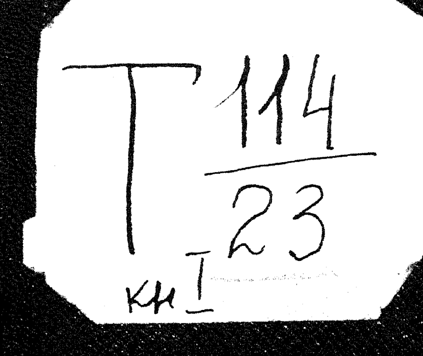

-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904-1905 гг.

ДѢЙСТВІЯ ФЛОТА

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 гг.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ДѢЙСТВІЯ ФЛОТА НА ЮЖНОМЪ ТЕАТРѢ ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПЕРЕРЫВА СООБЩЕНІЙ СЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ.

Работа исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.
1912.

2007052477

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону“.

(Изъ Высочайше одобреннаго Всеподданнѣйшаго доклада Военнаго Министра относительно задачи, возложенной на Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Турецкой войны 1877—78 гг.).

„Сей трудъ весьма несовершенъ, но каковъ есть, много подастъ свѣденій до нынѣ малому числу людей извѣстныхъ; дополнить же и исправить легче, нежели собрать изъ нѣсколько десятковъ книгъ“.

(Императрица Екатерина II, въ эпиграфѣ къ V-й части „Записокъ касательно Россійской исторіи“).

По принятому плану, описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. предшествуетъ обширное Введеніе, обнимающее дѣятельность и развитіе нашихъ морскихъ силъ и состояніе нашихъ морскихъ базъ на дальнемъ востокѣ за десятилѣтній періодъ до войны съ 1894 по 1904 г.

Выпускаемый нынѣ трудъ Исторической Комиссіи при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ представляетъ первую книгу самаго описанія дѣйствій флота съ начала войны до перерыва сообщенія съ П.-Артуромъ (съ 26 января по 23 апрѣля 1904 г.). Появленіе въ печати этой книги ранѣе Введенія объясняется желаніемъ Комиссіи предоставить личному составу флота возможность теперь же пользоваться описательною работою Комиссіи для дальнѣйшаго критическаго изслѣдованія стратегическихъ и тактическихъ вопросовъ на основаніи опыта войны.

Вслѣдствіе особыхъ условій Историческая Комиссія работала перемѣннымъ составомъ. Лишь немногіе изъ участниковъ работы имѣли возможность посвятить свой трудъ болѣе 1—2 лѣтъ. Большая часть ихъ работала въ Комиссіи въ продолженіи нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ. Въ силу этихъ условій пришлось выработать общій краткій конспектъ работы, одобренный бывшимъ Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба вице-адмираломъ Эбергардомъ и затѣмъ разбить самое описаніе войны на отдѣльные очерки и даже эпизоды, за разработку и изложеніе которыхъ могли взяться сотрудники Комиссіи въ теченіе короткаго промежутка времени среди другихъ служебныхъ занятій.

Сводка и приведеніе въ одно послѣдовательное изложеніе этихъ отдѣльныхъ очерковъ, написанныхъ различнымъ литературнымъ слогомъ, съ далеко не одинаковою объекти-

вностью и систематичностью представляла большія трудности. Поэтому настоящее описаніе дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. представляетъ собою сборную лѣтопись или хронику морской войны, которая имѣетъ цѣлью облегчить трудъ будущихъ военныхъ историковъ и критиковъ.

Въ составленіи настоящей первой книги описанія дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. принимали участіе: лейт. Житковъ, ст. лейт. Мининъ, лейт. Каллистовъ, кап. 1 р. Кн. Долгоруковъ, лейт. Новиковъ, кап. 2 р. Макалинскій. Общая сводка и редакція отдѣльныхъ очерковъ по описываемому періоду на основаніи замѣчаній Комиссіи сдѣлана лейт. Житковымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА III.

Высшее командованіе японскими вооруженными силами и планы военныхъ дѣйствій Японіи.

ГЛАВА IV.

Общее положеніе на Дальнемъ Востокѣ, и состояніе русской эскадры передъ войной въ январѣ 1904 года.

ГЛАВА V.

Минная атака въ ночь съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года.

ГЛАВА IX.

Прибрежная оборона Квантуна въ началѣ войны (съ $\frac{27\text{ января}}{9\text{ февраля}}$ по $\frac{24\text{ февраля}}{8\text{ марта}}$ 1904 года).

ГЛАВА X.

Дѣйствія эскадры съ $\frac{27\text{ января}}{9\text{ февраля}}$ до отъѣзда Главнокомандующаго въ Мукденъ $\frac{8}{21}$ февраля 1904 года.

ГЛАВА XI.

Дѣйствіе эскадры съ $\frac{8}{21}$ февраля по $\frac{24 \text{ февраля}}{8 \text{ марта}}$ 1904 года.

ГЛАВА XII.

Назначеніе адмирала Макарова, его планы и общій взглядъ на дѣятельность за время командованія флотомъ Тихаго океана.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія флота съ $\frac{24}{8}$ по $\frac{28 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$: гибель миноносца „Стерегущій“, ночной бой миноносцевъ, первая бомбардировка изъ-за Ляотешана и первый выходъ эскадры въ море.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія флота съ $\frac{28 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$ по $\frac{14}{27}$ марта вторая бомбардировка изъ-за Ляотешана и вторая атака пароходовъ-заградителей.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія флота съ $\frac{15}{28}$ по $\frac{31 \text{ марта}}{13 \text{ апрѣля}}$: гибель миноносца „Страшный“ и броненосца „Петропавловскъ“ съ адмираломъ Макаровымъ.

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія флота за время непосредственнаго командованія адмирала Алексѣева съ $\frac{1}{14}$ по $\frac{22 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$: третья бомбардировка изъ-за Ляотешана, третье загражденіе входа и отрѣзаніе Артура.

Указатели:

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Дислокація и сравнительный учетъ морскихъ силъ Россіи и Японіи, краткое описаніе морского театра военныхъ дѣйствій и международное положеніе обоихъ государствъ передъ началомъ войны.

(Приложеніе: карты и планы съ № 1 по № 11).

Боевыя силы Россіи и Японіи на морѣ. Морской театръ войны. Японское море. Проливы. Средиземное море. Желтое и Восточно-Китайское моря. Тихій океанъ. Географическое преимущество Японіи. Главнѣйшіе порта Японіи. Порта Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Владивостокъ. Квантунская область: б. Ентова, о-ва Эллiотъ, Кинчжоу, Таліенванъ, Дальній, Портъ-Артуръ 1898 года. Оборудованіе порта къ 1904 году. Недостатки Артура какъ морской базы. Портъ-Артуръ какъ крѣпость, готовность ея къ войнѣ. Великій Сибирскій путь. Неудовлетворительное состояніе Восточно-Китайской желѣзной дороги. Международное положеніе Россіи и Японіи передъ войной.

Въ Русско-Японской войнѣ 1904—05 г.г. принимали участіе на морѣ двѣ русскихъ эскадры: 1-ая Тихоокеанская, находившаяся уже въ водахъ Дальняго Востока къ началу военныхъ дѣйствій въ 1904 году, и 2-ая Тихоокеанская эскадра, изготовленная въ Балтійскомъ морѣ къ походу на Дальній Востокъ лѣтомъ 1904 года для усиленія 1-й Тихоокеанской эскадры, но появившаяся на театрѣ военныхъ дѣйствій лишь въ маѣ 1905 года, послѣ гибели 1-й эскадры и потери морской базы ея Портъ-Артура.

Каждая изъ этихъ двухъ эскадръ была слабѣе японскаго флота въ водахъ Тихаго океана, который съ самаго начала въ полномъ составѣ принималъ участіе въ разрѣшеніи кроваваго спора съ Россіей.

Попытки усилить составъ 2-й Тихоокеанской эскадры при ея отправленіи на Дальній Востокъ окончились неудачей: покупка боевыхъ судовъ у нейтральныхъ государствъ во время войны оказалась при современной международной обстановкѣ немыслимою, а нашъ Черноморскій флотъ, запертый въ силу договоровъ о турецкихъ проливахъ, принужденъ былъ оставаться въ бездѣйствіи.

Сравнительная сила 1-й Тихоокеанской эскадры и Японскаго Соединеннаго флота, наглядно выражена въ нижеприведенныхъ таблицахъ.

Ядромъ русскаго Тихоокеанскаго флота были 7 броненосцевъ [1]):

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн./Усиленный.	Артиллерія. 12″	10″	6″	75 мм.	Мелкія.	Минные аппараты. Надводные/Подводные.
Цесаревичъ. .	1901	13.000	18	1.350	4	—	12	16	10	2/2
Ретвизанъ .	1900	12.902	18,5	1.000/2.000	4	—	12	20	38	4/2
Пересвѣтъ .	1898	12.674	18	1.060/2.060	—	4	11	20	32	3/2
Побѣда . .	1900	12.674	18,5	1.060/2.060	—	4	11	20	32	3/2
Петропавловскъ	1894	10.960	16	700/1.500	4	—	12	—	40	4/2
Полтава . .	1894	10.960	16	700/1.500	4	—	12	—	42	4/2
Севастополь. .	1895	10.960	16	700/1.500	4	—	12	—	42	4/2
Всего .	—	84.130	—	6.570/11.970	20	8	82	76	236	24/14

---

[1]) Данныя въ таблицахъ приведены по справочнымъ изданіямъ: „Военные флоты 1909 г.“, „Морская справочная книжка 1904 г. В. К. А. М.“, „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи“. Т. I. стр. 21, и таблица въ дѣлѣ „Планы военныхъ дѣйствій“ Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 119.

Въ японскомъ флотѣ броненосцевъ было 6:

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія. 12″	10″	6″	75 мм.	Мелкія.	Минные аппараты. Надводные. / Подводные.
Микаса . .	1900	15.140	18	700 / 1.690	4	—	14	20	12	0 / 4
Асахи. . . .	1899	15.200	18	700 / 1.400	4	—	14	20	20	— / 4
Хатсузе . .	1899	15.000	18	1.200	4	—	14	20	12	0 / 4
Шикишима .	1897	14.850	18	700 / 1.700	4	—	14	20	12	1 / 4
Фуджи. . .	1896	13.535	18,25	780 / 1.219	4	—	10	—	24	1 / 4
Яшима . . .	1896	12.320	18,25	1.117	4	—	10	—	24	1 / 4
Всего . .	—	86.045	—	5.197 / 8.326	24	—	84	80	104	3 / 24

Сравнивая отряды броненосцевъ обѣихъ державъ, нельзя не замѣтить, что японскій отличался большей однотипностью, причемъ качество это наблюдалось у сравнительно новѣйшихъ броненосцевъ; въ русскомъ отрядѣ однотипные были какъ разъ старые броненосцы, поэтому, хотя количествомъ броненосцевъ было и больше у Россіи, что давало явный перевѣсъ въ числѣ крупныхъ орудій, однако, принимая во вниманіе устарѣлость броненосцевъ типа „Петропавловскъ“, можно сказать, что преимущества на нашей сторонѣ въ числѣ боевыхъ кораблей—броненосцевъ не было.

Переходя къ слѣдующему типу—броненоснымъ крейсерамъ, увидимъ громадное преимущество Японіи; у Россіи ихъ было 4:

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія. 8″	6″	120 мм.	75 мм.	Мелкія.	Минные аппараты. Надводные. / Подводные.
Громобой. . .	1899	12.359	19,8	800 / 2.270	4	16	—	24	36	0 / 4
Россія. . . .	1896	12.195	19,7	1.000 / 2.530	4	16	—	12	40	5 / 0
Рюрикъ . .	1892	11.930	18,8	1.000 / 2.000	4	16	6	—	16	6 / 0
Баянъ. . .	1900	7.726	21	750 / 1.100	2	8	—	20	12	0 / 2
Всего . .	—	44.210	—	3.550 / 7.900	14	56	6	56	104	11 / 6

У Японіи 8 крейсеровъ, изъ которыхъ 2 были куплены въ Италіи за мѣсяцъ до войны:

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія.					Минные аппараты. Надводные. / Подводные.
					10″	8″	6″	75 мм.	Мелкія.	
Ниссинъ . .	1903	7.750	20	650 / 1.200	—	4	14	10	10	4 / 0
Кассуга . .	1902	7.700	20	650 / 1.200	1	2	14	10	10	4 / 0
Ивате. . .	1900	9.773	20,75	550 / 1.400	—	4	14	12	7	0 / 4
Адзумо . . .	1899	9.326	20	600 / 1.300	—	4	12	12	12	1 / 4
Якума. . . .	1899	9.695	20	550 / 1.300	—	4	12	12	7	1 / 4
Идзумо . .	1899	9.733	20,75	550 / 1.400	—	4	12	12	7	0 / 4
Токива . . .	1898	9.700	21,5	600 / 1.300	—	4	14	12	7	1 / 4
Асама. . . .	1898	9.700	20,5	600 / 1.300	—	4	14	12	7	1 / 4
Всего . .	—	73.377	—	4.750 / 10.400	1	30	106	92	67	12 / 24

Въ типѣ легкихъ крейсеровъ-развѣдчиковъ Японія имѣла преимущество передъ Россіей и въ количествѣ и въ силѣ ихъ артиллеріи:

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія.				Минные аппараты. Надводные. / Подводные.
					6″	120 мм.	75 мм.	Мелкія.	
Варягъ . . .	1899	6.500	23 / 17 [1]	770 / 1.250	12	—	12	14	6 / 0
Діана . . .	1899	6.731	20	964 / 1.430	8	—	24	10	1 / 2
Паллада . .	1899	6.731	20	964 / 1.430	8	—	24	10	1 / 2
Богатырь. . .	1901	6.675	23	900 / 1.220	12	—	12	12	4 / 2
Аскольдъ. . .	1900	5.905	23,5	720 / 1.050	12	—	12	14	4 / 2
Новикъ. . .	1900	3.080	25	400 / 500	—	6	—	10	5 / 0
Бояринъ . .	1901	3.200	22	600	—	6	—	13	5 / 0
Всего . .	—	38.822	—	5.318 / 7.480	52	12	84	83	26 / 8

[1]) Первая скорость на пробѣ въ Америкѣ, вторая къ 1904 году.

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія. 7½″	6″	120 мм.	75 мм.	Мелкія.	Минные аппараты. Надводные. / Подводные.
Читозе . . .	1898	4.760	22,5	350 / 1.000	2	—	10	12	6	4 / 0
Касаги . . .	1898	4.900	22,5	350 / 1.000	2	—	10	12	6	4 / 0
Такасаго . . .	1897	4.150	22,0	350 / 1.000	2	—	10	12	6	5 / 0
Іошино . . .	1892	4.150	22,5	1.016	—	4	8	—	22	5 / 0
Нанива . . .	1885 (1900)	3.650	18	350 / 813	—	8	—	—	16	4 / 0
Акаси. . . .	1897	2.755	19,5	200 / 600	—	2	6	—	12	2 / 0
Такачихо. . .	1885 (1900)	3.650	18	350 / 813	—	8	—	—	16	1 / 0
Нитака . . .	1902	3.666	20	600	—	6	—	10	4	—
Идзуми . . .	1883 (1892)	2.987	17	400 / 600	—	2	6	—	14	—
Сума . . .	1895	2.657	20	200 / 544	—	2	6	—	12	2 / 0
Акицусу . . .	1892	3.159	19	500	—	4	—	—	16	4 / 0
Чіода	1890	2.450	19	330 / 420	—	—	10	—	14	3 / 0
Всего . .	—	42.934	—	4.996 / 8.706	6	36	66	46	144	34 / 0

Кромѣ того у Японіи былъ отрядъ изъ 4-хъ хотя и старыхъ, но все-таки годныхъ для активныхъ дѣйствій судовъ, изъ которыхъ 3 были крейсера и одинъ броненосецъ, всѣ съ крупной артиллеріей:

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія. 12″	6″	120 мм.	Мелкія.	Минные аппараты. Надводные. / Подводные.
Итсукушима .	1889 (1902)	4.210	16	405 / 683	—	4	6	9	4 / 0
Хашидате . .	1891 (1902)	4.210	16	405 / 683	—	—	12	16	4 / 0
Мацушима . .	1890 (1902)	4.210	16	683	—	—	11	19	4 / 0
Чиніенъ . . .	1882 (1898)	7.670	14,5	650 / 1.000	4	4	—	10	3 / 0
Всего . .	—	20.300	—	2.143 / 3.049	4	8	29	54	15 / 0

Шести русскимъ мореходнымъ канонерскимъ лодкамъ Японія могла противопоставить 8 соотвѣтствующихъ судовъ съ болѣе сильной артиллеріей:

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія. 9″	8″	6″	120 мм.	75 мм.	Мелкія.
Гремящій . .	1892	1.492	13,7	125	1	—	1	—	—	11
Отважный . .	1895	1.492	14,4	125	1	—	1	—	—	10
Гилякъ . . .	1898	963	11,7	—	—	—	—	1	5	8
Бобръ. . . .	1885	942	11	200	1	—	1	—	6	5
Кореецъ . . .	1886	1.224	12,5	240	—	2	1	—	4	7
Сивучъ . . .	1884	942	11,7	180	1	—	1	—	6	5
Манджуръ . .	1886	1.224	13,2	295	—	2	1	—	6	5
Всего . .	—	8.279	—	—	4	4	6	1	27	51

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія. 10″	9″	8″	6″	120 мм.	75 мм.	Мелкія.
Тацута . . .	1894	866	21	125/188	—	—	—	—	2	—	4
Чихайя . . .	1900	1.238	21	250	—	—	—	—	2	4	—
Фусо	1877 (1900)	3.783	13	350	—	4	—	2	—	4	7
Хайенъ . . .	1889	2.100	10,9	—	1	—	—	2	2	—	8
Каймонъ. . .	1882	1.350	12	197	—	—	—	1	6	1	5
Сайенъ . . .	1883	2.159	15	400	—	—	2	1	—	2	12
Цукуба (дерев.)	1851	1.350	16	—	—	—	—	8	—	—	5
Міяко	1897	1.771	20	400	—	—	—	—	2	—	10
Всего . .	—	14.617	—	—	1	4	2	14	14	11	51

Въ минномъ флотѣ Японія тоже имѣла преимущество: у русскихъ было 2 минныхъ крейсера, 12 эскадренныхъ миноносцевъ, 12 эскадренныхъ меньшаго размѣра типа Соколъ и 10 номерныхъ типа Циклонъ; у японцевъ 19 эскадренныхъ, 9 миноносцевъ меньшаго размѣра и 19 номерныхъ.

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля.	Артиллерія.		Минные аппараты.
					75 мм.	Мелкія.	
Всадникъ	1893	405	20	90	—	9	2
Гайдамакъ. . . .	1893	405	„	90	—	9	2
Боевой	1899	350	27	80	1	5	3
Бдительный . . .	1899	350	„	80	1	5	3
Безпощадный . . .	1899	346	„	80	1	5	2
Безстрашный . . .	1899	346	„	80	1	5	2
Безшумный . . .	1899	346	„	80	1	5	2
Внимательный. . .	1901	312	26	60	1	5	2
Выносливый. . . .	1901	312	„	60	1	5	2
Внушительный. .	1901	312	„	60	1	5	2
Властный.	1900	312	„	60	1	5	2
Грозовой	1900	312	„	60	1	5	2
Бойкій	1902	350	„	80	1	5	2
Бурный	1902	350	„	80	1	5	2
Бураковъ.	1899	250	33	60	—	4	2
Всего . .	—	5.058	—	1.100	12	82	32

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля.	Артиллерія. 75 мм.	Артиллерія. Мелкія.	Минные аппараты.
Сиракумо	Съ 1898 года по 1902 годъ.	321	31	Отъ 80 до 90 тоннъ.	1	5	2
Асасиво		321	„		1	5	2
Касуми		363	„		1	5	2
Акацуки		363	„		1	5	2
Икадзучи		305	„		1	5	2
Оборо		305	„		1	5	2
Инадзума		305	„		1	5	2
Акебоно		305	„		1	5	2
Усугумо		274	31		1	5	2
Синономе		274	„		1	5	2
Сазанами		305	„		1	5	2
Хаядори		375	27		1	5	2
Харусаме		375	„		1	5	2
Мурасаме		375	„		1	5	2
Асагири		375	„		1	5	2
Кагеро		247	30		1	5	2
Муракумо		247	„		1	5	2
Сагири		247	„		1	5	2
Сирануи		247	„		1	5	2
Всего	—	5.869	—	—	19	95	38

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля.	Артиллерія. 75 мм.	Артиллерія. Мелкія.	Минные аппараты.
Разящій	1902	240	26,5	60	1	5	2
Расторопный . . .	1902	240	„	60	1	5	2
Рѣшительный . . .	1902	240	„	60	1	5	2
Сердитый.	1901	240	„	60	1	5	2
Смѣлый	1901	240	„	60	1	5	2
Сторожевой . . .	1901	240	„	60	1	5	2
Стерегущій	1903	240	„	60	1	5	2
Скорый	1901	240	„	60	1	5	2
Стройный.	1901	240	„	60	1	5	2
Сильный.	1901	240	„	60	1	5	2
Страшный	1903	240	„	60	1	5	2
Статный.	1904	240	„	60	1	5	2
Всего . .	—	2.880	—	720	12	60	24

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля.	Артиллерія. 57 мм.	Артиллерія. Мелкія.	Минные аппараты.
Чидори	Съ 1900 г. по 1902 г.	152	29	25	—	3	3
Хаябуси		152	„	25	—	3	3
Манадзуру		152	„	25	—	3	3
Касасаги. . . .		152	„	25	—	3	3
Аотака		152	„	25	1	2	2
Хато.		152	„	25	1	2	2
Кари		152	„	25	1	2	2
Цубаме		152	„	25	1	2	2
Всего . .	—	1.216	—	200	4	20	20

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля.	Артиллерія.	
					Мелкія.	Минные аппараты.
№ 201	1887	77	17,2	29	2	2
№ 202	1887	77	„	29	2	2
№ 203	1889	175	20	30	3	3
№ 204	1889	175	„	30	3	3
№ 205	1886	103	19,2	29	2	2
№ 206	1886	108	19,7	29	2	2
№ 208	съ 1897 по 1898 г.	120	18,5	40	2	3
№ 209		120	„	40	2	3
№ 210		120	„	40	2	3
№ 211		120	„	40	2	3
Всего	—	1195	—	336	16	26

Японія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля.	Артиллерія.	
					Мелкія.	Минные аппараты.
№ 62	1901	109	29	32	1	3
№ 63	1901	109	„	32	1	3
№ 64	1901	109	„	32	1	3
№ 65	1901	109	„	32	1	3
№ 66	1901	109	„	32	1	3
№ 67	1903	89	23,5	14	2	3
№ 68	1903	89	„	14	2	3
№ 69	1903	89	„	14	2	3
№ 70	1903	89	„	14	2	3
№ 71	1903	89	„	14	2	3
№ 72	1903	85	„	14	2	3
№ 73	1903	85	„	14	2	3
№ 74	1903	85	„	14	2	3
№ 75	1903	85	„	14	2	3
№ 39	съ 1900 г. по 1901 г.	109	27	32	2	3
№ 40		109	„	32	2	3
№ 41		109	„	32	2	3
№ 42		109	„	32	2	3
№ 43		109	„	32	2	3
Всего	—	1875	—	446	33	57

Сверхъ упомянутыхъ судовъ къ японскому флоту прикомандировано было до 19 судовъ для особыхъ назначеній, тогда какъ въ русскомъ флотѣ таковыхъ имѣлось всего 4:

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля.	Артиллерія.		
					120 мм.	75 мм.	Мелкія.
Лена	1895	10675	19,5	1440	6	6	—
Ангара	1902	12050	20	1583	6	6	—
Амуръ	1898	2590	17,5	582	—	5	7
Енисей	1898	2590	17,5	582	—	5	7
Всего . . .	—	27905	—	4187	12	22	14

Японія.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Японія.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.
Кассуга-Мару .	3.819	16,6	Киншу-Мару . .	3.853	14,38
Гонконгъ-Мару .	6.169	17,11	Коото-Мару . .	3.182	11,5
Нипонъ-Мару . .	6.168	17,53	Ямагучи-Мару .	3.320	12,5
Осима-Мару . .	620	12	Фукуока-Мару .	2.774	12
Акаги.	612	10,25	Дзинсенъ-Мару .	1.445	11
Дайчу-Мару . .	3.319	16	Тароо-Мару . .	3.117	12
Дайнанъ-Мару .	3.311	16	Хикозанъ-Мару .	3.772	12,2
Никко-Мару . .	5.823	17,76	Тоіохаси . . .	4.055	12,5
Мііке-Мару . .	3.364	11,5	Аріаке	2.987	12
Кобе-Мару . . .	2.877	14			
			Всего . .	76.587	—

Изъ сравненія перечисленныхъ по порядку однотипныхъ судовъ обѣихъ державъ видно, что преимущество въ боевой силѣ было несомнѣнно на сторонѣ Японіи.

На усиленіе русскихъ Тихоокеанскихъ силъ, одновременно съ японскими броненосными крейсерами „Ниссинъ“ и „Кассуга“ шелъ на Дальній Востокъ осенью 1903 г. отрядъ изъ 1 броненосца, 1 броненоснаго крейсера, легкаго крейсера 1 ранга, крейсера 2 ранга, 7-ми эскадренныхъ миноносцевъ, 4-хъ номерныхъ и 3-хъ пароходовъ Добровольнаго флота, подъ флагомъ контръ-адмирала Виреніуса.

Россія.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе.	Скорость.	Запасы угля. Нормальн. / Усиленный.	Артиллерія: 10″	6″	120 мм.	75 мм.	Мелкія.	Минные аппараты. Надводные. / Подводные.
Ослябя . . .	1898	12.674	18,3	1.060 / 2.060	4	11	—	20	30	3 / 2
Дмитрій Донской	1883	5.880	15,5	400	—	6	10	—	28	4 / 0
Аврора . . .	(1895) 1900	6.731	20	964 / 1.430	—	10	—	20	6	1 / 2
Алмазъ . . .	1903	3.285	19	—	—	—	3	6	8	2 / 0
Бравый . . .	1902	350	26	80	—	—	—	1	5	2 / 0
Буйный . . .	1902	350	„	„	—	—	—	1	5	2 / 0
Бодрый . . .	1902	350	„	„	—	—	—	1	5	2 / 0
Бѣдовый . . .	1902	350	„	„	—	—	—	1	5	2 / 0
Блестящій . .	1902	350	„	„	—	—	—	1	5	2 / 0
Быстрый . . .	1902	350	„	„	—	—	—	1	5	2 / 0
Безупречный. .	1902	350	„	„	—	—	—	1	5	2 / 0
№ 212 . . .	1902	186	24	50	—	—	—	—	3	3 / 0
№ 213 . . .	1902	186	„	„	—	—	—	—	3	3 / 0
№ 221 . . .	1902	150	29	40	—	—	—	—	2	1 / 0
№ 222 . . .	1902	150	„	„	—	—	—	—	2	1 / 0
Смоленскъ . .	1901	7.270	20	—	—	—	—	—	—	—
Саратовъ . . .	1892	8.975	18,8	—	—	—	—	—	—	—
Орелъ	1890	8.175	19,3	—	—	—	—	—	—	—

Однако вышеупомянутому отряду не суждено было дойти во время до Артура (причины изложены ниже), и русскій Тихоокеанскій флотъ ко времени открытія военныхъ дѣйствій уступалъ японскому какъ въ силѣ, такъ и качествахъ боевыхъ единицъ.

Морской театръ военныхъ дѣйствій.

Театръ военно-морскихъ дѣйствій въ войну Россіи съ Японіей 1904—1905 г.г. обнимаетъ раіонъ, простирающійся по широтѣ на 20 градусовъ (отъ широты Шанхая до широты средины о. Сахалина), а по долготѣ на 25 градусовъ (отъ долготы Шанхайгуаня до долготы восточнаго берега Сахалина), и заключаетъ въ себѣ воды Японскаго и Желтаго морей, а отчасти Тихаго океана и Восточно-Китайскаго моря.

Если взглянуть на общую карту [1]) театра войны, то сразу бросится въ глаза преимущество географическаго положенія Японіи передъ Россіей, которое не могло не повліять на исходъ борьбы изъ за преобладанія въ Кореѣ и Манчжуріи.

Краткій обзоръ каждаго изъ названныхъ морей поможетъ болѣе подробно выяснить истинную стратегическую оцѣнку театра войны.

Японское море.

Японское море, омывающее восточную часть Корейскаго полуострова, растянуто отъ 35° сѣверной широты по направленію на NO до 50° сѣверной широты на 860 миль, и въ самомъ широкомъ мѣстѣ имѣетъ до 675 миль. Съ сѣвера и запада оно ограничено азіатскимъ материкомъ, съ востока и юга островами Японскаго архипелага Іезо и Ниппономъ, и представляетъ изъ себя закрытое со всѣхъ сторонъ водное пространство, сообщающееся 4-мя узкими проливами съ сосѣдними водами: Татарскимъ и Лаперузовымъ съ Охотскимъ моремъ, Сангарскимъ съ Тихимъ океаномъ и Корейскимъ съ Восточно-Китайскимъ моремъ.

По характеру очертанія береговая линія материка рѣзко отличается отъ таковой же острововъ. На первой—за исклю-

---

[1]) См. карту № 1, въ Приложеніи.

ченіемъ двухъ большихъ заливовъ Петра Великаго и Браутонъ почти совсѣмъ нѣтъ бухтъ, да и тѣ немногіе на русскомъ прибрежьи заливы: Пластуна, св. Владиміра, св. Ольги, Америки, Уссурійскій, Амурскій, Посьета, представляя сами по себѣ хорошія стоянки, могутъ имѣть значеніе только временное, такъ какъ зимой прибрежныя воды замерзаютъ; изъ бухтъ, лежащихъ на Корейскомъ побережьи, надо упомянуть бухту Корнилова (замерзающая), Плаксина, портъ Шестаковъ, Лазарева, Гензанъ, Унковскаго, Дыдымова и Фузанъ у самаго Корейскаго пролива на южномъ берегу Кореи.

На всемъ этомъ протяженіи лежатъ три населенныхъ порта: на сѣверѣ русскій—Владивостокъ и южнѣе корейскіе—Гензанъ и Фузанъ; разстояніе отъ Владивостока до перваго 330 миль, до второго 513 миль.

Восточный берегъ Японскаго моря, начиная съ Лаперузова пролива, изрѣзанъ рядомъ бухтъ, представляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и важные населенные пункты. На самомъ сѣверномъ изъ 4-хъ большихъ японскихъ острововъ Іезо находится портъ Хакодате, расположенный у Сангарскаго пролива. Берегъ слѣдующаго острова Ниппона богато изрѣзанъ бухтами, изъ которыхъ важнѣйшая Ваказа съ портами Майдзуру и Цуруга; на сѣверной оконечности о. Ниппона заливъ Аомори съ портомъ Оминато. У самаго Корейскаго пролива расположенъ портъ Симоносеки, при входѣ въ Японское Средиземное море. Хакодате, Майдзуру и Симоносеки укрѣплены и представляютъ собой стратегическія базы японцевъ въ этомъ морѣ.

Эти базы расположены въ разстояніи 400—500 миль отъ единственнаго въ этомъ морѣ русскаго порта,—Владивостока.

Кромѣ мелкихъ острововъ, разбросанныхъ у обоихъ береговъ, въ Японскомъ морѣ на всемъ пространствѣ моря имѣется только одинъ отдѣльно расположенный среди моря островъ Матсусима (Дажелетъ) на пути между Симоносекскимъ проливомъ и Владивостокомъ, благодаря своей гористости дающій дальность видимаго горизонта въ 80 миль, т. е. до берега Кореи включительно. Благодаря радіотелеграфу островъ этотъ являлся чрезвычайно выгоднымъ обсерваціоннымъ пунктомъ въ рукахъ Японіи.

Проливы въ Японскомъ морѣ.

Изъ проливовъ, связывающихъ Японское море съ окружающими морями — Татарскій соединяетъ его у острова Сахалина съ Охотскимъ моремъ и, благодаря крайнему мелководью сѣверной своей части, извилистости фарватера, 5-ти мѣсячной замерзаемости и густымъ лѣтнимъ туманамъ, — не имѣетъ большого значенія. Въ военномъ отношеніи онъ важенъ только какъ путь отъ устья р. Амура (г. Николаевскъ) къ Владивостоку.

Лаперузовъ проливъ между островами Сахалинъ и Іезо, шириною въ 25 миль, доступенъ круглый годъ, хотя тоже подверженъ туманамъ. Благодаря отсутствію на прибрежныхъ островахъ укрѣпленныхъ пунктовъ, этотъ проливъ представляетъ наиболѣе безопасный путь изъ Владивостока въ Тихій океанъ. Проливъ лежитъ на кратчайшемъ пути отъ Владивостока къ Петропавловску, Аляскѣ и Ванкуверу.

Сангарскій или Тсугарскій проливъ, длиною 90 миль при наименьшей ширинѣ въ 10 миль и средней въ 20 миль, связываетъ Японское море съ океаномъ. Въ самомъ проливѣ у острова Ниппонъ имѣется обширный заливъ Аомори-Рикуоко, въ одной изъ бухтъ котораго устроена военная гавань Оминато; у о. Іезо расположена бухта меньшихъ размѣровъ съ укрѣпленнымъ портомъ Хакодате. Проливъ вмѣстѣ съ обоими заливами представляетъ изъ себя небольшое Средиземное море площадью въ 2000 кв. миль и имѣетъ важное значеніе для Владивостока, являясь ближайшимъ путемъ къ океану.

Корейскій проливъ и Средиземное море.

Корейскій проливъ омываетъ юго-восточную часть Корейскаго полуострова и архипелагъ его острововъ, а съ юго-востока ограниченъ архипелагомъ японскимъ. Длина пролива — 20 миль, ширина колеблется отъ 60—120 миль; въ самой узкой части, онъ раздѣленъ группой о-въ Цусима на два прохода: восточный и западный, шириной около 20 миль каждый. Проливъ этотъ, представляя собой естественную преграду между Кореей и Японіей, имѣетъ громадное значеніе какъ прямой путь изъ Японскаго въ Восточно-Китайское, Желтое и въ Японское Средиземное моря.

Послѣднее, расположенное между внутренними берегами

японскихъ острововъ Ниппона, Сикоку и Кіу-Сіу, представляетъ изъ себя вполнѣ замкнутое водное пространство, изобилующее прекрасными гаванями, со складами угля, доками и мастерскими, и является обширною закрытою морской базою для японскаго флота. Стратегическое значеніе этого моря уже давно было оцѣнено японцами, замкнувшими его на случай войны надежными укрѣпленіями: Симоносеки, батареями въ проливѣ Кій и въ бухтѣ Исуминадо. Въ центрѣ всѣхъ укрѣпленій Средиземнаго моря находится военный портъ — база Куре. Въ наиболѣе открытомъ проходѣ Бунго устроенъ опорный пунктъ для флота Сайги.

Что касается самого Корейскаго пролива, то оба берега его, какъ японскій такъ и корейскій, обладаютъ отличнѣйшими бухтами. Таковыми являются на японскомъ берегу порта Симоносеки, Нагасаки и въ сосѣдствѣ съ послѣднимъ первоклассный военный портъ Японіи Сасебо. На корейскомъ берегу лучшіе порта—Фузанъ и Мозампо, послѣдній съ отличными рейдами для стоянки большого флота, защищенными со стороны пролива островомъ Каргодо. Россія, еще задолго до войны съ Японіей, стремилась пріобрѣсти п. Мозампо для устройства своей главной морской базы въ Тихомъ океанѣ, но Японія зорко слѣдила за этими попытками и препятствовала имъ, такъ что къ началу военныхъ дѣйствій Мозампо оставался въ корейскихъ рукахъ [1]). Кромѣ владѣнія прибрежьемъ Корейскаго пролива, Японія устроила на островѣ Цусима портъ Такесики для миноносцевъ и мелкихъ боевыхъ судовъ.

Такимъ образомъ, со стороны Японскаго моря единственной русской базѣ—Владивостоку Японія противопоставила цѣлый рядъ приморскихъ крѣпостей, начиная съ Хакодате, и кончая укрѣпленіями Симоносеки и Такесики въ Корейскомъ проливѣ.

Выгодное положеніе и важное значеніе Корейскаго пролива,—этихъ воротъ, соединяющихъ вѣроятные раіоны дѣйствій вражескихъ флотовъ—Японское и Желтое моря—японцы основательно использовали для подготовки *будущаго* театра войны.

[1]) О попыткахъ этихъ изложено подробно въ Введеніи.

Желтое и Восточно-Китайское моря.

Желтое море, омывающее своими водами западную часть Кореи, ограничено съ сѣвера южной Манчжуріей, съ запада китайской провинціей Печили и южнымъ Китаемъ до рѣки Янтсекіанга, съ востока границу составляютъ Корея и воды Восточно-Китайскаго моря, сливающіяся съ водами Желтаго на линіи Кельпартъ—Янтсекіангъ.

Сѣверная часть Желтаго моря, благодаря двумъ большимъ, сильно выдающимся изъ материка полуостровамъ — Ляодунскому и Шантунгскому, образуетъ три большихъ залива: Корейскій между юго-западнымъ берегомъ Корейскаго полуострова и восточнымъ берегомъ Ляодунскаго полуострова, Ляодунскій—между западнымъ берегомъ полуострова того же имени и материкомъ, и Печилійскій—между материкомъ и полуостровомъ Шантунгскимъ.

По характеру своего прибрежья, Желтое море значительно отличается отъ Японскаго и напоминаетъ собой только восточное прибрежье послѣдняго: почти вся прибрежная полоса Корейскаго полуострова изрѣзана мелкими бухтами и защищена цѣлымъ архипелагомъ острововъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Корейскихъ шхеръ. Берега Ляодунскаго и Шантунгскаго полуострововъ представляютъ также много укрытыхъ бухтъ.

Печилійскій заливъ и берега южнѣе Шантунгскаго полуострова отличаются отсутствіемъ заливовъ и бухтъ, и единственными мѣстами для гаваней являются дельты рѣкъ, впадающихъ въ воды Желтаго моря.

Что касается очертанія береговъ острова Кіу-Сіу, омываемаго Восточно-Китайскимъ моремъ, то прибрежье его чрезвычайно изрѣзано и богато отличными бухтами, въ которыхъ и создались первоклассный коммерческій портъ Нагасаки и военный портъ Сасебо.

Порта Кореи въ Желтомъ морѣ.

На корейскомъ берегу изъ гаваней, открытыхъ для иностранцевъ и имѣющихъ значеніе для военныхъ дѣйствій надо назвать, начиная съ юга, Мокпо, Куньсанъ, Чемульпо—портъ столицы Кореи — Сеула, Цинампо — портъ лежащаго внутри страны

г. Пеньянга, Анчжу и Іонампо — портъ г. Ичжоу на пограничной съ Манчжуріей рѣкѣ Ялу. Всѣ эти порта для Японіи могли, въ случаѣ войны, имѣть значеніе лишь промежуточныхъ опорныхъ пунктовъ: всѣ они были очень плохо оборудованы, какъ гавани, и годились только какъ пункты для высадки десантовъ.

Для Россіи нѣкоторые изъ корейскихъ портовъ Желтаго моря, напримѣръ Цинампо, могли служить весьма удобными летучими базами для активныхъ дѣйствій флота на морскихъ сообщеніяхъ Японіи съ Шантунгомъ и для поддержанія сухопутныхъ армій на границахъ Кореи.

Порта Китая въ Желтомъ морѣ.

Изъ китайскихъ портовъ надо упомянуть въ Печилійскомъ заливѣ: Таку—портъ Пекина, Шанхайгуань на желѣзно-дорожномъ пути изъ Манчжуріи въ Пекинъ, Инкоу въ устьяхъ Ляохэ—портъ Южной Манчжуріи; выходъ изъ этихъ портовъ къ открытому морю находился подъ наблюденіемъ и угрозою иноземныхъ военно-морскихъ станцій:—Портъ-Артура на самомъ югѣ Ляодунскаго полуострова, Вей-хай-вея, на сѣверной оконечности Шантунгскаго полуострова и Цинтао, на южномъ берегу того же Шантунга.

Дагушань.

Говоря о гаваняхъ Манчжуріи нельзя обойти и г. Дагушань: эта вторая по значенію гавань Южной Манчжуріи расположена въ Корейскомъ заливѣ, въ 8 миляхъ отъ устья рѣки Та-янг-хо, впадающей въ заливъ въ 25 миляхъ къ W-у отъ р. Ялу. Въ гавани построенъ цѣлый рядъ складовъ, такъ какъ съ сѣвера подвозится много товаровъ. Доступъ въ самую рѣку затрудняется песчанымъ баромъ, почти обнажающимся въ отливъ, но внутри рѣки глубина держится около 8 футовъ, почему шлюпки могутъ безпрепятственно подыматься до г. Дагушань. Какъ извѣстно, немного южнѣе р. Та-янг-хо, — у мыса Тунгузъ, произошла высадка 10-й дивизіи японской арміи: $\frac{6}{19}$ мая съ 11 транспортовъ была выгружена почти вся дивизія [1]).

[1]) „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи". Томъ II, стр. 39.

Недалеко отъ Вей-хай-вея лежитъ китайскій портъ Чифу, находящійся въ 90 миляхъ отъ Портъ-Артура и представляющій вывозный портъ Шантунгскихъ провинцій. Наконецъ, для театра войны съ Японіей представляли стратегическое значеніе Шанхай, какъ центръ международной промышленности и торговли на Дальнемъ Востокѣ, о-ва Пескадорскіе, господствующіе надъ Формозскимъ проливомъ и о-ва Ліу-Кіу, какъ передовая позиція на южномъ фронтѣ Японскаго архипелага.

Такимъ образомъ на Южномъ театрѣ войны противъ японской базы—треугольника: Симоносеки, Такесики, Сасебо, расположенныхъ въ самомъ ключѣ обоихъ морей—Корейскомъ проливѣ, Россія, какъ и въ Японскомъ морѣ, обладала только одной базой—точкой Портъ-Артуромъ, находящимся отъ названныхъ портовъ въ разстояніи около 600 миль.

Разстояніе между обоими удаленными другъ отъ друга русскими базами Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ равнялось 1060 милямъ, причемъ для перехода изъ одного порта въ другой приходилось идти черезъ Корейскій проливъ, находившійся въ центрѣ боевого сосредоточенія морскихъ силъ Японіи.

Сухопутныя военныя сообщенія между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ составляли 1500 верстъ одноколейнаго желѣзнодорожнаго пути, проложеннаго по китайской территоріи, находившейся на арендныхъ условіяхъ во владѣніи Россіи, подъ постоянной угрозой китайскихъ войскъ, разбойничьихъ шаекъ хунхузовъ и враждебно настроеннаго китайскаго населенія.

Въ то же время противная сторона—Японія опиралась на цѣлый рядъ укрѣпленныхъ и хорошо оборудованныхъ портовъ, расположенныхъ параллельно всему театру войны и связанныхъ между собой цѣлымъ рядомъ желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ путей. Кромѣ того она владѣла ключемъ обоихъ морей, Корейскимъ проливомъ, дававшимъ ей всѣ преимущества для обладанія моремъ въ любой части обширнаго морского театра войны съ Россіей.

Тихій океанъ. Берега Японіи со стороны Тихаго океана представляютъ изрѣзанную полосу съ хорошими глубокими заливами и бухтами. Наиболѣе важный изъ нихъ—Токійскій, такъ какъ въ глубинѣ его лежитъ столица Японіи—Токіо. Подходы къ нему защищены со стороны моря укрѣпленнымъ каналомъ Урага и военнымъ портомъ Іокоска. У входа въ заливъ лежитъ самый большой коммерческій портъ Японіи Іокогама,—центръ заводской промышленности, находящійся въ тылу главныхъ базъ. Подвозъ изъ него военныхъ запасовъ и матеріаловъ на театръ военныхъ дѣйствій былъ вполнѣ обезпеченъ внутреннимъ Средиземнымъ моремъ.

Кромѣ того Токійскій заливъ представляетъ конечный пунктъ прямыхъ торговыхъ путей изъ Америки въ Японію, которые во время войны съ Россіей имѣли очень важное военное значеніе въ дѣлѣ снабженія японскаго флота. Перерывъ этой экономической и военной артеріи могъ имѣть важное послѣдствіе для хода военныхъ дѣйствій.

Главнѣйшіе порта Японіи. Изъ всѣхъ 5 портовъ Нагасаки, Сасебо, Такесики, Моджи, Симоносеки, расположенныхъ въ Корейскомъ проливѣ на сравнительно небольшомъ разстояніи другъ отъ друга (240 миль), наибольшее значеніе имѣлъ Сасебо: защищенный укрѣпленіями со стороны моря, лежащій въ глубинѣ закрытой бухты Іокосима со входомъ шириной въ 5 кабельтововъ, доступной для самыхъ большихъ судовъ (въ среднемъ глубина 60 футъ), соединенный желѣзной дорогой съ портомъ Средиземнаго моря Моджи и другими лежащими на островѣ Кіу-Сіу городами—портъ этотъ съ морскимъ арсеналомъ (693 рабочихъ [1]), судостроительнымъ заводомъ (3558 рабочихъ), 4-мя доками (два—для большихъ судовъ, одинъ—для миноносцевъ, одинъ—небольшой въ 100 тоннъ, плавучій),—представлялъ первоклассную морскую базу со стороны Восточно-Китайскаго моря, ко-

[1]) Число рабочихъ, равно какъ свѣдѣнія о докахъ и другія, какъ о Сасебо, такъ и о прочихъ портахъ Японіи приведены по даннымъ Главнаго Мор. Штаба до войны. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 82.

торая могла безпрепятственно пополнять всѣ военные запасы изъ раіона заводовъ Токіо черезъ закрытое отъ непріятеля Средиземное море.

Важное значеніе имѣлъ также и портъ Такесики, расположенный въ гавани того же имени, устроенной въ проливѣ между обоими островами Цусима, и укрѣпленный батареями на восточномъ и западномъ берегахъ. На островѣ имѣлся постоянный гарнизонъ, портъ же представлялъ изъ себя станцію для миннаго флота, для котораго устроенъ былъ плавучій докъ.

Третій укрѣпленный портъ — Симоносеки лежитъ у пролива того же имени при входѣ въ Средиземное Японское море и является стражемъ при вратахъ этой внутренней японской морской базы, могущей въ случаѣ неудачи служить отличнымъ мѣстомъ сосредоточенія для укрытія и починки японскаго флота. Противъ Симоносеки лежитъ большой торговый портъ (257 тысячъ жителей) Моджи, весьма удобный по своему расположенію и средствамъ для посадки войскъ. Въ окрестностяхъ его находится сталелитейный заводъ Явате.

Такимъ же большимъ торговымъ портомъ является и г. Нагасаки (107½ тыс. жителей), расположенный къ юго-востоку отъ Сасебо, въ 3½ миляхъ отъ открытаго моря и защищенный со стороны моря укрѣпленіями. Нагасаки представлялъ изъ себя вполнѣ оборудованный портъ, могущій во время военныхъ дѣйствій оказать не малую помощь какъ вспомогательная база; здѣсь имѣлись частный судостроительный и механическій заводы, занимавшіе вмѣстѣ со своими доками 3 версты по берегу бухты, доки достаточной величины для ввода самыхъ большихъ судовъ (длина 520 ширина 80′), и большіе запасы угля, какъ англійскаго, такъ и мѣстнаго.

Къ вполнѣ оборудованнымъ портамъ Японскаго моря надо отнести Майдзуру и Цуругу на восточномъ берегу моря, а въ Сангарскомъ проливѣ—Хакодате съ Оминато.

Первый изъ этихъ портовъ расположенъ въ южной части залива Ваказа и занимаетъ вдающуюся на 10 верстъ въ материкъ бухту Майдзуру. Послѣдняя дѣлится полуостровомъ на двѣ части: въ западной расположенъ самый городъ (9000 жителей), а восточнѣе находится военный портъ, укрѣпленный

береговыми батареями. Какъ база Майдзуру оборудованъ хорошо: имѣется небольшой судостроительный заводъ (210 человѣкъ), морской арсеналъ (71 человѣкъ) и 3 дока (одинъ длиной 472′, другой 425′, третій для миноносцевъ).

Связанный желѣзной дорогой съ восточными портами о-ва Ниппонъ, Майдзуру имѣетъ возможность всегда пополнить свои запасы изъ того же Токійскаго раіона. Портъ Цуруга (15 тыс. жителей) лежитъ въ сѣверной части залива Ваказа, имѣетъ торговое значеніе, и хорошо оборудованъ молами, представляя удобное мѣсто для посадки десанта.

Въ Сангарскомъ проливѣ лежитъ укрѣпленный портъ Хакодате (78 тыс. жителей), въ бухтѣ того же имени. Здѣсь имѣются склады жизненныхъ припасовъ и запасы мѣстнаго угля до 2000 тоннъ.

На сѣверномъ берегу о-ва Ниппонъ въ заливѣ Аомори (Рикуоко), сообщающемся съ тѣмъ же Сангарскимъ проливомъ расположенъ портъ Оминато, удобный какъ якорная стоянка; въ порту имѣется плавучій докъ въ 1500 тоннъ и склады необходимыхъ для флота матеріаловъ.

Кромѣ перечисленныхъ 9 портовъ, лежащихъ въ близкомъ разстояніи отъ русскихъ береговъ, слѣдуетъ упомянуть и рядъ портовъ Средиземнаго Японскаго моря, равно какъ и расположенные въ Токійскомъ раіонѣ на берегу Тихаго океана. Къ первымъ принадлежать: Куре, Хирошима, Кобе, Осака и Сайги, ко вторымъ—Урага, Іокоска, Іокогама и Токіо.

Куре, главный военный портъ Средиземнаго моря, расположенъ въ его центрѣ на южномъ берегу о-ва Ниппонъ и представляетъ изъ себя отлично оборудованную базу для флота: здѣсь имѣется орудійный заводъ (7513 рабочихъ), судостроительный заводъ (5815 рабочихъ), два дока (размѣры: $377' \times 61' \times 27',8$ и $397' \times 78' \times 33'$) и необходимые флоту склады.

Хирошима (120 тыс. жителей) въ устьѣ рѣки Отогавы, важный торговый пунктъ, прикрытый близъ лежащей крѣпостью Куре. Русскимъ морскимъ агентомъ портъ этотъ указывался, какъ главное мѣсто посадки войскъ для перевозки въ Корею, что въ дѣйствительности и оправдалось.

Осака (827 тыс. жителей), первый по торговому значенію

городъ Средиземнаго моря, имѣетъ арсеналъ, снабжающій армію орудіями, снарядами и артиллерійскими припасами. Кобе (215 тысячъ) съ частнымъ судостроительнымъ заводомъ и доками. Портъ Сайги въ проливѣ Бунго, на берегу о-ва Кіу-Сіу, представляющій изъ себя опорный пунктъ для флота при защитѣ пролива отъ прорыва непріятеля изъ океана.

Подступомъ къ столицѣ Японіи, расположенной въ глубинѣ Токійскаго залива, является защищенный батареями узкій проливъ, носящій званіе Урага. Въ южной части Токійскаго залива лежитъ военный портъ Іокоско, являющійся важнѣйшимъ портомъ для флота по своей оборудованности и производительности: казенный судостроительный заводъ (6445 рабочихъ), морской арсеналъ (789 человѣкъ), 4 дока, склады угля и магазины. Сѣвернѣе Іокоска—торговый портъ Іокогама, прекрасно оборудованный молами, угольными складами, двумя частными доками и мастерскими. Наконецъ въ глубинѣ залива—столица Токіо. Входъ въ заливъ защищенъ со стороны моря цѣлымъ рядомъ укрѣпленій, расположенныхъ въ два пояса. Со стороны суши столица не защищена. Въ окрестностяхъ ея находятся пороховые заводы, артиллерійскій арсеналъ и сосредоточены всѣ техническія заведенія военнаго и морского вѣдомствъ.

Такимъ образомъ, Японія начиная войну, въ которой *морскія* военныя сообщенія и *морскія* боевыя операціи имѣли первостепенное значеніе, всесторонне использовала географическія преимущества своихъ береговъ и подготовила въ продолженіи многихъ лѣтъ упорной, послѣдовательной работою морской театръ будущей войны, оборудовавъ по всему фронту непріятеля рядъ первоклассныхъ портовъ въ Японскомъ морѣ и Корейскомъ проливѣ съ главной базой для активныхъ дѣйствій въ Сасебо и рядъ образцово снабженныхъ ремонтныхъ и судостроительныхъ портовъ въ Средиземномъ морѣ съ вполнѣ обезпеченною защитою во всѣхъ трехъ проливахъ его, соединяющихъ съ нимъ воды Японскаго, Желтаго и Китайскаго морей и Тихаго океана.

Порта Россіи въ Тихомъ океанѣ.

Обратимся теперь къ краткому описанію портовъ и ихъ средствъ другой воюющей стороны—Россіи.

Въ Японскомъ морѣ къ числу оборудованныхъ русскихъ портовъ можно отнести одинъ только Владивостокъ, расположенный на южной оконечности полуострова Муравьевъ-Амурскій, который лежитъ въ глубинѣ залива Петра Великаго и омывается водами заливовъ Амурскаго и Уссурійскаго; портъ этотъ со стороны моря защищенъ большимъ островомъ Русскимъ, отъ котораго идетъ къ берегу и къ морю цѣлый рядъ острововъ и камней, очень затрудняющихъ подходъ къ Владивостоку съ моря, особенно со стороны Амурскаго залива.

Самъ портъ вмѣстѣ съ городомъ (21.000 жителей [1]) расположенъ на берегу бухты Золотой Рогъ, которая представляетъ изъ себя вполнѣ закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ якорную стоянку и можетъ считаться первоклассиымъ рейдомъ, въ смыслѣ вмѣстимости значительнаго числа судовъ всѣхъ ранговъ. Ко времени войны въ порту имѣлся одинъ сухой докъ Цесаревича Николая (550′ × 90′ × 30′) и два плавучихъ для судовъ до 1500 тоннъ [2]; два дока находились въ постройкѣ; рядомъ съ сухимъ докомъ расположены были техническія и портовыя мастерскія, на половину оборудованныя; имѣлись склады угля (57.000 тоннъ кардифу и 8.600 тоннъ мягкаго [3]), боевые запасы, на пополненіе своими средствами которыхъ однако разсчитывать было нельзя: мѣстный уголь не былъ признанъ годнымъ для военныхъ судовъ, а заграничный приходилось доставлять моремъ, патронныхъ заводовъ и литейныхъ для снарядовъ не было, и единственнымъ обезпеченіемъ для пополненія ихъ во время войны былъ одноколейный путь Сибирской желѣзной дороги, на сотни верстъ идущій по Китайской территоріи. Число портовыхъ рабочихъ было невелико: въ августѣ 1903 года оно достигало цифры 1080.

[1]) По переписи 1897 г. 1000 корейцевъ и японцевъ, 5000 китайцевъ и 15000 русскихъ. Владивостокъ занятъ русскими 20-го іюня 1860 г. командой изъ 40 нижнихъ чиновъ 4 линейнаго баталіона Восточной Сибири при офицерѣ.

[2]) Данныя о докахъ Владивостока по проекту рапорта Намѣстника Государю. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 6.

[3]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 94. Телеграмма отъ $\frac{9}{22}$ февраля 1904 года за № 2107.

Неудобствомъ Владивостока, какъ морского порта, является его замерзаемость, съ которою приходилось бороться помощью ледоколовъ. Обыкновенно съ середины декабря вся бухта Золотой Рогъ покрывается сплошнымъ льдомъ, который распространяется и южнѣе къ Русскому острову; ледъ держится до начала апрѣля (около 110 дней) и достигаетъ $2^1/_2$—$2^3/_4$ футъ; во время остальныхъ 8—9 мѣсяцевъ возможной навигаціи плаванію у Владивостока очень мѣшаютъ туманы: за 3 лѣтнихъ мѣсяца, лучшей части года для навигаціи, они составляютъ въ среднемъ около 50% числа всѣхъ дней, въ среднемъ же за 9 мѣсяцевъ плаванія около 30%.

Значеніе Владивостока какъ крѣпости.

Что касается значенія Владивостока какъ крѣпости [1]), то до войны этой единственной нашей морской базѣ въ Японскомъ морѣ поставлена была задача: „отразить штурмъ непріятеля открытой силой". Такая узкая задача объяснялась предположеніемъ, что въ случаѣ войны съ Японіей главныя силы непріятеля высадятся на Ляодунѣ, а Владивостокъ явится объектомъ второстепенныхъ операцій. Поэтому и подготовка крѣпости къ оборонѣ была выполнена въ соотвѣтствующихъ данной директивѣ размѣрахъ.

Въ основу сухопутной обороны легло указаніе: „съ бомбардированіемъ города и порта слѣдуетъ помириться, довольствуясь увѣренностью въ отбитіи штурма". Поэтому линія сухопутной обороны проложена была въ разстояніи 3—6 верстъ отъ города, и высоты, командующія надъ укрѣпленіями сухопутнаго фронта, заняты не были. Бетонныхъ построекъ было мало, а всѣ имѣвшіяся были стараго типа; вообще фортификаціонныя работы не имѣли характера долговременныхъ. Берегъ Уссурійскаго залива (наиболѣе открытаго) и Русскій островъ были лишены почти всякой обороны. Наиболѣе удобныя мѣста для обстрѣла порта и крѣпости предположено было защитить постановкой минныхъ банокъ. Ко всему этому надо прибавить, что комплектъ пушекъ, положенный по табели

[1]) По работѣ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ IX, часть 4-ая, стр. 176.

крѣпости, не былъ полнымъ; не только не хватало ихъ, но не хватало и прислуги для обслуживанія имѣвшейся артиллеріи; орудій большого калибра было недостаточно и часть ихъ была устарѣлыхъ образцовъ.

Поэтому состояніе Владивостока, какъ крѣпости—морской базы, и при томъ единственной русской въ Японскомъ морѣ, надо было признать неудовлетворительнымъ.

Изъ другихъ русскихъ поселеній въ Японскомъ морѣ слѣдуетъ только упомянуть слѣдующія: въ заливѣ Посьета, расположенномъ близъ пограничной съ Кореей рѣки Тюмени, въ бухтахъ Новгородской и Экспедиціи—Новгородскій и Новокіевскій посты. Это ближайшіе къ границѣ русскіе военные пункты, не представлявшіе изъ себя какой-бы то ни было преграды непріятелю; значеніе ихъ поэтому было ничтожно. Къ числу такихъ же совершенно необорудованныхъ пунктовъ можно отнести и мѣстечко Славянку въ бухтѣ того же имени. Съ началомъ войны въ Посьетѣ сосредоточена была 2-я Восточно-Сибирская Стрѣлковая бригада.

На островѣ Сахалинѣ важнѣйшіе пункты: посты Александровскій—на Сѣверномъ Сахалинѣ, центръ управленія островомъ, и Корсаковскій—на Южномъ Сахалинѣ. Оба пункта неукрѣпленные. Въ Корсаковскомъ посту и мѣстечкѣ Дуэ, близъ Александровскаго поста, можно было получать съ большими неудобствами мѣстный уголь.

Что касается русскихъ портовъ Желтаго моря, то таковыхъ было два: Портъ-Артуръ и Дальній; кромѣ того русскими войсками занятъ былъ г. Инкоу въ Печилійскомъ заливѣ.

Инкоу. Инкоу, офиціально не принадлежавшій Россіи, но занятый русскими войсками въ 1900 году, во время усмиренія боксерскаго возстанія, лежитъ въ глубинѣ Ляодунскаго залива, при впаденіи въ него рѣки Ляо-хэ, важнѣйшей водной артеріи Южной Манчжуріи; портъ этотъ, имѣющій на лѣвомъ берегу рѣки глинобитный фортъ съ валомъ (китайской постройки 1887 года) съ нѣсколькими орудіями большого и малаго калибра, является защитой другого

важнаго торговаго порта—Ньючванга, лежащаго нѣсколько выше по рѣкѣ. Значеніе обоихъ этихъ портовъ весьма большое, такъ какъ только черезъ нихъ идетъ вся ввозная и вывозная торговля Манчжуріи. Оба порта были открыты иностранной торговлѣ и соединены желѣзной дорогой съ Шанхай-Гуанемъ и вѣткой къ дорогѣ въ Артуръ; воднымъ путемъ порты эти соединены съ городами Мукденомъ и Ляояномъ.

Квантунская область. Главнѣйшій изъ русскихъ портовъ—Портъ-Артуръ находился въ южной части Ляодунскаго полуострова, носившей названіе Квантунскаго полуострова.

Квантунская область (2885 кв. верстъ) была заарендована Россіей у Китая по договору $\frac{15}{28}$ марта 1898 года; въ нее включены были прилегающіе къ ней острова (320 кв. верстъ): группа Эллiотъ (Elliot group), Блондъ (Blonde I.) и нѣсколько отдѣльныхъ: Саншандао, Роундъ (Round I.), Кепъ (Cap I.), Айронъ (Iron I.), Мурчисонъ (Murchison I.), Бо-ло-дло, Турдао и другіе [1]).

Территорія Квантунскаго полуострова раздѣляется двумя большими заливами: Таліенванскимъ и Цзиньчжоускимъ на двѣ части, связанныя между собою узкимъ перешейкомъ въ $1^1/_2$ мили у китайскаго города Цзиньчжоу (Кинчжоу).

Въ сѣверной его части бухтъ меньше, чѣмъ въ южной; начиная съ восточной части полуострова отъ города Бидзыво, лежащаго у сѣверной границы арендованной нами области, до большого залива Таліенванъ лежатъ 3 меньшихъ—Ентова, Дипъ (Deep Bay) и Керръ (Kerr Bay).

---

[1]) Въ административномъ отношеніи область раздѣлялась на пять участковъ или уѣздовъ: Бидзывосскій, Цзиньчжоускій, Таліенванскій, Островной и Портъ-Артурскій и кромѣ того включала отдѣльное Дальнинское градоначальство. Участки раздѣлялись на 18 волостей, волости на 60 сельскихъ обществъ и сельскія общества на 1487 цзунь-чжановъ, т. е. деревень или группъ отдѣльныхъ хуторовъ.

Населеніе области не было исчислено точно, но по приблизительному подсчету оно опредѣлялось къ 1904 году въ 300.000 душъ обоего пола, кромѣ населенія г. Портъ-Артура и Дальнинскаго градоначальства.

Въ области кромѣ земледѣлія были морскіе, соляные и горные промыслы, а также: огородничество, разведеніе птицъ, мелкаго скота—овецъ, козъ и свиней.

Бухта Ентова и Бидзыво.

Первая изъ бухтъ, расположенныхъ у мыса Терминаль (Terminal Head), настолько мелководна, что во время отлива вся обсыхаетъ; однако, не смотря на ея неудобства, она послужила японцамъ для высадки на Ляодунъ.

Населеніе несло поземельную подать и сборъ на общественныя надобности; первый сборъ достигалъ на 1903 годъ 38.207 руб., второй 72.169 руб., на 1904 г. общая сумма доходовъ съ областей была исчислена свыше 166.000 руб.

Населеніе города Портъ-Артура, кромѣ вооруженныхъ силъ, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ городскомъ управленіи, по приблизительному подсчету опредѣлялось на 1 января 1904 года:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
Русскихъ подданныхъ	12.600	1.818	970	15.388
Иностранныхъ подданныхъ	471	97	35	603
Китайцевъ	27.162	5.112	2.982	35.256
Японцевъ	316	322	21	659
ВСЕГО	40.549	7.349	4.008	51.906

Къ концу осады, 15/28 октября подсчетъ былъ слѣдующій.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
Русскихъ и иностранныхъ подданныхъ	2.437	319	182	2.938
Китайцевъ	2.437	218	160	2.815
Индусовъ и корейцевъ	27	—	—	27
ВСЕГО	4.901	537	342	5.780

Въ лѣтніе мѣсяцы, въ періодъ наибольшаго развитія строительства, численность китайскаго населенія увеличивалась и достигала 200.000 мужчинъ; численность же японцевъ колебалась ничтожно. Японцы въ Портъ-Артурѣ занимались подрядами, торговлей, ремеслами, имѣли комиссіонныя и пароходныя конторы.

(Изъ показанія Гражданскаго Комиссара Квантунской области подполковника Вершинина. Слѣдственное дѣло по сдачѣ крѣпости Артуръ. Архивъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія, дѣло № 1, томъ IV, стр. 88).

Два другихъ залива, лежащихъ рядомъ — Дипъ и Керръ болѣе удобны, какъ якорныя стоянки. но въ глубинѣ у береговъ при отливѣ совершенно мелѣютъ, такъ что становиться на якорь надо вдали отъ берега.

На всемъ описанномъ побережьи лежитъ одинъ только городъ Бидзыво, населенный китайцами и не представляющій никакихъ удобствъ какъ опорная база для флота, такъ какъ совершенно не оборудованъ; онъ расположенъ у самой сѣверной границы на возвышенномъ берегу, отъ котораго на большое разстояніе идетъ отмель, такъ что высадка на берегъ возможна только въ высокую воду или около этого времени.

Такимъ образомъ все восточное побережье сѣвернаго участка, за исключеніемъ бухтъ Керръ и Дипъ, нельзя назвать удобнымъ для высадки, какъ мѣстность открытую восточнымъ вѣтрамъ и небогатую приглубыми берегами.

Острова Эллiотъ. Однако противъ этой части Ляодунскаго полуострова находится весьма важная группа Эллiотъ, состоящая изъ трехъ большихъ и нѣсколькихъ малыхъ островов, которые удобно расположены для устройства на нихъ базы для флота [1]), важной въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ.

Для владѣющаго Артуромъ рейдъ Эллiотъ важенъ какъ прикрытіе съ востока всего Ляодунскаго полуострова отъ высадки десанта непріятеля, такъ какъ группа расположена въ 70 миляхъ отъ Артура и въ 90 миляхъ отъ рѣки Ялу; въ тактическомъ отношеніи рейдъ Эллiотъ удобнѣе Артурскаго, такъ какъ флотъ, находящійся здѣсь, имѣетъ для выхода въ открытое море нѣсколько проходовъ; наконецъ, укрѣпленіе рейда и оборудованіе его, какъ вспомогательной базы, удлинило бы линію обложенія для непріятеля: вмѣсто базы точки нашъ флотъ имѣлъ бы базу линію, хотя и небольшую. Зна-

[1]) Важное значеніе группы Эллiотъ, было замѣчено и до войны; въ трудѣ А. Звегинцева „Описаніе Желтаго и Японскаго морей и Корейскаго пролива какъ раіоновъ военныхъ дѣйствій“. СПБ. 1904 г. весьма подробно говорится объ этомъ. Къ сожалѣнію трудъ законченъ былъ только 24 января 1904 года, т. е. за два дня до войны. Значеніе рейда Эллiотъ изложено по этому труду.

ченіе этой вспомогательной базы было бы особенно важно для развѣдчиковъ и минныхъ судовъ.

Съ другой стороны для дѣйствія непріятеля этотъ рейдъ являлся весьма удобной базой, такъ какъ находился весьма близко отъ главнаго объекта дѣйствій—флота въ Артурѣ. Съ занятіемъ его отъ Артура отрѣзается все Корейское побережье, прикрывается высадка на Ляодунъ въ особенности у бухты Бидзыво, подходъ къ которой находится подъ наблюденіемъ съ самаго рейда Эллiотъ. Наконецъ, расположеніе группы Эллiотъ въ 120-ти мильномъ разстояніи какъ отъ Шантунга, такъ и отъ группы Джемсъ-Голлъ (Sir James Hall group)—воротъ въ сѣверную часть Желтаго моря—дѣлаетъ положеніе группы Эллiотъ центральнымъ, а потому и командующимъ надъ всѣмъ этимъ раiономъ. Японцы этимъ и воспользовались: устроивъ на этихъ островахъ базу своему флоту, они прикрыли высадку 2-й арміи генерала Оку на Ляодунъ южнѣе Бидзыво въ бухтѣ Ентова.

Миляхъ въ 7—8 къ юго-востоку отъ группы Эллiотъ находится группа изъ 5 острововъ Блондъ, представляющая изъ себя удобный для стоянки рейдъ, хотя и болѣе открытый, чѣмъ Эллiотъ. Къ востоку отъ группы Блондъ лежитъ островъ Хай-ун-тау съ закрытой отъ всѣхъ вѣтровъ бухтой Торнтонъ. Передъ войной было предположено оборудовать ее, какъ вспомогательную базу для миноносцевъ. Портовому судну „Силачъ“ поручено было въ январѣ 1904 г. устройство угольнаго склада. Однако война застала насъ еще за этимъ оборудованіемъ, дѣло было прекращено, и во время войны вопросъ этотъ больше не поднимался. Разстояніе отъ бухты Торнтонъ до Таліенвана 65 миль, а до Артура 95.

Кинчжоуская бухта. Западный берегъ сѣвернаго участка заарендованной Россіей области омывается водами бухты Общественной (Society Bay), образующей два болѣе мелкихъ водныхъ бассейна: на сѣверѣ бухту Портъ-Адамсъ, на югѣ бухту Кинчжоу. Первая представляетъ изъ себя заливъ 18 миль въ глубину и шириной отъ 2 до 8 кабельтововъ, судоходство возможно только при приливахъ и лишь для су-

довъ съ осадкой 13 футъ (въ низкую воду); города на берегу нѣтъ, но по южную сторону раскинуто нѣсколько деревень.

Кинчжоуская бухта очень мелка, подходить къ берегу можно только въ высокую воду, при отливѣ море уходитъ на 1 милю; подходъ большимъ судамъ, броненосцамъ на 10—14 миль, крейсерамъ миль на 10. Бухта настолько вдается къ востоку въ материкъ, что перешеекъ, омываемый съ одной стороны ея водами, а съ другой заливомъ Таліенванъ, имѣетъ всего $1^1/_2$ мили ширины. Въ глубинѣ бухты Кинчжоу, у подножія горы Самсонъ (2210 ф.), лежитъ китайскій городъ того же имени [1]).

Значеніе Кинчжоускаго перешейка: ключъ Портъ-Артура.

Значеніе перешейка, соединяющаго оба участка Квантунской области, вполнѣ очевидно: непріятель, высадившійся на Ляодунъ и занявшій это удобное для блокированія южнаго участка мѣсто, совершенно отрѣзаетъ Квантунскій полуостровъ отъ непосредственныхъ сношеній съ силами на материкѣ и легко превращаетъ этимъ путемъ полуостровъ въ настоящій островъ; это было оцѣнено еще прежними владѣльцами Квантуна—китайцами. Но хотя послѣдніе и предприняли цѣлый рядъ мѣръ по возведенію на этомъ участкѣ укрѣпленій, однако они не отвѣчали своему назначенію, и въ японо-китайскую войну эта позиція была легко взята японцами.

Хотя при занятіи Артура въ 1898 году значеніе позиціи, какъ ключа Артура, вполнѣ сознавалось, но до 1900 года, до самаго боксерскаго возстанія ничего на позиціи сдѣлано не было [2]).

Во время китайскихъ смутъ, когда въ іюнѣ 1900 г. Портъ-Артуръ остался почти совсѣмъ безъ гарнизона, значеніе Кинчжоу выяснилось еще отчетливѣе: въ теченіе мѣсяца былъ возведенъ укрѣпленный фронтъ со 100 орудіями, но въ августѣ того же года пришло приказаніе позицію разоружить, а пушки вернуть въ Артуръ. Затѣмъ о Кинчжоу вспомнили

[1]) Цзиньжоу или Кинчжоу.

[2]) По работѣ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 507. Цзиньжоуская позиція.

На страницѣ 32 въ предпослѣдней строкѣ снизу послѣ слова: „приказаніе“ слѣдуетъ читать: „Военнаго Министерства“.

послѣ англо-японскаго соглашенія въ февралѣ 1902 года. Вопросъ объ укрѣпленіи Кинчжоуской позиціи поднялъ генералъ Стессель, затѣмъ адмиралъ Алексѣевъ; было рѣшено на совѣщаніи $\frac{\text{22 марта}}{\text{4 апрѣля}}$ 1902 г. назначить на эту позицію отъ 44 до 52 орудій.

Постановленіе это однако въ исполненіе не приводилось, не помогли и запросы объ этомъ Штаба Командующаго областью, ни самаго Командующаго, и дѣло пришлось рѣшать снова въ январѣ 1903 г. особой „комиссіи по плану обороны"; затѣмъ проектъ укрѣпленія Кинчжоу потребованъ былъ въ Петербургъ, и дѣло опять затянулось.

$\frac{4}{17}$ февраля 1903 г. генералъ-адъютантъ Алексѣевъ вновь поднялъ этотъ вопросъ передъ Военнымъ Министромъ, и $\frac{\text{19 апрѣля}}{\text{2 мая}}$ того же года позиція была осмотрѣна членами вышеуказанной комиссіи. Лѣтомъ позицію посѣтилъ Военный Министръ и нашелъ, что ее укрѣпили въ 1900 г. очень умѣло, что необходимо поддерживать эти укрѣпленія и сдѣлать ихъ долговременными; число укрѣпленій было рѣшено довести до 5.

Прибывшій въ іюлѣ 1903 г. военный инженеръ капитанъ фонъ-Шварцъ выработалъ планъ укрѣпленія перешейка и въ октябрѣ представилъ работу Намѣстнику, который сдѣлалъ нѣкоторыя указанія и измѣненія. Въ декабрѣ измѣненный планъ снова былъ представленъ Намѣстнику, но не получилъ движенія до $\frac{\text{21 января}}{\text{3 февраля}}$ 1904 г., когда позицію осмотрѣлъ генералъ-маіоръ Кондратенко и представилъ $\frac{\text{24 января}}{\text{6 февраля}}$ въ совѣтъ Квантунской области докладъ о ея укрѣпленіяхъ, на которыя испрашивалось 19.000 рублей. Совѣтъ согласился на 5.000 рублей, но въ это время вспыхнула война и на укрѣпленіе ключа Артура отпущено было сразу 60.000 рублей.

Южная часть Квантунской области.

Южная часть Ляодунскаго полуострова, собственно носящая названіе Квантунскаго полуострова, имѣетъ изрѣзанное побережье. Съ востока берега его омываются громаднымъ Таліенванскимъ заливомъ, по южному побережью идутъ бухты Меланхе, Сяобиндао, Лунвантанъ, Тахе, совершенно закрытая

бухта Портъ-Артуръ (Люшункоу), съ запада лежатъ Голубиная бухта и Луиза; съ сѣвера бухты Десяти Кораблей, Хэси и Инчендзы.

Таліенванъ. Заливъ Таліенванъ представляетъ обширное водное пространство, открытое южнымъ вѣтрамъ, мало прикрытое отъ восточныхъ и подверженное сильнымъ порывамъ западныхъ. По параллели онъ имѣетъ 10 миль ширины, на столько же вдается вглубь по меридіану, образуя 4 отдѣльныя бухты: Викторія (Victoria Bay), Джонокъ (Junc B.), Хендъ (Hand B.) и Одинкоу (Odin Cove); лучшимъ мѣстомъ стоянки по глубинѣ и грунту для большихъ судовъ представляется восточная половина залива Таліенвана.

Главный входъ въ заливъ, между мысомъ Вестъ-Ентри (West Entry Point) и двумя островами Саншандао, лежащими въ этомъ входѣ, шириной 5 миль, второй входъ между вышеуказанными островами въ $2^1/_2$ мили и третій, называемый Внутреннимъ, имѣетъ 2 мили.

Изъ бухтъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ Хендъ, какъ ближайшая къ Кинчжоуской позиціи; прибрежная полоса ея мелка; бухта Джонокъ со старымъ китайскимъ военнымъ портомъ Таліенванъ, по имени котораго названъ и заливъ, мелководна. Бухта Викторія представляла особое значеніе, вслѣдствіе постройки на ея берегахъ города Дальняго.

Г. Дальній. При постройкѣ этого коммерческаго порта, выросшаго на пустынныхъ берегахъ залива въ весьма короткій срокъ—3 года, въ основу его плана положена была твердая увѣренность, что Дальній „благодаря своему исключительному положенію въ центрѣ оживленнаго Желтаго моря и на конечномъ пунктѣ Великой Сибирской желѣзной дороги, имѣетъ всѣ данныя къ тому, чтобы въ скоромъ времени стать однимъ изъ самыхъ оживленныхъ пунктовъ во всемірной торговлѣ. Поэтому при составленіи проекта порта слѣдуетъ принять въ соображеніе не только первоначальную провозоспособность Великой Сибирской желѣзной дороги, но и разсчитывать на быстрый ростъ города порта

въ весьма недалекомъ будущемъ, по примѣру Гонгконга, Шанхая, Іокогамы, Санъ-Франциско и другихъ городовъ Сѣверной Америки“ [1]).

Къ дѣлу приступлено было именно съ такой широтой взглядовъ: подъ городъ и принадлежащую ему мѣстность (градоначальство) было отчуждено 92 кв. версты земельной площади, для образованія портовой территоріи у моря была отвоевана площадь около 365.000 кв. саженъ, дноуглубительныя работы произведены были на площади въ 540.000 кв. саженъ, для гавани устроены были 3 мола и волноломъ; всѣ три мола и набережныя были облицованы бетономъ, для производства котораго былъ построенъ спеціальный заводъ.

„Сооруженіе порта [2]) еще не было вполнѣ закончено къ концу 1903 года. Не былъ законченъ волноломъ, не было закончено землечерпаніе; не была закончена засыпка портовой территоріи, не былъ законченъ большой сухой докъ (430′×90′) и не было закончено оборудованіе порта. Но все это незначительныя и несущественныя (исключая волнолома) недодѣлки. Можно было уже пользоваться набережными Широкаго и Рейдоваго мола: протяженіе этихъ набережныхъ: для судовъ съ осадкой 28′—430 погон. саж.; для судовъ съ осадкой 18′—475 погон. саж.; для судовъ съ осадкой 16′—60 погон. саж., и кромѣ того одна пристань на желѣзныхъ сваяхъ (діам. 2½′), залитыхъ бетономъ при глубинѣ 18′. Малый сухой докъ законченъ осенью 1902 г., длина его 380′, ширина 50′. При портѣ были мастерскія, помѣщавшіяся въ постоянныхъ и временныхъ зданіяхъ, всего площадью около 900 кв. саж. Центральная электрическая станція была также закончена [3]). Верстахъ въ 3-хъ отъ города по ж. д. былъ построенъ чугунно-литейный заводъ. На другомъ же берегу „Victoria bay“ были выстроены кирпичный и известковый заводы. На островѣ Южномъ Саншантао былъ построенъ карантинъ

---

[1]) „Нѣчто о Портъ-Артурѣ“, Тимченко-Рубанъ,—данныя о работахъ въ Дальнемъ приведены по этому труду и по показанію старшаго строителя г. Дальняго инженера путей сообщенія Зилова.

[2]) Изъ показаній старшаго инженера по постройкѣ порта и г. Дальняго инж. пут. сообщенія Ю. Н. Зилова въ Слѣдственной Коммиссіи по сдачѣ Артура. Арх. Гл. Воен.-Суд. Упр., дѣло № 1, томъ IV, стр. 376.

[3]) См. въ приложеніи планъ Дальняго.

съ 15 зданіями общей площадью въ 440 кв. саж. На южной оконечности острова находился въ постройкѣ маякъ 3-го разряда; всѣ части фонаря были уже туда доставлены".

„Въ началѣ войны изъ плавучихъ средствъ въ Дальнемъ находились:

„1) Принадлежащія постройкѣ порта: 2 землечерпательницы; 1 плавучій кранъ съ передвижной стрѣлой, подъемной силы въ 60 тоннъ; 2 плавучихъ крана съ постоянными стрѣлами, подъемной силы въ 50 тоннъ; 4 желѣзныхъ землевозныхъ баржи, подъемной силы 310 тоннъ; 4 желѣзныхъ понтона, подъемной силы 200 тоннъ; ватерботъ [1]) на 200 тоннъ; 4 буксирныхъ парохода въ 150 силъ; 4 паровыхъ катера 60—70 силъ; зафрахтованный у китайца Тай-хо буксирный пароходъ въ 250 силъ; 60 деревянныхъ баржъ подъемной силы 30—50 тоннъ; 3 малыхъ плавучихъ крана подъемной силы 3—5 тоннъ.

„2) Принадлежащіе Морскому Пароходному Обществу Китайско-Восточной желѣзной дороги: пароходы „Амуръ", „Зея", „Бурея" и „Нагаданъ"; катеръ „Лифатъ" (деревянный). На берегу, кромѣ того, было около 250 трюковъ; 8 желѣзныхъ трюковъ для перевозки массивовъ подъемной силы 50 тоннъ и два катучихъ крана—одинъ на 5 тоннъ, другой 10 тоннъ [2]).

„Что касается до коммерческой дѣятельности Дальняго, то за 1903 г. въ немъ было около 800 коммерческихъ пароходовъ съ грузооборотомъ въ 18.000.000 пудовъ. Главнымъ импортомъ былъ чай и уголь; къ началу войны чаю было въ складахъ на 5.000.000 рублей, а угля до 35.000 тоннъ".

„Являясь конечнымъ пунктомъ Великаго Сибирскаго пути, Дальній былъ прекрасно оборудованъ въ желѣзнодорожномъ

[1]) Водяной ботъ.

[2]) Изъ упомянутыхъ плавучихъ средствъ ко времени оставленія нами Дальняго были переведены въ Артуръ: кранъ въ 60 тоннъ, кранъ въ 50 тоннъ, 6 катеровъ и буксирныхъ пароходовъ, три парохода „Амуръ", „Зея" и „Бурея", 1 землечерпательница. Затоплены въ Дальнемъ между молами: плавучій кранъ въ 50 тоннъ, 1 землечерпательница, четыре землевозныя баржи, 4 желѣзныхъ понтона, 1 ватерботъ, 4 катера и желѣзная баржа, въ виду неисправности машинъ затопленъ пароходъ „Нагаданъ", пароходъ же „Нонни" взорвался на минѣ въ Таліенванскомъ заливѣ. Не уничтоженными оставались деревянныя баржи и 3 пятитонныхъ крана, ихъ наспѣхъ подожгли, но по словамъ того же инженера „едва ли все было уничтожено". Арх. Гл. В.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. V, стр. 376.

отношеніи; однихъ подъѣздныхъ путей было до 40 верстъ, къ каждому причалу порта подходила вѣтка" [1]).

Что касается самаго города, то онъ раздѣлялся на 3 участка: Административный, Европейскій и Китайскій. По свидѣтельству строителя порта инженера Зилова „къ концу 1903 г. городъ былъ въ слѣдующемъ видѣ. Былъ совершенно законченъ Административный городокъ; жилыхъ помѣщеній для служащихъ Общества Китайской Восточной желѣзной дороги было построено около 11.000 кв. саж.; улицы всѣ зашоссированы и освѣщены электричествомъ; закончено было водоснабженіе и канализація. Въ Европейскомъ и Китайскомъ городѣ была закончена планировка, проведены всѣ улицы; 30 верстъ было зашоссировано; проданные и предназначенные къ продажѣ участки были снабжены водой; нѣкоторыя улицы освѣщались электричествомъ. Загородныхъ дорогъ было проведено около 20 верстъ, изъ которыхъ половина зашоссирована. Въ долинѣ рѣки Меланхе была устроена система кантонскихъ колодцевъ и водокачка, которая давала болѣе 100.000 ведеръ въ сутки; вода гналась по трубамъ въ резервуаръ (200 куб. саж.), расположенный надъ городомъ, а оттуда самотекомъ распространялась по сѣти; трубъ было уложено всего около 22 верстъ. Въ 1903 г. было продано въ Европейской и Китайской части города 109 участковъ общей площадью въ 3.200 кв. саж. [2]). Европейскаго населенія въ 1903 г. можно считать около 4.000, безъ гарнизона; численность же китайскаго населенія въ Градоначальствѣ (около 90 кв. верстъ) сильно колебалась въ зависимости отъ наплыва рабочихъ, именно отъ 10.000 до 25—30 тысячъ".

По смѣтѣ, утвержденной въ 1902 г., на Дальній ассигновано было около 26.679.000 рублей; на портъ 13.660.000 р.; на городъ 8.713.000, на станцію Дальній и участокъ Дальній—Нангалинъ—4.000.000 р. Изъ этихъ суммъ къ 1904 г. израсходовано было 25.722.000 руб., причемъ оставалось неиспользован-

---

[1]) „Нѣчто о Портъ-Артурѣ". Тимченко-Рубанъ.

[2]) Общая площадь, отведенная подъ участки, была 12 кв. верстъ: 2 кв. вер. (500.000 кв. саж.) для Европейскаго и 10 кв. вер. (2.500.000 кв. саж.) для Китайскаго, за эти участки разсчитывалось получить отъ 50—60 милліоновъ рублей, которые и должны были окупить затраты по постройкѣ порта и города.

ныхъ матеріаловъ и инвентаря на сумму болѣе 2.000.000 рублей, такъ что на работы было истрачено менѣе 23.722.000 рублей [1]).

Въ виду того важнаго для японцевъ значенія, которое имѣлъ этотъ портъ во время войны, нельзя не остановиться на вопросѣ, какъ былъ защищенъ этотъ первоклассный портъ, находившійся въ 33 миляхъ отъ Артура, отъ захвата его японцами съ суши и съ моря.

Еще [2]) въ 1898 г., когда Дальняго не было, рѣшено было сдѣлать Таліенванъ порто-франко, но по словамъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ гр. Муравьева „допуская открытіе Таліенвана для иностранныхъ коммерческихъ судовъ, мы, очевидно, имѣли въ виду, что для военнаго флота какой бы то ни было иностранной державы портъ этотъ будетъ безусловно недоступенъ“.

Казалось бы, для исполненія этого рѣшенія необходимо было защитить предполагаемый къ постройкѣ коммерческій портъ, но въ апрѣлѣ 1899 г. главный его строитель инженеръ Кербедзъ вмѣстѣ съ адмираломъ Дубасовымъ и Д. Д. Покотиловымъ, разсматривавшіе проектъ порта и города Таліенвана, склонились къ полному избавленію порта Дальняго отъ „малѣйшихъ ограничительныхъ вліяній, вызываемыхъ общеніемъ съ военнымъ элементомъ въ какой бы то ни было формѣ“. Мало того, совѣщаніе признало, что при отсутствіи укрѣпленій „мѣстность, окружавшая Дальній, въ случаѣ войны, имѣетъ меньше шансовъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, и слѣдовательно и его торговля меньше страдала бы отъ застоя“ [3]).

Не всѣ однако считали это правильнымъ. Въ 1899 г. полковникъ Величко писалъ въ своемъ отчетѣ, что чѣмъ болѣе будетъ развиваться Дальній, какъ портъ, тѣмъ онъ

---

[1]) По свидѣтельству инженера Ю. Н. Зилова: г. Тимченко-Рубанъ въ своей работѣ „Нѣчто о Портъ-Артурѣ“ исчисляетъ стоимость Дальняго въ 57 мил. рублей.

[2]) Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны, томъ 1, стр. 518. г. Дальній. Всѣ свѣдѣнія по вопросу объ укрѣпленіи г. Дальняго взяты оттуда же.

[3]) Приводя вышеуказанныя слова совѣщанія по работѣ Военно-Исторической Комиссіи нельзя не привести и совершенно противоположнаго мнѣнія адмирала Дубасова, высказаннаго имъ послѣ осмотра Квантуна въ телеграммѣ на имя Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ 2 марта 1898 г., за № 192: „Портъ-Артуръ и Таліенванъ нераздѣльно связаны между собою, и чтобы сохранить за Артуромъ его стратегическое значеніе, необходимо рѣшиться удвоить вышеуказанныя затраты (на укрѣпленія), широко распространивъ ихъ на Таліенванъ“.

будетъ нужнѣе для противника, и если послѣдній овладѣетъ Дальнимъ, „то желѣзная дорога, соединяющая Дальній съ Портъ-Артуромъ, принесетъ ему громадную пользу и дозволитъ подвезти къ крѣпости значительныя осадныя средства“. Адмиралъ Алексѣевъ смотрѣлъ такъ же. Военный Министръ считалъ, что Дальній—„будущая готовая база для противника“, однако, такое мнѣніе онъ высказалъ только въ 1903 году, за 2 же года до того онъ писалъ объ укрѣпленіи его, что „по военнымъ соображеніямъ это представлялось бы совершенно не желательнымъ, ибо вызывало бы необходимость примѣрно назначить для обороны Дальняго столь же значительныя силы, какъ и для Портъ-Артура“. Къ послѣднему мнѣнію ген.-ад. Куропаткина присоединился и Министръ Финансовъ; онъ высказался о „нежелательности съ экономической точки зрѣнія укрѣпленія названнаго города“.

Въ 1902 г., послѣ обнародованія англо-японскаго соглашенія, ген.-ад. Алексѣевъ поднялъ вопросъ объ укрѣпленіи города Дальняго, но рапортъ его Военному Министру остался безъ отвѣта. На совѣщаніи въ Портъ-Артурѣ $\frac{22 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ 1902 г. рѣшено было одновременно съ укрѣпленіемъ Кинчжоу защитить заливъ 3-мя батареями. Затѣмъ въ 1903 г. проектировались мѣры, чтобы высадка войскъ въ Дальнемъ не могла производиться прямо съ борта японскихъ транспортовъ: предполагалось для разрушенія пристани (1760 саж.) заложить 61 горнъ, въ разстояніи 200 ф. одинъ отъ другого, съ зарядомъ пироксилина до 6 пуд., на эту работу потребно было 25 часовъ времени и 336 рабочихъ; подходъ къ Дальнему предполагалось заминировать [1]); то же предполагалось сдѣлать и съ самыми входами въ заливъ Таліенванъ.

Только лѣтомъ 1903 года, когда Военный Министръ лично убѣдился въ необходимости „подумать, что надо сдѣлать, чтобы Дальній не явился легкимъ призомъ“, на берегахъ Таліенванскаго залива рѣшено было поставить гарнизоны: 2 стрѣлковыхъ полка и 2 батареи въ Таліенванѣ и стрѣлковый полкъ въ Дальнемъ.

---

[1]) Въ выработкѣ этихъ мѣръ участвовалъ отъ флота капитанъ 2 ранга Степановъ.

Изъ всѣхъ мѣръ по защитѣ Дальняго къ началу войны только и было произведено вышеупомянутое расквартированіе въ жилыхъ мѣстахъ воинскихъ частей. Загражденіе залива произведено было на спѣхъ уже съ началомъ войны, причемъ для охраны его проектированныя батареи возведены были только $\frac{11}{24}$ апрѣля: 8 пушекъ (4—6 и 4—9 фунт.) поставлены были съ „Разбойника“ и „Джигита“ у деревни Цырго и близъ Таліенвана: снаряды же къ нимъ присланы только $\frac{22 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$, наканунѣ высадки японцевъ у Ентова.

Дальнѣйшія событія къ сожалѣнію вполнѣ оправдали то, чего опасались до войны, и что могли въ свое время предотвратить. Дальній сталъ съ паденіемъ Кинчжоу главной базой японской арміи, какъ дѣйствовавшей у Артура, такъ и сѣверной. Дальнему обязаны японцы тѣмъ, что въ срединѣ сентября подъ Артуромъ загремѣли рѣшившія его участь японскія 11″ осадныя мортиры, въ то время какъ верки Артурскихъ укрѣпленій строились въ расчетѣ на 6″ осадную артиллерію. Несогласованность постройки коммерческаго порта съ военными интересами государственной обороны сказалась въ полной силѣ.

Изъ остальныхъ бухтъ южнаго побережья Квантунскаго полуострова — Лахутань, Меланхе, Сяобиндао, Лунвантань, Тахэ,—наиболѣе закрытой является Сяобиндао, которая мысомъ Беванъ (Bevan H-d) дѣлится на два заливчика, сѣверный Тункау и южный Сикау. Въ сѣверной удобная, хотя и небольшая, якорная стоянка, особенно для мелкихъ судовъ, глубина 3—8 саж. Весь берегъ на этомъ протяженіи имѣетъ гористый характеръ съ крутыми берегами и идетъ вплоть до внѣшняго Артурскаго рейда по направленію параллели.

Послѣдняя бухта на южномъ побережьи Квантуна—Портъ-Артуръ (по китайски Лю-шунь-коу) лежитъ въ 8½ миляхъ отъ южной оконечности Квантуна мыса Ляотишана, и въ 25 миляхъ отъ Таліенвана.

Прежде чѣмъ коснуться вопроса, что представлялъ изъ себя Портъ-Артуръ къ началу войны, закончимъ описаніе остальной части побережья Квантунской области.

Южная часть Квантуна кончается большимъ горнымъ массивомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Ляотишана (1500 фут. высоты), съ крутыми склонами на южную и восточную стороны и пологимъ на западную. Далѣе береговая черта поворачиваетъ на сѣверъ и вплоть до бухты Голубиной (Pigeon Bay) берегъ приглубъ. Голубиная бухта имѣетъ около $1^{1}/_{2}$ мили ширины и около $^{3}/_{4}$ въ глубину, бухта открыта западнымъ вѣтрамъ, въ сѣверной своей части имѣетъ мелководный заливъ, годный только для джонокъ, въ южной же части могутъ стоять въ срединѣ бухты суда съ осадкой отъ 12—15 футъ. Во время японо-китайской войны въ бухтѣ стоялъ броненосецъ и своимъ огнемъ содѣйствовалъ взятію Артура.

За Голубиной бухтой въ 5 миляхъ сѣвернѣе лежитъ бухта Луиза (Louisa Bay); она значительнѣе по размѣрамъ, чѣмъ Голубиная, но изъ-за мелководья и камней непригодна даже для небольшихъ судовъ. По сѣверному побережью расположены бухты Десяти Кораблей, Хэси и Инчендзы; наиболѣе удобная для стоянки это бухта Десяти Кораблей; достаточно большая ($1^{1}/_{4}$ мили длины и $1^{1}/_{2}$ мили ширины), съ глубиной 5—6 саженъ, постепенно уменьшающейся къ берегу, она представляетъ изъ себя удобную стоянку при южныхъ вѣтрахъ. Этой бухтой пользовались наши суда, когда имъ приходилось уходить съ внѣшняго Артурскаго рейда изъ-за свѣжей погоды. Бухта Хэси и Инчендзы не велики и расположены по обѣ стороны мыса Веджъ (Vedge H-d), составляющаго южную границу бухты Общественной.

Перейдемъ теперь къ описанію важнѣйшаго пункта Квантуна — укрѣпленной морской базы русскаго флота — Портъ-Артуру.

Портъ-Артуръ и состояніе его въ 1898 г.

Портъ-Артуръ представляетъ изъ себя вполнѣ замкнутый высокими берегами заливъ, тянущійся отъ входа, главнымъ образомъ къ W-у и SW, на 3 мили; однако, воды его въ 1898 году были настолько мелки, что при отливѣ почти вся площадь его около $5^{1}/_{2}$ кв. верстъ оголялась. Заливъ этотъ, носящій названіе внутренняго Артурскаго рейда соединяется съ наружнымъ рейдомъ проходомъ около 400 саженъ длины и 150 саж. ширины между

Золотой Горой и Тигровымъ полуостровомъ: въ малую воду проходъ имѣлъ наименьшую глубину $3^1/_4$ саж. съ 17 футовымъ пятномъ, въ большую же воду глубина доходила отъ $4^1/_4$ до $4^3/_4$ саж., на пятнѣ же отъ 23 до 27 футъ [1]).

Внѣшній Артурскій рейдъ представляетъ изъ себя секторъ, заключенный между береговой чертой, тянущейся отъ входа въ Артуръ на О и на SW: рейдъ ничѣмъ со стороны моря не закрытъ и совершенно открытъ южнымъ, восточнымъ и юго-западнымъ вѣтрамъ, почему и является неудобнымъ для стоянки.

Внутренній Артурскій рейдъ раздѣлялся на 2 бассейна— Западный, мелководный и Восточный, искуственно углубленный еще китайцами до $4^1/_2$ саж.; на берегу этого искуственнаго бассейна длиной до 220 саж. и шириной до 150, облицованнаго гранитомъ, построено было китайцами адмиралтейство съ мастерскими, магазинами, кранъ, 2 дока: одинъ для большихъ судовъ (дл. 359′ ширина 72′, глубина $23^1/_2$′ въ малую и $32^1/_2$′ въ большую воду), другой—миноносный (длиной въ 130 саж.). Въ этой же части расположенъ былъ и самъ китайскій городъ Артуръ.

Въ западномъ мелководномъ бассейнѣ единственнымъ возможнымъ во всякое время для плаванія мѣстомъ былъ прорытый каналъ, отъ 4 саж. до 6 футъ, ведшій къ строеніямъ китайской морской школы, расположенной на сѣверномъ берегу Тигроваго полуострова.

По приморскому фасу и по береговому китайцами былъ построенъ рядъ укрѣпленій, но недостаточно сильныхъ для сопротивленія: Артуръ взятъ былъ японцами въ 1894 году безъ большихъ потерь съ сухопутнаго фронта.

Въ такомъ видѣ портъ и крѣпость были переданы Россіи въ 1898 году, когда, $\frac{16}{29}$ марта, былъ поднятъ на Золотой Горѣ русскій флагъ.

---

[1]) Къ началу военныхъ дѣйствій проходъ, и главнымъ образомъ пятно, были углублены; наименьшая глубина въ малую воду была 22′.

Оборудованіе Артура къ 1904 году.

Тѣ усовершенствованія порта, которыя сдѣланы были русскими до войны, за 6 лѣтъ арендпаго владѣнія Портъ-Артуромъ, были незначительны. По свидѣтельству бывшаго до войны и въ началѣ ея командиромъ порта контръ-адмирала Греве [1]) „портъ этотъ былъ бы довольно цѣннымъ и полезнымъ для нашей эскадры убѣжищемъ, если бы при оборудованіи его за основаніе принята была мысль о необходимости обезпеченія судамъ эскадры свободнаго входа и выхода изъ него во всякое время и хорошо закрытой стоянки, что вполнѣ достигалось устройствомъ наружныхъ моловъ или искусственныхъ рифовъ, а послѣ созданія таковыхъ уже слѣдовало оборудовать соотвѣтственно потребности мастерскія и прочія портовыя сооруженія, а потомъ уже постепенно экономическимъ образомъ углублять внутренніе бассейны, что, такъ сказать, уже составляло роскошь".

„Одновременно съ возведеніемъ моловъ, слѣдовало приступить также и къ постройкѣ дополнительныхъ доковъ".

Между тѣмъ „было принято рѣшеніе совершенно противоположное, а именно, было рѣшено углубить западный бассейнъ и одновременно расширить старыя и строить новыя мастерскія, склады, казармы и доки, но и этотъ планъ приводился въ исполненіе все-таки нерѣшительно и вяло".

„Время проходило главнымъ образомъ въ различныхъ обсужденіяхъ и теоретическихъ соображеніяхъ, безъ окончательныхъ рѣшеній и реальнаго приступа къ быстрому выполненію намѣченнаго плана".

„Въ результатѣ, послѣ 4-хъ лѣтняго владѣнія Портъ-Артуромъ, тамъ почти ничего сдѣлано не было по устройству адмиралтейства и порта, или же очень мало, и лишь за время около года до войны, работы по устройству порта приняли болѣе интенсивный характеръ".

„За этотъ промежутокъ времени была вычерпана въ западномъ бассейнѣ площадь для стоянки, надо сказать очень неудобной, приблизительно 8 судовъ 1 ранга, и не на сво-

---

[1]) Записка бывшаго командира П.-Артура контръ-адмирала Греве „Подготовка Портъ-Артура 1897—1904 г.г." Арх. в., шк. № 2, дѣло № 77.

бодныхъ бочкахъ, такъ какъ суда должны были заводить швартовы и съ кормы; углублена коммерческая гавань для джонокъ и пароходовъ, приступлено къ постройкѣ дока, выстроена новая желѣзо-котельная мастерская, провіантскіе магазины, угольные сараи, устроенъ масляный городокъ, обнесенный высокимъ каменнымъ брандмауеромъ, казармы для морскихъ командъ, морской госпиталь, блиндированный пороховой погребъ, насыпана въ западномъ бассейнѣ угольная площадь, вмѣщавшая до 100.000 тоннъ угля, и устроенъ небольшой деревянный молъ въ западномъ бассейнѣ противъ миннаго городка, для стоянки миноносцевъ, такъ какъ отдѣльной гавани для стоянки ихъ, закрытой отъ сѣверныхъ вѣтровъ, не имѣлось".

„До начала 1903 г., портовые запасы во всѣхъ отношеніяхъ были весьма скудны".

„Въ началѣ же этого года, въ виду все болѣе выяснявшейся неизбѣжности войны, энергичными распоряженіями по приказанію Намѣстника, портовые запасы были быстро, въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, пополнены въ обширныхъ размѣрахъ, какъ по части провизіонныхъ запасовъ, такъ и по технической, въ видѣ инструментовъ, различныхъ матеріаловъ и лѣса; послѣдній запасался главнымъ образомъ для выдѣлки кессоновъ, надобность которыхъ въ виду отсутствія доковъ предвидѣлась".

„Сверхъ этого изъ Европейской Россіи и Владивостока непрерывно подвозились желѣзнодорожнымъ путемъ по требованію порта большія партіи различныхъ сортовъ желѣза и стали, вполнѣ обезпечивающія возможность всякихъ исправленій судовъ".

„Изъ вышеизложеннаго видно, что подготовка собственно Адмиралтейства Портъ-Артура къ началу войны далеко не была завершена, и единственно лишь портовые запасы по большей части, за исключеніемъ артиллерійскихъ и минныхъ, были доведены до размѣровъ, отвѣчавшихъ потребности, а равно и портовыя средства были въ прекрасномъ состояніи".

„Число баржъ позволяло во всякій требуемый моментъ подать на эскадру до 2000 тоннъ угля".

„Буксирныхъ пароходовъ было 12, въ томъ числѣ 5 или 6

весьма значительной силы, а кромѣ того всѣ паровыя баржи землечерпательнаго каравана также употреблялись для буксировки и различныхъ перевозокъ".

„Число водоналивныхъ ботовъ было доведено до 11, по 25 тоннъ вмѣстимостью каждый".

„Плавучихъ крановъ было 2, одинъ въ 60 тоннъ, другой въ 100 и одинъ береговой".

Намѣстникъ, однако, не смотрѣлъ такъ оптимистически на достаточность портовыхъ средствъ Артура, какъ командиръ порта. $\frac{20 \text{ января}}{2 \text{ февраля}}$ 1904 г. [1]) онъ просилъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ объ отпускѣ 327 тысячъ рублей на „увеличеніе плавучихъ средствъ, недостаточныхъ для надобности порта и эскадры въ военное время, покупкой четырехъ буксирныхъ пароходовъ, 20 баржъ по 50 тоннъ, 10 водяныхъ баржъ".

Доки. Что касается Артурскихъ доковъ, то бóльшій изъ нихъ былъ удлиненъ еще до войны, размѣры его достигали 577′ длины, 77′ ширины и 34′,6 глубины; были сдѣланы разсчеты и предположенія о расширеніи его входа, который былъ настолько узокъ, что не позволялъ броненосцамъ стараго типа „Петропавловскъ" и другимъ входить въ него. На устраненіе этого дефекта требовалось всего 500.000 рублей, но въ виду того, что въ смѣту по устройству порта были внесены 2 ассигновки на постройку 2-хъ новыхъ доковъ, Командующій морскими силами находилъ, что „уширеніе входа въ существующій докъ должно быть отложено до времени окончанія постройки новыхъ доковъ и даже можетъ быть вовсе отмѣнено" [2]). Другой миноносный докъ тоже проектировали увеличить, но ничего не было сдѣлано, такъ что къ началу войны онъ былъ въ полномъ забросѣ, въ каковомъ видѣ и оставался до пріѣзда адмирала Макарова.

Новый докъ начатъ былъ постройкой подъ Золотой Горой, но до войны сдѣлано было такъ мало, что ни о какой возмож-

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 635, стр. 85. Телеграмма Намѣстника отъ 2 февраля 1904 г. за № 2041.

[2]) Копія рапорта Командующаго морскими силами отъ $\frac{11}{24}$ ноября 1901 года. № 524, стр. 4. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 686.

ности пользованія этимъ докомъ во время войны нечего было и думать.

Такимъ образомъ единственная наша морская база въ Желтомъ морѣ, на которую опирались главныя силы эскадры, не имѣла даже хорошо оборудованнаго, для введенія поврежденныхъ судовъ, дока.

Относительно мастерскихъ слѣдуетъ добавить, что на Тигровомъ полуостровѣ выстроенъ былъ частнымъ Невскимъ заводомъ эллингъ для сборки миноносцевъ этого завода, каковые доставлены были въ числѣ 12 (водоизмѣщеніемъ по 240 тоннъ) въ Артуръ въ разобранномъ видѣ еще до войны. Сборка ихъ велась однако неудовлетворительно, такъ что послѣдніе изъ нихъ собирались и приняты были въ казну уже во время войны.

На заводѣ этомъ работали и русскіе и китайскіе мастеровые; общее число ихъ въ Артурѣ въ порту достигало цифры 1473 [1]).

Боевые запасы.

Въ боевыхъ запасахъ по артиллеріи для судовъ эскадры были слѣдующія нехватки: имѣлся всего одинъ полный комплектъ на судахъ, изъ второго же запаснаго комплекта не хватало 12″ и 10″ снарядовъ всѣхъ сортовъ 50%, 6″ снарядовъ—60% и 75 мм. патроновъ почти 100% [2]). Для пополненія этихъ нехватокъ въ Петербургѣ принимались мѣры; такъ въ 1903 году и январѣ 1904 г. высланы были снаряды на пароходахъ „Воронежъ", „Бетти", „Манчжурія" и „Смоленскъ"; но за началомъ военныхъ дѣйствій послѣдній изъ нихъ не дошелъ и вернулся въ Россію, а „Манчжурія" попалъ какъ призъ Японіи, и эскадра въ Артурѣ такъ и осталась съ указаннымъ некомплектомъ на всю осаду.

---

1) Свѣдѣнія объ Японіи, сосредоточенныя въ Военно-Морскомъ Учен. Отдѣлѣ ко времени начала войны. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 82.

2) Докладъ въ Главн. Мор. Шт. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 49. Ослабленіе 2-го комплекта 75 мм. патроновъ произошло вслѣдствіе уничтоженія въ январѣ 1904 г. цѣлой партіи въ 2000 пудовъ бездымнаго пороха, показавшаго признаки разложенія. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 7.

На страницѣ 46 послѣ 2-й строки сверху слѣдуетъ читать: „Вскорѣ по прибытіи Адмирала Алексѣева въ Портъ-Артуръ въ 1900 г. былъ возбужденъ вопросъ о необходимости постройки дока для броненосцевъ, но на это представленіе послѣдовала слѣдующая резолюція Управляющаго Морскимъ Министерствомъ: „Не нахожу нужнымъ, такъ какъ имѣется докъ во Владивостокѣ. Англичане не строятъ дока въ Вей-хавеѣ, а посылаютъ суда въ Гонгъ-Конгъ“.

Затѣмъ Командующій Морскими Силами 14 Декабря 1900 г. вновь возбудилъ вопросъ о постройкѣ въ Портъ-Артурѣ дока, причемъ указывалъ на необходимость строить во Владивостокѣ одинъ докъ, а ассигнованіе на второй докъ перевести на постройку дока въ Портъ-Артурѣ. Это представленіе не получило должнаго разрѣшенія. Въ виду такого положенія дѣла Командующій Морскими Силами въ бытность въ Петербургѣ въ Іюлѣ 1902 г. обратился лично къ Государю Императору съ ходатайствомъ объ ассигнованіи суммы для безотлагательнаго приступа къ работамъ по сооруженію дока въ Портъ-Артурѣ. Морское Министерство, оставаясь къ сожалѣнію при своемъ мнѣніи о пользѣ дока, приняло медленный путь къ его постройкѣ, которая поэтому могла начаться лишь во второй половинѣ 1903 года.

Уголь. Угольные запасы Артура достигали 209.000 тоннъ: кардифа и брикетовъ 124.900 тоннъ и мягкаго 84.300 тоннъ [1]).

Внѣшній рейдъ. Въ неудовлетворительномъ положеніи находился и вопросъ о безопасной стоянкѣ эскадры на внѣшнемъ рейдѣ. Правда въ 1903 г. возбуждался вопросъ о необходимости изготовленія боновъ для огражденія боевыхъ судовъ, но таковой получилъ разрѣшеніе только $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г. за 2 часа до атаки японскихъ миноносцевъ.

Вопросъ объ устройствѣ второго выхода изъ гавани тоже поднимался и даже вошелъ въ смѣту оборудованія порта, но такъ какъ работы по этой смѣтѣ должны были закончиться только въ 1910 году, то разрѣшенія онъ тогда не получилъ.

Неудовлетворительность Портъ-Артура какъ главной морской базы. Итакъ, главнѣйшими недостатками Портъ-Артура, какъ главной морской базы Тихоокеанской эскадры, къ началу войны были слѣдующіе:

1) Отсутствіе на внѣшнемъ рейдѣ моловъ и боновъ, вслѣдствіе чего стоянка эскадры на рейдѣ не была безопасна.

2) Единственный выходъ, доступный для выхода судовъ не во всякую воду.

3) Отсутствіе доковъ, достаточныхъ для ввода броненосцевъ.

4) Недостаточная оборудованность адмиралтейства.

5) Отсутствіе второго комплекта снарядовъ.

6) Недостатокъ въ угольныхъ запасахъ и невозможность пополнить ихъ въ военное время.

Одной изъ главныхъ причинъ такой неготовности явилась медленность центральныхъ учрежденій въ разрѣшеніи

---

[1]) Вопросъ объ углѣ для эскадры Тихаго океана былъ возбужденъ Намѣстникомъ въ августѣ 1903 г.: онъ просилъ министерство о своевременномъ ассигнованіи для пріобрѣтенія 165.000 тоннъ кардифа. Послѣ ряда отказовъ назначили кредитъ, но къ началу военныхъ дѣйствій успѣли подвезти только 94.500 т.; 38.800 тоннъ осталось въ пути и 31.580 т. не были даже заказаны Главнымъ Управленіемъ Кораблестроенія и Снабженій. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 5, стр. 7.

построекъ въ порту. По свидѣтельству Намѣстника „въ теченіе трехъ лѣтъ не могъ быть утвержденъ планъ устройства порта, находившійся на разсмотрѣніи въ Петербургѣ въ различныхъ техническихъ и финансовыхъ комиссіяхъ“ [1]).

Адмиралъ Алексѣевъ въ отчетѣ 1903 года на имя Генералъ-Адмирала писалъ слѣдующее: „Ни Портъ-Артуръ, главнымъ образомъ за неутвержденіемъ общаго плана работъ,— ни Владивостокъ, за задержками въ заказахъ,—не могутъ еще, къ сожалѣнію, и въ 1904 году считаться оборудованными военно-морскими портами, на которые флотъ могъ бы увѣренно опираться не только въ военное, но даже и въ мирное время“ [2]).

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что и самый входъ въ гавань не былъ ничѣмъ защищенъ въ мирное время. По словамъ [3]) командира порта „контроль за входомъ судовъ во внутренніе бассейны во время, предшествовавшее началу войны, былъ слабъ и плохо организованъ“.

„Онъ заключался лишь въ брандвахтенномъ суднѣ, расположенномъ на бочкахъ при входѣ въ узкость и служилъ главнымъ образомъ для регистраціи входящихъ и уходящихъ коммерческихъ судовъ; противъ неожиданнаго же и насильственнаго входа какого либо судна на внутренніе рейды ничего организовано не было“.

Портъ-Артуръ какъ крѣпость.

Выяснивъ, что представлялъ изъ себя Портъ-Артуръ, какъ морская база, перейдемъ къ разсмотрѣнію его какъ крѣпости [4]).

Вопросъ объ оборудованіи Артура, какъ крѣпости, очень напоминаетъ собой только что описанное оборудованіе Артура, какъ морской базы: „за 6 лѣтъ, предшествовавшихъ русско-японской войнѣ, говоритъ ея историкъ, было сдѣлано очень немногое“.

---

[1]) Показаніе адм. Алексѣева въ Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ Артура Арх. Гл. В.-Суднаго Управленія, дѣло № 1, томъ V, стр. 10.

[2]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 22. Рапортъ Намѣстника Генералъ-Адмиралу.

[3]) Записка контръ-адм. Греве. „Подготовка П.-Артура 1897—1904 г.г.“ Арх. в., шк. № 2, дѣло № 77, стр. 5.

[4]) По работѣ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 467 и др., томъ VIII, часть I, стр. 41 и др.

Вопросъ объ укрѣпленіи Артура былъ поднятъ сейчасъ же по занятіи нами этого пункта, и первоначальныя работы въ этомъ направленіи заключались въ приспособленіи старыхъ китайскихъ укрѣпленій къ установкѣ нашей артиллеріи; таковыя имѣлись: на приморскомъ фронтѣ—батареи на Золотой Горѣ, Плоскомъ мысѣ, на Крестовой горѣ и нѣсколько батарей на Тигровомъ полуостровѣ; на сухопутномъ фронтѣ—7 или 8 редутовъ, соединенныхъ между собою валомъ, который сталъ извѣстенъ потомъ подъ именемъ Китайской стѣнки.

По донесенію адмирала Дубасова „вся система укрѣпленій представляла лишь груды матеріала — земли и камня, которыми можно воспользоваться не иначе, какъ разобравъ большинство существующихъ укрѣпленій до самаго основанія".

Какъ бы то ни было, но первоначальныя работы въ крѣпости заключались именно въ приспособленіи негодныхъ укрѣпленій и черезъ $5^1/_2$ мѣсяцевъ по занятіи нами Артура, $\frac{25 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ 1898 года, 20 крѣпостныхъ орудій, присланныхъ изъ Владивостока, были уже установлены.

Во время этихъ работъ высшіе начальники занятой области, генералъ Волковъ и адмиралъ Дубасовъ, объѣхали всѣ окрестности Артура и остановили свое вниманіе на *Волчьихъ горахъ*, откуда были видны и часть города, и часть рейда. Мысль перенести линію передовыхъ фортовъ на эти горы была очень вѣрная, но не получила никакой разработки изъ-за начавшихся несогласій между главными мѣстными начальниками.

Въ октябрѣ 1898 года въ Артуръ прибылъ генералъ Кононовичъ-Горбацкій, на котораго было возложено составленіе первоначальныхъ соображеній по укрѣпленію Портъ-Артура. По мнѣнію этого генерала исключительныя условія Артура, связь съ которымъ моремъ будетъ перервана въ первые же дни войны съ Японіей или Англіей, „вызывали необходимость образовать изъ Портъ-Артура сухопутную крѣпость съ солиднымъ крѣпостнымъ сооруженіемъ и съ сильнымъ гарнизономъ, который могъ бы выдержать продолжительную осаду превосходныхъ силъ противника".

Взглядъ этотъ и былъ принятъ имъ за основаніе при составленіи проекта сухопутной обороны Портъ-Артура, который

въ конечномъ видѣ сводился къ созданію сѣверной линіи фронта (не имѣвшейся у китайцевъ), связывавшей собою восточный и западный фронты, изъ которыхъ послѣдній былъ значительно выдвинутъ впередъ; лѣвый флангъ сѣвернаго фронта долженъ былъ упираться на Угловую гору, съ которой можно было обстрѣливать бухты Луизу и Голубиную.

Общая цифра берегового и сухопутнаго вооруженія была исчислена въ 593 орудія и 82 мортиры, количество прислуги къ орудіямъ въ 6 батальоновъ, а составъ гарнизона въ 20 батальоновъ, что вызывало необходимость сформированія къ имѣвшимся уже 8 батальонамъ стрѣлковой бригады еще 12 батальоновъ.

Проектъ генерала Кононовича-Горбацкаго хотя и уменьшалъ размѣры плана генерала Волкова и адмирала Дубасова, но все же выдвигалъ оборону Артура на горы Сяогушань, Дагушань, Драконовы, Кумирненскій холмъ, г. Сиротку, Угловую, Высокую, Соляную и Бѣлый Волкъ. Но и этотъ сокращенный проектъ не получилъ осуществленія: Военный Министръ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, призналъ цифры проекта „совершенно невозможными“, какъ относительно вооруженія, такъ и прислуги, и соглашался только на увеличеніе гарнизона 5-и батальоннымъ крѣпостнымъ полкомъ и 2-мя ротами крѣпостной артиллеріи. Взглядъ же самого Военнаго Министра сводился къ тому, чтобы „первоначально выбрать возможно ближайшую линію сухопутной обороны и возвести на ней нѣсколько фортовъ, неприступныхъ для атаки открытою силою“.

Окончательный вопросъ о количествѣ всей вооруженной силы, которую мы могли бы выдѣлить для охраны далекой окраины, переданъ былъ на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго, которое и должно было примирить между собою взгляды и требованія трехъ вѣдомствъ: дипломатическаго, финансоваго и военнаго.

Въ результатѣ было рѣшено, чтобы гарнизонъ Квантуна и въ будущемъ не превышалъ тѣхъ 11.300 человѣкъ, которые имѣлись въ тѣ дни въ этой области, дабы организація охраны

полуострова не являлась чрезмѣрно дорогою и „опасною въ политическомъ отношеніи“.

Таково было заданіе, при которомъ приходилось создавать проектъ новой крѣпости; составить его поручено было военному инженеру полковнику Величко.

Проектъ полковника Величко.

Лѣтомъ 1899 года въ Артурѣ образована была Комиссія, съ помощью которой полковникъ Величко и составилъ свой проектъ. Ненормальность заданія, конечно, представляла громадныя затрудненія, разрѣшенныя не въ пользу дѣла.

Такъ экономическія соображенія заставили полковника Величко уменьшить толщину казематированныхъ помѣщеній и размѣры брустверовъ, сводовъ и стѣнъ. Правда это уменьшеніе сдѣлано было согласно предписанія Главнаго Инженернаго Управленія, въ виду предполагавшагося отсутствія въ артиллеріи противника орудій болѣе 6″ калибра, но какъ оправдалась эта экономія на самомъ дѣлѣ, хорошо извѣстно теперь послѣ войны.

Опредѣленное количество гарнизона заставляло приноравливать размѣщеніе укрѣпленій не къ мѣстности, а въ зависимости отъ величины периметра крѣпости, защищать который могъ бы назначенный гарнизонъ. Однако, при всемъ стараніи полковника Величко сократить эту линію, послѣдняя оказалась все же слишкомъ растянутою (18 верстъ) для гарнизона въ 11.000 человѣкъ.

По сравненію съ проектомъ генерала Кононовича-Горбацкаго послѣдній проектъ обходилъ горы Сяогушань, Дагушань, оставлялъ гору Угловую и не касался Ляотишана. Приморскую оборону крѣпости должны были составить 25 батарей, а сухопутную 6 долговременныхъ фортовъ, 7 временныхъ укрѣпленій, 1 промежуточная батарея, 4 редута и 5 долговременныхъ батарей; величина гарнизона опредѣлена Военнымъ Министромъ въ 11.000 человѣкъ; число орудій 552, на 123 меньше перваго проекта; стоимость всѣхъ оборонительныхъ сооруженій вмѣстѣ съ вооруженіемъ достигала 15.000.000 рублей.

Проектъ полковника Величко, нѣсколько измѣненный, удостоился $\frac{18}{31}$-го января 1900 года Высочайшаго утвержденія. Вся оборона крѣпости дѣлилась по этому плану на двѣ части: приморскую и сухопутную. Для первой рѣшено соорудить 27 долговременныхъ батарей, для второй—двѣ оборонительныхъ линіи: внѣшнюю (22 версты)—изъ 8 фортовъ, 9 укрѣпленій, 6 долговременныхъ батарей и 4 редутовъ, и внутреннюю (около 6½ верстъ) или центральную ограду, включавшую въ себѣ 4 редута. Постройка крѣпости должна была закончиться въ теченіе двухъ пятилѣтій, т. е. къ 1909 году. Въ виду выдачи суммы, потребной для сооруженія крѣпости не полностью, а по годамъ, приходилось исполнять работы въ двѣ очереди, но затѣмъ, вслѣдствіе постоянныхъ сокращеній въ кредитахъ, оборонительныя работы вскорѣ пришлось раздѣлить на 3 очереди, не измѣняя, однако, общаго десятилѣтняго срока.

Работы по постройкѣ крѣпости.

Работы по сооруженію крѣпости шли вяло: начатыя въ 1900 году работы по долговременнымъ укрѣпленіямъ пріостановились изъ-за начавшагося боксерскаго возстанія, и только устройство дорогъ шло довольно успѣшно: за 1900 и 1901 гг. проложено было болѣе 40 верстъ военныхъ дорогъ.

Главной помѣхой для своевременнаго укрѣпленія Артура являлись денежныя соображенія, причемъ не только Особое Совѣщаніе, высказавшееся еще въ 1898 году противъ „излишней поспѣшности“ въ организаціи охраны этой крѣпости, сокращало смѣтныя ассигнованія, но и самъ Военный Министръ находилъ ихъ чрезмѣрными, и полагалъ, что требовавшіяся ассигнованія „мы не успѣемъ зарыть въ Портъ-Артуръ“.

Въ общемъ до войны отпущено было на строительныя работы Квантунской области 11.150.536 рублей, изъ нихъ на оборонительныя работы крѣпости всего 4.623.225 рублей.

За то же время на сооруженіе незащищеннаго города Дальняго истрачено было 25.722.000 рублей [1]).

[1]) По показанію инженера Ю. Н. Зилова; см. выше о Дальнемъ.

Въ трудѣ Военно-Исторической Комиссіи приведены другія цифры: именно, отпущено было 20.340.752 р. вмѣсто назначенныхъ 18.850.000 рублей.

Только въ 1903 году работы пошли и энергичнѣе и успѣшнѣе.

Много способствовало этому, во-первыхъ, то обстоятельство, что было рѣшено очистить Манчжурію, во-вторыхъ, назначеніе адмирала Алексѣева Намѣстникомъ, съ резиденціею въ Артурѣ, въ третьихъ, посѣщеніе Артура Военнымъ Министромъ лѣтомъ 1903 года.

Осмотръ крѣпости въ 1903 году Военнымъ Министромъ.

Въ запискѣ, представленной лѣтомъ 1903 г. генералъ-адъютантомъ Алексѣевымъ Военному Министру указывалось на необходимость теперь же усилить постройку передовыхъ укрѣпленій, причемъ упоминался и фортъ литера Д на Высокой горѣ, тогда еще совсѣмъ не начатый, усилить гарнизонъ крѣпости минной и саперной ротами и другими средствами.

Военный Министръ 4 дня объѣзжалъ Портъ-Артуръ и призналъ, что „наличнаго гарнизона для обороны Портъ-Артура недостаточно“.

Указавъ на измѣненія, которыя желательно было сдѣлать при постройкѣ укрѣпленій, генералъ Куропаткинъ не согласился на необходимость постройки форта Д на Высокой и укрѣпленія на Угловой горѣ; мѣры по увеличенію гарнизона были имъ одобрены и рѣшено было усилить гарнизоны Владивостока и Портъ-Артура сформированіемъ двухъ новыхъ бригадъ 8-й и 7-й, съ артиллеріей и сапернымъ баталіономъ. Увеличеніе гарнизона на Квантунѣ объяснялось главнымъ образомъ необходимостью защитить гор. Дальній.

Въ общемъ Военный Министръ вынесъ отрадное впечатлѣніе. Во Всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ $\frac{\text{24 іюля}}{\text{6 августа}}$ 1903 г. онъ писалъ: „нынѣ вопросъ объ оборонѣ предѣловъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ стоитъ еще прочнѣе. Мы можемъ быть вполнѣ спокойны за участь Приамурскаго края, мы нынѣ можемъ быть спокойны за судьбу Портъ-Артура“.

Готовность крѣпости къ началу войны.

Къ началу войны состояніе крѣпости было въ слѣдующемъ положеніи: на приморскомъ фронтѣ изъ числа 25 долговре-

менныхъ батарей были вполнѣ построены только 6, а вчернѣ 3; затѣмъ часть остальныхъ была временнаго характера, причемъ 9 батарей были готовы вполнѣ, а 3 только вчернѣ; 4 батареи были даже не начаты.

На сухопутномъ фронтѣ: а) изъ числа 8 долговременныхъ фортовъ, полагавшихся по проекту, былъ вполнѣ готовъ только одинъ (№ IV), вчернѣ—три (№№ I, II и III), начатъ постройкой одинъ (№ V) и совсѣмъ не исполнены три (№ VI, литеры П и Д);

б) изъ числа 9 укрѣпленій долговременнаго характера было вполнѣ готово одно (№ 4), вчернѣ—два (№№ 3 и 5) и не начаты даже постройкой всѣ остальныя шесть (№№ 1 и 2, Большое Орлиное Гнѣздо, на Большой горѣ, на Дагушанѣ и на Угловой);

в) изъ числа 8 долговременныхъ батарей были вполнѣ готовы 4 (литеры А, Б, В и Круглая батарея временнаго типа Г), начата постройкой одна (литера Д) и совсѣмъ не исполнены 2 (литера Е и № 1 или Соляная);

г) всѣ 4 укрѣпленія временнаго характера (редуты №№ 1, 2, 3, 4) были даже не начаты;

д) центральная ограда съ 4-мя опорными пунктами была уже готова, но нѣкоторыя дороги первой очереди устроены еще не были.

Можно приблизительно сказать, что приморскій фасъ готовъ былъ на $^2/_3$, а сухопутный на $^1/_2$; на первомъ установлено было 108 орудій, вмѣсто 124 назначенныхъ по проекту, а на сухопутномъ всего 8, вмѣсто 418 орудій и 48 пулеметовъ; изъ общаго же числа 572 орудій и 48 пулеметовъ доставлено было въ крѣпость къ началу войны около $^2/_3$, а именно 375 орудій и 38 пулеметовъ.

„Такимъ образомъ крѣпость пришлось создавать уже послѣ объявленія войны, возводя во многихъ пунктахъ вмѣсто долговременныхъ укрѣпленій временнаго и даже полевого типа. Форты оказались расположенными слишкомъ близко къ порту и къ городу, почему и не могли прикрыть ихъ отъ бомбардировки со стороны противника даже полевыми орудіями. Казематированныхъ помѣщеній внутри крѣпости совсѣмъ не имѣлось. Впереди крѣпости находились

высоты, дававшія непріятелю возможность скрыто ставить здѣсь батареи, передвигать свои войска. Голова водопровода пришлась на одну версту впереди линіи фортовъ и оказалась только по открытіи военныхъ дѣйствій прикрытою полевымъ укрѣпленіемъ. Такимъ же беззащитнымъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ оказался и опрѣснитель. Благодаря условіямъ мѣстности форты были поставлены въ одну линію и вся оборонительная система оказалась слишкомъ тонкою и легко доступною для прорыва. Большинство фортовъ были плохо примѣнены къ мѣстности и не имѣли возможности обстрѣливать ближайшіе подступы. Всѣ орудія на сухопутномъ фронтѣ были поставлены открыто, а потому легко и подбивались. Такъ какъ батареи сухопутнаго фронта *къ началу войны* не были вооружены, то *у флота взяли* и поставили *на крѣпостныя сооруженія 110 орудій;* однако, и при этихъ условіяхъ было трудно бороться даже и со слабой осадной артиллеріей противника. Боевыми припасами Портъ-Артуръ былъ снабженъ недостаточно и для производства болѣе интенсивной стрѣльбы приходилось для нѣкоторыхъ орудій брать снаряды у флота, который однако нуждался въ нихъ самъ. Телеграфнаго сообщенія между фортами не было, телефонная сѣть проводилась уже во время войны, причемъ въ распоряженіи ея устроителей имѣлись только воздушные провода, которые рвались при каждой бомбардировкѣ. При длинѣ сухопутнаго фронта въ 21 версту, а морского въ 8½ верстъ и при той слабости фортификаціонныхъ сооруженій, о которой только что сказано, гарнизонъ въ 2 дивизіи былъ недостаточенъ“ [1]).

Такимъ образомъ Портъ-Артурская крѣпость не могла быть закончена оборудованіемъ даже къ концу 1904 года и не могла служить неприступной твердыней.

---

[1]) Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 501 и 502.

Управленіе крѣпостью.

Относительно порядка управленія крѣпостью слѣдуетъ сказать, что только $\frac{12}{25}$ августа 1903 года назначенъ былъ комендантомъ Портъ-Артура генералъ-лейтенантъ Стессель, причемъ въ октябрѣ сформированъ былъ штабъ крѣпости, крѣпостное интендантское управленіе и артиллерійское, перешедшее изъ управленія Квантунской крѣпостной артиллеріи; инженерное и медицинское крѣпостное управленія сформированы были уже во время войны.

Понятно, что при такой запоздалой организаціи высшаго командованія крѣпостью, къ началу военныхъ дѣйствій во вновь сформированномъ штабѣ крѣпости не оказалось ни плана обороны, ни плана мобилизаціи крѣпости, ни какихъ либо данныхъ для составленія этихъ документовъ, и только въ артиллерійскомъ управленіи былъ составленъ „планъ приведенія крѣпости въ готовность къ оборонѣ“.

Офиціальнаго открытія крѣпости съ подъемомъ крѣпостного флага не было произведено; объ этомъ въ концѣ 1903 года только шла переписка. Границы общаго крѣпостного и семиверстнаго районовъ опредѣлены не были.

Къ началу военныхъ дѣйствій весь гарнизонъ Квантуна, за исключеніемъ частей пограничной стражи, состоялъ изъ 24.550 человѣкъ нижнихъ чиновъ: изъ нихъ 19.300 человѣкъ составляли постоянный гарнизонъ, а 5.250 человѣкъ въ самомъ непродолжительномъ времени должны были уйти съ Квантуна.

Наблюдательные пункты побережья.

Въ ближайшемъ районѣ крѣпости были выставлены наблюдательныя заставы у бухтъ: Тахэ, Лунвантанъ, Сяо-биндао, Голубиной и Десяти Кораблей, всѣ онѣ были соединены телефономъ со штабомъ крѣпости.

Состояніе Великаго Сибирскаго пути къ началу военныхъ дѣйствій.

Изъ разсмотрѣнія Портъ-Артура какъ базы флота и сухопутной крѣпости, видно сколь недостаточными средствами обладалъ этотъ пунктъ для борьбы. Между тѣмъ раз-

считывать на пополненіе этихъ запасовъ уже во время войны изъ Россіи нельзя было и думать.

Связанный съ Россіей одноколейнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ (до Челябинска), проходящимъ болѣе 1.000 верстъ по враждебной Россіи территоріи, Портъ-Артуръ съ началомъ военныхъ дѣйствій предоставлялся самому себѣ.

Дѣйствительно при тѣхъ средствахъ пути, какими располагала Великая Сибирская желѣзная дорога къ началу военныхъ дѣйствій, подвозъ даже самыхъ необходимыхъ запасовъ былъ крайне затруднителенъ. Пропускная и провозная способность дороги не на всѣхъ участкахъ была одинакова, а изъ-за этого происходила задержка и по всему пути [1]). На участкѣ отъ Челябинска до Иркутска число спеціально воинскихъ поѣздовъ достигало 6—6½ паръ въ сутки; на участкѣ озера Байкалъ переправа пропускала только 3 воинскихъ поѣзда, причемъ движеніе это возможно было только въ лѣтнее время (Кругобайкальская желѣзная дорога къ началу военныхъ дѣйствій еще не была готова). На Забайкальскомъ участкѣ положеніе было еще хуже. По условіямъ водоснабженія дорога могла пропускать отъ 3 до 4 паръ. Участокъ Восточно-Китайской желѣзной дороги вмѣстѣ съ южной вѣткой, на которой должно было происходить сосредоточеніе войскъ, находился въ неудовлетворительномъ состояніи: по южной вѣткѣ пропускная способность достигала 8 паръ, а на участкѣ къ Владивостоку—7 паръ, провозная же способность за отсутствіемъ подвижного состава была всего 4 пары.

Таково было состояніе единственнаго пути для подвоза подкрѣпленій и запасовъ въ Артуръ и Владивостокъ.

Вопросъ о поднятіи пропускной и провозной способности Сибирской линіи до пропуска 7 паръ спеціально воинскихъ поѣздовъ въ сутки возбужденъ былъ еще въ 1897 году и разрѣшенъ въ январѣ 1899 г., причемъ самое осуществленіе этой мѣры должно было состояться къ $\frac{1}{14}$ января 1902 г., на самомъ дѣлѣ мѣра эта не осуществилась и къ $\frac{1}{14}$ января 1904 года.

---

[1]) Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 665—733.

Сравнивая съ одной стороны цѣлый рядъ оборудованныхъ портовъ Сасебо, Нагасаки, Такесики, Майдзуру, Урага, Хакодате, имѣвшихъ за собой въ тылу не менѣе оборудованныя и защищенныя базы: Куре и Іокоско, а съ другой стороны Артуръ, не имѣвшій ни одного хорошаго дока, съ полуготовой сухопутной обороной, съ не болѣе удовлетворительной приморской защитою, коммерческій портъ Дальній, неимѣвшій никакой защиты, Кинчжоу—этотъ ключъ Артура и Дальняго—съ временнымъ укрѣпленіемъ, наконецъ, Владивостокъ съ небольшей, чѣмъ въ Артурѣ, готовностью, какъ базы флота, такъ и единственнаго укрѣпленнаго порта въ Японскомъ морѣ,—сравнивая вышеупомянутый рядъ японскихъ портовъ съ немногочисленнымъ рядомъ портовъ русскихъ, съ главною базою въ тылу за 10.000 верстъ, связанною съ ними одноколейнымъ путемъ желѣзной дороги, пролегающей частью по враждебной странѣ иноплеменнаго народа,—становится понятною и очевидною вся непреодолимая трудность успѣшной войны Россіи съ Японіей въ 1904 г. при условіяхъ той неподготовленности театра военныхъ дѣйствій русскаго флота, какое было на лицо ко времени разрыва.

„Мы знаемъ, что Россія могущественное государство и по своимъ рессурсамъ сильнѣе Японіи“, сказалъ взятый при Ялу въ плѣнъ японскій маіоръ, „но Россія сильна въ Европѣ, здѣсь же, по сію сторону азіатскаго материка, она слабѣе насъ“ [1]).

Сознаніе неподготовленности Россіи на Дальнемъ Востокѣ и подвинуло Японію на кровавый споръ въ 1904 году.

Международное положеніе Японіи и Россіи.

Ко всему нашему неподготовленному къ войнѣ состоянію на Дальнемъ Востокѣ къ началу 1904 г., надо прибавить еще и наше неблагопріятное международное положеніе.

Въ то время, какъ Японія успѣла еще въ 1902 г. обезпечить себя союзомъ съ Англіей на 5 лѣтъ, по которому послѣдняя въ случаѣ выступленія другой державы на помощь

---

[1]) Изъ статьи Болховитинова, „Россія на Дальнемъ Востокѣ“ въ сборникѣ „Великая Россія“ изд. Рябушинскаго 1910 г. стр. 210.

Россіи, обязывалась поддерживать своими силами Японію; въ то время, какъ Японія, выступая на борьбу съ Россіей, являясь защитницей Желтой расы и поборницей свободной торговли въ Манчжуріи, не могла не пользоваться косвеннымъ содѣйствіемъ Китая и экономически заинтересованныхъ въ Манчжуріи государствъ, Россія въ то же самое время оставалась въ совершенно изолированномъ положеніи. Союзъ съ Франціей не могъ быть активнымъ уже по условію англо-японскаго союза, по которому за вмѣшательствомъ въ борьбу Франціи, послѣдовало бы и вмѣшательство Англіи.

Правда, Германія, поддерживавшая насъ въ активной политикѣ на Дальнемъ Востокѣ для борьбы съ желтой опасностью для Европы, на время войны нашей съ Японіей заняла положеніе дружественнаго нейтралитета, обезпечивъ заранѣе неприкосновенность нашей западной границы и тѣмъ предоставила намъ свободу передвиженія на востокъ нашей арміи и флота, сосредоточенныхъ на западномъ фронтѣ; но ослабленіе нашего западнаго фронта было прямой выгодой Германіи.

Историкъ [1]) послѣдней войны заканчиваетъ такимъ выводомъ описаніе международнаго положенія Россіи передъ войной:

„Получилась знакомая страница изъ русской исторіи— одиночество русскаго человѣка въ его борьбѣ съ внѣшними врагами, наличіе противъ него хотя и скрытыхъ, но безусловно сгруппированныхъ враждебныхъ силъ"...

„Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1904—1905 годахъ повторилась еще и другая страница изъ той же исторіи. Съ нами произошло на Дальнемъ Востокѣ то же самое, что уже случилось здѣсь съ русскими людьми во второй половинѣ XVII столѣтія, когда „русскимъ, слишкомъ быстро выдвинувшимся впередъ, безъ обезпеченія надлежащей базы, пришлось уступить Китаю, пришлось очистить Албазинъ и по Нерчинскому трактату на цѣлыхъ полтора столѣтія отказаться отъ дальнѣйшаго движенія на Амуръ и Китай".

---

[1]) Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 84.

ГЛАВА II.

Высшее командованіе русскими вооруженными силами и планы военныхъ дѣйствій Россіи.

Высшіе морскіе и сухопутные начальники. Планъ военныхъ дѣйствій 1901 г. адмирала Скрыдлова—база Владивостокъ. Директивы адмирала Алексѣева—база Артуръ. Планъ капитана 1 р. Эбергарда—база Мозампо. Планъ адмирала Витгефта № 1. Планъ № 2. Планъ № 3. Дополненія плана адмирала Витгефта. Боевое расположеніе эскадры на Артурскомъ рейдѣ по проекту адмирала Старка. Планъ крейсерскихъ операцій адмирала барона Штакельберга. Послѣднее обсужденіе передъ войной плана военныхъ дѣйствій флота. Инструкція адмиралу барону Штакельбергу. Планъ минныхъ загражденій. Планъ военныхъ дѣйствій на сухопутномъ театрѣ. Планы Штаба Приамурскаго округа и Штаба Квантунской области. Новый планъ генерала Флуга. Основанія плана: господство русскаго флота надъ моремъ. Высочайшее утвержденіе плана войны на сушѣ. Взглядъ генералъ-адъютанта Куропаткина на войну и его планы. Отношеніе Главнаго Морского Штаба къ составленію плана военныхъ дѣйствій. Работы чиновъ Главнаго Морского Штаба: кап. 2 р. Брусилова и кап. 2 р. Стеценко. Стратегическая игра въ Николаевской Морской Академіи на тему войны съ Японіей въ 1896 г., въ 1900 г. и въ 1902—03 г. Выводы: Портъ-Артуръ и Дальній не удовлетворяютъ требованіямъ базы флота.

Высшіе морскіе и сухопутные начальники.

$\frac{30\ \text{іюля}}{12\ \text{августа}}$ 1903 года состоялся Высочайшій указъ объ образованіи на Дальнемъ Востокѣ особаго Намѣстничества, во главѣ котораго былъ поставленъ Главный Начальникъ Квантунской Области генералъ-адъютантъ адмиралъ Алексѣевъ.

Въ разъясненіе объема полномочій Намѣстника по командованію вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, Государь

Императоръ далъ слѣдующее собственноручное указаніе: „Мой Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ есть естественный Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами края, призванными высоко держать Русское знамя и служить надежной охраной нашихъ справедливыхъ интересовъ на берегахъ Тихаго океана“ [1]).

Естественно, что съ началомъ военныхъ дѣйствій высшее командованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ и сохранено было за Намѣстникомъ, которому предоставлены были права Главнокомандующаго. Въ помощь ему Командущимъ флотомъ назначенъ былъ Главный Командиръ Кронштадтскаго Порта, вице-адмиралъ Макаровъ; Командующимъ же Манчжурской арміей назначенъ былъ Военный Министръ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи—Куропаткинъ.

Сообщая объ этихъ назначеніяхъ Намѣстнику, Государь Императоръ писалъ [2]):

„Увѣренъ, что назначеніе этихъ самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ главныхъ начальниковъ облегчитъ вамъ, какъ Моему Намѣстнику, выполненіе выпавшей на вашу долю трудной исторической задачи“.

Освѣдомленность высшихъ начальниковъ о планахъ военныхъ дѣйствій.

Изъ упомянутыхъ трехъ лицъ, поставленныхъ Высочайшей волею во главѣ русскихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, только адмиралъ Алексѣевъ находился на мѣстѣ военныхъ дѣйствій.

Генералъ Куропаткинъ, правда, хорошо освѣдомленный до войны о положеніи нашихъ дѣлъ и силъ на Дальнемъ Востокѣ, находился въ Петербургѣ и отбылъ къ мѣсту новаго служенія только $\frac{\text{28 февраля}}{\text{12 марта}}$ 1904 года; до его прибытія (въ

---

1) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 24.—Объяснительная записка къ проекту временнаго положенія о Намѣстничествѣ.

2) Приказъ Намѣстника отъ $\frac{7}{20}$ февраля 1904 г. № 117 съ объявленіемъ Высочайшей телеграммы отъ $\frac{4}{17}$ февраля 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 310.

срединѣ марта) командованіе сосредотачивавшимися въ Манчжуріи у Ляояна войсками принялъ генералъ-лейтенантъ Линевичъ, Командующій войсками Приамурскаго округа.

Вице-адмиралъ Макаровъ находился въ Кронштадтѣ, и до самаго прибытія въ Артуръ, куда онъ выѣхалъ $\frac{4}{17}$ февраля еще до опубликованія приказа о назначеніи, ничего не зналъ о планахъ военныхъ дѣйствій на морѣ. До его прибытія на Дальній Востокъ высшее командованіе флотомъ сосредоточилось сначала въ рукахъ Главнокомандующаго, а съ отбытіемъ послѣдняго $\frac{8}{21}$ февраля 1904 года въ Мукденъ, перешло къ Начальнику эскадры вице-адмиралу Старку. Такимъ образомъ вплоть до прибытія въ Артуръ $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ адмирала Макарова, непосредственное командованіе флотомъ находилось въ рукахъ лицъ, составлявшихъ до войны планы военныхъ дѣйствій на морѣ.

Къ выясненію этихъ плановъ и обратимся.

Планъ адмирала Скрыдлова въ 1901 г.: база флота Владивостокъ.

Вопросъ о планѣ военныхъ дѣйствій на морѣ въ случаѣ войны съ Японіей имѣетъ свою исторію. Впервые онъ былъ поднятъ адмираломъ Алексѣевымъ, тогда еще Начальникомъ Квантунской области, въ 1901 году [1]). Въ штабѣ Начальника эскадры вице-адмирала Скрыдлова планъ этотъ былъ разработанъ къ марту того же года, причемъ опорною базою флота избранъ былъ портъ Владивостокъ [2]).

Директива адмирала Алексѣева: база флота Портъ-Артуръ.

Адмиралъ Алексѣевъ не согласился съ этимъ планомъ и предложилъ измѣнить его [3]). Въ основу дѣйствій флота положена была задача — заградить путь въ Желтое море непріятельскому флоту, для котораго вѣроятной цѣлью

---

[1]) Телегр. адм. Скрыдлову $\frac{\text{23 февраля}}{\text{8 марта}}$ 1901 г. № 192. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 6.

[2]) Рапортъ адм. Скрыдлова $\frac{14}{27}$ марта 1901 г. № 28. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 7.

[3]) Предписаніе отъ $\frac{\text{30 марта}}{\text{12 апрѣля}}$ 1901 года. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 18.

являлась высадка войскъ въ Чемульпо и въ устьѣ рѣки Ялу. Въ соотвѣтствіи съ этой задачей, главныя силы флота должны были опираться на Артуръ.

Второй задачей флоту поставлено было отвлеченіе части непріятельскаго флота отъ Печилійскаго и Корейскаго театровъ, для чего предполагалось образовать самостоятельный крейсерскій отрядъ съ опорной базой во Владивостокѣ.

Въ соотвѣтствіи съ этими директивами и разрабатывался планъ дѣйствій каждаго изъ отрядовъ, равно какъ и распредѣленіе судовъ по нимъ, причемъ въ планы вносились небольшія измѣненія, сообразно состава эскадры.

Засѣданіе $\frac{10}{23}$ апрѣля 1903 года.

Съ прибытіемъ весной 1903 года на востокъ отряда контръ-адмирала барона Штакельберга (2 броненосца, 4 крейсера 1-го ранга, 2 крейсера 2-го ранга и 8 миноносцевъ), адмиралъ Алексѣевъ поднялъ въ апрѣлѣ 1903 года [1]) вопросъ объ измѣненіи принятаго для флота плана войны. На засѣданіи $\frac{10}{23}$ апрѣля присутствовали: адмиралъ Алексѣевъ, вице-адмиралъ Старкъ, контръ-адмиралъ Кузьмичъ, контръ-адмиралъ Витгефтъ, контръ-адмиралъ Греве и капитанъ 1-го ранга Эбергардъ.

Планъ капитана 1 р. Эбергарда: база флота—Мозампо.

На этомъ совѣщаніи флагъ-капитанъ эскадры, капитанъ 1-го ранга Эбергардъ предложилъ новый планъ активныхъ дѣйствій всего флота, принявъ за опорную базу выдвинутый пунктъ Мозампо: соображенія его были слѣдующія: Портъ-Артуръ имѣетъ всего одинъ выходъ, доступный большимъ судамъ только въ полную воду, причемъ выходъ эскадры потребовалъ бы $1\frac{1}{2}$ дня, т. е. 3 высокихъ воды, поэтому стоянка эскадры въ Артурѣ была бы „безславнымъ сидѣніемъ“, а не активной обороной... Оставить же на наружномъ рейдѣ эскадру было бы немыслимо, такъ какъ она под-

[1]) Протоколъ № 1 засѣданія $\frac{10}{23}$ апрѣля 1903 г. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 220.

верглась бы *„упорнымъ и настойчивымъ“* [1]) атакамъ японскихъ миноносцевъ. Потерявши же выводомъ изъ строя нѣсколько судовъ, мы были бы уже обречены на *„сидѣнье“* въ Артурѣ.

Противъ новаго плана высказались всѣ присутствующіе единогласно, причемъ вице-адмиралъ Старкъ и контръ-адмиралъ Греве заявили, что при новомъ внутреннемъ рейдѣ выходъ эскадры ускорится и можетъ совершаться въ одну воду, тѣмъ болѣе, что для выхода изъ внутренняго рейда не потребуется полной воды, и если выходъ въ мирное время медлителенъ, то лишь по той причинѣ, что нѣтъ надобности торопиться. Контръ-адмиралъ Витгефтъ заявилъ, „что въ Китайско-Японскую войну японцы на Шантунгѣ заняли для миноносцевъ въ 50 мил. отъ Вей-хай-вея бухту и оттуда уже настойчиво вели свои атаки, чего съ нами не будетъ, такъ какъ это имъ не позволятъ и атаку миноносцевъ встрѣтятъ контръ-атакой и часть судовъ будетъ за бонами съ сѣтями“. Совѣщаніе кончилось постановленіемъ: подробнѣе ознакомившись съ планомъ капитана 1-го ранга Эбергарда и съ другими справками, собраться для новаго окончательнаго рѣшенія.

Засѣданіе $\frac{17}{30}$ апрѣля 1903 г.

Такое засѣданіе и состоялось $\frac{17}{30}$ апрѣля [2]) въ составѣ тѣхъ же лицъ, за исключеніемъ уѣхавшаго изъ Артура контръ-адмирала Кузьмича. На этомъ засѣданіи адмиралъ Алексѣевъ, по обсужденіи плана капитана 1-го ранга Эбергарда, заявилъ, что онъ не мыслимъ, но не отвергается для будущаго, когда русскій флотъ будетъ сильнѣе японскаго. Рѣшено было остаться при прежнемъ планѣ, каковой приказано было Начальнику Морского Штаба совмѣстно съ флагъ-капитаномъ измѣнить, сообразно новому составу судовъ, послѣ чего представить на обсужденіе и окончательное принятіе.

---

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Протоколъ № 2 засѣданія $\frac{17}{30}$ апрѣля 1903 года. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 224.

Планъ адмирала Витгефта.

Въ тотъ же день составленъ былъ контръ - адмираломъ Витгефтомъ первый проектъ подъ названіемъ „Планъ военныхъ дѣйствій морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ на 1903 годъ". Планъ этотъ подъ № 1, вмѣстѣ съ двумя приложеніями: № 2—„Распредѣленіе морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ въ военное время въ 1903 году" и № 3-й—„Мобилизаціонныя распоряженія по морскимъ силамъ и начальствующія лица",—составилъ основу того, что и было приведено въ исполненіе къ началу военныхъ дѣйствій.

Въ виду важности этихъ основъ, документы эти приводятся цѣликомъ [1]).

„ПЛАНЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ МОРСКИХЪ СИЛЪ ТИХАГО ОКЕАНА ВЪ 1903 г.".

№ 1.

20-го апрѣля 1903 года.

Планъ № 1.

„Непрерывный ростъ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, давшихъ намъ на мѣстѣ преобладающее вліяніе на политическое положеніе дѣлъ и перевѣсъ его въ Манчжуріи,—должно было вызвать въ Японіи напряженное нервное состояніе, которое несомнѣнно, при неблагопріятныхъ условіяхъ можетъ вызвать серьезныя осложненія и привести къ военнымъ дѣйствіямъ.

„Необходимость при всякихъ случайностяхъ и осложненіяхъ твердо и рѣшительно дать отпоръ,—требуетъ имѣть для нашихъ морскихъ силъ на Востокѣ выработанный планъ военныхъ дѣйствій.

„Въ основу такому плану должны лечь предполагаемыя дѣйствія будущаго противника, вѣроятность которыхъ ясно формулируется стремленіями Японіи и принятымъ ею положеніемъ въ мирное время.

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 107—118.

„По имѣемымъ свѣдѣніямъ отъ нашего морского агента въ Японіи—главнѣйшія ея стремленія, въ случаѣ войны, будуть: 1) занять Корею; 2) не дать намъ утвердиться окончательно въ Манчжуріи; 3) попытаться сдѣлать демонстративную высадку близъ Приамурской области; 4) такую же высадку на Квантунѣ и 5) при удачѣ этихъ двухъ высадокъ,—попытаться овладѣть этими областями.

„Чтобы выполнить эти планы, Японія должна будетъ: а) перекинуть свою дѣйствующую армію въ Корею; б) двинуть ее потомъ въ Манчжурію и в) попробовать высадки вблизи Владивостока и Квантуна, или на Квантунъ.

„Для перевозки и высадки японской дѣйствующей арміи въ Корею, являются два пути: или на восточный ея берегъ въ Мозампо, Фузанъ, Гензанъ и можетъ быть въ бухтѣ Гошкевича, или на западный берегъ въ Чемульпо, Пень-янгъ или Ялу и около Ялу.

„Предупредить нашими морскими силами высадку японской арміи на восточный берегъ Кореи, при его близости отъ Японіи и обладаніи ею сильной и удобной базы-заслона: Фузанъ-Чусима-Сасебо-Куре,—невозможно, такъ какъ: 1) Портъ-Артуръ отъ восточнаго берега въ разстояніи 600 миль, тогда какъ отъ Японіи всего въ 100 миляхъ и 2) иниціатива начала войны и даже наступательныхъ дѣйствій на морѣ—будутъ на сторонѣ Японіи. Она ищетъ войны и наступленія, мы же готовимся лишь, чтобы: или предупредить ударъ, или отразить его.

„Однако, высадкѣ японской арміи на восточный берегъ Кореи нельзя придавать рѣшающаго вліянія для дѣйствій въ Манчжуріи, такъ какъ мѣсто высадки слишкомъ удалено отъ послѣдней и, благодаря гористой мѣстности Кореи, не имѣетъ для передвиженія большой арміи съ артиллеріей и обозомъ удобныхъ путей сообщенія.

„Этой операціи, очевидно, слѣдуетъ придавать вспомогательное значеніе, въ томъ числѣ и желаніе задержать въ Приамурьѣ часть нашихъ сухопутныхъ силъ, отвлекая ихъ отъ главной арміи.

„Для Японіи высадка близъ нашихъ границъ Приамурья представляетъ извѣстный рискъ. Но такъ какъ, все-таки, по-

пытка можетъ быть произведена,—то противъ этого должны быть приняты мѣры, о которыхъ будетъ сказано дальше, чтобы обезпечить себя и не позволить противнику рискнуть на такую попытку.

„Что касается высадки на Квантунѣ или вблизи границъ его, то, такъ какъ надо брать крѣпко укрѣпленный и защищаемый Артуръ,—она не представляетъ особыхъ выгодъ.

„Если бы, все-же, таковая предпринята, то: 1) главнымъ образомъ, чтобы служить нашимъ войскамъ на Квантунѣ заслономъ въ Манчжурію и 2) для пріобрѣтенія нравственнаго значенія, въ случаѣ удачи попытки занятія Артура и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтеніи тогда выдвинутой опорной базы для японскаго флота.

„Допустивъ, однако, что представляемыя выгоды пересилили бы рискъ—то высадка въ Квантунѣ была бы возможна только при двухъ предположеніяхъ: а) или нашъ флотъ предварительно разбитъ, или б) онъ удалился слишкомъ далеко для активныхъ дѣйствій въ Корейскія шхеры, чтобы выдвинуть свою опорную базу, и былъ тамъ запертъ болѣе сильнымъ противникомъ, упирающимся тогда на свои близкіе, оборудованные, укрѣпленные порта, изъ которыхъ легко дополнить свою наступательную эскадру многочисленнымъ оборонительнымъ отрядомъ миноносцевъ.

„Такимъ образомъ главнымъ стремленіемъ Японіи будетъ: стать хозяиномъ Желтаго моря и Корейскаго залива и перебросить свою армію къ западному берегу Кореи и высадить ее въ Чемульпо, Пень-янгѣ или Ялу.

„Разбирая эти пункты вѣроятной высадки, мы видимъ, что Чемульпо не даетъ другого преимущества, кромѣ нравственнаго значенія обладанія столицей Кореи, такъ какъ занятіе Чемульпо связано съ занятіемъ Сеула.

„Пень-Янгъ же и Ялу даютъ всѣ преимущества: 1) близость Манчжуріи; 2) знакомство съ хорошо изученной въ Японо-Китайскую войну дорогой и мѣстностью и 3) въ этой части Корея наиболѣе обработана и можетъ дать продовольствіе арміи.

„Отсюда, на основаніи всего вышесказаннаго, слѣдуютъ выводами,—что главными задачами нашихъ морскихъ силъ

на Дальнемъ Востокѣ должны быть: 1) необходимость остаться обладателемъ Желтаго моря и Корейскаго залива, опираясь на Артуръ; 2) не допустить высадки японской арміи на западномъ берегу Кореи и 3) отвлечь часть японскихъ морскихъ силъ отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій и предупредить второстепенными морскими операціями изъ Владивостока попытку высадки близъ Приамурья.

„Если, однако, допустить, что Японія удовольствуется высадкой на восточный берегъ Кореи, или же, что высадка на западный берегъ случайно удалась, то вышеприведенныя задачи превращались бы для нашихъ силъ: а) отысканіе японскаго флота въ предѣлахъ Желтаго моря и Корейскаго пролива; б) уничтоженіе этого флота и в) прекращеніе сообщенія моремъ японской арміи, находящейся въ Кореѣ, съ Японіей.

„Какъ бы ни мѣнялась наша задача, но во всѣхъ случаяхъ база нашему флоту долженъ быть Портъ-Артуръ и никоимъ образомъ не выдвинутая въ корейскія шхеры, представляющая при теперешнемъ соотношеніи нашихъ и японскихъ морскихъ силъ,—безспорный рискъ.

„Принятіе Артура за базу не можетъ стѣснить флотъ нашъ выйти въ море для прекращенія морского сообщенія непріятельской арміи, или попробовать нанести его боевой эскадрѣ рѣшительный ударъ,—если противникъ успѣлъ уже, или намѣревается высадиться на западномъ берегу Кореи.

„Попытка уничтожить пріобрѣтенный японскимъ флотомъ успѣхъ, если при этомъ будетъ достигнута намѣченная цѣль, — оправдаетъ тогда даже потерю части флота, или выводъ его изъ строя, такъ какъ при этомъ достигнется потеря и непріятельскаго флота. Но не слѣдуетъ терять изъ виду главную цѣль при этомъ: увѣренность въ конечномъ результатѣ своихъ дѣйствій съ сохраненіемъ, какъ можно дольше, своихъ морскихъ силъ, чтобы оставаться хозяиномъ Желтаго моря и быть постоянной угрозой высадкѣ непріятеля. Это и должно лечь въ основу всѣхъ составляемыхъ плановъ и никоимъ образомъ не рискованныя предпріятія, хотя и болѣе смѣлыя,—какихъ, навѣрное, отъ флота будетъ ждать общественное мнѣніе и даже часть личнаго состава флота.

„Потерять же въ первый періодъ войны свой флотъ, даже оставшись побѣдителемъ, можетъ повлечь тяжелыя послѣдствія, если при этомъ не будетъ достигнуто конечныхъ результатовъ.

„Современное морское сраженіе выведетъ на долго изъ строя, не считая уже потерь, какъ суда побѣжденнаго, такъ и побѣдителя. Особенно при неимѣніи, при этомъ, достаточно оборудованнаго въ своей базѣ порта, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи Артура.

„Принять бой нашъ флотъ долженъ въ трехъ случаяхъ перваго періода войны: 1) при приходѣ японскаго флота къ Артуру; 2) при попыткѣ провести японскій десантный флотъ въ Чемульпо, Пень-янгъ или Ялу и 3) если высадка непріятельской арміи удалась на западномъ берегу Кореи. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ дѣлается очевиднымъ, что главной опорной базой нашихъ главныхъ морскихъ силъ и операцій—можетъ и долженъ быть только Артуръ со всѣми его неудобствами.

„Для крейсерскихъ операцій предназначается Владивостокъ. Упираться на послѣдній главнымъ силамъ немыслимо,—онъ слишкомъ удаленъ отъ вѣроятнаго театра военныхъ дѣйствій (около 600 миль), причемъ на пути Японіей устроенъ заслонъ для защиты проходовъ Фузанъ-Чусима-Сасебо.

„Близость хорошо оборудованныхъ портовъ дастъ тогда перевѣсъ японскому флоту, который перейдетъ къ намъ при базѣ Артуръ, такъ какъ непріятелю придется удалиться отъ его базы.

„Согласно вѣроятнымъ дѣйствіемъ японскаго флота въ военное время, указаннымъ выше, онъ будетъ раздѣленъ на три эскадры: 1) боевую наступательную; 2) охранную для транспортовъ и 3) оборонительную для портовъ.

„Боевая эскадра для активныхъ дѣйствій будетъ состоять изъ лучшихъ современныхъ судовъ въ составѣ: 6 броненосцевъ, 6 броненосныхъ крейсеровъ 1-го ранга, 5—8 крейсеровъ-развѣдчиковъ дальняго и близкаго разстоянія и до 15 эскадренныхъ миноносцевъ. Изъ этого числа, однако, есть вѣроятіе, что Японія будетъ вынуждена выдѣлить 6 броненосныхъ крейсеровъ 1-го ранга для противодѣйствія нашему

крейсерскому отряду изъ 3-хъ броненосныхъ и 2-хъ неброненосныхъ крейсеровъ 1-го ранга, находящемуся во Владивостокѣ—для крейсерской войны.

„Охранная эскадра,—для конвоированія транспортовъ и развѣдочной службы у своихъ береговъ, будетъ состоять изъ болѣе устарѣлыхъ судовъ, годныхъ для моря, но съ меньшимъ боевымъ значеніемъ, въ числѣ 2-хъ броненосцевъ, 10 крейсеровъ 2 и 3 ранговъ, 6 вспомогательныхъ крейсеровъ отъ 6.000 тоннъ и свыше и 24 мореходныхъ миноносцевъ, свыше 120-ти тоннъ водоизмѣщенія.

„Оборонительную эскадру составятъ 5 бронированныхъ и 2 посыльныхъ судна береговой обороны, 20 канонерскихъ лодокъ и старыхъ шлюповъ и 40 миноносцевъ рѣчной величины.

„Для выполненія намѣченнаго, для нашихъ морскихъ силъ, плана дѣйствій и противодѣйствія японскому флоту—наши морскія силы должны быть раздѣлены на: 1) боевую эскадру, 2) отдѣльный крейсерскій отрядъ и 3) оборонительные отряды портовъ Артура и Владивостока.

„Въ 1903 году нашу боевую эскадру для активныхъ дѣйствій въ Желтомъ и Корейскомъ моряхъ составятъ: 6 броненосцевъ, 5 небронированныхъ крейсеровъ 1-го ранга, 4 крейсера-развѣдчика дальняго и близкаго разстоянія 2-го и 3-го ранговъ и 9 [1]) эскадренныхъ миноносцевъ. Опорная база боевой эскадры—Артуръ.

„Отдѣльный крейсерскій отрядъ будетъ состоять изъ: 3-хъ броненосныхъ крейсеровъ 1-го ранга, 1 небронированнаго крейсера 1-го ранга и одного или двухъ вспомогательныхъ крейсеровъ Добровольнаго флота. База отряду—Владивостокъ и цѣль его: 1) крейсерская война у береговъ Японіи съ набѣгами на порта, 2) нападенія на сообщенія японской арміи, высадившейся въ Корею на восточномъ берегу и 3) отвлеченіе броненосныхъ крейсеровъ 1-го ранга японскаго флота отъ боевой эскадры, чтобы болѣе уравновѣсить силы обѣихъ боевыхъ эскадръ, нашей и японской.

[1]) Къ осени могутъ присоединиться еще три эскадренныхъ миноносца, послѣ перемѣны трубокъ въ котлахъ.

„Оборонительные отряды для Артура и Владивостока будутъ состоять: первый изъ трехъ лодокъ канонерскихъ, одного посыльнаго судна, двухъ минныхъ транспортовъ, 7 эскадренныхъ миноносцевъ, 7 номерныхъ миноносцевъ и минной и боновой обороны порта; второй изъ четырехъ канонерскихъ лодокъ, 2-хъ транспортовъ, 3-хъ номерныхъ миноносцевъ и 6 миноносокъ и одного миннаго транспорта съ минной обороной порта.

„Присоединеніе броненосныхъ крейсеровъ къ боевой эскадрѣ не можетъ имѣть мѣста по двумъ главнымъ причинамъ: 1) они не линейныя суда и построены спеціально для крейсерской войны и 2) присоединяя 3 крейсера, дается возможность Японіи присоединить свои 6, и тогда усиливается перевѣсъ силы боевой эскадры японскаго флота. Въ виду этого, они и выдѣлены въ отдѣльный крейсерскій отрядъ, съ указаніемъ его назначенія".

„РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАШИХЪ СУДОВЪ".

„А) Боевая эскадра:

1-е отдѣленіе.	„Петропавловскъ" (флагъ Нач. Эскадры)
	„Полтава"
	„Севастополь"
2-е отдѣленіе.	„Пересвѣтъ" (фл. 2-го Мл. Флагмана)
	„Побѣда"
	„Ретвизанъ"

„Дальніе развѣдчики".

„Аскольдъ"
„Діана"
„Паллада"
„Варягъ"

„Ближніе развѣдчики".

„Бояринъ"
„Новикъ"

„Гайдамакъ"
„Всадникъ"

„Эскадренные миноносцы:"

1-й отрядъ. „Боевой" (нач. отряда)
„Бдительный"
„Внушительный"
„Безпощадный"
„Внимательный"
„Бурный"
„Выносливый"
„Властный"
„Грозовой"
„Бойкій"
„Безстрашный"
„Безшумный"
| После мѣны трубокъ въ котлахъ.

„**B) Отдѣльный крейсерскій отрядъ**:

„Россія" (фл. 1-го Мл. Флагмана)
„Громобой"
„Рюрикъ"
„Богатырь"
„Москва"
„Херсонъ"
} Если прибудутъ на Востокъ.

„**C) Оборонительный отрядъ Артура**:

к. л. „Отважный" (нач. отр. капитанъ 1-го ранга)
„Гремящій"
„Гилякъ"
мин. тр. „Енисей"
„Амуръ"
„Джигитъ" (оборона порта).

„Эскадренные миноносцы 2-го отряда.

„Бураковъ" (нач. отр.)
„Сердитый"

„Рѣшительный“
„Смѣлый“
„Стерегущій“
„Сторожевой“
„Разящій“
„Расторопный“ | Къ августу будутъ готовы.
„Старательный“.

„Номерные миноносцы:

204 (нач. отр.)
203 и 208
205 и 210
206 и 211.

„Д) Оборонительный отрядъ Владивостока:

к. л. „Кореецъ“ (нач. отр. капитанъ 1 ранга)
„Манджуръ“
„Бобръ“
„Сивучъ“
мин. тр. „Алеутъ“ [1])
тран. „Камчадалъ“
„Якутъ“
„Тунгузъ“ (оборона порта).

„Номерные миноносцы и миноноски:

201 (нач. отр.)
202 и 209
6 миноносокъ.

„Е) Кромѣ того вспомогательныя суда:

1) Въ Артурѣ.

П. об. В. К. дор. [2]) „Манджурія“—госпитальный корабль.
„ „ „ „Монголія“—снарядный транспортъ.

[1]) Военные транспорты Сибирской флотиліи: „Алеутъ“ (890 т.), „Камчадалъ“ (900 т.), „Якутъ“ (700 т.), „Тунгузъ“ (706 т.).
[2]) П. об. В. К. дор. означаетъ „пароходъ общества Восточно-Китайской дороги“.

П. об. В. К. дор. „Амуръ“
„Шилка“
„Нонп“
„Аргунь“ } угольные транспорты.

Добровольн. фл. Одинъ или два грузовыхъ парохода-угольные транспорты.

2) Во Владивостокъ.

одинъ изъ нихъ { „Петербургъ“
„Саратовъ“
„Казань“ } угольн. транспорты.

„Контръ-адмиралъ *Витгефтъ*“.

„РАСПРЕДѢЛЕНІЕ МОРСКИХЪ СИЛЪ ВЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ ВЪ 1903 ГОДУ“.

„№ 2“.

Планъ № 2. *„20-го Апрѣля 1903 года“.*

„I. СУДА ДЛЯ АКТИВНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Портъ-Артуръ.

А) Боевая эскадра.

1-е отдѣленіе. бр. „Петропавловскъ“ (фл. Нач. эск.)
„ „Севастополь“
„ „Полтава“
2-е отдѣленіе. бр. „Пересвѣтъ“ (фл. 2-го Мл. Флагм.)
„ „Побѣда“
„ „Ретвизанъ“.

„Дальніе развѣдчики.

Кр. 1 ранга „Аскольдъ“
„ „Варягъ“
„ „Діана“
„ „Паллада“.

„Близкіе развѣдчики.

Кр. 2 ранга	„Бояринъ“	
„	„Новикъ“	
мин. крейс.	„Всадникъ“	
„	„Гайдамакъ“.	

Эскадренные миноносцы.

1-й отрядъ.	ан. [1])	„Боевой“ (нач. отр.)	
	гер.	„Безпощадный“	
	„	„Бдительный“	
	фр.	„Внимательный“	
	„	„Выносливый“	
	„	„Внушительный“	
	„	„Властный“	
	„	„Грозовой“	
	рус.	„Бурный“	
	„	„Бойкій“	послѣ мѣны трубокъ въ котлахъ.
	гер.	„Безстрашный“	послѣ мѣны трубокъ въ котлахъ.
	„	„Безшумный“	послѣ мѣны трубокъ въ котлахъ.

Владивостокъ.

Б) Крейсерскій отрядъ.

Брон. кр.	„Россія“ (фл. 1-го Мл. Флагм.)	
„	„Громобой“	
„	„Рюрикъ“	
„	„Богатырь“	
Добр. фл.	„Москва“	по прибытіи.
„	„Херсонъ“	по прибытіи.

[1]) Ан.— означаетъ англійской постройки, гер.—германской постройки, фр.—французской, рус.—русской.

„II. СУДА ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ.

Портъ-Артуръ.

В) Оборонительный отрядъ.

к. л.	„Отважный“	(нач. отр. кап. 1 ранга). въ помощь крѣпости.
	„Гремящій“	
	„Гилякъ“	
мин. тр.	„Енисей“	заграждатели.
„	„Амуръ“	
кр. 2 р.	„Разбойникъ“	Блокшивами для обороны порта, если не будутъ учебныя плаванія.
„	„Джигитъ“	

Эскадренные миноносцы.

2-й отрядъ.	гер.	„Бураковъ“ (нач. отр.)		Для защиты шхеръ и дальнихъ бухтъ.
	рус.	„Сердитый“		
	рус.	„Рѣшительный“		
		„Смѣлый“	съ 1 іюля	
		„Стерегущій“		
		„Сторожевой“		
		„Разящій“	съ 1 августа	
		„Расторопный“		
		„Старательный“ [1]		

Номерные миноносцы.

204 (нач. отр.)	Для защиты порта и рейда съ ближайшими бухтами.
203 и 208	
205 и 210	
206 и 211	

[1]) По всѣмъ вѣроятіямъ „Статный“, т. к. „Старательнаго“ въ Артурѣ не было.

Владивостокъ.

Г) Оборонительный отрядъ.

к. л. „Кореецъ“ (нач. отр. кап. 1 ранга)
„ „Манджуръ“, „Бобръ“, „Сивучъ“ — въ помощь крѣпости.
мин. тр. „Алеутъ“—загражденіе.
трансп. „Камчадалъ“, „Якутъ“ — оборона загражденія.
„ „Тунгузъ“—(для обороны порта).

Миноносцы:

201, 202 и 209 и 6 миноносокъ для защиты рейда и минныхъ загражденій.

„III. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ СУДА.

II. Портъ-Артуръ.

П. В. К. об. ж. д. „Манджурія“—госпитальный корабль.
„Монголія“—снарядный транспортъ.
„Амуръ“, „Шилка“, „Нонп“, „Аргунь“ — Угольные транспорты.
Добровольн. фл. Одинъ или два грузовыхъ парохода — угольн. и провизіон. транспорты.
„Надежный“ и „Силачъ“—спас. порт. суда.

Владивостокъ.

одинъ изъ нихъ: „Петербургъ“, „Саратовъ“, „Казань“ или одинъ грузов. парох. — Угольные транспорты для крейсеровъ.

„Начальникъ Морского Штаба
Командующаго Мор. Сил. Тих. Океана
Контръ-адмиралъ *Витгефтъ*“.

„МОБИЛИЗАЦІОННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО МОРСКИМЪ СИЛАМЪ И НАЧАЛЬСТВУЮЩІЯ ЛИЦА“.

№ 3.

Планъ № 3. „При мобилизаціи, по случаю военнаго времени, дѣлаются нижеслѣдующія распоряженія:

„I. Формируется Морской Походный Штабъ Командующаго Морскими Силами по званію Командующаго флотомъ.

„II. Всѣ стаціонеры по телеграфу возвращаются въ порта по расписанію № 2-й.

„III. Эскадра Тихаго Океана и всѣ остальныя суда изготовляются для военнаго времени, свозя на берегъ все излишнее, согласно заранѣе составленному для каждаго судна росписанію.

„IV. Развѣдчики дальняго и близкаго разстоянія разсылаются по данной Начальникомъ Эскадры диспозиціи.

„V. Всѣ суда въ портахъ занимаютъ свои мѣста по диспозиціи и дополняютъ запасы угля и провизіи.

„VI. Сигнальщики на наблюдательные пункты развозятся по мѣстамъ: въ бухту Сикау, Таліенванъ, близъ Одинкоу, на Лаутишанскій маякъ, Голубиную бухту и бухту 8-ми кораблей, бухту Лунвантань.

„VII. Всѣ номерные миноносцы начинаютъ кампанію, пополняя офицеровъ съ эскадры.

Примѣчаніе. При присутствіи „Разбойника“ и „Джигита“ близъ Артура, офицеры берутся съ этихъ судовъ, въ числѣ 5 командировъ, 6 мичмановъ и 2 механиковъ.

„VIII. Квантунскій и Сибирскій экипажи принимаютъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, согласно разсчету изъ учета за № 68 отъ 1902 года и распредѣляютъ ихъ:

а) спеціалистовъ на суда эскадры на пополненіе убыли и въ распоряженіе портоваго артиллериста 25 чел. комендоровъ и портоваго минера—15 минеровъ и минныхъ машинистовъ.

б) для пополненія 8 портовыхъ судовъ—32 чел.

в) для комплектованія коммерческихъ пароходовъ—„Монголія“, „Манджурія“, „Амуръ“, „Шилка“, „Аргунь“, „Нонп“ и 1 добровольца—390 человѣкъ.

„IX. Портъ вооружаетъ свои катера и подъ наблюденіемъ и. д. главнаго минера ставитъ:

а) бонъ при участіи саперъ,

б) 10 донныхъ минъ съ устройствомъ временной станціи,

в) подводную лодку на свое мѣсто.

Примѣчаніе. Въ помощь порту дается команда „Ермака“.

„X. Готовятся на плотикахъ съ „Отважнаго“ и „Гремящаго“ сфероконическія мины для загражденія въ 2 ряда прохода.

Примѣчаніе. Загражденіе ставится по особому приказанію Начальника Обороны Порта.

„XI. Спѣшно изготовляются 4 новыхъ миноносца типа „Соколъ“.

„XII. Въ распоряженіе Командира крѣпости и Начальника крѣпостной артиллеріи назначаются съ „Ермака“—два морскихъ офицера и третій для наблюденія за наблюдательными постами.

„XIII. „Енисей“ и „Амуръ“ по особому приказанію Командующаго Морскими Силами идутъ ставить минныя банки вдоль прибрежья и бухтамъ, указаннымъ особымъ расписаніемъ.

„XIV. На Золотой Горѣ учреждается дежурство офицеровъ съ „Ермака“.

„Контръ-адмиралъ *Витгефтъ*“.

„Начальствующія лица“.

„Вице-адмиралъ Старкъ—Начальникъ Эскадры.

„Контръ-адмиралъ баронъ Штакельбергъ—Начальникъ крейсерскаго отряда.

„Контръ-адмиралъ князь Ухтомскій—2-й Мл. Флагманъ Эскадры.

„Контръ-адмиралъ Витгефтъ — Нач. Морск. Штаба, Ком. Мор. Сил. въ Тихомъ Океанѣ.

„Кап. 1 ранга Эбергардъ—Флагъ-Кап. Эскадры Тихаго Океана.

„Контръ-адмиралъ Греве—Ком. Порта и Нач. минн. обороны П.-Артура.

„Контръ-адмиралъ Гауптъ—Ком. Порта и Нач. минн. обороны Владивостока.

„Кап. 1 ранга Подъяпольскій — Нач. отр. обороны суд. Влад. Порта.

„Кап. 1 ранга Грамматчиковъ—Нач. отряда номерныхъ миноносцевъ.

„Кап. 1 ранга Трусовъ—Нач. отр. канон. лодокъ въ Арт. и ком. Квант. эк.

„Вакансія — Начальника 1-го отряда миноносцевъ.

„Кап. 2 ранга—вакансія—Нач. 2 отряда миноносцевъ.

„Кап. 2 ранга Ивковъ—Старш. Помощн. Ком. П.-Артура.

„Подполковникъ Ломанъ—Старш. Помощн. Ком. Владивостокскаго порта.

„Кап. 1 ранга Брандтъ—Командиръ Сибирскаго экипажа.

„Контръ-адмиралъ *Витгефтъ*".

Дальнѣйшія дополненія плана адмирала Витгефта.

Въ дальнѣйшемъ планъ этотъ подвергся только нѣкоторымъ дополненіямъ въ смыслѣ болѣе детальной разработки отдѣльныхъ частей. Такъ, $\frac{12}{25}$ іюня того же 1903 года Начальникомъ эскадры представленъ былъ рапортъ [1]) съ проектомъ организаціи и планомъ операцій отдѣльнаго отряда крейсеровъ, выработанный контръ-адмираломъ Кузьмичемъ, проектъ миннаго загражденія входовъ въ бухту Таліенванъ и проектъ диспозиціи боевой эскадры на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура.

Проектъ контръ-адмирала Кузьмича, признанный еще ранѣе (въ мартѣ 1903 года) адмираломъ Алексѣевымъ несоотвѣтствующимъ имѣемымъ въ распоряженіи средствамъ, пред-

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 148.

полагался Начальникомъ эскадры къ измѣненію. Окончательная выработка этого плана должна была состояться въ концѣ плаванія эскадры во Владивостокѣ, при участіи начальника крейсерскаго отряда контръ-адмирала барона Штакельберга и командира Владивостокскаго порта.

Планъ защиты Дальняго загражденіемъ составленъ былъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы при постановкѣ пользоваться минами только боевыхъ судовъ, не трогая запасовъ „Амура“ и „Енисея“; для этого приходилось привезти изъ Владивостока 400 старыхъ минъ загражденія.

Проектъ адмирала Старка: боевое расположеніе эскадры на внѣшнемъ рейдѣ Артура.

Что касается боевого расположенія эскадры на внѣшнемъ Артурскомъ рейдѣ, то „въ виду особо неблагопріятныхъ условій послѣдняго въ военное время“, проектъ этого расположенія составленъ былъ въ соотвѣтствіи съ „временными правилами организаціи сторожевой службы и отраженія минныхъ атакъ на судахъ эскадры Тихаго океана“ [1]). По этому проекту боевая эскадра изъ 6 судовъ располагается у входа въ Артуръ въ строѣ клина; въ полумилѣ мористѣе боновое загражденіе на протяженіи $2^1/_4$ миль, на обоихъ флангахъ эскадры, въ одной милѣ мористѣе отъ нея 2 группы охранныхъ судовъ, еще мористѣе, въ двухъ миляхъ — 6-тимильная линія сторожевыхъ судовъ. Послѣднія суда должны были приложить всѣ усилія, чтобы уничтожить прорывающагося противника и во всякомъ случаѣ предупредить эскадру о приближеніи непріятеля. Цѣль охранныхъ судовъ —открыть и уничтожить непріятельскіе миноносцы, принявъ ихъ на себя для отвлеченія отъ атаки на эскадру. Боновое загражденіе—послѣдняя преграда для непріятеля. Для устройства его, по проекту начальника эскадры, требовалось содержать въ готовности въ мирное время до 12 бочекъ съ цѣпями и якорями; система самого бона въ проектѣ не устанавливалась.

Затѣмъ въ рапортѣ Начальника эскадры давались разъясненія по вопросамъ о распредѣленіи боевой эскадры въ

---

1) Секретный приказъ Нач. Эскадры Тихаго океана $\frac{26 \text{ мая}}{8 \text{ іюня}}$ 1903 года. № 394. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 125.

гавани, о мѣрахъ для успѣшности быстраго входа и выхода судовъ на рейдъ, о погрузкѣ угля, объ опознательныхъ сигналахъ и боевой окраскѣ.

Предписаніе адмирала Алексѣева о разработкѣ бона.

Вопросъ о разработкѣ системы бона порученъ былъ адмираломъ Алексѣевымъ Начальнику Морского Штаба Командующаго Морскими силами совмѣстно съ Командиромъ порта; послѣднему же предложено было озаботиться пріобрѣтеніемъ всѣхъ возможныхъ для погрузки плавучихъ средствъ. Вопросъ о свозѣ дерева на берегъ долженъ былъ рѣшиться на собраніи флагмановъ и капитановъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1903 года командиръ Портъ-Артура, контръ-адмиралъ Греве, представилъ въ Штабъ Командующаго Морскими силами новый проектъ правилъ для входа судовъ эскадры на внутренній рейдъ.

Планъ крейсерскихъ операцій адмирала Штакельберга.

Въ концѣ октября 1903 года изъ Владивостока присланъ былъ Начальнику эскадры секретный рапортъ съ передѣланнымъ по замѣчаніямъ Намѣстника контръ-адмираломъ барономъ Штакельбергомъ планомъ крейсерскихъ операцій, но планъ этотъ признанъ былъ также неудовлетворительнымъ, и дальнѣйшая разработка этого вопроса произведена была Штабомъ Начальника эскадры.

Засѣданіе $\frac{18}{31}$ декабря 1903 года.

Прибытіе въ ноябрѣ [1]) 1903 года на Востокъ бр. „Цесаревичъ“ и кр. 1 р. „Баянъ“ побудило адмирала Алексѣева собрать новое совѣщаніе для обсужденія вопроса—не измѣнить ли планъ военныхъ дѣйствій въ виду состоявшагося прибавленія силъ.

$\frac{18}{31}$ декабря [2]) подъ предсѣдательствомъ Намѣстника состоялось совѣщаніе, въ которомъ участвовали: вице-адмиралъ Старкъ, контръ-адмиралъ Витгефтъ и капитанъ 1 ранга Эбергардъ.

---

[1]) $\frac{19 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$ 1903 года.

[2]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30 стр. 227

На этомъ совѣщаніи поднятъ былъ вопросъ: 1) объ измѣненіи плана военныхъ дѣйствій, 2) о возвращеніи крейсеровъ изъ Владивостока и 3) о лучшемъ и надежнѣйшемъ наблюденіи въ Корейскомъ заливѣ за появленіемъ непріятеля.

Мнѣніе адмирала Алексѣева.

Съ своей стороны Намѣстникъ высказалъ, что „хотя и считаетъ желательнымъ идти къ Сасебо и отыскать непріятеля для нанесенія ему 2-го Синопа,' имѣя въ виду, что, если присоединить броненосные крейсера, то силы боевыхъ эскадръ сравняются, вслѣдствіе присоединенія „Цесаревича“ и „Баяна“, но необходимо взвѣсить, что отрывая броненосные крейсера изъ Владивостока,—Японія освободится отъ угрозы: ея берегамъ, торговому флоту и путямъ сообщенія съ Кореей выше Цусимы. Этимъ ей будетъ дана возможность сосредоточить всѣ ея морскія силы въ одномъ пунктѣ“.

Мнѣніе адмирала Старка.

Начальникъ эскадры высказалъ, что мѣнять плана не слѣдуетъ и дѣйствовать наступательно можно только съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ Средиземнаго моря.

Мнѣніе кап. 1-го ранга Эбергарда.

Флагъ-Капитанъ эскадры находилъ, что и съ имѣемыми силами можно идти къ Японіи и принять бой у ея береговъ.

Мнѣніе адмирала Витгефта.

Начальникъ временнаго Морского Штаба Намѣстника находилъ, что „мы должны быть хозяевами отъ Квантуна до Кельпарта, не выдвигаясь восточнѣе Лонгриджа, вызывая непріятеля къ себѣ отъ его береговъ. Этимъ не допустимъ выполненія его главнаго вѣроятнаго дѣйствія—высадки авангардной арміи на западномъ берегу Кореи“.

Намѣстникъ высказалъ, что нежелательно отозвать крейсера изъ Владивостока, но прибавилъ, что „послѣ прибытія подкрѣпленій и транспортовъ, онъ считаетъ возможнымъ принять измѣненіе существующаго плана и дѣйствовать наступательно, направившись къ японскимъ берегамъ для разбитія непріятеля“. Затѣмъ онъ предложилъ Начальнику эскадры:

Предписаніе Начальнику эскадры.

1) „составить разсчетъ расхода угля на всю боевую эскадру, считая переходъ въ Японію 12-ти узловымъ ходомъ и обратно 14 узл., имѣя при этомъ пары во всѣхъ котлахъ, а также— какое количество его останется на судахъ".

2) „Составить планъ крейсерской войны и набѣговъ на Японію и торговый флотъ ея—крейсерами, находящимися во Владивостокѣ, а также инструкцію контръ-адмиралу Штакельбергу для энергичной дѣятельности командировъ. Крейсера не должны искать боя, но при благопріятныхъ условіяхъ не уклоняться, главная же задача произвести панику въ береговомъ населеніи и торговыхъ судахъ Японіи".

3) „Составить планъ развѣдокъ въ Корейскомъ заливѣ и у западныхъ береговъ Кореи нашими крейсерами, состоящими при эскадрѣ, выдвигая болѣе быстроходные впередъ, а тихоходные ближе къ нашимъ берегамъ, на пути у Шантунга. Обратить вниманіе на дѣйствіе безпроволочныхъ телеграфовъ".

4) „Въ операціи крейсерской войны включить и „Рюрикъ" и „Лену".

Владивостокскимъ крейсерамъ предлагалось пользоваться при плаваніи, въ случаѣ крайности, Лаперузовымъ, а для моральнаго дѣйствія Сангарскимъ проливомъ; рыбачьи суда признаны подлежащими захвату.

Окончательное рѣшеніе совѣщанія $\frac{18}{31}$ декабря 1903 года.

Окончательное рѣшеніе совѣщанія, одобренное Намѣстникомъ, было слѣдующее:

1) „Не мѣнять пока плана дѣйствій морскихъ силъ, 2) не отзывать изъ Владивостока крейсеровъ, и 3) наступательно къ берегамъ Японіи дѣйствовать послѣ присоединенія къ эскадрѣ судовъ изъ Средиземнаго моря, сообразно чему тогда и измѣнить планъ военныхъ дѣйствій, считая наши силы равными".

Во исполненіе постановленій совѣщанія и приказаній Намѣстника, Начальникъ эскадры послалъ $\frac{\text{27 декабря 1903 г.}}{\text{9 января 1904 г.}}$ слѣдующую инструкцію контръ-адмиралу барону Штакельбергу [1]).

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 192—198.

Инструкція Начальника эскадры к.-адм. Штакельбергу.

„Поручивъ Вашему Превосходительству разработку плана военныхъ дѣйствій ввѣреннаго Вамъ отряда крейсеровъ при разрывѣ съ Японіей, я одновременно сообщилъ Вамъ тѣ начала, которыя легли въ основаніе утвержденнаго Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ общаго плана дѣйствій нашихъ морскихъ силъ, а равно и цѣль, преслѣдуемую въ этомъ случаѣ отдѣленіемъ во Владивостокъ четырехъ сильныхъ крейсеровъ.

„Представленныя Вашимъ Превосходительствомъ (въ рапортѣ отъ 25 октября за № 407) соображенія по этому предмету, по своей неразработанности и по несоотвѣтствію съ предложеннымъ заданіемъ, на состоявшемся 18 декабря с. г. у Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особомъ совѣщаніи были признаны неудовлетворительными и требующими неотложнаго сообщенія Вамъ приказаній Его Высокопревосходительства, представляющихъ результатъ означеннаго особаго совѣщанія.

„Въ подтвержденіе и въ развитіе переданной Вамъ телеграммою за № 508 инструкціи, предлагаю принять къ исполненію и къ постоянному руководству нижеслѣдующее:

„На ввѣренный Вашему Превосходительству отрядъ крейсеровъ — „Россія“, „Громобой“, „Рюрикъ“ и „Богатырь“, а равно и на транспортъ „Лена“, имѣющихъ базою Владивостокъ, возлагается обязанность отвлекать съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ сѣверную половину Японскаго моря часть непріятельскихъ морскихъ силъ, нынѣ сосредоточенныхъ въ большемъ своемъ составѣ въ портѣ Сасебо, съ явнымъ намѣреніемъ сдерживать нашу эскадру или напасть на нее съ превосходными силами и тѣмъ обезпечить успѣхъ своихъ десантныхъ операцій на восточномъ берегу Кореи и въ Желтомъ морѣ. Достиженіе такого раздѣленія непріятельскихъ морскихъ силъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ нашему отряду, находится въ прямой зависимости отъ предпріимчивости нашихъ крейсеровъ и рѣшительности ихъ дѣйствій на западныхъ берегахъ Іезо, Нипона, на восточномъ берегу Кореи и на путяхъ передвиженія непріятельскихъ войскъ и матеріаловъ. Исходными пунктами этихъ путей въ раіонѣ Вашего

крейсерства для большихъ пароходовъ могутъ быть лишь Сангарскій проливъ и заливъ Ваказа съ расположенными въ нихъ многими удобными портами; конечными же пунктами, если японцы для диверсіи или для второстепенныхъ предпріятій рѣшатся одновременно переправить отряды въ сѣверную Корею, могутъ быть Гензанъ или иная къ сѣверу до Посьета бухта.

„По этимъ соображеніямъ, и имѣя въ виду, что непріятель, въ случаѣ бездѣйствія нашихъ крейсеровъ и стоянки ихъ во Владивостокѣ, можетъ ограничиться наблюденіемъ за ними черезъ небольшіе свои военные и вспомогательные крейсера, — быстрое и рѣшительное Ваше появленіе въ намѣченныхъ пунктахъ японскаго побережья и самыя энергичныя военныя дѣйствія—пріобрѣтаютъ первостепенное значеніе.

„Въ соотвѣтствіи съ симъ, по полученіи приказанія открыть военныя дѣйствія, отрядъ Вашего Превосходительства въ полномъ своемъ составѣ выходитъ къ берегамъ Японіи. Начавъ свои дѣйствія на SW берегу Іезо и въ западной части Сангарскаго пролива, гдѣ одно Ваше появленіе возбудитъ тревогу по всей Японіи, отрядъ слѣдуетъ затѣмъ вдоль западнаго берега Нипона для набѣговъ на всѣ населенные пункты и истребленія въ нихъ и на своемъ пути всѣхъ сооруженій и каботажнаго флота.

„Отнюдь не ограничивая предѣловъ Вашихъ операцій въ Японскомъ морѣ 39-ою параллелью сѣверной широты, предлагаю обратить особенное вниманіе на заливъ Ваказа съ портами Цуруга, Майдзуру и другими. По имѣемымъ свѣдѣніямъ, подвижная оборона этихъ портовъ въ послѣднее время ослаблена. Въ нихъ, однако, можетъ происходить снаряженіе и отправка въ Корею нѣкоторой части транспортовъ съ войсками и военными припасами, захватъ и истребленіе которыхъ, какъ указано выше, должно быть Вашею первою заботою.

„Но и независимо отъ этой задачи надлежитъ имѣть всегда въ виду тотъ матеріальный ущербъ и нравственное впечатлѣніе, которые крейсеры могутъ и должны произвести истребленіемъ всѣхъ береговыхъ сооруженій и значительнаго парового и паруснаго каботажнаго флота, не исключая и рыбачьяго, ютящагося въ мелкихъ и второстепенныхъ гаваняхъ

неприступнаго лишь на первый взглядъ западнаго побережья Нипона, изученіе котораго показываетъ, что на немъ въ предѣлахъ отъ Сангарскаго пролива до залива Ваказа тянется рядъ каботажныхъ портовъ, по преимуществу расположенныхъ въ устьяхъ рѣкъ съ опасными барами, недоступными входу большихъ кораблей. Между этими портами, тѣмъ не менѣе, существуетъ оживленное каботажное плаваніе малыхъ пароходовъ и флота рыбаковъ, переходъ которыми за бары рѣкъ обусловленъ состояніемъ погоды и высотою прилива, что способствуетъ ихъ успѣшному преслѣдованію и уничтоженію. Къ числу такихъ гаваней, идя съ сѣвера, надо отнести: Юзанъ, Аджигасава, Фукаура, Ноширогава, Фунакава, Омоногава, Могамигава (Саката), Міомотегава (Сенами), Камо, Аганогава, Шинаногава (Ніигата), Терадомари, Идзумозаки, Мінагава, Наоетцу, Надате, Имицугава (Фушики) въ заливѣ Таяма, Нанао — тамъ же, Вадзима, Куцуріюгава (Микуни) и др. — Ограничиваясь перечисленіемъ этихъ болѣе значительныхъ пунктовъ и гаваней, между которыми расположены многіе другіе, обращаю вниманіе Вашего Превосходительства, что во многихъ изъ нихъ кромѣ рыбныхъ промысловъ, развита горная промышленность, оживляющая каботажное плаваніе множества мелкихъ пароходовъ и парусныхъ судовъ, которые тѣмъ легче уничтожить, что по состоянію погоды и прилива они собираются по обѣ стороны бара рѣкъ, ожидая прохода. Въ этихъ мелкихъ гаваняхъ и по всему побережью тянется цѣпь разныхъ маячныхъ, метеорологическихъ и сигнальныхъ станцій, которыя надлежитъ всѣ безъ различія разрушать и, когда по состоянію угольныхъ запасовъ, отряду будетъ наступать время идти для ихъ пополненія въ пункты рандеву съ угольными транспортами или во Владивостокъ, то на этомъ обратномъ пути Вамъ надлежитъ перейти къ Гензану и отсюда начать истребленіе всѣхъ складовъ и сооруженій на японскихъ концессіяхъ до Гашкевича включительно.

„Пребываніе отряда во Владивостокѣ, когда въ томъ будетъ надобность для пріема матеріаловъ, должно ограничиваться лишь необходимымъ на это временемъ, чего можно достигнуть заблаговременнымъ заготовленіемъ и погрузкою угля и всѣхъ матеріаловъ на баржи средствами Порта, чтобы

отрядъ не задерживался работами по нагрузкѣ. Объ организаціи сего Вамъ надлежитъ безотлагательно войти въ соглашеніе съ Командиромъ Владивостокскаго Порта и просить его содѣйствія.

„Намѣтивъ въ главныхъ и общихъ чертахъ характеръ дѣйствій ввѣреннаго Вамъ отряда и ожидаемые отъ нихъ результаты, сообщаю Вашему Превосходительству приказаніе Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отнюдь не дробить ввѣренныхъ Вамъ силъ (напр. отдѣленіемъ крейсера „Рюрикъ", какъ Вы это предполагали), но направлять Ваши удары соединенными силами и только для развѣдочныхъ цѣлей и погони въ случаяхъ необходимости употреблять крейсеръ „Богатырь", имѣя также въ виду возможность встрѣчи съ непріятельскими крейсерами и постоянную готовность ихъ истребить, уклоняясь отъ боя, если это окажется возможнымъ, лишь въ случаяхъ явнаго превосходства силъ противника, въ какомъ случаѣ надлежитъ отвлечь такія силы возможно дальше на сѣверъ. Ввѣренный Вашему Превосходительству отрядъ долженъ задаться цѣлью произвести своими дѣйствіями въ японцахъ сильное впечатлѣніе и навести панику на все прибрежное населеніе и на торговый флотъ Японіи.

„Обращаясь къ нѣкоторымъ подробностямъ, связаннымъ съ крейсерскими операціями, прежде всего укажу на то, что Японія не подписала Парижской деклараціи ($\frac{4}{16}$ апрѣля 1856 года) и поэтому едва ли будетъ связывать себя постановленіями этого международнаго акта. Въ соотвѣтствіи съ симъ и мы не будемъ стѣсняться въ средствахъ нанесенія такому непріятелю возможно большаго вреда на морѣ. Въ убѣжденіи, что во время войны японскія торговыя суда не задумаются поднимать флаги другихъ національностей, Вашему Превосходительству препровождаются установленные для японскихъ торговыхъ судовъ документы, могущіе облегчить выясненіе дѣйствительной національности задержанныхъ Вами судовъ, изъ коихъ только цѣнные призы, захваченные недалеко отъ Владивостока, допускается направлять въ этотъ портъ; всѣ же остальные должны быть пущены ко дну безъ сожалѣнія и колебанія.

„Возобновляю при этомъ Вашему Превосходительству требованіе, изложенное въ моихъ двухъ предшествовавшихъ предписаніяхъ, о представленіи мнѣ для доклада Намѣстнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Вашихъ соображеній и разработанныхъ при участіи командировъ, Вами избранныхъ, слѣдующихъ правилъ и плановъ:

1) „Составить правила осмотра почтовыхъ и другихъ непріятельскихъ пароходовъ и какъ поступать съ призами, принявъ во вниманіе вышеизложенное исключительное положеніе Японіи.

2) „Опредѣлить, какіе изъ нашихъ портовъ, кромѣ Владивостока, могутъ служить второстепенными опорными пунктами для захода на случай исправленія и погрузки съ транспортовъ и устроенныхъ угольныхъ складовъ угля.

3) „Разработать вопросъ о сокращеніи расхода угля для каждаго крейсера на вспомогательные механизмы и правила держанія паровъ и ходовъ во время крейсерства. Обсудить степень возможности погрузки угля въ морѣ.

4) „Опредѣлить табель наибольшаго снабженія крейсеровъ провизіею и всѣми припасами для заготовленія таковыхъ во Владивостокѣ.

5) „Составить диспозицію стоянки всѣхъ крейсеровъ въ бухтѣ Патроклъ и выяснить всѣ условія стоянки въ ней.

6) „Въ заключеніе настоящей инструкціи, прошу имѣть въ виду, что транспортъ „Лена“ зачисленъ во ввѣренный Вашему Превосходительству отрядъ для снабженія крейсеровъ углемъ въ избранныхъ для сего пунктахъ на Корейскомъ и нашемъ берегахъ. Вооруженный сильною артиллеріею транспортъ этотъ представляетъ одновременно и вспомогательный крейсеръ, а потому на приведеніе котловъ его и вспомогательныхъ механизмовъ въ исправность средствами Порта предлагаю обратить особенное вниманіе, дабы съ увѣренностью пользоваться транспортомъ для означенныхъ цѣлей и раньше полученія для котловъ новыхъ элементовъ“.

„Вице-адмиралъ *Старкъ*.

„Флагъ-Капитанъ капитанъ 1 р. *Эбергардъ*“.

Отвѣтъ адмирала Штакельберга.

На предложенные въ инструкціи вопросы, отвѣтъ полученъ былъ въ срединѣ января [1]). По 1-му пункту рѣшено было пользоваться при осмотрѣ пароходовъ правилами, объявленными въ приказѣ по Морскому Вѣдомству отъ $\frac{19 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ 1900 г. № 173. По 2-му,—имѣть на случай блокады Владивостока угольные склады въ Дуэ, Императорской гавани, заливѣ св. Ольги и бухтѣ Посьета, причемъ высказывалось о желательности снабженія этихъ мѣстъ кардифскимъ углемъ и средствами для погрузки, высказывалось и мнѣніе о крайней необходимости въ соединеніи телефонами Владивостока съ бухтой св. Ольги и Императорской гаванью. По пункту 5-му представлялись данныя о неудобствѣ стоянки въ бухтѣ Патроклъ. По 6-му пункту сообщался „рапортъ командира транспорта „Лена", доносившаго, что ремонтъ его при существующихъ средствахъ порта можетъ быть оконченъ только въ годичный срокъ и что, хотя транспортъ въ настоящее время можетъ выйти въ море безъ исправленія дефекта по машинной части, но безъ всякой увѣренности въ исправности дѣйствія, даже на короткій срокъ,—котловъ, механизмовъ, питательныхъ средствъ и приборовъ".

„Доказательствомъ подобнаго состоянія котловъ служитъ случившееся сего 30 декабря лопаніе трубокъ въ 2-хъ котлахъ, принадлежавшихъ къ числу сравнительно исправныхъ 14-ти котловъ".

„Такимъ образомъ изъ 24 котловъ, осталось могущихъ работать при пониженномъ давленіи въ 120—150 фунтовъ, только 12, т. е. 50%".

Соображенія по пунктамъ 3 и 4, о расходѣ угля и запасахъ по судовому хозяйству, представлены не были.

Проектъ развѣдочной службы въ Желтомъ морѣ.

Что касается до развѣдочной службы у западныхъ береговъ Кореи, планъ которой Намѣстникъ предложилъ разработать Начальнику эскадры на засѣданіи $\frac{18}{31}$ дека-

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 199.

бря 1903 г., то проектъ такового крейсерства представленъ былъ Начальникомъ эскадры Намѣстнику $\frac{26\ \text{января}}{8\ \text{февраля}}$ 1904 г.[1]), и былъ утвержденъ послѣднимъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, причемъ началомъ развѣдочной службы положено было $\frac{28\ \text{января}}{10\ \text{февраля}}$.

Таковы были въ общихъ чертахъ планы активныхъ дѣйствій морскихъ силъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Планъ минныхъ загражденій. Чтобы окончить вопросъ о планѣ морскихъ силъ, надо коснуться еще вопроса о минныхъ загражденіяхъ у береговъ Квантуна и Владивостока, вопроса затронутаго въ вышеизложенномъ планѣ активныхъ дѣйствій только мелькомъ.

Какъ уже видно изъ упомянутаго рапорта [2]) Начальника эскадры отъ $\frac{12}{25}$ іюня 1903 г., на эскадрѣ предполагалось заградить заливъ Таліенванъ минами боевого флота, не трогая запасовъ „Амура“ и „Енисея“. По этому проекту предполагалось заградить заливъ между сѣвернымъ Саншантао и берегомъ у мыса Входнаго W-го и отъ того же острова до „подводной скалы“ всего на протяженіи 6—8 миль, или же отъ мыса Входнаго W-го до м. Пробинъ (Probyn H-d) на протяженіи 5-ти миль. Въ обоихъ случаяхъ запаса минъ съ боевыхъ судовъ не хватало, почему испрашивалось разрѣшеніе перевезти изъ Владивостока 400 старыхъ минъ загражденія, каковыя командиръ Владивостокскаго порта находилъ возможнымъ отпустить. Вопросъ этотъ, однако, не получилъ разрѣшенія. Какъ видно изъ документовъ, съ одной стороны въ Штабѣ Командующаго Морскими Силами составленъ былъ планъ $\left(\frac{27\ \text{іюня}}{10\ \text{іюля}}\right)$ загражденія залива Таліенвана съ минныхъ заградителей „Амура“ и „Енисея“, который и приведенъ былъ въ исполненіе въ военное время; съ другой стороны не видно, чтобы мины загражденія привезены были изъ Владивостока въ Артуръ. По представленному командиромъ порта Владивостокъ въ октябрѣ мѣсяцѣ плану загражденія Амурскаго и Уссурійскаго

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 208.

[2]) Тамъ же стр. 148.

заливовъ, утвержденному Намѣстникомъ, можно заключить, что всѣ мины пошли на оборону этихъ водъ (къ постановкѣ предполагалось 555 минъ загражденія).

Кромѣ загражденія залива Таліенванъ, предполагалось заминировать внѣшній рейдъ Артура (170 минъ), оставивъ свободные проходы по створу знаковъ Перепелиной горы и у знака Лютинрока (Lutin R-k), бухту Голубиную (10 минъ), Лунвантанъ (125 минъ), Хеси (40 минъ) и Инчендзы (20 минъ). Планы этихъ загражденій составлены были командиромъ мин. тр. „Амуръ“, капитаномъ 2-го ранга Барщъ. Какъ они были приведены въ исполненіе, будетъ изложено ниже.

Измѣненіе въ дислокаціи судовъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ всѣ свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть изъ сохранившихся данныхъ о планахъ военныхъ дѣйствій морскихъ силъ передъ войной. Слѣдуетъ, однако, указать на измѣненіе въ дислокаціи минныхъ судовъ, которое было произведено къ началу военныхъ дѣйствій: номерные миноносцы №№ 203, 204, 205, 206, 208, 210, 211, предназначавшіеся для защиты Портъ-Артура, его рейда и ближайшихъ бухтъ, переведены были осенью 1903 г. во Владивостокъ, гдѣ и оставались во все время войны [1]).

Недостатокъ мобилизаціоннаго плана.

Нельзя не прибавить общаго замѣчанія, относящагося до всего плана военныхъ дѣйствій, главнымъ образомъ до мобилизаціоннаго росписанія, что составлено оно было въ очень общихъ чертахъ, причемъ совершенно не предусмотрѣны были дѣйствія судовъ въ отдѣльныхъ могущихъ встрѣтиться случаяхъ. Къ таковымъ слѣдуетъ отнести распоряженіе на случай внезапнаго объявленія войны—его не имѣлось совсѣмъ—и, какъ показали событія войны, результатомъ этого было невыполненіе мобилизаціоннаго росписанія, потеря „Варяга“, „Корейца“, „Сивуча“ и разоруженіе „Манджура“.

---

[1]) Переводъ этотъ былъ сдѣланъ для большаго обезпеченія обороны во Владивостокѣ, т. к. въ Артурѣ составился отрядъ изъ эскадренныхъ миноносцевъ типа „Соколъ“ сдаваемыхъ Невскимъ заводомъ. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 18, стр. 89.

Планъ военныхъ дѣйствій на сушѣ.

Обратимся теперь къ нашему плану военныхъ дѣйствій на сухомъ пути [1]). Вопросъ этотъ начиная съ 1895 г. до самого послѣдняго времени передъ войной (учрежденія Намѣстничества) разрабатывался въ двухъ мѣстахъ: въ Штабѣ Командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа и въ Штабѣ Командующаго сухопутными войсками Квантунской области. Планы эти представлялись на обсужденіе Главнаго Штаба въ Петербургъ, который со своей стороны дѣлалъ на нихъ возраженія и вводилъ поправки. Главныя основанія и соображенія по поводу ожидавшейся войны съ Японіей были представлены на Высочайшее разсмотрѣніе, утверждены еще въ августѣ 1901 г., и сообщены для руководства обоимъ Командующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ при дальнѣйшей разработкѣ плановъ, каковая продолжалась въ обоихъ мѣстахъ.

Планъ Штаба Приамурскаго округа 1903 г.

Послѣдній планъ, разработанный въ Штабѣ Приамурскаго округа въ 1903 году въ главныхъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ. Въ основаніе плана положено было предположеніе (дѣйствительно оправдавшееся на самомъ дѣлѣ), что нашъ флотъ не помѣшаетъ свободной высадкѣ японскаго десанта, что главныя операціи японцевъ будутъ направлены на Портъ-Артуръ, противъ Владивостока же будетъ только демонстрація, что наиболѣе вѣроятной высадкой будетъ Инкоу, поэтому считалось уже за успѣхъ, если японцевъ заставятъ высадиться у другого пункта, напримѣръ у устьевъ р. Ялу; затѣмъ считалось, что боевая численность японской десантной арміи не превыситъ 122 тысячъ штыковъ и сабель при 576 орудіяхъ; послѣ высадки японцы или выдвинутъ навстрѣчу нашему Манчжурскому отряду особый обсерваціонный корпусъ въ 3 дивизіи, а съ остальными силами обрушатся на Портъ-Артуръ или распорядятся своими силами наоборотъ. Въ первомъ случаѣ предполагалось, что обсерваціонный корпусъ подойдетъ къ Ляояну въ началѣ 8-й недѣли

[1]) По работѣ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны 1904—05 г.г. Томъ I, стр. 171.

по объявленіи мобилизаціи, а къ Тѣлину въ самомъ концѣ 2-го мѣсяца, во второмъ, что главныя силы японцевъ подойдутъ къ Ляояну въ началѣ третьяго мѣсяца, а къ Тѣлину въ срединѣ. При этомъ прибавлялось, что сроки эти минимальные и на самомъ дѣлѣ будутъ бо́льшіе, т. к. нельзя допустить, чтобы флотъ остался совершенно пассивнымъ къ высадкѣ японскаго десанта, въ каковомъ неблагопріятномъ условіи разсчетъ этотъ, однако, строился.

Организація русскихъ войскъ при предполагаемыхъ условіяхъ должна была быть слѣдующей: всѣ войска Приамурскаго округа должны дѣлиться на два отряда, дѣйствующіе въ открытомъ полѣ независимо отъ гарнизоновъ крѣпости и другихъ пунктовъ, а именно на Южно-Уссурійскій и Манчжурскій. На обязанности этихъ отрядовъ лежало назначеніе встрѣтить противника въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и наступленіемъ въ Южную Манчжурію не дать ему возможности со всѣми силами обрушиться на Портъ-Артуръ. Безопасность сосредоточенія Манчжурскаго отряда достигалась лишь при сосредоточеніи въ раіонѣ у Тѣлина. Такъ какъ для первой встрѣчи въ Южной Манчжуріи мы имѣли всего 28 тысячъ при 86 орудіяхъ, то вынуждены держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Къ наступательнымъ дѣйствіямъ можно перейти только черезъ 6 мѣсяцевъ, когда на Южно-Манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій будетъ сосредоточено уже 145 тысячъ противъ 122 японскихъ. До того же времени численный перевѣсъ нашей конницы даетъ намъ возможность съ большою вѣроятностью на успѣхъ дѣйствовать противъ слабыхъ сообщеній японцевъ, задерживая ихъ наступленіе. При указанной группировкѣ силъ весьма важное значеніе должна имѣть Восточно-Китайская желѣзная дорога.

Судьба кампаніи, по плану, должна была рѣшиться на Манчжурскомъ театрѣ въ Китаѣ, который тѣмъ или другимъ способомъ окажетъ помощь Японіи.

Планъ Штаба Квантунской области.

Планъ, выработанный въ Штабѣ Квантунской области, сводился къ тому, что оборона области сосредоточивалась отъ Портъ-Артура до Кинчжоу. При этомъ предполагалось принять мѣры

для охраны отъ десантовъ побережій, находившихся въ тылу позицій, въ особенности г. Дальняго, сооруженія котораго должны были быть въ случаѣ надобности даже разрушены.

Для выполненія намѣченныхъ задачъ войска на Квантунѣ раздѣлялись на 3 группы: 1) полевой отрядъ (6 батальоновъ, 16 орудій, 8 пулеметовъ, 1 сотня и 1 рота крѣпостной артиллеріи) у ст. Нангалинъ съ 2-мя авангардами: одинъ въ г. Дальнемъ, другой у укрѣпленной китайскими орудіями позиціи Кинчжоу; 2) гарнизонъ Портъ-Артура (10 бат., 1 сотня, 8 ротъ крѣп. артиллеріи и 8 полевыхъ орудій); 3) передовой конный отрядъ (9 сот., конная охотничья команда и 6 конныхъ орудій), на немъ лежала обязанность сбора запасовъ въ прилегающемъ къ Квантуну раіонѣ и наблюденіе за бухтами въ сѣверной части области и за побережьемъ Корейскаго залива; съ объявленіемъ мобилизаціи, 4-я бригада Заамурскаго округа пограничной стражи должна была перейти къ усиленному положенію по охранѣ линіи дороги.

Одновременно съ разработкой этого плана, въ Штабѣ области разработаны были соображенія а) на случай столкновенія съ Китаемъ и б) на случай одновременной борьбы и съ нимъ и съ Японіей

Одобреніе плановъ Военнымъ Министромъ. Оба плана лѣтомъ 1903 года были представлены Военному Министру при его поѣздкѣ на Дальній Востокъ и одобрены имъ, причемъ въ планѣ Штаба Приамурскаго округа пунктомъ сосредоточенія Манчжурскаго отряда назначенъ былъ не Тѣлинъ, а Ляоянъ, а самый составъ этого отряда велѣно было значительно усилить.

Въ то время, когда Военный Министръ передвигалъ мѣсто предполагавшагося сосредоточенія войскъ на случай войны къ югу, Начальникъ Главнаго Штаба въ Петербургѣ полагалъ болѣе выгоднымъ перенести это мѣсто еще сѣвернѣе Тѣлина, въ раіонъ средней Сунгари. Мнѣніе его во вниманіе принято не было, да и весь планъ съ учрежденіемъ въ іюнѣ 1903 г. Намѣстничества, въ управленіе котораго вошли и войска Приамурскаго округа, былъ во временномъ полевомъ Штабѣ Намѣстника измѣненъ.

Новый планъ военныхъ дѣйствій генерала Флуга.

Новый планъ, заключавшій въ себѣ „соображенія по всему Дальнему Востоку“, составлялся въ сентябрѣ и октябрѣ 1903 года во временномъ Штабѣ Намѣстника, согласно предписанія о томъ Главнаго Штаба.

При составленіи этого плана сосредоточенія войскъ былъ принятъ во вниманіе планъ, выработанный въ Штабѣ Приамурскаго округа. Составитель новаго общаго плана генералъ-маіоръ Флугъ возбудилъ вопросъ,—„на какое содѣйствіе со стороны флота могутъ разсчитывать сухопутныя войска при выполненіи операцій означеннаго сосредоточенія“. Въ отношеніи на имя и. д. Начальника временнаго Морского Штаба Намѣстника онъ задалъ два вопроса, „отъ которыхъ, по его словамъ, долженъ зависѣть самый выборъ раіона сосредоточенія“:

Запросъ ген. Флуга о дѣйствіяхъ флота.

1) „Можемъ ли мы считать себя обезпеченными отъ высадки непріятеля въ Инкоу, хотя бы въ теченіе перваго мѣсяца со дня объявленія мобилизаціи.

2) „Если для высадки непріятель изберетъ берега Корейскаго залива, то на сколько времени дѣйствія нашего флота,—если они даже не будутъ сопровождаться рѣшительнымъ успѣхомъ надъ морскими силами противника,—могутъ замедлить производство высадки въ означенномъ раіонѣ“.

Отвѣтъ адмирала Витгефта.

На эти вопросы полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ [1]) контръ-адмирала Витгефта: „На отношеніе за № 94 увѣдомляю, что лично я считаю, пока нашъ флотъ не разбитъ: 1) высадку десанта непріятелемъ въ Инкоу, кромѣ судовыхъ десантныхъ партій съ крейсеровъ—немыслимой; 2) высадка въ Корейскомъ заливѣ также немыслима“.

„Если же нашъ флотъ будетъ предварительно разбитъ, то задержать высадку, или же значительно замедлить ходъ ея операцій, уже немыслимо, и роль остатковъ флота будетъ

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 177 и 178.

На страницѣ 97 послѣ 5-й строки сверху слѣдуетъ читать слѣдующее примѣчаніе: „Въ то время имѣлось въ виду усилить Тихоокеанскую Эскадру отрядомъ судовъ Контръ-Адмирала Вирениуса. О покупкѣ японцами крейсеровъ „Нисcинъ“ и „Кассуга“ въ Портъ-Артурѣ также не было извѣстно.

лишь производить тревогу и частныя нападенія на его морскія сообщенія единичными судами и миноносцами; но возможности разбитія нашего флота японскимъ въ раіонѣ Желтаго моря и Корейскаго залива, даже при теперешнемъ соотношеніи силъ—лично я не допускаю".

Основа новаго плана военныхъ дѣйствій.

Этотъ отвѣтъ, въ которомъ, какъ видно, высказывались личные взгляды контръ-адмирала Витгефта, легъ съ разрѣшенія Намѣстника въ основу новаго „плана стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока въ случаѣ столкновенія съ Японіей". Предполагалось, что высадка японскихъ войскъ могла состояться только въ Кореѣ южнѣе линіи Гензанъ-Цинампо.

Новый планъ составлялся уже передъ самой войной и не былъ детально разработанъ на долгое время впередъ, а намѣчалъ подробности только перваго періода борьбы, заключавшагося въ сосредоточеніи нашихъ войскъ на линіи Ляоянъ-Хайченъ и выставленіи авангардовъ къ р. Ялу. Сущность предстоящихъ за первый періодъ операцій сводилась къ оборонѣ фронта, обращеннаго въ сторону Японіи и имѣвшаго на флангахъ Владивостокъ и Артуръ, а въ центрѣ линію Ляоянъ-Хайченъ — мѣсто сосредоточенія силъ на Дальнемъ Востокѣ. Наибольшая численность японской арміи признавалась по плану въ 156 батальоновъ, 56 эскадроновъ, 684 орудія и 13 инженерныхъ баталіоновъ, причемъ, однако, въ разсчетъ принимались только полевыя войска, ни о резервахъ, ни о запасныхъ японскихъ частяхъ не упоминалось. Исходя изъ опредѣленной численности японской арміи, планъ предполагалъ, что японцы, развивая главный ударъ по одному изъ направленій, выставятъ противъ другого объекта дѣйствій простой заслонъ. Планъ не касался подробностей по устройству тыла для силъ, сосредотачивавшихся въ Южной Манчжуріи и ничего не говорилъ о томъ случаѣ, если въ нашей борьбѣ съ Японіей приметъ участіе Китай, какъ союзникъ послѣдней.

Вопросъ о дѣйствіяхъ морскихъ силъ за это время не разсматривался. Считалось, что господство на морѣ никоимъ образомъ не будетъ пріобрѣтено японцами и что высадка японцевъ могла произойти или на восточномъ или на запад-

номъ берегу, но не ближе Цинампо, такъ что на р. Ялу мы успѣемъ предупредить противника; высадка же въ Инкоу и на Квантунѣ признавалась совсѣмъ немыслимой. Такимъ образомъ предполагалось, что сосредоточеніе нашихъ войскъ на линіи Ляоянъ-Хайченъ произойдетъ безпрепятственно и въ полной безопасности и, что нигдѣ и ни разу, вплоть до подхода къ намъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій, мы не будемъ имѣть передъ собой такого превосходнаго по силѣ врага, который могъ бы совершенно не позволить намъ выполнить ту или иную изъ задачъ, возложенныхъ на наши отряды.

Новый планъ (одинаково съ морскимъ планомъ) предусматривалъ лишь нормальный случай состоявшагося объявленія войны той или другой изъ сторонъ и не останавливался на томъ случаѣ, если бы Японія безъ формальнаго разрыва уже начала осуществлять часть тѣхъ задачъ, которыя предстояли ей въ первый же періодъ войны.

Пока новый планъ сосредоточенія войскъ разрабатывался въ Артурѣ, осенью 1903 года отношенія съ Японіей обострились, почему Намѣстникъ предписалъ Штабу Приамурскаго военнаго округа руководствоваться „впредь до выработки и представленія на Высочайшее благовоззрѣніе“ новаго плана старымъ, перенеся раіонъ сосредоточенія войскъ изъ Тѣлина къ югу въ Ляоянъ-Хайченъ.

Высочайшее утвержденіе сухопутнаго плана.

Общія соображенія Намѣстника по плану утверждены были Государемъ Императоромъ $\frac{18}{31}$ октября 1903 г., подробный же докладъ о планѣ дошелъ до Военнаго Министра только $\frac{14}{27}$ декабря того же года. Послѣдній сдѣлалъ рядъ замѣчаній на этомъ проектѣ и, представивъ его на Высочайшее благовоззрѣніе, указалъ на то, что всѣ соображенія Намѣстника по сосредоточенію войскъ и по вопросамъ чисто оперативнаго характера пріурочены къ „наиболѣе для насъ желательной и благопріятной обстановкѣ“.

Подробный проектъ „плана стратегическаго сосредоточенія войскъ“ съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями былъ

Высочайше утвержденъ въ январѣ 1904 г., о чемъ было сообщено Намѣстнику.

Историкъ послѣдней войны говоритъ по поводу этого плана слѣдующее: „Нѣкоторыя изъ особенностей плана потребовали впослѣдствіи многихъ дополненій или измѣненій. Тѣ же недостатки, которые могли оказать отрицательное вліяніе на наши успѣхи, были отчасти смягчены, а отчасти устранены тѣмъ обстоятельствомъ, что исполнителемъ плана являлся не его составитель, но совершенно иное лицо, имѣвшее свои собственные взгляды и безусловно свои собственныя рѣшенія".

Таковымъ лицомъ, какъ извѣстно, явился самъ Военный Министръ — генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, назначенный съ началомъ войны Командующимъ Манчжурской арміей, поэтому интересно отмѣтить, какъ же рисовался планъ военныхъ дѣйствій ему.

Мнѣніе ген. Куропаткина о планѣ войны въ іюлѣ 1903 г.

Во Всеподданѣйшемъ докладѣ отъ $\frac{24 \text{ іюля}}{6 \text{ августа}}$ 1903 г. онъ говоритъ: „Нынѣ, какъ и два года тому назадъ, мы должны держаться противъ Японіи оборонительнаго способа дѣйствій, хотя мы и выдвигаемъ свои войска на линію Мукденъ-Ляоянъ-Хайченъ, но отстоять Южную Манчжурію въ первый періодъ войны, если туда вторгнется вся японская армія, не можемъ. Мы должны, какъ и два года тому назадъ, готовиться, что Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ на довольно продолжительное время и, не допуская наши войска до частнаго пораженія, должны отступать по направленію къ Харбину до тѣхъ поръ, пока прибывшими съ тыла подкрѣпленіями не будемъ усилены настолько, что получимъ возможность, перейдя въ наступленіе, разгромить японцевъ".

Уже по объявленіи войны, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, еще не назначенный Командующимъ арміей, представлялъ 2-го февраля во Всеподданнѣйшей запискѣ, слѣдующій планъ войны:

Планъ кампаніи генерала Куропаткина въ февралѣ 1904 г.

„Планъ кампаніи долженъ быть очень простой:

1) Борьба флотовъ за главенство на морѣ.

2) Десантъ со стороны японцевъ и противодѣйствіе ему.

3) Оборонительныя дѣйствія съ широкимъ развитіемъ партизанскихъ дѣйствій до сбора достаточныхъ силъ.

4) Переходъ въ наступленіе:

а) вытѣсненіе японцевъ изъ Манчжуріи;

б) вытѣсненіе японцевъ изъ Кореи.

4) Десантъ въ Японію. Разбитіе территоріальныхъ японскихъ войскъ. Борьба съ народнымъ возстаніемъ".

Отношеніе Главнаго Морского Штаба къ составленію плана военныхъ дѣйствій на морѣ.

При сопоставленіи способовъ разработки плановъ войны какъ для морскихъ силъ, такъ и для сухопутныхъ, невольно бросается въ глаза разница между ними. Въ то время какъ все, что выработано было для дѣйствій на сушѣ сообщалось въ Петербургъ на разсмотрѣніе Главнаго Штаба, Военнаго Министра и, наконецъ, на Высочайшее утвержденіе, таковые же планы дѣйствій морскихъ силъ созидались, рѣшались и утверждались одной лишь властью Намѣстника, какъ Командующаго Морскими силами въ водахъ Тихаго океана.

За время отъ занятія нами Портъ-Артура въ 1898 году до начала войны 1904 г., во главѣ Морского Вѣдомства стояли адмиралъ П. П. Тыртовъ—Управляющій Морскимъ Министерствомъ, адмиралъ Ф. К. Авеланъ, сначала Начальникъ Главнаго Морского Штаба, а затѣмъ по смерти П. П. Тыртова занявшій его мѣсто и контръ-адмиралъ З. П. Рожественскій, занявшій мѣсто Начальника Главнаго Морского Штаба послѣ Ф. К. Авелана съ марта мѣсяца 1903 года.

Вопросъ о планахъ войны съ Японіей подымался Главнымъ Морскимъ Штабомъ еще въ 1902 году, когда въ отвѣтъ на англо-японскій союзъ, состоялось дипломатическое соглашеніе между Франціей и Россіей относительно общихъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.

Главному Морскому Штабу по этому поводу было сообщено Командующимъ Морскими Силами на Дальнемъ Востокѣ, что планъ военныхъ дѣйствій у него имѣется.

Предположенный планъ военныхъ дѣйствій флота однако не былъ сообщенъ въ Петербургъ [1]).

Мѣры принятыя въ 1903 г. адмираломъ Рожественскимъ.

Начальникъ Главнаго Морского Штаба к.-а. Рожественскій разъяснялъ въ 1906 г. вопросъ о разработкѣ плана войны слѣдующимъ образомъ [2]):

„Немедленно по вступленіи въ должность, я, зная отрицательныя качества Портъ-Артура, представилъ Управляющему Министерствомъ объ иной базѣ и о неотложности, какъ соотвѣтственной подготовки средствъ для пользованія ею, такъ и упражненій самого флота въ новой обстановкѣ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ тотчасъ снесся съ Главнымъ Начальникомъ края, который, не высказавшись по существу, отнесся сочувственно только къ предложенію прислать ему пароходы Добровольнаго флота, годные для питанія эскадры и для вспомогательныхъ дѣйствій. Когда же пароходы были пріобрѣтены, Главный Начальникъ отказался отъ стратегически выгодной позиціи и отъ соотвѣтствующихъ упражненій флота, чтобы не сердить японцевъ, и присовокупилъ, „что имѣетъ другой планъ, согласно которому и развертываетъ силы флота“.

Записка капитана 2-го ранга Брусилова.

Между тѣмъ въ Главномъ Морскомъ Штабѣ работа по составленію плана войны шла самостоятельно. Такъ, $\frac{4}{17}$ октября 1903 г. капитанъ 2-го ранга Брусиловъ—подалъ и. д. Начальника Главнаго Морского Штаба записку о планѣ военныхъ дѣйствій въ Тихомъ океанѣ и мѣрахъ подготовки къ будущей войнѣ [3]).

---

[1]) Протоколъ совѣщанія $\frac{10}{23}$ апрѣля 1903 г. Арх. в., шк. № 2. Дѣло № 30.

[2]) Рапортъ Морскому Министру $\frac{1}{14}$ апрѣля 1906 г. Библіотека Мор. Ген. Штаба. Значеніе и работа Штаба на основаніи опыта русско-японской войны, стр. 51.

Въ архивѣ войны найденъ и самый запросъ к.-а. Рожественскимъ адмирала Алексѣева о высылкѣ въ Штабъ свѣдѣній о боевой готовности судовъ эскадры для „выработки мѣропріятій на случай войны“. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 533, стр. 1.

[3]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 153.

По словамъ записки „только полная побѣда надъ Японіей и лишеніе ея права имѣть боевой флотъ, поставитъ насъ на Дальнемъ Востокѣ въ исключительно благопріятное положеніе и дастъ намъ безспорное первенство, къ которому мы стремимся“.

„Достигнуть этой цѣли войной съ Японіей въ настоящее время невозможно, по неполной готовности нашей къ войнѣ, вслѣдствіе чего не обезпечено достиженіе рѣшительныхъ результатовъ. Въ виду этого выгоднѣе избѣжать теперь войны, цѣною даже значительныхъ уступокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ теперь же твердо рѣшить объявить Японіи войну черезъ два года и энергично вести подготовку къ этой войнѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Готовиться слѣдуетъ не только къ войнѣ, но непремѣнно къ побѣдѣ“.

Затѣмъ, повторяя слова бывшаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса, по вопросу о необходимости обезпеченія нашей Тихоокеанской окраины, слова, высказанныя еще въ 1887 г. въ особомъ совѣщаніи, кап. 2 р. Брусиловъ переходитъ къ мѣрамъ по подготовкѣ войны.

„Главнѣйшая подготовка должна заключаться [1]):

„По морской части:

1) „Закончить постройку всѣхъ достраивающихся судовъ и главнымъ образомъ пяти эскадренныхъ броненосцевъ, типа „Бородино“, и крейсера „Олегъ“. При ихъ наличіи въ Тихомъ океанѣ, черезъ два года, у насъ будетъ:

„13 эскадренныхъ броненосцевъ,
„5 броненосныхъ крейсеровъ
„съ суммою коэффиціентовъ—828,7.

У японцевъ будетъ:

„6 эскадренныхъ броненосцевъ,
„6 броненосныхъ крейсеровъ,
„16 неброненосныхъ крейсеровъ
„съ общей суммой коэффиціентовъ—670,7“.

---

[1]) Мѣры, предложенныя кап. 2 р. Брусиловымъ, приводятся не цѣликомъ, а только въ главной своей части.

2) „Снабдить суда эскадры Тихаго океана двойнымъ комплектомъ всѣхъ родовъ снарядовъ, кромѣ снарядовъ для 6″ орудій въ 45 калибр., 120 мм. и 75 мм. орудій, которыхъ изготовить по три комплекта на каждое орудіе“.

„Необходимо не только одержать надъ Японіей побѣду, но и воспользоваться ею“.

„Для нашихъ цѣлей недостаточно японца побить, его нужно еще добить. Только при такихъ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ избѣгнемъ въ будущемъ моря крови и многомилліонныхъ расходовъ“.

3) „Обезпечить нашъ флотъ въ Тихомъ океанѣ углемъ“:

„По этому вопросу необходимо:

а) „настойчиво и энергично вести добычу угля на Сучанѣ;

б) „безотлагательно построить желѣзную дорогу отъ мѣсторожденія угля въ бухтѣ Находка. Организовать доставку угля во Владивостокъ и Портъ-Артуръ;

в) „безотлагательно построить въ Портъ-Артурѣ или Владивостокѣ брикетный заводъ“.

4) „Закончить постройку доковъ и оборудовать возможно большее число мастерскихъ“.

5) „Къ назначенному сроку пополнить всѣхъ низшихъ спеціалистовъ и образовать даже сверхъ комплектъ таковыхъ при Квантунскомъ экипажѣ на случай убыли“.

„Если учебные отряды Балтійскаго моря и крейсеръ 1 ранга „Дмитрій Донской“ не въ состояніи подготовить нужнаго числа людей, то подготовку части спеціалистовъ возложить на учебный отрядъ Чернаго моря“.

„Въ крайнемъ случаѣ призвать запасныхъ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, а болѣе опытныхъ спеціалистовъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, послать въ Тихій океанъ“.

6) „Для подготовки крейсеровъ къ развѣдывательной службѣ, установить казенное правило, чтобы крейсера никогда не ходили меньше 16-ти узловъ“.

„Принятая у насъ во флотѣ система ходить полнымъ ходомъ два раза въ годъ, по нѣсколько часовъ, не можетъ дать инженеръ-механикамъ и машинной командѣ навыка поддерживать продолжительное время большой ходъ безъ повре-

жденія въ машинахъ и безъ паденія давленія пара въ котлахъ, не можетъ пріучить ихъ нервы къ покойной работѣ, при рѣдкой для нихъ обстановкѣ".

„Приготовленія по военной части должны заключаться въ подготовкѣ сухопутнаго похода въ Корею, пользуясь для этого Манчжуріей и Приморской Областью, какъ Hinterland'омъ".

„Кромѣ того къ этому времени обязательно закончить Кругобайкальскій участокъ Сибирскаго желѣзнаго пути".

„Имѣя заранѣе намѣченную цѣль—войну съ Японіей черезъ два года, наша дипломатія должна такъ вести внѣшнюю политику, чтобы къ этому времени создать благопріятную обстановку для этой войны".

„Имѣя значительное преимущество въ морской силѣ и достаточное количество сухопутныхъ войскъ для подготовленнаго похода въ Корею, можно достигнуть быстрыхъ и рѣшительныхъ результатовъ, если даже теперь, для избѣжанія войны, не препятствуя силою оружія, дать японскимъ войскамъ втянуться въ Корею, то черезъ два года можно отрѣзать этотъ корпусъ отъ Японіи, то есть отъ главной базы и одновременно наступать въ Корею съ сухого пути".

Записка эта свидѣтельствуетъ о томъ, какъ понималось положеніе наше осенью 1903 года въ Главномъ Морскомъ Штабѣ, и особенно цѣнна тѣми собственноручными резолюціями адмирала Рожественскаго, которыми въ большомъ количествѣ испещрены поля этого документа. На послѣдней фразѣ записки написано: „Такимъ образомъ не умерщвлять японцевъ—наша цѣль, а лишь присоединить къ своимъ владѣніямъ Корею. Пока это не состоялось, нуженъ флотъ, равносильный Японскому, чтобы облегчить задачу нашей арміи въ нужное время. Когда присоединеніе будетъ совершившимся фактомъ, нуженъ будетъ флотъ, равносильный Японскому, чтобы жить въ мирѣ съ Японіей".

Та же мысль о ненужности болѣе сильнаго флота проглядываетъ и въ другомъ мѣстѣ резолюціи Рожественскаго, онъ пишетъ: „Побѣда надъ Японіей можетъ быть только въ Кореѣ. По изгнаніи же японцевъ изъ Кореи настанетъ періодъ дѣйствій, неимѣющихъ серьезнаго значенія; и такъ будетъ

черезъ 2 года, черезъ 12 и черезъ 22 года, какія бы мы жертвы ни приносили".

„Отсюда слѣдуетъ, что намъ нѣтъ надобности имѣть подавляющаго превосходства на морѣ передъ японцами. Достаточно быть равносильными, не допустить этимъ господства японцевъ на морѣ и такимъ образомъ облегчить напряженіе арміи для изгнанія ихъ изъ Кореи".

Наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ онъ высказываетъ то же: „Побить или добить, это не существенно: надо водворить одинъ очень строгій порядокъ—быть всегда не слабѣе японцевъ флотомъ".

Относительно мѣръ по подготовкѣ къ войнѣ сдѣланы двѣ надписи; въ самомъ концѣ записки положена была резолюція:

„Такимъ образомъ имѣя въ виду что:

„1) постройка судовъ для Тихаго океана налажена,

„2) вопросъ объ углѣ къ исходу 2-хъ лѣтъ уладится работами Намѣстничества: Сучанскія копи будутъ въ ходу, а заготовка 165 тысячъ тоннъ, нынѣ исполняемая, въ добавокъ къ имѣющимся залежамъ вывѣтрившаго кардифа обезпечитъ матеріаломъ маленькія брикетныя фабрики въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ,

„3) что оборудованіемъ мастерскихъ и постройкой доковъ уже занято Намѣстничество,

„4) что „Донской" [1]) съ „Джигитомъ" [2]) также фактъ совершившійся, невзывающій къ дальнѣйшимъ попеченіямъ Главнаго Морского Штаба,

„Остается, какъ будто заботиться только о *третьемъ боевомъ комплектѣ*".

„Мало! Все же Военному Отдѣлу слѣдуетъ приготовить докладъ о третьемъ комплектѣ [3]), сообразованный съ пред-

---

[1]) Крейсеръ 1 ранга „Дмитрій Донской" былъ отправленъ въ концѣ 1903 года въ Тихій океанъ, какъ учебный корабль для подготовки спеціалистовъ на эскадру Тихаго океана.

[2]) Крейсеръ 2 ранга „Джигитъ" плавалъ въ водахъ Тихаго океана, какъ учебное судно для подготовки строевыхъ квартирмейстеровъ на эскадру Тихаго океана.

[3]) Какъ видно изъ вышеизложеннаго о средствахъ Артура, въ порту не было даже второго комплекта снарядовъ, каковой во время войны такъ и не былъ пополненъ.

положеніями Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженій".

Второе же заключеніе адмирала Рождественскаго было противоположнаго характера:

„Всѣ предположенныя мѣры, написалъ онъ на первой страницѣ, вполнѣ раціональны и стремиться къ проведенію ихъ въ жизнь въ возможно короткій срокъ необходимо, но только для того, чтобы войны не было, ибо война съ Японіей намъ ни въ какомъ случаѣ полезна быть не можетъ".

„Сейчасъ болѣе чѣмъ когда нибудь мы готовы къ войнѣ съ Японіей, но все же война нежелательна, ибо можетъ породить лишь новыя вредныя государству напряженія для новой войны. З. Р. 5/10".

Несмотря на заключеніе адмирала Рожественскаго о нашей готовности къ войнѣ на морѣ, не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ $\frac{5}{18}$ ноября 1903 года въ Главномъ Морскомъ Штабѣ составлена была слѣдующая справка [1]):

„Изъ сравненія судового состава русскихъ и японскихъ морскихъ силъ, какъ по всестороннему разсмотрѣнію боевыхъ элементовъ отдѣльныхъ кораблей, такъ и изъ сравненія такъ называемыхъ ихъ „боевыхъ коэффиціентовъ", опредѣляющихъ относительную силу судовъ, слѣдуетъ прійти къ выводу, что:

„1) *На каждое боевое судно русскихъ* силъ въ Тихомъ океанѣ у японцевъ *имѣется соотвѣтствующее, но сильнѣйшее,* а что, *кромѣ того, имѣется еще значительный избытокъ судовъ,* преимущественно крейсеровъ небольшого водоизмѣщенія, судовъ береговой обороны и минныхъ судовъ. Минная флотилія японцевъ, по донесенію нашего Агента, особенно исправна [2]).

„2) На основаніи вышеизложеннаго, имѣется полное основаніе утверждать, что *въ смыслѣ матеріальнаго судового состава русскія морскія силы Тихаго океана въ настоящемъ составѣ нѣсколько слабѣе японцевъ.*

„3) Относительно *боевой обстановки,* то есть расположенія опорныхъ пунктовъ, средствъ передачи сообщенія и прочихъ,

---

[1]) Справка капитана 2 ранга Стеценко. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 82.

[2]) Курсивъ подлинника.

японскій флотъ имѣетъ надъ нашими морскими силами Тихаго океана значительное преимущество.

„4) Въ отношеніи всякихъ рессурсовъ, какъ то транспортныхъ судовъ, боевыхъ и другихъ запасовъ, средствъ для производства исправленій и прочихъ—преимущества японскаго флота надъ нашими морскими силами Тихаго океана подавляющи въ той мѣрѣ, по сколько производительныя силы всей Японіи болѣе таковыхъ же силъ Россійскихъ портовъ и мѣстностей на побережьяхъ Тихаго океана.

„Какъ общій выводъ слѣдуетъ считать:

„*Японскій флотъ нѣсколько сильнѣе Русскихъ морскихъ силъ Тихаго океана силами, находится въ значительно лучшихъ противъ насъ условіяхъ въ отношеніи своего расположенія на театрѣ военныхъ дѣйствій и располагаетъ подавляюще превосходными противъ русскихъ силъ всякими матеріальными рессурсами*".

Отсутствіе плана въ Главномъ Морскомъ Штабѣ.

Таковы были разногласія осенью 1903 г. въ Главномъ Морскомъ Штабѣ. Вслѣдствіе этого, плана войны выработано въ немъ не было. Планъ выработанный въ Артурѣ, былъ ему не извѣстенъ, и потому онъ не могъ знать, что будетъ дѣлать флотъ въ случаѣ надвигавшейся войны, несмотря на то, что вѣдѣнію Главнаго Морского Штаба подлежали всѣ предположенія о планахъ войны. Только за мѣсяцъ до открытія военныхъ дѣйствій было выдѣлено въ Главномъ Морскомъ Штабѣ особое „Оперативное Отдѣленіе", вѣдающее разработкою плановъ войны, изъ котораго только послѣ войны образованъ былъ самостоятельный органъ, вѣдающій въ настоящее время всѣми вопросами *боевой готовности флота* и планами войны (Морской Генеральный Штабъ).

Стратегическая игра въ Николаевской Морской Академіи.

Для полнаго освѣщенія вопроса о планѣ войны нельзя не упомянуть о занятіяхъ по прикладной стратегіи въ видѣ двустороннихъ маневровъ флотовъ на морскихъ картахъ—„морской стратегической игрѣ", которая велась въ Пе-

тербургѣ въ Николаевской Морской Академіи на курсѣ военно-морскихъ наукъ на тему войны съ Японіей въ 1896, 1900 и 1902/03 учебныхъ годахъ [1]).

Игра 1896 г.: война съ Японіей въ 1895 г.

Въ первый разъ въ 1896 году темой стратегической задачи была выбрана, по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, генералъ-адъютанта Чихачева, „Война съ Японіей при наличіи силъ къ $\frac{1}{13}$ декабря 1895 года“. Стратегическая игра на эту тему закончилась полнымъ пораженіемъ русскаго флота.

Критическій разборъ произведенныхъ въ игрѣ стратегическихъ операцій привелъ въ главныхъ чертахъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Военныя сообщенія съ Японскимъ моремъ во время войны съ Японіей до обладанія о. Цусима и Корейскимъ проливомъ слѣдуетъ считать не обезпеченными, и потому Японское море должно быть отдѣльнымъ театромъ военныхъ дѣйствій.

2) При предположеніи, что морскія вооруженныя силы Россіи при началѣ войны слабѣе силъ Японіи, выборъ первоначальной базы для дѣйствій русскаго флота у Корейскихъ береговъ и особенно въ Корейскомъ проливѣ опасенъ, рискованъ и безцѣленъ.

3) Пока морскія вооруженныя силы Россіи слабѣе силъ Японіи, предпочтительно въ началѣ войны возможно болѣе отдалить отъ береговъ Японіи сферу военныхъ дѣйствій, не взирая на перевозку японскихъ войскъ въ Корею, и направить дѣятельность нашего крейсерскаго флота къ берегамъ Формозы, попытавшись занять Пескадорскіе острова, какъ временную базу, и оперируя на сообщенія Японіи съ Формо-

[1]) „Практическія занятія по прикладной морской стратегіи, говорится въ брошюрѣ объ ихъ учрежденіи, имѣютъ цѣлью изученіе обстановки и условій веденія морской войны, возможной для нашего флота при современной политической группировкѣ государствъ. Такое изученіе сопровождается попутнымъ нагляднымъ усвоеніемъ военно-статистическихъ и военно-топографическихъ свѣдѣній, значеніе которыхъ является однимъ изъ настоятельныхъ требованій всесторонней боевой подготовки офицеровъ флота“.

зой, или же базируясь на китайскія шхеры и дѣйствуя на сообщенія Японіи съ западнымъ берегомъ Кореи.

4) При предположеніи нахожденія въ Средиземномъ морѣ нашей броненосной эскадры—черезъ мѣсяцъ послѣ начала мобилизаціи учетъ силъ въ азіатскихъ водахъ измѣнится въ пользу Россіи, что позволитъ нашему флоту начать наступленіе всѣми силами для уничтоженія японскаго флота, перерыва сообщенія съ Кореей и захвата острова Цусимы.

5) Необходимо имѣть болѣе цѣлесообразный составъ судовъ Тихоокеанской эскадры и съ большей скоростью хода [1]).

Игра 1900 г.: война съ Японіей въ 1900 г.

Стратегическія занятія 1900 года [2]) по вопросу о войнѣ Россіи съ Японіей велись при участіи лицъ, которымъ выпала видная роль въ послѣдовавшей въ 1904 году настоящей войнѣ Россіи съ Японіей. Таковыми были контръ-адмиралъ З. П. Рожественскій и Н. И. Скрыдловъ.

Игра эта не была доведена до конца, и рѣшительнаго сраженія между флотами и арміями не произошло. Русская партія, вслѣдствіе относительной слабости эскадры, не признала возможнымъ искать прямого столкновенія съ японскими морскими силами, какъ то было бы желательно для овладѣнія моремъ и для препятствія десантнымъ операціямъ, и рѣшила ждать прибытія подкрѣпленій изъ Средиземнаго моря. Обстановка, въ которой находились шедшія на подмогу подкрѣпленія, очень напоминала собой ту, которая сбылась на самомъ дѣлѣ въ 1904 году.

Замѣчанія посредниковъ по поводу дѣйствій русской партіи.

„Посредники замѣтили распространенное убѣжденіе участниковъ занятій въ преувеличенномъ превосходствѣ японскихъ силъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указали, что неосторожно руководствоваться и чрезмѣрно низкой оцѣнкой бое-

---

[1]) Записка лейтенанта графа Гейденъ „Практическія занятія по прикладной морской стратегіи на курсѣ военно-морскихъ наукъ 1898 г.“ стр. 7.

[2]) Отчетъ по стратегическимъ занятіямъ 1900 г. Спб. Курсивъ сохраненъ по подлиннику.

выхъ качествъ японской арміи, которая была сдѣлана однимъ изъ сухопутныхъ представителей“ [1]).

Главнѣйшія замѣчанія относительно дѣйствій русской партіи сводились къ слѣдующему.

Не было развито полученіе свѣдѣній черезъ срочные пароходы посылкою подвижныхъ агентовъ; операціи русскихъ были стѣснены изъ-за трудности доставки угля и малой дальноходности многихъ судовъ, лучшими угольщиками должны быть признаны пароходы Добровольнаго флота; неимѣніе спеціальныхъ транспортовъ съ бонами для охраны эскадры отъ минныхъ атакъ. Разборъ сосредоточенія флота во Владивостокѣ, Портъ-Артурѣ и Мозампо показалъ, что какое бы изъ рѣшеній относительно избранія главной базы ни было принято, всетаки серьезные результаты для русскаго флота могутъ быть получены только послѣ соединенія со стратегическимъ резервомъ изъ Европейскихъ морей.

„По отношеніи сухопутной арміи, было установлено, что рѣшительныя дѣйствія въ Кореѣ (или въ Китаѣ) возможны лишь послѣ прибытія значительныхъ подкрѣпленій изъ Сибири и Европейской Россіи, что произойдетъ примѣрно черезъ 3—4 мѣсяца. За это время японцы не только могутъ занять Корею, но и утвердиться въ ней, поэтому, не желая допускать такое завладѣніе, надо имѣть постоянно наготовѣ достаточно сухопутной силы, чтобы не терять время на сосредоточеніе, а прямо начинать дѣйствовать“.

Въ отчетѣ [2]) объ игрѣ высказано было также, что „легко можетъ случиться, что катастрофа разразится помимо формальнаго намѣренія правительства, вслѣдствіе самонадѣянной или самоотверженной предпріимчивости отдѣльныхъ начальниковъ“, поэтому рекомендовалось усиленіе нашего флота въ Тихомъ океанѣ; однако, приводились примѣры изъ исторіи, доказывавшіе „что самыя успѣшныя дѣйствія флота парализовались разрывомъ его сообщеній съ отечествомъ и отсутствіемъ *благонадежной базы*“.

„Нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ до послѣднихъ дней

[1]) Бывшимъ военнымъ агентомъ въ Японіи полковникомъ Ванновскимъ.

[2]) Отчетъ по стратегическимъ занятіямъ 1900 г. Спб. 1900. стр. 19.

находится въ положеніи эскадръ Орлова и Сенявина, такъ какъ сообщеніе кругомъ Азіи зависитъ отъ благосклонности другихъ державъ, а берега Приморской области подобно Греціи не могутъ дать обезпеченія, хотя Владивостокъ и лучше снабженъ, чѣмъ Поросъ, но на Квантунѣ мы имѣемъ не богатую и промышленную Геную, а бѣдный, требующій расходовъ Портъ-Артуръ".

„Въ данный моментъ флотъ нашъ еще слабо обезпеченъ во Владивостокѣ и еще слабѣе въ Портъ-Артурѣ".

„Главныя силы линейнаго флота въ данное время, кажется, выгоднѣе базировать на Владивостокъ, а крейсерскія на Портъ-Артуръ, гдѣ должны быть также нѣкоторыя суда для рѣкъ и другой представительности, а также всѣ лучшіе миноносцы".

Въ томъ же отчетѣ [1]), въ особой запискѣ, составленной сообща тремя офицерами (двумя сухопутными и морскимъ), разобравшими подробно 5 возможныхъ случаевъ дѣйствія японцевъ, исходное положеніе для любой изъ 5 операцій въ отношеніи флота сводилось къ одному и тому же.

„Минный флотъ въ Портъ-Артурѣ. Суда малаго района дѣйствій въ одной изъ бухтъ Браутонова залива въ непосредственной телеграфной связи съ Владивостокомъ. Главный боевой флотъ въ Японскомъ морѣ. Для сухопутныхъ силъ указывается точкою сосредоточенія городъ Гиринъ".

„Дѣйствія на Квантунѣ не связаны съ прочими . . . . и представляются лишь второстепенными".

„Стратегическаго значенія Квантунъ нынѣ для насъ почти не имѣетъ въ положительномъ смыслѣ; въ отрицательномъ же смыслѣ онъ важенъ, чтобы не дать японцамъ обладаніемъ имъ обезпечить свое положеніе въ Кореѣ".

„Квантунъ, можетъ имѣть серьезное политическое значеніе для нашихъ операцій на главномъ театрѣ, но лишь при достаточной силѣ".

„Паденіе его, не имѣя нынѣ серьезнаго стратегическаго значенія, тѣмъ не менѣе имѣло бы громадное политическое

---

[1]) Тотъ же отчетъ стр. 79. Записка подполковника Генеральнаго Штаба барона Корфа.

и моральное значеніе. Это былъ бы первый случай снятія нашего крѣпостного флага рукой противника, и одновременно сокрушеніе вѣры азіатовъ въ нашу непобѣдимость".

„Изъ этого видно, что флотъ долженъ оказать поддержку Квантуну въ критическую минуту, какъ то и было во время игры".

„Однако, этимъ самымъ, Квантунъ, вслѣдствіе своей слабости, хотя и временно, и лишь для одного флота, но получилъ несвойственное ему значеніе главнаго театра дѣйствій, вмѣсто второстепеннаго. А при такой неправильной постановкѣ основного вопроса, слѣдствія неизбѣжно также были бы неправильны, выражаясь въ слѣдующемъ: а) флотъ могъ бы оказать содѣйствіе обстрѣливаніемъ прибрежной полосы и бомбардировкой лагерей, складовъ и т. п., но совершенно освободить Портъ-Артуръ отъ осады, а Квантунъ—отъ сухопутной блокады онъ не былъ бы въ состояніи. б) Эскадра оказалась въ невыгодномъ положеніи, будучи стратегически блокирована въ оконечности длинной тѣснины Желтаго моря; опасенія же тактической блокады вынуждало ее избрать мѣстомъ стоянки, и даже погрузки углемъ, не Портъ-Артуръ, а Таліенванъ, в) въ случаѣ неудачнаго боя съ японской эскадрой она могла бы помочь Артуру лишь доставленіемъ командъ и орудій для сухопутныхъ верковъ, затопивъ часть судовъ при входѣ во внутренній рейдъ".

„Изъ чего слѣдуетъ, что вынужденное приданіе Квантуну, вслѣдствіе его слабости, значенія главнаго объекта дѣйствій противника вызываетъ флотъ нашъ на оборону сухопутной крѣпости; и какъ несвойственная ему, задача эта можетъ быть выполнена имъ лишь относительно".

„По той же причинѣ флотъ отвлекается отъ своихъ главныхъ задачъ и попадаетъ въ весьма невыгодное исходное положеніе для операціи въ морѣ".

„Не будучи въ состояніи дать ни укрытія, ни удобствъ, Портъ-Артуръ не можетъ быть признанъ надежною базою нашей Тихоокеанской эскадры вообще, а въ боевомъ смыслѣ—вовсе не имѣетъ для нея значенія базы".

Итакъ выводы игры по мнѣнію представителей сухопутной арміи были слѣдующіе:

1) Портъ-Артуръ, не представляя надежной базы для нашей эскадры, не долженъ привлекать ея главнаго вниманія.

2) Квантуну не слѣдуетъ придавать черезчуръ серьезнаго значенія: онъ необходимъ, какъ сухопутная крѣпость, обезпечивающая обладаніе весьма важнымъ, но все-таки второстепеннымъ пунктомъ.

3) Квантунъ, какъ сухопутная крѣпость, долженъ быть сдѣланъ неприступнымъ. И тогда значеніе его изъ отрицательнаго, связывающаго, станетъ положительнымъ, облегчающимъ наши операціи и затрудняющимъ дѣйствія противника.

Игра 1902/03 г.г.: война съ Японіей въ 1905 г.

Отчетъ о практическихъ занятіяхъ въ 1902—03 г.г. [1]) еще болѣе поучителенъ. Темой по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютанта Тыртова взята была „Война Россіи съ Японіей въ 1905 г.“. Годъ былъ выбранъ тотъ, когда эскадра Тихаго океана должна была достигнуть состава, предусмотрѣннаго кораблестроительной программой 1898 года. Начальникъ Главнаго Морского Штаба адм. Рожественскій былъ въ числѣ руководителей игры.

Въ основу военныхъ дѣйствій положена была внезапность: начало военныхъ дѣйствій со стороны Японіи безъ объявленія войны. Въ виду внезапности возникновенія военныхъ дѣйствій, никакое участіе въ войнѣ какихъ либо резервовъ изъ Средиземнаго или Балтійскаго моря не предполагалось, а численность русскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ указана была Главнымъ Морскимъ Штабомъ. Въ Портъ-Артурѣ предполагались сосредоточенными главныя силы: 10 броненосцевъ, 13 крейсеровъ, 36 эскадренныхъ миноносцевъ и 24 миноносца, во Владивостокѣ 4 крейсера.

Вслѣдствіе внезапности военныхъ дѣйствій русскія суда, оказавшіяся въ иностранныхъ портахъ, были разоружены.

Одинъ крейсеръ и лодка находились въ Чемульпо; посланная имъ телеграмма о началѣ войны имъ не была доставлена, т. к. передача ея шла отчасти по японскому теле-

---

[1]) Война Россіи съ Японіей въ 1905 году. Спб. 1904 г.

графу, и только посланные одновременно съ телеграммой миноносцы во время вызвали эти суда въ Артуръ.

Главныя русскія силы сосредоточились въ Таліенванѣ, за моломъ; подходы къ Дальнему были минированы. Главныя японскія силы приблизились къ Артуру ночью, но посланные на внѣшній рейдъ въ атаку миноносцы никого не нашли, въ гавань не попали изъ-за бона и были уничтожены русскими истребителями, стоявшими на рейдѣ.

На утро произошло сраженіе въ Таліенванѣ, японскіе броненосцы потеряли $^2/_3$ своей силы, русскіе $^1/_2$; японцы отступили, но русскіе ихъ преслѣдовали, и черезъ 2 дня произошелъ бой у о-ва Кельпарта. Черезъ $2^1/_2$ часа всѣ японскія суда вышли изъ строя, а у русскихъ погибли 3 броненосца, 3 крейсера и 7 истребителей.

Послѣ этого боя русскій флотъ раздѣлился: часть ушла въ Портъ-Артуръ, а другая часть направилась во Владивостокъ для починокъ, но была уничтожена въ Цусимскомъ проливѣ соединенными силами японскаго флота. Дальнѣйшія попытки русскихъ крейсеровъ помѣшать начавшейся перевозкѣ японской десантной арміи въ Корею окончились потопленіемъ большей части крейсеровъ, послѣ чего перевозка японскихъ войскъ продолжалась безпрепятственно.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ ходъ предположенныхъ дѣйствій враждебныхъ флотовъ.

Посредники высказали, что наибольшее значеніе флотъ будетъ имѣть въ 1-й мѣсяцъ по объявленіи войны: чѣмъ дольше онъ будетъ бороться за обладаніе моремъ, тѣмъ позже японцы начнутъ перевозить войска, если это обладаніе останется за ними. Если же обладаніе моремъ останется за русскимъ флотомъ, японцы совсѣмъ не перевезутъ войскъ, и война сама собой этимъ и закончится.

Прибытіе подкрѣпленій къ нашему ослабленному флоту очень важно, особенно въ случаѣ движенія нашихъ войскъ въ Корею, но все же „для насъ особенно важно владѣть моремъ именно въ первый періодъ войны“.

„Отсюда слѣдуетъ, что, если мы ясно сознаемъ, насколько важна роль флота въ этомъ періодѣ, насколько для насъ драгоцѣнно въ это время владѣть моремъ, то намъ необходимо

держать на Дальнемъ Востокѣ, въ полной готовности, такія морскія силы, которыя имѣли бы неоспоримое превосходство передъ морскими силами японцевъ, не разсчитывая на подкрѣпленія изъ Балтійскаго моря".

„Уже въ 1905 году на сторонѣ нашего флота имѣется нѣкоторое превосходство".

„Въ виду выясненнаго выше важнаго значенія флота и важности имѣть именно въ первый періодъ войны надежное преимущество въ силахъ передъ японцами, очевидно намъ надо въ ближайшемъ будущемъ усилить нашу эскадру Тихаго океана, тѣмъ болѣе, что японцы уже предполагаютъ увеличить свои морскія силы".

„Планъ дѣйствій нашей эскадры, несмотря даже на превосходство въ силахъ, долженъ заключаться въ томъ, чтобы оттягивать генеральное сраженіе, рѣшаясь на него лишь при самой благопріятной для насъ обстановкѣ, т. е. когда будутъ готовы всѣ наши суда. Намъ тѣмъ болѣе это удобно, что японцы съ своей стороны будутъ всѣми силами стремиться къ генеральному сраженію, такъ какъ для нихъ выжиданіе и промедленіе въ высшей степени не выгодно. Поэтому они могутъ рѣшиться на бой и въ не совсѣмъ выгодной для себя обстановкѣ".

„Однако изъ этого еще не слѣдуетъ, что намъ слѣдуетъ расположить наши главныя силы, напр., на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура, подъ защитой береговыхъ укрѣпленій. Внутренній рейдъ этотъ въ высшей степени неудобенъ тѣмъ, что имѣетъ лишь одинъ узкій и не во всякое время доступный выходъ. Поэтому японцы легко могутъ его заблокировать, и при выходѣ наша эскадра должна принять бой при невыгодныхъ для себя условіяхъ".

„Еще худшую позицію представляетъ изъ себя рейдъ города Дальняго, такъ какъ къ неудобствамъ Портъ-Артура прибавляется еще отсутствіе береговыхъ укрѣпленій".

„Несравненно лучшую стоянку для флота представляетъ Владивостокъ съ двумя удаленными другъ отъ друга выходами".

„Изъ Владивостока эскадра всегда можетъ выйти такъ, чтобы не подставлять себя подъ удары противника по частямъ".

„Но тогда наша эскадра должна и въ мирное время находиться во Владивостокѣ, и тамъ должны быть сосредоточены главныя портовыя средства и запасы, такъ какъ послѣ объявленія войны нельзя попасть во Владивостокъ, не вступивши въ генеральное сраженіе съ японскимъ флотомъ".

„Между тѣмъ Владивостокъ, какъ главная база нашего флота, неудобенъ тѣмъ, что рейдъ его замерзаетъ".

„Самая удобная позиція для нашего флота была бы гдѣ-нибудь на южной оконечности Кореи, напр., на рейдѣ Алексѣева, Чихачева или Владиміра Мономаха, въ Мозампо. Эта позиція настолько угрожаетъ всѣмъ путямъ, по которымъ японцы могутъ перевозить свои войска въ Корею, что они никогда не рискнутъ этого сдѣлать, пока не будетъ извѣстенъ исходъ генеральнаго сраженія".

„Однако, едва ли нашему флоту удастся достигнуть Мозампо безъ генеральнаго сраженія съ японцами. Для японцевъ это было бы слишкомъ невыгодно, и этого они всѣми силами постараются не допустить".

„Все это показываетъ, что кромѣ превосходства въ силахъ, намъ слѣдуетъ во что бы то ни стало добиться того, чтобы боевая готовность нашего флота ни въ чемъ не уступала японской, и чтобы нашъ флотъ могъ выйти въ море не позже японскаго, и уже въ крайнемъ случаѣ, позже его не больше чѣмъ на 36 часовъ".

„Стремиться нашему флоту запереться на какомъ-либо рейдѣ не слѣдуетъ".

„Ему слѣдуетъ, сейчасъ же по готовности, выйти въ море и направиться къ Корейскому проливу и вступить въ бой или, если можно уклониться, расположиться на рейдѣ около Мозампо; выходъ оттуда для генеральнаго сраженія будетъ зависѣть отъ нашего желанія".

„Во всякомъ случаѣ перевозка японскихъ войскъ въ Корею окажется немыслимой".

Значеніе русскаго флота на Дальнемъ Востокѣ въ окончательныхъ выводахъ Морской Академіи формулировано такъ:

1) Превосходство нашего флота передъ японскимъ дастъ намъ надежный миръ, тогда какъ усиленіе нашихъ войскъ

въ Приамурскомъ краѣ нисколько не удержитъ Японію отъ захвата Кореи, и даже скорѣе вызоветъ этотъ захватъ, т. е. возможность войны все время будетъ висѣть надъ нами.

2) Допускъ японцевъ въ Корею, чтобы сдѣлать ихъ болѣе уязвимыми для насъ, возможенъ только при превосходствѣ нашего флота надъ японскимъ.

3) Если Корея наша, то обладаніе моремъ позволитъ не безпокоиться о внезапности высадки японскаго десанта.

4) Чтобы имѣть неоспоримое преимущество передъ японцами, слѣдуетъ имѣть флотъ въ $1^1/_2$ раза сильнѣе японскаго.

5) Чтобы использовать наилучшимъ образомъ силу нашего флота, слѣдуетъ привести наши порта въ такое состояніе, чтобы быстрота мобилизаціи нашего флота ни въ чемъ не уступала японской.

6) Намъ слѣдуетъ заручиться базой на южной оконечности Кореи; здѣсь слѣдуетъ имѣть только запасы угля, снарядовъ и ремонтныя мастерскія, при превосходствѣ нашего флота укрѣплять ее не придется. „Въ случаѣ же полной неудачи дѣйствій нашего флота, онъ можетъ отступить или въ Портъ-Артуръ или во Владивостокъ,—все равно кампанія будетъ тогда потеряна".

7) „Главная цѣль нашего флота,—это разбить японцевъ и получить господство на морѣ. Смотря по политической и стратегической обстановкѣ, и въ соотвѣтствіи съ планами дѣйствій сухопутныхъ нашихъ силъ, флотъ можетъ оттягивать или ускорять исходъ морскихъ операцій, но ни въ какомъ случаѣ не надо увлекаться этой мыслью настолько, чтобы запереться въ какомъ-нибудь порту. Это всегда будетъ невыгодно для флота, все-таки въ концѣ концовъ желающаго выйти, такъ какъ при выходѣ онъ поставитъ себя въ невыгодное положеніе для боя".

„Запираться можетъ флотъ только очень слабый, отказывающійся отъ борьбы на морѣ и желающій сохранить себя въ цѣлости уже не для текущей, а для будущихъ войнъ".

8) Въ виду существеннаго значенія подкрѣпленій изъ Балтики, слѣдуетъ держать ихъ въ Средиземномъ морѣ.

Со всѣми изложенными положеніями офицеры сухопутнаго Генеральнаго Штаба, участвовавшіе въ занятіяхъ, выразили полное согласіе [1]).

Таковы были въ краткихъ чертахъ данныя, которыя можно было почерпнуть изъ ряда стратегическихъ занятій на одну и ту же тему, при составленіи плана надвигающейся войны. Перечислимъ ихъ вкратцѣ:

---

[1]) Нельзя не привести доводовъ к. 1 р. Добротворскаго, руководившаго въ игрѣ дѣйствіями русскаго флота, по поводу выбраннаго имъ оборонительнаго образа дѣйствій.

По его мнѣнію, нашъ флотъ, будучи по силѣ равенъ или даже немного слабѣе японскаго, не можетъ рисковать собою до тѣхъ поръ, пока не усилятся мѣстныя войска подкрѣпленіями изъ Россіи, поэтому флотъ долженъ держаться строго оборонительнаго положенія; „потому намъ слѣдуетъ позаботиться о такой позиціи для ядра флота, которая не лишила бы его свободы дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечила бы время для соотвѣтствующаго усиленія мѣстныхъ войскъ".

„Портъ-Артуръ для этого совсѣмъ не годился".

„Владивостокъ былъ бы самымъ лучшимъ мѣстомъ, но въ него теперь, когда началась война, не пройти безъ того, чтобы не вовлечь себя въ сраженіе съ японцами".

„Остается единственное мѣсто—это г. Дальній, который мы все равно не можемъ бросить на произволъ судьбы, а между тѣмъ за его брекватеромъ наши броненосцы найдутъ охрану отъ атаки миноносцевъ, и вслѣдствіе большой глубины гавани, не будутъ потоплены и лишены дѣйствій артиллеріей".

„Крейсеры и миноносцы останутся въ бассейнахъ Портъ-Артура и будутъ тревожить японцевъ съ тыла и вмѣстѣ съ тѣмъ нападать на ихъ комуникаціонную линію. Четыре крейсера, находящіеся во Владивостокѣ, будутъ въ свою очередь дѣлать тоже самое близъ Цусимы, Сасебо и Симоносеки".

„Русскій флотъ, по суммѣ боевыхъ коэффиціентовъ, собственно сильнѣе японскаго, но такъ какъ 4 крейсера 1 ранга находятся во Владивостокѣ, откуда пробраться имъ въ Портъ-Артуръ очень трудно, то слѣдуетъ считать его равносильнымъ".

„Кромѣ того нашъ флотъ, вслѣдствіе недавняго пополненія его новыми судами изъ Россіи, а главное, вслѣдствіе принятой нами системы содержанія части его въ вооруженномъ резервѣ, представляетъ изъ себя не стройное цѣлое, а не болѣе, не менѣе, какъ собраніе отдѣльныхъ единицъ, не пріуроченныхъ ни маневрами, ни эволюціями къ стройнымъ искуснымъ дѣйствіямъ".

„Курсъ артиллерійской и минной стрѣльбы на нѣкоторыхъ судахъ еще не начинался, а на другихъ еще не законченъ. Стрѣльбы же цѣлымъ флотомъ совсѣмъ еще не было".

„Вмѣсто опытныхъ вахтенныхъ начальниковъ стоятъ вахту совсѣмъ юные мичманы".

„Нѣкоторые изъ командировъ и старшихъ офицеровъ только что пріѣхали и совершенно не знаютъ ни командъ, ни своихъ судовъ".

„Командиры, офицеры и команды большинства миноносцевъ никогда на нихъ не плавали и потому разсчитывать на нихъ пока нельзя".

1) Недостаточность нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ.

2) Недостаточность оборудованія нашихъ базъ флота: Владивостока и Портъ-Артура.

3) Необходимость болѣе основательной боевой подготовки Тихоокеанской эскадры, вмѣсто стоянки въ резервѣ во Владивостокѣ и Портъ-Артурѣ.

4) Вѣроятность внезапнаго объявленія войны.

„Словомъ нашъ флотъ изъ-за опасной экономіи еще не организованъ, не обученъ и съ нимъ активныя дѣйствія пока предпринимать рискованно".

Организація всего изложеннаго въ японскомъ флотѣ прямо противоположна русской.

„Изъ всего этого видно, что, хотя „нападеніе есть лучшая оборона", но нельзя нападать, если къ тому въ мирное время не успѣли подготовиться".

„Сосредоточеніемъ флота въ Портъ-Артурѣ и отдѣленіемъ отъ него четырехъ крейсеровъ для Владивостока мы еще болѣе увеличили опасность своего положенія. Содержаніемъ же части этого флота въ вооруженномъ резервѣ мы окончательно лишили себя всякой безопасности на случай быстраго, а тѣмъ болѣе неожиданнаго нападенія на насъ японцевъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, имъ всего необходимѣе какъ можно скорѣе устранить нашъ флотъ по частямъ или въ цѣломъ, и для этого всѣ средства хороши, а самымъ лучшимъ надо признать—внезапное нападеніе безъ предварительнаго объявленія войны. При современномъ состояніи морского дѣла, флотъ, атакованный на якорѣ, можно считать безповоротно погибшимъ. А такъ какъ нашъ флотъ обыкновенно стоитъ на открытомъ рейдѣ Портъ-Артура или въ незащищенной бухтѣ Таліенванъ, то при внезапномъ нападеніи, даже одними японскими миноносцами, нашихъ судовъ не будетъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ".

„Теперь откинемъ внезапность и посмотримъ, какъ намъ дѣйствовать, опираясь на Портъ-Артуръ. Во-первыхъ въ немъ нѣтъ доковъ для большихъ судовъ, а это необходимо до и послѣ сраженія; во-вторыхъ нѣтъ прѣсной воды; въ третьихъ имѣется всего одинъ узкій выходъ, благодаря чему приходится подставлять свои суда подъ выстрѣлы и подъ атаки миноносцевъ поочереди; въ четвертыхъ это обстоятельство позволяетъ держать непріятелю крѣпче блокаду и съ небольшими силами; въ пятыхъ входить и выходить изъ Портъ-Артура большимъ судамъ можно только въ часы манихи, т. е. настолько короткое время, что больше, чѣмъ пяти судамъ не поспѣть, а это можетъ повести при смѣлой атакѣ или погонѣ непріятеля къ большому несчастью, такъ какъ флотъ, разъ выйдя, не посмѣетъ бросить часть своихъ товарищей для входа и не посмѣетъ выходить, чтобы не оставаться цѣлыхъ 12 часовъ въ виду непріятеля въ половинномъ числѣ; въ-шестыхъ, лѣтомъ вслѣдствіе господствующихъ южныхъ вѣтровъ во входѣ и на рейдѣ существуетъ очень большая зыбь".

Внѣшній рейдъ Артура также представляетъ мало удобствъ для стоянки, поэтому въ Портъ-Артурѣ выжидать время русскому флоту невозможно, и ему надо искать другое мѣсто.

Если взять группу островов въ Корейскомъ архипелагѣ, то это сдѣлать уже трудно по одному тому, что „мы такихъ въ Кореѣ не знаемъ, потому что не

5) Недостаточность предупрежденія станціонеровъ въ портахъ Кореи и Китая о военныхъ дѣйствіяхъ одними телеграммами.

6) Опасность стоянки судовъ на внѣшнемъ Артурскомъ рейдѣ, необходимость изготовленія спеціальныхъ боновъ для огражденія отъ минныхъ атакъ.

7) Возможность затопленія единственнаго входа въ Артуръ непріятельскими транспортами.

8) Невозможность оставить портъ Дальній со всѣми мастерскими безъ защиты.

9) Невозможность базироваться на Дальній при его беззащитности.

10) Невозможность базироваться на Портъ-Артуръ при теперешнемъ его оборудованіи [1]).

11) Необходимость промежуточной базы у Мозампо.

12) Единственное нынѣ возможное для главной операціонной базы Тихоокеанской эскадры мѣсто—Владивостокъ.

Этотъ послѣдній выводъ вполнѣ сходился съ постановле-

изучили всего Корейскаго архипелага и не имѣемъ японскихъ картъ, гдѣ онъ весьма подробно снятъ". (Подтвержденіе этимъ словамъ даетъ капитанъ I ранга Щенсновичъ, командиръ бр. „Ретвизанъ", въ своихъ воспоминаніяхъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 263, стр. 3).

Остается г. Дальній, имѣющій, правда, брекватеръ, мѣшающій стрѣльбѣ, прямой выходной каналъ и тѣсную гавань; „но такъ или иначе, а городъ Дальній съ его мастерскими, доками и цѣнными сооруженіями на произволъ непріятеля бросить нельзя, исключая случая сосредоточенія нашего флота во Владивостокѣ, настолько выгоднаго, что ради него можно пренебречь Дальнимъ, такъ какъ въ немъ, благодаря туманамъ и двумъ выходамъ, очень трудно запереть нашъ флотъ японскими силами, и онъ всегда будетъ въ состояніи дѣйствовать по берегамъ Японіи и по ея сообщеніямъ въ случаѣ какихъ-либо операцій противъ насъ".

„Самымъ же основнымъ рѣшеніемъ вопроса защиты нашихъ побережій, какъ у Владивостока, такъ и у Портъ-Артура, надо признать устройство новой крѣпости въ бухтѣ Сильвія и Мозампо, гдѣ можно искусственно создать еще два выхода и откуда легко стеречь какъ Квантунъ, такъ и Приморскую область".

По частнымъ планамъ участниковъ русской стороны рекомендовалось съ объявленіемъ мобилизаціи выслать крейсера и миноносцы на развѣдки на линію Шантунгъ—о-ва Сэръ-Джемсъ, и при приближеніи японскаго флота атаковать его ночью миноносцами; большинство склонялось къ занятію позиціи у Мозампо, а въ случаѣ неудачи къ переходу во Владивостокъ.

[1]) Роль флота въ послѣднемъ случаѣ весьма подробно выяснена подполковникомъ барономъ Корфомъ.

ніемъ Особаго Совѣщанія, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адмирала Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича въ 1886 году и удостоившагося Высочайшаго одобренія, чтобы впредь не искать никакихъ другихъ базъ для Тихоокеанскаго флота ни въ Японскомъ морѣ, ни внѣ его, а обратить все вниманіе на надежное оборудованіе Владивостока.

Всѣ вышеприведенные выводы, оказавшіеся въ 1904 году горькими истинами, не были использованы и сохранились лишь какъ любопытный архивный матеріалъ.

ГЛАВА III.

Высшее командованіе японскими вооруженными силами и планы военныхъ дѣйствій Японіи.

Высшіе начальники арміи и флота. Планъ военныхъ дѣйствій Японіи. Основаніе плана—внезапность. Разработка плана въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ. Приготовленія флота къ войнѣ: назначеніе флагмановъ, распредѣленіе судовъ по эскадрамъ. Донесенія капитана 2-го ранга Русина о приготовленіяхъ Японіи къ войнѣ. Донесенія военнаго агента. Численность японской арміи. Неосвѣдомленность о резервныхъ японскихъ войскахъ.

Высшіе начальники японской арміи и флота.

Японскія войска, предназначенныя для дѣйствій въ Манчжуріи противъ Россіи, были раздѣлены на 4 арміи: 1-й—командовалъ генералъ баронъ Куроки Тамемото, 2-й—генералъ баронъ Оку Ясукато, 4-й—маршалъ баронъ Нодзу. Командованіе этими арміями было объединено въ лицѣ Главнокомандующаго—генерала маркиза Ойяма Ивато, занимавшаго до войны постъ Начальника Генеральнаго Штаба. Начальникомъ Штаба арміи состоялъ помощникъ Начальника Генеральнаго Штаба генералъ баронъ Кодама Гентаро.

3-я армія, имѣвшая спеціальное назначеніе—осаду Портъ-Артура, состояла подъ командой генерала барона Ноги Маресуке.

Командующимъ морскими силами Японіи, такъ называемымъ Соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 3-хъ эскадръ, былъ назначенъ вице-адмиралъ Того Хейхачиро.

Всѣ вышеупомянутыя лица оставались главными начальниками японскихъ силъ въ теченіе всей войны.

За отсутствіемъ документальныхъ данныхъ о планѣ военныхъ дѣйствій Японіи, о немъ можно судить только по его исполненію, причемъ могло быть, что исполненіе и не вполнѣ соотвѣтствовало тому, что японцы первоначально предполагали.

Вѣроятные планы военныхъ дѣйствій Японіи.

Почти за годъ до войны нашъ морской агентъ въ Японіи капитанъ 2 ранга Русинъ представилъ въ Штабъ Намѣстника свои соображенія о вѣроятномъ планѣ войны Японіи противъ насъ, которыя послужили основаніемъ при составленіи контръ-адмираломъ Витгефтомъ принятаго затѣмъ плана дѣйствій морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ.

Капитанъ 2 ранга Русинъ считалъ возможными слѣдующіе 4 плана военныхъ дѣйствій японцевъ: [1])

1) Высадка японской арміи на сѣверѣ Кореи или вблизи Ялу и Пеньянга, или порта Лазарева. При этомъ первыя два мѣста высадки вѣроятнѣе послѣдняго, такъ какъ въ этомъ случаѣ японскій флотъ можетъ пользоваться негласной поддержкой англійской эскадры въ Вей-ха-веѣ.

2) Высадка японской арміи въ Фузанѣ и движеніе на Сеулъ по обслѣдованному для желѣзной дороги Фузанъ-Сеулъ пути и далѣе въ Манчжурію.

3) Высадка десантной арміи вблизи Портъ-Артура съ одновременнымъ или послѣдующимъ движеніемъ въ Манчжурію. Взятіемъ Артура достигается серьезный результатъ войны.

4) Занятіе Кореи и ожиданіе наступленія русскихъ войскъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, русскій флотъ въ Артурѣ и былъ предназначенъ для противодѣйствія выполненію перваго японскаго плана, который представлялся к.-адм. Витгефту наиболѣе вѣроятнымъ изъ всѣхъ.

Судя по намекамъ объ измѣненіи плановъ дѣйствій уже во время войны, которые можно найти въ офиціальной японской исторіи дѣйствій ихъ на морѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, у японцевъ было разработано нѣсколько плановъ на всевозможные случаи, и примѣненный ими на самомъ дѣлѣ съ такимъ

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 212—216.

большимъ успѣхомъ не былъ, конечно, самымъ обезпеченнымъ и приведенъ былъ въ исполненіе только благодаря громадному успѣху, полученному ими въ первый день войны.

Основаніе плана японцевъ—неожиданность открытія военныхъ дѣйствій и внезапность наступленія.

Твердо рѣшившись на войну, японцы въ основу своего плана положили принципъ внезапности. Отлично освѣдомленные о степени готовности русскихъ портовъ, о мѣстѣ расположенія судовъ флота, они безъ офиціальнаго объявленія войны открыли военныя дѣйствія высадкой первыхъ эшелоновъ войскъ въ Чемульпо, уничтоженіемъ русскихъ станціонеровъ въ этомъ порту и ослабленіемъ русской эскадры на внѣшнемъ рейдѣ Артура рядомъ минныхъ атакъ. Рядъ удачныхъ дѣйствій за одинъ день позволилъ имъ легкой цѣной добиться того, что составляло главную цѣль: господства на морѣ, а затѣмъ вѣрно поставленная и достигнутая цѣль позволила развить имъ свои дѣйствія по ихъ же желанію.

Высадка 1-й арміи.

Результатомъ господства на морѣ была уже черезъ 10 дней послѣ начала военныхъ дѣйствій, 5/18 февраля, высадка баталіона войскъ въ Цинампо для занятія г. Пеньянга; затѣмъ въ томъ же пунктѣ до 16/29 марта подъ прикрытіемъ флота, блокировавшаго ослабленныя русскія силы въ Артурѣ, произошла и высадка всей 1-й японской арміи въ размѣрѣ 2-хъ дивизій (третья была высажена въ Чемульпо съ 3 по 14 февраля).

Высадка 2-й арміи.

Въ виду достигнутаго успѣха сухопутныхъ войскъ на р. Ялу японцы рѣшили высадить 2-ю армію на восточномъ берегу Ляодуна, каковая высадка и произведена подъ охраной того же флота, блокировавшаго Артуръ съ 20 по 30 апрѣля. Затѣмъ черезъ 1½ мѣсяца состоялась высадка 3-й арміи, сформированной для дѣйствій противъ Портъ-Артура, уже въ г. Дальнемъ, гдѣ 1/14 іюля высадился и Штабъ Главнокомандующаго японскими арміями въ Манчжуріи.

Такимъ образомъ осуществились первое и третье предположенія, высказанныя за годъ до войны нашимъ морскимъ

агентомъ. Дѣйствія японскаго флота должны были заключаться въ обезпеченіи господства на морѣ, въ заблокированіи русскаго флота у Артура и Владивостока и въ содѣйствіи десантнымъ высадкамъ арміи и обезпеченіи ей военныхъ сообщеній съ Японіей. Все это японцамъ блестяще удалось благодаря преимуществамъ въ географическомъ положеніи ихъ территоріи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ оборудованности ихъ главныхъ и временныхъ базъ, въ численномъ составѣ флота и въ боевой его подготовкѣ, въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ арміи и флота, разработанныхъ по общему плану, и наконецъ въ удачно выбранномъ моментѣ для начала военныхъ дѣйствій.

Разработка плана войны въ Японскомъ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

Изъ офиціальной японской исторіи войны видно, что во всѣхъ дѣйствіяхъ флота главныя директивы давались изъ Императорской Главной Квартиры въ Токіо, которая держала въ своихъ рукахъ при помощи телеграфныхъ кабелей и радіотелеграфовъ всѣ нити дѣйствій на сухопутномъ и морскомъ театрѣ войны и служила органомъ связи въ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ арміи и флота, для каковой цѣли въ распоряженіи Императора находились два Генеральныхъ Штаба, вѣдавшіе всею подготовкой и планами войны.

Приготовленія японскаго флота къ войнѣ. Назначеніе Того Хейхачиро и 8 флагмановъ.

Окончательныя приготовленія японскаго флота къ войнѣ начались еще въ ноябрѣ 1903 года [1]). Въ концѣ этого мѣсяца почти всѣ суда вышли изъ резерва и были зачислены въ постоянную эскадру, начальникомъ которой назначенъ былъ вице-адмиралъ Того Хейхачиро. Одновременно съ этимъ назначеніемъ состоялись перемѣщенія младшихъ флагмановъ, командировъ и офицеровъ, а затѣмъ въ теченіе мѣсяца эскадра занималась въ полномъ составѣ ученіями и маневрированіемъ. Въ концѣ декабря постоянная эскадра была расформирована и вмѣсто нея образованы три

---

[1]) Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи. Томъ I, стр. 20.

эскадры: Первая, Вторая и Третья, составившія вмѣстѣ Соединенный флотъ. Начальникомъ первой эскадры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего Соединеннаго флота остался вице-адмиралъ Того, младшими флагманами той же эскадры назначены были контръ-адмиралы Дева Сигенори и Насиба Токіоки; во вторую эскадру — Начальникомъ вице-адмиралъ Камимура Хиконоджо; младшими флагманами контръ-адмиралы Уріу Сотокичи и Мису Сотаро; въ третью эскадру — Начальникомъ вице-адмиралъ Катаока Сичиро, завѣдывавшій до того подготовленіями къ войнѣ въ портѣ Сасебо, младшими флагманами — контръ-адмиралы Того Масамичи и Хосоя Сунеудзи. Начальникомъ Штаба у вице-адмирала Того былъ капитанъ 1 ранга Симамура Хаяо.

Распредѣленіе судовъ по эскадрамъ.

Распредѣленіе судовъ [1]) по эскадрамъ было слѣдующее:

ПЕРВАЯ ЭСКАДРА.

Первый боевой отрядъ:

Бр.	„Микаса“	(15.140	тон.,	18	узл.).
„	„Асахи“	(15.200	„	„	„).
„	„Фудзи“	(13.535	„	18,25	„).
„	„Ясима“	(12.320	„	„	„).
„	„Сикисима“	(14.850	„	18	„).
„	„Хацусе“	(15.000	„	„	„).

Третій боевой отрядъ:

Кр.	„Читосе“	(4.760	тон.,	22,5	узл.).
„	„Такасаго“	(4.150	„	22	„).
„	„Касаги“	(4.900	„	22,5	„).
„	„Іосино“	(4.150	„	„	„).
Авизо	„Тацута“	(866	„	21	„).

---

[1]) Названія судовъ взяты изъ труда Японскаго Морского Генеральнаго Штаба „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“, почему они и нѣсколько расходятся съ правописаніемъ названій, приведенныхъ въ таблицахъ ранѣе.

Первый отрядъ истребителей:

„Сиракумо“	(321 тон.,	31	узл.).
„Асасиво“	(„		„).
„Касуми“	(363 тон.,	31	узл.).
„Акацуки“	(„		„).

Второй отрядъ истребителей:

„Икадзучи“	(305 тон.,	31	узл.).
„Оборо“	(„		„).
„Инадзума“	(„		„).
„Акебоно“	(„		„).

Третій отрядъ истребителей:

„Усугумо“	(274 тон.,	31	узл.).
„Синономе“	(„		„).
„Сазанами“	(305 „		„).

1-й отрядъ миноносцевъ:

Миноносецъ	№ 69	(89 тоннъ,	23,5	узл.).
„	№ 67	(„		„).
„	№ 68	(„		„).
„	№ 70	(„		„).

14-й отрядъ миноносцевъ:

„Чидори“	(152 тон.,	29	узл.).
„Хаябуса“	(„		„).
„Манадзуру“	(„		„).
„Касасаги“	(„		„).

ВТОРАЯ ЭСКАДРА.

Второй боевой отрядъ:

Кр.	„Идзумо“	(9.733	тон.,	20,75	узл.).
„	„Адзума“	(9.326	„	20	„).
„	„Асама“	(9.700	„	20.5	„).
„	„Якумо“	(9.695	„	20	„).
„	„Токива“	(9.700	„	21,5	„).
„	„Ивате“	(9.773	„	20.75	„).

Четвертый боевой отрядъ:

Кр.	„Нанива“	(3.650	тоннъ,	18	узл.).
„	„Акаси“	(2.755	„	19.5	„).
„	„Такачихо“	(3.650	„	18	„).
„	„Нiйтака“	(3.666	„	20	„).
Авизо	„Чихая“	(1.238	„	21	„).

Четвертый отрядъ истребителей:

„Хаядори“	(375	тоннъ,	27	узл.).
„Харусаме“	(	„	„	).
„Мурасаме“	(	„	„	).
„Асагири“	(	„	„	).

Пятый отрядъ истребителей:

„Кагеро“	(247	тоннъ,	30	узл.).
„Муракумо“	(	„	„	).
„Югири“	(	„	„	).
„Сирануи“	(	„	„	).

Девятый отрядъ миноносцевъ:

„Аотака“	(152	тонны,	29	узл.).
„Хато“	(	„	„	).
„Кари“	(	„	„	).
„Цубаме“	(	„	„	).

Двадцатый отрядъ миноносцевъ:

Миноносецъ	№ 62	(109	тоннъ,	29	узл.).
„	№ 63	(	„	„	).
„	№ 64	(	„	„	).
„	№ 65	(	„	„	).

Состоящiя при эскадрѣ суда особыхъ назначенiй:

„Кассуга-Мару“	(3.819	тоннъ,	16,6	узл.).
„Гонконгъ-Мару“	(6.169	„	17,11	„).

	„Нипонъ-Мару“	(6.168	тоннъ,	17,53 узл.).
К. л.	„Осима-Мару“	(620	„	12 „).
„	„Акаги“	(612	„	10,25 „).
	„Дайчу-Мару“	(3.319	„	16 „).
	„Дайнанъ-Мару“	(3.311	„	16 „).
	„Никко-Мару“	(5.823	„	17,76 „).
	„Міике-Мару“	(3.364	„	11,5 „).
	„Кобе-Мару“	(2.877	„	14 „).
	„Киншу-Мару“	(3.853	„	14,38 „).
	„Коото-Мару“	(3.182	„	11,5 „).
	„Ямагучи-Мару“	(3.320	„	12,5 „).
	„Фукуока-Мару“	(2.744	„	12 „).
	„Дзинсенъ-Мару“	(1.445	„	11 „).
	„Тароо-Мару“	(3.117	„	12 „).
	„Хикозанъ-Мару“	(3.772	„	12,2 „).

ТРЕТЬЯ ЭСКАДРА.

Пятый боевой отрядъ:

Кр.	„Ицукусима“	(4.210	тоннъ,	16 узл.).
Бр.	„Чин-Іенъ“	(7.670	„	14,5 „).
Кр.	„Хасидате“	(4.210	„	16 „).
„	„Мацусима“	(„	„	„ „).

Шестой боевой отрядъ:

Кр.	„Идзуми“	(2.987	тоннъ,	17 узл.).
„	„Сума“	(2.657	„	20 „).
„	„Акицусу“	(3.159	„	19 „).
„	„Чіода“	(2.450	„	19 „).

Седьмой боевой отрядъ:

Бр.	„Фусо“	(3.783	тонны,	13 узл.).
К. л.	„Хіей“	(2.150	„	10,5 „).
С. б. о.	„Каймонъ“	(1.350	„	12 „).
К. л.	„Иваки“	(656	„	10 „).
„	„Чіокай“	(612	„	10,5 „).

К. л.	„Атаго“	(612 тоннъ,	10.5 узл.).
„	„Сайіены“	(2.159 „	15 „).
„	„Цукуба“	(1.350 „	16 „).
„	„Мая“	(612 „	10,5 „).
„	„Удзи“	(610 „	13 „).
Авизо	„Міяко“	(1.771 „	20 „).

Десятый отрядъ миноносцевъ:

Миноносецъ	№ 43	(109 тоннъ,	27 узл.).
„	№ 42	(„	„).
„	№ 40	(„	„).
„	№ 41	(„	„).

Одиннадцатый отрядъ миноносцевъ:

Миноносецъ	№ 73	(85 тоннъ.	23.5 узл.).
„	№ 72	(„	„).
„	№ 74	(„	„).
„	№ 75	(„	„).

Шестнадцатый отрядъ миноносцевъ:

„Сиротака“		(126 тоннъ,	28 узл.).
Миноносецъ	№ 71	(89 „	23.5 „).
„	№ 39	(109 „	27 „).
„	№ 66	(109 „	27 „).

Состоящія при эскадрѣ суда особаго назначенія:

„Тоіохаси“	(4.055 тоннъ,	12,5 узл.).
„Аріаке“	(2.987 „	12 „).

Донесенія русскаго морского агента въ Японіи передъ войной.

Объ обостряющемся политическомъ настроеніи въ Японіи и о приготовленіяхъ Японіи къ военнымъ дѣйствіямъ [1]) своевременно доносилось Намѣстнику и въ Петербургъ нашимъ мор-

[1]) Здѣсь приводятся главнымъ образомъ данныя, касающіяся морскихъ приготовленій Японіи; изъ свѣдѣній о приготовленіяхъ въ арміи, о которыхъ тоже доносилъ нашъ морской агентъ приводятся только самыя главныя.

скимъ агентомъ въ Японіи кап. 2 ранга Русинымъ сначала почтой, а затѣмъ телеграфомъ.

Такъ еще осенью 1903 года онъ доносилъ о назначеніи в.-адм. Того Начальникомъ дѣйствующаго флота [1]), о частыхъ практическихъ крейсерствахъ соединенной эскадры и отдѣльныхъ отрядовъ ея, о чрезвычайныхъ расходахъ по плаванію и ассигнованіи изъ второго запаснаго фонда около 500.000 іенъ на покрытіе перерасходовъ.

Въ началѣ декабря [2]) кап. 2 р. Русинъ доносилъ, что Императорскимъ указомъ были расширены права старшаго флагмана эскадры въ отношеніи раіона плаванія. Относительно дѣйствующаго японскаго флота было сообщено, что эскадра ежедневно выходитъ изъ Сасебо для эволюцій и стрѣльбъ и къ вечеру возвращается, и что безпрестанно подвозятъ продовольственные и вещевые запасы въ Удзино, а также, что учреждена Императорская Главная Квартира и Верховный Военно-Морской Совѣтъ. Первый изъ органовъ сосредоточивалъ въ себѣ „высшее управленіе командованія арміей подъ руководствомъ Императора“. Въ составъ его входили Начальникъ Главнаго Штаба и Начальникъ Командующаго Департамента, на обязанности которыхъ лежало составленіе плана операцій и выполненіе его совокупными дѣйствіями арміи и флота. Второе учрежденіе замѣняло собой Верховный Тайный Совѣтъ и должно было служить „для рѣшенія важнѣйшихъ военно-морскихъ дѣлъ, передаваемыхъ на разсмотрѣніе Императоромъ“; членами его состояли — фельдмаршалы, Военный и Морской Министры, Начальникъ Главнаго Штаба, Начальникъ Командующаго Департамента и генералы и адмиралы по назначенію.

„Выходъ этихъ приказовъ именно теперь, писалъ кап. 2 р. Русинъ, въ моментъ происходящихъ дипломатическихъ переговоровъ между Россіей и Японіей, быть можетъ имѣетъ косвенную цѣль увѣрить, что Японія готова силою оружія поддерживать свои самонадѣянно притязательныя предложенія“.

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 570, $\frac{16}{29}$ октября 1903 г. № 270.

[2]) Арх. в., шк., № 2, дѣло № 580, $\frac{\text{20 ноября}}{\text{3 декабря}}$ 1903 г. № 295.

Тогда же донесено было въ Петербургъ, что Японія [1]) купила въ Италіи два крейсера. Въ дальнѣйшихъ донесеніяхъ нашего морского агента [2]) сообщалось, что произведено $\frac{15}{28}$ декабря въ мичманы 182 мичманскихъ кандидата, 59 механическихъ кандидатовъ въ третьи механики и 14 медицинскихъ кандидатовъ въ третьи врачи, что состоялись значительныя перемѣщенія морскихъ чиновъ; что въ Сасебо и Такесики подвозятъ уголь и боевые запасы изъ другихъ военныхъ портовъ, а въ адмиралтействѣ Іокоска приспособляются подъ плавучія мастерскія два парохода по 3000 тоннъ, наконецъ, что прекращены отпуски, и уволенные изъ порта Майдзуру вызваны обратно; изъ морского училища взято около половины офицеровъ.

По донесеніямъ кап. 2 р. Русина отъ $\frac{\text{29 декабря}}{\text{11 января}}$ [3]) въ Артуръ, новые японскіе крейсера „Ниссинъ" и „Кассуга" вышли $\frac{\text{27 декабря}}{\text{9 января}}$ изъ Италіи на Востокъ. Одновременно о движеніи этихъ судовъ доносилъ [4]) и русскій генеральный консулъ въ Генуѣ: $\frac{\text{26 декабря}}{\text{8 января}}$ онъ писалъ, что работы по приведенію въ боевую готовность и снабженіе обоихъ крейсеровъ идутъ весьма дѣятельно, что крейсеръ „Кассуга" уже готовъ, и такъ какъ на него прибыло изъ Англіи 125 человѣкъ офицеровъ и матросовъ—то вѣроятно онъ уйдетъ того же числа, а „Ниссинъ" еще не готовъ, но предполагаетъ выйти $\frac{\text{29 декабря}}{\text{11 января}}$.

$\frac{\text{31 декабря}}{\text{13 января}}$ кап. 2 ранга Русинъ доносилъ [5]), что общее число пароходовъ, зафрахтованныхъ японскимъ правительствомъ, достигаетъ приблизительно 40, изъ нихъ 7—10 для на-

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 566, $\frac{\text{20 декабря 1903 г.}}{\text{2 января 1904 г.}}$ № 315. Необходимо отмѣтить, что крейсера эти предлагалось купить и Россіи, но Морское Министерство отказалось отъ этой покупки.

[2]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 580, $\frac{\text{21 декабря 1903 г.}}{\text{3 января 1904 г.}}$ № 335, стр. 183.

[3]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 583, $\frac{\text{29 декабря 1903 г.}}{\text{11 января 1904 г.}}$.

[4]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 566, $\frac{\text{26 декабря 1903 г.}}{\text{8 января 1904 г.}}$, стр. 203.

[5]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 580, $\frac{\text{31 декабря 1903 г.}}{\text{13 января 1904 г.}}$, № 349.

добностей морского вѣдомства, остальные для военнаго, т. е. около 30,000 тоннъ на морское вѣдомство и 90,000 на военное, что позволяетъ перевезти сразу двѣ дивизіи. Въ виду того, что пріостановлены рейсы японскихъ пароходовъ въ Австралію, Бомбей, Европу и Америку, въ теченіе одной недѣли могутъ быть собраны пароходы еще для поднятія двухъ дивизій, слѣдовательно, „отъ любого момента черезъ 7—10 дней могутъ быть посажены на транспорты заразъ четыре дивизіи [1]). Задержки не будетъ ни въ какомъ случаѣ изъ-за недостатка пароходовъ, да врядъ ли задержитъ и мобилизація, а если задержитъ, то не надолго. Послѣ учебныхъ сборовъ, повѣрокъ запасныхъ чиновъ и повѣрокъ мобилизацій, происходившихъ почти безпрерывно въ текущемъ году, сроки прибытія запасныхъ чиновъ въ войска, и вообще сроки мобилизаціи войсковыхъ частей, вѣроятно сократились. При этомъ въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ (въ 12-й и во 2-й) уже призвана часть запасныхъ чиновъ, быть можетъ болѣе отдаленные, то есть тѣ, которые замедлили бы общую мобилизацію дивизіи".

По мнѣнію кап. 2 р. Русина, „если судить по распредѣленію боевыхъ судовъ и миноносцевъ, японцы не предвидятъ и не готовятся къ нашимъ активнымъ дѣйствіямъ въ особенности по восточнымъ берегамъ Японіи".

„Японцы напрягаютъ всю интенсивность своихъ морскихъ силъ на югѣ, въ треугольникѣ Сасебо, Цусима, Симоносеки".

„Въ случаѣ прямого разрыва съ нами и непосредственныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ насъ, первымъ стремленіемъ японцевъ будетъ искать встрѣчи съ нашимъ флотомъ, дабы рѣшить вопросъ командованія моремъ".

Отмѣна готовившейся посылки войскъ въ Корею, около $\frac{\text{26 декабря}}{\text{8 января}}$, произошла по донесенію кап. 2 р. Русина вслѣдствіе полученія извѣстія о выходѣ русскихъ крейсеровъ изъ Владивостока, причемъ кр. „Громобой" пришелъ въ Гензанъ [2]).

Всѣ донесенія морского агента передавались для ознакомленія Начальнику эскадры.

---

[1]) Въ противоположность богатству перевозочныхъ средствъ Японіи, Россія располагала для перевозки войскъ тремя парами воинскихъ поѣздовъ въ сутки (см. выше).

[2]) Провѣрка боевой готовности „Громобоя" $\frac{18}{31}$ декабря (см. главу IV).

Въ одномъ изъ рапортовъ сообщалось, что четыре парохода морского вѣдомства вооружены скорострѣльной артиллеріей, что еще три парохода общества Ниппонъ Юзенъ Кайша, 16-ти узловой скорости, будутъ зафрахтованы какъ посыльныя суда, и что рейсы японскихъ пароходовъ за границу пріостановлены, въ предвидѣніи возможности фрахтовки ихъ въ близкомъ будущемъ, и вслѣдствіе отсутствія грузовъ и пассажировъ изъ-за опасенія войны и риска захвата пароходовъ русскими военными судами, въ случаѣ войны съ Японіей.

$\frac{26 \text{ декабря}}{8 \text{ января}}$ въ Японіи обнародовано новое положеніе относительно оружейныхъ и судостроительныхъ мастеровыхъ по военному времени: мастеровымъ, отправлявшимся на спеціально сформированномъ для военнаго времени суднѣ, назначалось двойное содержаніе; во время нахожденія въ раіонѣ военныхъ дѣйствій оно увеличивалось въ два съ половиной раза; на эти суда назначена была военная команда.

По донесенію кап. 2 р. Русина $\frac{2}{15}$ января 1904 года въ округѣ Сасебо призвали на 30-тидневные учебные сборы часть резервныхъ чиновъ флота, назначены члены въ Верховный Военно-Морской Совѣтъ; первое засѣданіе Совѣта должно состояться $\frac{7}{20}$ января, причемъ предметами обсужденія по морскому вѣдомству должны были быть вопросы, касающіеся обороны береговъ, постановки минныхъ загражденій и морскихъ стратегическихъ зонъ; упразднено раздѣленіе Японіи на 3 военныхъ округа, во главѣ которыхъ стояли генералы Нодзу, Куроки и Оку.

$\frac{3}{16}$ января Русинъ телеграфировалъ [1]), что „Ниссинъ“ и „Кассуга“ пришли въ Суэцъ. Въ этотъ же день онъ сообщилъ подробности [2]) объ измѣненіяхъ въ положеніи о Морскомъ Командующемъ Департаментѣ, назначеніе котораго заключалось въ составленіи „плановъ обороны страны и пользованіи военной силой“.

По сообщенію морского агента $\frac{6}{19}$ января зафрахтовано

---

1) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 583, $\frac{3}{16}$ января 1904 г.

2) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 565, $\frac{3}{16}$ января 1904 г.

45 пароходовъ, призваны всѣ резервисты въ 12-ю дивизію [1]), обнародовано особое положеніе о морскихъ стратегическихъ зонахъ, по которому Морскому Министру, а въ случаѣ спѣшности и Главному Командиру Порта, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ предоставлялось право объявлять извѣстное водное пространство стратегической зоной, доступъ въ которую строжайше запрещается всѣмъ судамъ за исключеніемъ судовъ японскаго военнаго флота; въ случаѣ надобности запрещеніе можетъ быть распространено даже и на рыбачьи суда.

$\frac{15}{28}$ января получена была отъ кап. 2 р. Русина телеграмма: „Всего зафрахтовано 60 пароходовъ, сверхъ того задержано много. Флотъ въ Сасебо, куда много подвозятъ кардифу. Близъ Сасебо поставлено загражденіе. Въ порта Удзино, Симоносеки подвозятъ по желѣзной дорогѣ большіе военные запасы, чѣмъ нарушена правильность движенія пароходовъ. Въ Корею отправляютъ нѣсколько тысячъ рабочихъ на постройку дороги. Можно ожидать общей мобилизаціи. Размѣры приготовленій и ихъ стоимость, достигшая 50 милліоновъ, указываетъ на широкіе планы Японіи. Возбужденіе сильное“.

$\frac{16}{29}$ января морской агентъ сообщилъ по телеграфу, что крейсера „Кассуга“ и „Ниссинъ“ вышли изъ Коломбо въ Сингапуръ. „Сегодня идутъ изъ Сасебо на островъ Цусима броненосцы и нѣкоторые крейсера 2 ранга“.

Послѣдняя телеграмма Русина была отъ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ — „Сегодня уходятъ изъ Сингапура „Кассуга“ и „Ниссинъ“ прямо Іокоско. Прибытіе ожидается $\frac{4}{17}$ февраля. Прошу телеграфировать Петербургъ“.

Проходъ крейсерами „Ниссинъ“ и „Кассуга“ Малакскаго пролива.

Больше телеграммъ не было. Благопріятный для Японіи моментъ разрыва насталъ съ проходомъ крейсерами „Ниссинъ“ и „Кассуга“ Малакскаго пролива. Телеграфное сообщеніе было прервано, и телеграммы, хотя и принимались японцами, но задерживались. $\frac{\text{23 января}}{\text{5 февраля}}$ Японія рѣшилась на разрывъ, а $\frac{\text{24 января}}{\text{6 февраля}}$ онъ былъ уже совершившимся фактомъ.

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 583, $\frac{10}{23}$ января 1904 г.

Донесенія военнаго агента въ Японіи.

Къ вышеизложенному нужно добавить, что рядъ донесеній[1]) нашего военнаго агента въ Токіо, полковника Самойлова, подтверждалъ донесенія кап. 2 р. Русина, и дополнялъ ихъ указаніемъ на отпускъ въ декабрѣ 1903 года 50 милліоновъ іенъ изъ военнаго фонда на скорѣйшую постройку Сеулъ-Фузанской желѣзной дороги.

Если сопоставить все это съ тѣмъ, что японскій совѣтъ министровъ еще $\frac{14}{27}$ декабря 1903 года рѣшилъ, что „несмотря на продолженіе дипломатическихъ переговоровъ, слѣдуетъ дѣйствовать такъ, какъ будто результатъ ихъ (т. е. война) представляется несомнѣннымъ“, то становится ясно, что Японія во что бы то ни стало рѣшила воевать съ нами и выбирала лишь удобный для начала военныхъ дѣйствій моментъ.

Численность японской арміи.

Что касается численности японской арміи въ случаѣ войны, то въ „Сборникѣ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ за 1904 г.“, издаваемомъ русскимъ Военнымъ Вѣдомствомъ, указана была цифра 348,000, а съ войсками о. Формозы 360 тысячъ; Военный Министръ считалъ, что Японія можетъ довести ее до 384 тыс., и наконецъ нашъ морской агентъ въ Японіи кап. 2 р. Русинъ доносилъ о 634 тысячахъ.

Цифры, показывавшія численность войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, были еще меньше: по оффиціальному „Сборнику“ они достигали 253 тыс., по расчету Военнаго Министра отъ 150—210 тыс., а по послѣднему плану стратегическаго развертыванія, составленному во временномъ Штабѣ Намѣстника, всего 125—160 тысячъ. Между тѣмъ въ концѣ апрѣля 1904 года выяснилось, что японцы имѣли на театрѣ военныхъ дѣйствій уже 206 тыс., къ концу войны общая численность войскъ на всѣхъ театрахъ борьбы, по нашимъ свѣ-

---

[1]) Работа Военно-Исторической Коммиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 392.

дѣніямъ, дошла до 442 тыс., всего же было для цѣлей войны использовано 1.185.000 человѣкъ [1]).

Резервныя японскія войска.

Относительно резервныхъ японскихъ войскъ мы предполагали, что въ мирное время кадровъ территоріальныхъ войскъ нѣтъ, и они прибудутъ съ началомъ военныхъ дѣйствій еще не скоро, почему въ стратегическомъ планѣ и считалось, что изъ 13 постоянныхъ дивизій Японія сразу выставитъ только 10. Между тѣмъ, сформированіе резервныхъ войскъ на случай войны было уже подготовлено и они увеличили 150 баталіоновъ постоянной арміи на 100 баталіоновъ, т. е. на $^{2}/_{3}$ ея состава, причемъ выступили не на островахъ, а въ самой Манчжуріи.

Таковы были данныя, имѣвшіяся въ нашемъ распоряженіи о военныхъ приготовленіяхъ Японіи до войны. Японія дѣятельно и лихорадочно готовилась къ ней, особенно со времени учрежденія Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, и объ этихъ приготовленіяхъ подробно и своевременно были освѣдомлены и въ Петербургѣ и въ Артурѣ.

Какими же военно-морскими приготовленіями отвѣтила Россія на приготовленія Японіи? — Объ этомъ изложено въ слѣдующей главѣ.

---

[1]) Свѣдѣнія о численности сухопутной арміи взяты изъ работы Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 413—421.

ГЛАВА IV.

Общее положеніе на Дальнемъ Востокѣ, и состояніе русской эскадры передъ войной въ январѣ 1904 года.

(Приложеніе № 12).

Общее положеніе дѣлъ въ началѣ 1904 года. Движеніе на Востокъ отряда контръ-адмирала Виреніуса, и причины его неуспѣха. Положеніе эскадры Тихаго океана къ январю 1904 года. Охрана эскадры въ Портъ-Артурѣ въ началѣ января. Перемѣны въ командномъ составѣ. Начало кампаніи. Мѣры по охранѣ эскадры на внѣшнемъ рейдѣ Артура. Намѣстникъ проситъ инструкцій для дѣйствія флотомъ. Походъ эскадры. Взглядъ адмирала Старка на эскадру. Возвращеніе эскадры въ Артуръ. Значеніе выхода эскадры. Положеніе политическихъ переговоровъ. Провѣрка боевой готовности кр. „Діана". Японскій флотъ получаетъ приказаніе начать военныя дѣйствія. Выходъ японскаго флота изъ Сасебо и захватъ русскихъ пароходовъ. Разрывъ дипломатическихъ сношеній, сообщеніе о немъ Намѣстнику. Взглядъ Намѣстника на разрывъ. Впечатлѣніе отъ дипломатическаго разрыва въ Петербургѣ. Распоряженія Штаба Намѣстника по порту. Движеніе японскаго флота. Рапортъ Начальника эскадры. Резолюціи Намѣстника и мотивы ихъ. Движеніе судовъ $\frac{\text{26-го января}}{\text{8-го февраля}}$. Сигналы $\frac{\text{26-го января}}{\text{8-го февраля}}$. Занятія на эскадрѣ. Частныя свѣдѣнія о разрывѣ съ Японіей. Отъѣздъ японцевъ изъ Артура. Дѣйствія японскаго флота. Вечеръ $\frac{\text{26-го января}}{\text{8-го февраля}}$ на русской эскадрѣ: совѣщаніе у адмирала Старка. Письмо адмирала Макарова. Значеніе этого письма.

Общее положеніе дѣлъ въ началѣ 1904 года. Политическій горизонтъ къ началу 1904 года, несмотря на переговоры, тянувшіеся уже почти полгода между Россіей и Японіей, все болѣе заволакивался. Извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ Японіи, приходившія въ Артуръ, гдѣ находился Намѣстникъ Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ, становились все тревожнѣе.

Еще въ концѣ декабря мѣсяца Намѣстникъ, „не съ цѣлью

На страницѣ 139, на 20-й строкѣ сверху послѣ слова: „Владивостока“ слѣдуетъ вставить слова: „съ началомъ высадки японскихъ войскъ въ Корею“. Къ этимъ словамъ слѣдуетъ примѣчаніе: „см. подлинную телеграмму Военнаго Министра въ сборникѣ документовъ за періодъ Намѣстничества“.

вызвать вооруженное столкновеніе, а исключительно въ видахъ необходимой самообороны“ [1]), просилъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на объявленіе мобилизаціи въ областяхъ Дальняго Востока и сибирскихъ губерніяхъ, введенія въ Манчжуріи военнаго положенія для подготовки сосредоточенія войскъ и обезпеченія цѣлости желѣзной дороги, а равнымъ образомъ, въ виду незаконченности оборонительныхъ работъ въ укрѣпленіяхъ Артура и Владивостока, объявленія и послѣднихъ на военномъ положеніи, для немедленнаго приведенія ихъ въ полную боевую готовность; кромѣ того Намѣстникъ предполагалъ одновременно занять войсками нижнее теченіе рѣки Ялу. $\frac{\text{26-го декабря 1903 года}}{\text{8-го января 1904 года}}$ получено было разрѣшеніе на приведеніе указанныхъ Намѣстникомъ мѣръ въ исполненіе, за исключеніемъ занятія нижняго теченія рѣки Ялу. Эта мѣра разрѣшалась въ послѣдней очереди и только въ крайней необходимости; однако мѣры эти еще не были приведены въ исполненіе, когда $\frac{\text{30-го декабря 1903 года}}{\text{12-го января 1904 года}}$ отъ Военнаго Министра получено было дополнительное сообщеніе, по которому разрѣшалось объявить военное положеніе только для Артура и Владивостока, мобилизацію же Сибири велѣно было пріостановить и къ ней только готовиться.

Наканунѣ самаго Новаго года Русскому Посланнику въ Токіо сообщены были послѣднія японскія предложенія. Передавая ихъ барону Розену, Японскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ баронъ Комура добавилъ, что „дальнѣйшее промедленіе будетъ крайне неблагопріятно для обѣихъ странъ“.

Отвѣтъ Японіи былъ немедленно переданъ въ Портъ-Артуръ и найденъ Намѣстникомъ „еще болѣе притязательнымъ и самоувѣреннымъ“, чѣмъ предыдущіе, въ каковомъ смыслѣ $\frac{3}{16}$ января онъ телеграфировалъ Государю Императору, прося, прежде принятія отвѣта, „всесторонне обсудить Корейскій вопросъ въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ на Дальнемъ Востокѣ“.

Того же $\frac{3}{16}$ января въ Артурѣ состоялось засѣданіе коммиссіи подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Стесселя о мѣ-

---

[1]) Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника отъ $\frac{\text{24 декабря 1903 г.}}{\text{6 января 1904 г.}}$. Документы изъ Канцеляріи Особаго Комитета Дальняго Востока.

рахъ, необходимыхъ принять на мѣстѣ для объявленія военнаго положенія. Рѣшено было усиленно продолжать крѣпостныя работы и начать въ войскахъ подготовительныя работы по мобилизаціи. Военнаго положенія ни въ Артурѣ, ни во Владивостокѣ объявлено не было.

$\frac{4}{17}$ января Намѣстникъ снова просилъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на занятіе рѣки Ялу. Для этой цѣли онъ полагалъ достаточнымъ занять передовыми отрядами нѣкоторые пункты вблизи границы, не подходя непосредственно къ ней. $\frac{9}{22}$ января на это было получено разрѣшеніе: предписано было привести въ возможно бóльшую боевую готовность, но безъ объявленія мобилизаціи, 3-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду и Восточно-Сибирскій артиллерійскій стрѣлковый дивизіонъ, роту саперъ и Забайкальскую казачью бригаду и двинуть эти части къ намѣченнымъ Намѣстникомъ пунктамъ въ Южной Манчжуріи.

$\frac{7}{20}$ января въ Артурѣ состоялось второе засѣданіе по выработкѣ необходимыхъ мѣръ, а $\frac{10}{23}$ числа Намѣстникъ приказалъ Командующему войсками Приамурскаго военнаго округа генералу Линевичу подготовить Владивостокъ къ переходу на военное положеніе и усилить наблюденіе въ заливѣ Петра Великаго.

Такимъ образомъ Намѣстникъ ясно видѣлъ передъ собой тѣ тучи, которыя все болѣе и болѣе заволакивали горизонтъ. Не менѣе ясно сознавалъ онъ, что гроза неминуема. Изъ отвѣтовъ его на депешу Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ $\frac{13}{26}$ января, можно заключить, что уже въ половинѣ января Намѣстникъ считалъ положеніе дѣлъ вполнѣ опредѣленнымъ: *существенное разногласіе между Россіей и Японіей вполнѣ выяснено, способа для достиженія соглашенія взаимной уступчивостью нѣтъ; вооруженное столкновеніе съ Японіей неизбѣжно: можно только отдалить его, но не устранить*—вотъ суть того, что телеграфировалъ Намѣстникъ $\frac{16}{29}$ января графу Ламздорфу [1]).

Между тѣмъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ видѣло

---

[1]) Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 66—68.

главный объектъ японской агрессивной политики лишь въ завладѣніи Кореей, которое, по его мнѣнію, какъ видно изъ хода переговоровъ, не должно было еще быть причиною неизбѣжнаго столкновенія съ Японіей.

Въ тотъ же день $\frac{16}{29}$ января 1904 года въ Артурѣ были получены нѣкоторыя директивы, опредѣлявшія политическую обстановку, при которой дѣйствія русскихъ силъ на морѣ стали бы необходимыми. Для личнаго свѣдѣнія Намѣстника сообщалось, что „въ случаѣ высадки японцевъ въ южную Корею или по восточному берегу по южную сторону параллели Сеула, Россія будетъ смотрѣть сквозь пальцы, и это не будетъ причиной войны“ [1]). Сѣверная граница оккупаціи Кореи и установленіе нейтральной зоны должны были опредѣлиться путемъ переговоровъ въ Петербургѣ, до разрѣшенія же этого вопроса высадка японцевъ до Чемульпо включительно допускалась.

Дабы быть готовымъ къ открытію военныхъ дѣйствій Намѣстникъ Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ отдалъ $\frac{17}{30}$ января приказъ о началѣ кампаніи судамъ эскадры, находившимся въ вооруженномъ резервѣ, какъ въ Артурѣ, такъ и во Владивостокѣ и одновременно приказалъ, согласно испрошеннаго разрѣшенія, двинуть сухопутныя части изъ Артура къ пунктамъ, намѣченнымъ имъ въ Южной Манчжуріи; части эти должны были прибыть къ своимъ мѣстамъ $\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$ [2]).

Того же $\frac{17}{30}$ января Намѣстникъ запросилъ [3]) Морское Министерство о мѣстонахожденіи судовъ отряда контръ-адмирала Виреніуса, направлявшагося изъ Средиземнаго моря на увеличеніе силъ эскадры Тихаго океана.

Движеніе отряда к.-а. Виреніуса на Востокъ и причины его неуспѣха.

Чтобы выяснить причины неуспѣха этой попытки усилить составъ Тихоокеанской эскадры въ самомъ началѣ войны, нельзя

---

[1]) Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I, стр. 271. Телеграмма Намѣстнику отъ $\frac{14}{27}$ января 1904 г.

[2]) Всѣ факты, приведенные въ началѣ этой главы, взяты изъ работы Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны. Томъ I.

[3]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 94.

не остановиться на движеніи отряда адмирала Виреніуса въ Средиземномъ морѣ [1]).

Впервые о движеніи этого отряда, состоявшаго изъ броненосца „Ослябя", крейсеровъ 1 ранга „Дмитрій Донской", „Аврора", крейсера 2 ранга „Алмазъ", 7 эскадренныхъ миноносцевъ: „Блестящій", „Безупречный", „Бодрый", „Буйный", „Бравый", „Бѣдовый", „Быстрый", 4-хъ номерныхъ: 212, 213, 221, 222, вмѣстѣ съ пароходами Добровольнаго флота „Саратовъ", „Орелъ" и „Смоленскъ" съ боевыми запасами. Намѣстникъ поставленъ былъ въ извѣстность еще въ концѣ ноября 1903 года. Адмиралъ Рожественскій телеграфировалъ [2]) въ Артуръ, что концевая группа миноносцевъ съ броненосцемъ „Ослябя" выйдетъ изъ Средиземнаго моря не ранѣе первыхъ чиселъ января. Намѣстникъ телеграфировалъ [3]) на это $\frac{16}{29}$ декабря слѣдующее: „при настоящемъ положеніи скорѣйшее прибытіе адмирала Виреніуса, не ожидая совмѣстнаго слѣдованія миноносцевъ, нахожу весьма важнымъ, почему необходимо поспѣшить отправленіемъ изъ Средиземнаго моря, и сосредоточеніемъ въ Сабангѣ или Сингапурѣ. Этотъ отрядъ можетъ служить конвоиромъ далѣе до Артура добровольцевъ и пароходовъ, идущихъ военнымъ грузомъ". Указанія Намѣстника въ Петербургѣ не были приняты во вниманіе, и, наоборотъ, адмиралу Виреніусу, находившемуся въ Бизертѣ, предписано было не оставлять номерныхъ миноносцевъ, которые должны непремѣнно слѣдовать съ нимъ, хотя бы всю дорогу на буксирѣ. Несмотря на сообщеніе адм. Виреніуса о слабости корпусовъ номерныхъ миноносцевъ и о необходимости ихъ укрѣпленія, задерживающаго дальнѣйшій походъ, изъ Петербурга приказано было завести добавочныя проволочныя браги и вести миноносцы, не задерживаясь работами крѣпленія корпусовъ.

Положеніе адмирала Виреніуса было тяжелое. „Мои нервы, — пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ $\frac{\text{25 декабря 1903}}{\text{7 января 1904}}$ года, — были

[1]) Всѣ данныя о движеніи судовъ составлены по дневнику к.-а. Виреніуса. Арх. в., шк. № 4, дѣло № 286; ссылки на другіе документы указаны отдѣльно.

[2]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 28, стр. 1.

[3]) Оттуда же, стр. 3.

въ конецъ расшатаны, особенно полученными телеграммами, связывавшими судьбу „Ослябя“ и всего отряда съ судьбой двухъ негодныхъ миноносцевъ. Мнѣ было непостижимо, либо война дѣйствительно ожидается—тогда, какъ же можно посылать завѣдомо негодныя суда, если же еще война не на носу, то отчего же не дать время хоть настолько подкрѣпить слабые корпуса 212 и 213, чтобы за нихъ не надо было дрожать“.

$\frac{\text{25 декабря}}{\text{7 января}}$ адм. Виренiусъ послалъ адм. Рожественскому письмо, гдѣ просилъ указать, въ чемъ состоитъ его задача въ случаѣ военнаго времени—„провести отрядъ въ Сайгонъ или что иное“?

$\frac{\text{27 декабря}}{\text{9 января}}$ „Ослябя“ двинулся съ миноносцами №№ 212 и 213 изъ Бизерты въ Суду, но на другой же день изъ-за свѣжей погоды миноносцы принуждены были укрыться въ бухтѣ Марса на о. Сициліи, „Ослябя“ же одинъ пошелъ на Критъ, куда и прибылъ $\frac{\text{29 декабря}}{\text{11 января}}$.

Въ Портъ-Саидѣ „Ослябя“ соединился $\frac{1}{14}$ января съ крейсерами „Дмитрій Донской“, „Аврора“ и именными миноносцами; здѣсь же засталъ онъ новый японскій крейсеръ „Нисcинъ“, только что купленный Японіей въ Италіи; другой крейсеръ „Кассуга“ находился уже въ каналѣ.

Оставленные въ Сициліи номерные миноносцы пришли $\frac{1}{14}$ января въ Пирей. По пути на № 212-мъ потекъ лѣвый холодильникъ и засорились котлы, почему онъ шелъ на буксирѣ у № 213; съ № 221, прибывшаго вмѣстѣ съ № 222 въ Алжиръ, доносилось, что отъ навала на угольную баржу повреждена носовая часть, исправленіе займетъ 12 дней. Послѣднимъ миноносцамъ велѣно было изъ Петербурга тоже завести браги и идти на буксирѣ крейсера „Алмазъ“; миноносцы же № 212 и № 213 предписано было привести въ Портъ-Саидъ канонерской лодкѣ „Кубанецъ“ не позже $\frac{5}{18}$ января. Въ этомъ же порту именные миноносцы заканчивали свои работы, прерванныя на Мальтѣ [1]).

---

[1]) $\frac{17}{30}$ декабря 1903 года миноносцы: „Буйный“, „Бодрый“, „Блестящій“, „Безупречный“ и „Быстрый“ пришли на островъ Мальту и вошли въ докъ для

$\frac{3}{16}$ января адмиралъ снялся съ якоря и пошелъ на броненосцѣ „Ослябя“ вмѣстѣ съ кр. „Дмитрій Донской“ по каналу, прибылъ въ Суэцъ $\frac{4}{17}$-го числа; „Аврора“ и семь миноносцевъ оставались въ Портъ-Саидѣ, откуда въ тотъ же день пришла телеграмма, что на миноносцѣ „Блестящій“ оказалась неисправной лѣвая машина, требуется 10 дней для исправленія. $\frac{5}{18}$-го въ Портъ-Саидъ прибылъ № 213, № 212 шелъ туда же на буксирѣ „Кубанца“, кр. 2 р. „Алмазъ“ прибылъ въ тотъ же день въ Алжиръ, гдѣ вошелъ на двѣ недѣли въ докъ. Изъ Петербурга между тѣмъ торопили: „не оставайтесь Джибути и Сабангѣ ни одного дня сверхъ крайней необходимости. Спѣшите въ Портъ-Артуръ“.

$\frac{6}{19}$ января изъ Петербурга пришло новое предписаніе: „Вслѣдствіе донесенія о томъ, что уходя въ Суэцъ, вы оставили миноносцы въ Портъ-Саидѣ, Министръ приказалъ подтвердить, чтобы впредь вы не оставляли позади себя ни одного миноносца, если не вынуждены военными дѣйствіями или не получите разрѣшенія“, а затѣмъ: „Во избѣжаніе недоразумѣній подтверждается приказаніе Министра: миноносцы №№ 212 и 213 должны быть буксируемы весь путь отъ Суэца до Сабанга и далѣе, гдѣ позволитъ состояніе моря. Семь большихъ миноносцевъ, раздѣленные на три группы, должны быть распредѣлены между четырьмя судами отряда, считая въ отрядѣ два парохода Добровольнаго флота. Миноносцы группъ должны посмѣнно чередоваться на буксирѣ, которымъ они даны“.

Въ тотъ же день пришла третья телеграмма адм. Рожественскаго: „Министръ запретилъ задерживаться Джибути. Все[1])

исправленія своихъ дефектовъ по корпусу, однако $\frac{\text{20 декабря}}{\text{2 января}}$ старшій англійскій адмиралъ передалъ черезъ русскаго консула полученное имъ приказаніе предупредить миноносцы, что въ случаѣ войны они обязаны оставить Мальту въ сутки или согласиться на время войны быть арестованными. Командиры предпочли прервать работы, и неисправленные миноносцы вышли изъ дока и направились черезъ Суду въ Портъ-Саидъ.

[1]) Слово „все“ относится къ требованіямъ адмирала морской провизіи для отряда на переходъ въ Артуръ, которой не могли достать ни въ Саидѣ, ни въ Александріи, ни въ Пиреѣ; кромѣ того на переходъ не хватало машинныхъ матеріаловъ, нигдѣ нельзя было достать стального троса въ 3″ для заведенія добавочныхъ брагъ на миноносцы.

будетъ выслано Сабангъ быстроходнымъ пароходомъ „Смоленскъ“. Старайтесь сдѣлать весь переходъ до Портъ-Артура не болѣе какъ въ 40 дней“.

$\frac{8}{21}$ января въ Суэцъ пришли, наконецъ, кр. „Аврора“, 7 именныхъ, 2 номерныхъ миноносца и 2 парохода Добровольнаго флота „Саратовъ“ и „Орелъ“. Двинуться впередъ отрядъ однако не могъ. Поврежденіе машинъ „Блестящаго“ оказалось сложнымъ; для исправнаго дѣйствія требовалось сдѣлать новую рубашку золотника и новый золотникъ съ набивными кольцами; исправленіе обѣщало затянуться до $\frac{15}{28}$ января, почему адм. Виреніусъ, въ виду категорическаго требованія изъ Петербурга, просилъ разрѣшенія двинуть отрядъ впередъ, а самому остаться на бр. „Ослябя“ съ „Блестящимъ“. На эту просьбу получено было согласіе, однако прибавлялось, что „этимъ не должны быть нарушены приказанія сплошь буксировать номерные и посмѣнно прочіе“.

Однако предположенія адм. Виреніуса объ отправкѣ всѣхъ миноносцевъ впередъ не оправдались: на 212 и 213 обвалились топочныя рамы и кладки, прогорѣли поддувала, и безъ исправленія они не могли идти, почему пришлось посылать новую телеграмму въ Петербургъ съ просьбой объ оставленіи въ Суэцѣ этихъ миноносцевъ съ „Саратовымъ“, остальныя суда должны были отправиться въ Джибути $\frac{8}{21}$-го.

Разрѣшеніе было получено, но съ указаніемъ, „что каждый часъ промедленія присоединенія къ эскадрѣ Тихаго океана прибавляетъ силу противникамъ нашимъ“.

Отрядъ снялся только утромъ $\frac{9}{22}$-го, т. к. при съемкѣ $\frac{8}{21}$ января у кр. „Аврора“ испортился рулевой приводъ; броненосецъ „Ослябя“ остался съ неисправными миноносцами.

Работа на „Блестящемъ“, однако, не клеилась, сдѣланы были три неудачныя отливки и только къ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ „Блестящій“ былъ готовъ къ походу. Изъ Петербурга между тѣмъ шли объясненія на запросы адмирала: „Купленные японцы спасаются бѣгствомъ отъ васъ. До Сабанга вѣроятно никого не встрѣтите, тамъ получите приказаніе Намѣстника. Если

номерные миноносцы откажутся въ пути, оставьте ихъ въ Сайгонѣ, куда дойдете штилями. Теперь необходимо производить впечатлѣніе числомъ. Особенно необходимо спѣшить. На выщелачиваніе котловъ давайте отнюдь не болѣе недѣли, имѣя въ виду буксировку на половину пути".

$\frac{13}{26}$ января адм. Вireніусъ получилъ новую телеграмму: „Въ виду продолжительной стоянки Суэцѣ не разсчитывать оставаться Джибути болѣе 3-хъ дней. Требуется немедленно знать, когда уходите изъ Суэца. Возбраняется задерживать движеніе ваше впередъ даже ученіями".

$\frac{17}{30}$ января пришло приказаніе: „При слѣдованіи, въ видахъ боевой подготовки, обязательно производить стрѣльбы, но только изъ учебныхъ стволовъ и не задерживаясь".

Наконецъ, $\frac{19\ \text{января}}{1\ \text{февраля}}$ пришла слѣдующая, рѣзкая по тону, телеграмма: „Предположенія ваши совсѣмъ расходятся съ приказаніями. Вамъ слѣдуетъ спѣшить Портъ-Артуръ, нигдѣ не задерживаясь безъ особаго приказанія. Путь до Сайгона чистъ. Не требуется уклоняться съ кратчайшаго. Миноносцамъ чистить котлы въ пути и не останавливая хода..... Миноносцы главная часть вашего отряда. Ни одного самаго плохого не бросайте. Только эти миноносцы страшны противнику. Пользуйтесь паникою его, идите смѣло. А главное идите скорѣе и не предрѣшая вопросовъ, гдѣ и сколько вамъ стоять. Въ Сабангѣ нѣтъ власти, которая можетъ сильно перечить вамъ, догрузите тамъ углемъ все, что можно догрузить, и идите въ Портъ-Артуръ не заботясь объ „Алмазѣ". Рожественскій".

Въ это время Намѣстникъ и запросилъ Морское Министерство, гдѣ находится отрядъ адм. Виреніуса. Отвѣтъ полученъ былъ $\frac{19\ \text{января}}{1\ \text{февраля}}$: „Ослябя", „Блестящій", 212 и 213—Суэцѣ, „Алмазъ"—Алжирѣ; „Смоленскъ" $\frac{20\ \text{января}}{2\ \text{февраля}}$ выходитъ изъ Одессы; 221, 222—подходятъ къ Пирею.

$\frac{21\ \text{января}}{3\ \text{февраля}}$ Намѣстникъ потребовалъ отъ адм. Виреніуса составленное имъ росписаніе слѣдованія отряда, на что получилъ отвѣтъ, что отрядъ расчитываетъ быть въ Сабангѣ $\frac{18\ \text{февраля.}}{2\ \text{марта.}}$

Тревожныя донесенія агентовъ, быстрое приближеніе къ

театру дѣйствій японскихъ крейсеровъ „Ниссинъ“ и „Кассуга“, сдѣлавшихъ безъ всякихъ помѣхъ къ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ послѣдній переходъ на пути въ Сингапуръ, заставили Намѣстника вмѣшаться въ слѣдованіе отряда адм. Виреніуса, и онъ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ запросилъ Морское Министерство слѣдующей телеграммой:

„Принимая во вниманіе неизбѣжную медленность плаванія отряда адм. Виреніуса, присоединеніе его главнымъ силамъ не поддается никакимъ расчетамъ. Между тѣмъ усиленіе боевой эскадры, хотя однимъ броненосцемъ, при настоящихъ обстоятельствахъ имѣетъ большое значеніе, почему считаю необходимымъ, чтобы „Ослябя“ немедленно слѣдовалъ въ Артуръ, на что прошу соотвѣтствующаго разрѣшенія Вашего Превосходительства“ [1]).

Въ это самое время адм. Виреніусъ уже вышелъ изъ Суэца $\left(\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}\right)$, почему изъ Министерства и послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: „По выходѣ изъ Суэца отрядъ Виреніуса считаю въ непосредственномъ распоряженіи Вашего Высокопревосходительства. Просилъ бы лишь присылать дубликаты Вашихъ приказаній отряду, чтобы подтверждать ихъ изъ Петербурга для вѣрности“ [2]). Затѣмъ шли указанія, когда и откуда можетъ получить „Ослябя“ морскую провизію и машинные матеріалы для перехода въ Артуръ.

Въ тотъ же день адм. Рожественскій сообщилъ въ Штабъ Намѣстника о выходѣ адм. Виреніуса изъ Суэца, а парохода „Смоленскъ“ съ миноносцами 221 и 222 изъ Пирея $\frac{\text{23 января}}{\text{5 февраля}}$. Кромѣ того адм. Рожественскій, недовольный медлительностью адмирала Виреніуса, прибавлялъ: „на „Смоленскѣ“ посланъ кап. 1 р. Лебедевъ начальствовать миноносцами до Сабанга или до присоединенія отряду Виреніуса. Если Лебедевъ догонитъ малыми миноносцами Виреніуса еще Джибути, то въ виду выяснившагося характера Виреніуса угодно ли будетъ Намѣстнику приказать Виреніусу выдѣлить отдѣльный отрядъ „Смоленскъ“, „Орелъ“ и 4 номерныхъ миноносца, пустивъ

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 28, стр. 8.
[2]) Оттуда же, стр. 7.

впередъ Сабангъ подъ начальствомъ Лебедева. Тогда „Ослябя", „Аврора", „Дмитрій Донской", „Саратовъ" съ углемъ и 7 миноносцевъ не отстали бы отъ передовыхъ и весь переходъ ускорился бы" [1]).

Однако всѣ сроки на принятіе экстренныхъ мѣръ были уже упущены: посланныя $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ изъ Артура приказанія Намѣстника—выдѣлить бр. „Ослябя" изъ отряда и послать спѣшно впередъ, равно какъ и приказаніе кап. 1 р. Лебедеву итти съ номерными миноносцами впередъ,—не застали еще адм. Виреніуса въ Джибути: онъ бѣдствовалъ въ это время въ Красномъ морѣ, ведя на буксирѣ, согласно инструкціи Министерства, номерные миноносцы. На второй же день пути миноносецъ № 213 на большой волнѣ свернулъ себѣ носъ ударомъ о „Саратовъ"; таранное отдѣленіе наполнилось водой. Съ миноносца № 212 сообщили, что при большихъ розмахахъ на качкѣ тронулась палуба. $\frac{\text{24 января}}{\text{6 февраля}}$ на миноносцѣ № 212 въ таранномъ отдѣленіи вылетѣла одна заклепка: $\frac{25}{7}$-го въ виду свѣжаго вѣтра, пришлось поднять пары на миноносцахъ и отдать буксиры, выпустили для уменьшенія волненія масло. $\frac{28}{10}$-го стали на ночь на якорь, $\frac{29}{11}$-го продолжали путь, причемъ адмиралъ убѣждался все болѣе и болѣе, „что миноносцы противъ свѣжаго вѣтра и волненія па буксирѣ вести нельзя", и, наконецъ, къ утру $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ подошли къ Джибути, получивъ на запросъ по безпроволочному телеграфу извѣстіе, „что уже третій день какъ началась война съ Японіей".

Здѣсь адмиралъ прочиталъ всѣ телеграммы изъ Артура и, согласно приказанія адмирала Рожественскаго изъ Петербурга „не отсылать ни одного корабля въ дальнѣйшій путь безъ приказанія", которое послѣдуетъ не ранѣе трехъ недѣль, остался въ Джибути, гдѣ $\frac{2}{15}$ февраля получилъ сообщеніе о ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи вернуться съ отрядомъ въ Россію.

Такъ печально закончилась попытка увеличить русскія морскія силы въ Тихомъ океанѣ передъ самой войной. Глав-

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 28, стр. 6.

ная часть отряда,—по выраженію Начальника Главнаго Морского Штаба — миноносцы не позволили и второстепеннымъ частямъ—боевымъ кораблямъ—присоединиться во время къ эскадрѣ въ Артурѣ.

Положеніе эскадры Тихаго океана $\frac{1}{14}$ января 1904 года.

Положеніе эскадры Тихаго океана въ первой половинѣ января было между тѣмъ слѣдующее:

Въ самый день Новаго года, крейсера 1-го ранга „Аскольдъ“ и „Паллада“, во исполненіе приказа [1]) Намѣстника, подняли вымпела и вступили въ кампанію; на слѣдующій день оба крейсера вышли на внѣшній рейдъ, гдѣ послѣ пробы машинъ и уничтоженія девіаціи компасовъ заняли якорныя мѣста рядомъ съ находившимися въ кампаніи броненосцемъ „Полтава“ и крейсерами „Баянъ“, „Бояринъ“ и „Новикъ“.

$\frac{3}{16}$ января къ упомянутымъ судамъ, присоединился и броненосецъ „Петропавловскъ“, подъ флагомъ Начальника эскадры вице-адмирала Старка. Броненосецъ „Цесаревичъ“, тоже находившійся всю зиму въ кампаніи, со $\frac{2}{15}$ января занялъ мѣсто на внутреннемъ рейдѣ, такъ какъ на немъ должна была устанавливаться новая подача къ 12″ орудіямъ.

Почти всѣ остальныя суда Тихоокеанской эскадры, кромѣ канонерскихъ лодокъ, состоявшихъ въ распоряженіи временнаго Морского Штаба Намѣстника Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ и исполнявшихъ обязанности станціонеровъ въ портахъ Кореи и Китая, находились въ Артурѣ и Владивостокѣ въ вооруженномъ резервѣ. Въ первомъ изъ указанныхъ портовъ на внутреннемъ рейдѣ и въ гавани стояли броненосцы: „Пересвѣтъ“, подъ флагомъ младшаго флагмана эскадры Тихаго океана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, „Побѣда“, „Севастополь“ и „Ретвизанъ“, крейсеръ 1 ранга „Діана“, транспорты „Амуръ“, „Енисей“ и „Ангара“ (принятый изъ

---

[1]) Приказъ Намѣстника Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ отъ $\frac{\text{29 декабря 1903 г.}}{\text{11 января 1904 г.}}$ за № 224. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 480.

Добровольнаго флота пароходъ „Москва“). Во Владивостокѣ же зимовали въ Золотомъ рогѣ крейсера 1 ранга: „Россія“, подъ флагомъ младшаго флагмана эскадры Тихаго океана контръ-адмирала барона Штакельберга, „Громобой“, „Рюрикъ“, „Богатырь“ и транспортъ „Лена“ (бывшій пароходъ Добровольнаго флота „Херсонъ“).

Всѣ суда, состоявшія въ резервѣ, находились въ двѣнадцатичасовой готовности [1]) къ выходу въ море, никакихъ большихъ ремонтныхъ и дефектныхъ работъ на нихъ не производили. Одному „Севастополю“ [2]), вслѣдствіе неисправности обѣихъ его машинъ и 12-дюймовыхъ башенъ, разрѣшены были работы по переборкѣ лѣвой машины и одной изъ башенъ, однако непремѣнно съ такимъ расчетомъ, чтобы броненосецъ готовъ былъ къ выходу въ море черезъ 48 часовъ послѣ полученія приказанія.

На станціяхъ находились: въ Чемульпо — кр. 1 р. „Варягъ“, кан. лодка „Гилякъ“, вернувшаяся въ Портъ-Артуръ $\frac{2}{15}$ января, а въ Шанхаѣ и Инкоу — канонерскія лодки: „Манджуръ“ и „Сивучъ“.

Лодки „Кореецъ“, „Бобръ“, „Отважный“ и „Гремящій“ стояли въ Артурѣ. Всѣ, кромѣ „Гремящаго“, находились въ кампаніи; на послѣднемъ мѣняли котлы и артиллерію [3]); смѣна артиллеріи производилась и на „Отважномъ“.

Изъ минныхъ судовъ въ Артурѣ въ кампаніи находились только минные крейсера „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“ и по 2 миноносца отъ каждаго отряда: 1-го—„Безстрашный“ и „Выносливый“ и 2-го—„Расторопный“ и „Скорый“, остальные 11 миноносцевъ 1-го отряда (водоизмѣщеніемъ отъ 280—350 тоннъ) состояли въ резервѣ, причемъ на 4-хъ изъ нихъ мѣняли котлы и дѣлали полную переборку машины. Изъ остальныхъ 10 миноносцевъ 2-го отряда (типа „Соколъ“) только

---

[1]) $\frac{18}{31}$ декабря 1903 г. кр. „Громобой“ былъ посланъ для провѣрки готовности въ море; маневръ былъ выполненъ черезъ 5 час. по полученіи приказанія. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 7.

[2]) Изъ дневника лейтенанта В. Н. Черкасова, Арх. в., шк. № 3, дѣло № 267, стр. 2.

[3]) Изъ перваго проекта донесенія Намѣстника Государю Императору. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 4.

7 были окончательно приняты въ казну, остальные 3 еще собирались и сдавались Невскимъ заводомъ [1]). Во Владивостокѣ зимовали 10 номерныхъ миноносцевъ. Находившіяся въ плаваніи учебныя суда „Джигитъ" и „Разбойникъ" стояли въ Дальнемъ [2]), гдѣ и производилось обученіе учениковъ-квартирмейстеровъ эскадры Тихаго океана.

Охрана эскадры въ Портъ-Артурѣ въ началѣ января.

Въ Артурѣ съ $\frac{5}{18}$ января для судовъ, стоявшихъ на наружномъ рейдѣ, Начальникъ эскадры приказалъ [3]) учредить „отдѣльныя суточныя дежурства, спеціально для временнаго освѣщенія горизонта и подхода къ рейду и самаго рейда, въ теченіе всего ночного времени".

Для этой цѣли „дежурный по освѣщенію корабль долженъ не только быть въ постоянной готовности освѣтить однимъ изъ своихъ прожекторовъ предметъ, который требуется распознать, но и съ нѣкоторыми перерывами освѣщать все водное пространство, чтобы постоянно знать обо всемъ, что происходитъ на рейдѣ и вблизи него; кромѣ того производить это, не ожидая приказаній и при всякомъ приближеніи съ моря неизвѣстнаго корабля, а также во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда освѣщеніе признается необходимымъ".

„Такимъ образомъ мѣра эта должна дать убѣжденіе въ отсутствіи чего-либо неизвѣстнаго на рейдѣ и вблизи него".

Дежурному кораблю предлагалось обязательно производить освѣщеніе послѣ захода солнца „въ теченіе короткаго, необходимаго для испытанія фонаря, времени", съ цѣлью указанія другимъ судамъ на готовность фонаря дежурнаго судна; вообще же освѣщеніе предлагалось прекращать, по минованіи въ немъ надобности.

Смѣна дежурныхъ по освѣщенію кораблей производилась съ заходомъ солнца, причемъ установлена была очередь су-

---

[1]) Изъ перваго проекта донесенія Намѣстника Государю Императору. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 4.

[2]) Оттуда же, стр. 4.

[3]) Секретный циркуляръ Шт. Нач. эск. Тих. ок. отъ $\frac{5}{18}$ января 1904 г. за № 5. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 479.

довъ, стоявшихъ на внѣшнемъ рейдѣ, которую они вели сами безъ сигнала съ флагманскаго корабля.

Дежурство одного судна по освѣщенію горизонта производилось съ $\frac{5}{18}$ по $\frac{19 \text{ января}}{1 \text{ февраля}}$, когда инструкція эта была измѣнена.

Занятія на судахъ.

Какъ на судахъ, находившихся въ кампаніи, такъ и на судахъ, стоявшихъ въ резервѣ, дѣйствовало одно и то же росписаніе занятій: команды всѣхъ кораблей въ теченіе января мѣсяца вели ружейныя и вспомогательныя стрѣльбы [1]) изъ стволовъ по буксируемымъ щитамъ: первыя производились на берегу, а вторыя съ судовъ, стоявшихъ на внѣшнемъ рейдѣ; на судахъ шли боевыя ученія, пожарныя и водяныя тревоги.

Всѣ корабли постоянно пополняли запасы угля; въ теченіе января мѣсяца неоднократно поднимались объ этомъ сигналы [2]) съ флагманскаго броненосца.

Движеніе судовъ въ Артурѣ въ началѣ января 1904 г.

Движеніе [3]) судовъ за первую половину января было не велико: въ море выходили только плававшіе и принимавшіеся въ казну миноносцы (6), крейсера 2 ранга „Разбойникъ“, „Джигитъ“ и „Забіяка“, минные крейсера (2), да канонерскія лодки, изъ которыхъ „Кореецъ“ ушелъ $\frac{4}{17}$ января въ портъ Чемульпо.

Перемѣны въ командномъ составѣ эскадры въ январѣ 1904 г.

Въ командномъ составѣ эскадры Тихаго океана въ началѣ 1904 года произошли слѣдующія перемѣны: вмѣсто серьезно заболѣвшаго младшаго флагмана к.-адм. барона Штакельберга временнымъ Начальникомъ отряда крейсеровъ во Владивостокѣ былъ назначенъ [4]) командиръ кр. 1 р. „Аскольдъ“

---

1) Циркуляръ Шт. Нач. эск. Тих. ок. $\frac{5}{18}$ января 1904 г. за № 4. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 479.

2) Сигналы съ броненосца „Петропавловскъ“ $\frac{8}{21}$, $\frac{12}{25}$ января и $\frac{22 \text{ и } 23 \text{ января}}{4 \text{ и } 5 \text{ февраля}}$ 1904 г. Флагманскій журналъ № 30537.

3) Движеніе судовъ прослѣжено по сохранившимся вахтеннымъ журналамъ.

4) Приказъ Намѣстника № 21 отъ $\frac{16}{29}$ января 1904 года. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 310.

кап. 1 р. Рейценштейнъ, который и отправился $\frac{17}{30}$ января къ новому мѣсту служенія, сдавъ на время отсутствія командованіе крейсеромъ Завѣдующему 2-мъ отрядомъ миноносцевъ, кап. 1 р. Грамматчикову; на мѣсто послѣдняго назначенъ былъ кап. 2 р. Гинтеръ.

Еще раньше приказомъ [1]) по Морскому Вѣдомству отъ $\frac{5}{18}$ января были назначены новые командиры на кр. 1 р. „Паллада" — кап. 1 р. Сарнавскій, на кр. 1 р. „Діана" — кап. 1 р. Ивановъ, на кр. 1 р. „Россія" — кап. 1 р. Андреевъ. Ни одинъ изъ нихъ къ началу военныхъ дѣйствій кораблей своихъ еще не принялъ.

Въ личномъ офицерскомъ составѣ эскадры былъ большой некомплектъ: въ концѣ 1903 года Намѣстникъ просилъ о назначеніи изъ Россіи 96 человѣкъ. Изъ Главнаго Морского Штаба телеграфировали въ Штабъ Намѣстника $\frac{15}{28}$ января 1903 года, что по приходѣ въ Артуръ 11 миноносцевъ к.-адм. Виреніуса съ нихъ могутъ быть списаны 12 строевыхъ офицеровъ, 2 артиллерійскихъ, 4 минныхъ, 4 механика, причемъ на каждомъ именномъ миноносцѣ останутся: командиръ, офицеръ и механикъ, а на номерномъ по командиру и механику; кромѣ того по желѣзной дорогѣ командировано было 11 человѣкъ, изъ нихъ 8 мичмановъ.

Однако съ началомъ кампаніи $\frac{18}{31}$ января Начальникъ эскадры в.-адм. Старкъ обратился къ Намѣстнику съ рапортомъ, въ которомъ характеризовалъ состояніе численности личнаго состава эскадры слѣдующимъ образомъ: „на всѣхъ судахъ 1 ранга, за единичными исключеніями, не достаетъ отъ 4 до 5 строевыхъ офицеровъ, причемъ имѣемый личный составъ по большей части надо признать молодымъ и малоопытнымъ. Минные отряды находятся въ еще худшемъ состояніи, такъ какъ назначеніе на нихъ офицеровъ, по той же причинѣ ихъ недостатка, носило временный характеръ, и въ настоящее время, для укомплектованія этихъ ограниченныхъ комплектаціей судовъ (по 2 вахтенныхъ начальника) даже при условіи, что всѣ отко-

[1]) Приказъ Намѣстника № 14 отъ $\frac{10}{23}$ января 1904 года. Арх. в., шк. № дѣло № 310.

мандированные для обученія новобранцевъ офицеры вернутся на свои суда, не достанетъ 9 офицеровъ" [1]). Начальникъ эскадры представилъ при рапортѣ Намѣстнику списки движенія личнаго состава эскадры за одинъ мѣсяцъ: съ боевыхъ судовъ было переведено на миноносцы, другія мелкія суда и въ экипажъ 26 человѣкъ, взамѣнъ которыхъ на большія суда назначены 7 человѣкъ. Въ заключеніе адмиралъ Старкъ прибавлялъ: „Мнѣ извѣстно испытываемое Морскимъ Министерствомъ затрудненіе для удовлетворенія этой важнѣйшей потребности ввѣренной мнѣ эскадры, и я позволяю себѣ возобновить ходатайство по этому предмету лишь въ виду переживаемыхъ событій, при которыхъ нѣтъ мѣста соображеніямъ о нуждахъ учебныхъ или иныхъ отрядовъ Балтійскаго флота и береговыхъ морскихъ учрежденій".

Вслѣдъ за этимъ рапортомъ Намѣстникъ обратился $\frac{\text{21 января}}{\text{3 февраля}}$ съ новой просьбой въ Петербургъ о „необходимости безотлагательно пополнить большой некомплектъ офицеровъ, который значительно ослабляетъ боевую готовность судовъ, уже сильно пониженную малымъ процентомъ офицеровъ старшаго срока службы и большимъ молодыхъ мичмановъ".

Упоминая о возможности начала военныхъ дѣйствій до прихода отряда к.-адм. Виреніуса, Намѣстникъ обращался къ адмиралу Авелану съ „почтительной просьбой немедленной командировкѣ мое распоряженіе потребованныхъ офицеровъ, преимущественно лейтенантовъ, имѣя въ виду, что на эскадренныхъ миноносцахъ Тихаго океана не можетъ быть менѣе 2-хъ офицеровъ, кромѣ командира, иначе они лишаются своей подвижности и не удовлетворяютъ назначенію" [2]).

Война началась черезъ 5 дней послѣ этой телеграммы, и только тогда началось пополненіе эскадры офицерами. За періодъ командованія адмирала Старка прибыло до 70 человѣкъ, изъ нихъ половина строевыхъ, половина инженеръ-механиковъ.

---

[1]) Въ виду этого вызванъ былъ $\frac{18}{31}$ января 1904 г. офицеръ со станціонера въ Шанхаѣ.

[2]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 37 и Арх. Гл. Воен. Судн. Упр., дѣло № 1, т. V, стр. 41. Приложеніе къ показаніямъ адмирала Алексѣева.

Начало кампаніи эскадры Тихаго океана.

Вслѣдствіе „неопредѣленности политическаго положенія“ [1]), приказано [2]) было и остальнымъ судамъ эскадры Тихаго океана начать съ $\frac{18}{31}$ января кампанію.

Во исполненіе приказа о началѣ кампаніи 4 броненосца: „Севастополь“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“ и „Ретвизанъ“, крейсеръ 1 ранга „Діана“, транспорты „Амуръ“, „Енисей“, „Ангара“ и 13 миноносцевъ—подняли вымпела и послѣдовательно присоединились къ плававшему отряду, „дабы, по словамъ Намѣстника, находиться въ готовности къ немедленному исполненію всякаго порученія“ [3]).

$\frac{18}{31}$ января съ полной водой на рейдъ вышли броненосецъ „Побѣда“, крейсеръ „Діана“ и транспортъ „Енисей“; $\frac{19 \text{ января}}{1 \text{ февраля}}$ броненосцы „Пересвѣтъ“, „Ретвизанъ“ и транспортъ „Амуръ“. Броненосцы „Цесаревичъ“ и „Севастополь“ задержались съ

---

[2]) Изъ перваго проекта рапорта Намѣстника Государю Императору. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 7.

[3]) Приказъ Намѣстника $\frac{4}{17}$ января 1904 года за № 11, повтореніе въ приказѣ Начальника эскадры $\frac{17}{30}$ января 1904 г. № 40. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 480.

[1]) Изъ показанія адм. Алексѣева въ слѣдственной комиссіи по дѣлу о сдачѣ Портъ-Артура. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1., т. V, стр. 1.

Въ томъ же показаніи говорится, что эскадра начала кампанію „вопреки программы вооруженнаго резерва“. Изъ дѣлъ архива дѣйствительно видно, что $\frac{14}{27}$ января 1904 года, Намѣстникъ получилъ изъ Главнаго Морского Штаба бумагу съ извѣщеніемъ, что Государственный Совѣтъ рѣшилъ сократить на значительную сумму ассигнованія по смѣтѣ Морского Министерства, вслѣдствіе чего „представлялось неeобходимымъ уменьшить и расходы по плаванію на 1½ милліона рублей“. Поэтому Начальникъ Главнаго Морского Штаба контръ-адмиралъ Рожественскій и предлагалъ принять мѣры къ сокращенію плаванія противъ показаннаго уже въ программѣ на 1904 годъ. Адмиралъ Витгефтъ составилъ планъ сокращенія плаванія для экономіи въ 1½ милліона рублей: плаваніе сокращалось на 2 мѣсяца и 1 недѣлю, т. е. вмѣсто 7 мѣсяцевъ плаванія и 5 резерва—слѣдовало плавать 4 мѣс. 3 нед. и стоять въ резервѣ 7 мѣс. 1 нед. Планы эти не сбылись только изъ-за войны. (Арх. в., шк. № 2, дѣло № 626 и № 39).

Въ то же время, когда изъ Петербурга посылали требованіе о сокращеніи расходовъ на плаваніе эскадры, несмотря на надвигавшуюся грозу,—изъ Артура Намѣстникъ $\left(\frac{20 \text{ января}}{2 \text{ февраля}} \text{ 1904 г.}\right)$ требовалъ 1 милліонъ рублей отъ Морского Министерства, въ виду „тревожнаго политическаго положенія, требующаго полной готовности къ возможнымъ военнымъ дѣйствіямъ и вызывающаго ранѣе объявленія войны расходы, непредусмотрѣнныя смѣтными исчисленіями по морскимъ силамъ Дальняго Востока, но безусловно необходимымъ“. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 94.

выходомъ, первый вслѣдствіе вышеуказанной работы до $\frac{\text{20 января}}{\text{2 февраля}}$, а второй изъ-за перереборки лѣвой главной машины до $\frac{\text{23 января}}{\text{5 февраля}}$. Транспортъ „Ангара" вышелъ на рейдъ $\frac{\text{21 января}}{\text{3 февраля}}$.[1])

Одновременно началъ кампанію и отрядъ, зимовавшій во Владивостокѣ: крейсера 1 ранга „Россія", „Громобой", „Рюрикъ", „Богатырь" и транспортъ „Лена".

Мѣры по охранѣ эскадры на внѣшнемъ рейдѣ Артура.

Въ виду выхода почти всѣхъ судовъ на внѣшній рейдъ Артура, Начальникомъ эскадры для охраны эскадры и рейда, по предварительному соглашенію и съ одобренія Намѣстника [2]), приняты были „нѣкоторыя, дополняющія ежедневное росписаніе, мѣры" [3]): усилено дежурство по освѣщенію, и учреждены два новыхъ дежурства—крейсеровъ и эскадренныхъ миноносцевъ.

Инструкція крейсерамъ.

По инструкціи [4]), вошедшей въ силу $\frac{\text{19 января}}{\text{1 февраля}}$, дежурство крейсеровъ объяснялось „могущей явиться экстренной надобностью въ посылкѣ крейсеровъ съ какимъ-либо порученіемъ, преимущественно развѣдочнаго характера"; продолжительность его была отъ захода до восхода солнца; дежурило по два крейсера ежедневно, въ такомъ порядкѣ: „Аскольдъ" и „Діана", „Паллада" и „Новикъ", „Баянъ" и „Бояринъ".

„Главная обязанность дежурнаго крейсера", говорилось въ инструкціи, „заключается въ готовности къ походу"..... но, „пары должны поддерживаться малые, съ расчетомъ, что будетъ дано еще нѣкоторое необходимое на подъемъ пара и

---

[1]) Выходъ судовъ на рейдъ установленъ вахтенными журналами.

[2]) Показаніе адм. Старка судебному слѣдователю д. т. с. Быкову. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. VII, стр. 77.

[3]) Изъ примѣчанія къ секретному рапорту Начальника эскадры Намѣстнику отъ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ 1904 г. за № 425. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 6, стр. 6.

[4]) Секретный приказъ Начальника эскадры Тихаго океана отъ $\frac{\text{19 января}}{\text{1 февраля}}$ 1904 г. за № 51. Объявленіе инструкціи для судовъ охраны стратегической зоны. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 29.

окончательное прогрѣваніе машинъ, время“. При возвращеніи съ развѣдки на рейдъ „правила объ опознательныхъ сигналахъ должны быть соблюдены въ точности“; съ восходомъ солнца пары прекращались безъ особаго приказанія.

Инструкція по освѣщенію.

Дежурство по освѣщенію, какъ было упомянуто выше, установлено было еще $\frac{5}{18}$ января 1904 года, циркуляромъ по эскадрѣ за № 5, и заключалось въ наблюденіи за подходомъ къ рейду въ ночное время, однако, „вслѣдствіе выхода на внѣшній рейдъ всѣхъ судовъ эскадры“, съ $\frac{\text{19 января}}{\text{1 февраля}}$ учреждалось „одновременное дежурство, взамѣнъ одного, двухъ кораблей эскадры, которые все окружающее пространство дѣлятъ между собою на восточную и западную части, считая общимъ предѣломъ освѣщенія приблизительно меридіанъ, проходящій черезъ якорное мѣсто № 5“.

„Въ дополненіе къ указанному въ циркулярѣ № 5 (съ сохраненіемъ его полнаго смысла), дежурнымъ по освѣщенію кораблямъ вмѣнялось въ обязанность не допускать въ ночное время проходъ коммерческихъ судовъ въ раіонъ, занимаемый эскадрой, съ указаніемъ имъ якорнаго мѣста внѣ эскадры съ морской ея стороны“. Для исполненія этого пункта рекомендовалось производить остановку такого парохода „настойчивымъ освѣщеніемъ его боевымъ фонаремъ“, а вслѣдъ затѣмъ посылать ему навстрѣчу катеръ съ офицеромъ.

Сообразно съ расположеніемъ якорныхъ мѣстъ дежурство по освѣщенію распредѣлялось такъ: крейсера „Аскольдъ“ и „Діана“; броненосецъ „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“; крейсеръ „Баянъ“ и броненосецъ „Пересвѣтъ“; броненосецъ „Побѣда“ и минный транспортъ „Амуръ“; броненосецъ „Цесаревичъ“ и минный транспортъ „Енисей“. Продолжительность дежурства отъ захода до восхода солнца.

Инструкція миноносцамъ.

Дежурство эскадренныхъ миноносцевъ учреждалось „для непосредственнаго наблюденія за пространствомъ моря, прилегающимъ къ рейду и для осмотра его“ и состояло въ ежедневномъ крейсерствѣ двухъ миноносцевъ отъ захода до восхода солнца.

Сторожевая служба крейсерующихъ миноносцевъ должна была заключаться въ нижеслѣдующемъ:

„Миноносцы, назначенные въ крейсерство, съ заходомъ солнца выходятъ на внутренній рейдъ и подходятъ къ старшему флагманскому броненосцу на случай могущихъ быть дополнительныхъ приказаній, и только по полученіи разрѣшенія слѣдуютъ по назначенію“.

„Главное назначеніе сторожевыхъ миноносцевъ—осматривать море на разстояніи 20 миль [1]) отъ рейда и обо всемъ усматриваемомъ, въ зависимости отъ степени важности, сообщать старшему на рейдѣ флагману, возвращаясь на рейдъ и подходя къ флагманскому броненосцу для полученія новыхъ приказаній“.

„Миноносцамъ крейсеровать соединенно, экономическимъ ходомъ, но возвращаться на рейдъ, для сообщенія какого-либо извѣстія, непремѣнно наибольшимъ ходомъ при наличномъ числѣ котловъ“.

„При всякомъ приближеніи къ рейду дѣлать опознательные сигналы съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ, помня, что несоблюденіе ихъ въ военное время будетъ имѣть послѣдствіемъ открытіе огня по миноносцу“.

„Безъ особаго приказанія боевого вооруженія къ бою не готовить и крейсеровать съ отличительными огнями“.

„На первое время, для практики, около одиннадцати часовъ вечера миноносцамъ возвращаться на рейдъ съ производствомъ опознательныхъ сигналовъ и подходомъ къ флагманскому броненосцу, послѣ чего съ разрѣшенія флагмана снова итти въ крейсерство и возвращаться въ портъ съ восходомъ солнца“.

---

[1]) Въ изданіи г. Политовскаго „Истина о Русско-Японской войнѣ“, томъ I—напечатано секретное предписаніе Штаба Начальника эскадры отъ $\frac{18}{31}$ января 1904 г. за № 42 Завѣдующему I-мъ отрядомъ эскадренныхъ миноносцевъ, которымъ послѣдній поставляется въ извѣстность относительно дежурства миноносцевъ; въ этомъ предписаніи, составленномъ ранѣе подробной инструкціи, раіонъ осмотра моря указанъ „отъ 30 до 40 миль отъ рейда“, миноносцы велѣно было назначать по одному отъ каждаго отряда. Подлиннаго документа въ дѣлахъ архива войны не имѣется.

Начало охраны рейда. Согласно всему вышеизложенному въ 4 ч. дня $\frac{\text{19 января}}{\text{1 февраля}}$ дежурные миноносцы были потребованы сигналомъ [1]) съ „Петропавловска“ на внѣшній рейдъ, а на кр. I р. „Аскольдъ“ въ 4 час. 30 мин. дня переданъ былъ слѣдующій семафоръ [2]): „Сегодня вступить „Аскольду“ также и по освѣщенію, имѣть спущеннымъ паровой катеръ въ готовности для предупрежденія пароходовъ и постановки на якорь послѣ захода солнца внѣ эскадры“; такой же семафоръ [3]) переданъ былъ на кр. I р. „Діана“.

Въ половинѣ шестого съ „Петропавловска“ поднятъ былъ сигналъ: „Суда стоящія на внѣшнемъ рейдѣ — ученіе № 1“. По этому сигналу была пробита тревога, и всѣ суда приготовились къ бою, а крейсера „Аскольдъ“ и „Діана“ открыли освѣщеніе своими прожекторами. Въ половинѣ седьмого по сигналу адмирала дежурные миноносцы „Безстрашный“ и „Расторопный“ ушли въ море; въ 11 ч. 45 м. они появились на рейдѣ, показали позывные, подошли къ адмиралу и ушли опять въ море.

Въ 9 час. по сигналу эскадра закрыла всѣ огни, а дежурные крейсера прекратили и освѣщеніе; черезъ полчаса, по новому сигналу, боевое освѣщеніе и якорные огни были открыты. Въ 10 час. 45 мин. сигналомъ разрѣшено было раздать всей командѣ койки, а утромъ имѣть въ 6 часовъ сообщеніе съ берегомъ.

Ночь прошла спокойно. Въ 6 час. утра съ „Аскольда“ былъ посланъ катеръ навстрѣчу идущему съ моря коммерческому пароходу; въ 7 час. разсвѣло, почему оба крейсера прекратили боевое освѣщеніе, а около 8 час. и пары.

Миноносцы вернулись къ утру изъ дежурства и въ 7 час. 30 мин. вошли въ гавань.

Такъ началась охрана Артурскаго внѣшняго рейда.

---

[1]) По флагманскому журналу № 30537.

[2]) По вахтенному журналу кр. I р. „Аскольдъ“ № 32058.

[3]) Заключеніе о семафорѣ на „Діану“ дѣлается на основаніи того, что крейсеръ этотъ въ ночь на $\frac{\text{20 января}}{\text{2 февраля}}$ свѣтилъ боевыми фонарями; по вахтенному журналу кр. I р. „Діана“ № 30567.

Крѣпость[1]) участія въ дозорной службѣ не принимала.

$\frac{\text{20 января}}{\text{2 февраля}}$ на внѣшній рейдъ вышелъ броненосецъ „Цесаревичъ" и, уничтоживъ девіацію компасовъ, занялъ якорное мѣсто № 8. На уничтоженіе девіаціи ходилъ въ этотъ день и транспортъ „Амуръ".

Въ 3 час. 20 мин. дня на „Петропавловскѣ" былъ поднятъ сигналъ о предстоящемъ походѣ: „Эскадрѣ Тихаго океана приготовиться къ походу, взять провизіи на три дня. Завтра въ 8 час. утра имѣть 10 узловъ ходу, а крейсерамъ 1 ранга завтра въ 5 часовъ утра имѣть 10 узловъ ходу. „Ангарѣ", „Севастополю", „Гиляку"—сигналъ отмѣняется". Сигналомъ же, сообщеніе съ берегомъ велѣно было прекратить къ 8 часамъ вечера.

Въ секретномъ приказѣ[2]) Начальника эскадры объявленъ былъ и походный строй эскадры на $\frac{\text{21 января}}{\text{3 февраля}}$.

Съемку съ якоря предписано было произвести въ такой послѣдовательности: въ 5 час. утра сняться кр. 1 р. „Аскольдъ" и слѣдовать одному 10-ти узловой скоростью, пройдя Encouter Rock въ 5 миляхъ, къ мысу Шантунгъ, отъ котораго проложить курсъ въ 10 миляхъ; въ 5 час. 45 мин. сняться кр. 1 р. „Діана"; въ 6 час. 30 мин.—„Палладѣ" и въ 7 час. 15 мин.—„Баяну", всѣмъ слѣдовать съ той же скоростью по вышеуказанному курсу; въ 8 часовъ утра должна была произойти съемка съ якоря остальныхъ судовъ, причемъ эскадра должна была слѣдовать въ кильватерномъ строѣ по тому же направленію до разстоянія 60 миль отъ Артура.

Во время похода предполагалось производить опыты телеграфированія между флагманскимъ броненосцемъ и крейсерами, которымъ предложено было имѣть между собою разстояніе около 10 миль, каковое разрѣшалось уменьшать только въ случаѣ непріема телеграммъ.

---

[1]) Изъ воспоминаній командира бр. „Ретвизанъ" кап. 1 р. Щенсновича. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 263, стр. 10.

Тоже подтверждаютъ въ своихъ показаніяхъ въ слѣдственной комиссіи адм. Старкъ и кап. 1 р. Эссенъ.

[2]) Секретный приказъ Начальника эскадры Тихаго океана отъ $\frac{\text{20 января}}{\text{2 февраля}}$ 1904 г. за № 54. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 480.

Съ заходомъ солнца въ дежурство по крейсерству вступилъ „Новикъ“ [1]) и по освѣщенію „Паллада“ и „Ретвизанъ“, а въ море ушли миноносцы „Сильный“ и „Выносливый“; въ помощь послѣднимъ, для охраны ближайшаго десятимильнаго раіона Артура отъ маяка Ляотешанъ до поворота въ Таліенванъ [2]), къ эскадрѣ была прикомандирована лодка „Гилякъ“, которая и начала свои ночныя дежурства съ 6 часовъ вечера $\frac{\text{20 января}}{\text{2 февраля}}$.

Около 11 часовъ оба миноносца подходили на четверть часа къ адмиралу; нѣсколько раньше ихъ на видимость эскадры пришелъ „Гилякъ“, и, сдѣлавъ опознательные сигналы, прошелъ въ море.

Намѣстникъ проситъ инструкцій для дѣйствій флота.

Въ этотъ день, $\frac{\text{20 января}}{\text{2 февраля}}$ Намѣстникъ [3]) снова представилъ на Высочайшее благовозрѣніе вопросъ о необходимости мобилизаціи войскъ Дальняго Востока и Сибири. При этомъ онъ высказывалъ свои соображенія о необходимости противодѣйствовать высадкѣ японскихъ войскъ въ Чемульпо морскими силами, на что и испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе. Указанія на дѣйствія флота получены были $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$, т. е. уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій.

Предвидя необходимость сосредоточенія значительныхъ боевыхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, Намѣстникъ, считая себя мало компетентнымъ въ командованіи большими сухопутными частями, обратился $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ къ Государю Императору съ телеграммой, въ которой повергая чувства безпредѣльной благодарности за постоянно оказываемое высокое Монаршее довѣріе, и „по долгу совѣсти“ полагая, „что для успѣха въ

---

[1]) Указаніе на это имѣется въ вахтенномъ журналѣ кр. „Новикъ“ № 3066: въ 3 часа семафоръ: „Къ заходу солнца имѣть малые пары въ половинномъ числѣ котловъ. Только инструкція будетъ прислана черезъ полчаса“; выяснить второй дежурный крейсеръ не удалось.

[2]) Изъ примѣчанія къ строевому рапорту Начальника эскадры Т. о. отъ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ 1904 г. за № 425. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 6, стр. 6.

[3]) Показаніе адм. Алексѣева въ слѣдственной комиссіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ V, стр. 1.

будущемъ возможныхъ военныхъ дѣйствій, авторитетъ адмирала дѣлается недостаточнымъ" просилъ о замѣнѣ его другимъ лицомъ, „вполнѣ подготовленнымъ къ выполненію столь важныхъ въ военномъ отношеніи и столь отвѣтственныхъ обязанностей".

На замѣну адмирала Алексѣева другимъ лицомъ не послѣдовало согласія, и съ началомъ военныхъ дѣйствій Намѣстнику были предоставлены всѣ права по званію Главнокомандующаго сухопутными и морскими силами. Въ помощь же ему „отвѣтственными и самостоятельными начальниками" [1]), согласно Положенія объ управленіи арміями, были назначены генералъ-адъютантъ Куропаткинъ—Командующимъ Манджурской арміей и вице-адмиралъ Макаровъ—Командующимъ флотомъ.

Походъ $\frac{\text{21 января}}{\text{3 февраля}}$. День $\frac{\text{21 января}}{\text{3 февраля}}$ ознаменовался походомъ. Въ 5 час. утра эскадра начала послѣдовательно (первый „Аскольдъ") сниматься съ якоря и вышла въ море, взявъ курсъ къ Шантунгу. Въ 8 час. по сигналу адмирала снялся броненосный отрядъ и въ кильватерномъ строѣ легъ на SO 40°.

Въ Артурѣ изъ судовъ состава эскадры остались [2]) броненосецъ „Севастополь", 7 миноносцевъ, лодка „Гилякъ" и транспортъ „Ангара"—первые для окончанія ремонта и испытаній, а послѣдніе два для охраны внѣшняго рейда.

Цѣль плаванія была „упражненіе личнаго состава въ эскадренномъ плаваніи и маневрированіи" [3]) и испытаніе безпроволочныхъ телеграфовъ. Крейсера шли впереди эскадры, въ 10 миляхъ другъ отъ друга (концевой „Баянъ" въ 10 миляхъ отъ эскадры), броненосцы же держались соединенно,

---

[1]) Показаніе адм. Алексѣева въ слѣдственной комиссіи, Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ V, стр. 32. Телеграмма Государя Императора отъ $\frac{4}{17}$ февраля 1904 года.

[2]) Изъ примѣчанія къ строевому рапорту Начальника эскадры Тихаго океана отъ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ 1904 г. за № 425. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 6, стр. 6.

[3]) Оттуда же.

производя эволюціи по новой двухфлажной сигнальной книгѣ, только что присланной для всесторонних испытаній [1]).

Крейсера „Бояринъ“ и „Новикъ“ держались для посылокъ при эскадрѣ: въ разстояніи 6 кабельтововъ отъ послѣдней шли оба отряда миноносцевъ, по 7 въ каждомъ; минные транспорты „Амуръ“ и „Енисей“ слѣдовали за эскадрой въ разстояніи 15 и 30 миль для поддержанія телеграфной связи съ Портъ-Артуромъ.

Оба отряда миноносцевъ тоже упражнялись въ маневрированіяхъ по новому эволюціонному своду.

Крейсеръ „Аскольдъ“, шедшій головнымъ, открылъ уже Шантунгскій маякъ, когда около 4 час. дня на крейсерѣ „Діана“ [2]) получена была телеграмма: „крейсерамъ 1 ранга повернуть къ эскадрѣ“. Эта телеграмма въ 4 час. 30 мин. была подтверждена сигналомъ съ подошедшаго „Боярина“, вслѣдствіе чего всѣ крейсера повернули назадъ и около 6 часовъ присоединились къ эскадрѣ, держась, по сигналу адмирала, позади ея въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ. Совмѣстное плаваніе продолжалось всю ночь до 5 часовъ утра $\frac{22}{4}$ числа, когда эскадра, придя въ бухту Таліенванъ, стала на якорь. Въ 8 часовъ утра на „Петропавловскѣ“ состоялось собраніе старшихъ штурмановъ для обсужденія мѣръ къ устраненію неудобствъ сигнализаціи, выяснившихся въ послѣднемъ походѣ.

Мнѣніе Начальника эскадры о ея готовности.

По мнѣнію [3]) адмирала Старка „маневрированіе большихъ судовъ и сигналопроизводство на нихъ оставляютъ желать многаго и требуютъ новой практики, такъ какъ

---

[1]) Изъ новаго свода сигнальныхъ книгъ, принятыхъ въ русскомъ флотѣ въ 1904 г. и выданныхъ на суда 2-й Тихоокеанской эскадры, въ Артуръ были отправлены въ сентябрѣ 1903 г. только 60 экземпляровъ двухфлажныхъ эволюціонныхъ книгъ (остальныя книги не были еще готовы), которыя не могли быть примѣнены на эскадрѣ при эволюціяхъ ранѣе января 1904 г., т. к. почти всѣ суда стояли въ резервѣ. Письмо Нач. Гл. Гидр. Упр. отъ $\frac{12}{25}$ марта 1911 г. за № 1996 на имя Предсѣдателя Исторической комиссіи.

[2]) По вахтенному журналу кр. 1 ранга „Аскольдъ“ № 32058.

[3]) Изъ примѣчанія къ строевому рапорту Начальника эскадры Намѣстнику отъ $\frac{\text{22 января}}{\text{4 февраля}}$ 1904 г. за № 425. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 6, стр. 6.

кромѣ быстроты выполненія, ослабѣли вниманіе и утрачены познанія не только въ эскадренныхъ правилахъ, но и въ общихъ основныхъ наставленіяхъ".

Причинъ этого неустройства приведено нѣсколько: перемѣна многихъ офицеровъ, недавнее присоединеніе новыхъ, непривычныхъ къ эскадренному плаванію судовъ, увольненіе болѣе полутора тысячъ старослужащихъ, изъ коихъ треть были спеціалисты, много лѣтъ служившіе на эскадрѣ.

„Для успѣшнаго и правильнаго обученія минныхъ отрядовъ Начальникамъ отрядовъ необходимо дать отдѣльныя отрядныя суда въ видѣ малыхъ крейсеровъ, на которыхъ они имѣли бы возможность не только все видѣть и дѣлать всѣ нужные сигналы, но и переговариваться съ флагманомъ", такъ какъ въ разстояніи одной мили миноносцы утрачивали всякую связь съ эскадрой.

Относительно миноносцевъ адмиралъ нашелъ, что первый отрядъ „способенъ выполнить всякое порученіе и маневрировалъ для перваго выхода удовлетворительно; второй же отрядъ маневрировалъ нехорошо, причемъ, изъ семи бывшихъ въ морѣ, миноносецъ „Стерегущій" остался на 36 часовъ въ Дальнемъ для вскрытія холодильника и заглушенія потекшихъ трубокъ, а на миноносцѣ „Разящій" въ концѣ суточнаго плаванія лопнула трубка въ котлѣ".

„Телеграфированіе безъ проволокъ въ послѣднее время сдѣлало на эскадрѣ успѣхи и продолжаетъ совершенствоваться". Адмиралъ полагалъ, что въ виду полученія нѣкоторыми судами („Цесаревичъ", „Баянъ", „Петропавловскъ") телеграммъ съ разстояній въ 90—100 миль „слѣдуетъ предпочесть ограниченное число такихъ хорошихъ станцій и тѣмъ устранить вѣроятность путаницы и безпорядка, столь возможныхъ при участіи разбросанныхъ въ морѣ многихъ, но слабыхъ аппаратовъ"; такими безполезными станціями адмиралъ находилъ старые аппараты „Діаны" и „Паллады".

Возвращеніе эскадры въ Артуръ $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$.

Эскадра простояла на Таліенванскомъ рейдѣ до 11-ти часовъ утра, когда, по сигналу адмирала, снялась съ якоря и, имѣя крейсера впереди, пошла на внѣшній Артурскій рейдъ, гдѣ

около 3-хъ часовъ дня и расположилась на якорѣ по объявленной сигналомъ диспозиціи. Судамъ велѣно было прекратить пары и разрѣшено имѣть сообщеніе съ берегомъ до 8 часовъ вечера [1]).

Сигналомъ съ „Петропавловска" было приказано пополнить угольные запасы.

Ночное дежурство кораблей по освѣщенію, равно, какъ и крейсерство въ морѣ миноносцевъ и „Гиляка" съ возвращеніемъ эскадры возобновилось въ прежнемъ порядкѣ [2]): ночью свѣтили броненосецъ „Пересвѣтъ" и крейсеръ „Баянъ", а въ море ходили миноносцы „Скорый" и „Внушительный".

Значеніе выхода эскадры.

Только что описанный походъ эскадры ускорилъ роковой исходъ дипломатическихъ переговоровъ.

Извѣстіе о выходѣ русской эскадры изъ Портъ-Артура получено было въ Токіо въ 4 час. 45 мин. пополудни $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ [3]). Японскій консулъ въ Чифу доносилъ, „что всѣ крупныя суда Портъ-Артурской эскадры, за исключеніемъ одного, находящагося въ ремонтѣ, вышли изъ порта и направились по неизвѣстному назначенію". Вечеромъ $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$, какъ только было получено въ Токіо извѣстіе о выходѣ Портъ-Артурской эскадры въ море, какъ предполагалось, къ берегамъ Кореи, а также о передвиженіи русскихъ войскъ въ Манджуріи и на р. Ялу [4]), состоялось подъ предсѣдательствомъ Императора чрезвычай-

---

[1]) Участникъ похода командиръ „Ретвизана" капитанъ 1 ранга Щенсновичъ отзывается о немъ не лестно въ своихъ воспоминаніяхъ: „Сколько я ни вдумывался въ значеніе этого похода не могу понять и теперь его значеніе. Маневрированій мы никакихъ не производили, ночью къ бою не готовились". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 263, стр. 10.

[2]) Установить, было ли дежурство по крейсерству въ ночь съ $\frac{22}{4}$ на $\frac{23}{5}$, не удалось, сигнала объ этомъ съ флагманскаго броненосца не было; ни на кр. „Діана", ни на „Аскольдѣ", которымъ было приказано вступить въ дежурство, паровъ ночью не было.

[3]) По труду Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны, томъ I, стр. 75.

[4]) По труду японца Nagao Arigea „La guerre Russo-Japonaise au point de vue continental et le droit international d'après les documents officiels du grand Etat Major Japonais". Paris. 1908. p. 26.

ное совѣщаніе, рѣшившее безотлагательно начать войну съ Россіей, дабы Японія не была застигнута врасплохъ, въ виду того, что русская эскадра, свободная въ своихъ дѣйствіяхъ, могла разстроить всѣ планы и расчеты Японскаго правительства.

Положеніе дипломатическихъ переговоровъ съ Японіей къ $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$.

Въ этотъ день прекратились и телеграфныя сношенія съ Японіей [1]). Положеніе дипломатическихъ переговоровъ было въ это время слѣдующее:

$\frac{15}{28}$ января въ Петербургѣ, согласно просьбы о томъ Намѣстника, состоялось, по Высочайшему повелѣнію, Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича, въ которомъ приняли участіе министры: Военный, ген.-адъют. Куропаткинъ и Иностранныхъ Дѣлъ, гр. Ламздорфъ, Управляющіе Морскимъ Министерствомъ ген.-адъют. Авеланъ и Дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока свиты Его Величества к.-адм. Абаза; Совѣщаніе собрано было для выясненія вопроса, можетъ ли Россія согласиться на дальнѣйшія уступки, или должна, наконецъ, остановиться на вполнѣ опредѣленной точкѣ.

Совѣщаніе нѣсколько измѣнило редакцію двухъ спорныхъ статей отвѣтной ноты (5 и 6), но Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не согласился съ этимъ рѣшеніемъ и $\frac{18}{31}$ января представилъ Государю Императору возраженіе на него, почему рѣшеніе Особаго Совѣщанія утверждено не было, и русскій отвѣтъ на послѣднюю ноту Японіи былъ составленъ по указаніямъ графа Ламздорфа въ болѣе примирительномъ духѣ: Россія отказывалась отъ установленія нейтральной зоны на границѣ Кореи и обезпечивала всѣмъ государствамъ права и преимущества въ Манджуріи по договорамъ съ Китаемъ.

Японскій посланникъ Курино посѣтилъ $\frac{18}{31}$ января графа Ламздорфа, который обѣщалъ „приложить всѣ усилія, чтобы

---

[1]) Данныя о прекращеніи телеграфныхъ сношеній съ Японіей крайне разнорѣчивы: по однимъ свѣдѣніямъ (помощникъ Намѣстника ген. Волковъ) это было $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$, по другимъ менѣе точнымъ $\frac{24\text{-го}}{6\text{-го}}$.

поторопить дѣло“ и $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ въ 8 часовъ вечера пригласилъ къ себѣ Курино для сообщенія сущности русскаго отвѣта. Здѣсь японскій посланникъ узналъ, наконецъ, офиціально, что Россія пошла на дальнѣйшія уступки, и что отвѣтныя предложенія уже пересланы $\frac{21 \text{ января}}{3 \text{ февраля}}$ адмиралу Алексѣеву для передачи въ Токіо. Однако въ столицѣ Японіи за три часа до этого свиданія уже рѣшена была война и такимъ образомъ примирительный тонъ Россіи оказался безрезультатнымъ.

Такое спѣшное рѣшеніе японскаго правительства вызвано было повидимому тѣмъ, что $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ 1904 года японскій посланникъ въ Лондонѣ Хаяши телеграфировалъ въ Токіо, что великобританскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Лендсдоунъ, получившій одновременно съ французскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Делькассе увѣдомленіе объ окончательномъ отвѣтѣ Россіи, сообщилъ, что Россія дѣлаетъ въ своемъ отвѣтѣ на послѣднюю ноту Японіи такія уступки, дальше которыхъ идти нельзя, и если Японія всетаки не будетъ удовлетворена, то ни одна держава не сочтетъ себя въ правѣ ее поддержать.

Это авторитетное мнѣніе руководителя политики союзной державы было передано тотчасъ же въ Токіо [1]).

Для Японіи, твердо рѣшившейся воевать и сдѣлавшей уже милліонные расходы по приготовленіямъ къ военнымъ дѣйствіямъ, оставалось только прервать сношенія до полученія примирительнаго русскаго отвѣта. Предлогъ этому дѣйствію былъ найденъ въ телеграфномъ сообщеніи изъ Чифу, полученномъ въ Токіо $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ въ 4 ч. 25 м. пополудни, о выходѣ русской эскадры $\frac{21 \text{ января}}{3 \text{ февраля}}$ по неизвѣстному назначенію [2]). У Императора въ тотъ же день $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ собрался совѣтъ и война была рѣшена: въ Петербургъ послана была телеграмма объ отозваніи посланника, а арміи и флоту Императорскій указъ о началѣ военныхъ дѣйствій.

---

[1]) André Mévil. De la paix de Francfort à la conférence d'Algesiras. p. 106—107.

[2]) Nagao Arigea. La guerre Russo-Japonaise au point de vue continental et international. Paris 1908. p. 26.

Телеграмма съ русскимъ отвѣтомъ барону Розену, посланная изъ Петербурга $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$, а отъ Намѣстника $\frac{23}{5}$-го, была задержана японскимъ телеграфомъ и когда, наконецъ, $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ она была доставлена въ Токіо, дипломатическія сношенія были уже прерваны. $\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ баронъ Розенъ былъ приглашенъ къ барону Комурѣ и послѣдній объявилъ ему, что „сношенія прерваны".

На вопросъ барона Розена: „Что это значитъ—война?"—японскій министръ съ улыбкой отвѣтилъ: „О! нѣтъ, пока не война" [1]).

На самомъ дѣлѣ въ это время японцы уже арестовывали первые русскіе пароходы, находившіеся въ японскихъ и корейскихъ водахъ.

$\frac{23 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ 1904 года. $\frac{23 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ на внѣшній Артурскій рейдъ вышелъ броненосецъ „Севастополь" и пошелъ на пробу машинъ; около 6 часовъ вечера онъ вернулся, сталъ на якорное мѣсто № 3 и поднялъ сигналъ „лѣвая машина работала хорошо, все исправно, проба машинъ окончена".

Сигналами по эскадрѣ приказано было прекратить сообщеніе съ берегомъ къ 8 часамъ вечера и пополнить угольные запасы; послѣднее приказаніе подтверждено было циркуляромъ [2]) Штаба Начальника эскадры, которымъ предлагалось „расходъ угля пополнять послѣ каждаго изъ переходовъ, чтобы 1) имѣть всегда полный запасъ и 2) не было бы необходимости сразу принимать большое количество угля отъ порта, который затрудняется въ одновременномъ снабженіи всѣхъ судовъ большимъ его количествомъ".

Во исполненіе этого сигнала почти ко всѣмъ судамъ подведены были угольныя баржи и эскадра пополняла свои за-

---

[1]) Подробности эти заимствованы изъ писемъ кап. 2 р. Кроуна командира кан. лодки „Манджуръ", стоявшей въ Шанхаѣ, куда изъ Токіо прибылъ баронъ Розенъ съ членами посольства.

[2]) Циркуляръ Штаба Нач. эск. Т. о. $\frac{23 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ 1904 г. № 19. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 479.

пасы какъ днемъ, такъ и ночью, причемъ борта грузящихъ судовъ были освѣщены электрическими люстрами.

Вечеромъ въ дежурство по освѣщенію вступили [1]) „Побѣда“ и „Амуръ“, и по крейсерству „Аскольдъ“ и „Діана“, дежурные миноносцы „Грозовой“ и „Сердитый“ ушли въ море съ заходомъ солнца, а лодка „Гилякъ“ въ 8 часовъ вечера. Ночью, вслѣдствіе порчи электрическаго освѣщенія на „Сердитомъ“, „Грозовой“ навалилъ [2]) на него и привальнымъ брусомъ свернулъ верхнюю часть пера руля; оба миноносца вернулись въ 3 час. 45 мин. на рейдъ [3]), а черезъ часъ портовой барказъ увелъ поврежденный миноносецъ въ гавань, вмѣстѣ съ нимъ въ гавань ушелъ и „Грозовой“; исправленіе „Сердитаго“ должно было занять сутки времени.

Провѣрка боевой готовности кр. 1 ранга „Діана“.

Въ 9 час. вечера Начальникъ эскадры прибылъ со Штабомъ на дежурный крейсеръ „Діана“. По приказанію адмирала пробита была тревога и произведено артиллерійское ученіе по боевому росписанію со съемкой съ якоря: въ 9 час. 30 мин. крейсеръ снялся и пошелъ въ море, ученіе продолжалось до 10 часовъ, а въ 10 час. 30 мин. крейсеръ повернулъ обратно; на пути встрѣчена была охранная лодка „Гилякъ“, съ которой обмѣнялись опознательными сигналами; въ 11 час. 5 мин. тѣ же опознательные сигналы сдѣланы были стоящей на рейдѣ эскадрѣ, на что полученъ былъ отвѣтъ съ „Петропавловска“; въ 11 час. 30 мин. „Діана“ стала на якорь на мѣстѣ № 16, а адмиралъ отбылъ съ крейсера, оставшись очень недоволенъ произведенной тревогой [4]).

---

[1]) По вахтенному журналу кр. 2 р. „Новикъ“ № 30664.

[2]) Рапортъ Нач. эск. Т. о. Намѣстнику отъ $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ 1904 г. № 476. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 548, стр. 7.

[3]) Флагманскій журналъ № 30537 и вахтенный журналъ миноносца „Грозовой“ № 31166.

[4]) По вахтенному журналу кр. „Діана“ № 30657.

Японскій флотъ получаетъ приказаніе начать военныя дѣйствія.

$\frac{23 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ 1904 года, почти въ то самое время, какъ адмиралъ Старкъ производилъ тревогу на кр. 1 р. „Діана", Командующій Соединеннымъ японскимъ флотомъ вице-адмиралъ Того, находившійся въ Сасебо, получилъ указъ о началѣ военныхъ дѣйствій [1]).

Немедленно въ 12 час. 5 мин. ночи (въ 1 часъ по японскому времени [2]), собравъ на флагманское судно „Миказа" всѣхъ флагмановъ и командировъ судовъ, адмиралъ объявилъ имъ Императорскій указъ и прибавилъ слѣдующее: „Я предполагаю теперь же со всѣмъ флотомъ направиться въ Желтое море и атаковать суда непріятеля, стоящія въ Портъ-Артурѣ и Чемульпо. Начальникъ 4-го боевого отряда, контръ-адмиралъ Уріу, со своимъ отрядомъ (съ присоединеннымъ крейсеромъ „Асама") и 9 и 14 отрядами миноносцевъ, имѣетъ идти въ Чемульпо и атаковать тамъ непріятеля, а также охранять высадку войскъ въ этой мѣстности. 1-й, 2-й и 3-й боевые отряды, вмѣстѣ съ отрядами истребителей, пойдутъ прямо къ Портъ-Артуру. Отряды истребителей ночью атакуютъ непріятельскія суда, стоящія на рейдѣ. Эскадра же предполагаетъ атаковать непріятеля на другой день. Такъ какъ эта война по истинѣ связана съ существованіемъ нашего отечества, то усердно прошу всѣхъ чиновъ, приложить всѣ силы къ исполненію своихъ обязанностей. Соединенный флотъ предполагаетъ выйти въ походъ сегодня въ 9 час. утра".

Въ то же время адмиралъ Того послалъ Микадо отвѣтный адресъ, въ которомъ, сообщая о выходѣ изъ Сасебо, обѣщалъ отъ всего флота „не жалѣя живота, приложить наши ничтожныя силы, чтобы оправдать Высочайшую милость".

Выходъ Соединеннаго Японскаго флота изъ Сасебо.

Согласно приказанія флотъ вышелъ изъ Сасебо въ 8 час. 5 мин. утра (9 час. по японскому времени) $\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$, т. е. задолго

---

1) Данныя о движеніи флота изложены по труду Японскаго Морского Генеральнаго Штаба „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи" Томъ I.

2) Долгота Портъ-Артура 121° 12′0, а Акаси близъ Кобе (средній меридіанъ для Японіи) 135°0; разница долготъ 13° 48′, что соотвѣтствуетъ разницѣ времени въ 55 минутъ.

до объявленія въ Петербургѣ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній.

Въ тотъ же день броненосецъ береговой обороны „Сайенъ", крейсеровавшій у о. Цусимы, встрѣтилъ около Фузана пароходъ Добровольнаго флота „Екатеринославъ", остановилъ его сигналомъ и, несмотря на заявленіе командира кап. 2 р. Селецкаго, что война не объявлена, арестовалъ его и отвелъ въ Фузанъ. Русскій флагъ былъ спущенъ и замѣненъ японскимъ, надпись и кормовой орелъ закрашены, пароходъ названъ „Канто-Мару" и использованъ японцами, какъ военный транспортъ [1]). Такому же насильственному захвату подвергся стоявшій въ Фузанѣ пароходъ Общества Восточно-Китайской желѣзной дороги „Мукденъ". Пароходъ того же общества „Шилка", вышедшій изъ Владивостока $\frac{\text{21 января}}{\text{3 февраля}}$ съ фрахтомъ и пассажирами въ г. Нагасаки прибылъ туда съ разсвѣтомъ $\frac{\text{24 января}}{\text{6 февраля}}$ и немедленно былъ арестованъ; въ пол ночь на $\frac{25}{7}$-е получено было, однако, разрѣшеніе на разгрузку и выходъ его изъ Нагасаки, что и было исполнено $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ въ 11 часовъ вечера; $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ „Шилка" благополучно прибыла въ Портъ-Артуръ.

$\frac{\text{24 января}}{\text{6 февраля}}$ 1904 г. въ Артурѣ.

Въ то время, какъ совершались описанные захваты пароходовъ, на русской эскадрѣ въ Портъ-Артурѣ все между тѣмъ было спокойно: въ 11 час. утра сигналомъ объявлены были дежурные по крейсерству „Паллада" и „Новикъ", а по освѣщенію—„Цесаревичъ" и „Ангара"; вечеромъ въ море ушли канон. лодка „Гилякъ" и миноносцы „Властный" и „Сторожевой".

Опасности внезапнаго нападенія на нашу эскадру въ эти дни не предвидѣлось, такъ какъ только что наканунѣ $\frac{\text{23 января}}{\text{5 февраля}}$ переданы были Намѣстникомъ по телеграфу въ Токіо выработанныя въ окончательной формѣ отвѣтныя предложенія русскаго Правительства, составленныя въ примирительномъ тонѣ.

---

[1]) О захватѣ парохода „Екатеринославъ" по книгѣ кап. 2 р. Селецкаго „646 дней въ плѣну у японцевъ".

О томъ, что въ этотъ же день посланникъ въ Петербургѣ передалъ въ 4 часа пополудни [1]), русскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ ноту о прекращеніи переговоровъ и своемъ отозваніи изъ столицы, и что дипломатическія сношенія Россіи и Японіи были прерваны — въ Артурѣ не было еще извѣстно.

Разрывъ сношеній, сообщеніе о немъ Намѣстнику.

Извѣстіе о разрывѣ было опубликовано въ столичныхъ газетахъ $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ и того же числа стало извѣстнымъ Намѣстнику [2]) по слѣдующей телеграммѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ:

„Пребывающій въ Петербургѣ японскій посланникъ, по порученію своего Правительства, передалъ мнѣ ноту, въ коей доводится до свѣдѣнія Императорскаго Правительства о рѣшеніи Японіи прекратить дипломатическіе переговоры и отозвать посланника и весь составъ Миссіи изъ Петербурга. Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы Россійскій посланникъ въ Токіо со всѣмъ составомъ Императорской Миссіи покинулъ столицу Японіи. Таковой образъ дѣйствій Токійскаго Правительства, не выждавшаго даже отправленнаго на-дняхъ для передачи ему отвѣта Императорскаго Правительства, возлагаетъ на Японію всю отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ перерыва дипломатическихъ сношеній между обоими Государствами“.

Между тѣмъ еще за два дня до $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ Намѣстникъ получилъ отъ графа Ламздорфа вмѣстѣ съ отвѣтомъ на послѣднія предложенія Японіи телеграмму, въ которой признавалось „крайне желательнымъ прійти къ мирному соглашенію съ Японіею, или по меньшей мѣрѣ насколько возможно продлить обмѣнъ взглядовъ съ Токійскимъ Кабинетомъ“.

Взглядъ Намѣстника на разрывъ сношеній.

„Столь рѣзкій поворотъ къ перерыву дипломатическихъ сношеній, говоритъ самъ Намѣстникъ по поводу телеграммы о раз-

---

[1]) Телеграмма японскаго посланника въ Россіи Курино барону Комурѣ № 51. А. И. Гиппіусъ. „О причинахъ нашей войны съ Японіей“. СПБ. 1905 г.

[2]) Всѣ приводимыя ниже свѣдѣнія о Намѣстникѣ почерпнуты изъ его показаній въ слѣдственной комиссіи по дѣлу о сдачѣ Портъ-Артура. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ V, стр. 1.

рывѣ, ставилъ меня въ крайне тяжелое недоумѣніе“... „Принимая во вниманіе, предшествующія сему обстоятельства и что столь чрезвычайно важное сообщеніе о перерывѣ дипломатическихъ сношеній съ Японіей, не сопровождалось никакимъ малѣйшимъ поясненіемъ,—я не считалъ себя въ правѣ разсматривать фактъ перерыва сношеній,—какъ объявленіе войны и принимать немедленно рѣшеніе въ такомъ важномъ государственномъ вопросѣ, какъ открытіе военныхъ дѣйствій. Напротивъ, руководствуясь Высочайшими указаніями, направленными неуклонно къ избѣжанію войны, какъ это было выражено Государемъ Императоромъ еще въ телеграммѣ отъ $\frac{\text{22 сентября}}{\text{5 октября}}$ 1903 г., а именно: „Я убѣжденъ, что вы исполните Мое горячее желаніе избавить Россію отъ ужаса войны, особенно для нея бѣдственной при нынѣшнихъ обстоятельствахъ“,— я обязанъ былъ отнестись съ особою осторожностью къ сообщенію Министра Иностранныхъ дѣлъ, полученному $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$, иначе всякое мое рѣшительное дѣйствіе, какъ посылка эскадры къ Корейскому берегу, могло повести къ столкновенію, которое послужило бы началомъ войны въ то время, когда наше Правительство, быть можетъ не теряло еще надежды и напрягало всѣ усилія для мирнаго разрѣшенія нашихъ затрудненій съ Японіей. Возможность войны съ Японіей, я всегда допускалъ, но не считалъ, говоря по присягѣ, войну неизбѣжной“ [1]).

Къ этому небходимо прибавить, что при передачѣ Намѣстнику въ Артурѣ $\frac{\text{24 января}}{\text{5 февраля}}$ извѣстія о перерывѣ дипломатическихъ переговоровъ съ Японіею, ему не были сообщены заключительныя заявленія Японскаго правительства, которыми оканчивалась нота его отъ $\frac{\text{23 января}}{\text{4 февраля}}$, а именно, что „избирая этотъ путь (т. е. прекращеніе переговоровъ) Императорское (Японское) правительство оставляетъ за собой право принять такое *независимое дѣйствіе* [2]), какое сочтетъ наилучшимъ для укрѣпленія и защиты своего угрожаемаго положенія, а равно

---

[1]) Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. V, стр. 1.

[2]) Курсивъ редакціи.

для охраны своихъ установленныхъ правъ и законныхъ интересовъ“ [1]).

Впечатлѣніе отъ дипломатическаго разрыва въ Петербургѣ.

Въ Петербургѣ не ожидали немедленнаго открытія Японіею противъ насъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ $\frac{24 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ японскій посланникъ Курино, передавъ двѣ ноты графу Ламздорфу о прекращеніи дипломатическихъ сношеній и о своемъ отозваніи, выразилъ ему въ письмѣ надежду, что несмотря на происшедшій разрывъ войны всетаки удастся еще избѣжать [2]).

Подъ вліяніемъ этого письма повидимому Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не терялъ надежды на возможность возобновленія переговоровъ съ Японіею и старался этому содѣйствовать. Такъ, на слѣдующій день $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ онъ написалъ Военному Министру слѣдующее: „Отозваніе японскаго посланника изъ Петербурга и русской миссіи изъ Токіо не означаетъ еще, что война между нами неизбѣжна, но трудно предсказать съ точностью, что именно японцы предполагаютъ сдѣлать для защиты своихъ интересовъ въ Кореѣ и Манджуріи и когда осуществится вполнѣ все, нами давно уже предвидѣнное“.

„Едва ли Государю Императору благоугодно будетъ объявить войну, что и не соотвѣтствовало бы нисколько интересамъ Россіи, но я очень опасаюсь какъ бы наши герои на дальнемъ востокѣ не увлеклись внезапно какимъ-либо военнымъ инцидентомъ, легко могущимъ обратиться въ настоящую войну и безъ всякаго торжественнаго о томъ объявленія“ [3]).

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предвидѣло результатомъ дипломатическаго разрыва оккупацію Кореи Японіею, что еще не исключало возможности мирнаго соглашенія съ нею.

Послѣднее мнѣніе однако не раздѣлялось Военнымъ Министерствомъ. Вотъ что писалъ Начальникъ Главнаго Штаба генералъ-адъютантъ Сахаровъ въ запискѣ, представленной

---

[1]) Депеша Курино гр. Ламздорфу отъ $\frac{23 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ 1904 г. Гиппіусъ. „О причинахъ нашей войны съ Японіей“. Спб. 1905 г.

[2]) André Mévil. De la paix de Francfort jusqu'à la Conférence d'Algesiras. p. 113. Мевиль полагаетъ, что Курино былъ искрененъ, говоря это.

[3]) Письмо гр. Ламздорфа ген.-ад. Куропаткину отъ $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ 1904 г. Архивъ ген.-ад. Куропаткина № 36.

имъ Военному Министру $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ утромъ: „Стремясь настойчиво къ войнѣ съ нами, японцы, приступивъ къ перевозкѣ своихъ войскъ въ Корею, въ интересахъ обезпеченія этой операціи могутъ сами напасть на нашъ флотъ въ районѣ настоящаго его расположенія и тѣмъ парализовать значеніе нашей морской силы въ пунктѣ, имѣющемъ для данной минуты рѣшающее значеніе. Казалось бы, что даже въ виду этого соображенія нашему флоту небезвыгодно приступить самому къ активнымъ дѣйствіямъ и перенести ихъ въ районъ первоначальныхъ операцій японцевъ“ [1]).

Политика, однако, въ этотъ рѣшительный моментъ для нашей дальневосточной окраины не поддержала стратегіи и проницательное мнѣніе генералъ-адъютанта Сахарова не было сообщено какъ директива въ Артуръ.

Между тѣмъ въ Артурѣ событія шли своимъ чередомъ.

Получивъ извѣстіе о разрывѣ, Намѣстникъ сообщилъ о немъ только ближайшимъ чинамъ, состоявшимъ при немъ. Ни помощникъ его по командованію сухопутными войсками, ни комендантъ крѣпости, о разрывѣ не были извѣщены. Изъ морскихъ чиновъ о разрывѣ съ Японіей знали—Начальникъ эскадры, флагъ-капитанъ, командиръ порта и нѣкоторые командиры. Кромѣ того посланы были телеграммы: 1) во Владивостокъ [2]) командиру порта съ приказаніемъ Начальнику отряда крейсеровъ готовить транспорты и миноносцы, 2) въ Шанхай—на „Манджуръ“, 3) въ Инкоу — на „Сивучъ“ и 4) консуламъ въ Гонконгъ и Сингапуръ [3]).

Съ полученіемъ извѣстія о разрывѣ дипломатическихъ сношеній командиръ „Полтавы“ по собственному почину [4])

---

[1]) Записка ген.-ад. Сахарова отъ $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ 1904 г. Дѣло Военно-Ученаго Архива № 39.656, ч. I, л. 77.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94, стр. 53—55.

[3]) Почему не былъ посланъ миноносецъ съ приказаніями въ Чемульпо, гдѣ стояли „Варягъ“ и „Кореецъ“, осталось невыясненнымъ; извѣстій оттуда уже не было съ $\frac{13}{26}$ января.

[4]) Изъ дневника кап. 2 р. Лутонина, старшаго офицера бр. „Полтавы“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 26, стр. 4—5.

приказалъ поставить на своемъ броненосцѣ бортовые шесты и привязать къ нимъ сѣти отъ миннаго загражденія. То же, но нѣсколько ранѣе, сдѣлано было по приказанію командира на броненосцѣ „Севастополь“ [1]), но распоряженія эти были отмѣнены Начальникомъ эскадры. Адмиралъ при посѣщеніи „Полтавы“ выразилъ свое неудовольствіе за самовольную работу и приказалъ немедленно убрать шесты и сѣти на свои мѣста по мирному положенію. Поданный командиромъ кр. „Баянъ“ рапортъ съ просьбой о тѣхъ же сѣтяхъ остался безъ отвѣта [2]).

Такое отношеніе Начальника эскадры къ постановкѣ сѣтей и оставленіе огней на ночь объяснено было имъ впослѣдствіи [3]) полученіемъ „указаній о преждевременности большихъ предосторожностей и о возможности мирнаго исхода политическихъ переговоровъ“.

Распоряженія Штаба Намѣстника по порту.

Самъ Намѣстникъ, хотя и не былъ убѣжденъ въ неминуемости въ ближайшіе дни открытія военныхъ дѣйствій, однако, отдалъ черезъ свой Штабъ слѣдующія приказанія [4]) командиру порта:

1) усилить надзоръ въ порту, для чего будутъ назначены люди съ „Разбойника“;

2) изготовить бонъ съ сѣтями загражденія;

3) подготовиться къ постановкѣ бона во входѣ;

4) прекратить всякое сообщеніе во внутреннемъ рейдѣ съ наружнымъ отъ захода до восхода солнца, въ томъ числѣ и землесосовъ;

5) выработать правила: a) для постановки на якорь приходящихъ коммерческихъ судовъ въ опредѣленномъ мѣстѣ около Тигроваго полуострова, в) надзора за ними, c) проводки ихъ на внутренній рейдъ;

6) не разрѣшать пароходу „Казань“ идти во Владивостокъ;

---

[1]) Изъ дневника лейт. В. Н. Черкасова. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 267, стр. 4.

[2]) Показаніе к.-адм. Вирена въ слѣдственной комиссіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ IV, стр. 341.

[3]) Рапортъ Нач. эск. Т. о. отъ $\frac{6}{19}$ февраля 1904 г. за № 628—Намѣстнику. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 32.

[4]) Черновикъ предписанія командиру порта безъ числа и номера. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 37.

7) назначить для развозки матеріаловъ для постройки землянокъ на наблюдательныхъ пунктахъ въ распоряженіе г.-м. Базилевскаго „Силачъ“ и баржу.

Въ этомъ же предписаніи командиру порта сообщалось о разрывѣ дипломатическихъ переговоровъ съ Японіей, „что составляло секретъ“; затѣмъ, извѣщалось, что крейсеръ 2 р. „Разбойникъ“ вступитъ въ скоромъ времени на брандвахту, а крейсеръ „Джигитъ“ станетъ противъ входа, причемъ оба крейсера, равно какъ и портовое судно „Ермакъ“ будутъ разоружены; кромѣ того прилагалась [1]) телеграмма „для прочтенія и соотвѣтствующаго распоряженія о японскомъ пароходѣ“.

Распредѣленіе чиновъ „Разбойника“ и „Джигита“ на случай обороны Артура.

Въ тотъ же день изъ Дальняго, гдѣ стояли „Разбойникъ“ и „Джигитъ“, были посланы въ Штабъ Намѣстника росписанія съ распредѣленіемъ чиновъ этихъ судовъ на случай обороны Портъ-Артура: командиръ „Разбойника“ назначался начальникомъ минной партіи обороны Портъ-Артура, которая формировалась изъ 2-хъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ съ „Разбойника“. Плавучія средства партіи состояли изъ 2-хъ минныхъ плотиковъ и парохода „Ольга“; въ караулъ для охраны порта назначались три офицера и 60 нижнихъ чиновъ съ „Джигита“, эти же люди составляли и пожарную партію; вмѣстѣ со списываемыми съ крейсеровъ учениками въ экипажъ назначались—командиръ „Джигита“, кап. 2 р. Назаревскій и 3 оберъ-офицера съ „Разбойника“; одинъ офицеръ назначался въ распоряженіе коменданта на батареи, а остальные (по 5 съ крейсера) на суда эскадры [2]).

$\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ 1904 г.

На эскадрѣ, между тѣмъ, все оставалось безъ измѣненій, и воскресенье $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ — прошло спокойно. Суда, недогрузившія уголь, продолжали погрузку, однако, несмотря на это, сигналомъ велѣно было уво-

---

[1]) Къ отпуску предписанія телеграммы приложено не было, и въ чемъ заключалось распоряженіе о японскомъ пароходѣ, осталось не выяснено.

[2]) Данныя объ этихъ распоряженіяхъ приведены по запискѣ к.-адм. Витгефта „Боевое росписаніе офицеровъ“ и по рапортамъ командировъ „Джигита“ и „Разбойника“ отъ $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 37.

лить очередные номера команды на берегъ до 5 часовъ вечера. Дневные сигналы ничѣмъ особеннымъ не отличались; не было только поднято обыденнаго сигнала о прекращеніи съ 8 часовъ вечера сообщенія съ берегомъ [1]).

Въ дежурство назначены были крейсера „Баянъ“ и „Бояринъ“, а по освѣщенію „Аскольдъ“ и „Діана“. Около 8 часовъ миноносцы „Стерегущій“ и „Безпощадный“ ушли въ море; лодка же „Гилякъ“ въ охрану не выходила [2]).

Въ 8 час. 30 мин. съ „Петропавловска“ былъ сдѣланъ сигналъ: „Судамъ, стоящимъ на внѣшнемъ рейдѣ, приготовиться отразить минную атаку. Не заряжать башенныхъ и 6″ орудій“, а въ 9 час. 10 мин. „скрыть всѣ огни кромѣ отличительныхъ“ [3]).

По первому сигналу на судахъ пробили „отраженіе минной атаки“ и зарядили мелкія орудія боевыми снарядами, по мѣрѣ готовности суда показывали свои позывные. Затѣмъ, слѣдуя движенію адмирала, опробовали боевое освѣщеніе; въ 11 час. 45 мин. дежурные миноносцы подошли къ адмиралу и черезъ 10 минутъ ушли обратно въ море.

Такимъ образомъ эскадра Тихаго океана, состоявшая изъ 15 вымпеловъ, въ ночь на $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$, т. е. уже послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній съ Японіей, продолжала быть расположенной на внѣшнемъ рейдѣ по „диспозиціи мирнаго времени“ [4]), т. е. суда стояли въ 4 линіи въ шахматномъ по-

---

[1]) Объясненіе отсутствія $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ сигнала о воспрещеніи съѣзда на берегъ даетъ лейтенантъ В. Н. Черкасовъ въ своемъ дневникѣ: подъ датой $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ онъ свидѣтельствуетъ, что въ этотъ день офицерамъ разрѣшенъ былъ съѣздъ для успокоенія умовъ, что войны никакой не будетъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 267, стр. 5.

[2]) Ни въ одномъ изъ сохранившихся вахтенныхъ журналовъ нѣтъ указанія на выходъ лодки „Гилякъ“ въ море; въ предыдущіе дни выходы эти отмѣчены, какъ въ флагманскомъ, такъ и въ судовыхъ вахтенныхъ журналахъ. Вахтеннаго журнала лодки „Гилякъ“ не сохранилось.

[3]) По свидѣтельству командира „Баяна“ $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ было получено и секретное предписаніе быть готовымъ къ отраженію миноносцевъ; свидѣтельство это, однако, не подтверждается; по эскадрѣ отдавались только сигналы объ отраженіи атакъ. Показаніе к.-адм. Вирена въ слѣдственной комиссіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ III, стр. 341.

[4]) Рапортъ Нач. эск. Т. о. Намѣстнику отъ $\frac{6}{9}$ февраля 1904 г. за № 628. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 32. См. въ Приложеніи „диспозицію мирнаго времени“.

рядкѣ, съ задраенными иллюминаторами, но съ открытыми якорными огнями, безъ сѣтей, съ заряженной мелкой артиллеріей. Два дежурныхъ по освѣщенію корабля освѣщали горизонтъ, а въ морѣ на развѣдкахъ, съ раіономъ въ 20 миль, крейсеровали два миноносца, съ открытыми отличительными огнями, имѣя инструкцію „боевого вооруженія къ бою не готовить, крейсеровать соединенно экономическимъ ходомъ, но возвращаться на рейдъ для сообщенія какого либо извѣстія, непремѣнно наибольшимъ ходомъ".

Движеніе Соединеннаго флота.

Японскій флотъ [1]) между тѣмъ продолжалъ свой путь, захватывая по дорогѣ попадавшіеся ему русскіе коммерческіе пароходы: это не представляло большихъ затрудненій для японцевъ, т. к. всѣ срочные рейсы русскихъ пароходовъ продолжались по прежнему и ни одинъ изъ нихъ не былъ снятъ [2]).

Утромъ $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ у острова Найпингъ (Naiping—широта 33° 57′ N, долгота 126° 17′ O) былъ арестованъ пароходъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли „Россія", шедшій съ грузомъ въ Японію, позднѣе былъ арестованъ пароходъ Общества

---

[1]) Данныя о движеніи японскаго флота по труду „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи". Т. I.

[2]) Попытка регулировать движеніе коммерческихъ пароходовъ была сдѣлана Штабомъ Намѣстника еще $\frac{9}{22}$ декабря 1903 г.; адм. Витгефтъ потребовалъ отъ завѣдующаго морскимъ пароходствомъ Китайской дороги свѣдѣнія о мѣстонахожденіи всѣхъ пароходовъ къ $\frac{10}{23}$ декабря 1903 г. Въ январѣ $\frac{6}{19}$ и $\frac{12}{25}$ числа даны были указанія пароходу Добровольнаго флота „Казань", благополучно прибывшему въ Артуръ, 21 января телеграммой въ Шанхай указано было пароходамъ „Манджурія" и „Эдуардъ Бари" идти въ Артуръ, первый изъ нихъ, везшій боевые запасы былъ взятъ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ японцами, второй благополучно дошелъ до Артура. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 94 и № 27.

По первому проекту рапорта Намѣстника Государю, написанному собственноручно к.-ад. Витгефтомъ, видно, что „морское пароходство Восточно-Китайской жел. дор. было поставлено въ извѣстность о тревожномъ положеніи" и ему было предписано быть готовымъ на случай военныхъ дѣйствій. При этомъ предлагалось пароходы стянуть въ Артуръ и Владивостокъ, не прекращая еще срочныхъ рейсовъ, въ виду мирнаго времени. Пароходу же „Манджурія" этого общества, находившемуся въ Нагасакахъ для ремонта съ вынутыми машинами, все подготовить для перемѣны флага на иностранный". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 8. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, мѣры эти оказались мало дѣйствительными изъ-за внезапности начала военныхъ дѣйствій.

Восточно-Китайской жел. дор. „Аргунь“, направлявшійся срочнымъ пассажирскимъ рейсомъ въ Нагасаки; кромѣ этихъ судовъ въ Сасебо находились арестованными еще слѣдующія: „Малайя“ и 3 китобойныхъ парохода отставного лейтенанта графа Кейзерлинга, а въ Нагасакахъ—ремонтировавшійся въ докѣ пароходъ Общества Восточно-Китайской желѣзной дороги „Манджурія“.

Раздѣленіе Соединеннаго флота.

Въ 2 час. 5 мин. дня (3 часа по японскому времени) того же $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ адм. Того подошелъ къ острову Сингль (Single—широта 34° 30′ N и долгота 124° 5′ 0), назначенному мѣстомъ рандеву для всѣхъ отрядовъ; здѣсь, узнавъ отъ прибывшаго туда изъ развѣдки крейсера „Акаси“, что русскія суда находятся въ тѣхъ же портахъ что и раньше, адмиралъ Того рѣшилъ раздѣлиться: онъ отдалъ прощальный приказъ съ инструкціями, въ которомъ предлагалъ „исполнить, полагаясь на помощь Неба, великій подвигъ Соединеннаго флота“.

Затѣмъ 3-й боевой отрядъ контръ-адмирала Дева былъ высланъ впередъ къ острову Сойшонто (Soichonto, самый южный въ группѣ Sir James Hall, широта 37° 46′, 5 N, долгота 124° 45′ 0); въ 3 час. 35 мин. (въ 4 час. 30 мин. по японскому времени) отрядъ контръ-адмирала Уріу вмѣстѣ съ кр. „Асама“ пошелъ въ Чемульпо, а въ 4 час. 5 мин. (5 час. вечера по японскому времени) двинулся къ Портъ-Артуру и вицэ-адмиралъ Того съ главными силами.

Рапортъ Начальника эскадры $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$.

Въ виду того, что положеніе русской эскадры несоотвѣтствовало важности переживаемаго момента, Начальникъ эскадры вице-адмиралъ Старкъ, предвидя неминуемую близость вооруженнаго столкновенія и опасаясь, что первый ударъ обрушится на ввѣренную ему эскадру, зная къ тому же о неготовности бона для огражденія эскадры [1]) на внѣшнемъ

---

[1]) Показаніе адм. Старка въ слѣдственной комиссіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., томъ III, стр. 213.

рейдѣ, подалъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ Главному Начальнику Морскихъ Силъ на Дальнемъ Востокѣ, Намѣстнику Его Величества, рапортъ [1]), въ которомъ представилъ „нѣкоторыя соображенія“ о необходимыхъ мѣрахъ по развѣдочной службѣ и по охранѣ эскадры на внѣшнемъ рейдѣ Артура [2]).

По мнѣнію вице-адмирала Старка являлась необходимость „учрежденія крейсерства у группы острововъ Клиффордъ [3]) для наблюденія, до объявленія войны, за движеніями японскихъ военныхъ судовъ и транспортовъ, идущихъ въ Чемульпо“.

Для этой цѣли предлагалось назначить наиболѣе быстроходные крейсера „Аскольдъ“ и „Новикъ“ или крейсеръ „Баянъ“, „такъ какъ главною цѣлью крейсерства является скорое извѣщеніе объ усмотрѣнныхъ непріятельскихъ силахъ и ихъ движеніяхъ, причемъ нашъ крейсеръ долженъ имѣть возможность избѣжать погони за нимъ непріятельскихъ развѣдчиковъ и конвоировъ“.

Однако, въ виду возможности прихода японской эскадры и миноносцевъ въ Желтое море внѣ раіона крейсерства у Клиффордовъ, адмиралъ Старкъ считалъ „столь же важнымъ установить крейсерство одного быстроходнаго судна и у Шантунга [4]), къ которому непріятель можетъ направиться съ юга“.

Для крейсерства въ двухъ пунктахъ—у Клиффордовъ и Шантунга—предлагалось присоединить къ упомянутымъ выше судамъ крейсеръ „Бояринъ“ и высылать „изъ числа этихъ четырехъ крейсеровъ, къ намѣченнымъ двумъ пунктамъ, по одному, черезъ шесть дней съ разсчетомъ держать его на мѣстѣ крейсерства три дня и положить на переходы въ обѣ стороны и на снабженіе въ Портъ-Артурѣ также три дня“.

Во второй половинѣ своего рапорта вице-адмиралъ Старкъ высказывался о неудовлетворительности Артурскаго внѣшняго

[1]) Секретный рапортъ Начальника эскадры Тих. ок. отъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г. за № 51, Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 208.

[2]) Согласно ст. 116 Морского Устава такого рода мѣры чрезвычайной предосторожности, флагманъ принимаетъ по своему усмотрѣнію.

[3]) W. Clifford широта—36° 36′ N, долгота—125° 33′ O; разстояніе отъ Артура 240 миль.

[4]) Shantung P. широта—37° 24′ N, долгота—122° 42′ O. Разстояніе отъ Артура 108 миль; между обоими пунктами 145 миль.

рейда и испрашивалъ главныхъ указаній для мѣста стоянки эскадры въ ночное время, равно какъ и „распоряженій“ о сѣтевомъ загражденіи на судахъ.

„Принимая во вниманіе, говорилось въ рапортѣ, возможность экстреннаго перехода эскадры на военное положеніе и считая ее въ этомъ случаѣ, впредь до изготовленія надежнаго бона по представленному мною [1]) или иному проекту, необезпеченною ночью на рейдѣ Портъ-Артуръ отъ попытокъ японцевъ вывести часть судовъ изъ строя путемъ минныхъ атакъ, испрашиваю главныхъ указаній Вашего Высокопревосходительства о намѣченномъ мѣстѣ стоянки эскадры въ ночное время, для безотлагательныхъ распоряженій и организаціи возможно дѣйствительной подвижной обороны рейда, боевого расположенія на немъ эскадры и порядка ввода судовъ въ гавань за углемъ, если стоянка ночью на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура будетъ допущена“.

„Полагая отказаться отъ употребленія сѣтевого загражденія, имѣемаго лишь на шести броненосцахъ и четырехъ крейсерахъ, какъ могущаго задержать движеніе эскадры при необходимости экстренной съемки съ якоря, а также на открытомъ Артурскомъ рейдѣ,—повести къ болѣе опаснымъ случаямъ наматыванія сѣтей на винты или прегражденія дѣйствія своихъ судовыхъ минныхъ аппаратовъ, испрашиваю также распоряженія Вашего Высокопревосходительства по этому предмету“.

Резолюція Намѣстника на рапортѣ.

Намѣстникъ нашелъ преждевременною немедленную посылку на развѣдки двухъ крейсеровъ и приказалъ посылать лишь одинъ крейсеръ съ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ къ Шантунгу и Клиффорду, но вновь поднялъ вопросъ объ изготовленіи бона на внѣшнемъ рейдѣ Артура и о росписаніи ввода судовъ въ бассейнъ [2]).

---

[1]) Планъ бонового загражденія на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура представленъ былъ Нач. эск. Тих. ок. Ком. Морскими силами Тихаго океана при рапортѣ отъ $\frac{12}{25}$ іюня 1903 г. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 143—174.

[2]) Насколько удалось выяснить „проектъ правилъ размѣщенія судовъ эскадры въ бассейнахъ и проливѣ, а также экстреннаго ввода кораблей въ бассейнъ и выхода оттуда“ былъ составленъ командиромъ Портъ-Артура контръ-адмираломъ Греве и представленъ Начальнику Штаба Командующаго Морскими Силами

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Намѣстникъ нашелъ сѣтевое загражденіе безусловно необходимымъ въ ночное время и велѣлъ озаботиться объ устройствѣ приспособленія для быстрой его уборки.

Всѣ резолюціи, положенныя Намѣстникомъ на рапортѣ Начальника эскадры, были сообщены послѣднему вечеромъ того же $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$.

Однако по всѣмъ вѣроятіямъ, послѣднее рѣшеніе (о сѣтевомъ загражденіи) Намѣстника было сообщено Начальнику эскадры еще днемъ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$, слѣдствіемъ чего, въ отмѣну бывшихъ до того распоряженій вице-адмирала Старка объ уборкѣ сѣтей, съ „Петропавловска" было отдано семафоромъ [1]) приказаніе о выносѣ принадлежностей сѣтевого загражденія на палубы; однако, $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ еще не было приказано привязать сѣти.

Намѣстникъ приводитъ слѣдующіе мотивы, которыми онъ руководствовался при отклоненіи немедленной посылки двухъ крейсеровъ на развѣдки [2]): „соглашаясь на посылку съ $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$, — вмѣсто двухъ одного крейсера, я имѣлъ въ виду телеграмму отъ $\frac{20 \text{ января}}{2 \text{ февраля}}$ на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя, въ которой испрашивалъ указаній относительно дѣйствій флотомъ, — противъ высадки

при отношеніи отъ $\frac{2}{15}$ іюня 1903 г. за № 132 вмѣстѣ съ картой гаваней Артура.

На этой же препроводительной бумагѣ положена слѣдующая помѣтка: „На картѣ исправлено 26 января 1904 г. Контръ-адмиралъ Витгефтъ"; почему этотъ проектъ не былъ своевременно утвержденъ и сообщенъ Начальнику эскадры, осталось невыясненнымъ. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 187—190.

Относительно бонового загражденія извѣстна переписка Начальника Походнаго Штаба Намѣстника съ командиромъ порта о приготовленіи двухъ колѣнъ бона для опыта. Бонъ предполагалось сдѣлать изъ спусковыхъ полозьевъ и къ нимъ подвязать сѣтевое загражденіе. Было ли устроено это сѣтевое загражденіе, точно неизвѣстно; сохранилась только весьма секретная копія предписанія отъ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1904 г. за № 115 Мор. Шт. Нам. Завѣдующему Инженерной Частью о приготовленіи бонового загражденія къ постановкѣ, но было ли оно испробовано неизвѣстно; $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ на рейдѣ, во всякомъ случаѣ, бона не было. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 121. „Оборона порта".

Изъ черновика же отношенія контръ-адмирала Витгефта командиру порта безъ числа и номера, но написаннаго уже послѣ извѣстія о разрывѣ сношеній, то есть по всѣмъ вѣроятіямъ $\frac{25 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$, указывается на необходимость изготовить бонъ съ сѣтями. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 37.

[1]) Свидѣтельствуется командиромъ бр. „Побѣда" кап. 1 р. Зацаренныиъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 285, стр. 4.

[2]) Показаніе адм. Алексѣева въ слѣдственной коммиссіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. V, стр. 1.

японскихъ войскъ въ Кореѣ, почему признавалъ необходимымъ держать эскадру соединенно, къ тому же, одинъ изъ лучшихъ крейсеровъ „Варягъ“—уже былъ отдѣленъ отъ эскадры и находился въ Чемульпо“.

Мѣры же, принятыя Начальникомъ эскадры, по охранѣ эскадры на внѣшнемъ рейдѣ, Намѣстникъ признавалъ „въ достаточной степени устанавливавшими необходимую бдительность“.

Начальникъ [1]) эскадры хотя и „считалъ, по его словамъ, охрану недостаточной для военнаго времени“ однако, другихъ мѣръ отъ себя не принялъ, „такъ какъ Намѣстникъ сказалъ, что онъ имѣетъ увѣдомленіе о томъ, что прекращеніе переговоровъ не означаетъ войны и что есть основаніе, что войны не будетъ“. Проявить большую самостоятельность Начальникъ эскадры не считалъ возможнымъ, видя въ этомъ актъ недисциплинарности [2]), тѣмъ болѣе, что инструкція для его дѣйствій, какъ Начальника эскадры, исходила отъ Командующаго Морскими силами.

Такимъ образомъ, несмотря на рапортъ Начальника эскадры и на резолюціи, положенныя на немъ Намѣстникомъ, положеніе эскадры вечеромъ $\frac{26}{8}$-го не отличалось отъ положенія вечеромъ $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$.

Движеніе судовъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$

Движеніе судовъ въ памятный день, $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г. было слѣдующее: въ 7 час. утра кр. 2 р. „Бояринъ“ ушелъ въ море; въ 7 час. 45 мин. съ моря пришелъ „Разбойникъ“ и сталъ на якорь на внѣшнемъ рейдѣ (позднѣе онъ вошелъ въ гавань, гдѣ и всталъ брандвахтой въ проходѣ); вслѣдъ за нимъ пришелъ съ моря „Джигитъ“ [3]). Около 8 час. вышли оба отряда миноносцевъ и ушли въ море на эволюціи, вернулись они въ 11 час. 20 мин. утра и вошли въ гавань; въ 9 час. въ море ушелъ минный крейсеръ „Всадникъ“, посланный въ

---

[1]) Показаніе адм. Старка въ слѣдственной коммиссіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ III, стр. 131.

[2]) Показаніе кап. 1 р. Эбергарда въ слѣдственной комиссіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ III, стр. 131.

[3]) „Разбойникъ“ и „Джигитъ“ вызваны были распоряженіемъ Штаба Намѣстника изъ г. Дальняго. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 7.

бухту Торнтонъ [1]) вернуть портовое судно „Силачъ“, въ 11 час. вернулся „Бояринъ“.

Не считая выхода въ ночное дежурство миноносцевъ, больше за весь день суда не выходили, и на внѣшнемъ рейдѣ въ ночь на $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ находилась эскадра изъ 16 вымпеловъ въ слѣдующей диспозиціи [2]): броненосцы — „Петропавловскъ“ (№ 1), „Полтава“ (№ 2), „Севастополь“ (№ 3) — всѣ три на широтѣ почти на линіи Лютинъ-Рока; „Пересвѣтъ“ (№ 4), „Ретвизанъ“ (№ 6), „Побѣда“ (№ 7), „Цесаревичъ“ (№ 8) — всѣ четыре на линіи мористѣе первой; крейсера — „Баянъ“ (№ 15), „Діана“ (№ 16), „Паллада“ (№ 17) и „Аскольдъ“ (№ 18) — всѣ четыре въ третьей линіи еще мористѣе; транспортъ „Ангара“ (№ 26) стоялъ отдѣльно и занималъ мѣсто мористѣе всѣхъ къ югу отъ „Баяна“ и „Діаны“; крейсера „Новикъ“, „Джигитъ“ и лодка „Гилякъ“—на прибрежной линіи (сѣвернѣе первой линіи): „Новикъ“ на мѣстѣ А, „Джигитъ“—Е и „Гилякъ“—Ж; крейсеръ „Бояринъ“ на мѣстѣ Б, въ линіи первыхъ броненосцевъ, но западнѣе ихъ. (Приложеніе: планъ № 12).

Сигналы $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$.

Изъ сигналовъ, поднятыхъ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ главнѣйшіе были слѣдующіе:

9 час. 30 мин. утра, изъ Штаба Намѣстника: „Забіяка“ развести пары. Приготовиться къ походу завтра въ полдень“.

10 час. изъ Штаба Намѣстника: „Бобру“ развести пары“.

Съ „Петропавловска“: „Эскадрѣ Тихаго океана со спускомъ флага прекратить сообщеніе съ берегомъ“.

11 час. 35 мин. съ „Петропавловска“: „Эскадра Тихаго океана—сегодня вступить въ дежурство крейсерамъ „Аскольдъ“ и „Діана“.

11 час. 40 мин. съ „Петропавловска“: „Эскадра Тихаго океана—сегодня дежурными по освѣщенію быть „Ретвизану“ и „Палладѣ“.

---

[1]) Бухта Торнтонъ на о-вѣ Хай-юнь-тау, въ группѣ о-вовъ Элліотъ; широта бухты—39° 4½′ N, долгота бухты—123° 10′ O, разстояніе отъ Артура 95 миль.

[2]) Диспозиція судовъ эскадры на рейдѣ П.-Артура вечеромъ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1904 г. составлена флагманскимъ штурманомъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 21.

4 час. 50 мин. съ „Петропавловска“: „Эскадра Тихаго океана—приготовиться къ походу завтра въ 8 часовъ утра, имѣть 10 узловъ хода, взять провизіи на три дня“.

5 час. 5 мин. вечера съ „Петропавловска“: „Амуру“, „Енисею“ и миноносцамъ итти на внѣшній рейдъ завтра въ 7 час. 30 мин. утра“.

5 час. 40 мин. съ „Петропавловска“: „Судамъ, стоящимъ на внѣшнемъ рейдѣ приготовиться отразить минную атаку, 6″ башенныя орудія не заряжать“.

Относительно приведенныхъ сигналовъ [1]) можно дать слѣдующія поясненія:

Крейсеру „Забіяка“ [2]), въ виду прекращенія телеграфныхъ сношеній съ Кореей, приказано было приготовиться къ походу въ полдень $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ для слѣдованія въ Чемульпо съ почтой для доставки военнаго агента [3]).

Лодка [4]) „Бобръ“ предназначалась на $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ въ ночное дежурство вмѣсто „Гиляка“, окончившаго свое дежурство.

$\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ предполагался походъ эскадры: былъ отданъ приказъ [5]), въ которомъ объявлялся походный строй; въ плаваніе должны были итти всѣ броненосцы (7), крейсера (6), минные транспорты (2), „Ангара“ и оба отряда миноносцевъ.

Обращаетъ на себя вниманіе и сигналъ о прекращеніи сообщенія съ берегомъ со спускомъ флага; до этого дня сообщеніе прекращалось только въ 8 часовъ вечера.

Занятія на эскадрѣ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$.

Занятія на судахъ въ этотъ день шли по обыкновенному росписанію: производилась ружейная стрѣльба и вспомогательная изъ стволовъ пулями Бердана по движущимся щитамъ; на нѣкоторыхъ судахъ производился экзаменъ по семафорному сиг-

[1]) Всѣ сигналы приведены изъ флагманскаго журнала Начальника эскадры Тихаго океана за № 30537.

[2]) Изъ перваго проекта рапорта Намѣстника Государю. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 8.

[3]) Какого агента—выяснить не удалось.

[4]) Изъ перваго проекта рапорта Намѣстника Государю. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5, стр. 8.

[5]) Приказъ Начальника эскадры Тихаго океана отъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г. за № 78. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 480.

нало-производству. Изъ чрезвычайныхъ работъ нельзя не отмѣтить сдачу судами въ портъ на храненіе деревянныхъ шлюпокъ и излишняго дерева. На броненосцѣ „Полтава" приняты были желѣзные листы для защиты батарей [4]). Подъ вечеръ на верхнюю палубу вынесены были шесты и сѣти загражденія, но сѣти привязаны не были [5]). $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ вышелъ секретный циркуляръ [6]) объ изготовленіи минныхъ аппаратовъ и минъ къ дѣйствію.

Частныя свѣдѣнія о разрывѣ съ Японіей.

Такимъ образомъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ на эскадрѣ нѣкоторыя экстренныя мѣры были приняты, такъ что уже по нимъ можно было судить, что эскадра находится наканунѣ военныхъ дѣйствій, однако офиціальныхъ извѣстій о разрывѣ Японіи съ нами все еще объявлено не было. Офицеры эскадры узнали объ этомъ изъ частныхъ источниковъ: на „Пересвѣтѣ" [1]) утромъ $\frac{26}{8}$-го получена была телеграмма, въ которой отецъ благословлялъ сына офицера на „ратный подвигъ"; нечего и говорить, что вѣсть эта стала достояніемъ офицеровъ эскадры и комментировалась на всѣ лады.

Утромъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ въ редакціи ежедневной артурской газеты „Новый Край" получена была агентская телеграмма о происшедшемъ разрывѣ дипломатическихъ сношеній и о выѣздѣ японскаго посланника изъ Петербурга. Временный редакторъ газеты полковникъ Тыртовъ приказалъ ее набрать, предполагая немедленно выпустить экстреннымъ прибавле-

---

[4]) Изъ вахтеннаго журнала бр. „Полтава" № 30531 $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г.

[5]) Въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ изложеннымъ находится свидѣтельство командира „Баяна"; въ своихъ воспоминаніяхъ, въ трудѣ „Истина о русско-японской войнѣ на морѣ", томъ I, изданіе Политовскаго, онъ говоритъ: „всѣ командиры получили секретное предписаніе быть готовыми къ отраженію миноносцевъ" и далѣе: „получено было общее приказаніе по эскадрѣ: привязать сѣти загражденія"; предписаніе относится имъ къ $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$. Приводя эти данныя, полагаемъ, однако, что они не точны, такъ какъ ни въ одномъ изъ источниковъ, находящихся въ архивѣ войны, не нашлось имъ подтвержденія.

[6]) Секретный циркуляръ Штаба Начальника эскадры Тих. ок. отъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г. за № 23. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 479.

[1]) По свидѣтельству офицера съ „Пересвѣта".

ніемъ, но предварительно рѣшилъ спросить разрѣшеніе на это Намѣстника. По телефону изъ дома Намѣстника было отвѣчено, что телеграмма о разрывѣ дипломатическихъ сношеній уже извѣстна, и что Намѣстникъ проситъ эту телеграмму въ розничную продажу не выпускать, а помѣстить ее въ очередномъ номерѣ на другой день, предпославъ этой телеграммѣ передовую статью съ разъясненіемъ о томъ, что разрывъ дипломатическихъ сношеній еще не означаетъ объявленія войны и что есть еще надежда, что конфликтъ разрѣшится мирнымъ путемъ. Статью эту Намѣстникъ просилъ прислать ему на просмотръ.

Редакція въ точности исполнила приказаніе Намѣстника. Статья была написана по сдѣланнымъ указаніямъ и уже вечеромъ возвращена въ редакцію съ надписью Намѣстника „вполнѣ одобряю"; появиться на свѣтъ ей, однако, было не суждено [1]).

Распоряженія Намѣстника на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$.

Самъ Намѣстникъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ смотрѣлъ на положеніе вещей болѣе оптимистически, чѣмъ наканунѣ. Онъ далъ въ этотъ день разрѣшеніе задержанному пароходу Добровольнаго флота „Казань" идти $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ во Владивостокъ. Командиру „Казани" предписывалось только „соблюдать необходимую предосторожность во время перехода" [2]).

Въ тотъ же день долженъ былъ выйти въ Чемульпо и кр. 2 р. „Забіяка"; въ числѣ бумагъ, которыя онъ долженъ былъ доставить въ Чемульпо, находилось и предписаніе командиру канонерской лодки „Кореецъ" перекрасить лодку въ боевой цвѣтъ; приказаніе объ этомъ отдано было въ Артурѣ по отряду лодокъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ [3]).

$\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ вызвана была, наконецъ, и канон. лодка „Манд-

---

[1]) Дѣло слѣдственной комиссіи по Высочайшему повелѣнію о сдачѣ крѣпости Портъ-Артура японскимъ войскамъ. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., томъ IV, стр. 195. Показаніе полковника Тыртова.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 686.

[3]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 38.

журъ“ изъ Шанхая. Намѣстникъ приказалъ ей, пополнивъ запасъ кардифа, слѣдовать въ Артуръ [1]).

Отъѣздъ японцевъ изъ Артура $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$.

Однако, доказательствомъ серьезности положенія служило повальное бѣгство японскихъ подданныхъ изъ Артура. Тотъ же редакторъ „Новаго Края“, узнавъ еще $\frac{25 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ о спѣшной распродажѣ японцами своихъ товаровъ, пошелъ лично провѣрить слухъ и былъ пораженъ картиной, которую ему пришлось наблюдать: всѣ ремесленныя заведенія, принадлежавшія японцамъ [2]), были закрыты, около японскихъ магазиновъ толпился народъ и спѣшно раскупалъ различные товары по удешевленной цѣнѣ, на дворахъ торопливо укладывались наиболѣе дорогіе товары, хозяева-японцы были угрюмы и отмалчивались на вопросы о причинахъ столь поспѣшнаго выѣзда. Все видѣнное произвело на полковника Тыртова такое впечатлѣніе, что вернувшись домой, онъ позвонилъ по телефону къ дежурному адъютанту Намѣстника и спросилъ, знаетъ ли послѣдній о томъ, что происходитъ въ городѣ; по телефону же было получено объясненіе, что Намѣстнику доложено объ этомъ полицмейстеромъ [3]) и извѣстно, что за японцами прибылъ японскій консулъ изъ Чифу и потребовалъ немедленнаго ихъ выселенія изъ Артура и Дальняго.

Это прибытіе *японскаго* консула въ Артуръ послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній, за нѣсколько часовъ до атаки русскаго флота японцами на Артурскомъ рейдѣ, имѣло, конечно, цѣлью усыпить бдительность русскихъ начальниковъ въ Артурѣ, укрѣпивъ въ нихъ убѣжденіе, что разрывъ дипломатическій не означаетъ войны.

---

[1]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 27; того же $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ телеграммой разрѣшено было транспорту „Лена“ приступить къ ремонту, съ выводомъ его изъ строя на одинъ мѣсяцъ. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 94, телегр. № 2060.

[2]) Въ Артурѣ къ $\frac{1}{14}$ января 1904 г. было 659 японцевъ.

[3]) Адмиралъ Алексѣевъ въ своемъ показаніи въ слѣдственной комиссіи говоритъ, что „если такой докладъ имѣлъ мѣсто, то ему нельзя было придавать значенія, какъ показателя неминуемости войны. Подобные отъѣзды японцевъ происходили и въ предыдущіе годы, какъ только встрѣчались недоразумѣнія съ Японіей“.

Консулъ прибылъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ изъ Чифу на англійскомъ пароходѣ и былъ гостепріимно принятъ комендантомъ крѣпости генералъ-лейтенантомъ Стесселемъ.

Самый отъѣздъ японцевъ представлялъ удивительное зрѣлище: цѣлый потокъ, если такъ можно выразиться, малыхъ и большихъ шампунокъ, нагруженныхъ вещами выѣзжавшихъ семей, вылился изъ Артурскаго выхода на внѣшній рейдъ, прорѣзалъ насквозь весь строй эскадры, стоявшей на якорѣ, и направился къ англійскому пароходу. Послѣдній ушелъ между 4—5 часами вечера, увозя самыя послѣднія и точныя извѣстія о расположеніи русской эскадры на Артурскомъ рейдѣ и о положеніи дѣлъ въ Артурѣ.

Эскадра осталась на рейдѣ одна.

Дѣйствія японскихъ отрядовъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$.

Почти въ тотъ же самый часъ (3 час. 45 мин.) отрядъ контръ-адмирала Уріу подошелъ къ Чемульпо, и японскіе миноносцы произвели атаку на вышедшую въ Артуръ канонерскую лодку „Кореецъ" и заставили ее вернуться на рейдъ. Въ тотъ же вечеръ японцы начали высадку своихъ войскъ на берегъ.

Главныя силы адмирала Того все еще продолжали свой путь къ Артуру и въ 5 час. 5 мин. (6 час. по японскому времени) подошли къ острову Роундъ (45 миль отъ Артура). Здѣсь адмиралъ Того поднялъ миноносцамъ сигналъ: „по заранѣе назначенному плану идите въ аттаку. Желаю полнаго успѣха".

Начальникъ 1-го отряда истребителей кап. 1 р. Асаи Масадзиро поднялъ отвѣтный сигналъ: „Ручаюсь за успѣхъ", и миноносцы пошли по назначенію: 1-й, 2-й и 3-й отряды—къ Портъ-Артуру, 4-й и 5-й—къ Таліенвану. Провожаемые привѣтствіями съ прочихъ судовъ они постепенно скрылись въ сгущавшихся сумеркахъ.

Главная эскадра продолжала идти по назначенному курсу [1]).

---

[1]) Данныя о японскомъ флотѣ по „Описанію военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи". Т. I.

На страницѣ 190 въ послѣдней строкѣ снизу опечатка. Слѣдуетъ читать вмѣсто словъ: „Главная эскадра“ — „Главныя силы эскадры“.

Вечеръ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ на русской эскадрѣ.

На русской эскадрѣ въ 5 час. 40 мин., по сигналу адмирала объ отраженіи минной атаки, на всѣхъ судахъ пробита была тревога. Всѣ мелкія орудія (до 6″) были заряжены, прожектора опробованы, и всѣ огни, кромѣ якорныхъ, закрыты. Впрочемъ, послѣдняя мѣра была излишней: вслѣдствіе срочности, погрузка угля производилась и ночью $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$, почему борта нѣкоторыхъ кораблей были освѣщены спеціально установленными для погрузки электрическими люстрами.

Дежурные по освѣщенію корабли „Ретвизанъ“ и „Паллада“ съ 6 час. вечера освѣщали горизонтъ боевыми фонарями, крейсера „Аскольдъ“ и „Діана“ стояли съ опробованными машинами и съ парами въ половинномъ числѣ котловъ; дежурные миноносцы „Безстрашный“ и „Расторопный“ вышли на развѣдки, имѣя пары въ половинномъ числѣ котловъ; лодки „Бобръ“ и „Гилякъ“ не выходили [1]).

Совѣщаніе у Начальника эскадры.

Начальникъ эскадры вернулся съ берега отъ Намѣстника въ 8 часовъ вечера, и вскорѣ на флагманскій броненосецъ прибылъ Начальникъ временнаго Морского Штаба Намѣстника вмѣстѣ съ командиромъ порта Артуръ. При участіи этихъ лицъ состоялось совѣщаніе у Начальника эскадры. Прочитанъ [2]) былъ рапортъ вице-адмирала Старка отъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ и резолюціи на него Намѣстника, и одновременно разсмотрѣнъ и составленъ планъ бонового загражденія на внѣшнемъ рейдѣ. Загражденіе это, въ видѣ опыта, предполагалось соорудить изъ спусковыхъ полозьевъ, подвѣсивъ къ нимъ сѣти загражденія, взятыя въ 1900 году въ Таку [3]).

Въ 11 час. вечера совѣщаніе на флагманскомъ кораблѣ

---

[1]) Почему въ море не выходила ни одна лодка, осталось невыясненнымъ.

[2]) Собственноручная записка к.-адм. Витгефта съ резолюціями Намѣстника и рапортъ Начальника эскадры отъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г. № 51; кромѣ резолюціи есть и приписка, что совѣщаніе по этому рапорту съ участіемъ командира порта было у Нач. эск. съ 9-ти до 11-ти час. вечера. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 34, стр. 2.

[3]) Это видно изъ страницы 7, дѣла № 121, Арх в., шк. № 3. Легенда о балѣ въ ночь съ $\frac{26}{8}$ - го на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ у адмирала Старка должна навсегда отойти въ область лживыхъ сплетенъ.

о мѣрахъ къ огражденію Артурскаго рейда отъ непріятеля окончилось и участвовавшіе въ немъ разъѣхались. Прощаясь съ присутствовавшими на засѣданіи, адмиралъ Витгефтъ сказалъ, что бо́льшихъ мѣръ по охранѣ эскадры, принимать не надо, такъ какъ „войны не будетъ“ [1]).

Въ это самое время непріятель уже приближался къ водамъ Артура, и едва лишь успѣли участвовавшіе въ засѣданіи разъѣхаться, какъ три судна Тихоокеанской эскадры были уже подорваны японскими миноносцами.

Письмо адмирала Макарова $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г.

Въ тотъ же памятный день $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$, можетъ быть даже и въ тотъ же часъ [2]), когда происходило совѣщаніе у Начальника эскадры, но только не въ Артурѣ, а въ другомъ концѣ Россіи—въ Кронштадтѣ, раздался одинокій голосъ, впрочемъ достаточно громкій, чтобы быть услышаннымъ.

Главный Командиръ Кронштадтскаго Порта, вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ писалъ [3]) Управляющему Морскимъ Министерствомъ:

„Милостивый Государь
Федоръ Карловичъ.

„Изъ разговоровъ съ людьми, вернувшимися съ Дальняго Востока, я понялъ, что флотъ предполагаютъ держать не во внутреннемъ бассейнѣ Портъ-Артура, а на наружномъ рейдѣ.

„Если это такъ, то въ непродолжительномъ времени будутъ израсходованы всѣ запасы угля и тогда флотъ обреченъ будетъ на полное бездѣйствіе.

„Пребываніе судовъ на открытомъ рейдѣ даетъ непріятелю возможность производить ночныя атаки. Никакая бдительность не можетъ воспрепятствовать энергичному непрія-

---

[1]) Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ III, стр. 197. Показаніе к.-адм. Щенсновича въ слѣдственной комиссіи по сдачѣ Артура.

[2]) Разница во времени между Артуромъ и Петербургомъ 6 час. 24 мин.

[3]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 204, стр. 17. Весьма секретное письмо вице-адмирала Макарова отъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г. за № 36.

телю, въ ночное время, обрушиться на флотъ съ большимъ числомъ миноносцевъ и даже паровыхъ катеровъ. Результатъ такой атаки будетъ для насъ очень тяжелъ, ибо сѣтевое загражденіе не прикрываетъ всего борта и кромѣ того у многихъ нашихъ судовъ совсѣмъ нѣтъ сѣтей.

„Пребываніе судовъ на большомъ рейдѣ Портъ-Артура потребуетъ усиленной бдительности каждую ночь. Придется высылать дозорныя суда и тѣмъ не менѣе стоять на чеку въ ожиданіи минной атаки. Появленіе каждой случайной шлюпки будетъ вызывать тревогу и ночи будутъ по преимуществу безпокойныя. Это общее мнѣніе, что ожиданіе минной атаки крайне утомляетъ экипажи судовъ и ослабляетъ его нравственныя силы. Если бы японскій флотъ тоже не имѣлъ закрытыхъ рейдовъ и обреченъ былъ на пребываніе въ полномъ составѣ у открытаго берега, то наша тактика должна бы заключаться именно въ томъ, чтобы въ первыя даже ночи послѣ разрыва, сдѣлать самое энергичное ночное нападеніе на флотъ. *Японцы не пропустятъ такого безподобнаго случая нанести намъ вредъ.* Я даже думаю, что надежда ослабить нашъ флотъ ночными атаками была одна изъ причинъ *объявленія войны.* Будь у насъ въ Портъ-Артурѣ большой внутренній рейдъ, изъ котораго эскадра можетъ выходить во всякую минуту, японцы не такъ легко рѣшились бы на объявленіе войны.

„Повидимому существуютъ три причины, по которымъ не хотятъ держать флотъ во внутреннемъ бассейнѣ:

„1) Тѣснота самого бассейна.

„2) Невозможность выйти цѣлою эскадрою сразу.

„3) Возможность, потопивъ судно, преградить выходъ.

„Какъ бы ни было тѣсно въ Портъ-Артурѣ, все же корабли можно швартовить и затѣмъ путемъ практическихъ упражненій пріучиться къ скорому выходу. Полагаю, что при навыкѣ, когда погода благопріятная, большіе корабли могутъ выходить не позже, чѣмъ въ 20 минутъ одинъ послѣ другого, и не вижу опасности выходить по отдѣльности. Говорятъ, что непріятельскій флотъ можетъ подойти къ выходу и будетъ уничтожать корабли по мѣрѣ выхода ихъ. Этого я себѣ представить никакъ не могу, ибо непріятель въ это время будетъ

находиться подъ огнемъ береговыхъ батарей, и каждый новый корабль, выходя, усилитъ огонь этихъ послѣднихъ.

„Что касается возможности заградить выходъ нашему флоту, потопивъ при входѣ какой-нибудь пароходъ, на подобіе тому, какъ сдѣлали американцы въ С.-Яго, то такая операція не столь легко исполнима, и, кромѣ того, Портъ-Артуръ богатъ землечерпательными приспособленіями и слѣдовательно, если не удастся въ скоромъ времени поднять или разорвать утопленный корабль, то можно прокопать проходъ вдоль него.

„Вполнѣ понимаю, что пребываніе флота на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура есть зло, но еще большее зло стоянка на большомъ рейдѣ съ огромнымъ расходомъ угля, съ крайнимъ утомленіемъ командъ и возможностью большихъ потерь отъ минныхъ атакъ непріятеля.

„Изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее, а потому я бы считалъ, что благоразуміе требуетъ держать незанятыя операціями суда флота во внутреннемъ бассейнѣ Портъ-Артура, уменьшивъ расходъ угля до минимума прекращеніемъ электрическаго освѣщенія и др. мѣрами.

„*Если мы не поставимъ теперь же во внутренній бассейнъ флотъ, то мы принуждены будемъ это сдѣлать послѣ первой ночной атаки, заплативъ дорого за ошибку.*

„Прошу Ваше Превосходительство принять увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и искренней преданности“.

„С. Макаровъ“.

Значеніе письма адмирала Макарова.

Несмотря на то, что письмо это достигло своего назначенія, оно не произвело желаемаго адмираломъ Макаровымъ дѣйствія [1]).

Произошло ли это вслѣдствіе того, что оно дошло слишкомъ поздно, было ли признано нежелательнымъ дать ему дальнѣйшій ходъ—это не выяснено и по всей вѣроятности и останется невыясненнымъ навсегда [2]), но для сути дѣла это

---

[1]) На письмѣ положены слѣдующія резолюціи: „Доложено Его Высочеству, Ф. Ав. 27/I“; „В. М. Отд. къ дѣлу З. Р. 27/I“; „Хранить весьма секретно, копій не снимать В. Ш.“.

[2]) Краткое указаніе, почему Главный Морской Штабъ не далъ дальнѣйшаго движенія письму адмирала Макарова даетъ генералъ-адъютантъ Рожественскій;

и не важно. Если бы даже предложенныя адмираломъ Макаровымъ мѣры были признаны необходимыми, и приказаніе объ исполненіи ихъ передано немедленно по полученіи письма по телеграфу въ Артуръ, то и тамъ онѣ могли бы быть приведены въ исполненіе только утромъ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ съ полной водой.

Но если письмо это и не привело къ предотвращенію катастрофы $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$, то есть не имѣло реальнаго значенія, однако, во всякомъ случаѣ оно представляетъ изъ себя цѣнный историческій документъ, обойти который молчаніемъ при описаніи памятнаго для флота дня $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ невозможно: оно навсегда останется свидѣтельствомъ ума и проницательности свѣтлой личности С. О. Макарова, яркимъ примѣромъ для грядущаго поколѣнія пониманія адмираломъ долга службы не за страхъ, а за совѣсть.

онъ пишетъ въ своемъ рапортѣ отъ $\frac{1}{14}$ февраля 1906 г. на имя Морского Министра, что распоряженіе Главнаго Морского Штаба объ этомъ „не сообразно съ принципомъ „полная мочь главнокомандующему“. А помимо того, Начальникъ Главнаго Морского Штаба подлежалъ бы основательному порицанію, если бы какими либо путями испросилъ повелѣніе держать эскадру Тихаго океана въ гавани“. Изъ труда „Значеніе и работа Штаба на основаніи опыта русско-японской войны“, стр. 53.

ГЛАВА V.

Минная атака въ ночь съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года.

(Приложеніе съ № 13 по № 20).

I. Расположеніе эскадры и крейсерство русскихъ миноносцевъ. Подходъ японцевъ. Минныя атаки и поврежденіе русскихъ судовъ.

II. Дѣйствія на поврежденныхъ судахъ и на судахъ, принимавшихъ участіе въ отраженіи атакъ.

III. Дѣйствія остальныхъ судовъ, и распоряженія адмирала по спасенію подорванныхъ судовъ въ связи съ дѣйствіями послѣднихъ.

IV. Мѣры по охранѣ эскадры послѣ атаки: охрана крейсерами и миноносцами. Приготовленія къ бою.

I.

Расположеніе эскадры и охрана ея.

Ночь съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года выдалась тихая, темная, прохладная [1]), луна взошла только въ 3-мъ часу утра [2]).

Эскадра Тихаго океана, состоявшая изъ 16 вымпеловъ, была расположена на внѣшнемъ Артурскомъ рейдѣ, подъ начальствомъ вице-адмирала Старка.

Всѣ суда, съ открытыми якорными огнями, съ заряженной мелкой артиллеріей и безъ опущенныхъ сѣтевыхъ загражденій, стояли въ 4 линіи, въ шахматномъ порядкѣ, въ разстояніи другъ отъ друга въ 2 кабельтова (Приложеніе: планъ № 13). За подходами къ рейду слѣдили прожектора дежурныхъ по освѣщенію кораблей, броненосца „Ретвизанъ“, расположеннаго въ срединѣ третьей линіи, и крейсера 1 ранга „Паллада“, изъ 4-й линіи. На случай открытія дежурными

---

[1]) По вахтенному журналу кр. „Аскольдъ“ № 32059, въ 9 ч. вечера t наружнаго воздуха была $+2\frac{1}{2}°$, въ 1 ч. ночи $+1\frac{1}{2}°$ и въ 5 ч. утра 0°.

[2]) Дневникъ кап. 2 р. М. Римскаго-Корсакова, Арх. в., шк. № 3, дѣло № 266.

по освѣщенію судами въ морѣ чего-либо подозрительнаго, готовы были сняться съ якоря дежурные по крейсерству корабли „Аскольдъ" и „Діана"; на послѣднемъ крейсерѣ производилась погрузка угля [1]); у бортовъ стояли угольныя баржи, а для освѣщенія на верхней палубѣ горѣли электрическія люстры; та же работа шла и на броненосцахъ „Полтава" [2]) и „Побѣда" [3]).

Въ море, для осмотра 20-мильнаго раіона, посланы были два эскадренныхъ миноносца „Безстрашный" (командиръ кап. 2 р. Циммерманъ) и „Расторопный" (командиръ кап. 2 р. Саксъ); оба миноносца крейсеровали съ открытыми отличительными огнями, „экономическимъ ходомъ", подъ половиннымъ числомъ котловъ [4]); на „Расторопномъ" мины по боевому заряжены не были, въ какомъ положеніи находились минные аппараты „Безстрашнаго" точно не установлено [5]).

Инструкція дана была слѣдующая [6]): по полученіи приказанія съ флагманскаго корабля „идти по назначенію"— взять курсъ на камень Encouter [7]) (21 миля на SO отъ П.

---

[1]) По вахтенному журналу кр. 1 р. „Діана" № 30657.

[2]) По вахтенному журналу бр. „Полтава" № 30531.

[3]) Изъ воспоминаній командира бр. „Побѣда". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 285.

[4]) По вахтенному журналу миноносца „Расторопный" № 31161.

[5]) Какъ упомянуто выше $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ отданъ былъ по эскадрѣ секретный циркуляръ о приготовленіи минъ по боевому, и въ историческомъ журналѣ 1-го отряда миноносцевъ сохранилось указаніе, что объ этомъ сообщено было на отрядъ особымъ секретнымъ предписаніемъ (Арх. в., шк. № 3, дѣло № 400); на запросъ командира м-ца „Безстрашный" полученъ былъ отвѣтъ, что за давностью времени онъ не полагается на свою память, но полагаетъ, что аппараты были заряжены (письмо кап. 1 р. Циммермана въ Историческую Комиссію на имя Предсѣдателя отъ $\frac{\text{28 мая}}{\text{10 іюня}}$ 1911 г.); съ другой стороны бывшій флагъ-офицеръ Начальника эскадры старшій лейтенантъ Шмиттъ свидѣтельствуетъ, что на „Безстрашномъ" минные аппараты не были заряжены до атаки по боевому; все вышесказанное заставляетъ оставить этотъ вопросъ нерѣшеннымъ. Что касается миноносца „Расторопный", то въ свидѣтельскомъ показаніи кап. 2 р. Саксъ, даннымъ имъ въ слѣдственной комиссіи по дѣлу о сдачѣ П. Артура, прямо говорится, что аппараты не были заряжены по боевому. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. III, стр. 264.

[6]) Изъ свидѣтельскаго показанія кап. 2 р. Саксъ въ слѣдственной комиссіи. Инструкція была дана словесно Начальникомъ отряда кап. 2 р. Гинтеромъ. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ III, стр. 264 и по письму генералъ-маіора Саксъ въ Историческую Комиссію на имя Предсѣдателя отъ $\frac{1}{14}$ мая 1911 года.

[7]) Encouter R широта 38°33′N, долгота 121°40′O; разстояніе отъ Портъ-Артура 21 миля.

Артура) и идти экономическимъ ходомъ; подойдя къ назначенному мѣсту, крейсеровать на 10 миль на западъ и столько же на востокъ отъ камня; наблюдать за горизонтомъ, при встрѣчѣ какихъ-либо кораблей идти кратчайшимъ путемъ на рейдъ и дать знать; условныхъ сигналовъ о тревогѣ назначено не было, къ $11^{1}/_{2}$ ч. вечера миноносцы должны были возвратиться на рейдъ, показать опознательные [1]) сигналы и, получивши отвѣтъ, вернуться къ Encouter'у, гдѣ повторить снова предыдущее, и на разсвѣтѣ быть опять на рейдѣ.

Походъ дежурныхъ миноносцевъ.

Оба миноносца вышли на внѣшній рейдъ около 6 часовъ [2]) и, держась въ кильватеръ („Безстрашный", „Расторопный"), легли съ 10-ти узловой скоростью на S; въ 8 ч. командѣ розданы были койки, и въ девятомъ часу миноносцы повернули и легли на островъ Кепъ. Ночь была совершенно темная, почему около 10 часовъ, находясь по расчету около острова и опасаясь наскочить на него, „Безстрашный" застопорилъ машину и освѣтилъ горизонтъ боевымъ фонаремъ: ни командиръ, ни вахтенный начальникъ, ни сигнальщикъ ничего въ темнотѣ не видали, почему, закрывъ боевое освѣщеніе, „Безстрашный", для исполненія инструкціи о подходѣ къ эскадрѣ, повернулъ обратно на рейдъ [3]) (Приложеніе: схема № 14).

---

[1]) Опознательные сигналы на эскадрѣ Тихаго океана заключались въ двухъ условныхъ сигналахъ и позывныхъ, сигналы назначались на каждое число разные: 1-й опознательный сигналъ—опредѣленное число, отвѣтомъ—другое число, 2-й опознательный сигналъ—„текущее число мѣсяца", отвѣтомъ—„ясно вижу", а затѣмъ позывные по общей таблицѣ. Данныя о сигналахъ почерпнуты изъ маневровъ 1903 года и вѣрность ихъ подтверждена бывшимъ старшимъ штурманомъ бр. „Побѣда" кап. 2 р. Тимиревымъ.

[2]) По свидѣтельскому показанію кап. 2 р. Саксъ въ слѣдственной коммисіи видно, что одновременно съ ними снимался какой-то пароходъ, который, судя по удаляющимся огнямъ, ушелъ на SO. Что за пароходъ ушелъ около 6 часовъ, выяснить не удалось, но весьма возможно, что это былъ тотъ англійскій пароходъ „Фу-ли" (точное время его ухода не выяснено), который увозилъ японцевъ изъ Артура; зная, гдѣ встрѣтить японскій флотъ, онъ направился по назначенію, гдѣ и сообщилъ о положеніи эскадры на миноносцы, идущіе въ атаку. Въ трудѣ японскаго Морского Генеральнаго Штаба („Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи" Т. I, стр. 60) говорится, что пароходъ ушелъ въ Дальній, и только утромъ 27 января встрѣтилъ японскій боевой флотъ.

[3]) Походъ миноносцевъ составленъ по черновику рапорта командира „Безстрашный" и вахтенному журналу мин. „Расторопный" за № 31161; принять во

Хотя наши миноносцы никого и не видѣли въ морѣ, однако въ то же время (около 9 ч. 35 м. по нашему времени) были замѣчены подходившимъ къ Артуру непріятелемъ [1]); встрѣтивъ русскія суда, японскіе миноносцы уклонились отъ нихъ вправо и, разойдясь съ ними, достигли своей цѣли раньше нашихъ: въ рядѣ атакъ они подорвали броненосцы „Цесаревичъ", „Ретвизанъ" и крейсеръ „Палладу", изъ которыхъ два послѣднихъ корабля, какъ дежурные по освѣщенію, стояли съ открытыми прожекторами.

Возвращеніе русскихъ миноносцевъ.

Наши миноносцы еще въ морѣ (миляхъ въ 5—6 отъ рейда) услышали стрѣльбу изъ орудій, почему дали полный ходъ; при подходѣ къ рейду „Безстрашный" дѣлалъ нѣсколько разъ опознательные, но отвѣта не получилъ; прекратившаяся было стрѣльба снова поднялась и мимо мостика головного миноносца пролетѣло нѣсколько снарядовъ.

„Безстрашный" продолжалъ идти тѣмъ же ходомъ... Уже у самаго рейда, на далекомъ разстояніи за лѣвымъ траверзомъ увидѣли съ него какіе-то огни, но, находясь въ невѣдѣніи о совершенномъ японцами нападеніи, командиръ не счелъ возможнымъ поворачивать къ нимъ, а рѣшилъ въ точности исполнить инструкцію и доложить о нихъ адмиралу.

Только подойдя къ бр. „Петропавловскъ" съ докладомъ о видѣнныхъ огняхъ, командиръ „Безстрашнаго" узналъ о совершенномъ японцами нападеніи; по приказанію адмирала „Безстрашный" вышелъ въ охранную цѣпь.

„Расторопный" слѣдовалъ за „Безстрашнымъ" все время, но огней, наблюдавшихся съ послѣдняго, на миноносцѣ не видѣли; когда головной миноносецъ зашелъ за линію судовъ, „Расторопный" потерялъ его изъ вида и, опрошенный голосомъ съ перваго судна, крейсера 1 ранга „Баянъ", получилъ приказаніе встать между „Баяномъ" и берегомъ. Командиръ

вниманіе свидѣтельство кап. 2 р. Саксъ о выполненіи ими въ точности инструкціи о походѣ къ камню Encouter'у не представилось возможнымъ, въ виду явнаго противорѣчія съ вахтеннымъ журналомъ его же миноносца, который очень незначительно отличается отъ рапорта к-ра „Безстрашнаго".

[1]) „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи". Т. I, стр. 54.

миноносца все еще не подозрѣвалъ о совершенномъ японцами нападенiи и находился въ невѣдѣнiи до самаго утра; по приказу флагъ-капитана, переданному офицеромъ на паровомъ катерѣ, „Расторопный" пошелъ на охрану эскадры въ море; командиръ, подозрѣвая недоброе, велѣлъ зарядить орудiя и приготовить минные аппараты по боевому [1]).

Открытiе эскадрой непрiятельскихъ миноносцевъ. Взрывы на „Ретвизанѣ", „Цесаревичѣ" и „Палладѣ".

Между тѣмъ миноносцы непрiятеля замѣчены были на эскадрѣ почти въ самый моментъ ихъ появленiя на рейдѣ.

На броненосцѣ „Ретвизанъ" [2]) вахтенный начальникъ лейтенантъ Развозовъ въ 11 ч. 35 м. вечера замѣтилъ 2 миноносца, освѣщенные прожекторомъ съ крейсера „Паллада", и пробилъ отраженiе минной атаки; но съ броненосца не успѣли сдѣлать выстрѣла, какъ послѣдовалъ взрывъ мины въ лѣвой носовой части корабля.

На броненосцѣ „Цесаревичъ" [3]) вахтенный начальникъ мичманъ Гильтебрандтъ въ 11 ч. 38 м. замѣтилъ два миноносца, приближающiеся съ лѣвой стороны безъ огней, пробилъ сигналъ отраженiя атаки и открылъ огонь; выбѣжавшiй по тревогѣ командиръ броненосца въ 11 ч. 40 м., стоя на верхней площадкѣ лѣваго борта, увидѣлъ въ водѣ приближающуюся мину, которая взорвалась позади лѣвой кормовой 6″-ой башни и впереди 12″-й.

На крейсерѣ 1 ранга „Паллада" [4]) миноносцы были замѣчены вахтеннымъ начальникомъ лейтенантомъ Бровцынымъ около 11 ч. 45 м.; немедленно была пробита боевая тревога; однако открытые на миноносцахъ ходовые огни, сходство въ окраскѣ и по типу съ нашими миноносцами, задержали стрѣльбу по непрiятелю, хотя онъ и хорошо былъ освѣ-

---

[1]) По показанiю кап. 2 р. Саксъ въ слѣдственной комиссiи по сдачѣ Портъ-Артура. Арх. Гл. Военн.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ IV, стр. 264.

[2]) Арх. в., шк. № 2, дѣло № 207, стр. 268.

[3]) Примѣчанiе къ строевому рапорту командира бр. „Цесаревичъ" отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ 1904 г. за № 231. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 409.

[4]) Примѣчанiе къ строевому рапорту командира кр. 1 р. „Паллада" отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г. за № 261. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 42.

щенъ 6-ю прожекторами крейсера: огонь былъ открытъ только послѣ того [1]), какъ вахтенный начальникъ замѣтилъ слѣдъ идущей мины, что ясно показало ему, что миноносцы японскіе; въ лѣвый бортъ крейсера между 68—75 шпангоутами попала третья изъ 7 выпущенныхъ по нему минъ; двѣ первыя прошли подъ кормой, а четыре не дошли до крейсера.

За подорванными судами открыли огонь и суда, замѣтившія миноносцы и смогшія это сдѣлать по своему мѣстоположенію на рейдѣ: въ отраженіи миноносцевъ артиллерійскимъ огнемъ приняли участіе броненосецъ „Побѣда" [2]), стоявшій между „Ретвизаномъ" и „Цесаревичемъ", крейсера „Аскольдъ" [3]), „Діана" [4]) и транспортъ „Ангара" [5]).

Вторая и третья атаки миноносцевъ.

Стрѣльба по миноносцамъ то прекращалась совсѣмъ, то снова начиналась съ еще большей интенсивностью: въ 12 ч. 30 м. [6]) японскіе миноносцы произвели новую атаку на эскадру, но были отбиты; въ 12 ч. 50 м. [7]) они снова атаковали броненосецъ „Цесаревичъ"; послѣдній уже на ходу отразилъ это нападеніе.

Огонь съ судовъ продолжался до 1 часу 10 мин. [8]) ночи.

Данныя объ атакѣ по японскому изложенію.

Изъ японскаго офиціальнаго труда „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ", видно, что въ нападеніи на эскадру участвовало 10 большихъ миноносцевъ, произведшихъ въ продолженіи 1 ч. 17 м. (съ 11 ч. 33 м. до 12 ч. 50 м. ночи) три атаки: первая продолжалась 17 минутъ (съ 11 ч. 33 м. до 11 м. 50 м.)

---

[1]) Есть однако свидѣтельство, что на „Палладѣ" комендоръ у орудія самъ открылъ огонь по японскому миноносцу вопреки приказанію офицера не стрѣлять, т. к. это свой миноносецъ. Арх. Гл. Военн.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. IV, стр, 304, показаніе кап. 1 р. Эссена.

[2]) По свидѣтельству командира „Побѣды". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 285.

[3]) По вахтенному журналу кр. 1 р. „Аскольдъ" № 32059.

[4]) По вахтенному журналу кр. 1 р. „Діана" № 30657.

[5]) По вахтенному журналу транспорта „Ангара" № 244.

[6]) По вахтенному журналу кр. 1 р. „Діана" № 30657.

[7]) По вахтенному журналу бр. „Цесаревичъ" № 30523.

[8]) По флагманскому журналу № 30539.

и въ теченіе этого времени 8 миноносцевъ выпустили послѣдовательно 14 минъ, изъ которыхъ 12 по трехтрубнымъ кораблямъ; вторая атака произведена однимъ миноносцемъ въ 12 ч. 30 м., т. е. черезъ 40 минутъ послѣ конца первой, выпущена одна мина; третья атака—однимъ же миноносцемъ въ 12 ч. 50 м., т. е. черезъ 20 минутъ послѣ второй, выпущена одна мина, а всего—16 минъ. Огонь съ русскихъ судовъ открытъ въ 11 ч. 37 м., т. е. черезъ 4 минуты послѣ начала атаки [1]).

---

[1]) Для полноты описанія приводимъ подробныя данныя изъ японскаго труда „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи", т. 1, стр. 54, послужившія для вывода сдѣланнаго въ текстѣ.

Въ атакѣ принимали участіе 1-й отрядъ истребителей, 3 миноносца 2-го отряда и 3-й отрядъ истребителей.

До встрѣчи съ русскими миноносцами всѣ три отряда шли вмѣстѣ съ открытыми ходовыми огнями; замѣтивъ непріятельскіе русскіе миноносцы идущими на N O, японцы закрыли огни, вслѣдствіе чего строй ихъ нарушился, и отряды достигли своей цѣли въ разное время.

Первымъ подошелъ къ внѣшнему рейду 1-й отрядъ истребителей, миноносцы: „Сиракумо", „Ассасиво", „Касуми" и „Акацуки"; въ 10 час. 13 мин. (11 ч. 8 м. по японскому времени) отрядъ открылъ огонь Ляотешанскаго маяка и опредѣлилъ свое мѣсто; замѣтивъ свѣтъ прожекторовъ русскихъ судовъ, уменьшилъ ходъ и двинулся къ рейду, гдѣ въ 11 ч. 33 м. (12 ч. 28 м. по японскому времени) головной истребитель „Сиракумо" атаковалъ трехтрубное непріятельское судно, затѣмъ, выпустивъ мину еще въ одно трехтрубное судно, повернулъ и пошелъ полнымъ ходомъ на югъ. За нимъ атаку произвелъ миноносецъ „Ассасиво", выпустивъ въ 11 ч. 37 м. (12 ч. 32 м. по японскому времени) 2 мины.

„Въ это время, говорится въ японскомъ описаніи, непріятель, понявъ, что его атакуютъ наши миноносцы, поднялъ тревогу на всѣхъ судахъ; внезапно раздались звуки выстрѣловъ. Снаряды стали падать въ большомъ количествѣ вблизи нашихъ миноносцевъ".

Остальные два миноносца 1-го отряда подъ огнемъ русскихъ пустили по двѣ мины и ушли въ 11 ч. 40 м. (12 ч. 35 м. по японскому времени); одновременно съ послѣднимъ выстрѣломъ 1-го отряда выпустилъ мину и миноносецъ 2-го отряда „Икадзучи", при отходѣ онъ былъ обстрѣлянъ съ судна типа „Аскольдъ"; въ 11 ч. 44 м. (12 ч. 39 м. по японскому времени) миноносецъ „Усугумо" выпустилъ 2 мины, а въ 11 ч. 50 м. (12 ч. 45 м. по японскому времени), миноносецъ „Синономе"—одну.

Гораздо позднѣе эскадру атаковали еще два миноносца: въ 12 ч. 30 м. ночи (1 ч. 25 м. по японскому времени)—„Сазанами" и въ 12 ч. 50 м. (1 ч. 45 м. по японскому времени)—„Оборо". (Приложеніе, схема № 15).

Такимъ образомъ на эскадру произведены были три атаки: въ первую 5 минъ было выпущено по трехтрубнымъ судамъ, 3—по судну типа „Паллада" и „Діана", 3—по судну типа „Ретвизанъ", 1—по типу „Пересвѣта", 2—безъ обозначенія судна; во вторую атаку мина была выпущена по судну типа „Полтава", а въ третью по четырехтрубному кораблю, такимъ образомъ изъ 16 минъ—12 были направлены по трехтрубнымъ судамъ.

Какъ извѣстно, своего назначенія достигли 3 мины.

Сопоставленіе русскихъ и японскихъ данныхъ объ атакѣ.

Сопоставляя только что приведенныя данныя съ японской стороны съ таковыми же нашими, видимъ, что они почти[1]) вполнѣ согласуются, поэтому слѣдуетъ считать установленными слѣдующіе факты памятной ночи съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$: въ 11 ч. 33 м. съ головного японскаго миноносца пущена первая мина по русской эскадрѣ, стоящей на внѣшнемъ рейдѣ; черезъ 2 минуты, въ 11 ч. 35 м., одновременно съ открытіемъ присутствія непріятеля на рейдѣ подорванъ броненосецъ „Ретвизанъ“; огонь съ судовъ эскадры начался въ тотъ же моментъ (11 ч. 35 м.); въ 11 ч. 40 м. подорванъ броненосецъ „Цесаревичъ“; въ 11 ч. 45 м. подорванъ крейсеръ 1 ранга „Паллада“.

Японцы стрѣляли минами главнымъ образомъ по хорошо освѣщеннымъ судамъ, каковыми являлись[2]) свѣтившія прожекторами „Ретвизанъ“, „Паллада“ и грузившія уголь „Побѣда“ и „Діана“; по открытіи броненосцемъ „Цесаревичъ“ боевого освѣщенія, послѣдній тоже былъ атакованъ и взорванъ.

Въ 12 ч. 30 м. произведена вторая атака однимъ миноносцемъ, отбитая огнемъ съ судовъ.

Въ 12 ч. 50 м. произведена третья и послѣдняя атака однимъ же миноносцемъ, отбитая броненосцемъ „Цесаревичъ“ на ходу.

Огонь съ русской стороны продолжался до 1 часу 10 мин. ночи.

---

[1]) Не совпадаютъ только моменты открытія огня: 11 ч. 37 м. по японской и 11 ч. 35 м. по русской версіи; полагаемъ, однако, дать предпочтеніе послѣдней цифрѣ, т. к. получающійся тогда промежутокъ времени, между моментами начала атаки и открытія огня, равенъ 2 минутамъ, что болѣе вѣроятно, чѣмъ 4 минуты; въ такой большой срокъ, какъ 4 минуты, миноносцы должны были бы нанести большій уронъ эскадрѣ, чѣмъ выводъ изъ строя 3-хъ кораблей.

[2]) Всѣ корабли трехтрубные.

II.

Дѣйствія бр. „Ретвизанъ“ послѣ взрыва.

На броненосцѣ „Ретвизанъ“ [1]) (командиръ кап. 1 р. Щенсновичъ), послѣ взрыва мины въ лѣвой носовой части корабля, погасло все освѣщеніе, и броненосецъ быстро накренился на лѣвую сторону. Немедленно была пробита водяная тревога и приступлено къ затопленію правыхъ патронныхъ погребовъ; броненосецъ, уже накренившійся до 11°, остановился и медленно сталъ выпрямляться; кренъ остановился на $5^1/_4$°.

Одновременно съ выравниваніемъ крена на пробоину заведенъ былъ подкильный парусъ (пластырь былъ слишкомъ малъ для минной пробоины и его не заводили); электрическое освѣщеніе было возстановлено, а пары разведены въ 45 минутъ.

Опасаясь затопленія броненосца на глубокомъ (9 саж.) якорномъ мѣстѣ, командиръ „Ретвизана“, испросивъ разрѣшеніе Начальника эскадры сняться съ якоря, приказалъ отклепать канатъ (паропроводъ шпилевой машинки оказался поврежденнымъ взрывомъ) и пошелъ ко входу на внутренній рейдъ; до полной воды оставалось еще часа три, но командиръ разсчитывалъ, что ему и съ такой водой удастся благополучно войти.

Предположенія его не оправдались вслѣдствіе несовершенства [2]) проводки вентиляціонныхъ трубъ на броненосцѣ: соединенія трубъ разныхъ отсѣковъ были сдѣланы на высотѣ близкой къ ватерлиніи, а разобщеніе трубъ было сдѣлано помощью шаровыхъ мѣдныхъ полыхъ плавучихъ клапановъ, которые при затопленіи не прижались, какъ-бы слѣдовало, плотно водой, а помялись, и не могли удержать воду; послѣдняя все время прибывала [3]), заполняя неповрежденные

---

[1]) По рапорту командира бр. „Ретвизанъ“ отъ $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ 1904 г. за № 252. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 38.

[2]) Недостатокъ вентиляціонной системы приводится по книгѣ Н. Кутейникова „Изъ боевого опыта корабельнаго инженера подъ Портъ-Артуромъ“. С.-Петербургъ, 1905 года, стр. 79—80.

[3]) Кромѣ того вода распространилась и по шахтамъ и элеваторамъ, которые на „Ретвизанѣ“ доведены были только до жилой палубы, а не выше.

взрывомъ отдѣленія, результатомъ чего носъ броненосца садился все ниже и ниже: единственная 6″ тюрбина для носовыхъ отдѣленій (до котловъ) была повреждена взрывомъ, коммутаторъ ея мотора затопленъ, перепустить же воду въ котельныя отдѣленія, гдѣ была 10″ тюрбина, не было возможности за неимѣніемъ клинкетовъ въ переборкахъ [1]).

„Ретвизанъ" садится въ проходѣ на мель.

Въ 1 часъ 30 мин. ночи „Ретвизанъ" коснулся въ самомъ проходѣ грунта; броненосецъ остановился и плотно сѣлъ на мель, причемъ теченіемъ завернуло ему корму къ Тигровому полуострову; такимъ образомъ броненосецъ загородилъ собой половину прохода: свободнымъ оставался только выходъ въ 49 саженъ, да и то въ полную воду (Приложеніе: схемы №№ 18 и 19).

Пробоина „Ретвизана".

Какъ оказалось, „Ретвизанъ" [2]) получилъ пробоину съ лѣваго борта между шпангоутами 16 и 23, въ помѣщеніи подводныхъ аппаратовъ: центръ взрыва былъ приблизительно въ 8-ми футахъ надъ ватерлиніей.

Силой взрыва бортъ прогнутъ внутрь на 1½ фута. Прорывъ стальной наружной обшивки былъ неправильной формы, съ наибольшей длиной 20 футъ и шириной 12 футъ, площадью около 160 кв. футъ. Внизъ и въ стороны отъ прорыва расходились трещины и щели, было много срѣзанныхъ заклепокъ.

Общая площадь прорваннаго и промятаго мѣста около 400 кв. футъ, причемъ поврежденія распространялись на 30′ по длинѣ и 19′ по высотѣ борта.

Шпангоуты и стрингера въ мѣстахъ прорыва были переломаны, далѣе въ стороны скручены, помяты, развернуты; второй внутренній бортъ также порванъ и листы его подняты кверху; минный аппаратъ и приводъ его переломаны въ

---

[1]) Недостатокъ этотъ былъ устраненъ секретнымъ приказомъ № 16 адмирала Макарова.

[2]) По очеркамъ корабельнаго инженера Н. Н. Кутейникова „Изъ боевого опыта подъ Портъ-Артуромъ", стр. 11.

куски, аппаратъ праваго борта слегка погнутъ и фундаментъ его срѣзанъ.

Броневая 9″ плита нижняго пояса вогнута нижнею кромкою внутрь отъ 8 до 16 дюймовъ; верхняя 3″ броневая плита выѣхала своимъ угломъ наружу, другая сосѣдняя поддалась немного внутрь.

Стальная рубашка за бронею была разорвана, деревянная подкладка за броней расщеплена по волокнамъ. Броневой нижній шельфъ оторванъ, а броневая палуба слегка погнута; легкая стальная настилка сверхъ броневой и платформы погнута.

Броненосецъ принялъ въ себя до 2200 тоннъ воды, затоплены были полностью три отсѣка.

Въ ночь атаки на броненосцѣ погибло 5 человѣкъ минной прислуги, изъ 6 находившихся подъ отдѣленіемъ подводныхъ аппаратовъ, гдѣ произошелъ взрывъ; спасшійся минно-машинный унтеръ-офицеръ спалъ, подвѣсившись въ койкѣ противъ входнаго люка, и при затопленіи отдѣленія водой былъ вынесенъ ею въ жилую палубу [1]).

Опредѣлить точно число выстрѣловъ при отраженіи атаки не удалось, но приблизительно оно достигаетъ цифры 150 [2]).

Дѣйствія бр. „Цесаревичъ“ послѣ взрыва.

Послѣ взрыва мины на „Цесаревичѣ“ [3]) (командиръ кап. 1 р. Григоровичъ), броненосецъ накренился на правую сторону, а затѣмъ его быстро начало кренить на лѣвую; тотчасъ же командиромъ броненосца отдано было приказаніе разводить пары во всѣхъ котлахъ и затопить правые корридоры водой.

Кренъ быстро увеличивался и въ скоромъ времени дошелъ до 16°; отъ взрыва быстро заполнились слѣдующія от-

---

[1]) По свидѣтельству миннаго офицера бр. „Ретвизанъ“ лейтенанта Развозова.

[2]) Точно извѣстно число выстрѣловъ 1654 съ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ по $\frac{1}{14}$ апрѣля, исходя изъ этой цифры и принимая во вниманіе всѣ случаи, когда „Ретвизанъ“ стрѣлялъ за это время, и выводится приведенная въ текстѣ цифра.

[3]) По примѣчанію къ строевому рапорту командира бр. „Цесаревичъ“ отъ $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ 1904 г. № 231. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 40.

дѣленія: рулевое, кормовое миннаго аппарата и смежныя съ нимъ помѣщенія боевого лазарета и склада минъ, вся жилая палуба отъ 73 шпангоута до кормы и часть батарейной: каютъ-кампанія и офицерское отдѣленіе.

Электричество вездѣ погасло, моторы подъемныхъ лебедокъ прекратили дѣйствіе, такъ какъ изъ-за крена вода бросилась въ цилиндры двигателя динамо-машины [1]).

Въ жилой палубѣ залита была станція и моторъ тюрбины № 8, единственной изъ 8 тюрбинъ по 800 тоннъ, служащей для осушенія кормовой части броненосца [3]).

Отъ подводки пластыря пришлось отказаться, такъ какъ пробоина оказалась подъ подзоромъ, и пластырь нельзя было подтянуть вслѣдствіе того, что шкоты приходились снаружи гребныхъ валовъ, а командиръ предполагалъ дать ходъ машинамъ.

Вторая и третья атаки на „Цесаревичъ“. Между тѣмъ послѣ первой атаки, миноносцы пытались подходить еще, но были отражены; съ большого разстоянія они выпустили еще 2 мины, изъ которыхъ одна прошла за кормой ближе къ берегу, а вторая на нѣкоторомъ разстояніи вдоль лѣваго борта.

Такъ какъ кренъ все увеличивался, то командиръ рѣшилъ при первой же возможности сняться съ якоря и отойти на отмель.

Въ 12 ч. 50 м. машины были готовы, электричество стало дѣйствовать; канатъ отклепали, броненосецъ далъ ходъ и пошелъ въ обходъ эскадры къ западу, управляясь машинами, такъ какъ рулевые приводы не дѣйствовали; кренъ, дойдя до 18°, сталъ медленно уменьшаться.

На ходу подъ самымъ берегомъ замѣчены были еще непріятельскіе миноносцы, которые были отражены.

---

[1]) По дневнику инж.-мех. П. Федорова.

[2]) Остальныя 7 тюрбинъ бездѣйствовали, хотя и были вполнѣ исправны, т. к. никакихъ средствъ для перепуска воды изъ залитыхъ отсѣковъ не существовало; недостатокъ самихъ тюрбинъ заключался въ томъ, что моторы тюрбинъ со станціями совершенно открыты и могутъ пускаться въ ходъ только изъ того отсѣка жилой палубы, въ которомъ помѣщены. По даннымъ инж.-мех. Федорова.

„Цесаревичъ" садится въ проходѣ на мель. Въ 2 ч. 30 м. къ броненосцу, обошедшему эскадру, подошли портовые барказы и повели его на внутренній рейдъ; благополучно миновавъ „Ретвизанъ", „Цесаревичъ" приткнулся кормой, погрузившейся отъ затопленныхъ отсѣковъ до высоты батарейной палубы, къ мели, съ которой буксиры не могли его стащить.

Немедленно приступлено было къ облегченію кормы броненосца, разгрузкѣ кормовыхъ погребовъ и угольныхъ ямъ, каковая работа увѣнчалась успѣхомъ только въ 1 часъ дня [1]) того же $\frac{27}{9}$-го числа: при помощи портовыхъ буксировъ и своихъ машинъ „Цесаревичу" удалось перейти на внутренній рейдъ, все время волочась по грунту, и встать на бочку.

По осмотрѣ броненосца оказались затопленными слѣдующія помѣщенія: рулевое, кормовое, машинное съ находившимися въ немъ провизіонными помѣщеніями, арсеналъ, боевой лазаретъ съ окружающими его помѣщеніями и каютами минной и электрической, помѣщенія водолазовъ, гальванеровъ, цейхгаузъ и одинъ кормовой отсѣкъ лѣваго борта; корма броненосца была погружена на 8 футъ выше ватерлиніи.

Пробоина „Цесаревича". Минный ударъ пришелся между 31—37 шпангоутами близъ начала дейдвудной трубы, причемъ центръ взрыва [2]) на 9″ подъ водой противъ помѣщенія судового арсенала. Дѣйствіемъ взрыва бортъ корабля былъ прогнутъ на 3—4 фута внутрь и образовалась большая чашкообразная впадина и прорывъ борта площадью около 200 кв. футъ: наибольшая длина прорыва 20′, вышина 17′; листы ординарной обшивки были загнуты далеко внутрь судна и приподняты кверху; 8 шпангоутовъ переломаны, скручены и смяты. Двуслойная броневая палуба выперта кверху на 2 — 3 фута, бимсы совершенно смяты, оторваны и расплющены.

Поперечная переборка изъ помѣщенія арсенала въ рулевое повреждена у борта, водопроницаемая дверь въ ней сорвана съ задраекъ. Продольная двуслойная переборка, отстоя-

---

[1]) По вахтен. журналу бр. „Цесаревичъ" № 30523.

[2]) Изъ очерковъ корабельнаго инженера Н. Н. Кутейникова „Изъ боевого опыта подъ Портъ-Артуромъ", стр. 18.

щая на 12′ отъ борта, прекрасно выстояла и нисколько не была повреждена. Наибольшая длина всего помятаго борта оказалась 36 футъ, высота 24 фута, площадь вмятины около 500 кв. футъ.

Броневая 10″ плита нижняго пояса взрывомъ была вдавлена внутрь (8″ — 12″), рубашка за бронею вмята, порвана мѣстами и растрескалась.

Подвигъ инженеръ-механика Федорова по спасенію броненосца.

Спасенію броненосца много способствовалъ трюмный инженеръ-механикъ Федоровъ.[1]) Онъ рѣшительно и быстро принялъ мѣры для наполненія водой бортовыхъ коридоровъ, причемъ благодаря его указаніямъ сразу стали заполняться 9 корридоровъ (по конструктивнымъ условіямъ одновременное заполненіе возможно было только для 3-хъ корридоровъ); наладивъ это дѣло, инженеръ-механикъ Федоровъ спустился въ трюмъ подбашеннаго кормового 6″ отдѣленія, куда, по донесенію трюмнаго старшины Петрухова, быстро прибывала вода по перепускной 9″ трубѣ изъ рулевого отдѣленія; опредѣливъ поврежденіе самого клинкета, инженеръ-механикъ Федоровъ совмѣстно съ Петруховымъ вылѣзъ обратно, и захвативъ первый попавшійся подъ руку матеріалъ—подушку, одѣяло, какую то доску и вымбовку, полѣзъ опять внизъ затыкать трубу. Съ большимъ трудомъ удалось уменьшить струю воды: отверстіе было заткнуто подушкой, упертой вымбовкой; едва успѣли справиться съ трубой, какъ погасло электричество, и возвращаться пришлось при абсолютной темнотѣ, ползкомъ, по скользкому наклонному дну, въ ледяной водѣ, оріентируясь по голосамъ, доносившимся изъ люка. Благополучно добравшись до люка, инженеръ-механикъ Федоровъ пустилъ 8-ю осушительную помпу въ 50 тоннъ для осушки этого трюма.

Здѣсь его потребовали къ командиру, по дорогѣ наверхъ онъ замѣтилъ оборванную цѣпь отъ крана затопленія сред-

---

[1]) Приводимыя въ текстѣ дѣйствія инж.-мех. Федорова по спасенію броненосца „Цесаревичъ“ взяты изъ его дневника. Подтвержденія его дѣйствіямъ получены и отъ офицеровъ бр. „Цесаревичъ“; въ печати о нихъ же упоминаетъ лейтенантъ Н. Подгурскій, „Военный Сборникъ“ за 1906 г. № 4. „Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура“, стр. 178.

нихъ 6″ погребовъ: оказалось, что затопленіе открыто, по приказанію старшаго офицера; немедленно клинкетъ былъ закрытъ, а въ погребъ, чуть не на половину затопленный водой, пущена осушительная помпа.

Доложивъ командиру о положеніи вещей, инженеръ-механикъ Федоровъ отправился къ румпельному отдѣленію, горловина котораго находилась въ каютъ-кампаніи; двери въ послѣднюю были задраены, такъ какъ въ ней находилась вода; опредѣливъ по стуку, что по правому борту воды нѣтъ онъ отдраилъ правую дверь; по лѣвому борту вода доходила выше иллюминаторовъ, и такъ какъ горловина была съ лѣвой стороны, то для ея осмотра пришлось лѣзть по горло въ холодную воду; осмотръ показалъ исправность горловины, почему явилось основаніе думать, что румпельное отдѣленіе сухо, а вода въ каютъ-кампанію попала при кренѣ черезъ открытые полупортики, которые отдраили по сигналу отраженіе минной атаки, и не успѣли задраить послѣ взрыва; по мѣрѣ выравниванія крена полупортики задраили и приступили къ выкачиванію воды брандспойтами, по открытіи горловины въ румпельное отдѣленіе изъ него со свистомъ вырвался спертый воздухъ; отдѣленіе дѣйствительно оказалось сухо.

Для выкачиванія воды изъ офицерскаго отдѣленія и подбашеннаго 12″ отдѣленія установлены были по 2 брандспойта, которые, не смотря на всю незначительность дѣйствія, все-таки оказали большую помощь.

Гибель машиниста Афиногена Жукова.

Во время минной атаки въ рулевомъ отдѣленіи, залитомъ при взрывѣ водой, утонулъ машинистъ Афиногенъ Жуковъ; онъ погибъ при исполненіи своего долга, такъ какъ, будучи дневальнымъ въ машинѣ, побѣжалъ по тревогѣ въ рулевое отдѣленіе, гдѣ онъ долженъ былъ находиться по росписанію при отраженіи минной атаки.

За время атаки „Цесаревичъ“ [1]) выпустилъ 151 снарядъ, изъ нихъ 17—6″, 33—75 м/м. и 101—47 м/м.

---

[1]) По вахтенному журналу бр. „Цесаревичъ“ № 30523.

Дѣйствія кр. „Паллада" послѣ взрыва.

Крейсеръ 1 ранга „Паллада" [1]) (командиръ капитанъ 1 ранга Коссовичъ) былъ взорванъ миной, попавшей въ его лѣвый бортъ между 68—75 шпангоутами; мина шла почти по поверхности воды и взорвалась въ двухъярусной угольной ямѣ, заполненной углемъ; яма наполнилась водой и крейсеръ получилъ кренъ въ $4^1/_2°$.

Находившійся за угольной ямой погребъ № 8—75 м/м. патроновъ, благодаря угольной защитѣ, не взорвался, но образовавшимися при взрывѣ газами вышибло дверь элеватора № 8, причемъ былъ убитъ матросъ; отъ вырвавшагося черезъ элеваторъ пламени въ батарейной палубѣ и офицерскомъ отдѣленіи произошелъ пожаръ, удушливый газъ распространился въ жилую палубу и машину.

Пожаръ былъ потушенъ черезъ 10 минутъ, главной помѣхой при его тушеніи былъ ядовитый и удушливый газъ.

Для откачиванія воды пущены были въ ходъ всѣ 6 тюрбинъ въ кочегарняхъ, а на пробоину былъ подведенъ шпигованный пластырь, за нимъ учебный и сверхъ того баковый тентъ.

Одновременно съ заводкой пластыря начали разводить пары въ двадцать одномъ котлѣ, и по готовности машинъ крейсеръ перешелъ на мелкое мѣсто у маяка Люшинкоу, гдѣ и сталъ на якорь; во время перехода и вслѣдствіе начавшейся зыби вода стала прибывать сильнѣе и выпучила переборку угольной ямы.

Пробоина кр. „Паллада".

Пробоина [2]) оказалась на глубинѣ 6 футъ слѣдующихъ размѣровъ: наибольшая длина 21 футъ, высота 11 футъ, площадь около 140 футъ; все разрушеніе разразилось отъ нижней кромки карапасной палубы вверхъ до настилки жилой палубы. Ниже пробоины получилась вмятина на наружной обшивкѣ футъ на 6.

Общая площадь поврежденнаго мѣста около 380 кв. футъ (длина 24′, высота 16′).

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 4.

[2]) Изъ очерковъ корабельнаго инженера Н. И. Кутейникова: „Изъ боевого опыта подъ Портъ-Артуромъ", стр. 45.

Три пояса стальной обшивки были разорваны и вмяты, три слѣдующіе погнуты. Шпангоуты выше карапасной палубы поломаны, ниже ея погнуты, настилка карапасной палубы помята. Деревянная наружная обшивка въ мѣстѣ пробоины совершенно уничтожена, въ стороны и внизъ она сохранилась, волокна ея растянулись.

Въ 12-ой угольной ямѣ разрушенъ совсѣмъ коффердамъ, прогнута броневая палуба, свалились три броневые листа; продольная переборка сильно выпучена и растянута въ швахъ, разрушенъ патронный погребъ № 8 и его шахта; въ нижней угольной ямѣ оторвана одна переборка (№ 68), другую (№ 75) выпучило; у послѣдней переборки расшатанъ паровой коллекторъ, который далъ пропускъ пара въ трубѣ; оторваны вентиляціонныя трубы угольныхъ ямъ.

Въ погребѣ № 8 прогнуты и сорваны съ мѣста всѣ рельсы, сгорѣли рѣшетчатые люки и прокладки между беcѣдками; испорчено 29 бесѣдокъ, причемъ всѣ телѣжки ихъ цѣлы; приведены въ негодность 622—75 м/м. патрона; изъ нихъ 63 взорваны, остальные 559 сильно смяты; порохъ у большинства подмоченъ. Снаряды всѣ цѣлы, но 201 изъ нихъ найдены отдѣлившимися отъ гильзъ.

У орудія № 8 оказались сорваны: подъемная крышка порта, которая утонула; изогнуты обѣ крышки порта у элеватора № 8 [1]).

Отравленіе газами на „Палладѣ“.

На „Палладѣ“ погибло 7 человѣкъ; почти всѣ они были отравлены газами. Кромѣ того, послѣ атаки оказалось до 32 человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ; они прибывали въ разное время: такъ, одинъ изъ нихъ былъ доставленъ черезъ часъ, 8 человѣкъ черезъ нѣсколько часовъ и даже почти черезъ сутки, а большинство на 2 и 3 день послѣ взрыва; явленія, наблюдавшіяся у всѣхъ этихъ больныхъ, указывали на отравленіе удушливымъ ѣдкимъ газомъ, и по проявленному дѣйствію весьма схожими съ отравленіемъ, вызываемымъ мелинитомъ, поэтому явилось

---

[1]) Данныя о поврежденіяхъ взяты изъ описи поврежденій по вводѣ крейсера въ докъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 184.

предположеніе, что японскія мины были снаряжены веществомъ, похожимъ на мелинитъ; однако, въ одной изъ уцѣлѣвшихъ минъ найденъ былъ пироксилинъ. Такъ какъ на прочихъ взорванныхъ корабляхъ подобнаго отравленія не наблюдалось, то вѣрнѣе допустить, что отравленіе произошло отъ медленнаго горѣнія бездымнаго пороха въ патронномъ погребѣ „Паллады“, такъ какъ было установлено, что при взрывѣ успѣло выгорѣть не взрываясь до 70-ти штукъ 75 м/м. патроновъ, и пламя совмѣстно съ ядовитыми газами черезъ элеваторъ этого погреба выбросило въ жилую палубу; нахлынувшая же затѣмъ черезъ пробоину вода затопила весь патронный погребъ и прекратила въ немъ горѣніе [1]).

За время атаки съ „Паллады“ выпущено 146 снарядовъ: 14 бронебойныхъ, 10 фугасныхъ, 4 чугунныхъ и 14 сегментныхъ изъ 6″ орудій; 84 стальныхъ изъ 75 м/м. пушекъ и 30 стальныхъ изъ 37 м/м.

Направленіе атаки.

Таковы были дѣйствія „Ретвизана“, „Цесаревича“ и „Паллады“ послѣ взрыва.

По тому, что всѣ три судна получили минные удары въ лѣвый бортъ, можно заключить, что атака велась изъ SO четверти, такъ какъ суда стояли въ это время носомъ въ море, по направленію SW (Приложеніе: планъ № 16).

Дѣйствія кр. 1 р. „Аскольдъ“.

Изъ судовъ, принимавшихъ участіе въ отраженіи минной атаки артиллерійскимъ огнемъ, крейсеръ 1 ранга „Аскольдъ“ (командиръ кап. 1 р. Грамматчиковъ) стоялъ мористѣе и по своему мѣстоположенію находился ближе другихъ къ опасности, т. е. къ тому мѣсту, откуда велись атаки японцами; ближайшіе къ нему корабли „Цесаревичъ“ и „Паллада“ оказались взорванными, „Аскольдъ“ же избѣгъ ихъ участи только благодаря счастливой случайности и распорядительности личнаго состава крей-

[1]) Предположеніе это было высказано въ собственноручной запискѣ контръ-адмирала Витгефта. Проектъ рапорта Намѣстника Государю Императору (Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5), и признано адмираломъ Макаровымъ, который даже отдалъ секретный приказъ № 38 по этому поводу.

сера: часовой у флага ясно видѣлъ, какъ мина прошла саженяхъ въ двухъ подъ кормой; въ 11 ч. 50 м. замѣчена была вторая мина, идущая въ корму, направленіе ея передано было на мостикъ, и крейсеръ избѣгнулъ взрыва только развернувшись машинами и пропустивъ мину подъ корму; въ 12 ч. 30 м., когда крейсеръ собирался сняться съ якоря для помощи „Цесаревичу“, по носу замѣчена была мина: командиръ немедленно далъ задній ходъ, и мина прошла подъ носомъ и по правому борту саженяхъ въ 4-хъ.

Кромѣ того, съ „Аскольда“, при спускѣ вельбота на воду, замѣчена была отработавшая мина, волной ее сносило къ кормѣ; она проходила настолько близко отъ борта, что съ вельбота крючкомъ ухватили ее за хвостовую раму, но затѣмъ мину отпустили, опасаясь, какъ бы за темнотой при вытаскиваніи боевой мины не произошло взрыва; слѣва у кормы „Цесаревича“ и по направленію къ „Ретвизану“, саженяхъ въ 30—40 отъ борта наблюдались огни фосфористаго кальція, что было опредѣлено по его ѣдкому запаху. (Приложеніе № 17).

„Аскольдъ“ снимается съ якоря.

Крейсеръ „Аскольдъ“, снявшись согласно сигнала адмирала съ якоря, подошелъ къ „Цесаревичу“; съ послѣдняго голосомъ передали „иду въ гавань“, вслѣдствіе чего „Аскольдъ“ отошелъ и послѣдовалъ за броненосцемъ къ его новому мѣсту, на мелководьи у входа въ проходъ.

По семафору съ „Петропавловска“ крейсеръ пошелъ въ 2 часа ночи въ сторожевую цѣпь.

Точное число выпущенныхъ „Аскольдомъ“ снарядовъ неизвѣстно; приблизительно оно достигаетъ цифры 150 [1]).

---

[1]) Данныя о дѣйствіяхъ крейсера 1 ранга „Аскольдъ“ по вахтенному журналу № 32059, по рапорту командира отъ $\frac{7}{20}$ февраля 1904 г. за № 4. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 215, и по воспоминаніямъ офицеровъ крейсера.

Дѣйствія кр. 1 р. „Діана“.

На крейсерѣ 1 ранга „Діана“ (командиръ капитанъ 1 ранга Залѣсскій) грузили уголь, когда въ 11 ч. 45 м. пробили отраженіе атаки и открыли огонь; по наблюденіямъ съ крейсера миноносцы появлялись нѣсколько разъ, но открываемые лучами и преслѣдуемые огнемъ—скрывались.

По пробитіи на крейсерѣ тревоги концы угольныхъ баржъ, стоявшихъ у борта, были обрублены и баржи пущены на произволъ судьбы.

Ночью „Діана“ съ якоря не снималась.

Въ 12 ч. 30 м. и въ 6 ч. утра крейсеръ снова открывалъ огонь; послѣдній разъ по ошибкѣ [1]).

Число выпущенныхъ снарядовъ равно 108, изъ нихъ 8—6″ и 100—75 миллиметровыхъ [2]).

Дѣйствія бр. „Побѣда“.

На броненосцѣ „Побѣда“ (командиръ капитанъ 1 ранга Зацаренный) грузили уголь, когда японскіе миноносцы атаковали эскадру; часовой подъ флагомъ видѣлъ мину, которая прошла подъ кормой броненосца.

Немедленно пробита была тревога, открыто боевое освѣщеніе, и съ броненосца началась стрѣльба изъ 6″, 75 м/м. и 47 м/м. орудій по миноносцу, появившемуся между „Цесаревичемъ“ и „Палладой“; огонь былъ очень стѣсненъ изъ-за расположенія судовъ, и только съ уходомъ „Цесаревича“, „Паллады“ и „Аскольда“ броненосецъ остался крайнимъ въ линіи и смогъ безпрепятственно обстрѣливать почти весь горизонтъ.

Ночью непріятель не подходилъ, но по ошибкѣ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ изъ 47 м/м. пушекъ по появившемуся на водѣ огоньку; послѣдній оказался горѣвшимъ фосфористымъ кальціемъ одной изъ невзорвавшихся минъ.

---

[1]) Данныя о дѣйствіяхъ крейсера 1 ранга „Діана“ по вахтенному журналу № 30657.

[2]) Точное число снарядовъ нигдѣ не указано, но приводимое въ текстѣ число снарядовъ выведено сопоставленіемъ записи $\frac{\text{7 января}}{\text{9 февраля}}$ въ вахтенномъ журналѣ кр. 1 р. „Діана“ № 30657 съ числомъ снарядовъ, представленнымъ въ приложеніи къ рапорту Начальника Эскадры Тихаго океана отъ $\frac{\text{9 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г., № 523. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

Съ „Побѣды" наблюдалось возвращеніе съ моря миноносца „Безстрашный"; послѣдній появился изъ подъ кормы „Цесаревича" и среднимъ ходомъ, съ открытыми отличительными огнями прошелъ подъ кормой „Побѣды" и скрылся за первой линіей судовъ.

Съ броненосца посылались шлюпки на помощь взорваннымъ судамъ и на поиски за минами: младшимъ миннымъ офицеромъ „Побѣды" найдена была въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ борта плавающая мина, которая была поднята шлюпочной стрѣлой на палубу и разряжена.

За всю ночь съ „Побѣды" выпущено было 80 снарядовъ: 2 сегментныхъ 6″, 18 стальныхъ 75 миллиметровыхъ и 60 стальныхъ 47 миллиметровыхъ [1]).

Дѣйствія транспорта „Ангара".

На транспортѣ „Ангара" (командиръ капитанъ 2 ранга Сухомлинъ) миноносцы замѣчены были въ 11 ч. 40 м. ночи; пробили сигналъ отраженіе атаки и открыли огонь, всего выпущено 20 снарядовъ: 5—120 миллиметровыхъ и 15—75 миллиметровыхъ.

Съ транспорта видѣли, какъ миноносецъ выпустилъ 2 мины; одна изъ нихъ прошла подъ кормой „Ангары", между бортомъ и носомъ стоявшаго на бакштовѣ парового катера.

Въ 12 ч. 25 м. огонь былъ прекращенъ и всѣ гребныя суда отправлены на помощь къ „Ретвизану" и „Цесаревичу" [2]).

Сводка данныхъ о потеряхъ и число выпущенныхъ снарядовъ.

Такимъ образомъ видно, что участіе въ отраженіи минной атаки приняли семь судовъ, изъ которыхъ три получили минные удары; потери въ личномъ составѣ и поврежденія по корпусу послѣднихъ видны изъ прилагаемой таблицы:

---

[1]) Данныя о бр. „Побѣда" по приложенію къ рапорту командира отъ $\frac{5}{18}$ февраля 1904 г. за № 71. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 254, и по воспоминаніямъ командира „Побѣды". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 285.

[2]) Данныя о транспортѣ „Ангара" по вахтенному журналу № 244.

	Убитыхъ.			Раненыхъ.	Поврежденія корпуса.					
	Убито.	Утонуло.	Умерло отъ ожоговъ и отравленія.	Отравлено.	Глубина центра взрыва отъ W L въ футахъ.	Наибольшая длина въ футахъ.	Наибольш. высота въ футахъ.	Площадь проб. въ футахъ.	Площадь всего повр. въ футахъ.	Количество прин. воды въ тоннахъ.
Ретвизанъ . .	---	5	—	—	8	20	12	160	400	2200
Цесаревичъ .	—	1	—	---	9	20	17	200	500	?
Паллада . .	1	—	6	32	6	21	11	140	380	?
	1	6	6	32						

Убитыми было выведено изъ строя 13 нижнихъ чиновъ, отравленными 32; наибольшее по размѣрамъ поврежденіе корпуса было на „Цесаревичѣ“, наименьшее на „Палладѣ“.

Число выпущенныхъ снарядовъ точно неизвѣстно, приблизительно, оно достигаетъ цифры 805.

Калибръ. / Суда.	12″	10″	6″	120 мм.	75 мм.	47 мм.	37 мм.	ВСЕГО.
Ретвизанъ . . .	?	---	?	—	?	?	?	150
Цесаревичъ . .	—	—	17	—	33	101	---	151
Паллада	—	---	42	---	84	—	20	146
Аскольдъ . . .	—	—	?	---	?	?	?	150
Діана	—	—	8	—	100	—	—	108
Побѣда	—	—	2	—	18	60	—	80
Ангара	—	—	—	5	15	—	—	20
								805

III.

Дѣйствія флагманскаго броненосца „Петропавловскъ“.

На флагманскомъ броненосцѣ „Петропавловскъ“, занимавшемъ мѣсто въ глубинѣ внѣшняго рейда, только что окончилось совѣщаніе высшихъ морскихъ чиновъ Портъ-Артура о мѣрахъ предосторожности для огражденія мѣста ночной стоянки эскадры отъ внезапнаго нападенія непріятеля, когда среди ночной тишины раздался первый взрывъ мины, пущенной съ японскаго миноносца въ броненосецъ „Ретвизанъ“; открытіе послѣднимъ огня, поддержаннаго и остальными, расположенными во внѣшней линіи судами, очень удивило адмирала; такъ неожиданна была атака и такъ противорѣчила она „послѣднимъ успокоительнымъ извѣстіямъ“ [1].

Считая, что взрывъ у борта „Ретвизана“ произошелъ случайный и былъ лишь слѣдствіемъ неосторожнаго обращенія съ минным аппаратомъ на нашихъ же миноносцахъ [2], адмиралъ приказалъ: „прекратить стрѣльбу“, каковой сигналъ и былъ сдѣланъ въ 12 ч. ночи [3], однако, ни этотъ сигналъ, ни поднятіе луча боевого фонаря кверху, обозначавшаго [4]) въ мирное время окончаніе ночного ученія, не остановило стрѣльбы.

Со взорваннаго „Ретвизана“ переданъ былъ семафоръ: „терплю бѣдствіе, имѣю пробоину“, вслѣдствіе чего съ „Петропавловска“ сдѣланъ былъ сигналъ: „послать шлюпки на помощь бѣдствующему „Ретвизану“, а затѣмъ другой „развести пары“.

По первому сигналу къ броненосцу посланы были шлюпки

---

[1]) Рапортъ Начальника эскадры Тихаго океана отъ $\frac{6}{19}$ февраля за № 628. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 352; къ сожалѣнію, осталось невыясненнымъ, что это были за „успокоительныя извѣстія“.

[2]) Оттуда же.

[3]) По флагманскому журналу № 305309.

[4]) Приказъ Начальника эскадры отъ $\frac{16}{29}$ мая 1901 г. № 357. Пунктъ 10 правилъ ночной стрѣльбы.

съ сосѣднихъ судовъ [1]), но для спасенія команды они не понадобились: на „Ретвизанѣ" справились съ креномъ, затопивъ отдѣленія противоположнаго борта, начали разводить пары, исправили потухнувшее въ моментъ взрыва электрическое освѣщеніе и сигналомъ (12 ч. 25 м.) [2]) спросили позволенія идти въ гавань, на что адмираломъ дано было разрѣшеніе.

По телеграфу въ 12 ч. 30 м. „Аскольду" и „Діанѣ" велѣно было подойти къ „Ретвизану"; маневръ этотъ однако не былъ исполненъ, такъ какъ на „Аскольдѣ", стоявшемъ мористѣе всѣхъ судовъ, ничего не знали о взрывѣ на „Ретвизанѣ" и наоборотъ, видя большой кренъ на „Цесаревичѣ", считали что полученная телеграмма ошибочна и говоритъ о послѣднемъ [3]); поэтому снявшись съ якоря (12 ч. 45 м.) крейсеръ подошелъ заднимъ ходомъ къ „Цесаревичу"; „Діана" же съ якоря не снималась, такъ какъ въ 12 ч. 30 м. японцы повторили [4]) нападеніе.

На „Петропавловскѣ" между тѣмъ ничего не знали о взрывѣ на „Цесаревичѣ" и только въ 12 ч. 35 м. съ послѣдняго, по исправленіи электричества, сигналомъ извѣстили адмирала о бѣдствіи: „взорванъ; имѣю сильную течь; нуждаюсь въ немедленной помощи; прошу прислать буксирный пароходъ". Черезъ 5 минутъ пришло извѣстіе съ крейсера 1 ранга „Паллада": „пробоина, развожу пары".

Съ полученіемъ сигналовъ о взрывѣ на „Цесаревичѣ" и „Палладѣ" всѣ сомнѣнія на „Петропавловскѣ" прекратились: „Діанѣ" (12 ч. 45 м.) велѣно было немедленно подойти къ „Цесаревичу" подать помощь, а „Новику" (12 ч. 55 м.) „по

---

[1]) Удалось выяснить, что шлюпки посланы были съ „Полтавы", „Пересвѣта", „Побѣды", „Севастополя", „Ангары" и „Баяна",—съ „Аскольда" шлюпки были посланы къ „Цесаревичу", къ нему же посланъ барказъ съ „Полтавы". Данныя по вахтеннымъ журналамъ и дневникамъ.

[2]) Приводимыя въ скобкахъ цифры взяты изъ сохранившихся вахтенныхъ журналовъ кораблей эскадры; къ сожалѣнію согласовать моменты одного и того же дѣйствія по разнымъ журналамъ не представляется возможнымъ, до того отличаются между собой записи; однако же не приводить ихъ невозможно, такъ какъ только благодаря имъ и можно отчасти разобраться въ томъ хаосѣ, который царилъ въ ночь съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{27}{9}$ на рейдѣ, и составить приблизительную картину происходившихъ событій.

[3]) Изъ воспоминаній офицеровъ кр. „Аскольдъ".

[4]) Изъ вахтеннаго журнала кр. „Діана" № 30657.

мѣрѣ готовности немедленно сняться съ якоря, преслѣдовать непріятельскіе миноносцы, которые взорвали наши три корабля".

Приказаніе это было исполнено „Новикомъ": въ 1 ч. 5 м., имѣя пары разведенными въ 6 котлахъ, онъ снялся съ якоря, подошелъ къ мѣсту стоянки „Ретвизана", а затѣмъ пошелъ въ море въ погоню за миноносцами; „Діана" же съ якоря не снималась [1]).

Докладъ Намѣстнику.

Какъ только Начальникъ эскадры выяснилъ число взорванныхъ японцами кораблей, онъ передалъ (въ 12 ч. 45 м.) черезъ Золотую гору въ Штабъ Намѣстника слѣдующее донесеніе: „доложите Намѣстнику; „Ретвизанъ" получилъ пробоину, терпитъ бѣдствіе; „Цесаревичъ" получилъ пробоину. Помпы не берутъ, терпитъ бѣдствіе. „Паллада" тоже получила пробоину. Донесеніе миноносца „Безстрашный": видѣлъ 4 непріятельскихъ миноносца" [2]).

Поврежденныя суда снимаются съ якоря и идутъ въ гавань.

Между тѣмъ въ 12 ч. 50 м. „Цесаревичъ", расклепавъ канатъ, пошелъ въ обходъ эскадры ко входу въ Артуръ, отражая на пути нападеніе (третью атаку) миноносцевъ; за нимъ шелъ крейсеръ „Аскольдъ", которому было приказано семафоромъ съ „Петропавловска" конвоировать броненосецъ до входа въ гавань, а затѣмъ идти охранять эскадру въ помощь „Новику", что и было имъ исполнено въ 2 часа ночи.

На броненосцѣ „Ретвизанъ" въ это время тоже (1 ч. 5 м.) [3])

---

[1]) Изъ вахтеннаго журнала „Діана" № 30657.

[2]) Историческій журналъ 1904 г. кн. 1, Арх. в., шк. № 3, дѣло № 95, стр. 1. На чемъ основывалось донесеніе адмирала о 4-хъ миноносцахъ осталось не выясненнымъ, какъ изложено выше командиръ „Безстрашнаго" ихъ не видѣлъ.

[3]) Точное время съемки „Ретвизана" съ якоря не можетъ быть выяснено, имѣются слѣдующія данныя этого акта: по журналу „Полтавы"—1 ч. 5 м., по историческому журналу Намѣстника—2 ч. 20 м., по журналу „Цесаревича"—2 ч. 40 м., по журналу „Діаны"—2 ч. 15 м.; по всѣмъ вѣроятіямъ точнѣе другихъ моментъ 1 ч. 5 м., т. к. въ 1 ч. 30 м. „Ретвизанъ" по рапорту командира уже сѣлъ на мель.

расклепали канатъ и, несмотря на малую воду, пошли къ проходу на внутренній рейдъ; съ „Петропавловска“ пробовали семафоромъ (1 ч. 15 м.) остановить входъ броненосца изъ-за малой воды, но командиръ „Ретвизана“, опасаясь затопленія броненосца на глубокомъ мѣстѣ, рѣшилъ не останавливаться, и безъ посторонней помощи вошелъ въ проходъ, гдѣ и сѣлъ носомъ на мель (1 ч. 30 м.); постановка на мель броненосца не была сразу замѣчена съ „Петропавловска“ и адмиралъ, видя успѣшный входъ „Ретвизана“, разрѣшилъ и „Цесаревичу“ идти въ гавань, если позволяетъ глубина (1 ч. 30 м.); послѣдній однако не могъ этого сдѣлать, такъ какъ у него не дѣйствовалъ руль и идти въ узкій проходъ, управляясь одними машинами, было рискованно, почему онъ и сдѣлалъ сигналъ: „руль не дѣйствуетъ, имѣю надобность въ буксирѣ“.

Пока портовые барказы вызывались на рейдъ, и подавали буксиры (2 ч. 30 м.) на броненосецъ, на „Петропавловскѣ“ узнали, что „Ретвизанъ“ сѣлъ на мель; снова былъ сдѣланъ семафоръ (3 ч. 10 м.) на „Цесаревичъ“—„обождать входить“, но „Цесаревичъ“, находившійся уже на буксирѣ, не могъ остановить хода (семафоръ съ „Цесаревича“—3 ч. 10 м.) и двинулся въ проходъ, гдѣ и сѣлъ на мель (4 ч. 40 м.) [1]), благополучно миновавъ „Ретвизанъ“.

Крейсеръ 1 ранга „Паллада“, тоже приготовившійся идти на внутренній рейдъ и просившій прислать буксиры (4 ч.), не былъ допущенъ адмираломъ въ гавань (4 ч. 30 м.), почему крейсеръ только перемѣнилъ свое мѣсто, вставъ на якорь у берега подъ маякомъ Люшинкоу (4 ч. 30 м.).

---

[1]) По вахтенному журналу бр. „Цесаревичъ“ № 30532; точность записей журнала врядъ ли большая: очень странно, что пройти одинъ проходъ броненосцу потребовалось 2 ч. (съ 2 ч. 30 м. до 4 ч. 40 м.) времени. По свидѣтельству офицера съ броненосца „Цесаревичъ“ командиръ, опасаясь затопленія броненосца, рѣшилъ приткнуться къ мели на рейдѣ, но затѣмъ по совѣту и настоянію старшаго штурмана лейтенанта Драгишевича-Никшича рѣшилъ рискнуть войти на внутренній рейдъ. Весьма вѣроятно, что время съ 2 ч. 30 м. до 4 ч. 40 м. было употреблено не только на переходъ прохода, но и на буксировку „Цесаревича“ съ мелкаго мѣста подъ Тигровымъ полуостровомъ на внѣшнемъ рейдѣ.

Дѣйствія остальныхъ судовъ эскадры.

Какъ уже упоминалось выше, изъ 16 судовъ, стоявшихъ на внѣшнемъ рейдѣ въ ночь на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ приняли участіе въ отраженіи атаки только 7; большая же часть судовъ не могла стрѣлять изъ-за неудачной диспозиціи; въ такомъ положеніи находились стоявшіе подъ берегомъ въ одной линіи „Новикъ", „Гилякъ", „Джигитъ", во второй линіи „Бояринъ", „Петропавловскъ", „Полтава" и „Севастополь", въ третьей „Пересвѣтъ"; крейсеръ „Баянъ", хотя и стоялъ мористѣе другихъ, однако огня не открывалъ.

Съ появленіемъ миноносцевъ непріятеля на рейдѣ и открытіемъ по нимъ огня съ судовъ, расположенныхъ на внѣшней линіи въ SO четверти рейда, на всѣхъ остальныхъ судахъ пробита была тревога и открыто боевое освѣщеніе; на этихъ судахъ повторялось тоже, что и на „Петропавловскѣ" у адмирала: никто не хотѣлъ вѣрить, что начавшаяся пальба означаетъ настоящее отраженіе непріятельскихъ атакъ; даже кренъ подорванныхъ судовъ и тотъ казался малоубѣдителенъ: на броненосцѣ „Пересвѣтъ" [1]) контръ-адмиралъ князь Ухтомскій увѣрялъ офицеровъ, что это ночное ученіе, которое происходило обыкновенно по понедѣльникамъ [2]); на то же указывало и поднятіе луча съ флагманскаго броненосца.

Посланные съ подорванныхъ кораблей за помощью паровые катера разнесли вѣсть о происшедшемъ, и со всѣхъ судовъ стали быстро спускать шлюпки; послѣднія были отправлены съ „Петропавловска", „Пересвѣта", „Побѣды", „Баяна", „Ангары" и „Гиляка"; съ „Полтавы" на „Ретвизанъ" послали и пластырь [3]), а съ „Севастополя" только что разгруженную угольную баржу [4]).

На броненосцѣ „Пересвѣтъ" адмиралъ, однако, не сразу повѣрилъ горькой дѣйствительности: онъ приказалъ спустить вельботъ и самъ поѣхалъ на „Ретвизанъ", гдѣ лично убѣдился, что атака была достаточно дѣйствительна.

---

[1]) По воспоминаніямъ офицера съ „Пересвѣта".

[2]) $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ въ 1904 году приходилось дѣйствительно въ понедѣльникъ.

[3]) Дневникъ кап. 2 р. Лутонина. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 264, стр. 6.

[4]) Дневникъ лейтенанта Черкасова. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 267, стр. 7.

Съ крейсера 1 ранга „Баянъ“ въ теченіе всей ночи ни одного миноносца не видали, почему крейсеръ и не принималъ участія въ отраженіи атаки [3]).

Съ лодки „Гилякъ“ [4]) при освѣщеніи берега замѣчены были шампуньки, уходящія по направленію къ Лютинъ-року, которыя и были осмотрѣны возвратившейся отъ подорванныхъ судовъ шестеркой: подозрительнаго ничего не оказалось.

На всѣхъ судахъ по сигналу развели пары, а съ разсвѣтомъ, слѣдуя движенію адмирала, подняли стеньговые флаги.

Дѣйствія крѣпости. Крѣпость [1]) не принимала участія въ отраженіи миноносцевъ; только въ 1 ч. 20 м. ночи поданъ былъ сигналъ гарнизону о тревогѣ; съ Золотой горы пущены были 3 ракеты и произведено 3 холостыхъ выстрѣла, по которымъ войска заняли назначенные имъ Комендантомъ крѣпости участки позицій.

Помощникъ Командующаго войсками генералъ-лейтенантъ Волковъ былъ разбуженъ по сигналу „тревога“ и, ничего не зная о случившейся атакѣ, ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній Намѣстника: согласно инструкціи по „тревогѣ“ у него собирались всѣ начальники окружныхъ управленій, и затѣмъ, по указанію Намѣстника, отправлялись къ мѣсту маневра. На этотъ разъ приказаній никакихъ не приходило, почему генералъ-маіоръ Базилевскій запросилъ, наконецъ, по телефону адъютанта Намѣстника, куда послѣдній направился и какія отданы имъ распоряженія. На это отъ капитана 2 ранга Ульянова полученъ былъ отвѣтъ, что это не маневры, а внезапное нападеніе японскихъ миноносцевъ на эскадру, при этомъ онъ сообщилъ о потеряхъ эскадры.

Ночь въ крѣпости проведена была въ тревогѣ, такъ какъ стрѣльба поднималась нѣсколько разъ, а на утро въ 7 часовъ генералъ Волковъ отправился на Золотую гору. Здѣсь онъ нашелъ команду только у дежурнаго орудія и приказалъ раз-

---

[3]) Сообщеніе к.-адм. Вирена въ трудѣ „Истина о Русско-Японской войнѣ“, изд. Политовскаго, томъ I, стр. 52.

[4]) Рапортъ командира лодки „Гилякъ“ $\frac{15}{28}$ апрѣля 1904 г. № 515. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 68, стр. 80—81.

[1]) Работа Военно-Исторической Коммиссіи по описанію Русско-Японской войны 1904—05 гг. Т. VIII, стр. 77.

вести крѣпостную артиллерію по батареямъ. На батареѣ ничего не знали объ атакѣ миноносцевъ; прибывшіе офицеры разсказывали генералу Волкову о поврежденіяхъ „Ретвизана" и „Цесаревича", случившихся на маневрахъ, и только разъясненіе послѣдняго открыло имъ глаза.

Начальника крѣпостной артиллеріи на Золотой горѣ не было: онъ поѣхалъ въ склады артиллерійскихъ запасовъ для экстренной выдачи боевыхъ патроновъ полкамъ 7-ой Восточно-Сибирской Стрѣлковой бригады, вышедшимъ на тревогу съ холостыми патронами [1]).

IV.

Мѣры по охранѣ эскадры послѣ атаки.

Одновременно съ распоряженіями по спасенію взорванныхъ судовъ на „Петропавловскѣ" и въ Морскомъ Штабѣ Намѣстника приняты были мѣры и по охранѣ эскадры отъ новаго появленія непріятеля.

Начальникомъ эскадры посланъ былъ въ погоню за миноносцами крейсеръ „Новикъ" (1 ч. 5 м.), затѣмъ въ помощь ему отправлены крейсера: „Аскольдъ" (2 ч.), „Бояринъ" (2 ч. 10 м.) и миноносцы.

Начальникомъ Штаба Намѣстника, лично [2]) прибывшимъ ночью на катерѣ на „Петропавловскъ" для переговоровъ съ Начальникомъ эскадры о дальнѣйшихъ предполагаемыхъ имъ дѣйствіяхъ эскадры, отданы были приказанія [3]) о посылкѣ шлюпокъ съ находящихся въ его распоряженіи судовъ (канонерскихъ лодокъ) къ подорваннымъ кораблямъ (3 ч. 10 м.),

[1]) По показанію генерала Волкова въ слѣдственной комиссіи по дѣлу о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. IV, стр. 185.

[2]) Рапортъ Начальника эскадры отъ $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1904 г. за № 861 Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 192. По показанію к.-адм. Щенсновича въ слѣдственной Комиссіи видно, что ночью $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ приказанія раздавались съ парового катера флагъ-капитаномъ или к.-адм. княземъ Ухтомскимъ; т. к. установлено, что князь Ухтомскій ѣздилъ на „Ретвизанъ" на вельботѣ, и нигдѣ нѣтъ указаній, что флагъ-капитанъ лично развозилъ на катерѣ приказанія, вѣрнѣе предположить, что это былъ катеръ съ к.-адм. Витгефтомъ. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. III, стр. 197.

[3]) Историческій журналъ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 95.

а затѣмъ о посылкѣ людей для разгрузки послѣднихъ; въ 5 ч. лодкѣ „Отважный" и миноносцу „Лейтенантъ Бураковъ" велѣно развести пары, то же приказано было и миннымъ транспортамъ „Амуру" и „Енисею".

Для очистки внѣшняго рейда отъ невзорвавшихся минъ, о присутствіи которыхъ было донесено на „Петропавловскъ" съ „Полтавы" [1]) и „Цесаревича" [2]), посланы были съ нѣкоторыхъ судовъ [3]) шлюпки съ офицерами; поиски не были напрасны: еще ночью (3 ч.) лейтенантъ Ромашевъ [4]), съ транспорта „Енисей", нашелъ при входѣ въ проходъ невзорвавшуюся мину Уайтхеда, которую и сдалъ на брандвахтенное судно „Разбойникъ"; позднѣе найдено было еще 9 минъ [5]): нѣкоторыя цѣлыя, другія поломанныя.

Японскія мины Уайтхеда.

По осмотрѣ выловленныхъ минъ [6]), онѣ оказались снаряженными пироксилиномъ, 6¼ п., діаметромъ въ 18″, съ ножами для прорѣзыванія сѣтей и приборами Обри для правильнаго дѣйствія мины на дальнія разстоянія; это указываетъ на то, что японцы стрѣляли издалека и въ увѣренности, что эскадра стоитъ съ сѣтями; клапаны потопленія поставлены были по боевому, но мины все же не затонули; въ одной изъ минъ найдена была невынутой предохранительная чека ударника; во всѣхъ минахъ были вставлены патроны кальція, что, конечно, помогло при отысканіи ихъ.

Въ два часа сигналомъ съ „Петропавловска" подтверждено было приказаніе о разводкѣ паровъ; стоящія на внѣшнемъ рейдѣ суда по мѣрѣ готовности сообщали объ этомъ адмиралу.

---

[1]) Семафоръ съ „Полтавы" въ 1 ч. 40 м.: „плаваютъ около берега предметы, можетъ быть мины". Флагманскій журналъ № 30539.

[2]) Сигналъ съ „Цесаревича" 2 ч. 40 м.: „на рейдѣ плаваютъ много минъ не взорванныхъ".

[3]) Установлены суда: „Побѣда" и „Енисей".

[4]) По вахтенному журналу броненосца „Полтавы" № 30531.

[5]) По рапорту Намѣстника Генералъ-Адмиралу отъ $\frac{12}{25}$ марта 1904 г. за № 453. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 279.

[6]) По воспоминаніямъ командира „Побѣды". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 285, стр. 7.

Въ 3 ч. 35 м. адмиралъ запрашивалъ по телеграфу подорванные корабли, имѣются ли раненые, отвѣтъ былъ утвердительный.

Около 4 часовъ на рейдъ вернулся крейсеръ „Новикъ" и передалъ на „Петропавловскъ" сигналомъ: „непріятель скрылся". Въ 6 час. утра съ крейсера „Аскольдъ", находившагося въ охранной цѣпи въ 5-ти миляхъ отъ Артура, получена была телеграмма: „непріятеля не видно".

Ложная тревога. Въ 5 ч. 45 м. съ крейсера I ранга „Діана" и броненосца „Побѣда", оставшихся съ уходомъ „Цесаревича", „Аскольда" и „Паллады" на крайнихъ мѣстахъ въ третьей и второй линіяхъ, былъ открытъ огонь по миноносцу, подбиравшемуся къ „Побѣдѣ" со стороны Лютипрока [1]); тревога однако оказалась ложною: „Новикъ" немедленно тронулся къ мѣсту выстрѣловъ и, не найдя никакого непріятеля [2]), вернулся на рейдъ и всталъ на якорь (6 ч. 30 м.).

Остальная часть ночи прошла спокойно; въ 6 ч. 30 м. суда, стоявшія на внѣшнемъ рейдѣ, прекратили боевое освѣщеніе.

На высланныхъ въ охрану 12 [3]) миноносцахъ и большихъ судахъ: „Новикѣ", „Бояринѣ" и „Аскольдѣ" происходило между тѣмъ слѣдующее:

Походъ крейсера 2 р. „Новикъ". Крейсеръ 2 ранга „Новикъ", вышедшій первымъ въ погоню за непріятелемъ, легъ въ 1 ч. 5 м. на SO 40°; у Лютипрока замѣчена была плавающая мина съ фосфористымъ кальціемъ, а вскорѣ съ крейсера увидѣли 4 миноносца, идущихъ далеко впереди тѣмъже курсомъ, что и „Новикъ"; по мѣрѣ разводки паровъ ввели еще 5 котловъ, но догнать непріятеля не могли: въ 2 ч. 35 м.

---

1) По вахтенному журналу кр. 1 р. „Діана" № 30657; по запискамъ командира „Побѣды" огонь, съ послѣдней открытъ былъ по горѣвшему фосфористому кальцію плававшей мины.

2) По офиціальной японской исторіи атаки въ это время не было.

3) По историческому журналу Намѣстника за 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 95.

онъ скрылся; въ 2 ч. 40 м., отойдя отъ эскадры на 30 миль и опасаясь далѣе преслѣдовать непріятеля, чтобы не встрѣтиться съ поддерживающими его крейсерами, командиръ „Новика“, кап. 2 р. фонъ-Эссенъ, повернулъ обратно.

Черезъ полчаса ходу сдѣланъ былъ опознательный сигналъ, на него отвѣтилъ крейсеръ „Бояринъ“, находившійся въ охранѣ; къ 4 часамъ „Новикъ“ подошелъ къ эскадрѣ, показалъ свои позывные, получилъ отвѣтъ и донесъ сигналомъ, что непріятель скрылся.

До 6 ч. 30 м. крейсеръ оставался въ охранѣ; по стрѣльбѣ „Діаны“ и „Побѣды“ ходилъ въ море, но никого не нашелъ, а вернувшись и имѣя надобность пополнить запасъ водомѣрныхъ стеколъ, просилъ разрѣшеніе стать на якорь, на что получено было отъ адмирала согласіе.

Крейсеръ сталъ на якорь, и съ него немедленно была послана въ портъ шлюпка за недостающими стеклами.

Во время похода въ 2-хъ котлахъ „Новика“ лопнули трубки [1]).

Походъ кр. 2 р. „Бояринъ“. Крейсеръ „Бояринъ“ вышелъ въ море въ 2 ч. 10 м. и вернулся только около 8 часовъ утра, когда и сталъ на якорь по диспозиціи.

„Боярину“, одному изъ всѣхъ охранныхъ судовъ, пришлось открыть во время крейсерства огонь, но и то по ошибкѣ, по своему же миноносцу „Сильный“; послѣдній изъ-за разобранной машины вышелъ въ сторожевую цѣпь позднѣе другихъ миноносцевъ, и, не зная гдѣ отрядъ, пошелъ одинъ къ Дальнему. Начинало уже свѣтать, когда у мыса Сяобиндао за миноносцемъ погнался крейсеръ; на „Сильномъ“ не былъ готовъ фонарь, чтобы сдѣлать опознательные, крейсеръ быстро нагонялъ его и открылъ огонь: нѣсколько снарядовъ упало рядомъ съ миноносцемъ; только тогда, когда налаженъ былъ фонарь, и „Сильный“ сдѣлалъ условный сигналъ, получился

---

[1]) По вахтенному журналу кр. „Новикъ“ № 30665 и по рапорту командира отъ $\frac{6}{19}$ февраля 1904 г. № 174. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 224.

отвѣтъ съ крейсера, оказавшагося „Бояриномъ", вмѣстѣ съ извиненіемъ за стрѣльбу [1]).

Дѣйствія миноносцевъ въ охранѣ.

Изъ миноносцевъ въ дозорную цѣпь вышли: „Внушительный", „Выносливый", „Безпощадный", „Грозовой" [2]), „Безстрашный", „Расторопный" [3]), „Разящій" [4]), „Сильный" [5]), „Смѣлый", „Рѣшительный" [6]) и „Скорый" [7]).

Первымъ, сейчасъ же послѣ доклада адмиралу о крейсерствѣ, вышелъ въ море дежурный миноносецъ „Безстрашный", однако онъ вскорѣ вернулся къ адмиралу, такъ какъ былъ обстрѣлянъ съ судовъ эскадры; нѣсколько позднѣе онъ вышелъ опять и въ 10 кабельтовыхъ къ S-у отъ эскадры ожидалъ подхода другихъ миноносцевъ [8]).

Остальные миноносцы обоихъ отрядовъ въ ночь на $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ находились въ бассейнѣ и на внутреннемъ рейдѣ Артура, безъ паровъ, въ морѣ были только дежурные, по одному отъ каждаго отряда; большая часть 2-го отряда чинилась у Невскаго завода на Тигровомъ хвостѣ.

Въ часъ ночи съ „Петропавловска" прибылъ на катерѣ офицеръ и передалъ приказаніе адмирала разводить пары и идти на внѣшній рейдъ охранять эскадру отъ непріятеля; приказаніе это подтверждено было еще два раза: въ 1 ч. 20 м. офицеромъ, прибывшимъ отъ Намѣстника, и сигналомъ съ „Петропавловска" (1 ч. 40 м.).

Немедленно стали разводиться пары и около 2-хъ час. ночи большая часть миноносцевъ 1-го отряда (5) вышла на внѣшній рейдъ; съ „Петропавловска" голосомъ передано было на „Внимательный" „собрать отрядъ", что было исполнено, и

---

1) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 158. Очерки обороны Портъ-Артура. Н. Д.

2) Историческій журналъ I отряда. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 440, стр. 3.

3) Два дежурныхъ миноносца.

4) По флагманскому вахтенному журналу № 30539.

5) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 158. Очерки обороны Портъ-Артура. Н. Д.

6) По флагманскому вахтенному журналу № 30539.

7) По вахтенному журналу миноносца „Скорый" № 31200.

8) По письму командира мин. „Безстрашный" въ Историческую Комиссію на имя Предсѣдателя отъ $\frac{\text{28 мая}}{\text{10 іюня}}$ 1911 года.

миноносцы въ строѣ фронта, въ разстояніи 3-хъ кабельтовыхъ другъ отъ друга, пошли на S, упираясь правымъ флангомъ на W-овый берегъ; на нѣкоторыхъ миноносцахъ ходовые огни были открыты [1]), на другихъ закрыты [2]).

Нѣсколько позднѣе вышли миноносцы [3]) „Властный" (3 ч. 55 м.) и „Боевой" (6 ч.); первому велѣно было держаться вблизи адмирала.

Миноносцы 2-го отряда вышли позже перваго отряда; около 3 ч. съ „Петропавловска" приказано было на „Разящій" собрать отрядъ и идти охранять эскадру; съ „Разящимъ" пошли „Расторопный", „Рѣшительный" и „Смѣлый".

Миноносецъ „Скорый" [4]) дѣйствовалъ самостоятельно; выйдя изъ Артура, прошелъ полнымъ ходомъ къ острову Роундъ, [5]) по пути ни эскадры, ни миноносцевъ непріятеля не видѣлъ, о чемъ и донесъ въ Артуръ по телеграфу (6 ч. 40 м.); на рейдъ миноносецъ вернулся около 8 часовъ утра.

На миноносцѣ „Сильный" [6]) разобрана была машина, когда пришло приказаніе выходить въ море; по этой причинѣ „Сильный" нѣсколько замедлился выходомъ, и когда вышелъ, наконецъ, на рейдъ, то всѣ миноносцы были уже въ охранной линіи. Оказавшись одинъ и не имѣя никакихъ инструкцій, миноносецъ пошелъ къ Дальнему, гдѣ непріятеля не нашелъ; по пути онъ былъ обстрѣлянъ „Бояриномъ"; вернулся „Сильный" около 11 ч. утра.

Изъ 2-го отряда въ охрану не вышли „Сторожевой" [7]) и „Стерегущій" [8]); первый готовъ былъ къ выходу какъ разъ въ то время, когда въ проходъ вошли подорванные броненосцы, и выходъ на внѣшній рейдъ былъ очень затрудненъ изъ за сновавшихъ вокругъ нихъ портовыхъ барказовъ и катеровъ, поэтому миноносецъ вышелъ на рейдъ только съ разсвѣтомъ; „Стерегущій" вышелъ въ 7 ч. 10 м. утра.

---

[1]) Историческій журналъ 1-го отряда миноносцевъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 440, стр. 3.

[2]) По письму командира „Безстрашнаго".

[3]) По флагманскому вахтенному журналу № 30539.

[4]) По вахтенному журналу мин. „Скорый" № 31200.

[5]) Широта—38° 40′ N, долгота—122° 11′ O, разстояніе отъ Артура 45 миль.

[6]) Арх. в. шк. № 3, дѣло № 158. Очерки обороны Портъ-Артура. Н. Д.

[7]) По словамъ офицера со „Сторожевого".

[8]) По флагманскому вахтенному журналу № 30539.

Ничего не извѣстно о миноносцѣ „Сердитомъ“; по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ еще не былъ исправленъ послѣ столкновенія $\frac{24 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ съ „Грозовымъ“.

Миноносцы вернулись изъ охраны около 8 ч. утра и встали по сигналу съ „Петропавловска“ на якорь между адмираломъ и берегомъ.

Крейсерство кр. „Аскольдъ“.

Крейсеръ „Аскольдъ“, выйдя [1]) по семафору адмирала въ охрану, держался миляхъ въ 15 отъ эскадры, все время освѣщая горизонтъ фонарями; когда подошелъ „Бояринъ“ и миноносцы, всѣ суда, образовавъ собой полукольцо, передвигались малыми ходами.

Въ 6 ч. крейсеръ прекратилъ освѣщеніе и передалъ на „Петропавловскъ“ по телеграфу, что „непріятеля не видно“.

Около 7 ч. съ „Аскольда“ увидѣли небольшой пароходъ и подняли ему сигналъ по международному „показать національность“, при подходѣ ближе, въ немъ узнали пароходъ Общества Китайской желѣзной дороги „Инкоу“, почему сигналъ спустили, не ожидая отвѣта.

Въ 7 ч. на „Аскольдѣ“, слѣдуя движенію адмирала, подняли стенговые флаги; на якорь крейсеръ не становился, и въ 8 ч. утра находился въ 2-хъ миляхъ отъ Портъ-Артура, держась перемѣнными ходами и курсами мористѣе эскадры.

Приготовленіе эскадры къ бою.

Въ 7 ч. 5 м. на „Петропавловскѣ“ поднятъ былъ сигналъ: „Эскадрѣ Тихаго океана зарядить орудія фугасными снарядами. „Палладѣ“ сигналъ отмѣняется“.

На всѣхъ судахъ, стоявшихъ на внѣшнемъ рейдѣ подъ стеньговыми Андреевскими флагами, пробита была боевая тревога, и они приготовились къ бою.

На рейдъ вернулись изъ сторожевой цѣпи миноносцы и „Бояринъ“ и по сигналу адмирала стали на якорь; въ морѣ виднѣлся крейсеръ „Аскольдъ“. (Приложеніе: схема № 20).

---

[1]) Крейсерство „Аскольда“ по вахтенному журналу № 32059 и воспоминаніямъ офицеровъ.

Въ 7 ч. 30 м. отъ Намѣстника сдѣланъ былъ запросъ адмиралу: „предположено ли послать крейсера на развѣдку“ [1]).

На этотъ вопросъ въ 8 ч. было отвѣчено: „Аскольдъ“ и „Бояринъ“ посланы; телеграфируютъ: непріятеля не видѣли. „Новикъ“ и миноносцы возвратились на рейдъ“ [2]).

Искать непріятеля не пришлось: въ началѣ девятаго часа онъ появился на горизонтѣ, и эскадра Тихаго океана увидѣла японцевъ.

---

[1]) По флагманскому журналу № 30539.

[2]) Оттуда-же.

ГЛАВА VI.

Первый день войны: бой $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года подъ Портъ-Артуромъ.

(Приложеніе съ № 21 по № 27).

I. Намѣстникъ вызываетъ Начальника эскадры къ себѣ. Появленіе отряда японскихъ крейсеровъ. Русская эскадра снимается съ якоря. Задержка эскадры. Дѣйствія японскаго флота. Начало боя. Возвращеніе адмирала Старка на эскадру. Движеніе русской эскадры. Общій ходъ боя. Бой по изложенію японской исторіи. Сводка данныхъ обѣихъ сторонъ. Дѣйствія эскадры послѣ боя.

II. Подробныя дѣйствія отдѣльныхъ судовъ во время боя: крейсера и броненосцы.

III. Участіе миноносцевъ и канонерскихъ лодокъ въ бою. Попаданія въ портъ. Участіе крѣпости.

IV. Сводка данныхъ о боѣ. Поврежденія японской эскадры.

V. Значеніе боя $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$. Награды за дѣла $\frac{26}{8}$ и $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$.

I.

Появленіе отряда японскихъ крейсеровъ.

Въ 8 час. утра показались 4 японскіе крейсера типа „Іошино"; они шли въ кильватерной колоннѣ отъ маяка Ляотешанъ на Ost: это былъ 3-й боевой отрядъ контръ-адмирала Дева, крейсера: „Читозе", „Такасаго", „Касаги" и „Іошино", посланные выяснить положеніе русской эскадры на рейдѣ Портъ-Артура; въ случаѣ превосходящаго по силѣ непріятеля отряду предлагалось завлечь русскія суда къ югу отъ Encouter Rock [1]).

Главныя японскія силы слѣдовали въ нѣкоторомъ отдаленіи и находились внѣ видимости русской эскадры.

---

[1]) Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи, т. I, стр. 60.

На кр. „Аскольдъ“, находившемся на ходу мористѣе эскадры, подняли сигналъ: „Вижу непріятеля на S“ [1]), кромѣ того о появленіи непріятеля подняты были сигналы крейсерами „Баянъ“ (8 ч. 5 м.) [2]) и „Паллада“ [3]); командиръ крейсера „Новикъ“ [4]) сигналомъ просилъ адмирала позволенія сняться съ якоря атаковать непріятеля (8 ч. 15 м.); на эти сообщенія съ „Петропавловска“ сигналомъ [5]) приказано было: „крейсерамъ атаковать непріятеля“.

Русскіе крейсера идутъ въ атаку.

Немедленно „Аскольдъ“, не становившійся еще на якорь, повернулъ въ море и вмѣстѣ съ „Баяномъ“ пошелъ на непріятеля, транспортъ „Ангара“, числившійся въ крейсерскомъ отрядѣ, тоже снялся съ якоря; погоня продолжалась недолго: поднятый сигналъ „Баяну“, „Аскольду“ „возвратиться“ [6]) заставилъ крейсера повернуть къ рейду.

Вмѣсто крейсеровъ сигналомъ адмирала (8 ч. 15 м.) въ атаку посланы были миноносцы 1-го отряда, но и они ушли не далеко: на „Петропавловскѣ“ поднято „Ц“—вернуться изъ погони.

Отмѣна произошла потому, что адмиралъ рѣшилъ сняться всей эскадрой.

Эскадра снимается съ якоря.

Въ 8 часовъ 20 мин. онъ доложилъ [8]) черезъ Золотую гору Намѣстнику о готовности эскадры сняться съ якоря, а въ 8 час. 25 мин. поднялъ сигналъ: „сняться съ якоря всѣмъ вдругъ“ [9]): броненосцы стали выхаживать якоря, а крейсера, не отдававшіе якорей, сразу дали ходъ.

---

[1]) По свидѣтельству офицера „Аскольда“.

[2]) По флагманскому журналу № 30539.

[3]) Рап. команд. кр. „Паллада“ отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ 1904 г. за № 231. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 270.

[4]) По флагманскому журналу № 30539.

[5]) По свидѣтельству офицера „Аскольда“; сигнала этого въ вахтенныхъ журналахъ не сохранилось.

[6]) По вахтенному журналу „Аскольда“ № 32059.

[7]) По флагманскому журналу № 30539.

[8]) Историческій журналъ Намѣстника. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 95.

[9]) По флагманскому журналу № 30539.

Одновременно [1]) съ послѣднимъ сигналомъ съ Золотой горы переданъ былъ на „Петропавловскъ“ семафоръ—„Намѣстникъ проситъ начальника эскадры въ 9 час. утра“, а вслѣдъ затѣмъ запросъ Намѣстника: „куда идетъ эскадра?“ [2]). Съ „Петропавловска“ былъ сдѣланъ на гору семафоръ [3]), объяснявшій причину похода эскадры: „отрядъ изъ 4-хъ непріятельскихъ крейсеровъ идетъ изъ Печилійскаго залива на S“, на что послѣдовалъ отвѣтъ: (8 ч. 35 мин.) [4]): „Намѣстникъ предоставляетъ Начальнику эскадры дѣйствовать по усмотрѣнію, имѣть въ виду, что гдѣ-либо вблизи болѣе сильная японская эскадра“.

Эскадра въ это время была уже на ходу. По сигналу адмирала (8 час. 38 мин.) крейсеръ „Баянъ“ повелъ колонну крейсеровъ по направленію непріятеля, броненосцы же въ строѣ кильватера слѣдовали за адмираломъ (9 ч.) [5]) подъ сѣвернымъ берегомъ на O; миноносцамъ велѣно было держаться [6]) подъ вѣтромъ у адмирала. „Ангарѣ“ приказано (8 ч. 45 мин.) стать на якорь близъ „Паллады“.

Японскіе крейсера, пройдя между тѣмъ въ разстояніи 35 кабельтововъ, скрылись (9 ч. 10 мин.) за горизонтомъ, почему „Баяну“ велѣно было „не удаляться отъ адмирала“, а затѣмъ „слѣдовать за адмираломъ“; вся эскадра повернула послѣдовательно вправо на обратный курсъ и пошла на рейдъ.

Возвращеніе эскадры на рейдъ.

Въ 9 час. 20 мин. съ „Петропавловска“ поднятъ былъ сигналъ: „Броненосцамъ встать на якорь послѣдовательно по порядку строя кильватера“, а въ 9 час. 30 мин.: „Побѣдѣ“ и „Пересвѣту“ отмѣняется. Встать на якорь согласно плана якорныхъ мѣстъ для судовъ эскадры—„Пересвѣту“ № 4, „Побѣдѣ“ № 14“.

„Ангарѣ“ сигналомъ велѣно было сняться съ якоря и ожидать приказаній, а миноносцамъ встать на якорь между адмираломъ и берегомъ.

---

[1]) Историческій журналъ Намѣстника. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 95.

[2]) По показанію адм. Старка на слѣдствіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ VII, стр. 77.

[3]) Историческій журналъ Намѣстника. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 95.

[4]) Флагманскій журналъ № 30539.

[5]) По вахтенному журналу „Полтавы“ № 30531.

[6]) Флагманскій журналъ № 30539.

Въ 10 час. 45 мин. „Петропавловскъ“ сталъ на якорь; въ линіи съ нимъ на старыхъ мѣстахъ отдали якоря броненосцы „Полтава“ и „Севастополь“; „Пересвѣтъ“ же и „Побѣда“ стали къ S-у отъ „Петропавловска“ мористѣе другъ друга. Такимъ образомъ отрядъ броненосцевъ расположился на рейдѣ строемъ клина, имѣя въ вершинѣ угла флагманскій броненосецъ.

„Ангарѣ“ сигналомъ (9 ч. 51 мин.) показано было мѣсто № 6, крейсера же заняли прежнія мѣста въ одной линіи съ броненосцемъ „Побѣда“: „Аскольдъ“—№ 17, „Діана“—№ 16, „Баянъ“—№ 15, „Паллада“, „Джигитъ“, „Гилякъ“, „Новикъ“ и миноносцы подъ берегомъ (приложеніе: схема № 21), крейсеръ 2 р. „Бояринъ“ на якорь не становился.

Намѣстникъ приглашаетъ къ себѣ Начальника эскадры.

Въ 9 час. 58 мин. съ горы переданъ былъ семафоръ на „Петропавловскъ“: „Намѣстникъ спрашиваетъ не имѣетъ ли Начальникъ эскадры возможности быть у него и въ которомъ часу“, на что послѣдовалъ отвѣтъ: „Начальникъ эскадры будетъ въ 11 часовъ“.

Въ 9 час. 59 мин. сигналомъ къ адмиралу потребованъ „Бояринъ“ и семафоромъ ему было приказано: „идти на развѣдки отъ Ляотешана на О на 15 миль“; „Бояринъ“ немедленно пошелъ въ море по направленію SO, а адмиралъ приказалъ подать паровой катеръ къ трапу.

По уходѣ крейсера „Бояринъ“ въ море, послѣдовалъ запросъ Намѣстника: „Куда ушелъ „Бояринъ“? [1]).

Въ 10 час. 13 мин. на Золотой горѣ поднятъ былъ сигналъ Штаба Намѣстника: „канонерскимъ лодкамъ вступить въ распоряженіе контръ-адмирала Моласа“ [2]), а въ 10 час. 20 мин. то же передано было семафоромъ и на „Забіяку“.

---

[1]) По показанію адмирала Старка на слѣдствіи. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. VII, стр. 77.

[2]) По вахтеннымъ журналамъ сигналъ этотъ расшифрованъ невѣрно, а именно вездѣ сказано, что лодкамъ велѣно было вступить въ распоряженіе к.-адм. Лощинскаго, тогда какъ послѣдняго въ это время въ Артурѣ не было, онъ прибылъ только $\frac{28}{10}$-го, а к.-адм. Моласъ $\frac{\text{24 января}}{\text{6 февраля}}$; послѣдній долженъ былъ уѣхать утромъ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ во Владивостокъ, но сейчасъ же послѣ минной атаки отъѣздъ адмирала былъ отмѣненъ, и онъ остался въ Портъ-Артурѣ.

Въ 10 час. 15 мин. съ моря вернулся изъ ночной развѣдки миноносецъ „Скорый“, которому разрѣшено было войти въ гавань для пріемки угля и масла; для той же цѣли просилъ позволенія войти и „Гилякъ“.

Дѣйствія японскаго флота.

Между тѣмъ отрядъ контръ-адмирала Дева, пройдя вдоль Артурскаго рейда въ разстояніи до 40 кабельтовъ и выяснивъ положеніе русской эскадры, повернулъ къ S-у и направился къ мѣсту пребыванія японскаго флота; съ пути адмиралъ послалъ слѣдующую телеграмму: „Большая часть непріятеля стоитъ на внѣшнемъ рейдѣ. Мы приблизились на 7.000 метровъ (38,3 кабельт.), но огня по нимъ не открывали. Повидимому нѣсколько судовъ пострадали отъ нашихъ минъ. Полагаю выгоднымъ атаковать ихъ“ [1]).

Въ это время съ японскаго отряда замѣтили на O пароходъ; по осмотрѣ его крейсеромъ „Такасаго“, оказалось, что это русскій пароходъ „Манджурія“, почему онъ былъ арестованъ и отправленъ въ тылъ подъ конвоемъ авизо „Тацута“. На этомъ пароходѣ находилось до 27 тысячъ снарядовъ, около 12 тысячъ зарядовъ, около тысячи пудовъ пороха и другіе предметы боевого снабженія по артиллерійской и минной частямъ, предназначенные для пополненія второго комплекта снарядовъ боевого запаса въ Артурѣ и Владивостокѣ [2]), кромѣ того на „Манджуріи“ находился воздухоплавательный паркъ для Артура и до 800.000 порцій мясныхъ консервовъ [3]); все это досталось въ руки японцевъ.

По присоединеніи отряда къ главнымъ силамъ, Соединенный флотъ, находившійся въ 20 миляхъ на SO отъ Портъ-Артура, построившись въ одну кильватерную колонну, направился къ Портъ-Артуру курсомъ NWtW$^{1}/_{2}$ къ W; порядокъ судовъ былъ слѣдующій: 1-й боевой отрядъ, броненосцы: „Микаса“,

---

[1]) „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“. Томъ I, стр. 60.

[2]) Вѣдомость предметовъ снабженія, высланныхъ на пароходѣ „Манджурія“. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 49.

[3]) Изъ показанія адм. Алексѣева въ слѣдственной комиссіи о сдачѣ Портъ-Артура. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. VII, стр. 1.

„Асахи“, „Фуджи“, „Ясима“, „Сикишима“, „Хатсусе“; 2-й боевой отрядъ, крейсера I-го ранга: „Идзумо“, „Адзума“, „Якумо“, „Токива“, „Ивате“ и 3-й боевой отрядъ, крейсера 2-го ранга: „Читозе“, „Такасаго“, „Касаги“, „Іошино“; на „Микасѣ“ поднятъ былъ флагъ вице-адмирала Того, на „Идзумо“—флагъ вице-адмирала Камимура, на „Читозе“ — флагъ контръ-адмирала Дева.

Когда флотъ выстроился, на флагманскомъ броненосцѣ поднятъ былъ сигналъ: „сейчасъ буду атаковать главныя силы непріятеля“; немного спустя съ японской эскадры увидѣли крейсеръ „Бояринъ“ [1]), который вскорѣ повернулъ обратно, выпустивъ изъ кормовой пушки 3 снаряда.

Передъ самымъ моментомъ боя адмиралъ Того приказалъ поднять стеньговые флаги и сдѣлалъ слѣдующій сигналъ: „Въ этомъ сраженіи лежитъ рѣшительная побѣда или пораженіе; пусть каждый старается изо всѣхъ своихъ силъ“.

Въ это время легкая дымка окутывала берегъ, дулъ слабый вѣтеръ и море было спокойно.

Возвращеніе „Боярина“ и дѣйствія русской эскадры.

Согласно русскимъ даннымъ посланный на развѣдки „Бояринъ“, увидѣвъ непріятеля, повернулъ къ эскадрѣ и пустилъ нѣсколько снарядовъ въ сторону надвигавшагося врага изъ своей 120 миллиметровой кормовой пушки; въ то же время на „Бояринѣ“ поднятъ былъ отдаленный [2]) сигналъ: „вижу непріятеля въ большихъ силахъ“: о приближеніи непріятеля сообщено [3]) было на „Петропавловскъ“ и съ батареи № 7.

На горизонтѣ показались дымки...

Оставшійся за Начальника эскадры флагъ-капитанъ, капитанъ I-го ранга Эбергардъ, поднялъ въ 10 час. 50 мин. на „Петропавловскѣ“ сигналъ: „крейсерамъ I-го ранга идти на подкрѣпленіе „Боярина“, а на „Новикъ“ передалъ по семафору: „идти на подкрѣпленіе къ „Боярину“, не удаляться изъ раіона дѣйствій крѣпости“.

---

[1]) Японцы приняли его за кр. „Діана“, что и указано ими въ официальномъ трудѣ Яп. Мор. Ген. Штаба.

[2]) По рапорту командира кр. „Баянъ“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 307.

[3]) Рапортъ Намѣстника Государю отъ $\frac{9}{22}$ марта 1904 г. Арх. в., шк. № 3, № 129.

Немедленно крейсера начали сниматься съ якоря для помощи развѣдчику, но маневръ этотъ еще не былъ выполненъ, какъ „Бояринъ“, возвращавшійся полнымъ ходомъ, появился на рейдѣ; еще издали онъ поднялъ сигналъ: „вижу непріятельскую эскадру изъ 8-ми кораблей“.

Въ 11 час. крейсера были на ходу; на горизонтѣ уже ясно были видны 15 кораблей, державшихъ въ кильватерномъ строѣ курсъ на Артуръ.

Сигналы съ „Петропавловска“.

На флагманскомъ броненосцѣ между тѣмъ слѣдовали сигналъ за сигналомъ [1]):

„Броненосцамъ сняться съ якоря всѣмъ вдругъ“ [2]).

10 ч. 55 м. „Ангарѣ“ сняться съ якоря“.

11 ч. „Миноносцамъ сняться съ якоря“.

11 ч. 5 м. „Броненосцамъ построиться въ строй кильватера по „Севастополю“, не соблюдая порядка номеровъ“.

11 ч. 10 м. „Броненосцамъ сняться съ якоря всѣмъ вдругъ отмѣняется“.

11 ч. 12 м. „Остаться на мѣстѣ“.

Русская эскадра ожидаетъ пріѣзда адмирала.

Отмѣна сигналовъ о съемкѣ и о построеніи броненоснаго отряда въ кильватерный строй послѣдовала вслѣдствіе семафора [3]), принятаго на „Петропавловскъ“ съ Золотой горы въ 11 ч. 5 мин.: „Ожидать Начальника эскадры; съ якоря не сниматься“.

Слѣдуя сигналамъ, миноносцы и „Ангара“ снялись съ якоря, а броненосцы сначала начали выхаживать якоря, а затѣмъ отходили шпили и остались на мѣстѣ [4]).

---

[1]) По флагманскому журналу № 30539.

[2]) Этого сигнала ни въ одномъ вахтенномъ журналѣ не сохранилось, но по сигналу въ 11 час. 10 мин. видно, что таковой не могъ не быть, почему онъ въ текстѣ приведенъ, хотя и безъ обозначенія времени.

[3]) По флагманскому журналу № 30539.

[4]) На „Полтавѣ якорь былъ оставленъ на панерѣ, на „Побѣдѣ“ якорь былъ снова отданъ, и броненосецъ снимался уже подъ выстрѣлами, на „Пересвѣтѣ“ отходили шпиль; данныя эти извѣстны по воспоминаніямъ участниковъ. Къ сожалѣнію относительно другихъ судовъ точныхъ данныхъ объ этомъ дѣйствіи не имѣется.

Непріятель между тѣмъ надвигался, и въ 11 ч. 7 м. [1]) открылъ огонь.

Положеніе русской эскадры въ этотъ моментъ было слѣдующее: броненосный отрядъ оставался на якорѣ въ ожиданіи возвращенія Начальника эскадры, а между нимъ и непріятелемъ находились крейсера (изъ которыхъ одинъ только „Баянъ“ бронированный), сближавшіеся съ японской эскадрой [2]). (Приложеніе № 22).

Въ 11 час. 14 мин. [3]) показался, наконецъ, катеръ адмирала Старка, который подошелъ къ своему флагманскому

---

[1]) Опредѣлить точно моментъ, въ который начался бой невозможно; въ настоящемъ примѣчаніи приводимъ всѣ записи, имѣющіяся въ архивѣ войны, о начальномъ моментѣ боя: по флагманскому журналу № 30539 въ 11 час. 20 мин., по журналу „Полтавы“—11 час. 15 мин., по журналу „Діаны“—11 час. 10 мин., по журналу „Аскольда“—11 час. 20 мин., по журналу „Ангары“—11 час. 10 мин., по журналу „Цесаревича“—11 час. 15 мин., по журналу „Новика“—11 час. 10 мин., по журналу на Золотой горѣ—11 час. 7 мин., по рапорту командира бр. „Петропавловскъ“—въ 11 час. 8 мин., по рапорту командира кр. „Баянъ“—11 час. 15 мин., по отчету командира бр. „Севастополь“—11 час. 8 мин.

Наконецъ, по японскому источнику бой начался ровно въ 11 часовъ (11 ч. 55 мин. по японскому времени).

Изъ всѣхъ этихъ разнорѣчивыхъ данныхъ, наибольшее вниманіе надо отдать флагманскому журналу и журналу Золотой горы; но первый изъ нихъ находится въ явномъ противорѣчіи съ рапортомъ командира флагманскаго броненосца и такимъ образомъ не заслуживаетъ большого довѣрія; моментъ же Золотой горы разнится всего на 1 мин. съ моментомъ, приводимымъ въ рапортѣ командира „Петропавловска“; къ тому же онъ ближе остальныхъ подходитъ и къ моменту японской версіи (11 ч.), разнясь однако съ послѣднимъ на 7 минутъ; наконецъ, въ цѣломъ рядѣ воспоминаній о боѣ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$, говорится, что стрѣльба началась тогда, когда броненосцы еще не снимались съ якоря (по флагманскому журналу выходитъ обратное), почему и полагаемъ моментъ 11 час. 7 мин. за наиболѣе точный изъ всѣхъ, приводимыхъ выше.

Какъ согласовать этотъ моментъ 11 час. 7 мин. съ моментомъ японскимъ 11 час. остается невыясненнымъ и по сейчасъ.

[2]) Положеніе нашей эскадры было замѣчено и японцами; вотъ что говорится въ трудѣ „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“.

„Суда всѣхъ типовъ стояли въ перемежку другъ съ другомъ. Адмиралъ Того, имѣя намѣреніе вести бой правымъ бортомъ подойдя на разстояніе до непріятеля 8500 метровъ (46½ кабельтовыхъ), измѣнилъ курсъ прямо на W и въ то же время былъ произведенъ выстрѣлъ изъ носовой 12" башни „Микаса“.

„Было 11 часовъ (по японскому времени 11 час. 55 мин.). Выстрѣлъ съ „Микаса“ повлекъ за собой огонь непріятеля. Непріятельскія суда и нѣкоторыя батареи открыли совмѣстный огонь по нашему флоту. Разстояніе все уменьшалось... Непріятель по прежнему не двигаясь оставался на якорѣ. Только „Аскольдъ“ и „Баянъ“ медленно передвигались и стоявшій на сторожѣ „Новикъ“ бросился впередъ“.

[3]) По флагманскому журналу № 30539.

кораблю среди падавшихъ уже на рейдѣ непріятельскихъ снарядовъ [1]).

Возвращеніе адмирала, эскадра снимается съ якоря.

Броненосцы, отвѣчая на огонь непріятеля, снялись [2]) съ якоря и дали ходъ; первымъ снялся и далъ ходъ „Петропавловскъ“, на которомъ поднятъ былъ сигналъ [3]) „слѣдовать за мной“.

Общій ходъ боя.

Крейсерамъ, находившимся мористѣе броненосцевъ, поднятъ былъ сигналъ [4]) „не мѣшать стрѣлять, слѣдовать за мной“, а затѣмъ это же приказаніе передано было семафоромъ на „Аскольдъ“, что и было исполнено послѣднимъ: „Аскольдъ“, слѣдовавшій закр. „Баянъ“, повернулъ влѣво и полнымъ ходомъ обошелъ броненосную эскадру, повернувъ затѣмъ въ кильватеръ броненосцамъ; „Новикъ“ и „Баянъ“ были далеко впереди и дѣйствовали самостоятельно.

Миноносцамъ, уже снявшимся съ якоря, велѣно [5]) было идти въ атаку, но затѣмъ приказаніе было отмѣнено.

---

[1]) Къ сожалѣнію не удалось выяснить точно, для чего требовалъ Намѣстникъ къ себѣ Начальника эскадры утромъ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$; по свидѣтельству же генерала Волкова въ 11 час. утра $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ у Намѣстника назначено было засѣданіе, на которое генералъ Волковъ и отправился прямо съ Золотой горы, гдѣ онъ находился съ самаго утра; лично имъ передано было Намѣстнику по телеграфу съ Золотой горы о приближеніи непріятеля, но на вопросъ—будетъ ли засѣданіе, было отвѣчено утвердительно; однако раньше открытія засѣданія (на часахъ генерала Волкова было 10 час. 55 мин.) японцы открыли бомбардировку, почему засѣданіе не состоялось; Намѣстникъ пригласилъ къ себѣ генераловъ Волкова и Флуга, и послѣ непродолжительнаго разговора, отправился съ ними на Золотую гору. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ IV, стр. 74.

[2]) Моментъ возвращенія адмирала и точное время съемки броненосцевъ съ якоря не выяснено; въ флагманскомъ журналѣ написано, что адмиралъ прибылъ въ 11 ч. 20 м., съ другой стороны командиръ бр. „Петропавловскъ“ пишетъ, что „по приказанію адмирала снялся въ 11 ч. 8 мин.“.

[3]) По отчету командира „Севастополя“ о боѣ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 248.

[4]) По журналу „Полтавы“ № 30531: по журналу прямо не видно, чтобы сигналъ относился къ отряду крейсеровъ, послѣднее заключеніе дѣлается вслѣдствіе того, что никакія другія суда мѣшать броненосцамъ не могли; въ флагманскомъ журналѣ № 30539 этого сигнала нѣтъ.

[5]) По историческому журналу отряда миноносцевъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 440.

Броненосцы стрѣляли сначала изъ носовыхъ орудій, сближаясь минутъ 10 съ японской эскадрой малымъ ходомъ, но въ 11 час. 23 мин. [1]) флагманскій броненосецъ повернулъ на 8 румбовъ и открылъ огонь всѣмъ правымъ бортомъ, за нимъ по сигналу [2]) въ 11 час. 30 мин. послѣдовали и остальные броненосцы. (Приложеніе № 23).

Въ бою приняли участіе не только бывшіе на ходу броненосцы, но и подорванные „Ретвизанъ" и „Цесаревичъ", которые, стоя въ проходѣ, открыли огонь изъ 6" орудій; стрѣльба ихъ продолжалась, правда, не долго: только то время, пока непріятель находился на прицѣлѣ пушекъ; стрѣлялъ и крейсеръ „Паллада", стоявшій на мели; транспортъ „Ангара", снявшійся по сигналу (11 час. 55 мин.) съ якоря, тоже открылъ огонь, который продолжалъ и послѣ случившагося поврежденія рулевого привода, принудившаго его встать на якорь; крейсера „Діана" и „Бояринъ" держались за линіей броненосцевъ, послѣдній затѣмъ вступилъ въ кильватеръ „Аскольду".

Около 11 час. 30 мин. [3]) открыли огонь и батареи крѣпости.

Въ 11 час. 40 мин. [4]) миноносцы, находившіеся все время подъ берегомъ, были посланы въ атаку, но черезъ 5 минутъ имъ поднятъ отмѣнительный.

Около 11 час. 45 мин. [5]) огонь непріятеля сталъ ослабѣвать: японская эскадра повернула въ море. На „Петропавловскѣ" подняли сигналъ: „Адмиралъ изъявляетъ свое удовольствіе".

Окончаніе боя. Въ 11 час. 50 мин. адмиралъ повернулъ на W и приказалъ прекратить огонь [6]). Поднятъ былъ сигналъ: „Сомкнуться. Соблюдать разстояніе. Имѣть 10 узловъ ходу".

---

[1]) По рапорту командира „Петропавловска" отъ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ № 101, Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 235.

[2]) По флагманскому журналу № 30539.

[3]) По флагманскому журналу № 30539.

[4]) По историческому журналу отряда миноносцевъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 440.

[5]) По журналу Золотой горы. Арх. в., шк. 3, дѣло № 57.

[6]) Рапортъ Начальника эскадры отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ № 523, Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 15.

Дѣйствія эскадры послѣ боя.

Въ 11 час. 55 мин. сигналъ [1]): „Боярину“ приблизиться къ адмиралу“; крейсеръ былъ посланъ атаковать показавшіеся на горизонтѣ судно и миноносцы: суда эти оказались „Силачъ“ и минный крейсеръ „Всадникъ“, возвращавшіеся изъ бухты Торнтонъ [2]) (гдѣ „Силачъ“ приготовлялъ пристань и угольные склады для миноносцевъ), и счастливо избѣжавшіе встрѣчи съ непріятельской эскадрой.

Крейсеру „Баянъ“, двинувшемуся въ это время за удалявшимся непріятелемъ, приказано было сигналомъ [3]) въ 12 час. „вступить въ строй броненосцамъ“, приказаніе это повторено было въ 12 час. 20 мин. [4]).

Въ 12 часовъ 15 мин. одной вахтѣ разрѣшено было обѣдать [5]). Эскадра въ строѣ одной кильватерной колонны, въ слѣдующемъ порядкѣ: „Петропавловскъ“ (флагъ Начальника эскадры, вице-адмирала Старка), „Полтава“, „Побѣда“, „Севастополь“, „Пересвѣтъ“ (флагъ к.-адм. князя Ухтомскаго), крейсера: „Аскольдъ“, „Діана“, „Баянъ“—маневрировала подъ прикрытіемъ батарей въ ожиданіи новаго появленія непріятеля. (Приложеніе № 24).

На якорѣ стояли, получившіе поврежденіе рулей—„Новикъ“ (11 час. 45 мин.) и „Ангара“, поврежденная „Паллада“ и „Джигитъ“; изъ гавани выходили канонерскія лодки: „Бобръ“ (11 час. 40 мин.) подъ флагомъ к.-адм. Моласъ, „Отважный“ и „Забіяка“ (12 час.); послѣднія четыре судна огня по непріятелю не открывали.

Дѣйствія лодокъ.

Канонерская лодка „Гилякъ“ (командиръ кап. 2 р. Алексѣевъ) снялась съ якоря въ 11 час. 30 мин., согласно просьбы командира „Ретвизана“ не мѣшать имъ стрѣлять, равно какъ и вслѣдствіе того, что большое количество непріятельскихъ снарядовъ падало около

---

1) Флагманскій журналъ № 30539.
2) За 95 миль отъ Артура.
3) По Флагманскому журналу № 30539.
4) По журналу „Аскольда“ № 32059.
5) По флагманскому журналу № 30539.

лодки; командиръ пошелъ сначала на O, а затѣмъ, видя что лодка мѣшала маневрированію миноносцевъ, повернулъ на W и малымъ ходомъ пошелъ ко входу на внутренній рейдъ; на этомъ курсѣ произведено было нѣсколько безрезультатныхъ выстрѣловъ. Въ 11 часовъ 45 мин. кан. лодка „Гилякъ“ вошла въ гавань, гдѣ встала на бочку и занялась пріемкой воды; одновременно сгружали съ лодки и дерево на водяную баржу [1]). На рейдъ лодка вышла только въ 2 часа дня.

Адмиралъ поднялъ въ 12 час. 30 мин. сигналъ: „показать число раненыхъ и убитыхъ“ и, получивъ отвѣты съ судовъ, отправилъ въ 1 часъ 30 мин. на миноносцѣ „Безпощадный“ первое донесеніе о бывшемъ сраженіи; съ „Петропавловска“ было передано семафоромъ [2]): „для доклада Намѣстнику: бой длился полчаса на разстояніи отъ 35 до 24 кабельтововъ: непріятель первый прекратилъ огонь и скрылся на SO; всего на эскадрѣ 51 раненыхъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ 9, офицеровъ нѣтъ; непріятель былъ въ числѣ 16 судовъ [3]), изъ которыхъ 12 линейныхъ“.

Столкновеніе „Севастополя“ съ „Полтавой“.

Между тѣмъ эскадра все еще продолжала маневрировать на внѣшнемъ рейдѣ, и въ это время около часу дня произошло [4]) столкновеніе „Севастополя“ съ „Полтавой“: послѣдній броненосецъ получилъ подводную пробоину, вслѣдствіе которой принужденъ былъ отдать якорь. Одновременно съ „Полтавой“ по сигналу адмирала отдалъ якоря и весь отрядъ броненосцевъ (2 часа). Крейсера остались на ходу, въ 2 часа 25 минутъ имъ поднятъ былъ сигналъ „ожидать приказаній“.

Сводка данныхъ по русскимъ источникамъ.

Такимъ образомъ, по имѣемымъ у насъ свѣдѣніямъ, бой $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ продолжался въ теченіе около сорока минутъ: съ 11 ч. 7 мин.— до 11 ч. 50 мин.

---

[1]) Рапортъ командира лодки „Гилякъ“ № 515 отъ $\frac{15}{28}$ апрѣля 1904 г. Арх. в., дѣло № 68, стр. 82—83.

[2]) По флагманскому журналу № 30539.

[3]) На самомъ дѣлѣ ихъ было 15, т. к. броненосный крейсеръ „Асама“ былъ въ этотъ моментъ подъ Чемульпо.

[4]) По вахтенному журналу „Полтавы“ № 30531.

Въ бою приняли участіе 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ, 1 транспортъ и 3 подорванныхъ наканунѣ корабля; хотя появленіе непріятеля послѣ ночной атаки и „не было неожиданностью [1])“, однако въ началѣ боя главныя силы (броненосный отрядъ), вслѣдствіе отсутствія адмирала и его приказанія не сниматься безъ него, стояли на одномъ мѣстѣ, затѣмъ сражались нѣкоторое время безъ строя (сближеніе съ непріятелемъ) и только въ концѣ боя построились такъ же, какъ и непріятель, въ одну кильватерную колонну.

Крейсера „Баянъ“ и „Новикъ“ все время боя находились мористѣе отряда броненосцевъ и дѣйствовали вполнѣ самостоятельно; крейсеръ „Аскольдъ“ дѣйствовалъ такъ только въ началѣ боя.

Миноносные отряды два раза посылались въ атаку на непріятеля, но оба раза атака отмѣнялась.

Въ 11 час. 30 мин. къ орудіямъ судовъ присоединились и береговыя батареи, дѣйствовавшія такимъ образомъ только въ концѣ боя.

Японская версія о боѣ. По японскимъ источникамъ [1]) видно, что бой продолжался въ теченіе 50 минутъ: съ 11 час. утра до 11 ч. 50 мин.; но ни одно изъ японскихъ судовъ не принимало участія въ бою всѣ 50 минутъ: отряды

---

[1]) По рапорту Начальника эскадры отъ $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1904 года за № 801. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 191.

[1]) Въ японскомъ трудѣ „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“, томъ I, приведено слѣдующее описаніе:

„Адмиралъ Того, имѣя намѣреніе вести бой правымъ бортомъ, подойдя на разстояніе до непріятеля до 8500 метровъ (46 съ половиною каб.), измѣнилъ курсъ прямо на W и въ то же время былъ произведенъ изъ носовой 12" башни „Микаса“—первый выстрѣлъ. Было 11 час. (11 ч. 55 м.) утра. Выстрѣлъ съ „Микаса“ повлекъ за собой огонь непріятеля... Слѣдомъ за „Микаса“ открыли огонь и всѣ суда 1-го боевого отряда“.

Далѣе о дѣйствіяхъ 1-го отряда приводятся слѣдующіе моменты: 11 ч. 20 м. (12 ч. 15 м.) „когда бой былъ въ полномъ разгарѣ“; 11 ч. 25 м. (12 ч. 20 м.), когда „адмиралъ Того, въ виду того, что разстояніе до непріятеля слишкомъ увеличилось, приказалъ измѣнить курсъ на 8 румбовъ влѣво и всѣ суда послѣдовательно повернули за флагманскимъ судномъ“. („Микаса“ въ это время уже подходилъ къ Ляотешану).

„2-й боевой отрядъ въ 11 ч. 12 м. (12 ч. 7 м.), слѣдуя за первымъ боевымъ отрядомъ, легъ на курсъ W и въ 11 ч. 17 м. (12 ч. 12 м.) съ флагманскаго судна „Идзума“ былъ открытъ огонь въ самую середину скучившихся непріятельскихъ судовъ“.

вступали послѣдовательно въ линію огня и послѣдовательно же покидали ее: 1-й боевой отрядъ пробылъ въ дѣлѣ 25 минутъ (11 час.—11 час. 25 мин.), 2-й отрядъ подъ огнемъ находился 19 минутъ (11 час. 12 мин.—11 час. 31 мин.), а участіе въ стрѣльбѣ принималъ 14 минутъ (11 час. 17 мин.—11 час. 31 мин.) и, наконецъ, 3-й отрядъ находился въ линіи огня 22 минуты, а стрѣлялъ немного болѣе, минутъ 25—30.

Во время боя японская эскадра прошла курсомъ съ O на W и, примѣрно у Ляотешана, головной броненосецъ повернулъ на S; суда 1-го и 2-го отряда слѣдовали за адмираломъ, и одно за другимъ выходили изъ линіи огня; 3-му же отряду отданъ былъ приказъ повернуть всѣмъ вдругъ на 8 румбовъ, что и было выполнено. Въ 11 часовъ 50 минутъ японскія суда спустили стеньговые флаги. (Приложеніе № 25).

Сопоставленіе обѣихъ версій.

Сопоставляя только что приведенныя данныя о боѣ съ японской стороны съ таковыми же нашими, видимъ, что они не вполнѣ согласуются: совпадаютъ только моменты окончанія стрѣльбы (11 час. 50 мин.), начало же расходится на 7 минутъ (11 час. по японской и 11 час. 7 мин. по нашей); согласовать эти моменты, равно какъ и получающуюся вслѣдствіе этого разницу въ длительности самаго боя не представляется возможнымъ.

„Въ 11 ч. 31 м. (12 ч. 26 м.) адмиралъ Камимура, слѣдуя за первымъ боевымъ отрядомъ, повернулъ влѣво и отрядъ послѣдовательно вступилъ на SW курсъ“...

„3-й боевой отрядъ вошелъ въ линію боя около 11 ч. 20 м. (12 ч. 15 м.) и открылъ огонь съ каждаго судна“.

„Когда 1-й и 2-й боевые отряды послѣдовательно повернули влѣво, уходя съ поля сраженія, то огонь непріятеля сосредоточился на 3-мъ боевомъ отрядѣ и съ 11 ч. 30 м. (12 ч. 25 м.) въ теченіе нѣкотораго времени бой былъ особенно сильнымъ. Тогда отъ командующаго флотомъ пришло приказаніе „3-му боевому отряду выйти изъ раіона сраженія“, почему адмиралъ Дева въ 11 ч. 42 м. (12 ч. 37 м.) приказалъ всѣмъ судамъ повернуть вдругъ на 8 румбовъ влѣво и весь отрядъ одновременно повернулъ на югъ и вышелъ съ поля битвы. Хотя нашъ флотъ уходя еще поддерживалъ слабый огонь, но постепенно разстояніе увеличивалось и огонь былъ прекращенъ. Въ 11 ч. 50 м. (12 ч. 45 м.), слѣдуя за „Микаса“ на всѣхъ судахъ были спущены боевые флаги. Измѣнивъ строй, флотъ направился въ Чемульпо“.

Дѣйствія эскадры днемъ 27 января / 9 февраля

Дальнѣйшія дѣйствія эскадры Тихаго океана были слѣдующія:

Броненосный отрядъ отдалъ якоря сначала на мѣстахъ ихъ стоянки до боя, а затѣмъ около 6-ти часовъ [1]), всѣ броненосцы, кромѣ флагманскаго, перешли ближе къ берегу; транспортъ „Ангара" тоже занялъ мѣсто подъ берегомъ (5 час. 12 мин.).

Броненосецъ „Цесаревичъ" въ 1 часъ дня [2]), съ полной водой, снялся съ мели въ проходѣ и пошелъ на внутренній рейдъ, гдѣ и всталъ на бочки; въ 2 часа вошелъ въ гавань „Новикъ", а въ 2 часа 50 мин. и крейсеръ „Паллада" [3]); при входѣ крейсера „Новикъ", съ судовъ и берега кричали „ура" [4]).

Вошедшія на рейдъ канонерскія лодки отдали якоря на мѣстахъ, указанныхъ съ „Петропавловска" [5]).

Миноносцы по сигналу адмирала встали подъ берегомъ.

Крейсера на якорь не становились и ожидали дальнѣйшихъ приказаній (2 час. 25 мин.), крейсеруя малымъ ходомъ по рейду.

Въ 2 час. 5 мин. послѣдовалъ сигналъ адмирала: „На судахъ 1-го ранга отслужить благодарственное молебствіе и панихиду".

Въ 3 час. 20 мин.: „Броненосцамъ и крейсерамъ вынуть мины изъ надводныхъ минныхъ аппаратовъ".

Судамъ приказано было сдать раненыхъ и убитыхъ для своза на берегъ, для каковой цѣли назначены были миноносцы 1-го отряда, на которые были свезены съ броненосцевъ и крейсеровъ раненые и убитые.

Въ 4 час. 5 мин. минный транспортъ „Енисей" вышелъ на внѣшній рейдъ и передавъ на „Петропавловскъ" телеграмму: „иду въ Дальній по приказанію Намѣстника, прошу конвоира, если можно", пошелъ по назначенію.

---

[1]) По флагманскому журналу № 30539.

[2]) По журналу „Цесаревича" № 30523.

[3]) По журналу „Новика" № 30665.

[4]) По рапорту командира л. „Гилякъ" № 515 отъ $\frac{15}{28}$ апрѣля 1904 года. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 68, стр. 82—83.

[5]) По флагманскому журналу № 30539. Дальнѣйшія распоряженія по тому же источнику.

Въ 5 час. ему по телеграфу съ „Петропавловска“ велѣно было возвратиться. На „Енисеѣ“, назначенномъ Намѣстникомъ для загражденія входа въ Таліенванъ, въ это время уже приступили къ окончательному изготовленію минъ къ постановкѣ, но не зная причины возвращенія, командиръ приказалъ пріостановить дальнѣйшее изготовленіе.

Въ 5 час. 25 мин. „Боярину“ приказано было „конвоировать „Енисей“ и отконвоировать его обратно, передать это приказаніе на „Енисей“ и идти по назначенію“; послѣднее было исполнено обоими судами въ 5 час. 30 мин. вечера.

На „Енисеѣ“ снова приступили къ изготовленію минъ, которое очень задерживалось тѣмъ, что не имѣя свѣдѣній о непріятелѣ, приходилось держать транспортъ въ полной боевой готовности, благодаря чему очень мало людей было удѣлено минамъ. Тѣмъ не менѣе къ 10 час. вечера 100 минъ были готовы къ постановкѣ.

По пути съ „Енисея“ подана (7 час. 15 мин.) была на эскадру телеграмма: „встрѣтилъ 4 японскихъ миноносца безъ бортовыхъ огней“; на судахъ эскадры немедленно пробито было—отраженіе минной атаки, но тревога оказалась ложной.

Въ 9 час. 5 мин. съ „Боярина“ получена была телеграмма: „исполнилъ порученіе, нахожусь въ 10 миляхъ“, а черезъ 45 мин. крейсеръ подошелъ къ эскадрѣ [1]).

Для ночной охраны эскадры въ море были высланы (6 час.) миноносцы, крейсера и лодки; инструкція дана была слѣдующая: на „Аскольдъ“ [2]), „Гилякъ“ и „Отважный“ держаться отъ Лютинъ-Рока на S O 64° въ 1 милѣ, а „Баяну“, „Діанѣ“, „Забіякѣ“ и „Бобру“ держаться [3]) отъ Лютинъ-Рока на S W 39° въ 2 миляхъ.

Миноносцы крейсеровали [4]) мористѣе миляхъ въ 10—15 на S O отъ Артура, между этой линіей и Ляотешаномъ; два

---

[1]) Походъ „Енисея“ по флагманскому журналу № 30539, вахтенному журналу „Полтава“ № 30531, и по отчету о дѣйствіяхъ минной части на транспортѣ „Енисей“ съ $\frac{27}{9}$ по $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 года. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 39.

[2]) По журналу кр. „Аскольдъ“ № 32059.

[3]) По журналу кр. „Діаны“ № 30657.

[4]) Историческій журналъ 1-го отряда миноносцевъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 440.

миноносца „Боевой“ и „Сильный“ находились на якорѣ у адмиральскаго корабля [1]). (Приложеніе № 26).

Первый день, одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ въ начавшейся войнѣ, былъ оконченъ.

II.

Болѣе подробныя дѣйствія отдѣльныхъ кораблей во время боя и поврежденія, полученныя ими, были слѣдующія:

Крейсеръ 2 р. „Новикъ“.

Крейсеръ 2-го ранга „Новикъ“ [2]) (капитанъ 2-го ранга фонъ-Эссенъ), получивъ въ 10 час. 50 мин. приказаніе идти на подкрѣпленіе „Боярину“, не удаляясь изъ раіона крѣпости, снялся съ якоря и направился къ подходившему къ рейду развѣдчику. Непріятель былъ уже явственно видѣнъ въ SW-й четверти въ разстояніи болѣе 30 кабельтововъ. Командиръ „Новика“, повернувъ вправо, со скоростью 22 узловъ (135 оборотовъ) пошелъ на головной корабль непріятеля „Микаса“, имѣя въ виду, что благодаря такому движенію крейсеръ представляетъ наименьшую цѣль непріятелю, быстрота же передвиженія сильно затрудняетъ ему пристрѣлку; въ то же время находясь на правомъ флангѣ своей эскадры „Новикъ“ не мѣшалъ ей въ съемкѣ съ якоря и маневрированіи.

Въ 11 час. 10 мин. крейсеръ, продолжая идти впередъ, открылъ огонь изъ носовыхъ орудій, и сблизившись съ непріятелемъ до 17 кабельтововъ, повернулъ обратно; пройдя около мили къ Артуру, крейсеръ опять повернулъ и сблизился съ японской эскадрой на 15 кабельтововъ. При поворотѣ къ Артуру „Новикъ“ получилъ подводную пробоину съ правой стороны въ кормѣ, у 153 шпангоута, противъ 120 м/м. орудія. Разорвавшимся снарядомъ сожгло и уничтожило каюту № 5 и черезъ получившееся отверстіе, величиною въ

---

[1]) По флагманскому журналу № 30539.

[2]) По рапорту командира кр. „Новикъ отъ $\frac{6}{19}$ февраля 1904 г. за № 174. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 225.

18 кв. футъ, показалась въ каютъ-кампаніи вода, наполнившая въ то же время надброневые отсѣки праваго борта: сухарное отдѣленіе и отдѣленіе подъ помѣщеніемъ командира. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обнаружено, что и въ рулевое отдѣленіе хлынула вода, почему всѣ люди выскочили оттуда, задраивъ за собою выходную горловину. Наружная поверхность 120 м/м. орудія № 3 сильно пострадала отъ осколковъ этого же снаряда, а прислуга осталась нетронутой только благодаря орудійному щиту, наружная поверхность котораго имѣла слѣды осколковъ.

Принявъ грузъ воды въ 120 тоннъ, крейсеръ получилъ значительный дифферентъ на корму, кромѣ того, вслѣдствіе затопленія рулевого отдѣленія, гдѣ находилась рулевая машина, потеряна была возможность надежнаго управленія рулемъ, поэтому командиръ счелъ необходимымъ, подводя пластырь и все время отстрѣливаясь отъ непріятеля, идти на якорное мѣсто.

Въ 11 час. 45 мин. [1]) утра „Новикъ" сталъ на якорь на прежнемъ мѣстѣ, и хотя подводка пластыря была уже закончена, но откачать воду, заполнившую отсѣки, оказалось невозможнымъ, такъ какъ спускной клапанъ въ трюмъ, откуда брали помпы, находился въ затопленномъ рулевомъ отдѣленіи.

Вслѣдствіе этого командиръ доложилъ сигналомъ Начальнику эскадры о случившемся и просилъ разрѣшенія войти въ гавань для скорѣйшей задѣлки пробоины [2]).

---

[1]) По вахтенному журналу кр. „Новикъ", № 30665.

[2]) По японскимъ даннымъ кр. „Якумо" (около 11 ч. 27 м.) стрѣлялъ по „Новику", „который сражался, подходя къ намъ съ разныхъ сторонъ; одинъ снарядъ изъ 8" пушки попалъ въ самую середину лѣваго борта „Новика" и взорвался. Однако этотъ крейсеръ не растерялся и все еще шелъ впередъ, поддерживая сильную стрѣльбу, но въ концѣ концовъ не выдержалъ убійственнаго огня нашего флота, повернулъ и на отступленіи выпустилъ мину, которая прошла подъ носомъ у „Ивате".

Стрѣльбу миной, очевидно, надо отнести къ фантазіи личнаго состава „Ивате". Изъ дальнѣйшаго свидѣтельства командира кр. „Новикъ" видно, что онъ хотѣлъ дѣйствительно сблизиться на разстояніе миннаго выстрѣла, имѣя намѣреніе произвести минную атаку. (Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, томъ IV, свидѣтельское показаніе капитана I ранга фонъ-Эссена).

Въ 2 часа дня крейсеръ на буксирѣ одного портоваго парохода вошелъ на внутренній рейдъ, гдѣ ошвартовился на двухъ бочкахъ.

Въ бою на „Новикѣ“ былъ смертельно раненъ только одинъ человѣкъ: комендоръ 47 м/м. орудія Илья Бобровъ, который въ тотъ же день и скончался.

Поврежденія [1]), полученныя крейсеромъ въ бою, были слѣдующія: вышеупомянутая пробоина между 151 и 155 шпангоутами съ правой стороны у самой ватерлиніи: верхняя кромка пробоины немного выше ватерлиніи; залиты рулевое отдѣленіе, сухарное отдѣленіе и отдѣленіе подъ помѣщеніемъ командира; осколками другихъ снарядовъ пробита въ двухъ мѣстахъ средняя дымовая труба, отверстія въ 2 и 5 кв. дм.; перебиты приводы къ свистку и сиренѣ; побита дульная часть 120 м/м. орудія Канэ № 3, орудіе могло дѣйствовать; повреждены вельботъ № 2, шестерка и барказъ; уничтожена одна и повреждена другая каюта.

Самымъ значительнымъ поврежденіемъ была, конечно, подводная пробоина отъ единственнаго попавшаго въ крейсеръ снаряда; для задѣлки ея „Новикъ“ долженъ былъ войти въ докъ: она оказалась величиной около 20 кв. футъ, захватывая собой 4 листа обшивки вплоть до броневой палубы; послѣдняя вполнѣ противостояла взрыву, отчего величина пробоины ограничилась только такими размѣрами; силой взрыва снаряда кингстонъ кормового патроннаго погреба, находившійся отъ пробоины въ разстояніи около сажени, былъ вышибленъ, чѣмъ и объяснялось затопленіе водой рулевого отдѣленія.

Исправленіе „Новика“ взяло немного времени: $\frac{8}{21}$ февраля крейсеръ уже вышелъ изъ дока.

За бой крейсеромъ выпущено было 105 — 120 м/м. снарядовъ [2]).

---

[1]) Рапортъ командира кр. „Новикъ“ отъ $\frac{6}{19}$ февраля за № 175. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 228.

[2]) По приложенію къ рапорту № 523 отъ $\frac{29\ января}{11\ февраля}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

Крейсеръ 1 р. „Баянъ“.

Крейсеръ 1-го ранга „Баянъ“ [1]) (командиръ капитанъ 1-го ранга Виренъ) снялся съ якоря по сигналу съ „Петропавловска“—„крейсерамъ идти на подкрѣпленіе „Бoярина“; на крейсерѣ была пробита боевая тревога и, когда разстояніе до непріятеля уменьшилось до 29 кабельтововъ, по первому выстрѣлу японцевъ, крейсеръ открылъ огонь по адмиральскому кораблю всѣмъ лѣвымъ бортомъ.

Чтобы не мѣшать броненосцамъ, которыхъ „Баянъ“ первое время заслонялъ собой, командиръ далъ ходъ впередъ и подвигался параллельно непріятелю; когда японская эскадра стала поворачивать влѣво, огонь былъ перенесенъ сначала на 7-й, а затѣмъ на концевой корабли.

Съ крейсера видѣли, что головной корабль непріятеля и одинъ изъ крейсеровъ 2-го ранга накренило на правый бортъ, а на другомъ видѣнъ былъ сильный дымъ.

Когда [2]) непріятельская эскадра повернула послѣдовательно на SO, подставляя нашему огню хвостъ колонны, командиръ „Баяна“, ожидая сигнала „преслѣдовать непріятеля“, далъ полный ходъ, но поднятый сигналъ „построиться въ кильватерную колонну, „Баяну“ вступить въ свое мѣсто“, заставилъ крейсеръ вернуться; непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

Начальникъ эскадры доносилъ въ своемъ рапортѣ [3]), что съ трудомъ могъ вернуть крейсеръ въ свое мѣсто изъ погони за непріятелемъ.

Въ крейсеръ „Баянъ“, сблизившійся съ непріятелемъ на 19 кабельтововъ, попало 10 снарядовъ [4]) большого калибра (отъ 6″ и выше) и много осколковъ отъ снарядовъ, рвавшихся внѣ крейсера; поврежденія крейсера заключались въ 10 про-

---

[1]) Рапортъ командира кр. „Баянъ“ отъ $\frac{1}{14}$ февраля 1904 г. за № 203. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 260.

[2]) Сообщеніе контръ-адмирала Р. Н. Вирена въ „Истинѣ о русско-японской морской войнѣ“, томъ I, изданіе г. Политовскаго, стр. 53.

[3]) Рапортъ временно и. д. Командующаго флотомъ отъ $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ за № 801. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 11.

[4]) Приложеніе къ рапорту командира кр. „Баянъ“ отъ $\frac{1}{14}$ февраля 1904 г. за № 203. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 207, стр. 261.

боинахъ величиною отъ 14 до 16 кв. футъ, къ счастью пришедшихся не въ жизненныхъ частяхъ корабля, и 350 мелкихъ отъ осколковъ. Большое число снарядовъ пришлось въ кормовой части крейсера, при чемъ, казалось, что разрушенія причинены навѣсными выстрѣлами (было высказано даже предположеніе, не были ли это попаданія изъ береговыхъ мортиръ); снарядомъ большого калибра была нѣсколько вмята броня; только одна пробоина оказалась около ватерлиніи въ коффердамѣ каюты трюмнаго механика и была послѣднимъ быстро задѣлана судовыми средствами на фальшивую деревянной пробкой и клиньями, такъ что течи не давала, исправить ее настоящимъ образомъ можно было только въ докѣ или при кренѣ и дифферентѣ. Осколками былъ разбитъ одинъ прожекторъ и повреждены 3 пушки 75 м/м. калибра: у одной отбито дуло, а у другихъ двухъ пробиты накатники, выведены изъ дѣйствія 3 котла. Осколками снаряда былъ разбитъ кранецъ на верхней палубѣ съ 75 м/м. патронами: снаряды отвалились отъ гильзъ и порохъ въ гильзахъ сгорѣлъ безъ взрыва. Всѣ поврежденія, несмотря на большую величину пробоинъ, потребовали для временнаго исправленія судовыми средствами немного времени: къ $\frac{6}{19}$ февралю все было исправлено и поврежденныя пушки были замѣнены другими.

Изъ подвиговъ [1]) мужества нижнихъ чиновъ „Баяна“ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: стоявшій во время боя подъ кормовымъ флагомъ строевой квартирмейстеръ Никифоръ Печерица былъ раненъ осколками снаряда въ ноги, но продолжалъ стоять на своемъ посту, не выпуская изъ рукъ винтовки до конца боя и не прося смѣны. Только когда послѣ боя офицеры, замѣтивъ, что онъ стоитъ какъ то неестественно, спросили его, не раненъ ли онъ, онъ заявилъ о пораненіи, почему и былъ смѣненъ: раны его оказались настолько тяжелыми, что потребовали продолжительнаго госпитальнаго лѣченія.

Другой подвигъ высокаго мужества выказанъ былъ матросомъ 1-й статьи Павломъ Адмалкинымъ у 6″ кормового

---

[1]) По свидѣтельству офицера кр. „Баянъ“.

орудія въ лѣвомъ казематѣ; у орудія этого влетѣвшимъ въ амбразуру и разорвавшимся снарядомъ былъ контуженъ поручикъ Самарскій, ушедшій на перевязку, а также убиты и ранены 5 человѣкъ прислуги, уцѣлѣлъ одинъ Адмалкинъ, который нисколько не потерявшись, продолжалъ одинъ заряжать орудіе и стрѣлять изъ него: Адмалкинъ успѣлъ сдѣлать 10 выстрѣловъ.

Во время боя на кр. „Баянъ“ раненъ лейтенантъ Поповъ 2 и контуженъ прикомандированный къ флоту поручикъ сухопутной артиллеріи Самарскій; нижнихъ чиновъ убито было 4, а ранено 35 [1]), изъ коихъ 2 смертельно.

За бой „Баяномъ“ выпущено 288 снарядовъ [2]): 28—8-ми дюймовыхъ, 100—6-ти дюймовыхъ и 160—75 миллиметровыхъ.

Крейсеръ 1 р. „Аскольдъ“.

Крейсеръ 1-го ранга „Аскольдъ“ [3]) (командиръ капитанъ 1-го ранга Грамматчиковъ) снялся съ якоря по сигналу адмирала и двинулся на S за „Баяномъ“ съ разсчетомъ, когда эскадра снимется съ якоря, описавъ циркуляцію къ W, вступить въ кильватеръ броненосцамъ; однако сигналъ адмирала „не мѣшать броненосцамъ“, заставилъ командира крейсера повернуть на O: „Аскольдъ“ полнымъ ходомъ исполнилъ этотъ маневръ и, повернувъ на непріятеля, открылъ огонь по японскимъ крейсерамъ; для уменьшенія мѣткости попаданія непріятельскаго огня курсъ мѣняли то вправо, то влѣво. Въ концѣ боя крейсеръ оказался къ O-ту отъ Лютинъ-Рока, гдѣ прикрылъ собою отъ разстрѣла 4 нашихъ миноносца, по которымъ ошибочно открылъ огонь крейсеръ „Діана“, а затѣмъ вступилъ въ кильватеръ броненосному отряду.

---

1) Рапортъ командира „Баяна“ отъ $\frac{8}{21}$ марта 1904 года. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 158.

2) По приложенію къ рапорту Начальника эскадры № 523 отъ $\frac{29\ \text{января}}{11\ \text{февраля}}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

3) Рапортъ командира „Аскольдъ“ отъ $\frac{7}{20}$ февраля 1904 г. за № 5. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, вахтенный журналъ № 32059, и воспоминанія офицера „Аскольда“.

Въ 2 часа, когда броненосцы стали на якорь, крейсеръ оставался на ходу въ ожиданіи приказаній.

Во время боя въ крейсеръ попало 6 снарядовъ, причинившихъ слѣдующія поврежденія: 6″ снарядъ, ударивъ въ дульную часть 6″ праваго шкафутнаго орудія, разорвался и отбилъ дуло; 8″ снарядъ, ударивъ въ корпусъ около самой ватерлиніи у 53 шпангоута съ лѣвой стороны, пробилъ бортъ и разорвался въ коффердамѣ, осколками повредилъ 75 м/м. батарейное орудіе; снарядъ большого калибра пробилъ въ серединѣ 5-ю дымовую трубу и разорвался; снарядъ средняго калибра ударилъ въ штурманскую рубку и разрушилъ ее; снарядомъ сбита гротъ-стеньга; снарядъ средняго калибра, ударивъ въ бортъ, пробилъ его, разорвался и осколками повредилъ каютъ-кампанію и каюты [1]).

Наиболѣе серьезнымъ поврежденіемъ была подводная пробоина у 53 шпангоута; снарядъ разорвался въ коффердамѣ, испортивъ незначительно его внутреннюю стѣнку, за которой находилась угольная яма: перебиты были два шпангоута. Крейсеръ не накренился, такъ какъ угольная яма была заполнена углемъ; величиной пробоина оказалась около 10 кв. футъ, высотой 5, 1 ф. (1′ надъ и 4′ подъ ватерлиніей), а наибольшая ширина 3,5 фута.

Исправленіе этой пробоины, равно какъ и остальныхъ поврежденій, произвели судовыми средствами, такъ какъ портъ былъ занятъ работами на подорванныхъ судахъ и не могъ дать рабочихъ; въ виду спѣшности, только отверстіе было закрыто желѣзными листами (крейсеръ для этого былъ накрененъ на правый бортъ), перебитые же шпангоуты не были исправлены [2]).

Осколками снаряда, сдѣлавшаго подводную пробоину было пробито зарядное отдѣленіе мины Уайтхеда, вложенной въ аппаратъ и приготовленной по боевому: раскаленныя части снаряда, пробивъ оболочку заряднаго отдѣленія, вошли въ пироксилинъ, но не воспламенили его; нѣкоторыя изъ нихъ

---

[1]) Рапортъ командира кр. „Аскольдъ" отъ $\frac{7}{20}$ февраля 1904 года за № 5 и приложеніе къ нему о поврежденіяхъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207.

[2]) По свидѣтельству трюмнаго механика „Аскольда".

попали настолько близко отъ ударника, что измѣни они чуть-чуть ходъ въ пироксилинѣ по направленію къ капсюлю съ гремучей ртутью, взрывъ былъ бы неизбѣженъ. Чтобы не подвергать крейсеръ опасности взрыва мины отъ осколковъ снарядовъ, приказано было сейчасъ же вывинтить ударники изъ минъ, обращенныхъ къ непріятелю, что и было выполнено минеромъ аппарата, какъ только стрѣльба съ нашей стороны нѣсколько стихла; человѣкъ былъ спущенъ на концѣ за бортъ и вывинтилъ ударникъ [1]).

Изъ подвиговъ мужества личнаго состава „Аскольда" нельзя не упомянуть о поступкѣ титулярнаго совѣтника Хилова, артиллерійскаго содержателя крейсера: случайно находясь на ютѣ, онъ увидѣлъ, что вся прислуга кормовой шестидюймовки выведена изъ строя и стрѣлять изъ орудія некому: недолго раздумывая, Хиловъ, какъ старый камендоръ (онъ былъ изъ матросовъ), бросился къ орудію и продолжалъ изъ него огонь по непріятелю до тѣхъ поръ, пока его не смѣнилъ присланный камендоръ отъ 47 м/м. пушки [2]).

Потери въ личномъ составѣ крейсера заключались въ 4-хъ убитыхъ и 10 раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ умеръ.

Число снарядовъ [3]), выпущенныхъ „Аскольдомъ", достигаетъ цифры 295; изъ нихъ 87—6″ и 208—75 милл.

Несмотря на сильныя поврежденія и подводную пробоину, „Аскольдъ" изъ строя выведенъ не былъ и въ ночь на $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ участвовалъ въ охранѣ рейда.

Крейсеръ 1 р. „Діана". Крейсеръ 1-го ранга „Діана" [4]) (командиръ капитанъ 1-го ранга Залѣсскій) участвовалъ въ бою, сперва отдѣльно, въ группѣ крейсеровъ, а затѣмъ

---

[1]) По свидѣтельству миннаго офицера кр. „Аскольда".

[2]) За подвигъ этотъ тит. сов. Хиловъ переименованъ былъ въ чинъ капитана, какъ было сказано въ приказѣ: „за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля". Высочайшій приказъ по Морскому Вѣдомству отъ $\frac{14}{27}$ іюня 1904 года № 550.

[3]) По приложенію къ рапорту Начальника эскадры № 223 отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 года. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

[4]) Рапортъ командира „Діаны" отъ $\frac{7}{20}$ февраля 1904 г. за № 263. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 222. Рапортъ этотъ крайне кратокъ, т. ч. составить болѣе полное описаніе дѣйствій кр. „Діана", равно какъ и опредѣлить точнѣе маневрированіе крейсера—невозможно.

въ общей линіи кильватера и стрѣлялъ сначала лѣвымъ бортомъ, а затѣмъ правымъ бортомъ.

Крейсеръ получилъ поврежденіе отъ одного 6″ снаряда; послѣдній пробилъ лѣвый бортъ у 81 шпангоута (длина 1′, ширина 7″) и не разорвавшись засѣлъ въ угольной ямѣ, гдѣ и былъ впослѣдствіи найденъ; осколками разбиты были гребной катеръ, вельботъ и сбитъ прицѣлъ у 75 м/м. орудія.

Ни убитыхъ, ни раненыхъ на крейсерѣ не было.

Во время боя [1]) израсходовано 49 бронебойныхъ и 56 фугасныхъ—6 дюймовыхъ снарядовъ, 372 стальныхъ и 25 чугунныхъ—75 миллиметровыхъ, а всего 502 снаряда.

Крейсеръ 2 р. „Бояринъ“

Крейсеръ 2-го ранга „Бояринъ“ [2]) (командиръ капитанъ 2-го ранга Сарычевъ) былъ посланъ передъ боемъ на развѣдки; открывъ непріятеля, онъ повернулъ назадъ, поднялъ сигналъ о непріятелѣ и съ разстоянія больше 40 кабельтововъ открылъ по головному крейсеру огонь изъ 120 м/м. кормовой пушки, чтобы шумомъ выстрѣловъ обратить вниманіе нашей эскадры, стоявшей на якорѣ; въ отвѣтъ „Бояринъ“ получилъ нѣсколько недолетовъ.

Пройдя къ рейду и не получая никакихъ приказаній отъ флагмана, не имѣя точнаго распоряженія на случай боя, командиръ не желая подвергать крейсеръ напрасному риску получить крупный снарядъ и выйти изъ-за него безцѣльно изъ строя, рѣшилъ выйти съ рейда, почему взялъ курсъ на О и зашелъ на лѣвый флангъ эскадры за Лютинъ-Рокъ. Такое положеніе командиръ считалъ выгоднымъ, т. к. огонь непріятеля въ этомъ направленіи былъ много слабѣе, что

---

[1]) По вахтенному журналу „Діаны“ № 30657 выпущено 610 снарядовъ, а по приложенію къ рапорту Начальнику эскадры № 523 отъ $\frac{29 \text{ января}}{11 \text{ февраля}}$ 1904 г. число снарядовъ 502; возможно, что разница происходитъ вслѣдствіе того, что въ вахтенномъ журналѣ записаны и снаряды, выпущенные при отраженіи атаки ночью: число послѣднихъ будетъ 108.

[2]) Дѣйствія кр. 2 р. „Бояринъ“ описаны по письму капитана 2 р. Сарычева отъ $\frac{29 \text{ октября}}{11 \text{ ноября}}$ 1910 г., присланному имъ въ Историческую Комиссію по описанію русско-японской войны.

давало возможность опредѣлить спокойно разстояніе, повѣряя его прицѣлкой; о полученныхъ разстояніяхъ „Бояринъ“ нѣсколько разъ поднималъ сигналы, не получая съ эскадры отвѣта.

Маневрированія кр. „Бояринъ“ заключались въ описываніи циркуляцій разной кривизны, чтобы оставаясь на мѣстѣ, не дать непріятелю возможности пристрѣляться къ крейсеру. При проходѣ крейсера „Аскольдъ“ къ Лютинъ-Року, „Бояринъ“ вступилъ ему въ кильватеръ.

Снарядовъ въ крейсеръ не попадало, но одинъ изъ нихъ пролетѣлъ очень близко надъ задней трубой, и она пошатнулась настолько, что съ мостика это было замѣтно, а давленіемъ воздуха выбросило огонь изъ топокъ задней кочегарки и весь уголь, такъ что кочегары бросились къ предохранительному водопроводу и пустили воду.

Въ виду безполезности частаго огня изъ 120 м/м. пушекъ на такомъ разстояніи, командиръ приказалъ стрѣлять рѣдко; точное число сдѣланныхъ выстрѣловъ неизвѣстно [1]).

Транспортъ „Ангара“.

Транспортъ „Ангара“ [2]), (бывшій пароходъ Добровольнаго флота „Москва“ 12050 тоннъ водоизмѣщенія, командиръ капитанъ 2-го ранга Сухомлинъ), по сигналу съ „Петропавловска“ сняться съ якоря и держаться на правомъ траверзѣ „Побѣды“, направился къ указанному мѣсту на правомъ флангѣ эскадры.

По открытіи непріятелемъ огня, командиръ транспорта, чтобы не мѣшать эскадрѣ отвѣчать огнемъ непріятелю, сталъ держаться правѣе, открывъ огонь изъ двухъ носовыхъ 120 м/м. и всѣхъ орудій лѣваго борта, стрѣляя въ интервалы между своими судами.

Въ это время одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ разорвался у лѣваго борта транспорта, осыпавъ его осколками, и вывелъ изъ строя убитыми и ранеными четырехъ человѣкъ.

---

[1]) Въ приложеніи къ рапорту Начальника эскадры № 523, отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г. не сказано ничего о числѣ выпущенныхъ кр. „Бояринъ“ снарядовъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

[2]) По вахтенному журналу транспорта „Ангара“ № 244.

Вскорѣ же было замѣчено, что транспортъ не слушается руля: оказалась перебитою труба рабочаго пара рулевой машины.

Транспорту пришлось остановить ходъ противъ прохода въ гавань и во время перевода управленія рулемъ на ручной штурвалъ давать различные хода машинамъ, чтобы не заслонять стрѣлявшихъ изъ прохода „Ретвизана" и „Цесаревича" — однако транспортъ не могъ развернуться, вслѣдствіе чего сталъ на якорь и продолжалъ бой на мѣстѣ.

За время боя выпущено было 27—120 м/м. и 32—75 м/м., а всего 59 снарядовъ [1]).

Въ транспортъ попало 2—8″ снаряда и много осколковъ: одинъ снарядъ ударилъ въ палубу носовой батареи, пробилъ ее и пройдя еще двѣ переборки, разрушилъ каюту № 3, но самъ не разорвался; другой снарядъ, пробивъ палубу, разрушилъ двѣ каюты; осколками пробиты дымовыя трубы, 3 шлюпки лѣваго борта.

Поврежденіе рулевого привода было исправлено [2]) въ тотъ же день въ 2 час. 40 мин. дня.

Во время боя на „Ангарѣ" ранено было 2 офицера: подполковникъ корпуса морской артиллеріи Заіончковскій тяжело, мичманъ Лонткевичъ—легко, шкиперъ—титулярный совѣтникъ Селиверстовъ и 7 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ трое скончалось.

Крейсеръ 1 р. „Паллада".

Крейсеръ 1 р. „Паллада" (капитанъ 1-го ранга Коссовичъ), стоя все время боя у Маячной горы, принялъ участіе въ перестрѣлкѣ съ японской эскадрой; въ крейсеръ снарядовъ не попало, но однимъ осколкомъ повредило вельботъ № 1-й. Раненыхъ на крейсерѣ не было.

Число [3]) выпущенныхъ снарядовъ достигало цифры 101; изъ нихъ 41—6-дюймовыхъ и 70—75 м/м.

---

[1]) Цифры эти приведены по вахтенному журналу № 244 и расходятся на 52 снаряда съ цифрой данной въ приложеніи къ рапорту Начальника эскадры № 523 отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 года. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

[2]) По флагманскому вахтенному журналу № 30539.

[3]) По приложенію къ рапорту Начальника эскадры № 523 отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 года. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

Сводка данныхъ о крейсерахъ.

Такимъ образомъ относительно крейсерскаго отряда эскадры Тихаго океана можно сказать, что за бой $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ только одинъ крейсеръ 2-го ранга „Новикъ" получилъ настолько серьезное поврежденіе, что принужденъ былъ идти чиниться въ докъ.

На всѣ крейсера попало, не считая осколковъ, 21 снарядъ, причинившихъ двѣ подводныя пробоины на крейсерахъ „Аскольдѣ" и „Новикѣ".

Пробоину [1]) крейсера „Діана" къ числу подводныхъ отнести нельзя.

Личный составъ крейсеровъ понесъ небольшія потери: ранено 5 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 чиновникъ); убито и умерло отъ ранъ 15 нижнихъ чиновъ и ранено 46.

5-ю крейсерами [2]) и транспортомъ выпущено 1360 снарядовъ; изъ нихъ 28 — 8-дюймовыхъ, 333 — 6-дюймовыхъ, 132—120 миллиметровыхъ и 867—75 миллиметровыхъ.

Броненосецъ „Петропавловскъ".

Дѣйствія судовъ броненоснаго отряда были слѣдующія:

Флагманскій броненосецъ [3]) Начальника эскадры „Петропавловскъ", (командиръ капитанъ 1-го ранга Яковлевъ), снялся съ якоря по приказанію адмирала и въ 11 час. 8 мин. открылъ огонь изъ носовыхъ 12″ и 6″ орудій, направляясь прямо на непріятеля. Въ 11 час. 23 мин. броненосецъ повернулъ влѣво на 8 румбовъ и открылъ огонь своимъ бортомъ, которымъ и дѣйствовалъ до самаго ухода непріятеля на югъ.

Въ броненосецъ попало 3 снаряда, произведшихъ слѣдующія поврежденія: однимъ большого калибра, попавшимъ въ носовую часть лѣваго борта, сдѣлана пробоина размѣромъ $2'-2\frac{1}{2}'$; осколками поврежденъ канатъ, палуба и 47 м/м.

---

[1]) Въ первомъ Всеподданнѣйшемъ донесеніи Намѣстника о боѣ пробоина эта ошибочно была названа подводной.

[2]) Крейсеръ „Бояринъ" въ счетъ не принятъ.

[3]) Рапортъ командира бр. „Петропавловскъ отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ 1904 года за № 101 и отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 235.

орудіе; вторымъ снарядомъ, тоже большого калибра, попавшимъ подъ 6″ башней, вдавило броню, а осколками повредило бортъ и сдѣланы выбоины у шестидюймовки; третьимъ шестидюймовымъ снарядомъ пробило верхнюю палубу, но поврежденій причинено не было, такъ какъ снарядъ рикошетировалъ за бортъ; осколками снаряда попорчено на лѣвомъ шкафутѣ орудіе Барановскаго.

Во время боя убитъ гальванеръ Никаноръ Трачевскій и ранено 5 нижнихъ чиновъ; одинъ изъ раненыхъ, комендоръ Климъ Феликсовъ, остался у орудія, тушилъ пожаръ и предотвратилъ взрывъ патроннаго ящика съ 47 м/м. патронами: выхватилъ горящій патронъ и затушилъ его водой.

Броненосецъ выпустилъ за бой 87 снарядовъ: 19 изъ 12-дюймовыхъ и 68 изъ 6-дюймовыхъ орудій.

Броненосецъ „Полтава“. Броненосецъ [1]) „Полтава“ (командиръ капитанъ 1-го ранга Успенскій) снимался съ якоря подъ огнемъ непріятельскихъ снарядовъ; якорь такъ и остался на вѣсу, когда пробита была боевая тревога.

Броненосецъ, слѣдуя въ кильватеръ „Петропавловску“, открылъ огонь по непріятелю, и когда послѣдній повернулъ на S, то командиръ „Полтавы“ положилъ лѣво руля, вышелъ изъ строя броненосцевъ и пошелъ догонять непріятеля [2]), стрѣляя изъ носовыхъ орудій; сигналъ адмирала вернулъ „Полтаву“ въ строй.

Во время боя въ „Полтаву“ попало 4 большихъ (выше 6″) и 4 мелкихъ снаряда; всѣ большіе снаряды попали въ броню, но только одинъ изъ нихъ причинилъ ей болѣе серьезное поврежденіе: снарядъ, ударившись о броню, не взорвался, а сдѣлалъ только вмятину, глубиной $1/16''$, но плита отъ удара вогнулась и дала продольную сквозную трещину безъ развѣтвленій; трещина пришлась между болтами, изъ которыхъ

---

[1]) Рапорты командира бр. „Полтава“ отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г. и $\frac{6}{19}$ февраля 1904 г. № 296. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 240—247. Дневникъ старшаго офицера „Полтавы“ кап. 2 р. Лутонина. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 264, стр. 9 и 10.

[2]) Подтвержденіе этому по дневнику кап. 2 р. Римскаго-Корсакова. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 268, стр. 4.

2 ослабли: они были поджаты на $^3/_4$ оборота; другіе болты были цѣлы и не тронуты. Остальные 3 снаряда ничего, кромѣ незначительныхъ выбоинъ, не глубже $^1/_4''$, бронѣ не причинили; осколками одного изъ нихъ пробило въ 5 мѣстахъ зарядное отдѣленіе мины праваго бортоваго аппарата, но мина не взорвалась.

Мелкіе снаряды 3—75 м/м. и 1—57 м/м. пробили вентиляторъ и офицерскія каюты, произведя при взрывѣ осколками разрушеніе; пожаровъ однако не было.

Кромѣ упомянутыхъ снарядовъ въ броненосецъ попали осколки и другихъ снарядовъ, не причинившихъ правда большого вреда: сдѣлана пробоина въ правой башенкѣ кормовой 12″ башни, перебило эренсъ-бакштаги, цапфу прожектора № 6, въ борту сдѣлано нѣсколько вмятинъ (отъ 75 шпангоута до балкончика на кормѣ включительно).

Командиръ бр. „Полтава“ въ своемъ рапортѣ писалъ, что „взорвавшіеся снаряды давали, расположеніемъ выбоинъ отъ осколковъ, возможность заключить, что они были снаряжены мелинитомъ и что японцы стрѣляли преимущественно фугасными снарядами съ очень строгими трубками. Взрывъ снарядовъ не зажигалъ даже парусины“.

Потерь въ личномъ составѣ на броненосцѣ не было.

За бой выпущено 67 снарядовъ: 12—12-дюймовыхъ и 55—6-дюймовыхъ.

Нельзя не отмѣтить, что съ появленіемъ непріятеля, суда, грузившія уголь, отдали баржи на произволъ теченія; ихъ понесло на берегъ, причемъ катеръ съ „Полтавы“ успѣлъ отвести двѣ своихъ баржи и двѣ съ другихъ судовъ въ бассейнъ; маневръ этотъ былъ выполненъ подъ огнемъ непріятеля [1]).

Во время маневрированія эскадры послѣ боя, въ 12 час. 52 мин. произошло столкновеніе броненосца „Севастополя“ съ „Полтавой“; первый, нѣсколько обогнавшій „Полтаву“, уменьшилъ ходъ, сталъ отставать и въ то же время приближаться носомъ къ „Полтавѣ“. На послѣдней приближеніе „Севастополя“

---

[1]) Дневникъ кап. 2 р. Лутонина. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 264.

было замѣчено: данъ былъ полный ходъ, 85 оборотовъ, руль положенъ на бортъ; это однако не предовратило столкновенія и „Севастополь“ ударилъ „Полтаву“ въ бортъ между 65 и 75 шпангоутами.

Ударъ пришелся подъ угломъ, причемъ „Севастополь“ смялъ совокъ праваго подводнаго аппарата „Полтавы“, гдѣ была вложена боевая мина; ударникъ погнулся и еще бы немного—капсюль былъ бы взорванъ и за нимъ послѣдовалъ бы взрывъ самой мины; къ счастью таковаго не произошло и поврежденіе „Полтавы“ отъ столкновенія ограничилось затопленіемъ двухъ отдѣленій бортовыхъ корридоровъ водой. Немедленно былъ подведенъ пластырь и сдѣланъ на „Петропавловскъ“ сигналъ: „имѣю подводную пробоину“; броненосцу разрѣшено было встать на якорь.

Пробоина оказалась незначительной и въ тотъ же день [1]) была временно задѣлана, а пластырь снятъ; окончательное исправленіе заняло недѣлю [2]) времени: отдѣленіе было залито цементомъ, а снаружи было задѣлано желѣзными листами.

Броненосецъ „Севастополь“.

Броненосецъ „Севастополь“ [3]) (командиръ капитанъ 1-го ранга Чернышевъ) еще снимался съ якоря, когда непріятель открылъ огонь; слѣдуя движенію адмирала, „Севастополь“ началъ стрѣлять изъ носовыхъ 12-дюймовыхъ орудій фугасными снарядами и въ 11 час. 15 мин. далъ полный ходъ впередъ, повернулъ немного вправо и вступилъ въ кильватеръ адмиралу; весь бой держался въ разстояніи одного кабельтова отъ передняго мателота, каковымъ сначала былъ броненосецъ „Побѣда“, а затѣмъ „Полтава“.

Съ броненосца обстрѣливался сначала головной корабль, а затѣмъ огонь сосредоточенъ былъ на концевомъ; всего выпущено 72 снаряда: 10—12-дюймовыхъ и 62—6-дюймовыхъ.

---

1) По флагманскому журналу № 30539.

2) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207.

3) Отчетъ командира „Севастополя“ о боѣ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 249.

Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ поврежденій отъ осколковъ, броненосецъ получилъ значительное поврежденіе задней дымовой трубы: разорвавшимся снарядомъ большого (8″ или 6″) калибра разнесло около трети окружности трубы (пробоина 4 кв. фута) и разбило вельботъ № 1.

Убитыхъ на броненосцѣ не было; ранено трое легко: офицеръ—мичманъ Петровъ 11-й и два матроса.

Послѣ боя броненосецъ столкнулся съ „Полтавой", но поврежденій при этомъ не получилъ.

Броненосецъ „Пересвѣтъ".

Броненосецъ [1]) „Пересвѣтъ" (флагъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго, командиръ капитанъ 1 ранга Бойсманъ) открылъ огонь въ 11 час. 16 мин. утра и, слѣдуя сигналу адмирала, вступилъ концевымъ въ кильватерную колонну.

Огонь велся сначала лѣвымъ, а затѣмъ правымъ бортомъ; броненосецъ обстрѣливалъ всѣ суда непріятеля поочереди.

За бой было выпущено 308 снарядовъ: 17—10-дюймовыхъ, 77—фугасныхъ и 9 сегментныхъ—6-дюймовыхъ, 205 стальныхъ—75-миллиметровыхъ.

Ни убитыхъ, ни раненыхъ на броненосцѣ не было; поврежденій тоже.

Броненосецъ „Побѣда".

Броненосецъ „Побѣда" [2]) (командиръ капитанъ 1-го ранга Зацаренный) по сигналу адмирала „слѣдовать за мной", открылъ огонь по непріятелю изъ носовыхъ орудій и, пропустивъ впередъ „Петропавловскъ" и „Полтаву", далъ ходъ, вступивъ въ строй кильватера третьимъ кораблемъ, вмѣсто запоздавшаго „Севастополя"; послѣдній обошелъ „Побѣду" уже при поворотѣ эскадры на O, „Пересвѣтъ" занялъ свое мѣсто въ кильватерѣ еще позднѣе.

---

[1]) Рапортъ командира бр. „Пересвѣтъ" отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г. № 2001. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 252.

Дневникъ кап. 2 р. М. М. Римскаго-Корсакова. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 266. Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику за 1906 г. Май. Августовскій Очеркъ Санитарно-Медицинской службы на „Пересвѣтѣ" въ Русско-Японскую войну 1904—5 гг. стр. 267.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207.

За бой броненосцемъ выпущено было 303 снаряда: 7—10-дюймовыхъ, 66—6-дюймовыхъ фугасныхъ, 230—75-миллиметровыхъ сегментныхъ.

Въ броненосецъ попало 2 снаряда, не произведшихъ существенныхъ повреждений: 12″ фугасный снарядъ ударился въ бортъ у праваго кормового срѣза 6″ орудія, между 89 и 90 шпангоутами, пробилъ палубу срѣза, наружный бортъ подъ нимъ и разорвался; взрывомъ совершенно разрушены 2 каюты, а осколками разбиты маховики помпы Стона, пробита вентиляторная труба и нанесены многія мелкія поврежденія. Другой снарядъ 3″ повредилъ вьюшку стального троса и паровой катеръ.

Потери личнаго состава заключались въ 5 раненыхъ матросахъ; изъ нихъ двое скончались.

Броненосцы „Ретвизанъ“ и „Цесаревичъ“.

Стоявшіе подорванными въ проходѣ на внутренній рейдъ броненосцы „Ретвизанъ“ (командиръ капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ“) и „Цесаревичъ“ (командиръ капитанъ 1-го ранга Григоровичъ) приняли участіе въ бою, хотя и самое незначительное: первый выпустилъ за все время перестрѣлки два [1]), а второй восемь [2]) 6-дюймовыхъ снарядовъ; ни тотъ ни другой поврежденій не получили, хотя осколки и падали на палубы кораблей.

Сводка данныхъ о броненосцахъ.

Изъ изложеннаго видно, что въ бою $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ броненосный отрядъ не понесъ существенныхъ потерь: ни одинъ броненосецъ не былъ выведенъ изъ строя артиллерійскимъ огнемъ непріятеля.

За весь бой въ броненосцы попало 14 снарядовъ, не причинившихъ ни одной подводной пробоины [3]).

---

1) Рапортъ командира бр. „Ретвизанъ“ отъ $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ 1904 года № 252. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 269.

2) Приложеніе къ рапорту Начальника эскадры № 523 отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 19.

3) Всеподданнѣйшее донесеніе Намѣстника о подводной пробоинѣ бр. „Полтава“ ошибочно; какъ видно изъ текста, пробоина была получена послѣ боя отъ столкновенія съ бр. „Севастополь“.

Личный составъ понесъ сравнительно небольшія потери: раненъ легко 1 офицеръ, убито 3 и ранено 10 нижнихъ чиновъ.

Число выпущенныхъ броненосцами снарядовъ достигаетъ цифры 847 [1]): изъ 12-дюймовыхъ орудій сдѣлано 41 выстрѣлъ, изъ 10-дюймовыхъ — 24, изъ 6-дюймовыхъ — 349 и изъ 75-миллиметровыхъ — 435.

III.

Участіе миноносцевъ въ бою.

Изъ минныхъ отрядовъ къ бою $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ принимали участіе слѣдующіе миноносцы [2]): 1-го отряда — „Внимательный" (начальникъ отряда капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, командиръ капитанъ 2-го ранга Симонъ), „Властный" — (лейтенантъ Карцовъ), „Боевой" (капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ), „Безстрашный" — (капитанъ 2-го ранга Циммерманъ), „Безпощадный" — (лейтенантъ Лукинъ), „Внушительный" — (лейтенантъ Подушкинъ), „Выносливый" — (лейтенантъ Рихтеръ), „Грозовой" — (лейтенантъ Шельтинга), II-го отряда [3]) — „Разящій" (начальникъ отряда капитанъ 2-го ранга Гинтеръ, командиръ капитанъ 2-го ранга Симоновъ), „Рѣшительный" — (лейтенантъ Корнильевъ), „Сильный" — (лейтенантъ Ходоровичъ), „Стерегущій" — (лейтенантъ Кузминъ-Караваевъ 2-й), „Сторожевой" — (капитанъ 2-го ранга Киткинъ 1-й), „Смѣлый" — (капитанъ 2-го ранга Шульцъ) и „Сердитый" — (лейтенантъ Кузминъ-Караваевъ 1-й).

Миноносцы [4]) трижды посылались въ атаку на непріятеля: первый разъ было приказано атаковать показавшійся изъ-за Ляотешана въ 8 час. утра крейсерскій отрядъ; второй разъ они были посланы въ самомъ началѣ боя: миноносцы уже стали

---

[1]) Изъ нихъ то, выпущенныхъ „Ретвизаномъ" и „Цесаревичемъ" — слѣдуетъ считать недѣйствительными за дальностью разстоянія.

[2]) Приказъ Начальника эскадры Т. О. отъ $\frac{4}{17}$ февраля 1904 г. за № 125. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 480.

[3]) Миноносцы „Расторопный" (кап. 2 р. Саксъ) и „Скорый" (лейт. Хоменко), придя изъ ночного крейсерства, грузились въ гавани углемъ и въ бою не участвовали.

[4]) Выписка изъ Историческаго журнала 1-го отряда эскадренныхъ миноносцевъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 440, стр. 3—4.

выходить за линію броненосцевъ, когда съ „Петропавловска" приказано было миноносцамъ остаться на мѣстѣ и не мѣшать стрѣльбѣ; и, наконецъ, въ третій разъ миноносцы посланы были въ атаку въ 11 час. 40 минутъ, когда непріятель уже повернулъ на S.

Начальникъ I-го отряда, капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, поднялъ на миноносцѣ „Внимательный" сигналъ „слѣдовать за мной, атаковать непріятеля попарно", миноносцы начали обходить эскадру съ правой стороны, когда въ 11 часовъ 50 минутъ адмиралъ поднялъ сигналъ: „перестать стрѣлять, миноносцамъ вернуться"; приказаніе было тотчасъ же исполнено.

Такимъ образомъ почти во все время боя минные отряды находились между эскадрой и берегомъ, т. е. въ той части рейда, гдѣ ложились всѣ перелеты по эскадрѣ и недолеты по крѣпости; однако, несмотря на такое невыгодное положеніе, ни одинъ изъ миноносцевъ не понесъ потерь въ личномъ составѣ, по корпусу же поврежденіе нанесено было одному „Безстрашному", но и то незначительное: пробита дымовая труба. Нѣкоторые миноносцы во время боя вышли изъ раіона паденія снарядовъ по направленію къ O-у, и въ концѣ боя приняты были съ судовъ эскадры за непріятельскіе, вслѣдствіе чего подверглись обстрѣлу; поврежденій къ счастью не оказалось, т. к. ошибка была вскорѣ замѣчена и стрѣльба прекращена.

Во время сраженія миноносцы огня не открывали. Въ 2 час. 30 мин. миноносцы встали подъ берегомъ на якорь.

Дѣйствія канонерскихъ лодокъ.

Отрядъ канонерскихъ лодокъ, находившійся до утра $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ въ распоряженіи Начальника Морского Штаба Намѣстника, участія въ бою не принималъ; дѣйствія его были слѣдующія.

Сигналомъ Штаба Намѣстника въ 10 час. 10 мин. лодкамъ велѣно было вступить въ распоряженіе контръ-адмирала Моласа, который въ 11 час. 20 мин. [1]) прибылъ на лодку „Бобръ" и поднялъ свой флагъ.

[1]) Вахтенный журналъ бр. „Цесаревичъ" № 30523.

Пары на лодкахъ разведены были еще ночью и съ появленіемъ на горизонтѣ непріятеля (10 час. 45 мин.) изъ Штаба Намѣстника пришло распоряженіе [1]) выходить на внутренній рейдъ [2]).

„Бобръ“ снимался съ якоря подъ градомъ сыпавшихся на внутренній рейдъ снарядовъ, вышелъ на рейдъ уже въ самомъ концѣ боя (11 час. 40 мин.) и по дальности разстоянія не могъ стрѣлять изъ своихъ старыхъ орудій.

Огибая при выходѣ Тигровый полуостровъ, лодка „Бобръ“ встрѣтилась съ лодкой „Гилякъ“, входившей въ гавань. На вопросъ адмирала: „зачѣмъ „Гилякъ“ входитъ“?—получился отвѣтъ: „за водой“. Адмиралъ приказалъ скорѣе принять воду и выйти на рейдъ.

За „Бобромъ“ вышла лодка „Отважный“ и крейсеръ „Забіяка“ (12 час.), а за нимъ и „Гилякъ“ (2 час. 25 мин.). Лодка „Гремящій“ въ это время чинилась и была готова только въ апрѣлѣ.

Поврежденій на лодкахъ не было.

Въ крейсеръ 2-го ранга „Джигитъ“ (командиръ капитанъ 2-го ранга Назаревскій), стоявшій на рейдѣ, не перекрашенный еще въ боевой цвѣтъ, не попалъ ни одинъ снарядъ; участія въ стрѣльбѣ крейсеръ не принималъ [3]).

Попаданія въ портъ. Значительное число снарядовъ упало въ восточный бассейнъ и Старый Артуръ до Перепелиной горы включительно.

Сигнальная станція [4]) Золотой горы была осыпана осколками двухъ 12-дюймовыхъ снарядовъ, ударившихъ въ склонъ горы ниже станціи: при разрывѣ снарядовъ стекла и штукатурка станціи были поломаны отъ поднявшихся за взрывомъ

---

[1]) Историческій журналъ Штаба Намѣстника. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 95, стр. 10.

[2]) Данныя о лодкахъ по труду капитана 1-го ранга Бубнова—„Портъ Артуръ“.

[3]) Рапортъ командира „Джигитъ“ отъ $\frac{1}{14}$ февраля 1904 года № 174. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 95.

[4]) Выписка изъ журнала, веденнаго на сигнальной станціи Золотой горы. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 6.

камней: люди тоже были засыпаны осколками камней и пескомъ, но раненыхъ и серьезно ушибленныхъ не оказалось; перелетавшіе черезъ Золотую гору снаряды оборвали сигнальные фалы, фордуны, трапъ; снарядовъ 5 упало въ угольные склады за Золотой горой, изъ нихъ разорвался всего одинъ, пожара не было: осколкомъ этого снаряда былъ раненъ матросъ съ англійскаго парохода, стоявшаго съ углемъ у склада: капитанъ и экипажъ покинули пароходъ, оставивъ его на попеченіе порта [1]).

Изъ снарядовъ, упавшихъ въ восточномъ бассейнѣ, одинъ попалъ въ минный транспортъ „Амуръ", второй въ „Енисей", а третій—въ пароходъ Добровольнаго флота „Казань".

Въ „Амуръ" [2]) попалъ 12″ снарядъ, который, ударивъ съ правой стороны ростръ, снесъ кочегарный вентиляторъ, пробилъ первый дымовой кожухъ трубы и, не разорвавшись, остановился; по вырубкѣ одного листа кожуха, снарядъ былъ вынутъ; онъ оказался снаряженнымъ мелинитомъ съ ударною трубкой и не взорвался вѣроятно случайно только потому, что упалъ плашмя, а не головной частью. Для удаленія его вызвался мичманъ Б. Давыдовъ, штурманъ тр. „Амуръ".

Что касается транспорта „Енисей", то положеніе его было болѣе опасное, чѣмъ „Амура": въ 9 час. утра $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ по приказанію командира транспорта капитана 2-го ранга Степанова изъ погребовъ подняли 100 минъ и приступили къ ихъ изготовленію, безъ вставленія запаловъ; ко времени обѣда мины, наполовину приготовленныя, были оставлены на рельсахъ, въ каковомъ положеніи ихъ и застала бомбардировка. Въ виду невозможности спустить ихъ быстро въ погреба, командиръ приказалъ вынуть изъ поднятыхъ минъ запальные стаканы, чѣмъ значительно уменьшилось вѣроятіе взрыва отъ попавшаго снаряда; запальные стаканы были спущены ниже ватерлиніи. Къ счастью единственный попавшій въ „Енисей" 6-дюймовый снарядъ ударилъ въ носовой боевой

---

[1]) По первому проекту рапорта Намѣстника Государю Императору. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 5.

[2]) Рапортъ командира „Амуръ" отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 г. № 196. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 74.

фонарь, при чемъ пострадала только тумба и переднее стекло, а рефлекторъ и лампа остались цѣлыми на палубѣ [1]).

Въ „Казань“ [2]), стоявшую у стѣнки, попалъ тоже 12″ снарядъ, и, пробивъ бортъ, не взорвался, но произвелъ въ грузѣ трюма (№ 1) пожаръ; послѣдній былъ прекращенъ портовыми средствами.

На крейсерѣ „Разбойникъ“ [3]), занимавшемъ въ проходѣ мѣсто брандвахтеннаго корабля, былъ раненъ 1 нижній чинъ.

Участіе въ бою береговыхъ батарей.

Изъ береговыхъ батарей въ бою приняли участіе: Электрическій утесъ (№ 15), Золотая гора (№ 13), №№—9, 7, 17, 18, позднѣе другихъ открыли огонь №№ 2, 4, 5 и Артиллерійская [4]).

Принимая самыя полныя данныя, оказывается, что въ бою стрѣляло 35 орудій и 18 мортиръ; орудія по калибру были слѣдующія: 5—10″, 12—9″, 8—6″ въ 190 пуд. и 10—6″ Канэ; мортиры: 10—11″ и 8—9″.

Изъ 10″ орудій выпущено 30 снарядовъ, изъ 9″—21, 6″ Канэ—49, 6″ въ 190 пуд.—28, 11″ мортиръ—17, 9″ мортиръ—6, а всего 151 снарядъ.

Такимъ образомъ на каждую пушку въ среднемъ приходилось около 3-хъ (неполныхъ) выстрѣловъ.

Значеніе огня батарей.

Для выясненія значенія огня береговыхъ батарей $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ не лишне привести разсужденіе одного изъ участниковъ [5]) обороны Портъ-Артура по вопросу о дѣйствительности огня различныхъ родовъ береговыхъ орудій; онъ пишетъ: „Прежде всего всякое боевое значеніе на берегу потеряли мортиры: мортирамъ пришлось сдѣ-

---

1) Отчетъ о дѣйствіяхъ по минной части на тр. „Енисей“ съ $\frac{\text{27—29 января}}{\text{9—11 февраля}}$ Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 39.

2) Рапортъ командира парохода „Казань“ отъ $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ 1904 г. за № 15. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 74.

3) По флагманскому журналу № 30539.

4) Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны т. VIII, ч. I, стр. 80.

5) Военный Сборникъ 1907 г. № 2 и № 3 „Изъ матеріаловъ по артиллерійской оборонѣ П.-Артура“. Шт.-кап. Соломоновъ.

лать только нѣсколько первыхъ выстрѣловъ, когда стало очевидно, что невозможна никакая, даже грубо приближенная стрѣльба изъ мортиръ по флоту, благодаря громадной подвижности современнаго военнаго корабля. Такъ мортиры и молчали до конца осады и лишь изрѣдка, въ пылу артиллерійской борьбы, давали нѣсколько выстрѣловъ, чтобы еще разъ убѣдиться въ непреложности положенія: изъ мортиры нельзя попасть въ современный военный корабль".

„9″ и 6″ въ 190 пуд. обнаружили крайне недостаточную скорострѣльность и дальнобойность".

„Только 6″ скорострѣльныя пушки Канэ и 10″ могли съ достаточнымъ приближеніемъ вести стрѣльбу по японскимъ судамъ. Лишь эти пушки числомъ 25 (6″—20, 10″—5) дѣйствительно несли охрану берега и внѣшняго рейда, не допуская приближенія японскаго флота. Старыя же 9-дюймовыя и 6-дюймовыя въ 190 пуд., если и вели стрѣльбу, то съ весьма грубымъ приближеніемъ, и практическаго значенія стрѣльба эта не имѣла".

„Итакъ, 25 пушекъ составляли „дѣйствительное" вооруженіе берегового фронта крѣпости Портъ-Артура".

„Принимая во вниманіе, что почти такое же вооруженіе имѣлъ любой японскій броненосецъ, эту цифру нельзя считать значительной".

Это говоритъ спеціалистъ, участникъ обороны; его упоминаніе о 25 пушкахъ относится къ позднѣйшему періоду осады, во время же боя $\frac{27}{9}$-го „дѣйствительныхъ" орудій было меньше, а именно, вмѣсто 35 орудій и 18 мортиръ, всего 15 пушекъ: 5—10″ и 10—6″ Канэ.

Изъ труда Военно-Исторической Комиссіи [1]) видно, что дальность стрѣльбы изъ 10″ орудій во время войны была отъ 44,3—58,3 каб. (отъ 3,800—5,000 сажень), но если даже японская эскадра и находилась $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ въ такомъ разстояніи отъ батарей (что подвержено сомнѣнію), то и въ этомъ случаѣ значеніе этой лучшей изъ сухопутныхъ батарей не могло быть очень „дѣйствительно". Дѣло въ томъ, что 10″ пушки сухопутнаго вѣдомства имѣли три категоріи снарядовъ—броне-

---

[1]) Томъ VIII. Часть I, стр. 80.

бойные, сегментные и чугунные, изъ которыхъ бронебойные не снаряжались за невыработкой до войны способа снаряженія, невредящаго ихъ ударному дѣйствію, и предѣльною дистанціей для дѣйствія бронебойнаго снаряда считали 17,5 каб. (3 версты) [1]).

Чугунные и сегментные снаряды употреблялись съ уменьшенными зарядами, и такъ какъ при боевыхъ зарядахъ дальность стрѣльбы для чугунныхъ снарядовъ предполагалась до 10 верстъ (5000 саженъ), то очевидно, что при уменьшенномъ зарядѣ дальность эта не могла достичь 58,3 каб. (5000 саж.), а была меньше. Разрѣшеніе употреблять боевые заряды при чугунныхъ снарядахъ Главное Артиллерійское Управленіе рѣшило дать только въ мартѣ 1904 г., когда адмиралъ Макаровъ поднялъ насущный для Артура вопросъ объ увеличеніи дальности стрѣльбы крѣпостныхъ орудій [2]).

Что касается орудій 6″ Канэ, то изъ 10 пушекъ этого образца батарея № 2 (5 орудій) выпустила 12 практическихъ бомбъ, начиненныхъ пескомъ, вмѣсто боевыхъ снарядовъ: произошло это потому, что батарея къ войнѣ еще не была опробована и боевые выстрѣлы были ея первыми выстрѣлами: $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$, при появленіи японской эскадры, на батареѣ не оказалось снарядовъ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше, начиненныхъ пескомъ. Пока побѣжали на сосѣднюю батарею № 9 и принесли снаряды, прошло 20—30 минутъ и батарея выпустила 10 снарядовъ съ пескомъ. Когда съ батареи № 9 принесли 10 боевыхъ снарядовъ, было уже поздно: пришлось ограничиться нѣсколькими прощальными выстрѣлами вслѣдъ уходившей эскадрѣ [3]).

Кромѣ того у 6″ орудій Канэ тоже не было бронебойныхъ снарядовъ.

---

[1]) Телеграмма Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Командующему флотомъ отъ $\frac{13}{26}$ Марта 1904 г. съ разъясненіемъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 155.

[2]) Разъясненіе ген.-м. Якимовича. Справка И. д. Главнаго Инспектора Морской Артиллеріи отъ $\frac{\text{24 марта}}{\text{6 апрѣля}}$ 1904 г. Арх. в, шк. № 3, дѣло № 207, стр. 179.

[3]) Военный Сборникъ 1907 г. № 2 и № 3 „Изъ матеріаловъ по артиллерійской оборонѣ П.-Артура“—Шт.-кап. Соломоновъ.

Такимъ образомъ изъ 4-хъ батарей: № 15—10″, № 9—6″ Канэ, № 2—6″ Канэ, № 7—11″ мортиръ,—которыя по своей дальности могли бы оказать дѣйствіе на японскую эскадру, „дѣйствительной" на самомъ дѣлѣ могла быть только батарея № 9—6″ Канэ; № 15 дѣйствовала на меньшее разстояніе снарядами не имѣвшими практическаго значенія, № 2—стрѣляла практическими снарядами, № 7—какъ мортирная, не могла быть дѣйствительной, да и выпустила всего 1 снарядъ.

Если ко всему вышеизложенному прибавить, что батареи открыли огонь не по первому выстрѣлу непріятеля, а около 11 час. 30 мин. [1]), то участіе крѣпости въ бою $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года достаточно выяснено.

Въ японскомъ трудѣ дѣйствію крѣпостной артиллеріи приписано большое значеніе, чуть ли не всѣ попаданія [2]) въ суда, сопровождавшіяся разрывомъ снарядовъ, были съ сухопутныхъ батарей. Судя по вышеизложенному, полагаемъ, что это ошибочно и произошло вслѣдствіе того, что японцы врядъ ли могли думать, что единственные дѣйствительные для судовъ крѣпостные снаряды — неразрывные, а если это было такъ, то значитъ попавшіе снаряды были съ судовъ.

Такимъ образомъ значеніе крѣпостныхъ батарей въ бою $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ было скорѣе моральное, чѣмъ дѣйствительно практическое. (Приложеніе № 27).

Поврежденія, причиненныя крѣпости, были ничтожны, существенныхъ не было ни одного; потери въ личномъ составѣ: убитъ 1 нижній чинъ и ранено 6, изъ которыхъ одинъ тяжело.

Въ самомъ концѣ боя на Золотую гору прибылъ съ генералами Волковымъ и Флугомъ Намѣстникъ Е. И. В. на Д. В. ген.-адъют. адмиралъ Алексѣевъ; когда они поднимались на гору, сдѣланы были послѣдніе 2 выстрѣла, съ горы ничего не было видно, все море было покрыто [3]) дымкой, почему Намѣстникъ возвратился обратно.

---

[1]) По флагманскому журналу № 30539.

[2]) Попаданія эти приведены ниже.

[3]) По свидѣтельскому показанію генерала Волкова. Арх. Гл. Воен.-Судн. Упр., дѣло № 1, т. IV, стр. 174.

IV.

Сводка всѣхъ данныхъ о боѣ.

Сводя данныя о морскомъ боѣ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ съ русской стороны, видимъ, что въ сраженіи, длившемся около 40 минутъ, приняли участіе 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ, 1 транспортъ, лодка, 15 миноносцевъ и „Джигитъ"; послѣднія суда, равно какъ и вышедшія на рейдъ 2 лодки и „Забіяка", активныхъ дѣйствій не принимали, а участіе ихъ выразилось въ томъ, что они находились подъ огнемъ непріятеля.

На огонь же японской эскадры отвѣчали броненосцы, крейсера и транспортъ; нѣсколько выстрѣловъ сдѣлалъ „Гилякъ"; въ помощь эскадрѣ открыли огонь и береговыя батареи: стрѣляло 35 орудій и 18 мортиръ, за весь бой выпустившихъ 151 снарядъ, изъ которыхъ, однако, $^2/_3$ не могли быть дѣйствительными.

Съ судовъ эскадры выпущено было 2207 снарядовъ изъ 147 пушекъ [1]) калибромъ отъ 12 дм. до 75 м/м.; стрѣльба велась фугасными снарядами, но крейсера „Баянъ" [2]) и „Діана" [3]) стрѣляли и бронебойными; кромѣ орудій большого и средняго калибровъ, дѣйствовали [4]) и мелкія скорострѣльныя пушки, но дѣйствительнаго значенія на томъ разстояніи, на какомъ велся бой, онѣ, конечно, не имѣли.

Разстояніе японской эскадры отъ берега.

Что касается вопроса о томъ, на какомъ разстояніи велся бой между эскадрами, и на какомъ разстояніи находилась японская эскадра отъ входа въ Артуръ, то вопросъ этотъ точно не выясненъ: считая, что русская эскадра находилась на якорѣ въ разстояніи отъ берега 8—10 кабельтовыхъ, а японскій флотъ открылъ огонь

---

[1]) Въ разсчетъ не приняты „Бояринъ", „Ретвизанъ" и „Цесаревичъ", взятъ одинъ бортъ судовъ.

[2]) По рапорту врем. командующаго флотомъ Т. О. отъ $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1904 г. за № 801. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 12.

[3]) По вахтенному журналу „Діаны" № 30657.

[4]) По воспоминаніямъ участниковъ; въ официальныхъ документахъ нигдѣ не упомянута таковая стрѣльба.

съ разстоянія въ 46½ кабельтововъ, разстояніе отъ линіи непріятеля до берега во время боя должно было быть около 56½ кабельтововъ. Между тѣмъ въ японскомъ офиціальномъ изданіи, правда на схематическомъ чертежѣ, разстояніе это показано въ 47 кабельтововъ. По воспоминаніямъ участниковъ, непріятель находился въ разстояніи отъ берега до 80 кабельтововъ, т. е. въ такомъ, куда береговыя орудія никакъ не могли достать. Вопросъ этотъ, очень важный по существу, такъ и остается открытымъ, и о немъ можно съ точностью сказать только то, что разстояніе до берега было ужъ никакъ не менѣе 47 кабельтововъ, что и принято при выясненіи значенія береговыхъ батарей.

Разстояніе между эскадрами.

Что же касается до разстоянія между эскадрами, то оно было различно: непріятель открылъ огонь, находясь въ 46½ кабельтововъ (8500 метровъ) отъ нашей эскадры, затѣмъ разстояніе уменьшилось и достигло 26 кабельтововъ; крейсера „Баянъ“ и „Новикъ“ подходили и ближе: первый на 19, второй на 15 кабельтововъ.

Объ огнѣ японской эскадры.

Относительно огня непріятеля можно сказать слѣдующее:

Въ бою участвовало 15 судовъ: 6 броненосцевъ, 5 крейсеровъ 1-го ранга и 4 крейсера 2-го ранга, дѣйствовавшихъ изъ 230 орудій [1]) (калибръ отъ 12 дм. до 75 м/м.); число выпущенныхъ снарядовъ неизвѣстно.

Такъ какъ непріятель подошелъ [2]) около 11 час. утра съ юга, то положеніе его относительно освѣщенія было выгоднѣе, чѣмъ наше: русскимъ орудіямъ приходилось стрѣлять противъ солнца и кромѣ того на горизонтѣ стояла мгла.

Непріятельскій огонь былъ наиболѣе сильнымъ и дѣйствительнымъ до съемки эскадры съ якоря, затѣмъ попаданія значительно сократились.

---

1) Одинъ бортъ.

2) Данныя о стрѣльбѣ непріятеля по рапорту вр. и. д. Командующаго флотомъ Т. О. отъ $\frac{\text{19 февраля}}{\text{3 марта}}$ 1904 г. за № 801. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 10.

По характеру разрыва снарядовъ, можно заключить, что послѣдніе были снаряжены лидитомъ; дѣйствіе ихъ было самое различное: одни рвались при первомъ прикосновеніи даже къ самымъ слабо защищеннымъ мѣстамъ кораблей, другіе вовсе не рвались.

Осколковъ при взрывѣ снарядовъ получалось очень много и въ большинствѣ случаевъ—мелкіе; пожаровъ отъ разрыва снарядовъ не наблюдалось, хотя нѣкоторые разрывы происходили въ деревянныхъ частяхъ; только на крейсерѣ „Баянъ" начали тлѣть койки.

Въ броню было нѣсколько попаданій, но ни на одномъ кораблѣ броня, даже самая тонкая, не была ни пробита, ни повреждена не только снарядами, снаряженными лидитомъ, но и бронебойными. На двухъ корабляхъ наблюдались лишь незначительныя вмятины брони въ мѣстахъ попаданія сплошныхъ снарядовъ, на „Полтавѣ" плита вогнулась и дала продольную трещину.

Число попаданій японской эскадры.

Число попавшихъ въ эскадру снарядовъ—38, изъ нихъ 21 въ крейсера, какъ находившіеся ближе къ непріятелю.

Потери въ личномъ составѣ заключались въ 9 убитыхъ нижнихъ чинахъ и 66 раненыхъ, изъ которыхъ 9 смертельно; кромѣ того ранено 6 офицеровъ.

Слѣдующая таблица представляетъ потери личнаго состава по судамъ, а также число снарядовъ, попавшихъ въ нихъ:

Наименованіе судовъ.		Личный составъ.					По корпусу.		
		Убитыхъ.	Раненыхъ. Офицер.	Раненыхъ. Нижнихъ чиновъ.	Умерло отъ ранъ нижн. чин.	Всего выбыло.	Число снарядовъ.	Надводныхъ пробоинъ.	Подводныхъ пробоинъ.
На рейдѣ.	Петропавловскъ	1	„	5	„	1	3	3	„
	Полтава	„	„	„	„	„	8	8	„
	Севастополь	„	1	2	„	„	1	1	„
	Пересвѣтъ	„	„	„	„	„	„	„	„
	Побѣда	„	„	5	2	2	2	2	„
	Баянъ	4	2	35	2	6	10	10	„
	Аскольдъ	4	„	10	1	5	6	5	1
	Діана	„	„	„	„	„	1	1	„
	Новикъ	„	„	1	1	1	2	1	1
	Бояринъ	„	„	„	„	„	„	„	„
	Ангара	„	3	7	3	3	2	2	„
	Паллада	„	„	„	„	„	„	„	„
	Ретвизанъ	„	„	„	„	„	„	„	„
	Цесаревичъ	„	„	„	„	„	„	„	„
	Джигитъ	„	„	„	„	„	„	„	„
	Гилякъ	„	„	„	„	„	„	„	„
Въ порту.	Разбойникъ	„	„	1	„	„	„	„	„
	Амуръ	„	„	„	„	„	1	1	„
	Енисей	„	„	„	„	„	1	1	„
	Казань	„	„	„	„	„	1	1	„
		9	6	66	9	18	38[1])	36	2

[1]) На всей эскадрѣ подбито 6 пушекъ и 2 мины Уайтхеда.

Поврежденія, отнесенныя къ числу подводныхъ у крейсеровъ „Аскольдъ“ и „Новикъ“, только для послѣдняго были дѣйствительны настолько, что крейсеръ принужденъ былъ идти чиниться въ докъ и оказался такимъ образомъ выведеннымъ изъ строя; „Аскольдъ“ въ ночь на $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ находился въ морѣ для охраны рейда, и до починки, выполненной судовыми средствами безъ дока, участвовалъ въ слѣдующіе дни въ развѣдочной службѣ.

Попаданія русской эскадры.

О поврежденіяхъ, полученныхъ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1904 года эскадрой адмирала Того, не было извѣстно ничего точнаго до 1910 года, когда появился русскій переводъ изданія Японскаго Морского Генеральнаго Штаба; по даннымъ этого труда видно, что въ японскую эскадру попало 11 снарядовъ, не считая осколковъ отъ снарядовъ, разорвавшихся о воду [1]).

„Около 11 час. 16 мин. дня (12 ч. 11 м.) попавшій съ праваго борта у „Микаса“ 10″ снарядъ рикошетировалъ и разорвался у основанія гротъ-мачты; имъ была снесена часть задняго мостика и ранены бывшіе на заднемъ мостикѣ флагманскій механикъ, флагъ-офицеръ, ревизоръ, гардемаринъ и 3 нижнихъ чина. Немного спустя другимъ снарядомъ срѣзало клотикъ гротъ-мачты и сшибло боевой флагъ. Вновь поднятый боевой флагъ былъ снова пробитъ снарядомъ. Въ 11 час. 20 мин. дня (12 ч. 15 м.), когда бой былъ въ полномъ разгарѣ, выпущенный съ батареи Ман-тоушанъ (№ 2 на Тигровомъ полуостровѣ) снарядъ попалъ въ передній мостикъ „Фуджи“, причемъ были убиты старшій артиллерійскій офицеръ и ранены состоявшій въ его распоряженіи гардемаринъ, сигнальный кондукторъ и 2 нижнихъ чина. Этотъ снарядъ, пронизавъ переднюю часть дымового кожуха, пробилъ дымовую трубу и, взорвавшись, разбилъ стоящую у лѣваго борта шлюпку, причемъ были ранены мичманъ и 5 человѣкъ

---

[1]) Для болѣе точнаго освѣщенія этого вопроса приводится точное описаніе поврежденій эскадры адм. Того по вышеуказанному изданію: „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“. Т. I; собственныя имена выпущены.

нижнихъ чиновъ. Затѣмъ 75 м/м. снарядъ попалъ въ кормовую трубу, рикошетировалъ къ носу и ранилъ гардемарина и разбилъ пріемникъ безпроволочнаго телеграфа".

Около 11 час. 25 мин. (12 ч. 20 м.) „часть непріятельскихъ батарей, пользуясь нашимъ невыгоднымъ положеніемъ во время поворота, съ близкой дистанціи осыпала насъ снарядами разныхъ калибровъ. Одинъ снарядъ, попавшій въ „Хатсузе", пролетѣлъ съ кормы съ праваго борта и попалъ въ носовую часть спардека, ранилъ бывшихъ на верхнемъ переднемъ мостикѣ ст. штурмана, мичмана и 3 нижнихъ чиновъ. Другой снарядъ попалъ съ кормы праваго борта, осколки его пробили адмиральское помѣщеніе и, войдя въ нижнюю палубу, убили гардемарина и одного унтеръ-офицера и ранили 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ 11 час. 35 мин. (12 ч. 30 м.) дня 15 с/м. (6″) снарядъ попалъ въ переднюю дымовую трубу броненосца „Шикишима", разорвался и разлетѣвшимися осколками была разбита подъемная стрѣла фокъ-мачты и ранило штурмана капитанъ-лейтенанта, мичмана и 15 нижнихъ чиновъ".

„Когда въ 11 час. 31 мин. (12 ч. 26 м.) адміралъ Камимура, слѣдуя за первымъ боевымъ отрядомъ, повернулъ влѣво и отрядъ послѣдовательно вступилъ на SW курсъ, снаряды съ непріятельскихъ батарей и части эскадры стали въ большомъ числѣ падать около строя. Одинъ снарядъ пронизалъ боевой флагъ, поднятый на гротъ-мачтѣ „Адзумо", другой снарядъ, ударившись и разорвавшись о поверхность воды съ кормы у праваго борта „Ивате", осколками пробилъ бортъ, другими осколками, проникшими въ батарею, были ранены командиръ батареи, мичманъ, гардемаринъ, старшій кондукторъ и 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ. На „Якума" тоже попалъ снарядъ близъ форъ-марса, которымъ былъ тяжело раненъ стоявшій на измѣреніи разстояній гардемаринъ".

„Въ 11 часовъ 23 мин. (12 ч. 18 м.) снарядъ разорвался у праваго борта „Касаги", и осколки его проникли во внутрь судна. Затѣмъ снова у праваго борта разорвался 12″ снарядъ, разрушилъ осколками сѣтки, сдѣлалъ большую пробоину въ верхней палубѣ и разбилъ окружающіе предметы".

Составляя по этому описанію таблицу подобную предыдущей, видимъ, что потери личнаго состава заключались въ 16-ти офицерахъ и 47-ми нижнихъ чинахъ, то-есть по числу подходили къ нашимъ (82 человѣка); попаданій же снарядовъ было въ $3^1/_2$ раза меньше, чѣмъ у насъ (11 и 38).

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Личный составъ.				По корпусу.	
	Офицеры и гардемарины.		Нижніе чины.		Попаданія существенныя.	Попаданія несущественныя.
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.		
Микаса	„	4	„	3	2	1
Асахи	„	„	„	„	„	„
Фуджи	1	3	„	8	2	„
Яшима	„	„	„	„	„	„
Шикишима	„	2	„	15	1	„
Хатсузе	1	2	1	12	2	„
Идзумо	„	„	„	„	„	1
Адзумо	„	„	„	„	„	„
Якума	„	1	„	„	1	„
Токива	„	„	„	„	„	„
Ивате	„	2	„	8	1	„
Читозе	„	„	„	„	„	„
Такасаго	„	„	„	„	„	„
Касаги	„	„	„	„	2	„
Іошино	„	„	„	„	„	„
Всего . .	2	14	1	46	11	2

Сравненіе артиллеріи обѣихъ эскадръ.

Такая большая разница попаданій до нѣкоторой степени и понятна, если сравнить таблицы дѣйствовавшихъ другъ противъ друга пушекъ:

Калибръ.	Одинъ бортъ русской эскадры [1]).	Одинъ бортъ японской эскадры [2]).
12″ пушекъ . . .	12	24
10″ „ . . .	8	Нѣтъ.
8″ „ . . .	2	26
6″ „ . . .	51	73
120 м/м. „ . . .	11	19
75 м/м. „ . . .	63	88
	147	230

Прибавивъ даже къ пушкамъ нашей эскадры „дѣйствительныя“ орудія нѣкоторыхъ батарей (5—10″ и 10—6″ Канэ), все же получимъ число (162) на 68 меньше, чѣмъ у непріятеля; ясно, что артиллеріей японцы были сильнѣе насъ.

Правда, у нихъ было на одно 12″ орудіе меньше нашего (у насъ 12″—12, 10″—8 морскихъ и 5 крѣпостныхъ, всего 25), но зато на наши средніе калибры (8″ и 6″) японскихъ приходилось вдвое болѣе.

Естественно, что число попаданій японцевъ и должно было быть значительнѣе нашего.

Умолчаніе японцами о поврежденіяхъ.

Другая причина небольшого числа попаданій нашихъ снарядовъ кроется въ умолчаніи японцами своихъ поврежденій. Подтвержденіе этому предположенію можно видѣть въ слѣдую-

1) Не считая пушекъ „Ретвизана“ и „Цесаревича“, выпустившихъ за время боя 10—6″ снарядовъ.

2) 15 кораблей.

щемъ: въ приводимомъ трудѣ нигдѣ не сказано, сколько было подбито пушекъ, а между тѣмъ, въ немъ же на стр. 75 говорится, что 1-й боевой отрядъ пошелъ въ условный пунктъ на юго-западномъ побережьи Кореи „для спѣшной задѣлки полученныхъ судами поврежденій и замѣны поврежденныхъ орудій и частей запасными“ [1]).

Конечно, до полнаго выясненія поврежденій японской эскадры приходится считать за число попаданій 11 снарядовъ [2]).

Вотъ въ главныхъ чертахъ все, что извѣстно о боѣ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года.

VI.

Значеніе боя $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$.

Бой этотъ, длившійся немного болѣе получаса, уже по одному этому не могъ быть рѣшительнымъ: обѣ стороны, обмѣнявшись на контрагалсовыхъ курсахъ нѣсколькими сотнями снарядовъ и не нанеся другъ другу существенныхъ потерь, прекратили сраженіе: японцы ушли въ море, русскіе ихъ не преслѣдовали.

Причина ухода японцевъ настолько же непонятна, насколько понятно и естественно появленіе ихъ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ подъ Артуромъ, послѣ ночной атаки, выведшей изъ строя лучшія русскія суда. Идя въ бой послѣ произведенной крейсерскимъ

[1]) Въ подтвержденіе мнѣнія, высказаннаго здѣсь, можно привести выписку изъ статьи „Новаго Края“ отъ $\frac{6}{19}$ марта 1904 года, въ которой пассажиръ съ русскаго парохода „Аргунь“, захваченнаго японцами и приведеннаго въ Сасебо, дѣлится впечатлѣніями о видѣнномъ:

„$\frac{3}{16}$ февраля мы имѣли возможность наблюдать, какъ съ большими затрудненіями и очень медленно вводили въ гавань японскій крейсеръ безъ трубъ, безъ мачтъ и команднаго мостика и съ совершенно исщепленной палубой—въ сущности ея почти не было. За крейсеромъ показался второй корабль подъ сильнымъ креномъ, который тоже вели на буксирѣ“.

„Изъ разговоровъ японцевъ между собою штурманъ и г. Боровковъ, владѣющіе японскимъ языкомъ, узнали, что первое поврежденное судно—тотъ самый крейсеръ „Адзумо“, который арестовалъ нашъ пароходъ, а второе—флагманскій корабль“.

[2]) Принимая во вниманіе, что съ нашей стороны было выпущено 2266 снарядовъ, можно вывести и % попаданія; считая число попаданій 11, онъ будетъ равенъ 0,5, для числа всѣхъ же выстрѣловъ 0,47. Конечно, выводъ этотъ не точенъ, такъ какъ точно неизвѣстно сколько выстрѣловъ русской эскадры было дѣйствительныхъ по разстоянію.

отрядомъ развѣдки, адмиралъ Того объявилъ сигналомъ, что „въ этомъ сраженіи лежитъ рѣшительная побѣда или пораженіе“.

Такой сигналъ не соотвѣтствовалъ тому, что происходило затѣмъ. Получасовая безрезультатная перестрѣлка и отступленіе непріятеля „съ большой скоростью“, какъ выражается японская официальная исторія. Объясненіе этому отступленію не выдерживаетъ критики:

Адмиралъ Того опасался атаки непріятельскихъ (русскихъ) миноносцевъ, почему и „приказалъ 1-му и 2-му боевымъ отрядамъ отступать на югъ съ большою скоростью“.

Вѣрнѣе будетъ предположить, что адмиралъ Того, идя въ бой, не думалъ встрѣтить отпоръ отъ ослабленной русской эскадры, чѣмъ и объясняется его красивый сигналъ о „рѣшительной побѣдѣ“. Получивъ же въ отвѣтъ съ русской эскадры 11 снарядовъ, а можетъ быть и еще болѣе, адмиралъ Того усомнился въ возможности достиженія „рѣшительной побѣды“ и, находясь въ разстояніи 600 миль отъ своей базы, рѣшилъ уйти. Уходъ его, конечно, не значитъ, что японцы понесли „пораженіе“. Оно могло бы быть, если бы русская эскадра преслѣдовала подбитую японскую, что хотѣли выполнить отдѣльныя суда: „Баянъ“ и „Полтава“.

Однако адмиралъ Старкъ рѣшилъ иначе [1]): „На мнѣ лежала обязанность, говоритъ онъ, не поддаваясь соблазну преслѣдованія сильнѣйшаго противника, сохранить въ цѣлости броненосную эскадру и, съ надеждою на возвращеніе въ ея составъ броненосцевъ „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“,—не рисковать въ самомъ началѣ войны новымъ выводомъ изъ строя боевого судна подъ Артуромъ, неимѣющимъ для него дока“.

„Убѣжденный въ скоромъ возвращеніи непріятеля, я далъ командѣ время обѣдать, продолжая маневрировать въ теченіе двухъ часовъ въ должномъ разстояніи отъ фортовъ, въ готовности возобновить бой“.

Но непріятель отъ дальнѣйшаго сраженія уклонился.

---

[1]) Рапортъ Начальника эскадры Т. о. отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ 1904 года № 523. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 16.

Намѣстникъ Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ, назначенный Главнокомандующимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, генералъ-адъютантъ адмиралъ Алексѣевъ, вполнѣ одобрилъ дѣйствія Начальника эскадры: представляя рапортъ [1]) вице-адмирала Старка о боѣ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ Генералъ-Адмиралу, онъ писалъ: „беру смѣлость почтительнѣйше доложить, что главнѣйшимъ результатомъ и успѣхомъ его считаю уклоненіе сильнѣйшаго непріятеля отъ продолженія сраженія съ нашимъ флотомъ и уходъ его въ море“.

„Преслѣдованіе непріятеля нашей ослабленной выводомъ изъ строя 2-хъ броненосцевъ и 1-го крейсера эскадрой — не давало увѣренности въ благопріятномъ исходѣ этого дѣйствія, и рискъ потерять въ началѣ войны выводомъ изъ строя при невозможности исправленія еще нѣсколько броненосцевъ, не выкупилъ бы этой потери даже при одинаковомъ идронѣ судовъ и со стороны непріятеля“.

Побѣдителей не было.

Какъ извѣстно, обѣ стороны считали себя побѣдителями, но въ такой *безрезультатной перестрѣлкѣ*, каковой представляется въ общемъ выводѣ бой $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$, таковыхъ не могло быть; до окончательнаго рѣшенія этого вопроса должно было пройти 6 долгихъ, полныхъ лишеній и испытаній мѣсяцевъ, приведшихъ обѣ эскадры къ новому, болѣе рѣшительному и длительному столкновенію—бою $\frac{28 \text{ июля}}{10 \text{ августа}}$ у береговъ Шантунга.

Смѣна командировъ миноносцевъ „Безстрашный“ и „Расторопный“.

Разслѣдованія объ обстоятельствахъ внезапной атаки японскихъ миноносцевъ произведено не было [2]), но командиры обоихъ миноносцевъ, дежурившихъ въ ночь съ $\frac{26}{8}$-го на $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ въ морѣ были смѣнены [3]).

---

[1]) Рапортъ Намѣстника Е. И. В. на Д. В. Генералъ-Адмиралу отъ $\frac{9}{22}$ марта 1904 года № 452. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 1.

[2]) Показаніе адм. Алексѣева въ слѣдственной комиссіи. Арх. Гл. Военн.-Суднаго Упр., дѣло № 1, томъ V, стр. 1.

[3]) Приказъ Намѣстника Е. И. В. на Д. В. отъ $\frac{6}{19}$ февраля 1904 г.

Награды за дѣла $\frac{26}{8}$-го и $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$.

„За проявленное особое мужество, воинскую доблесть и въ воздаяніе отличной храбрости“ въ дѣлахъ $\frac{26}{8}$-го и $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ пожалованы были слѣдующія награды [1]): Начальнику эскадры вице-адмиралу Старкъ — орденъ св. Владиміра 2 степени съ мечами, флагъ-капитану Штаба Начальника эскадры капитану I-го ранга Эбергарду—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, младшему флагману контръ-адмиралу князю Ухтомскому—орденъ св. Станислава I-й степени съ мечами.

Командиру „Петропавловска“ капитану 1-го ранга Яковлеву—орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами, командирамъ „Цесаревича“ капитану 1-го ранга Григоровичу, „Побѣда“—капитану 1-го ранга Зацаренному, „Пересвѣта“—капитану 1-го ранга Бойсману — мечи къ орену св. Владиміра 3-й степени.

Командирамъ крейсеровъ: „Баянъ“—капитану 1-го ранга Виренъ и „Новикъ“—капитану 2-го ранга фонъ-Эссенъ и начальнику I-го отряда миноносцевъ—капитану 1-го ранга Матусевичу — золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, командирамъ — броненосца „Полтава“ капитану 1-го ранга Успенскому, крейсера „Аскольдъ“ капитану 1-го ранга Грамматчикову и крейсера „Паллада“ капитану 1-го ранга Коссовичу — мечи къ ордену св. Анны 2-й степени.

Чины штабовъ и нѣкоторые офицеры [2]) судовъ награждены были одни неочередными, другіе очередными орденами съ мечами.

Нижніе чины эскадры награждены 310 знаками отличія Военнаго Ордена 4-й степени [3]); одинъ знакъ выданъ былъ сигнальщику Золотой горы.

---

[1]) Приказы Намѣстника Е. И. В. на Д. В. отъ $\frac{14}{27}$ марта 1904 г. № 253, отъ $\frac{17}{30}$ марта № 267, отъ $\frac{25 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$ № 286, $\frac{14}{27}$ мая № 427. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 310.

[2]) Съ каждаго участвовавшаго въ бою броненосца велѣно было представить къ наградамъ 4 офицеровъ, съ каждаго крейсера—3-хъ. Письмо к.-а. Витгефтъ къ флагъ-капитану эскадры $\frac{4}{17}$ февраля 1904 г. № 133. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 37.

[3]) Знаки отличія пожалованы были по слѣдующему расчету: по 6 знаковъ на роту судамъ 1 ранга и 2 ранга, имѣвшимъ болѣе 200 человѣкъ, по 4 знака на

Награды офицерамъ арміи.

Изъ сухопутныхъ офицеровъ за отличіе, оказанное при бомбардировкѣ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$, награждены были орденами съ мечами 9 человѣкъ, изъ которыхъ начальникъ конвоя при Намѣстникѣ хорунжій Григорьевъ „за спокойное и мужественное исполненіе своихъ обязанностей“; личный адъютантъ Намѣстника подъесаулъ Крутскій былъ произведенъ въ чинъ есаула [1]).

Нижніе чины крѣпости были награждены 9 знаками отличія Военнаго Ордена 4 ст., изъ которыхъ одинъ былъ именной: канониру 7-й роты Никифору Алехину за то, что будучи раненъ въ голову, послѣ перевязки вернулся въ строй [2]).

Нѣсколько позднѣе, $\frac{17}{30}$ мая того же 1904 года, флоту объявлена была новая ВЫСОЧАЙШАЯ милость: повелѣно [3]) было „зачислить офицерскимъ чинамъ, находившимся на судахъ флота Тихаго океана въ ночь съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1904 г., службу ихъ въ вооруженномъ резервѣ на судахъ этого флота за время съ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1901 г. по $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1904 года, какъ бытность подъ вымпеломъ, т. е. полнымъ числомъ дней, для полученія вознагражденія за плаванія при отставкѣ“.

Пожалованіе Георгіевскаго креста за первый боевой подвигъ въ Русско-Японскую войну.

Черезъ семь съ половиной лѣтъ послѣ памятной ночи $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1904 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Военнаго Ордена Св. Георгія, соизволилъ пожаловать, $\frac{18}{31}$ августа 1911 г., ор-

---

роту остальныхъ судовъ 2 ранга, по 1 знаку на каждый эскадренный миноносецъ, 1 знакъ на Золотую гору. Приказъ Нам. Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ отъ $\frac{2}{15}$ февраля 1904 года за № 87.

[1]) Приказъ Намѣстника Е. И. В. на Д. В. отъ $\frac{15}{28}$ марта 1904 года № 255, $\frac{29 \text{ апрѣля}}{12 \text{ мая}}$ 1904 г. № 376, $\frac{18}{31}$ мая 1904 г. № 434. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 310.

[2]) Приказъ Нам. Е. И. В. на Д. В. отъ $\frac{2}{15}$ февраля 1904 г. № 95. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 310.

[3]) Приказъ Намѣстника Е. И. В. на Д. В. отъ $\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1904 года № 422. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 310.

денъ Св. Георгія 4 степени капитану корпуса инженеръ-механиковъ флота Петру Федорову 1-му за отличный подвигъ самоотверженія и выдающуюся находчивость въ ночь съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1904 года, при принятіи мѣръ къ спасенію отъ потопленія эскадреннаго броненосца „Цесаревичъ“, получившаго опасную подводную пробоину отъ взрыва непріятельской мины.

Такъ достойно увѣнчанъ первый изъ подвиговъ личнаго состава флота въ минувшую Русско-Японскую войну.

ГЛАВА VII.

Первый день войны:

бой крейсера 1 ранга „Варягъ“ и мореходной канонерской лодки „Кореецъ“ съ японскимъ отрядомъ контръ-адмирала Уріу близъ Чемульпо [1])

(Приложеніе: №№ 23 и 24).

Посылка кр. „Варягъ“ въ Чемульпо въ декабрѣ 1903 г. Инструкція, данная ему Намѣстникомъ. Донесенія командира „Варяга“ изъ Чемульпо. Объявленіе Кореей нейтралитета. Приходъ въ Чемульпо „Корейца“. Слухи о разрывѣ сношеній съ Японіей. Командиръ кр. „Варягъ“ ѣдетъ въ Сеулъ. Лодка „Кореецъ“ идетъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ въ Портъ-Артуръ. Атака японскихъ миноносцевъ на канон. л. „Кореецъ“. Возвращеніе канон. л. „Кореецъ“ въ Чемульпо. Дѣйствія командира англійскаго крейсера „Talbot“. Высадка японскихъ войскъ въ Чемульпо. Объявленіе о войнѣ утромъ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$. Протестъ иностранныхъ командировъ. Рѣшеніе русскихъ командировъ прорваться. Приготовленія къ бою. Иностранцы привѣтствуютъ русскія суда. Бой. Поврежденія кр. „Варягъ“ и его дѣйствія. Возвращеніе на рейдъ. Дѣйствія канон. л. „Кореецъ“. Рѣшеніе взорвать суда. Перевозъ команды на иностранныя суда. Потопленіе кр. „Варягъ“ и взрывъ канон. л. „Кореецъ“. Потопленіе парохода „Сунгари“. Пропускъ русскихъ моряковъ въ Россію. Награды за бой и торжественная встрѣча въ Россіи.

Въ тотъ же первый день войны, $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 г., на рейдѣ Чемульпо, послѣ неравнаго боя съ японскимъ отрядомъ к. адм. Уріу, уничтожены были своими командами русскіе станціонеры крейсеръ I р. „Варягъ“ и мореходная канонерская лодка „Кореецъ“.

---

[1]) При составленіи этой главы источниками служили: Арх. в., шк. № 3, дѣла №№ 11, 18, 204, 386, 473 и 481.

Первая посылка кр. „Варягъ“ въ Чемульпо.

Еще $\frac{16}{29}$ декабря 1903 года крейсеръ „Варягъ“ подъ командой капитана I ранга Руднева былъ посланъ Начальникомъ эскадры Тихаго океана изъ Портъ-Артура въ Чемульпо, чтобы выяснить способы сношенія нашего посланника въ Кореѣ д. с. с. Павлова съ Портъ-Артуромъ, ввиду обострившихся отношеній съ Японіей, при вооруженномъ разрѣшеніи которыхъ Кореѣ, несомнѣнно, предстояло сыграть большую, хотя и пассивную, роль. Въ частности, командиру кр. „Варягъ“ было предписано принять, по соглашенію съ посланникомъ, мѣры къ тому, чтобы умышленная задержка телеграммъ, въ которой и тогда подозрѣвались японцы, не препятствовала правильнымъ сношеніямъ между посланникомъ и Намѣстникомъ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что переговоры съ Японіей близились уже къ концу. Кромѣ того, кап. I р. Рудневу было поручено собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и поведеніи японцевъ въ Кореѣ. Свѣдѣнія эти были тревожнаго характера.

По выполненіи этого порученія, кр. „Варягъ $\frac{\text{24 декабря 1903 г.}}{\text{6 января 1904 г.}}$ вернулся въ Портъ-Артуръ. Политическое положеніе въ это время становилось все болѣе натянутымъ.

Вторая посылка кр. „Варягъ“ въ Чемульпо.

$\frac{\text{28 декабря 1903 г.}}{\text{10 января 1904 г.}}$ „Варягъ“ снова былъ посланъ въ Чемульпо по экстренному приказанію Начальника эскадры и съ инструкціей [1]) отъ Намѣстника.

Инструкція.

Эта инструкція содержала слѣдующіе пункты:

1) Исполнять обязанности старшаго станціонера, состоя въ распоряженіи посланника въ Сеулѣ д. с. с. Павлова;

2) Не препятствовать высадкѣ японскихъ войскъ, если бы таковая совершилась до объявленія войны;

3) Поддерживать хорошія отношенія съ иностранцами;

4) Завѣдывать десантомъ и охраной миссіи въ Сеулѣ;

---

[1]) Копія съ описанія боя „Варяга“ подъ Чемульпо, переданнаго во временное пользованіе контръ-адмираломъ В. Ф. Рудневымъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 473, стр. 2.

5) Поступать по своему усмотрѣнію такъ, какъ надлежитъ при всѣхъ обстоятельствахъ;

6) Ни въ какомъ случаѣ не уходить изъ Чемульпо безъ приказанія, которое будетъ передано тѣмъ или инымъ способомъ.

Кромѣ того, въ дополнительномъ предписаніи [1]) Начальника эскадры командиру „Варяга" указывалось, что „о важнѣйшихъ перемѣнахъ въ политическомъ положеніи, если таковыя послѣдуютъ, онъ получитъ или отъ посланника, или изъ Артура извѣщенія и соотвѣтствующія имъ приказанія" [2]).

Пребываніе кр. „Варягъ" въ Чемульпо до 1904 г.

Прійдя въ Чемульпо $\frac{\text{29 декабря 1903 г.}}{\text{11 января 1904 г.}}$ „Варягъ" засталъ на рейдѣ крейсеръ 2-го ранга „Бояринъ", мореходную канонерскую лодку „Гилякъ", англійскіе крейсера 1-го ранга „Cressy" (Крэсси) и 2-го ранга „Talbot" (Толботъ), итальянскій „Elba" (Эльба), японскій крейсеръ 3-го класса „Чіода" и Сѣверо-Американскую лодку „Wicksburg" (Виксбургъ).

По приходѣ кр. „Варягъ" на рейдъ, командиры „Боярина" и „Гиляка" доложили кап. 1 р. Рудневу о кажущемся спокойствіи на берегу и объ отправленіи ими десанта въ количествѣ 26-ти человѣкъ въ Сеулъ, на смѣну посланному туда ранѣе, для охраны миссіи.

Въ тотъ же день кап. 1 р. Рудневъ отправился съ ближайшимъ поѣздомъ къ посланнику въ Сеулъ, гдѣ, по совмѣстномъ обсужденіи положенія, было рѣшено ограничить количество десанта для охраны миссіи до 56-ти человѣкъ, а остальныхъ отправить на кр. „Бояринъ" обратно въ Портъ-Артуръ. Составъ оставшагося въ Сеулѣ десанта былъ назначенъ изъ команды эскадреннаго броненосца „Севастополь", бывшей тамъ и ранѣе, подъ командой лейтенанта Климова.

---

1) $\frac{\text{27 декабря 1903 г.}}{\text{9 января 1904 г.}}$ за № 508.

2) Почему былъ избранъ „Варягъ", одинъ изъ новѣйшихъ и быстроходныхъ крейсеровъ-развѣдчиковъ эскадры Тихаго океана, для несенія службы стаціонера, отданнаго въ распоряженіе нашего дипломатическаго представителя въ Кореѣ, телеграфныя сношенія котораго съ Намѣстникомъ и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ были уже всецѣло въ рукахъ японцевъ,—осталось невыясненнымъ.

30 декабря / 12 января командиръ кр. „Варягъ“ вернулся въ Чемульпо и, согласно рѣшенію, принятому посланникомъ, отправилъ крейсеръ 2 р. „Бояринъ“ въ Портъ-Артуръ съ частью десанта.

Съ этого же дня на „Варягъ“ стали поступать свѣдѣнія, указывавшія на оживленную дѣятельность японцевъ въ Кореѣ и ихъ военныя приготовленія. Вечеромъ того же числа командиръ крейсера получилъ слѣдующую шифрованную телеграмму отъ посланника изъ Сеула.

„Императоръ [1]) получилъ телеграмму, что 10 японскихъ военныхъ судовъ прошли мимо Мокпо въ направленіи къ Чемульпо. Благоволите телеграфировать, лишь только японскія суда дѣйствительно показались бы“. Кромѣ того, командиръ получилъ свѣдѣнія, что японцы, не имѣя въ Чемульпо склада кардифскаго угля, предполагаютъ держать при эскадрѣ угольный транспортъ. Какъ телеграмму посланника, такъ и свѣдѣнія объ углѣ кап. 1 р. Рудневъ отправилъ въ Портъ-Артуръ, прибавивъ въ своемъ секретномъ донесеніи слѣдующее предположеніе по поводу полученной телеграммы: „такъ какъ японскія суда не пришли въ Чемульпо, то надо полагать, что высадка состоялась въ бухтѣ „А—санъ“, откуда всего 20 миль до Сеула, т. е. до Фузанской дороги. Одно судно стояло въ 20 миляхъ отъ Чемульпо—очевидно, охранявшее входъ въ бухту“. Донесеніе это было доставлено въ Портъ-Артуръ канонерской лодкой „Гилякъ“, отправленной посланникомъ 1/14 января, и препровождено въ видѣ копіи изъ Штаба Начальника эскадры во временный Морской Штабъ Намѣстника.

Въ послѣдующихъ своихъ донесеніяхъ кап. 1 р. Рудневъ сообщилъ въ Портъ-Артуръ объ устройствѣ японцами продовольственныхъ складовъ въ Чемульпо, на станціи „Jong tong-no“ (при соединеніи сеульской и фузанской желѣзныхъ дорогъ; здѣсь же, кромѣ складовъ, спѣшно строились дома, почтовая контора и т. п.) и въ Сеулѣ (главный складъ).

По донесеніямъ кап. 1 р. Руднева, общее количество всего японскаго провіанта достигало уже 1.000.000 пудовъ, а патроновъ доставлено было 100 ящиковъ. Движеніе людей было безпрерывное, въ Кореѣ насчитывалось уже до 15 ты-

[1]) Корейскій.

сячъ японцевъ, которые подъ видомъ торговцевъ въ короткій срокъ передъ войной разселились по всей странѣ; число японскихъ офицеровъ въ Сеулѣ дошло до 100, и хотя японскіе гарнизоны въ Кореѣ остались офиціально въ прежнемъ количествѣ (въ Сеулѣ 800, въ Гензанѣ 400, въ Фузанѣ 400 человѣкъ), но дѣйствительное число гарнизоновъ было значительно больше. Вмѣстѣ съ тѣмъ японцами открыто доставлялись въ Чемульпо шаланды, буксирные пароходы и паровые катера, что, какъ доносилъ командиръ кр. „Варягъ", ясно указывало на обширныя приготовленія къ десантнымъ операціямъ. Наконецъ, по донесеніямъ того же кап. 1 р. Руднева, вдоль желѣзной дороги Сеулъ-Фузанъ японцы разставили офицерскіе этапы, соединенные отдѣльными телеграфными и телефонными линіями съ общей телеграфной линіей.

Всѣ эти приготовленія слишкомъ ясно указывали на неизбѣжную оккупацію Кореи японцами. Близость войны чувствовалась во враждебномъ отношеніи къ Россіи и русскимъ японскаго населенія въ Чемульпо и Сеулѣ.

Пребываніе кр. „Варягъ" въ Чемульпо до $\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ 1904 г.

Дальнѣйшія событія въ Чемульпо, вплоть до $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$, протекали, по внѣшности, въ обычной для оживленнаго рейда обстановкѣ.

$\frac{1}{14}$ января 1904 г., въ тотъ же день, когда канонерская лодка „Гилякъ" ушла въ Портъ-Артуръ съ бумагами и депешами отъ посланника, въ Чемульпо прибылъ французскій крейсеръ „Pascal" (Паскаль).

$\frac{2}{15}$ января американцы отправили десантъ въ Сеулъ въ количествѣ 63-хъ солдатъ, прибывшихъ на транспортѣ „Safiro" (Сафиро); французы также отправили въ Сеулъ 39 матросовъ съ однимъ офицеромъ.

Нейтралитетъ Кореи.

$\frac{3}{16}$ января Корея объявила „нейтралитетъ" на случай войны между Россіей и Японіей. Декларація Кореи о нейтралитетѣ въ отношеніи воюющихъ сторонъ являлась совершенно фиктивною: защищать этотъ нейтралитетъ и установленные для нейтральныхъ территоріальныхъ водъ международные обычаи—Корея не имѣла средствъ.

$\frac{5}{18}$ января изъ Портъ-Артура пришла канонерская лодка „Кореецъ“, замѣнившая собою канон. л. „Гилякъ“; она не доставила никакихъ новыхъ инструкцій кр. „Варягъ“. Оба станціонера, такимъ образомъ, продолжали оставаться впредь до новаго приказанія въ распоряженіи нашего резидента въ Сеулѣ. О перемѣнахъ въ политическомъ положеніи командиръ „Варяга“ никакихъ извѣстій изъ Артура не получилъ. Въ это время $\frac{\text{31 декабря}}{\text{13 января}}$ Японія передала нашему правительству свой послѣдній отвѣтъ на наши предложенія, и Намѣстникъ призналъ его непріемлемымъ.

$\frac{7}{20}$ января на рейдъ прибылъ французскій броненосный крейсеръ „Amiral-de-Gueydon“ (Адмиралъ-де-Гейдонъ).

Походъ канон. л. „Кореецъ“ въ бухту А-санъ.

$\frac{8}{21}$ января кап. 1 р. Рудневъ отправилъ кан. лодку „Кореецъ“ для осмотра бухты „А-санъ“, съ цѣлью развѣдать о мѣстонахожденіи 10 японскихъ военныхъ судовъ, о проходѣ которыхъ въ виду Мокпо телеграфировалъ $\frac{\text{30 декабря}}{\text{12 января}}$ посланникъ. Кап. 1 р. Рудневъ предполагалъ, что японскій отрядъ зашелъ именно въ эту, сравнительно удобную для высадки, бухту, лежащую всего въ 20-ти миляхъ отъ фузанской желѣзной дороги.

Въ 9 час. утра „Кореецъ“ снялся съ якоря, принявъ лоцмана и корейскаго переводчика, и ушелъ по назначенію. Придя въ бухту „А-санъ“, „Кореецъ“ сталъ на якорь; для осмотра берега была отправлена шлюпка съ офицерами. Не найдя ничего подозрительнаго, что указывало бы на недавнее присутствіе здѣсь японскаго отряда, шлюпка вернулась къ кораблю, и „Кореецъ“ тотчасъ же снялся съ якоря и направился обратно въ Чемульпо, куда и прибылъ въ 8 часовъ вечера.

Въ тотъ же день на японскій крейсеръ „Чіода“ были приглашены къ обѣду командиры всѣхъ военныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ. Вечеромъ на кр. „Варягъ“ прибылъ изъ Сеула посланникъ д. с. с. Павловъ.

Утромъ $\frac{9}{22}$ января всѣ суда расцвѣтились флагами и въ полдень произвели салютъ въ 21 выстрѣлъ по случаю

дня восшествія на престолъ англійскаго короля [1]). $\frac{10}{23}$ января англійскій кр. „Cressy" ушелъ въ Вей-хай-вей.

$\frac{12}{25}$ января изъ Портъ-Артура пришёлъ русскій пароходъ „Сунгари" (общества восточно-китайской желѣзной дороги) и былъ тотчасъ же отправленъ кап. 1 р. Рудневымъ обратно въ Портъ-Артуръ съ донесеніями о дѣятельной подготовкѣ японцами десантныхъ операцій въ Чемульпо и активныхъ дѣйствій флота у береговъ Кореи.

Послѣднее донесеніе въ Портъ-Артуръ.

Донесенія эти были послѣдними, полученными изъ Чемульпо въ Портъ-Артурѣ до боя „Варяга" и „Корейца" съ японскимъ флотомъ. Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ японцевъ съ $\frac{13}{26}$ января, продолжавшія поступать къ кап. 1 р. Рудневу, доставлены были начальству уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій и гибели „Варяга" и „Корейца".

За недѣлю съ $\frac{13}{26}$ по $\frac{20 \text{ января}}{2 \text{ февраля}}$ никакихъ особенныхъ событій на самомъ рейдѣ Чемульпо не произошло, только крейсеръ „Amiral-de-Gueydon" ушелъ $\frac{17}{30}$ января въ Нагасаки.

$\frac{20 \text{ января}}{2 \text{ февраля}}$ въ Чемульпо пришелъ пароходъ съ японскимъ углемъ, и на слѣдующій день крейсеръ „Варягъ" принималъ съ него уголь; къ ночи онъ окончилъ погрузку угля, принявъ всего 142 тонны.

За все время этой стоянки „Варяга" и „Корейца" въ Чемульпо, на нихъ производились, по возможности, судовыя ученія: по боевому росписанію и шлюпочныя.

$\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ 1904 г.; слухи о разрывѣ.

$\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ въ Чемульпо появились первые слухи о прекращеніи дипломатическихъ сношеній между Россіей и Японіей, сообщенные командиру кр. „Варягъ" командирами французскаго, англій-

[1]) Въ этотъ день на крейсерѣ „Pascal" состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали русскій и французскій посланники, а также командиры „Варяга" и крейсера „Amiral de-Gueydon".

скаго и итальянскаго судовъ. Кап. 1 р. Рудневъ тогда же немедленно телеграфировалъ посланнику въ Сеулъ: „Слышалъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній, прошу сообщить свѣдѣнія“, на что получилъ слѣдующій отвѣтъ: „слухи о разрывѣ распускаются здѣсь частными лицами. Никакого сколько нибудь достовѣрнаго подтвержденія этого слуха не получено. Было бы очень желательнымъ повидаться съ Вами, переговорить“. Кромѣ того, кап. 1 р. Рудневъ тогда же отправилъ телеграмму въ Портъ-Артуръ адмиралу Витгефту: „достигли слухи разрыва дипломатическихъ сношеній; вслѣдствіе частой задержки депешъ японцами прошу собщить, было ли намъ приказаніе дальнѣйшихъ дѣйствій. „Чіода“ готовится уйти. Отвѣчать прошу миссію и „Варягъ“.

25 января / 7 февраля 1904 г.; поѣздка въ Сеулъ.

Отвѣта на эту телеграмму кап. 1 р. Рудневъ не получилъ, и 25 января / 7 февраля отправился съ утреннимъ поѣздомъ въ Сеулъ къ посланнику. Оказалось, что и посланникъ уже съ недѣлю не получаетъ никакихъ телеграммъ и отвѣтовъ на свои запросы. Подобныя обстоятельства ясно указывали на умышленную задержку телеграммъ японцами. Однако въ Петербургѣ и Портъ-Артурѣ такое продолжительное отсутствіе извѣстій отъ нашего посланника въ Кореѣ не вызвало срочныхъ мѣръ, несмотря на угрожающія свѣдѣнія изъ Японіи, вслѣдствіе чего „Варягъ“ и „Кореецъ“ продолжали выжидать событій на рейдѣ Чемульпо.

Принимая во вниманіе всю серьезность положенія, посланникъ предложилъ кап. 1 р. Рудневу отправить съ донесеніями[1]) въ Портъ-Артуръ канон. л. „Кореецъ“. Съ своей стороны кап. 1 р. Рудневъ, считая безцѣльнымъ оставлять крейсеръ въ чужомъ порту къ началу войны, предложилъ посланнику самому отправиться въ Портъ-Артуръ на „Варягѣ“, который въ такомъ случаѣ пошелъ бы подъ флагомъ Россійскаго Посланника, а „Кореецъ“, принявъ русскаго консула, пошелъ бы подъ консульскимъ флагомъ. Однако, посланникъ это предложеніе отклонилъ, на томъ основаніи, что безъ разрѣшенія

---

[1]) Донесенія командировъ кр. 1 р. „Варягъ“ и лодки „Кореецъ“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 18, стр. 1—2.

своего непосредственнаго начальства онъ не считаетъ себя въ правѣ покинуть ввѣренную ему миссію. Въ это время фактически Министерство Иностранныхъ Дѣлъ уже давно было отрѣзано въ своихъ телеграфныхъ сообщеніяхъ съ нашей миссіей въ Сеулѣ.

По возвращеніи на крейсеръ, кап. 1 р. Рудневъ предложилъ командиру лодки „Кореецъ" приготовиться къ походу къ утру слѣдующаго дня, чтобы идти съ депешами и донесеніями въ Портъ-Артуръ.

Того же $\frac{\text{25 января}}{\text{7 февраля}}$ японскій кр. „Чіода" въ 11 час. 30 мин. вечера снялся съ якоря и ушелъ въ море скрытно безъ огней, причемъ однако по небрежности позабылъ потушить гакабортный огонь и имѣлъ огонь для уборки якоря.

$\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г.; походъ канон. л. „Кореецъ"

$\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$, въ 3 час. 40 мин. дня, „Кореецъ" снялся съ якоря и отправился по назначенію въ Портъ-Артуръ съ секретными пакетами. Почему „Кореецъ" былъ отправленъ такъ поздно въ Артуръ, осталось невыясненнымъ. Въ 3 час. 55 мин., идя по курсу SW 34°, онъ открылъ по носу японскую эскадру, о чемъ тотчасъ же сдѣлалъ соотвѣтствующій сигналъ кр. „Варягъ". Японская эскадра шла въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ: въ первой колоннѣ были, по порядку, крейсера: „Чіода", „Такачихо", „Асама", транспорты „Дайренъ-мару", „Отару-мару", „Хейджо-мару", крейсера „Нанива" (флагъ контръ-адмирала Уріу), „Акаси" и „Нитака"; во второй колоннѣ (слѣва отъ адмирала)—четыре миноносца: „Аотака", „Хато", „Кари" и „Цубаме".

Японцы препятствуютъ канон. л. „Кореецъ" идти въ море.

Приближаясь къ японской эскадрѣ, кап. 2 р. Бѣляевъ намѣревался оставить ее въ сторонѣ, но это ему не удалось, такъ какъ миноносная колонна быстро уклонилась влѣво, а крейсера и транспорты—вправо, вслѣдствіе чего „Корейцу" пришлось войти въ середину между колоннами. При этомъ кап. 2 р. Бѣляевъ замѣтилъ, что на японскихъ крейсерахъ были сняты чехлы съ бортовыхъ орудій, а самыя орудія были

направлены по траверзу, причемъ прислуга у орудій стояла наготовѣ: на миноносцахъ же минные аппараты были въ чехлахъ. Какъ только крейсеръ „Такачихо“ прошелъ траверзъ лодки „Кореецъ“, крейсеръ „Асама“ тотчасъ же вышелъ изъ строя и, повернувъ на пересѣчку курса „Корейца“, преградилъ ему путь. Японскіе миноносцы тотчасъ же повернули за „Корейцемъ“ и подошли къ лодкѣ съ обоихъ бортовъ; на миноносцахъ въ это время чехлы съ аппаратовъ были уже сняты.

Было очевидно, что японскій адмиралъ желалъ воспрепятствовать „Корейцу“ выйти въ море. Ничего не зная о разрывѣ сношеній между Россіей и Японіей, такъ какъ недавняя телеграмма посланника авторитетно опровергала возникшіе о разрывѣ слухи, желая извѣстить о тревожныхъ признакахъ командира „Варяга“ и считая себя не въ правѣ открывать огонь въ предѣлахъ нейтральныхъ водъ, кап. 2 р. Бѣляевъ повернулъ обратно на рейдъ, не открывая огня по японскимъ миноносцамъ.

Атака японскихъ миноносцевъ.

Во время циркуляціи лодки одинъ изъ японскихъ миноносцевъ выпустилъ по „Корейцу“ мину, которая прошла за кормой лодки въ разстояніи около 4-хъ саженъ. На „Корейцѣ“ сейчасъ же (въ 4 час. 35 мин. дня) была пробита боевая тревога. Черезъ двѣ минуты батарея была готова, и въ этотъ моментъ по „Корейцу“ съ того же миноносца была выпущена вторая мина, прошедшая такъ же, какъ и первая, а за нею и третья—съ другого миноносца, пущенная нормально въ правый трапъ; не дойдя до борта 2—3 саженей, эта мина пошла ко дну. Минные выстрѣлы были произведены съ разстоянія 1—2 каб. Послѣ второй мины на „Корейцѣ“ былъ сыгранъ сигналъ „открыть огонь“; но затѣмъ тотчасъ же сыграно „перестать стрѣлять“, такъ какъ лодка уже входила на рейдъ Чемульпо. Послѣ сигнала „перестать стрѣлять“ произошло два нечаянныхъ выстрѣла изъ 37 м/м. револьверной пушки [1]).

---

[1]) Совершенно умалчивая о произведенныхъ по „Корейцу“ минныхъ выстрѣлахъ, японцы называютъ первый изъ этихъ двухъ нечаянныхъ выстрѣловъ „Корейца“ первымъ выстрѣломъ войны 1904—1905 гг. „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“. Томъ I, стр. 36.

Такимъ образомъ, военныя дѣйствія Японіи противъ Россіи начались безъ объявленія войны. Это обстоятельство давало Японіи, ставившей главнымъ объектомъ своихъ дѣйствій нашу Тихоокеанскую эскадру, возможность съ большимъ вѣроятіемъ разсчитывать овладѣть моремъ, выведя внезапно, при маломъ сопротивленіи, часть нашихъ боевыхъ судовъ въ самомъ началѣ войны.

Возвращеніе канон. л. „Кореецъ" въ Чемульпо.

Въ 4 час. 55 мин. „Кореецъ" вошелъ на рейдъ и сталъ на якорь за кормой „Варяга", въ разстояніи отъ него около $2^1/_2$ каб. При постановкѣ „Корейца" на якорь на рейдѣ уже находились японскіе крейсера „Чіода" и „Акаси"; остальные крейсера остались въ морѣ. Въ 5 час. 10 мин. пришли на рейдъ три японскихъ транспорта и четыре миноносца, бывшіе въ составѣ эскадры, причемъ транспорты стали у городской пристани Чемульпо около крейсера „Чіода", а миноносцы—около „Варяга" и „Корейца", и, такимъ образомъ, рядомъ съ каждымъ русскимъ кораблемъ оказалось по два японскихъ миноносца, въ разстояніи около 2 каб.

По постановкѣ „Корейца" на якорь командиръ его кап. 2 р. Бѣляевъ явился съ докладомъ [1]) къ командиру кр. „Варягъ" и получилъ отъ него приказаніе быть готовымъ ко всѣмъ случайностямъ.

Дѣйствія командира кр. „Варягъ" и командира англійскаго крейсера „Talbot".

Сдѣлавъ распоряженія о приготовленіи крейсера къ отраженію минной атаки, командиръ „Варяга" поѣхалъ къ командиру кр. „Talbot", какъ къ старшему на рейдѣ, для сообщенія о стрѣльбѣ минами по „Корейцу", а также для выясненія своего положенія на нейтральномъ рейдѣ. Командиръ англійскаго крейсера, кап. 1 р. Бэйли, узнавъ отъ командира „Варяга" о враждебныхъ дѣйствіяхъ отряда адмирала Уріу противъ лодки „Кореецъ", немедленно отправился на флагманскій японскій крейсеръ „Нанива", гдѣ заявилъ японскому адмиралу, что онъ, какъ старшій изъ

---

[1]) Донесенія командировъ кр. 1 ранга „Варягъ" и лодки „Кореецъ". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 18, стр. 17—18.

командировъ иностранныхъ судовъ, предупреждаетъ, что рейдъ Чемульпо безусловно нейтральный, и никто не имѣетъ права на немъ ни стрѣлять, ни пускать мины въ кого бы то ни было. Далѣе онъ объявилъ, что по тому судну, которое нарушитъ нейтралитетъ, онъ, кап. 1 р. Бэйли, первый немедленно откроетъ огонь, къ какой бы націи это судно ни принадлежало. Кромѣ того, англійскій командиръ потребовалъ безпрепятственнаго приставанія шлюпокъ къ берегу и заявилъ, что никто не помѣшаетъ японцамъ высаживать свои войска. Въ случаѣ какого нибудь недоразумѣнія съ судами другихъ націй кап. 1 р. Бейли просилъ адмирала Уріу пріѣхать на „Talbot", гдѣ, онъ, Бэйли, самъ разберетъ дѣло, пригласивъ командира судна, съ которымъ у адмирала Уріу вышло недоразумѣніе.

Японскій адмиралъ ничего не знаетъ объ атакѣ канон. л. „Кореецъ".

Въ заключеніе кап. 1 р. Бэйли спросилъ адмирала Уріу о причинахъ стрѣльбы минами по „Корейцу", на что тотъ отвѣтилъ, что объ этомъ ничего не знаетъ, что это — недоразумѣніе и, вѣроятно, даже ничего подобнаго и не было. Послѣ этого англійскій командиръ сейчасъ же отправился на крейсеръ „Варягъ", гдѣ и передалъ кап. 1 р. Рудневу свой разговоръ съ японскимъ адмираломъ [1]).

Всю ночь съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ „Варягъ" и „Кореецъ" провели въ ожиданіи атаки: люди находились у орудій и спали по-смѣнно, не раздѣваясь. Съ наступленіемъ темноты японскіе миноносцы направили свои минные аппараты на наши суда.

Высадка японскихъ войскъ въ Чемульпо.

Съ 7 час. 20 мин. вечера японцы начали свозить съ транспортовъ десантъ на городскую пристань, освѣщенную кострами, пользуясь для перевозки мѣстными мелкими пароходами и баржами.

Около 2 час. ночи $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ одинъ изъ японскихъ миноносцевъ снялся съ якоря и ушелъ въ море, а около 5 час.

---

[1]) Содержаніе этого разговора приведено здѣсь въ передачѣ изъ донесенія командира „Варяга".

утра вошелъ на рейдъ другой миноносецъ; съ него на японскіе крейсера передавались голосомъ какія-то приказанія. Въ 5 час. 15 мин. утра два японскихъ транспорта, окончившіе высадку десанта, снялись съ якоря и ушли въ море; въ 7 час. 45 м. утра ушли въ море и остальныя японскія суда, за исключеніемъ одного транспорта и крейсера „Чіода", изъ которыхъ первый ушелъ въ море въ $8\frac{1}{2}$ час., а „Чіода" — въ $9\frac{1}{2}$ час. утра (по возвращеніи его катера съ берега).

По полученнымъ съ берега свѣдѣніямъ, въ эту ночь японцами было высажено въ Чемульпо 3.000 человѣкъ десанта.

---

27 января / 9 февраля 1904 г.; извѣстіе о войнѣ съ Японіей.

Въ 8 час. 30 мин. утра того же 27 января / 9 февраля кап. 2 р. Бѣляевъ былъ вызванъ сигналомъ на кр. „Варягъ", гдѣ командиръ „Варяга" сообщилъ ему, что война между Японіей и Россіею объявлена, о чемъ онъ самъ только что узналъ отъ командировъ иностранныхъ судовъ.

Какъ оказалось, въ 7 час. 30 мин. утра, т. е. за часъ до пріѣзда командира „Корейца" на „Варягъ", командиры военныхъ судовъ — англійскаго, французскаго, итальянскаго и американскаго — получили офиціальныя письма отъ контръ-адмирала Уріу слѣдующаго содержанія [1]):

„Его Императорскаго Величества корабль „Нанива".

Рейдъ Чемульпо, 26 января / 8 февраля 1904.

СЭРЪ,

Японскій адмиралъ проситъ иностранныя суда покинуть рейдъ.

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, что, ввиду существующихъ въ настоящее время враждебныхъ дѣйствій между Японской и Россійской Имперіями, я долженъ атаковать военныя суда Русскаго Правительства, стоящія теперь въ порту Чемульпо, силами, состоящими подъ моей командой, въ слу-

---

[1]) Приводимые здѣсь документы взяты изъ приложенія къ дѣлу „Бой „Варяга" и „Корейца" и доставленіе экипажей ихъ въ Россію". Арх. в., шк. № 3, дѣло № 204, стр. 239 (1—97). Изложеніе всѣхъ дальнѣйшихъ событій основано, преимущественно, на документахъ этого дѣла.

чаѣ отказа старшаго изъ русскихъ морскихъ офицеровъ, находящихся въ Чемульпо, на мою просьбу покинуть портъ Чемульпо до полудня $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1904 г., и я почтительно прошу Васъ удалиться отъ мѣста сраженія настолько, чтобы для корабля, состоящаго подъ Вашей командой, не представлялось никакой опасности отъ сраженія. Вышеупомянутая атака не будетъ имѣть мѣста до 4 часовъ пополудни $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1904, чтобы дать время привести въ исполненіе вышеупомянутую просьбу. Если въ порту Чемульпо находятся въ настоящее время какой-нибудь транспортъ или купеческія суда Вашей націи, то я прошу Васъ передать имъ настоящее увѣдомленіе.

Имѣю честь быть, Сэръ, Вашимъ покорнымъ слугой.

С. Уріу.

Контръ-адмиралъ, командующій эскадрою Императорскаго Японскаго флота".

„Старшему изъ французскихъ морскихъ офицеровъ.

P. S. Это увѣдомленіе будетъ доставлено Вамъ до 7 или въ 7 часовъ пополуночи $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1904".

Совѣщаніе командировъ судовъ на кр. „Talbot", командиръ „Wicksburg'a" отказался участвовать въ совѣщаніи.

По полученіи этого письма, командиръ французскаго кр. „Pascal" немедленно отправился на кр. „Talbot", гдѣ предложилъ англійскому командиру протестовать противъ явнаго нарушенія японцами международнаго права; туда же съ этой цѣлью пріѣхалъ и итальянскій командиръ. Затѣмъ командиръ кр. „Pascal" заѣхалъ на „Варягъ" за кап. 1 р. Рудневымъ и вмѣстѣ съ нимъ (уже послѣ посѣщенія „Варяга" командиромъ „Корейца") вернулся на „Talbot", гдѣ въ 9 час. утра состоялось совѣщаніе командировъ судовъ: русскаго, англійскаго, французскаго и итальянскаго; американскій командиръ, кап. 2 р. Маршаль (W. Marshall) отказался принять участіе въ засѣданіи.

Въ 9 час. 30 мин. утра кап. 1 р. Рудневъ, будучи еще на кр. „Talbot", получилъ письмо отъ японскаго адмирала,

отправленное черезъ русскаго консула въ Чемульпо, при препроводительномъ письмѣ самого консула.

Письмо адмирала Уріу было слѣдующаго содержанія:

„Его Императорскаго Величества корабль „НАНИВА“.

$\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ 1904 г.

С Э Р Ъ,

Вызовъ на бой русскихъ судовъ.

„Ввиду существующихъ въ настоящее время враждебныхъ дѣйствій между правительствами Японіи и Россіи, я почтительно прошу Васъ покинуть портъ Чемульпо съ силами, состоящими подъ Вашей командой, до полдня $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904. Въ противномъ случаѣ я буду обязанъ открыть противъ Васъ огонь въ порту.

Имѣю честь быть, Сэръ, Вашимъ покорнымъ слугой.

С. Уріу.

Контръ-адмиралъ, командующій эскадрой Императорскаго Японскаго флота.

Старшему изъ Русскихъ морскихъ офицеровъ“.

Въ засѣданіи командировъ были разобраны различныя комбинаціи дѣйствій и въ заключеніе командирами иностранныхъ судовъ было рѣшено отправить японскому адмиралу ихъ коллективный протестъ противъ нарушенія нейтралитета. Какъ только протестъ былъ написанъ, его сейчасъ же (въ 10 час. утра), отправили съ англійскимъ офицеромъ на японскій флагманскій корабль, стоявшій въ 4 миляхъ западнѣе острова Іодольми и въ разстояніи отъ англійскаго крейсера около 10 миль, и офицеръ этотъ успѣлъ передать протестъ только за 10 минутъ до перваго выстрѣла между судами воюющихъ державъ.

Протоколъ засѣданія на „Talbot“.

Протоколъ засѣданія заключалъ въ себѣ слѣдующіе пункты:

1) „принимая во вниманіе, что Корея передъ настоящими событіями объявила нейтралитетъ и что на крѣпости въ Чемульпо поднятъ корейскій флагъ, мы считаемъ атаку русскихъ судовъ въ порту, ввиду предполагае-

мой высадки японскихъ войскъ, нарушеніемъ международнаго права и посылаемъ японскому адмиралу протестъ противъ такого нарушенія, который будетъ ему доставленъ англійскимъ офицеромъ;

2) въ случаѣ, если русскія военныя суда не оставятъ рейда, мы рѣшили покинуть нашу стоянку до 4 часовъ пополудни и стать на якорь сѣвернѣе, такъ какъ въ настоящемъ положеніи наши суда могутъ получить поврежденія, если японская эскадра будетъ атаковать русскія суда, не взирая на нашъ протестъ; и

3) командиръ „Варяга", который тоже присутствовалъ на „Talbot", заявилъ, что хотя онъ и не получилъ еще отъ японскаго адмирала ультиматума, онъ все-таки выйдетъ до полудня въ море и просилъ сопровождать русскія суда до выхода изъ нейтральныхъ водъ. Мы отвѣтили ему, что не можемъ согласиться на это, такъ какъ это было-бы нарушеніемъ нейтралитета".

(Протоколъ подписанъ командирами „Talbot", „Elba" и „Pascal").

Протестъ иностранныхъ командировъ.

Письмо-протестъ, посланное адмиралу Урію вмѣстѣ съ протоколомъ было слѣдующее:

„Его Величества корабль „Talbot".
Чемульпо, $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 г.

СЭРЪ,

„Мы нижеподписавшіеся, командующіе тремя нейтральными военными судами: Англіи, Франціи и Италіи, узнавъ изъ полученнаго отъ Васъ письма отъ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ о предполагаемой Вами сегодня въ 4 часа дня атакѣ русскихъ военныхъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ Чемульпо, имѣемъ честь обратить Ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство: мы признаемъ, что такъ какъ на основаніи общепризнанныхъ положеній международнаго права портъ Чемульпо является нейтральнымъ, то никакая нація не имѣетъ права атаковать суда другихъ націй находящіяся въ этомъ порту, и держава, которая

преступаетъ этотъ законъ, является вполнѣ отвѣтственной за всякій вредъ, причиненный жизни или собственности въ этомъ порту. Поэтому настоящимъ письмомъ мы энергично протестуемъ противъ такого нарушенія нейтралитета и будемъ рады слышать Ваше мнѣніе по этому предмету".

Бэйли (Bàyly), командиръ корабля Е. В. „Talbot".
Борея (Borea), „ „ „Elba".
Сэнэсъ (Senés), „ „ „Pascal".

Этотъ международный „дипломатическій" актъ на бумагѣ не могъ, конечно, предупредить предстоявшаго разстрѣла японскимъ отрядомъ „Варяга" и „Корейца". Но болѣе активному дѣйствію со стороны представителей международной боевой силы на нейтральномъ рейдѣ въ Чемульпо помѣшала, безъ сомнѣнія, „политическая обстановка"... Отвѣтъ на этотъ протестъ былъ полученъ отъ адмирала Уріу только черезъ три дня послѣ боя: въ немногихъ словахъ онъ указывалъ, что, благодаря рѣшенію, принятому „храбрымъ русскимъ командиромъ", ему остается только признать „совершившійся фактъ". Этимъ инцидентъ между адмираломъ Уріу и иностранными командирами былъ исчерпанъ.

Совѣщаніе офицеровъ на кр. Варягъ: рѣшеніе прорываться.

Вернувшись на крейсеръ, командиръ „Варяга" собралъ офицеровъ и объявилъ имъ о началѣ военныхъ дѣйствій, причемъ далъ имъ соотвѣтствующія инструкціи. Командиромъ и общимъ собраніемъ офицеровъ было рѣшено прорываться, а въ случаѣ неудачи взорвать крейсеръ, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не попалъ въ руки непріятеля. Производство взрыва было поручено мичману Черниловскому-Соколъ. Рѣшеніе о прорывѣ было принято, во первыхъ, потому, что бой на рейдѣ представлялся очень невыгоднымъ, въ виду трудности свободнаго маневрированія на тѣсномъ рейдѣ, а, во вторыхъ, потому, что при прорывѣ имѣлась надежда на то, что японцы выпустятъ русскія суда изъ шхеръ и дадутъ сраженіе въ морѣ, а это, конечно, было предпочтительнѣе, такъ какъ въ шхерахъ пришлось бы проходить большія разстоянія строго-опредѣленнымъ курсомъ и, такимъ образомъ,

на долгое время подставлять свой бортъ подъ выстрѣлы непріятеля, т. е. лишиться возможности использовать маневрированіе, какъ средство защиты и нападенія.

По приказанію командира, на кр. „Варягъ“ еще въ 9½ час. утра начали разводить пары во всѣхъ котлахъ и въ то же время стали дѣятельно готовиться къ бою и къ выходу въ море. Главныя приготовленія къ бою были сдѣланы еще наканунѣ, теперь же оставалось только разнести шланги, свалить стойки и опустить броневыя крышки машинныхъ люковъ.

Приготовленіе канон. л. „Кореецъ“ къ бою.

Командиръ канон. л. „Кореецъ“, кап. 2 р. Бѣляевъ, по возвращеніи съ кр. „Варягъ“ въ 9 час. 45 мин. утра, объявилъ офицерамъ о началѣ войны и передалъ содержаніе письма японскаго адмирала къ командирамъ иностранныхъ судовъ. Кап. 2 р. Бѣляевъ сообщилъ также о совмѣстномъ съ кап. 1 р. Рудневымъ рѣшеніи — попытаться прорваться сквозь линію японскихъ судовъ.

Работы по изготовленію лодки къ бою заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: было выброшено за бортъ все лишнее дерево, люки, трапы, входныя рубки, гикъ, гафеля и стеньги, убранъ весь лишній такелажъ и вообще все, что могло дать пищу огню. Машину защитили отъ осколковъ боевыми рѣшетками изъ колосниковъ, а выше — сѣтками изъ 1″ стального троса, положивъ еще на эти сѣти мѣдныя рѣшетки, снятыя съ выброшенныхъ за бортъ свѣтлыхъ люковъ. Были осмотрѣны и задраены всѣ водонепроницаемыя двери, горловины и люки, изготовленъ пластырь и опробованы всѣ имѣемыя пожарныя средства [1]). Въ предвидѣніи рокового исхода предстоящаго боя кап. 2 р. Бѣляевъ въ присутствіи комиссіи изъ офицеровъ лодки сжегъ всѣ секретныя карты, приказы и шифры. По изготовленію лодки къ бою, обѣ крюйтъ-камеры были приготовлены ко взрыву, чтобы „Кореецъ“ ни въ какомъ случаѣ не достался въ руки врагамъ.

[1]) Въ послѣдующемъ бою палуба все время поливалась водой.

Послѣднія дѣйствія на русскихъ судахъ передъ боемъ.

Около 10 час. 45 мин. утра команда обоихъ нашихъ судовъ обѣдала. По окончаніи обѣда, команда на кр. „Варягъ“ была вызвана наверхъ, и кап. 1 р. Рудневъ обратился къ ней приблизительно съ такими словами:

„Сегодня получилъ письмо японскаго адмирала о началѣ военныхъ дѣйствій съ предложеніемъ оставить рейдъ до полдня. Безусловно мы идемъ на прорывъ и вступимъ въ бой съ эскадрой, какъ бы она сильна ни была. Никакихъ вопросовъ о сдачѣ не можетъ быть—мы не сдадимъ ни крейсера, ни самихъ себя и будемъ сражаться до послѣдней возможности и до послѣдней капли крови. Исполняйте каждый обязанности точно, спокойно, не торопясь, особенно комендоры, помня, что каждый снарядъ долженъ нанести вредъ непріятелю. Въ случаѣ пожара, тушить его безъ огласки, давая мнѣ знать. Помолимся Богу передъ походомъ и съ твердой вѣрой въ милосердіе Божіе, пойдемъ смѣло въ бой за Вѣру, Царя и Отечество. Ура!“ Послѣ этихъ словъ кап. 1 р. Руднева оркестръ сыгралъ гимнъ.

На канон. л. „Кореецъ“ командиръ ея, кап. 2 р. Бѣляевъ, поставилъ команду во фронтъ и поздравилъ съ началомъ войны и предстоящимъ вступленіемъ въ первый бой, простивъ всѣ штрафы. Восторженное „ура“ гремѣло ему въ отвѣтъ: радостное одушевленіе охватило всѣхъ до послѣдняго матроса. Даже вольнонаемный поваръ Криштофенко, которому было предложено съѣхать на берегъ въ консульство, отказался покинуть „Кореецъ“, воскликнувъ: „Умирать, такъ ужъ всѣмъ вмѣстѣ!“ и просилъ выдать ему ружье [1]).

Иностранныя суда привѣтствуютъ выходъ русскихъ судовъ на бой.

Около 11 час. 30 мин. утра „Варягъ“ и „Кореецъ“ уже снялись съ якоря и выходили съ рейда при звукахъ русскаго гимна, раздававшагося съ итальянскаго крейсера „Elba“. „Варягъ“ и „Кореецъ“ прошли мимо крейсеровъ „Talbot“ и „Elba“. На иностранныхъ судахъ команда, караулъ и офицеры были во фронтѣ и восторженнымъ „ура“ провожали наши суда, идущія на бой. „Когда они про-

[1]) Во время боя онъ былъ у кормовой подачи.

ходили мимо“, писалъ въ своемъ донесеніи командиръ крейсера „Pascal“, „мы салютовали этимъ героямъ, шедшимъ такъ гордо на вѣрную смерть“.

Погода была теплая, пасмурная и штилевая. „Кореецъ“ шелъ въ кильватеръ „Варягу“, но на нѣкоторое время опередилъ его, пока „Варягъ“ убралъ якорь и не обошелъ „Корейца“, послѣ чего „Кореецъ“ опять привелъ въ кильватеръ „Варягу“ и держался въ разстояніи отъ него 1—2½ каб. За островомъ Іодольми наши суда уже поджидала японская эскадра изъ шести крейсеровъ, шедшихъ въ строѣ пеленга на SSO, имѣя въ головѣ флагманскій крейсеръ „Нанива“, а затѣмъ по порядку крейсера: „Такачихо“, „Нитака“, „Акаси“, „Чіода“ и „Асама“ (послѣдній приходился на SO отъ острова Ричи въ разстояніи одной мили). Восемь миноносцевъ держались за эскадрой. Такое расположеніе японской эскадры совершенно закрывало выходъ въ море нашимъ судамъ, и имъ предстояло только одно—идти сквозь линію японскихъ судовъ.

Японскій адмиралъ предлагаетъ сдаться.

Японскій адмиралъ сразу оцѣнилъ всю безнадежность этой попытки со стороны русскихъ судовъ и сигналомъ предложилъ сдаться, но командиръ „Варяга“ не счелъ нужнымъ даже отвѣтить на этотъ сигналъ.

Начало боя.

Тогда, въ 11 час. 45 мин. утра, раздался первый выстрѣлъ съ крейсера „Асама“, съ разстоянія 45 каб. Въ отвѣтъ на этотъ выстрѣлъ „Варягъ“ и „Кореецъ“ начали пристрѣлку, но такъ какъ снаряды „Корейца“ не долетали, то онъ временно прекратилъ огонь, но вскорѣ снова его открылъ, когда разстояніе уменьшилось. Послѣ пристрѣлки открыла огонь вся японская эскадра, на что „Варягъ“ и „Кореецъ“ энергично отвѣчали изъ орудій праваго борта.

Одинъ изъ первыхъ японскихъ снарядовъ, попавшихъ въ крейсеръ „Варягъ“, разрушилъ правое крыло передняго мостика, произвелъ пожаръ въ штурманской рубкѣ, перебилъ фокъ-ванты и вывелъ изъ строя пять человѣкъ, т. е. почти весь составъ дальномѣрной станціи № 1. Убиты: младшій штурманъ мичманъ графъ Нироdъ, опредѣлявшій разстоянія,

и два дальномѣрщика, ранены три дальномѣрщика. Послѣ этого выстрѣла снаряды начали попадать въ крейсеръ чаще, при чемъ не долетавшіе снаряды разрывались при ударѣ объ воду и, осыпая крейсеръ осколками, разрушали надстройки и шлюпки.

Послѣдующими выстрѣлами было подбито 6″ орудіе № 3, причемъ вся прислуга орудія и подачи была убита или ранена и тяжело раненъ плутонговый командиръ мичманъ Губонинъ, который тѣмъ не менѣе продолжалъ командовать своимъ плутонгомъ и отказался идти на перевязку, пока не упалъ безъ чувствъ отъ потери крови. У него была раздроблена чашка ноги.

Непрерывно слѣдовавшими снарядами былъ произведенъ пожаръ на шканцахъ. Этотъ пожаръ былъ особенно опасенъ: горѣли патроны съ бездымнымъ порохомъ, палуба и вельботъ № 1. Слѣдующими выстрѣлами были подбиты: четыре 6″ орудія, пять 75 мм. и четыре 47 мм., сильно подбитъ — почти снесенъ—боевой гротъ-марсъ, уничтожена дальномѣрная станція № 2; въ рундукахъ броневой палубы возникъ пожаръ, вскорѣ потушенный.

При проходѣ траверза острова Іодольми однимъ изъ попавшихъ снарядовъ была перебита труба, въ которой проходили всѣ рулевые приводы; одновременно съ этимъ, осколками другого снаряда, разорвавшагося у фокъ-мачты, былъ контуженъ и раненъ въ голову стоявшій у боевой рубки командиръ крейсера, убиты на повалъ стоявшіе рядомъ съ нимъ по обѣимъ сторонамъ штабъ-горнистъ и барабанщикъ, раненъ въ спину стоявшій вблизи командира рулевой квартирмейстеръ Снигиревъ, не заявившій о ранѣ до конца боя, оставаясь при исполненіи своихъ обязанностей; одновременно раненъ въ обѣ руки ординарецъ командира квартирмейстеръ Чибисовъ. Онъ завязалъ раны платкомъ, чтобы остановить льющуюся кровь и отказался идти на перевязку, сказавъ, что, пока живъ, не покинетъ ни на минуту своего командира. Этимъ же снарядомъ были подбиты еще два мелкихъ орудія, а изъ прислуги ихъ убиты четверо и раненъ одинъ человѣкъ.

Въ виду невозможности управляться съ передняго мостика

изъ за перебитыхъ рулевыхъ приводовъ, управленіе крейсеромъ немедленно было перенесено въ румпельное отдѣленіе, на ручной штурвалъ. Управляться ручнымъ штурваломъ, однако, оказалось въ высшей степени трудно, такъ какъ при громѣ выстрѣловъ приказанія, идущія съ мостика въ румпельное отдѣленіе, были очень плохо слышны, и приходилось управляться преимущественно машинами, вслѣдствіе чего крейсеръ очень плохо слушался.

Подводныя пробоины на кр. „Варягъ“.

Въ 12 час. 20 мин. дня сдвинулся съ мѣста котелъ № 21, давшій течь, въ 12 час. 25 мин. показалась течь отъ пробоины въ угольной ямѣ № 10, а черезъ пять минутъ—въ ямѣ № 12.

Въ 12 час. 15 мин. дня, желая выйти на время изъ сферы огня, чтобы по возможности исправить рулевой приводъ и потушить возникшіе въ разныхъ мѣстахъ пожары, кап. 1 ранга Рудневъ началъ поворачивать вправо, разворачиваясь машинами, но крейсеръ слушался очень плохо и, въ виду близости острова Іодольми, пришлось дать задній ходъ обѣими машинами. Управленіе крейсеромъ сильно осложнилось еще теченіемъ, а кромѣ того въ недалекомъ разстояніи были отмели и камни. Разстояніе до непріятеля значительно уменьшилось, огонь его усилился и попаданія участились.

Какъ только „Варягъ“, развернувшись, обратился лѣвымъ бортомъ къ непріятелю, снарядъ большого калибра пробилъ лѣвый бортъ подъ водой, и третья кочегарка стала быстро наполняться водой черезъ открытыя двери угольной ямы, изъ которой брали уголь къ топкамъ. Кочегарные квартирмейстеры Жигаревъ и Журавлевъ задраили двери, чѣмъ прекратили доступъ воды въ кочегарки, въ это же время успѣшно подвели пластырь. Хотя вода все время выкачивалась и уровень ея сталъ понижаться, тѣмъ не менѣе крейсеръ продолжалъ крениться на лѣвый бортъ. Въ это же время непріятельскій снарядъ влетѣлъ въ офицерскія каюты, пробилъ палубу и произвелъ пожаръ въ провизіонномъ отдѣленіи, гдѣ хранилась мука; съ большимъ трудомъ удалось справиться съ этимъ пожаромъ, но вслѣдъ затѣмъ загорѣлись койки въ коечныхъ сѣткахъ и пришлось тотчасъ же тушить и этотъ

пожаръ, который также скоро былъ потушенъ. Осколки этихъ снарядовъ попали также въ лазаретъ.

Русскія суда возвращаются на рейдъ.

Всѣ эти серьезныя поврежденія лишили крейсеръ возможности идти далѣе, и командиръ „Варяга“ рѣшилъ повернуть на рейдъ, въ надеждѣ наскоро исправить поврежденія, чтобы затѣмъ снова вступить въ бой. „Варягъ“, а за нимъ и „Кореецъ“, повернули на рейдъ, продолжая отстрѣливаться лѣвымъ бортомъ и кормовыми орудіями отъ крейсера „Асама“, который по сигналу адмирала Уріу бросился за ними въ погоню и все время велъ жестокую стрѣльбу.

Конецъ боя.

При подходѣ кр. „Варягъ“ къ якорному мѣсту японцы прекратили стрѣльбу, такъ какъ ихъ огонь могъ быть опасенъ для иностранныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, и японскій крейсеръ, преслѣдовавшій „Варяга“ и „Корейца“, вернулся къ своей эскадрѣ. Разстояніе уже настолько увеличилось, что продолжать огонь было безцѣльно, и потому наши суда перестали стрѣлять [1]); это было въ 12 час. 45 мин. дня. Въ 1 часъ дня кр. „Варягъ“ сталъ на якорь вблизи англійскаго крейсера „Talbot“.

Дѣйствія канон. лодки „Кореецъ“.

Мореходная канон. лодка „Кореецъ“ мало пострадала въ бою. Опередивъ на нѣкоторое время „Варягъ“, „Кореецъ“ началъ стрѣльбу изъ праваго 8″ носового орудія въ 11 час. 45 мин., въ отвѣтъ на огонь съ крейсера „Асама“. Послѣ того, какъ „Варягъ“ обогналъ „Корейца“, кап. 2 р. Бѣляевъ далъ полный ходъ и все время, какъ уже было сказано, правилъ въ кильватеръ „Варягу“, держась отъ него въ разстояніи 1—2½ каб. и продолжая сражаться съ японской эскадрой. Вскорѣ же, вслѣдствіе постоянныхъ недолетовъ своихъ снарядовъ, а также изъ опасенія, что снарядовъ можетъ не хватить и что наши недолеты только поднимутъ духъ у непріятеля, кап. 2 р. Бѣляевъ временно прекратилъ стрѣльбу. По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ „Кореецъ“ снова открылъ огонь, ведя

---

[1]) „Варягъ“ сдѣлалъ всего 1.105 выстрѣловъ: изъ нихъ 6″ снарядами 425, 75 м/м.—470 и 47 м/м.—210.

стрѣльбу изъ носовыхъ и кормового орудій фугасными снарядами. Пройдя островъ Іодольми, кап. 2 р. Бѣляевъ увидѣлъ сигналъ съ „Варяга“: „измѣняю курсъ вправо“. Предполагая, что „Варягъ“ имѣетъ поврежденіе въ рулѣ и, кромѣ того избѣгая состворится съ „Варягомъ“, кап. 2 р. Бѣляевъ положилъ руля „право на бортъ“ и, уменьшивъ ходъ до малаго, описалъ циркуляцію въ 270° въ лѣвую сторону, а затѣмъ снова вступилъ въ кильватеръ „Варягу“, далъ полный ходъ и слѣдовалъ за нимъ, продолжая все время огонь изъ лѣваго 8″ и кормового 6″ орудій. Изъ 9-ти фунт. пушекъ было сдѣлано только три выстрѣла, такъ какъ, вслѣдствіе недолетовъ, стрѣльба изъ нихъ была совершенно безцѣльной. Непріятельскіе снаряды по „Корейцу“ давали по большей части перелеты (было только три недолета), и при паденіи и ударѣ объ воду большинство изъ нихъ разрывалось — повидимому, они были снаряжены сильно-взрывчатымъ веществомъ.

Поврежденіе канон. л. „Кореецъ“.

Однимъ изъ множества осколковъ, сыпавшихся вокругъ лодки, было пробито таранное отдѣленіе на 1 футъ выше ватерлиніи.

Когда, послѣ поворота нашихъ судовъ, кр. „Асама“ бросился въ погоню и разстояніе между противниками уменьшилось до 30 каб., „Кореецъ“ прекратилъ огонь сейчасъ же послѣ прекращенія огня японцами и, войдя на рейдъ въ кильватерѣ „Варяга“, сталъ во 2-мъ часу дня на якорь близъ острова Обсерваторіи, согласно разрѣшенія съ „Варяга“. Потерь въ личномъ составѣ „Кореецъ“ не имѣлъ, а изъ поврежденій — только вышеупомянутую пробоину въ таранномъ отдѣленіи.

По постановкѣ на якорь, на „Варягѣ“ тотчасъ же было приступлено къ подсчету убитыхъ и раненыхъ и къ осмотру поврежденій.

Потери личнаго состава кр. „Варягъ“.

Потери въ личномъ составѣ были слѣдующія: убитъ, какъ уже было сказано, младшій штурманъ мичманъ графъ Алексѣй Ниродъ, измѣрявшій на мостикѣ дальномѣромъ разстоянія до

непріятеля [1]), по окончаніи боя была найдена его рука, одно ребро и внутренности были отброшены на орудіе. Раненъ и контуженъ въ голову командиръ крейсера, кап. 1 р. Рудневъ; контуженъ старшій офицеръ, кап. 2 р. Степановъ; тяжело раненъ въ ногу мичманъ Губонинъ; легко ранены: мичманы Лобода, Балкъ и Шиллингъ. Раненые офицеры отказались отъ перевязки въ бою и только уже послѣ своза команды на иностранныя суда имъ была сдѣлана перевязка. Изъ 535 человѣкъ команды „Варяга" убито 30, ранено 85 человѣкъ, т. е. потеря въ людяхъ, считая убитыхъ и раненыхъ, была 22% [2]). Легко раненыхъ изъ команды было свыше 100 человѣкъ. При этомъ выяснилось, что отъ разрывавшихся японскихъ снарядовъ, дробившихся на мелкіе куски, получались ужасныя раны. Нѣкоторые люди были покрыты сплошь впившимися въ нихъ мелкими осколками.

Поврежденія кр. „Варягъ" по корпусу.

При осмотрѣ крейсера, который продолжалъ сильно крениться на лѣвый бортъ, были найдены слѣдующія главныя поврежденія: подбиты десять 6" орудій, семь 75 м/м. и всѣ 47 м/м.; разрушенъ верхній мостикъ; обнаружена большая пробоина въ 3-й кочегаркѣ и еще четыре пробоины въ другихъ мѣстахъ; разрушено верхнее колѣно третьей дымовой трубы; изрѣшетены всѣ вентиляторы и шлюпки; пробита во многихъ мѣстахъ верхняя палуба; разрушена командирская рубка; поврежденъ форъ-марсъ; перебита труба, защищавшая рулевые приводы. Кромѣ того, было обнаружено много другихъ болѣе мелкихъ поврежденій. Машина сохранилась благодаря броневымъ крышкамъ, сохранились также и шахты подачи, хотя прислуга, стоявшая у нихъ, почти вся пострадала.

Медицинская помощь съ иностранныхъ судовъ.

Еще во время осмотра на „Варягѣ" поврежденій со всѣхъ иностранныхъ судовъ, не смотря на то, что они были готовы къ уходу, были присланы шлюпки съ врачами

---

[1]) Младшій братъ его, мичманъ графъ Георгій Ниродъ, погибъ впослѣдствіи на кр. „Свѣтлана" въ Цусимскомъ бою.

[2]) Убыль людей по палубамъ распредѣляется въ процентахъ такъ: верхняя палуба—45%, жилая—2%, броневая—0% и подъ броневой палубой—0,6%. Эти цифры показываютъ, что, за ничтожнымъ исключеніемъ, вся убыль людей на „Варягѣ" приходится на строевую команду.

и санитарами [1]), немедленно приступившими къ перевязкѣ раненыхъ въ помощь судовымъ врачамъ „Варяга“ и врачу съ „Корейца“, прибывшему на „Варягъ“ за неимѣніемъ своихъ раненыхъ. По мѣрѣ возможности раненые тотчасъ же свозились на иностранныя суда, съ полнаго согласія ихъ командировъ.

Отклоненіе помощи съ американской лодки „Wicksburg“.

Только американская лодка „Wicksburg“, хотя и приславшая, значительно позже другихъ, шлюпку съ докторомъ и санитарами для перевозки раненыхъ, отказалась принять раненыхъ къ себѣ; услуги американскихъ доктора и санитаровъ были отклонены кап. 1 р. Рудневымъ.

Выяснившаяся при осмотрѣ непригодность артиллеріи къ дальнѣйшему дѣйствію, постепенное наполненіе судна водою черезъ пробоины, порча рулевыхъ приводовъ и большая убыль въ личномъ составѣ убѣдили командира „Варяга“ въ полной невозможности вновь вступить въ бой, который только далъ бы японцамъ слишкомъ легкую возможность одержать побѣду надъ полуразрушеннымъ крейсеромъ.

Совѣтъ офицеровъ на кр. „Варягъ“ и рѣшеніе взорвать крейсеръ.

Убѣдившись въ этомъ, кап. 1 р. Рудневъ собралъ совѣтъ офицеровъ, послѣ котораго рѣшилъ, вслѣдствіе непригодности крейсера къ бою, взорвать его тутъ же на рейдѣ. Послѣ этого командиръ „Варяга“ отправился на кр. „Talbot“, гдѣ заявилъ о своемъ намѣреніи взорвать крейсеръ и просилъ командира англійскаго крейсера принять на бортъ своего корабля команду русскихъ судовъ. Командиръ крейсера „Talbot“ выразилъ полное согласіе на принятіе иностранными судами нашихъ командъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ старшій на рейдѣ, просилъ кап. 1 р. Руднева не взрывать крейсера, потому что взрывъ представлялъ большую опасность для стоящихъ вблизи „Варяга“ иностранныхъ судовъ. Кап. 1 р. Рудневъ согласился съ этими доводами и рѣшилъ уничтожить крейсеръ затопленіемъ.

---

[1]) Съ крейсера „Pascal“ прибылъ и самъ командиръ, капитанъ 2 ранга Сэнэсъ, принявшій личное участіе въ перевозкѣ раненыхъ и команды на иностранныя суда.

Перевозка раненыхъ. По возвращеніи командира на „Варягъ“ сейчасъ же было приступлено къ перевозкѣ раненыхъ на иностранныя суда, для чего пришлось воспользоваться чужими шлюпками, такъ какъ всѣ шлюпки крейсера были перебиты.

Въ 3 час. 50 мин. дня съ „Варяга“ уже были свезены всѣ люди. Съ послѣдней партіей команды былъ отправленъ часовой у флага, боцманматъ Оленинъ, который оставался на посту съ начала боя; онъ былъ раненъ въ ногу, на немъ осколками было изорвано платье, разбитъ прикладъ ружья и разорванъ сапогъ. Командиръ крейсера, лично убѣдившись, что на крейсерѣ никого не осталось, покинулъ со старшимъ боцманомъ тонувшій крейсеръ, отваливъ отъ него на французскомъ катерѣ. Съ крейсера были взяты судовые документы, часть команды взяла съ собою малые чемоданы.

Потопленіе кр. „Варягъ“. Передъ свозомъ людей на „Варягѣ“ были открыты всѣ клапаны и кингстоны, и въ 6 час. 10 мин. вечера крейсеръ окончательно погрузился въ воду.

Еще раньше съ „Варяга“ на „Кореецъ“ былъ отправленъ мичманъ Балкъ, который прибылъ туда въ 3 час. 15 мин. дня и доложилъ кап. 2 р. Бѣляеву, что команду съ „Варяга“ рѣшено перевести на иностранныя суда, а крейсеръ уничтожить. Въ то же время на „Кореецъ“ пріѣхалъ командиръ парохода „Сунгари“, которому кап. 2 р. Бѣляевъ приказалъ затопить пароходъ, заранѣе испортивъ котлы.

Совѣтъ офицеровъ на канон. л. „Кореецъ“ и рѣшеніе взорвать лодку. Въ 3 час. 20 мин. командиръ „Корейца“ собралъ своихъ офицеровъ, сообщилъ имъ о рѣшеніи, принятомъ командиромъ „Варяга“, и предложилъ высказаться о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій. Офицеры, начиная съ младшаго, высказали свои взгляды и пришли къ единогласному рѣшенію, что предстоящій черезъ полчаса новый неравный бой только вызоветъ напрасное кровопролитіе и гибель всей команды, причемъ лодка не имѣетъ даже возможности нанести вредъ подавляющимъ силамъ непріятеля, а потому необ-

ходимо свезти команду на нейтральныя суда, а лодку взорвать къ 4 час. дня. Кап. 2 р. Бѣляевъ, согласившись съ мнѣніемъ офицеровъ, приказалъ спустить всѣ шлюпки и посадить на нихъ команду. Такъ какъ до 4 часовъ — времени, назначеннаго японскимъ адмираломъ для атаки — оставалось очень немного, то командиръ „Корейца“ распорядился, чтобы команда не забирала съ собою вещей, да къ тому же на шлюпкахъ не хватило бы и мѣста для нихъ. Затѣмъ были осмотрѣны и провѣрены приспособленія для взрыва крюйтъ-камеры. На шлюпки были взяты только двѣ судовыя иконы, Царская грамота, Высочайше пожалованный рожокъ на Георгіевской лентѣ, вахтенный журналъ, деньги изъ сундука и денежная отчетность; на всякій случай на шлюпки были даны ружья, такъ какъ каждую минуту можно было ожидать прихода японцевъ.

Изъ числа охотниковъ произвести взрывъ кап. 2 р. Бѣляевъ назначилъ лейтенанта Левицкаго, мичмана Бутлерова, младшаго инженеръ-механика Франка, боцмана Сафронова, артиллерійскаго квартирмейстера Ваганова и миннаго квартирмейстера Емельянова.

Въ 3 час. 35 мин. всѣ шлюпки, за исключеніемъ четверки съ мичманомъ Бирилевымъ, ожидавшимъ охотниковъ, отвалили отъ борта, а въ 3 час. 51 мин. отвалила и четверка, забравъ всѣхъ охотниковъ.

Взрывъ канонерской лодки „Кореецъ“.

Въ 4 час. 5 мин. послѣдовало два взрыва съ промежуткомъ въ двѣ-три секунды. Лодка погрузилась на дно, причемъ вся носовая ея часть была оторвана и перевернулась вверхъ килемъ, а кормовая разорвана на части. Середина судна погрузилась прямо внизъ. При этомъ взрывѣ всѣ тяжелые предметы—орудія, установки, боевые фонари и проч. — были сорваны со своихъ мѣстъ и отброшены далеко отъ лодки въ воду. Взрывъ былъ произведенъ съ верхней палубы замыканіемъ гальваническаго тока, которымъ воспламенилась трубка, вставленная въ 15-ти минутный фальшфейеръ, а самый фальшфейеръ былъ помѣщенъ въ крюйтъ-камерѣ и обернутъ въ промасленную паклю, окруженную картузами съ порохомъ.

При приближеніи шлюпокъ съ „Корейца“ къ французскому крейсеру „Pascal“, ружья были выброшены за бортъ, а когда люди перебрались на „Pascal“, то шлюпки были прорублены въ нѣсколькихъ мѣстахъ и утоплены.

Потопленіе парохода „Сунгари“.

Сейчасъ-же по уничтоженіи „Варяга“ и „Корейца“ своею же командой былъ сожженъ и потопленъ пароходъ „Сунгари“.

Потери японцевъ.

Что касается японской эскадры, то потери ея въ точности установить не удалось, но, по донесеніямъ многочисленныхъ свидѣтелей боя—французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ офицеровъ — нашими выстрѣлами былъ утопленъ японскій миноносецъ, затонувшій во время боя, а на крейсерѣ „Асама“ въ кормовой части произведенъ сильный взрывъ (этотъ взрывъ на „Асамѣ“ былъ замѣченъ во время боя съ „Корейца“). Кромѣ того крейсера „Асама“ и „Чіода“ вскорѣ послѣ боя ходили въ докъ. Число раненыхъ на японской эскадрѣ неизвѣстно, убитые-же, въ числѣ 30-ти человѣкъ, были свезены японцами въ бухту А-санъ [1]).

Распредѣленіе русскаго экипажа по иностраннымъ судамъ.

Экипажъ русскихъ судовъ былъ распредѣленъ на иностранныхъ судахъ слѣдующимъ образомъ: на крейсерѣ „Pascal“ кап. 1 р. Рудневъ, семь офицеровъ и 39 человѣкъ команды съ „Варяга“, кап. 2 р. Бѣляевъ, 8 офицеровъ и 160 человѣкъ команды съ „Корейца“ (первоначально на „Pascal“ было принято сразу 352 человѣка — съ „Варяга“, „Корейца“ и „Сунгари“); на крейсерѣ „Talbot“ четыре офицера, священникъ и 268 человѣкъ команды съ „Варяга“ и „Сунгари“; на крейсерѣ „Elba“ шесть офицеровъ и 170 человѣкъ команды съ „Варяга“.

Намѣстникъ телеграфируетъ о началѣ войны.

Въ тотъ же день Намѣстникомъ, не знавшимъ ничего съ $\frac{12}{25}$ января о событіяхъ въ Кореѣ, изъ Артура была послана въ Чифу телеграмма ($\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$).

---

[1]) По японскимъ официальнымъ источникамъ убитыхъ у японцевъ не было, равно какъ и поврежденій на судахъ.

„Консулу Чифу. Война началась. Сообщите, если можете, Чемульпо — станціонерамъ черезъ германскаго или французскаго консула. Ожидаю отвѣта".

Но отвѣта не было . . . . Только въ первыхъ числахъ февраля Намѣстникъ получилъ черезъ нашего консула въ Чифу донесеніе кап. 1 р. Руднева объ уничтоженіи „Варяга" и „Корейца".

Переговоры съ японцами о пропускѣ русскихъ моряковъ.

Со времени размѣщенія команды русскихъ судовъ на иностранныхъ корабляхъ начались переговоры о пропускѣ ихъ изъ Чемульпо. Японскій посланникъ въ Сеулѣ не взялъ этого на свою отвѣтственность, а командиръ крейсера „Pascal" категорически отказался везти команду русскихъ судовъ безъ формальной гарантіи со стороны японскаго посланника и адмирала японской эскадры. Поэтому японскій посланникъ запросилъ свое правительство и $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ сообщилъ, что Японія согласна на выпускъ изъ Чемульпо русскихъ офицеровъ и командъ при условіи, что они дадутъ слово не принимать болѣе участія въ военныхъ дѣйствіяхъ до конца войны. Когда впослѣдствіи ($\frac{14}{27}$ февраля) объ этомъ было доложено Государю Императору, Его Величество разрѣшилъ принять это условіе, предусмотрѣнное ст. 57 протокола Гаагской конференціи.

Того же $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ на „Pascal" прибыла русская миссія въ Сеулѣ во главѣ съ посланникомъ Павловымъ, охрана миссіи (лейтенантъ Климовъ, 55 человѣкъ команды съ броненосца „Севастополь" и 14 человѣкъ казаковъ и солдатъ), составъ русскаго консульства въ Чемульпо, семь женщинъ, 13 дѣтей — всего 132 человѣка, съ многочисленнымъ багажемъ. Въ тотъ же день командиръ крейсера „Pascal" получилъ телеграмму отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ виконта де-Фонтенэ изъ Сеула, извѣщавшую, что въ Чемульпо придетъ французскій крейсеръ „Amiral de-Gueydon", который возьметъ команду русскихъ судовъ.

Свозъ тяжело раненыхъ въ Чемульпо въ японскій госпиталь.

Большое количество раненыхъ, размѣщенныхъ на иностранныхъ крейсерахъ (на крейсерѣ „Pascal“ умерло 8 человѣкъ, было много больныхъ гангреной), сильно безпокоило ихъ командировъ, опасавшихся эпидемическихъ заболѣваній и заразы, и совѣтъ командировъ рѣшилъ немедленно принять мѣры, чтобы удалить часть раненыхъ съ крейсера „Pascal“. Сначала было предположено помѣстить раненыхъ на американскую лодку „Wicksburg“, но командиръ ея, ссылаясь на неимѣніе разрѣшенія отъ своего правительства, и на этотъ разъ отказалъ въ своемъ содѣйствіи; поэтому наиболѣе тяжело раненыхъ, въ числѣ 25-ти человѣкъ, пришлось отправить въ англійскій миссіонерскій госпиталь въ Чемульпо, предоставленный англичанами въ распоряженіе японскаго дамскаго общества Краснаго Креста. Офиціальное покровительство раненымъ и ближайшія заботы о нихъ принялъ на себя французскій вице-консулъ въ Чемульпо, а японское правительство согласилось признать ихъ „спасенными отъ кораблекрушенія“.

Между тѣмъ предполагаемая посылка французскаго крейсера „Amiral de-Gueydon“ не осуществилась, такъ какъ крейсеръ, стоявшій въ Нагасаки, ушелъ, по новому приказанію, въ Тонкинъ. $\frac{1}{14}$ февраля командиру крейсера „Pascal“ была доставлена телеграмма, адресованная на имя французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ виконта де-Фонтенэ, въ которой крейсеру „Pascal“ назначалось рандеву Сайгонъ, но ничего не было упомянуто о доставкѣ туда русскихъ моряковъ. Наконецъ $\frac{2}{15}$ февраля виконтъ де-Фонтенэ получилъ телеграмму изъ Сайгона отъ начальника французской эскадры Тихаго океана адмирала Бэль, въ которой было передано приказаніе французскаго морского министра: крейсеру „Pascal“ слѣдовать въ Шанхай, гдѣ высадить русскихъ моряковъ, а затѣмъ идти въ Сайгонъ.

Уходъ „Pascal“ въ Шанхай.

$\frac{3}{16}$ февраля „Pascal“ снялся съ якоря и отправился въ Шанхай, англійскій же крейсеръ „Talbot“ и итальянскій „Elba“ остались въ Чемульпо до полученія окончательныхъ распоряженій

отъ своихъ правительствъ относительно мѣста и времени доставки русскихъ командъ.

$\frac{4}{17}$ февраля „Pascal“ прибылъ въ Вузунгъ, гдѣ посланникъ Павловъ, со всѣмъ составомъ миссіи и консульства, съѣхалъ на берегъ, а $\frac{7}{20}$ февраля „Pascal“, получивъ официальное предписаніе отъ своего адмирала, вышелъ въ Сайгонъ, куда прибылъ $\frac{13}{26}$-го числа. Въ этотъ же день офицеры и команда „Варяга“ были свезены на берегъ, на попеченіе французскихъ властей.

Во время пребыванія на иностранныхъ крейсерахъ, наши команды, по ихъ просьбѣ, заявленной черезъ офицеровъ, были расписаны на вахты, и хоть этой помощью въ судовыхъ работахъ старались отплатить французамъ, итальянцамъ и англичанамъ за ихъ братское отношеніе, проявленное къ нимъ съ момента самаго выхода русскихъ судовъ въ бой.

Уходъ крейсеровъ „Elba“ и „Talbot“ въ Гонконгъ.

Итальянскій крейсеръ „Elba“ и англійскій „Talbot“ вскорѣ послѣ ухода крейсера „Pascal“ получили разрѣшеніе слѣдовать съ нашими командами изъ Чемульпо въ Гонконгъ. Въ Гонконгѣ съ крейсера „Elba“ команду пересадили на пароходъ „Australien“ (Остральенъ—французскій) и отправили въ Сайгонъ, а съ крейсера „Talbot“ отправили на англійскомъ пароходѣ „Namsang“ (Намсангъ) въ Коломбо, куда пароходъ этотъ прибылъ $\frac{\text{22 февраля}}{\text{6 марта}}$. Въ Коломбо наша команда, во главѣ со старшимъ офицеромъ крейсера „Варягъ“ капитаномъ 2 р. Степановымъ, была пересажена съ „Namsang“ на русскій пароходъ „Малайя“, заранѣе приготовленный для этого нашимъ консуломъ Бурнашевымъ. $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ „Малайя“ вышла изъ Коломбо и $\frac{\text{19 марта}}{\text{1 апрѣля}}$ прибыла въ Одессу. На слѣдующій день команда уже отбыла въ Севастополь (на другомъ пароходѣ), куда и прибыла утромъ $\frac{\text{21 марта}}{\text{3 апрѣля}}$.

Между тѣмъ команда и офицеры, прибывшіе въ Сайгонъ на „Pascal-ѣ“ и „Australien“ прожили тамъ довольно долго, задержанные переговорами о способахъ возвращенія въ Рос-

сію. Все это время они пользовались самымъ ласковымъ, сердечнымъ вниманіемъ губернатора Родье, адмирала Бэля, командира стоявшаго въ Сайгонѣ 12-го полка графа Де-Виллліе, всѣхъ мѣстныхъ властей и мѣстнаго общества; ихъ сердечное попеченіе о случайныхъ русскихъ гостяхъ сказывалось во всякой мелочи; между прочимъ, команда наша, давно обносившая единственную смѣну платья, была одѣта французами въ форму французскихъ колоніальныхъ войскъ.

Отъѣздъ русскихъ моряковъ изъ Сайгона.

Когда выяснились способы доставки нашихъ командъ въ Россію, то изъ Сайгона сначала была отправлена часть офицеровъ на пароходѣ „Australien" въ Марсель; черезъ Вѣну они проѣхали въ Одессу и $\frac{28 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ прибыли въ Севастополь.

Наконецъ, 3-й эшелонъ, во главѣ съ капитаномъ 1-го р. Рудневымъ, вышелъ изъ Сайгона на пароходѣ „Medoc" (Медокъ) $\frac{28 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$ и $\frac{29 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ прибылъ на островъ Критъ въ Суду, гдѣ былъ переведенъ на пароходъ „Crimée" (Кримэ), который и доставилъ его въ Одессу. $\frac{7}{20}$ апрѣля этотъ эшелонъ прибылъ въ Севастополь, а $\frac{10}{23}$-го числа весь отрядъ — всѣ три эшелона — отбылъ, наконецъ, въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ.

Награды за бой.

Еще на пути въ Одессу капитанъ 1-го р. Рудневъ былъ извѣщенъ о Высочайшемъ награжденіи его званіемъ флигель-адъютанта и орденомъ Св. Георгія 4 степени, о пожалованіи этого же ордена командиру „Корейца", всѣмъ офицерамъ „Варяга" [1]) и знаковъ отличія Военнаго ордена всей командѣ крейсера и „Корейца".

Офицеры канонерской лодки „Кореецъ" награждены были очередными орденами съ мечами, но вскорѣ послѣ этого также всѣ были Высочайше пожалованы, независимо отъ наградъ, полученныхъ одновременно съ экипажемъ „Варяга", орденами Св. Георгія 4-й степени.

---

[1]) Врачи и инженеръ-механики „Варяга" и „Корейца" явились первыми въ Россіи Георгіевскими кавалерами изъ медицинскихъ чиновъ и инженеръ-механиковъ.

Встрѣча командъ „Варяга“ и „Корейца“ въ Россіи и за границей.

На всемъ пути слѣдованія командъ „Варяга“ и „Корейца“, отъ Шанхая до Петербурга, они, при остановкахъ въ пути, были предметомъ самыхъ восторженныхъ чествованій, въ которыхъ, кромѣ русскихъ властей и общества, одинаковое участіе принимали и французы, и нѣмцы, и англичане, и итальянцы, и турки, и греки, и сербы, и критяне. На пути много было получено привѣтственныхъ телеграммъ отъ Высочайшихъ Особъ, отъ русскихъ людей изъ самыхъ далекихъ угловъ Россіи, отъ иностранцевъ. Особые знаки вниманія оказалъ Турецкій Султанъ Абдулъ-Гамидъ, который не только прислалъ офицерамъ и командѣ подарки, но выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы при остановкѣ въ Босфорѣ русскіе моряки были бы привѣтствованы раньше, чѣмъ кѣмъ нибудь инымъ, генералъ-адъютантомъ Султана, который, дѣйствительно, прибылъ первымъ и передалъ отъ имени Его Величества привѣтствіе и подарки.

Встрѣча и Высочайшій смотръ въ Петербургѣ.

$\frac{16}{29}$ апрѣля, въ холодный сѣрый день, экипажи „Варяга“ и „Корейца“ прибыли, наконецъ, въ Петербургъ. На вокзалѣ они были встрѣчены Августѣйшимъ Генералъ-Адмираломъ В. К. Алексѣемъ Александровичемъ и всѣмъ морскимъ начальствомъ. Громкое „ура“ неслось на встрѣчу подходящему поѣзду. Выйдя изъ вагона, командиры „Варяга“ и „Корейца“ подали Генералъ-Адмиралу строевые рапорты и представили своихъ офицеровъ. Великій Князь Алексѣй Александровичъ обошелъ фронтъ выстроившихся командъ и обратился къ нимъ съ милостивыми словами, а затѣмъ команды двинулись къ Зимнему Дворцу. По Невскому проспекту, на всемъ пути слѣдованія командъ, были выстроены войска Петербургскаго гарнизона съ хорами музыки, и громадныя толпы народа восторженно привѣтствовали моряковъ. По прибытіи къ Зимнему Дворцу команды были выстроены во фронтъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи Высочайшихъ Особъ, вышелъ къ нимъ и, принявъ рапорты, поздоровался съ командою. Раздалось могучее „ура“, подхваченное стоявшимъ на площади народомъ; музыка играла гимнъ.

Затѣмъ команды „Варяга“ и „Корейца“ проходили церемоніальнымъ маршемъ и, удостоившись Царскаго „Спасибо“, прошли въ Георгіевскій залъ Зимняго Дворца, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. Послѣ молебна въ Николаевскомъ залѣ командѣ былъ данъ обѣдъ, причемъ рядомъ со столами команды былъ накрытъ столъ съ пробной порціей для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Подойдя къ столу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ командѣ со слѣдующими словами:

Слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

„Я счастливъ, братцы, видѣть васъ здоровыми и благополучно вернувшимися, многіе изъ васъ своей кровью занесли въ лѣтопись нашего флота дѣло, достойное подвиговъ вашихъ предковъ, дѣдовъ и отцовъ, которые совершили ихъ на „Азовѣ“ и „Меркуріи“. Теперь и Вы прибавили своимъ подвигомъ новую страницу въ исторіи нашего флота, присоединивъ къ нимъ имена „Варяга“ и „Корейца“. Они также станутъ безсмертными. Увѣренъ, что каждый изъ васъ до конца своей службы останется достойнымъ той награды, которую Я вамъ далъ. Вся Россія и Я съ любовью и трепетнымъ волненіемъ читали о тѣхъ подвигахъ, которые вы проявили подъ Чемульпо. Отъ души спасибо вамъ, что поддержали честь Андреевскаго флага и достоинство великой Святой Руси. Я пью за дальнѣйшіе подвиги нашего славнаго флота. За ваше здоровье, братцы“.

Громовое „Ура“ потрясло своды зала. Во время обѣда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ столы и послѣ обхода изволилъ сказать:

„Еще разъ спасибо вамъ, молодцы, родные мои, за вашъ подвигъ. Да сохранитъ васъ Богъ“.

Въ Концертномъ залѣ Дворца состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены командиры и офицеры „Варяга“ и „Корейца“. Во время завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами:

„Обращаюсь къ вамъ съ тѣми же словами благодарности, которыя Я только что высказалъ командамъ. Блестящіе подвиги „Варяга“ и „Корейца“, столь славные для нашего оружія,

Я долженъ всецѣло приписать достоинству командировъ и всѣхъ офицеровъ; сердечно благодарю за честное исполненіе долга. Желая увѣковѣчить память объ этомъ событіи, Я повелѣлъ выбить медаль для ношенія всѣми Вами, а также и для нижнихъ чиновъ. Да послужитъ она, въ назиданіе потомству, напоминаніемъ о столь знаменательномъ подвигѣ. Отъ души пью за ваше здоровье. Да хранитъ васъ Господь".

По окончаніи завтрака офицеры и команда „Варяга" и „Корейца" были въ Городской Думѣ, гдѣ получили привѣтственные адреса, а вечеромъ въ Народномъ Домѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го для нижнихъ чиновъ былъ устроенъ спектакль, а затѣмъ ужинъ.

На слѣдующій день команды были отправлены по своимъ экипажамъ.

СПИСОКЪ

офицеровъ мореходной канонерской лодки „КОРЕЕЦЪ".

Командиръ лодки, капитанъ 2 ранга	Бѣляевъ.
Старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга	Засухинъ.
Лейтенанты:	Степановъ 8.
	Левицкій.
Мичманы:	Бойсманъ.
	Бутлеровъ.
	Бирилевъ.
Младшій инженеръ-механикъ	Франкъ.
Врачъ—лѣкарь	Меркушевъ.

СПИСОКЪ

офицеровъ крейсера I-го ранга „ВАРЯГЪ".

Командиръ крейсера, капитанъ 1 ранга	Рудневъ.
Старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга	Степановъ.
Лейтенанты:	Берлингъ.
	Зарубаевъ.
	Евг. Беренсъ.

Мичманы:	Шиллингъ.
	Черниловскій-Соколъ.
Графъ	供 Ниродъ.
	Лобода.
	Губонинъ.
	Эйлеръ.
	Балкъ.
Помощники старш. инженеръ-механика	Лейковъ.
	Солдатовъ.
Младшіе инженеръ-механики:	Зоринъ.
	Спиридоновъ.
Врачи: Старшій—коллежск. совѣтн.	Храбростинъ.
Младшій—лѣкарь	Банщиковъ.
Шкиперъ—титулярный совѣтникъ	Барсуковъ.
Машин. содерж.—титулярн. совѣтникъ	Маркеловъ.
Коммисаръ—титулярный совѣтникъ	Денисовъ.
Священникъ От. Михаилъ	Рудневъ.

ГЛАВА VIII.

Первый день войны: разоруженіе на время войны мореходной канонерской лодки „Манджуръ“ въ Шанхаѣ.

Стоянка „Манджура“ на станціи въ Шанхаѣ. Командиръ лодки проситъ отозвать ее изъ Шанхая, въ виду тревожныхъ слуховъ. Отвѣты изъ Артура. Приказаніе о выходѣ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1904 года. Приходъ японскихъ крейсеровъ въ Вузунгъ; японцы требуютъ выхода „Манджура“. Сношенія командира лодки съ Намѣстникомъ. Отношеніе Китая. Вопросъ о разоруженіи лодки. Просьба командира и офицеровъ „Манджура“ выйти въ море. Отказъ Намѣстника. Разоруженіе лодки. Отъѣздъ командира и офицеровъ. Дѣятельность капитана 2-го ранга Кроуна.

Третьей жертвой внезапности начала военныхъ дѣйствій и нашей неготовности къ нимъ явилось разоруженіе мореходной канонерской лодки „Манджуръ“—русскаго станціонера въ китайскомъ порту Шанхаѣ.

Стоянка въ Шанхаѣ съ $\frac{30 \text{ ноября}}{13 \text{ декабря}}$ 1903 г.

Состоявшая въ распоряженіи Морского Штаба Намѣстника, канонерская лодка „Манджуръ“ еще съ $\frac{30 \text{ ноября}}{13 \text{ декабря}}$ заняла мѣсто станціонера въ Шанхаѣ и ко времени открытія военныхъ дѣйствій оказалась въ безвыходномъ положеніи.

Командиръ лодки, капитанъ 2-го ранга Кроунъ, на основаніи слуховъ и вѣстей изъ Японіи, подтверждавшихся донесеніями тайныхъ агентовъ, хорошо понималъ, что японцы во что бы то ни стало добиваются войны: онъ доносилъ неоднократно въ Артуръ обо всѣхъ тревожныхъ симптомахъ, наблюдавшихся и въ газетныхъ сообщеніяхъ, и въ самой жизни въ Шанхаѣ—этомъ первоклассномъ торговомъ портѣ—центрѣ международной торговли азіатскаго берега Тихаго океана; одновременно съ нашимъ морскимъ агентомъ въ Японіи доно-

силъ онъ въ Артуръ о готовности Японіи къ борьбѣ и назначалъ даже точный срокъ открытія военныхъ дѣйствій (дѣйствительно оправдавшійся) въ началѣ февраля новаго стиля.

Командиръ проситъ отозвать лодку въ Артуръ.

Немудрено, что при такомъ ясномъ сознаніи неизбѣжно назрѣвавшихъ и быстро развертывавшихся событій, судьба ввѣренной кап. 2 р. Кроуну лодки, заброшенной въ международный портъ за 550 миль отъ ближайшей русской базы и обреченной въ случаѣ внезапнаго возникновенія военныхъ дѣйствій на вѣроятную гибель при прорывѣ къ Артуру или на печальное разоруженіе въ Шанхаѣ на все время военныхъ дѣйствій, — очень его безпокоила; поэтому вполнѣ понятно, что командиръ лодки еще въ началѣ января сталъ добиваться отозванія лодки въ Портъ-Артуръ.

Въ отвѣтъ на просьбы объ отзывѣ изъ Шанхая кап. 2 р. Кроунъ получилъ слѣдующую телеграмму [1]) изъ Артура отъ $\frac{7}{20}$ января: „Намѣстникъ желаетъ знать, какія японскія суда въ Шанхаѣ; быть готовымъ выйти по первому требованію во всякое время. Витгефтъ“. Затѣмъ $\frac{18}{31}$ января командиръ канон. лодки „Манджуръ“, вопреки всѣмъ ожиданіямъ и какъ бы въ отвѣтъ на свои предостереженія, получилъ изъ Морского Штаба Намѣстника приказаніе выслать въ Портъ-Артуръ офицера для обученія новобранцевъ. Требованіе это, столь мирнаго характера, было исполнено $\frac{20\ \text{января}}{2\ \text{февраля}}$, но при этомъ кап. 2 р. Кроунъ поручилъ офицеру передать по начальству, что онъ убѣжденъ въ неминуемости войны и что отбирая отъ него офицера, ослабляется составъ лодки, который и безъ того малъ: этимъ ему только показываютъ, что, несмотря на тревожное положеніе, намѣреваются лодку еще долго продержать въ Шанхаѣ.

Въ тотъ же день $\frac{20\ \text{января}}{2\ \text{февраля}}$ кап. 2 р. Кроунъ послалъ телеграмму адмиралу Витгефту о томъ, что запасы провизіи и всѣ судовые расходные матеріалы лодки, которые обязательно забирались впередъ на шесть мѣсяцевъ изъ портъ-артурскихъ складовъ, израсходованы, покупать-же ихъ за границею до-

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94. Телегр. № 2016 отъ $\frac{7}{20}$ января 1904 года.

рого, и поэтому просилъ вызвать лодку въ Артуръ, въ случаѣ если не предвидится оставить ее на долго на станціи. На слѣдующій день $\frac{21 \text{ января}}{3 \text{ февраля}}$ поступилъ отвѣтъ: „смѣны въ скоромъ будущемъ не предвидится, матеріалы купите, запасы пополните“ [1]).

Этотъ отвѣтъ Морского Штаба Намѣстника командиръ лодки тотчасъ же сообщилъ Военному Агенту генералъ-маіору Дессино, и въ Шанхаѣ временно успокоились: „значитъ миръ“.

Извѣстіе о прекращеніи сношеній съ Японіей.

Однако, война уже была очень близко и $\frac{25}{7}$ числа къ вечеру получена была отъ контръ-адмирала Витгефта телеграмма о томъ, что дипломатическія сношенія со стороны Японіи прекращены, но выходить „Манджуру“ въ Артуръ не приказывалось. Послѣднюю депешу кап. 2 р. Кроунъ тотчасъ сообщилъ ген.-маіору Дессино и Генеральному Консулу ст. сов. Клейменову, причемъ оказалось, что ни тотъ, ни другой, несмотря на ихъ служебныя должности, не были поставлены въ извѣстность о разрывѣ.

Приказаніе идти въ Артуръ.

Только утромъ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ командиръ „Манджура“ получилъ изъ Портъ-Артура телеграмму: „пополнивъ полный запасъ кардифу, Намѣстникъ приказалъ, слѣдовать въ Артуръ“ [2]).

Немедленно же „Манджуръ“ приступилъ къ погрузкѣ угля, и съ первыхъ же шаговъ кап. 2 р. Кроуну пришлось убѣдиться въ недоброжелательствѣ мѣстныхъ иностранцевъ къ русскимъ, потому что онъ встрѣтилъ отказъ въ углѣ со стороны угольщиковъ и ему пришлось искать его съ воли у китайцевъ.

Японскія суда стерегутъ лодку.

По слухамъ, ходившимъ въ городѣ, въ устьѣ Вусунга у маяка за выходомъ мор. к. л. „Манджуръ“ слѣдила японская канонерка „Акаги“, но кап. 2 р. Кроунъ не считалъ одиночную кано-

---

[1]) Шифрованная депеша адмирала Витгефта № 2046 отъ $\frac{21 \text{ января}}{3 \text{ февраля}}$. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94, стр. 46.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94, телеграмма № 2058 отъ $\frac{26\text{-го января}}{8\text{-го февраля}}$ 1904 г.

нерку серьезнымъ для себя препятствіемъ, чтобы не попытаться выйти въ море и продолжалъ готовиться къ походу. Вскорѣ, однако, подтвердилось извѣстіе, что наканунѣ къ этой канонеркѣ присоединились два крейсера—„Акитсушима“ и „Итсукушима“, приходъ которыхъ въ устье Янтсекіанга сильно измѣнялъ обстановку. Вслѣдствіе этого кап. 2 р. Кроунъ счелъ необходимымъ сперва посовѣтоваться съ Генеральнымъ Консуломъ Клейменовымъ и обсудить вопросъ о задержаніи японцевъ на сутки послѣ выхода ввѣренной ему лодки [1]). Генеральный Консулъ, незадолго до того серьезно заболѣвшій, увѣрилъ командира, что до отъѣзда нашего Посланника изъ Токіо японцы не посмѣютъ начать военныя дѣйствія. Поэтому $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ съ утра кап. 2 р. Кроунъ снялся съ якоря съ намѣреніемъ идти въ Портъ-Артуръ.

Извѣстіе о войнѣ.

Не успѣла, однако, кан. лодка „Манджуръ“ поднять якорь, какъ къ борту была доставлена телеграмма [2]) Намѣстника: „Война началась, будьте осторожны, ожидайте приказанія о выходѣ“.

„Манджуръ“ снова сталъ на якорь и команда приступила къ окраскѣ лодки и къ изготовленію ея по боевому. На всякій случай, чтобы въ суматохѣ въ Портъ-Артурѣ не забыли про „Манджура“, кап. 2 р. Кроунъ протелеграфировалъ въ Штабъ Намѣстника, что онъ готовъ къ выходу ежеминутно. Помня, что есть особыя международныя правила о стоянкѣ воюющихъ судовъ въ нейтральныхъ портахъ, командиръ лодки обратился къ Генеральному Консулу за содѣйствіемъ, но на этотъ разъ Консулъ объявилъ, что „Манджуръ“ имѣетъ право стоять въ Шанхаѣ сколько угодно времени и никакого обязательства о выходѣ не можетъ быть предъявлено.

Японцы требуютъ выхода лодки.

Успокоенный объясненіемъ Консула, кап. 2 р. Кроунъ вышелъ изъ Консульства, но въ этотъ же моментъ былъ предупрежденъ агентами, что англійскій и японскій консулы ведутъ усиленную агитацію и на основаніи законовъ международнаго права

---

1) Такова одна изъ статей международнаго права.

2) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 27, стр. 13.

требуютъ выхода лодки въ море или ея разоруженія. Объ этомъ обстоятельствѣ кап. 2 р. Кроунъ немедленно же телеграфировалъ Намѣстнику, испрашивая инструкцій и сообщая, что японскіе крейсера, стерегущіе у устья рѣки выхода морской канон. л. „Манджуръ" имѣютъ обезпеченное радіотелеграфное сообщеніе съ городомъ и обоими вышеназванными консульствами и навѣрно присоединятся къ этому требованію [1]).

Вопросъ о международныхъ обязательствахъ по отношенію къ Китаю или Кореѣ, и вообще возможность предъявленія первыми къ Россіи требованія о соблюденіи во время войны правилъ нейтралитета, повидимому, нами совершенно не признавалась, чѣмъ и объясняется, что Намѣстникъ медлилъ отозваніемъ станціонеровъ до послѣдняго момента. Послѣ неожиданнаго нападенія японцевъ на Портъ-Артуръ, мы не допустили мысли, чтобы Китай смѣлъ поддаться давленію иностранныхъ державъ въ ущербъ Россіи, хотя предшествовавшая эвакуація нашими войсками Манджуріи показала на дѣлѣ, чего можно было ожидать.

Намѣстникъ обращается къ посланнику въ Пекинѣ.

Поэтому телеграмма кап. 2 р. Кроуна явилась новой неожиданностью послѣ извѣстія о гибели крейсера „Варягъ" и м. к. л. „Корееоцъ", и въ виду затруднительности положенія произвела въ Портъ-Артурѣ тягостное впечатлѣніе. Получивъ ее, Намѣстникъ обратился за содѣйствіемъ къ нашему посланнику въ Пекинѣ д. с. с. Лессару, прося его повліять на Китайское Правительство, о чемъ того же $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ онъ предупредилъ командира лодки и велѣлъ ожидать приказаній [2]).

Намѣстникъ рѣшаетъ разоружить лодку.

Когда же вслѣдъ за тѣмъ кап. 2 р. Кроунъ дополнительно сообщилъ, что китайскій губернаторъ, по требованію японцевъ, предлагаетъ лодкѣ „Манджуръ" во что бы то ни стало выйти, Намѣстникъ въ тотъ же день послалъ кап. 2 р. Кроуну телеграмму, что не предвидя возможности задержать преслѣдова-

---

[1]) Телеграмма отъ $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 23, стр. 12.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94, стр. 78.

ніе лодки „Манджуръ“ японскими крейсерами на 24 часа послѣ ея выхода, и не находя нужнымъ обрекать на вѣрную гибель судно и команду, онъ предписываетъ командиру, въ случаѣ крайней нужды, разоружить лодку, спустить флагъ и свезти офицеровъ и команду на берегъ, помѣстивъ ихъ въ нанятомъ помѣщеніи въ французскомъ сетль-ментѣ.

Военный совѣтъ на лодкѣ.

Получивъ вышеизложенную депешу Намѣстника въ 1 ч. 30 мин. ночи на $\frac{31 \text{ января}}{13 \text{ февраля}}$, кап. 2 р. Кроунъ приказалъ разбудить всѣхъ судовыхъ офицеровъ и ночью же собралъ ихъ на военный совѣтъ, предупредивъ ихъ, что ихъ голосъ имѣетъ для него только совѣщательное значеніе. Всѣ офицеры, начиная съ младшаго, единогласно высказались, что ранѣе спуска флага слѣдуетъ попытаться выйти въ море, а въ случаѣ неудачи и превосходныхъ силъ непріятеля, взорвать лодку среди японскихъ судовъ.

Порѣшивъ дѣло такимъ образомъ, кап. 2 р. Кроунъ немедленно послалъ Намѣстнику телеграмму о томъ, что онъ и офицеры единогласно и настоятельно просятъ разрѣшенія выйти въ море, такъ какъ разоружиться всегда успѣютъ [1]).

Того же $\frac{31 \text{ января}}{13 \text{ февраля}}$ къ командиру поступилъ запросъ отъ контръ-адмирала Витгефта: нельзя ли уйти въ Ханькоу [2]), такъ какъ Китай объявилъ торжественный нейтралитетъ; на это кап. 2 р. Кроунъ отвѣтилъ, что въ Ханькоу идти нельзя по случаю малой воды и предложилъ мѣстечко Хчанкинъ, на 250 миль ближе Ханькоу, гдѣ есть телеграфъ.

Приготовленіе къ походу и къ бою.

Весь день $\frac{1}{14}$ февраля прошелъ для к. л. „Манджуръ“ въ приготовленіяхъ къ походу, все, что можно было свезти на берегъ, было свезено; съ часа-на-часъ ожидался отвѣтъ съ разрѣшеніемъ выйти въ море: рѣшено было къ вечеру сняться съ якоря и ночью попытаться прорваться.

Не получая долго отвѣта отъ Намѣстника (телеграмма въ

[1]) Арх. в., шк. 3, дѣло № 27, стр. 11.

[2]) Китайскій городъ въ 700 миляхъ вверхъ по рѣкѣ Янтцекіангъ.

Артуръ шла 3 часа времени), кап. 2 р. Кроунъ вторично телеграфировалъ: „могу ли попытаться идти въ Портъ-Артуръ, когда признаю возможнымъ".

Къ этому времени Намѣстникъ уже получилъ депешу отъ посланника изъ Пекина, гдѣ д. с. с. Лессаръ сообщалъ, что онъ заявилъ китайцамъ о томъ, что англійскому консулу должно быть воспрещено вмѣшиваться въ чужія дѣла, и что Китайское Правительство обязано было объявить ему, Посланнику, составленныя имъ правила о нейтралитетѣ прежде чѣмъ могутъ быть приняты какія-либо опредѣленныя мѣры относительно лодки „Манджуръ", находившейся въ Шанхаѣ для надобностей Россійскаго Генеральнаго Консула.

Телеграмма Намѣстника о разоруженіи.

Такъ какъ сообщеніе д. с. с. Лессара не выясняло положенія „Манджура", Намѣстникъ $\frac{1}{14}$ февраля отвѣтилъ на первую телеграмму кап. 2 р. Кроуна: „Въ доблести и самопожертвованіи русскихъ моряковъ никто никогда не сомнѣвался. Приносить же въ жертву команду и корабль, когда отъ предательскаго врага ему грозитъ вѣрная гибель — считаю, что нашъ долгъ этого не требуетъ, почему старайтесь оставаться въ Шанхаѣ или перейдите вверхъ по рѣкѣ, гдѣ Вы заявите китайскимъ властямъ, что лодка имѣетъ поврежденіе и не приметъ участія въ войнѣ. Если этого недостаточно, то разрѣшаю разоружить лодку въ Шанхаѣ, свезя команду на берегъ. Телеграфирую посланнику въ Пекинъ поддержать такія требованія" [1]).

На вторичную просьбу Кроуна о выходѣ, Намѣстникъ черезъ часъ подтвердилъ свое приказаніе оставаться: „при настоящемъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ въ Печилійскомъ и Корейскомъ заливахъ пройти „Манджуру" нѣтъ никакой возможности. Уходъ лодки, повторяю, только дастъ новый успѣхъ японцамъ. Почему признаю безусловно необходимымъ руководствоваться моимъ указаніемъ лодкѣ разоружиться" [2]).

Вплоть до середины февраля мѣсяца тянулось для к. л. „Манджуръ" это неопредѣленное положеніе. Былъ и такой

---

1) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 23, стр. 19.
2) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94, стр. 83.

моментъ, что посланникъ счелъ возможнымъ извѣстить кап. 2 р. Кроуна, что Китайское Правительство разрѣшило лодкѣ оставаться въ Шанхаѣ и не разоружаться. Это извѣстіе всѣхъ обрадовало и временно успокоило.

Положеніе лодки въ Шанхаѣ.

Однако въ Шанхаѣ мѣстный Даотай все время старался въ угоду англичанамъ и японцамъ побудить к. л. „Манджуръ" выйти изъ порта, а японскіе крейсера, утомившіеся ожидать ее, пододвинулись ближе къ городу: японская колонія открыто и демонстративно стала требовать выхода лодки или ея обезоруженія, въ противномъ случаѣ грозила взорвать „Манджуръ" въ гавани; требовалась усиленная бдительность по ея охранѣ въ виду этихъ угрозъ.

Напряженіе экипажа лодки было совершенно какъ въ осажденномъ городѣ, и оно сказалось даже на командѣ: одинъ изъ нижнихъ чиновъ, подшкиперъ Барковъ не выдержалъ и сошелъ съ ума; его пришлось свезти на берегъ и нанять для него помѣщеніе, такъ какъ буйнаго отказались принять въ госпиталь.

Окончательное рѣшеніе разоружить „Манджуръ".

Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ съ Китайскимъ Правительствомъ д. с. с. Лессаръ $\frac{15}{28}$ февраля телеграфировалъ Намѣстнику, что правительство признаетъ разоруженіе м. к. л. „Манджуръ" необходимымъ въ интересахъ нейтралитета.

Убѣдившись въ неминуемости предстоявшаго разоруженія ввѣренной ему лодки, кап. 2 р. Кроунъ телеграммой просилъ Намѣстника уполномочить его и нѣсколькихъ офицеровъ лодки пробраться пассажирами тѣмъ или инымъ путемъ въ Портъ-Артуръ. Въ виду исключительности положенія м. к. л. „Манджуръ" и того, что китайцы удовлетворились завѣреніемъ нашего посланника, что лодка не приметъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, офицеры лодки не были связаны никакими обязательствами; поэтому просьба кап. 2 р. Кроуна не встрѣтила препятствій со стороны Намѣстника, требовавшаго только, чтобы на лодкѣ оставались старшій офицеръ, два строевыхъ

офицера и врачъ, но при этомъ онъ приказалъ предупредить командира, что японцы зорко слѣдятъ за всѣми пассажирами, ѣдущими по желѣзной дорогѣ или на пароходахъ; окончательное рѣшеніе этого вопроса Намѣстникъ предоставилъ усмотрѣнію временно-командующаго флотомъ. Такъ какъ адмиралъ Старкъ, запрошенный по этому поводу, отнесся неодобрительно къ оставленію корабля его командиромъ, то прибытіе въ Портъ-Артуръ кап. 2 р. Кроуна и его офицеровъ было отложено до пріѣзда адмирала Макарова.

Переговоры по разоруженію.

Переговоры съ китайцами по поводу разоруженія лодки „Манджуръ", т. е. по сдачѣ орудійныхъ замковъ, ручного оружія и всего боевого снаряженія, длились до начала марта 1904 г. Сперва рѣшено было порохъ, снаряды и пироксилинъ сдать въ таможню, но за неимѣніемъ тамъ соотвѣтствующаго помѣщенія, пришлось таковое пріискивать и дѣло затянулось.

Одновременно не могли придти къ соглашенію и по размѣщенію команды: китайцы требовали, чтобы только часть команды оставалась на лодкѣ, а прочая размѣщена была на берегу, командиръ же возражалъ, что если вся команда не будетъ жить на лодкѣ, онъ не отвѣчаетъ за могущія быть драки на берегу, гдѣ проживаетъ до 8000 человѣкъ японцевъ, и потому возбудилъ вопросъ объ отправленіи всей свободной команды на нанятомъ пароходѣ въ Одессу. Такъ какъ Китайское Правительство согласилось отпустить сразу всѣхъ, обязавъ возвращающихся въ Россію офицеровъ и команду не возвращаться на театръ войны, то къ отправленію была назначена вся команда, за исключеніемъ 36 человѣкъ, оставленныхъ для несенія вахтенной службы на лодкѣ.

Подъ начальствомъ лейт. Егорьева людей этихъ отправили въ Одессу на французскомъ пароходѣ „Аннамъ".

Вызовъ кап. 2 р. Кроунъ въ Артуръ.

Командиръ, прочіе офицеры и 36 нижнихъ чиновъ остались на лодкѣ. Вскорѣ кап. 2 р. Кроунъ получилъ изъ Портъ-Артура отъ адмирала Макарова телеграмму: „скорѣе пріѣзжайте, если только можете пробраться. Вы мнѣ нужны". При первой

же возможности, кап. 2 р. Кроунъ выѣхалъ на пароходѣ въ Цинвандао, откуда прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Портъ-Артуръ $\frac{\text{30 марта}}{\text{12 апрѣля}}$.

Гибель кап. 2 р. Кроунъ.

Явившись немедленно на флагманскій броненосецъ „Петропавловскъ" Командующему флотомъ, кап. 2 р. Кроунъ узналъ, что будетъ назначенъ командиромъ бр. „Пересвѣтъ". Работать въ этой должности ему, однако не пришлось: не успѣлъ онъ переодѣться изъ штатскаго платья въ военное, какъ вышедшій утромъ $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$ въ море „Петропавловскъ" наскочилъ на мину и пошелъ ко дну; вмѣстѣ съ нимъ погибъ и храбрый, талантливый командиръ к. л. „Манджуръ".

Дѣятельность кап. 2 р. Кроуна въ Шанхаѣ.

Упоминая о командирѣ к. л. „Манджуръ", нельзя умолчать, что на долю кап. 2 р. Кроуна, за время стоянки лодки въ Шанхаѣ, выпали всѣ заботы о русскихъ семьяхъ, больныхъ и раненыхъ нижнихъ чинахъ, эвакуированныхъ на родину; въ этомъ отношеніи ему пришлось замѣнить собою консула.

Совершенно больной, нашъ Генеральный Консулъ ст. с. Клейменовъ въ день объявленія войны погорѣлъ: его вынесли изъ пожара въ одномъ бѣльѣ, а все имущество сгорѣло дотла.

Между тѣмъ въ первые дни войны въ Шанхайскомъ Консульствѣ было какъ разъ много работы, вслѣдствіе внезапности военныхъ дѣйствій и неподготовленности жителей Артура и Дальняго къ отъѣзду; послѣдніе, подъ вліяніемъ паники, прибыли въ большомъ числѣ, совершенно безъ всякихъ средствъ, и въ Шанхай; туда же прибыли изъ Нагасакскаго госпиталя больные офицеры, нижніе чины, равно какъ и всѣ русскіе, проживавшіе до войны въ Японіи; пристанищемъ для массы неимущихъ людей послужила лодка: на ней пришлось пріютить до 300 семей, кормить ихъ и озаботиться объ ихъ эвакуаціи въ Россію.

Большинство оставшихся въ Шанхаѣ офицеровъ такъ же удачно, какъ и ихъ командиръ, пробрались въ Артуръ, гдѣ приняли участіе въ защитѣ крѣпости. Одинъ изъ офицеровъ командированъ былъ изъ Шанхая въ Чифу для наблюденія за дѣйствіями японцевъ, позднѣе онъ пробрался въ Артуръ.

Лодка „Манджуръ“ всѣ 18 мѣсяцевъ войны оставалась разоруженной въ Шанхаѣ, который покинула только послѣ заключенія мира въ концѣ 1905 года.

Судьба лодки „Сивучъ“.

Изъ русскихъ судовъ, остававшихся къ началу войны на станціяхъ, надо упомянуть еще о мореходной канонерской лодкѣ „Сивучъ“. Война застала ее въ земляномъ докѣ на зимовкѣ въ китайскомъ порту Инкоу (въ 130 миляхъ отъ Портъ-Артура), занятомъ русскимъ гарнизономъ. Дальнѣйшая судьба ея, окончившаяся ея гибелью, будетъ изложена ниже въ описаніи дѣйствій эскадры въ командованіе адмирала Витгефта.

ГЛАВА IX.

Прибрежная оборона Квантуна въ началѣ войны (съ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ по $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ 1904 года).

(Приложеніе: № 30 и № 31).

Минное загражденіе Таліенвана. Походъ и работы транспорта „Енисей“. Взрывъ подъ „Енисеемъ“ и его гибель. Тревога въ г. Дальнемъ. Совѣщаніе по минной оборонѣ. Посылка крейсера „Бояринъ“ и миноносцевъ къ Дальнему. Взрывъ подъ „Бояриномъ“. Дѣйствія его командира. Посылка миноносцевъ на розыски „Боярина“. Второе совѣщаніе по минной оборонѣ. Поиски „Боярина“, его положеніе и гибель. Дѣятельность контръ-адмирала Лощинскаго по загражденію Таліенвана и сосѣднихъ бухтъ. Третье совѣщаніе по минной оборонѣ. Окончаніе загражденія Таліенвана. Инструкція завѣдующему загражденіемъ. Дальнѣйшія загражденія бухтъ Квантуна и объявленіе объ этомъ.

Движеніе коммерческихъ пароходовъ. Обстрѣлъ пароходовъ „Забіякой“ въ ночь съ $\frac{28}{10}$ на $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$. Неудовлетворительное состояніе наблюдательныхъ пунктовъ къ началу войны; мѣры по его упорядоченію. Вопросъ объ оборонѣ входа; усиленіе ея. Вопросъ о каботажѣ; рѣшеніе генерала Стесселя. Сформированіе морскихъ батальоновъ; высылка десанта.

Минное загражденіе Таліенвана.

Начало военныхъ дѣйствій и бомбардировка Портъ-Артура японскимъ флотомъ застали Таліенванъ и городъ Дальній совершенно беззащитными.

Поэтому, тотчасъ по уходѣ японскаго флота $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года, Намѣстникъ распорядился заминировать подступы къ г. Дальнему. Командиру миннаго транспорта „Енисей“ сдѣланъ былъ сигналъ разводить пары, дано предписаніе безотлагательно идти въ Таліенванъ и заградить заливъ двумя линіями минъ, одной отъ острова Нордъ-Саншантау къ сѣверу отъ материка, а другой отъ Зюйдъ-Саншантау до

острова Пань-тау, оставивъ средній проходъ въ г. Дальній свободнымъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ командиру предлагалось по окончаніи постановки идти въ Дальній, гдѣ предупредить властей о томъ, что поставлено загражденіе, и распорядиться, чтобы входящимъ судамъ высылался навстрѣчу пароходъ; самому же транспорту надлежало тамъ оставаться, принявъ всѣ мѣры предосторожности.

На транспортѣ „Енисей“ [2]), стоявшемъ въ моментъ подхода японскихъ развѣдчиковъ утромъ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ на внутреннемъ рейдѣ, по иниціативѣ командира, капитана 2 ранга Степанова, достали изъ погреба 100 минъ и приступили къ ихъ изготовленію безъ вставленія запаловъ. Къ обѣденному времени мины, наполовину изготовленныя, были оставлены на рельсахъ подъ надзоромъ дневальныхъ. Въ такомъ видѣ онѣ оставались до начала бомбардировки Портъ-Артура японскимъ флотомъ; въ виду большой опасности отъ ложившихся по близости непріятельскихъ снарядовъ, не только для миннаго транспорта, но и для всего внутренняго рейда и не имѣя времени спустить мины обратно въ погребъ, командиръ распорядился вынуть изъ поднятыхъ минъ запальные стаканы, чѣмъ все-таки значительно уменьшилось вѣроятіе взрыва отъ попавшаго снаряда, кромѣ того на всякій случай онъ приказалъ приспустить на воду шлюпки. Запальные же стаканы были всѣ безъ исключенія спущены ниже ватерлиніи.

Работы миннаго транспорта „Енисей“.

Получивъ планъ [3]) предполагавшагося загражденія, командиръ миннаго транспорта „Енисей“ около 5 часовъ дня снялся съ бочки и на походѣ приступилъ къ изготовленію поднятыхъ уже минъ, но по пути въ Таліенванъ получилъ телеграмму о возвращеніи обратно на рейдъ Портъ-Артура: дальнѣйшее изготовленіе минъ было пріостановлено.

По прибытіи „Енисея“ на рейдъ, ему дали въ конвоиры

[1]) Предписаніе Морского Штаба Намѣстника отъ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ № 122. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 1.

[2]) Изъ донесенія миннаго офицера транспорта мичмана Власьева. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 39.

[3]) Погибшій вмѣстѣ съ судномъ.

кр. 2 р. „Бояринъ", въ сопровожденіи котораго онъ вновь вышелъ по назначенію и началъ готовить мины. Изготовленіе ихъ задерживалось тѣмъ, что не имѣя никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ, но предполагая по работѣ безпроволочнаго телеграфа его невдалекѣ, командиръ транспорта долженъ былъ все время держать людей въ полной боевой готовности, благодаря чему очень малое число команды могло быть назначено къ минамъ; тѣмъ не менѣе, стараніями команды къ 10-ти часамъ вечера того же дня сто минъ были готовы къ постановкѣ. Крейсеръ „Бояринъ", доведя транспортъ до Таліенвана, ушелъ обратно въ Портъ-Артуръ.

По разсмотрѣніи плана загражденія и послѣ рекогносцировки мѣстности было рѣшено начать загражденіе съ линіи къ сѣверу отъ острова Нордъ-Саншантау, гдѣ ширина сѣвернаго прохода не превышала двухъ миль, съ разсчетомъ ставить по 40 минъ на милю; при такомъ разсчетѣ 100 минъ хватило бы для загражденія этого прохода. Ходу предположено было имѣть 5 узловъ, а соотвѣтственно этому промежутки между бросаніями минъ дѣлать 18 секундъ.

Постановка загражденія въ ночь на $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$

Въ виду темноты ночи „Енисей" не могъ подойти вплотную къ сѣверной оконечности Нордъ-Саншантау, вслѣдствіе чего у острова получился пропускъ кабельтововъ въ 5, который предстояло забросать позже. Къ 12 часамъ ночи сѣверный проходъ былъ загражденъ, причемъ всплывшихъ минъ не оказалось, и „Енисей" пошелъ къ якорному мѣсту въ бухту Хендъ (Hand), гдѣ сталъ на якорь въ полной готовности сняться въ любой моментъ.

Ширина южнаго прохода не позволяла заградить его сразу, поэтому рѣшено было выждать до разсвѣта, пока не обнаружится положеніе относительно непріятеля. Присутствіе его могло заставить транспортъ принять артиллерійскій бой, во время котораго поднятыя мины представили-бы большую опасность, поэтому подвергаться обстрѣлу было-бы удобнѣе, имѣя мины подъ ватерлиніей.

Постановка загражденія $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$

Въ 6 часовъ утра $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$, не усмотрѣвъ никакихъ признаковъ непріятеля, при очень свѣжей погодѣ и снѣжной пургѣ, дѣлавшей даже невозможною минную атаку, „Енисей“ приступилъ къ изготовленію 108 минъ, которыя, благодаря непрерывной работѣ и достаточному числу рукъ, были готовы къ 11 час. утра.

Транспортъ, вслѣдъ за тѣмъ, снявшись съ якоря, прошелъ среднимъ проходомъ, и обогнувъ Зюйдъ-Саншантау, повернулъ къ мысу Входному и началъ постановку минъ по прежнему разсчету 40 минъ на милю. Расчитывая на замедленіе хода изъ за свѣжей погоды, командиръ увеличилъ промежутки между бросаніями до 22-хъ секундъ; на самомъ дѣлѣ ходъ не настолько уменьшился, вслѣдствіе чего эта линія растянулась, и впослѣдствіи потребовалось ее подкрѣпить добавочной вѣткой.

Закончивъ вчернѣ постановку южной линіи къ часу пополудни, причемъ всѣ мины стали хорошо, кромѣ одной всплывшей, командиръ далъ командѣ обѣдать.

Послѣ обѣда тотчасъ приступлено было къ изготовкѣ новой партіи изъ 112-ти минъ для дальнѣйшаго загражденія южнаго прохода, каковая работа и была исполнена къ 6-ти часамъ вечера.

Во время приготовленія минъ „Енисей“ держался подъ парами.

Въ это время къ борту на портовомъ катерѣ „Дальній“ были доставлены депеши, передававшія приказаніе Намѣстника вывести изъ Дальнинской гавани ожидавшіе выхода пароходы.

„Енисей“, подойдя къ берегу и развернувшись, закончилъ южную линію, расположивъ на этотъ разъ часть ея немного сѣвернѣе. Промежутки между бросаніями дѣлались въ 20 секундъ, ходу было 5 узловъ и ставилось опять по 40 минъ на милю; всѣ мины встали исправно.

Къ 7 часамъ вечера $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ загражденіе Таліенванскаго рейда было окончено. На это было употреблено 320 минъ на протяженіи 7 миль.

„Енисей“ пошелъ на рейдъ Дальняго, гдѣ и сталъ на якорь. Командиръ послалъ въ Штабъ Намѣстника точный планъ поставленнаго загражденія и увѣдомилъ, что, имѣя въ виду небольшія поправки линій, онъ разсчитываетъ вполнѣ окончить порученіе къ разсвѣту $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ [1]).

Одновременно онъ донесъ, что имъ предложено градоначальнику г. Дальняго потушить всѣ огни на молахъ, въ городѣ и на маякѣ Саншантау, дабы уменьшить легкость оріентировки въ случаѣ прихода непріятеля ночью.

Постановка загражденія $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$

Имѣя въ своемъ распоряженіи еще 82 мины, кап. 2 р. Степановъ рѣшилъ использовать ихъ, заградивъ оставшійся при первой постановкѣ пробѣлъ въ сѣверномъ проходѣ, а затѣмъ подкрѣпить линію южнаго прохода въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалъ загражденіе слишкомъ рѣдкимъ.

Имѣя въ виду телеграмму Намѣстника о выводѣ коммерческихъ судовъ изъ гавани, „Енисей“, съ разсвѣтомъ $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ снявшись съ якоря, началъ ихъ выводить, принимая при этомъ всѣ мѣры для замаскированія загражденія и дѣлая для этого лишніе галсы по рейду. Какъ только прошли пароходы, для отвода глазъ у нихъ же на виду были сброшены изъ верхняго порта транспорта двѣ учебныя мины, снаряженныя пескомъ.

Когда пароходы совсѣмъ удалились, транспортъ пошелъ къ южному проходу и приступилъ къ постановкѣ тамъ дополнительной линіи въ 40 минъ. Всплывшихъ минъ на этотъ разъ не оказалось.

Послѣ этого „Енисей“ перешелъ къ сѣверному проходу для дополненія этой линіи. Мины ставились съ прежнимъ разсчетомъ, причемъ къ полудню $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ все было кончено, только одна мина изъ этой новой линіи всплыла.

---

[1]) Рапорты командира отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ № 157 и № 158 и телеграмма Намѣстнику. (Планъ). Арх. в., шк. № 3, дѣло № 59, стр. 1.

Взрывъ мины подъ транспортомъ „Енисей“.

Желая уничтожить посредствомъ разстрѣла двѣ плававшія въ этомъ проходѣ мины, „Енисей“ для удобства подходилъ поочередно къ нимъ заднимъ ходомъ, объ опасности чего командира предупреждали, какъ минный, такъ и штурманскій офицеры.

Разстрѣлявъ послѣднюю мину въ задней линіи, „Енисей“ далъ ходъ впередъ, намѣреваясь уже идти къ якорному мѣсту, но въ этотъ моментъ вдругъ послѣдовалъ взрывъ у праваго борта подъ мостикомъ, какъ разъ противъ погреба, гдѣ хранился пироксилинъ для подрывныхъ партій. Такъ какъ на транспортѣ больше минъ не имѣлось, то несомнѣнно причиной его гибели былъ этотъ пироксилинъ, который, продетонировавъ, увеличилъ разрушеніе транспорта, погрузившагося въ воду черезъ 15 минутъ послѣ взрыва подъ нимъ мины.

Пироксилинъ для подрывной партіи имѣлся на „Енисеѣ“ въ слѣдующемъ количествѣ:

38 однофунтовыхъ патроновъ;

6 шестифунтовыхъ патроновъ;

6 запальныхъ стакановъ для восемнадцатифунтовыхъ патроновъ;

3 ящика запальнаго пироксилина по 15 фунтовъ каждый; а всего около 6 пудовъ.

Распоряженія командира кап. 2 р. Степанова и его гибель.

По словамъ спасшейся команды, когда минный транспортъ получилъ отъ взрыва мины огромную пробоину въ носу, командиръ его кап. 2 р. Степановъ, увидѣвъ, что на спасеніе транспорта надежды нѣтъ, приказалъ командѣ спасаться. Быстро были спущены шлюпки, которыя и отвалили отъ борта. Передъ ихъ отходомъ команда, горячо любившая своего командира, убѣждала и просила его сѣсть въ одну изъ нихъ, но кап. 2 р. Степановъ категорически отказался, пригрозивъ, что будетъ стрѣлять въ тѣхъ, кто не торопится спасаться. Послѣднимъ бросился въ воду, имѣя подъ мышками двѣ койки, часовой денежнаго сундука, который былъ потомъ подобранъ изъ воды. Командиръ же до послѣдней минуты находился на своемъ посту на мостикѣ и вмѣстѣ

съ транспортомъ пошелъ ко дну. Транспортъ погрузился сперва носомъ, кормовая часть высоко поднялась. Отъѣзжавшая и тревожно оглядывавшаяся на оставшагося командира команда разслышала послѣднія его слова: „спасайтесь ребята кто можетъ! Обо мнѣ не заботьтесь!“ [1])

Потери личнаго состава. Вскорѣ послѣ катастрофы въ Штабѣ Намѣстника изъ г. Дальняго получена была телеграмма отъ старшаго офицера транспорта „Енисей“ лейтенанта Дрешера [2]) о томъ, что при гибели судна на шлюпкахъ спаслись кромѣ него лейтенантъ Ромашевъ и мичманы Десимонъ, Власьевъ, Вильгельмсъ, врачъ Агафоновъ и 192 нижнихъ чина. Погибли — командиръ транспорта кап. 2 р. Степановъ, мичманы Хрущевъ и Дриженко, инженеръ-механикъ Яновскій, машинный кондукторъ Крыловъ и 90 нижнихъ чиновъ.

Изъ спасенныхъ 1 офицеръ и 20 нижнихъ чиновъ, легко раненые, были помѣщены въ Дальнинской больницѣ, а остальные размѣщены въ казармахъ 14-го В. С. Стрѣлковаго полка. Найдены были тѣла мичмана Хрущева, инженеръ-механика Яновскаго и 8 нижнихъ чиновъ.

Тревога въ г. Дальнемъ 29 января / 11 февраля. Выстрѣлы, произведенные „Енисеемъ“ по минамъ, слышны были въ г. Дальнемъ, а послѣдовавшій взрывъ заставилъ предположить, что онъ подвергся минной атакѣ. Показавшіеся вскорѣ силуэты коммерческихъ пароходовъ, шедшихъ изъ Портъ-Артура черезъ линію минныхъ загражденій, въ туманѣ были приняты за японскіе контръ-миноносцы [3]). Начальникъ Дальнинскаго гарнизона, генералъ-маіоръ Фокъ, немедленно протелеграфировалъ въ Портъ-Артуръ о появленіи непріятельскихъ миноносцевъ. По докладѣ объ этомъ Намѣстнику, онъ

---

[1]) Бюллетень газеты „Новый Край“ отъ 4/17 февраля 1904 г.

[2]) Телеграмма въ Морской Штабъ Намѣстника. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 25 и всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника № 6 и № 7. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 1, стр. 8—9.

[3]) Телеграмма генерала Фока въ Штабъ Области отъ 29 января / 11 февраля № 369. Отношеніе Штаба Области отъ 30 января / 12 февраля № 685. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 46 и 50.

распорядился отправить въ Таліенванъ крейсеръ „Бояринъ“ вмѣстѣ съ четырьмя миноносцами („Властный“, „Внушительный“, „Сторожевой“ и „Расторопный“) съ цѣлью освѣтить мѣстность между Портъ-Артуромъ и Дальнимъ и узнать, куда укрылись 4 японскихъ миноносца, ушедшихъ изъ Дальняго послѣ взрыва „Енисея“; отряду предлагалось, въ случаѣ возможности, ихъ атаковать.

Первое совѣщаніе по минной оборонѣ Квантуна.

Въ тотъ же день, $\frac{29\ января}{11\ февраля}$, у Намѣстника состоялось частное совѣщаніе при участіи Начальника его Морского Штаба и Начальника эскадры, для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ обороною рейдовъ и портовъ Квантуна. Въ виду гибели мин. тр. „Енисей“ постановлено было поручить прибывшему въ Портъ-Артуръ и назначенному младшимъ флагманомъ эскадры контръ-адмиралу Лощинскому (тоже присутствовавшему въ засѣданіи), продолжать загражденіе Дальняго, для чего дать ему минный транспортъ „Амуръ“ подъ защитой шести миноносцевъ. Послѣдніе должны были, кромѣ прикрытія работъ, охранять городъ Дальній, если бы непріятель пришелъ для его бомбардировки. По окончаніи работъ „Амуръ“ долженъ былъ становиться за молъ, а миноносцы стоять тамъ, гдѣ они могли бы дѣйствовать съ наилучшимъ успѣхомъ, имѣя въ виду, что средній Таліенванскій проходъ еще не защищенъ минами. Выходъ мин. тр. „Амуръ“ назначенъ былъ на утро $\frac{30\ января}{12\ февраля}$ [1]).

Розыски японскихъ миноносцевъ крейсеромъ „Бояринъ“.

Между тѣмъ на поиски японскихъ миноносцевъ отправился въ это время крейсеръ „Бояринъ“ [2]).

Приказаніе о немедленномъ отправленіи его въ Таліенванъ передано было сперва Штабомъ Началь-

---

1) Отношеніе Начальника Морского Штаба Намѣстника въ Штабъ эскадры отъ $\frac{29\ января}{11\ февраля}$ № 123. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 34, стр. 4.

2) Изъ слѣдственнаго дѣла о гибели крейсера „Бояринъ“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 360.

ника эскадры словесно черезъ присылку на крейсеръ младшаго флагъ-офицера, но затѣмъ въ моментъ съемки съ якоря командиръ крейсера, капитанъ 2 ранга Сарычевъ, вызванъ былъ на „Бобръ“ къ младшему флагману контръ-адмиралу Моласу, передавшему ему приказаніе Начальника эскадры слѣдовать въ Таліенванъ совмѣстно съ миннымъ транспортомъ „Амуръ“, на которомъ Намѣстникъ приказалъ контръ-адмиралу Лощинскому поднять свой флагъ. При этомъ контръ-адмиралъ Моласъ предупредилъ командира крейсера, что бухта Таліенванъ заграждена минами и указалъ на картѣ, гдѣ онѣ были поставлены, но приблизительно, такъ какъ въ то время точныхъ данныхъ о расположеніи линіи загражденія не имѣлъ.

Въ свою очередь кап. 2 р. Сарычевъ объяснилъ адмиралу, что только что передъ этимъ ему передано было съ Золотой горы приказаніе идти немедленно по назначенію, вслѣдствіе чего крейсеръ уже началъ сниматься съ якоря; поэтому адмиралъ Моласъ отпустилъ командира кр. „Бояринъ“, но велѣлъ по прибытіи въ Таліенванъ ждать снаружи бухты прихода транспорта „Амуръ“, а затѣмъ поступить въ распоряженіе адмирала Лощинскаго.

Гибель крейсера „Бояринъ“.

Крейсеръ „Бояринъ“ вышелъ въ море около 2 ч. 30 м. пополудни $\frac{29 \text{ января}}{11 \text{ февраля}}$ [1]). Не встрѣтивъ по пути въ Таліенванъ непріятельскихъ миноносцевъ, онъ прослѣдовалъ дальше съ цѣлью осмотра острова Зюйдъ-Саншантау. Находясь въ $1\frac{1}{2}$—2 миляхъ къ S отъ южной оконечности этого острова, крейсеръ въ 4 ч. 8 м. пополудни наскочилъ на сдрейфовавшую мину загражденія, отчего получился взрывъ подводной части у лѣваго борта подъ кочегарными отдѣленіями. Пробитыя отдѣленія вскорѣ наполнились водою, „Бояринъ“ накренился до 15^0 и погрузился до иллюминаторовъ.

Дѣйствія командира кап. 2 р. Сарычева.

Предполагая, что кругомъ есть еще другія мины, о которыя крейсеръ можетъ при

1) Изъ обвинительнаго акта по дѣлу о гибели крейсера „Бояринъ“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 360.

дрейфѣ отъ весьма свѣжаго въ то время вѣтра и волненія вторично удариться, и не надѣясь, что судно удержится на водѣ послѣ взрыва, кап. 2 р. Сарычевъ, распорядившійся уже о подводкѣ пластыря, приказалъ оставить эту работу, спустить шлюпки и подозвалъ къ крейсеру бывшіе съ нимъ миноносцы; вслѣдъ за этимъ онъ отдалъ приказаніе перевозить команду.

Отъ взрыва крейсера погибло 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ кочегарномъ отдѣленіи, подъ которымъ произошелъ взрывъ.

Оставленіе кр. „Бояринъ“ и разстрѣлъ его своими минами.

Около 5 часовъ, или въ началѣ шестого часа пополудни, „Бояринъ“ былъ совершенно оставленъ, и два изъ четырехъ миноносцевъ, на одномъ изъ которыхъ былъ и самъ командиръ крейсера, съ большею частью команды и офицеровъ, пошли въ Портъ-Артуръ, другіе-же два миноносца временно задержались у крейсера. На одномъ изъ нихъ была остальная часть команды и офицеровъ, среди которыхъ возникло опасеніе, что оставленный крейсеръ могъ быть захваченъ непріятелемъ, почему принято было рѣшеніе взорвать его съ того миноносца, который былъ свободенъ отъ команды; таковымъ оказался миноносецъ „Сторожевой“, подъ командою кап. 2 р. Киткина.

Исполняя это порученіе, „Сторожевой“ [1]) отошелъ на разстояніе 3-хъ кабельтововъ отъ крейсера и сдѣлалъ выстрѣлъ изъ кормового аппарата, но произошла осѣчка: вслѣдствіе сильной качки мина выдвинулась впередъ и приборъ Обри спустился, такъ что изъ этого аппарата вторичнаго выстрѣла скоро нельзя было произвести. Тогда командиръ, описавъ циркуляцію, выстрѣлилъ изъ носового своего аппарата тоже съ разстоянія трехъ кабельтововъ. Мина вышла изъ аппарата гладко и прямо по направленію къ цѣли, но уже съ половины разстоянія пузырьки прекратились, и никакого взрыва не послѣдовало.

Послѣ столь неудачной попытки взорвать крейсеръ, потерявъ только даромъ мину, оба миноносца ушли въ Портъ-Артуръ.

---

[1]) Изъ рапорта командира миноносца отъ $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ № 71, находящагося при слѣдственномъ дѣлѣ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 360.

Командировка кап. 1 р. Матусевича на розыски кр. „Бояринъ“.

На слѣдующее утро $\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$ на поиски крейсера „Бояринъ“, державшагося, какъ оказалось, еще на водѣ, Начальникомъ эскадры командированъ былъ въ Таліенванъ кап. 1 р. Матусевичъ, въ распоряженіе котораго были даны миноносцы „Выносливый“ и „Грозовой“ и пароходъ Общества Восточно-Китайской желѣзной дороги „Сибирякъ“.

Въ виду увѣдомленія градоначальника города Дальняго, что поставленныя „Енисеемъ“ мины при свѣжей погодѣ начинаетъ выбрасывать, и онѣ взрываются, ударяясь о молъ, при чемъ ихъ такимъ образомъ взорвалось 10 штукъ, предположенная на $\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$ посылка миннаго транспорта „Амуръ“ была отмѣнена въ ожиданіи болѣе благопріятной для работъ обстановки.

Второе совѣщаніе по минной оборонѣ Квантуна.

Въ этотъ же день, $\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$, у Намѣстника вновь было собрано совѣщаніе подъ его предсѣдательствомъ при участіи Начальника эскадры вице-адмирала Старка, младшихъ флагмановъ контръ-адмираловъ князя Ухтомскаго, Моласа и Лощинскаго, командира порта контръ-адмирала Греве, Начальника временнаго Штаба Намѣстника контръ-адмирала Витгефта и флагъ-капитана эскадры кап. 1 р. Эбергарда [1]).

Неудачно поставленное загражденіе въ Таліенванѣ вызвало обсужденіе, какимъ образомъ защищать теперь городъ Дальній.

По этому вопросу совѣщаніе пришло къ заключенію, что защиту Дальняго попрежнему слѣдуетъ основать исключительно на минномъ загражденіи, причемъ защита этого порта ввѣрялась контръ-адмиралу Лощинскому. Для болѣе дѣйствительной обороны рейда рѣшено было поставить минныя банки близъ Дальняго, точно опредѣливъ безопасную зону для якорной стоянки, поставить таковыя же банки въ бухтахъ Керръ и Дипъ (Kerr и Deep) и одновременно заминировать съ пло-

---

[1]) Протоколъ Особаго совѣщанія $\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 231.

товъ средній Таліенванскій проходъ, оставивъ свободное мѣсто для проводки коммерческихъ судовъ. На островѣ Зюйдъ-Саншантау рѣшили устроить брандвахту и наблюдательную станцію съ мачтою для сигналовъ, а для сообщенія перевести туда паровые катера изъ Дальняго. Для охраны работъ въ распоряженіе контръ-адмирала Лощинскаго была назначена канонерская лодка „Гилякъ" и три миноносца изъ 2 отряда.

Поиски „Боярина". Между тѣмъ въ 8 часовъ утра $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ кап. 1 р. Матусевичъ вышелъ въ Таліенванъ на миноносцѣ „Выносливый", имѣя „Грозовой" на своемъ правомъ траверзѣ въ разстояніи не болѣе 3-хъ кабельтововъ [1]). Около 11 часовъ утра, будучи въ 5 миляхъ правѣе середины южнаго прохода, „Грозовой" далъ знать по семафору, что видна плавающая мина, вслѣдствіе чего „Выносливый" тотчасъ же направился къ ней и разстрѣлялъ,—мина взорвалась. Изъ предосторожности при дальнѣйшемъ плаваніи миноносцы уменьшили ходъ до восьми узловъ, и удалившись отъ берега, разставили людей по борту для наблюденія за могущими еще встрѣтиться минами.

Въ полдень оба миноносца вошли въ Таліенванскій заливъ черезъ средній проходъ.

Идя серединой залива, усмотрѣнъ былъ противъ южной оконечности острова Зюйдъ-Саншантау, у самаго берега, крейсеръ „Бояринъ". По плану миннаго загражденія крейсеръ долженъ былъ находиться около второй линіи загражденія, а потому подойти къ нему напрямикъ безъ предварительнаго изслѣдованія подхода, кап. 1 р. Матусевичъ не счелъ возможнымъ. Онъ повернулъ обратно въ море, и, подойдя къ восточному берегу острова, высадился на берегъ у карантина [2]). Взявъ съ собою лейтенанта Овандера, помощника старшаго инженеръ-механика Блинова, по три вооруженныхъ нижнихъ чина съ каждаго миноносца и захвативъ парусинную шлюпку

---

[1]) Изъ рапорта капитана I ранга Матусевича отъ $\frac{\text{4-го}}{\text{17-го}}$ февраля № 83, находящагося при слѣдственномъ дѣлѣ. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 360.

[2]) На этомъ островѣ находилась карантинная станція г. Дальняго.

кап. 1 р. Матусевичъ перебрался на другую сторону острова, а затѣмъ на шлюпкѣ переправился на „Ояринъ" для подробнаго его осмотра. Миноносцамъ было приказано пойти за пароходомъ „Сибирякъ" и привести его къ мѣсту высадки.

Положеніе кр. „Бояринъ".

Крейсеръ „Бояринъ" найденъ былъ стоящимъ правымъ бортомъ на мели у берега въ разстояніи отъ него 5—10 саженей; имѣлся небольшой кренъ на лѣвый бортъ, и крейсеръ слегка покачивало.

На берегу лежали выкинутыми барказъ и два вельбота, у борта-же крейсера держался моторный катеръ, но безъ машины.

Обмѣръ глубины вокругъ крейсера, произведенный въ малую воду, показалъ, что „Бояринъ" стоялъ приткнувшись къ мели носомъ и частью праваго борта, что давало возможность предполагать, что во время полной воды онъ можетъ быть отнесенъ отъ берега. Такъ какъ въ моментъ крушенія его якоря не были отданы, то кап. 1 р. Матусевичъ распорядился отдать якорь, не стопоря каната, давъ послѣднему возможность по мѣрѣ натяженія травиться. Ошвартовить же крейсеръ къ берегу, т. е. не дать ему сойти съ мели въ полную воду, не представлялось никакой возможности за отсутствіемъ какого-либо мѣста, гдѣ можно было-бы укрѣпить перлиня.

Внутренній осмотръ показалъ, что кормовая часть до машинной переборки совершенно свободна отъ воды, незначительное количество каковой на палубѣ кормовой минной батареи у лѣваго борта попадало исключительно черезъ трубу яблочнаго шарнира лѣваго миннаго аппарата. Лѣвая машина была совершенно свободна отъ воды; вода имѣлась только въ трюмѣ ниже площадокъ, какъ результатъ пропуска ея черезъ продольную машинную переборку, и то только черезъ отверстія для проводниковъ и трубопровода; сама же переборка держала хорошо. Правая машина залита была водою до днищъ цилиндровъ. Корридоръ между машинами, мастерская, помѣщеніе динамо-машинъ и опрѣснителей были свободны отъ воды. Котельныя отдѣленія залиты были водою до верхнихъ рѣше-

токъ, равно и палуба надъ этими отдѣленіями, особенно съ лѣваго борта. Высота воды надъ палубой, однако, была настолько незначительна, что нѣсколько брошенныхъ на нее малыхъ чемодановъ дали возможность по нимъ пройти въ отдѣленіе безпроволочнаго телеграфа, которое было совершенно сухо, и въ спасательный выходъ одного изъ котельныхъ отдѣленій. Носовыя отдѣленія впереди непроницаемой переборки котельнаго отдѣленія тоже были совершенно свободны отъ воды. Броневые люки, водонепроницаемыя двери и глухія крышки иллюминаторовъ были видимо по тревогѣ задраены хорошо. Поврежденій частей главныхъ или вспомогательныхъ механизмовъ въ осмотрѣнныхъ помѣщеніяхъ не было замѣтно.

Такое состояніе свободныхъ отъ воды частей крейсера и полная крѣпость обоихъ бортовъ и броневой палубы давали основаніе предполагать, что крейсеръ будетъ имѣть еще достаточный запасъ плавучести, чтобы, по снятіи съ мели и послѣ откачиванія его пароходами, можно было подвести необходимое количество пластырей, но предварительно нужно было изслѣдовать размѣръ пробоины водолазами, о чемъ кап. 1 р. Матусевичъ телеграфировалъ Намѣстнику [1]).

Осмотръ „Boярина" былъ оконченъ въ началѣ шестого часа пополудни и за наступившей темнотою приступить къ какимъ-бы то ни было работамъ было поздно, поэтому кап. 1 р. Матусевичъ вернулся со своей партіей къ мѣсту высадки и переѣхалъ на ожидавшіе его миноносцы. При этомъ командиръ миноносца „Выносливый" доложилъ, что онъ „Сибиряка" не нашелъ на назначенномъ мѣстѣ, а открылъ его у самаго берега вблизи мыса Западнаго Входного (West Entry P^t)—около начала линіи загражденія. Вызывая его, командиръ не рѣшился съ миноносцемъ идти далѣе острова Пангтоу (Wedge), но „Сибирякъ" почему то не подходилъ. Видя, что пора возвращаться, „Выносливый" повернулъ и пошелъ къ мѣсту рандеву; при слѣдованіи къ „Сибиряку" въ 3—4 миляхъ отъ южной оконечности острова Зюйдъ-Саншантау миноносецъ встрѣтилъ плававшую мину, которую утопилъ выстрѣлами.

[1]) Телеграмма кап. 1 р. Матусевича Намѣстнику отъ $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ Арх. в., шк. № 3, дѣло № 360.

На обратномъ пути тоже была встрѣчена мина (третья по счету), разстрѣлять которую командиръ не рискнулъ, опасаясь привлечь вниманіе дымковъ, показавшихся въ это время въ южной части горизонта.

Градоначальникъ города Дальняго сообщилъ въ это время въ Штабъ Области, что въ Дальнемъ никто не знаетъ мѣстоположенія загражденія, почему проводить суда невозможно, между тѣмъ какъ это было крайне необходимо [1]); на это представленіе послѣдовало приказаніе Намѣстника выводить пароходы по указанію кап. 1 р. Матусевича. Послѣдній же распорядился до спасенія крейсера „Бояринъ“ задержать выходъ въ море всѣхъ иностранныхъ пароходовъ, о чемъ объявилъ Градоначальнику [2]) и вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ Начальнику эскадры, что всѣмъ вообще кораблямъ, посылаемымъ въ Таліенванъ, слѣдуетъ проходить заливъ не ближе пяти миль и исключительно днемъ [3]).

Дѣйствія кап. 1 р. Матусевича $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$

Простоявъ ночь съ $\frac{30}{12}$ на $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ на якорѣ въ бухточкѣ, гдѣ состоялась высадка, миноносцы съ разсвѣтомъ пошли малымъ ходомъ соединенно въ Дальній, имѣя самое тщательное наблюденіе за плавающими минами.

Крейсеръ „Бояринъ“ виденъ былъ на томъ же мѣстѣ и въ томъ же положеніи.

Придя въ Дальній утромъ въ половинѣ 9-го, кап. 1 р. Матусевичъ сейчасъ же послалъ портовый катеръ привести вдоль берега „Сибирякъ“, все еще продолжавшій стоять у мыса West Entry Point. Отъ портоваго начальства онъ получилъ въ свое распоряженіе пароходъ „Инкоу“, четыре пластыря и водолазовъ съ аппаратомъ. Узнавъ, что команда миннаго транспорта „Енисей“ еще находится въ Дальнемъ, онъ потребовалъ, чтобы выслали 100 человѣкъ этой команды различныхъ

---

[1]) Телеграмма Градоначальника отъ $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ № 259. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 47, стр. 11.

[2]) Служебная записка кап. 1 р. Матусевича Градоначальнику отъ $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ Арх. в., шк. № 3, дѣло № 47, стр. 23.

[3]) Телеграмма отъ $\frac{\text{31 января}}{\text{13 февраля}}$ № 792. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 93, стр. 97.

специальностей при двухъ офицерахъ. Команду эту размѣстили на „Инкоу“ и „Сибирякъ“. Съ этими двумя портовыми катерами кап. 1 р. Матусевичъ предполагалъ немедленно выйти въ Карантинную бухту, откуда расчитывалъ отправить команду сухимъ путемъ къ „Боярину“, а паровыми катерами протралить путь, по которому должны были подойти къ крейсеру водоотливные пароходы. Но дувшій съ разсвѣта зюйдъ-остъ къ 10 час. утра постепенно перешелъ въ штормъ и развелъ громадное волненіе; начавшаяся снѣжная пурга не позволяла ничего различать далѣе полукабельтова. При такомъ состояніи погоды невозможно было выйти на работы къ „Боярину“, и такъ какъ погода до вечера не улучшилась, то командѣ „Енисея“ приказано было вернуться обратно въ казармы съ тѣмъ, чтобы къ $6^1/_2$ часамъ утра слѣдующаго дня она опять была на пароходахъ.

Между тѣмъ, около 5 часовъ дня былъ услышанъ взрывъ выброшенной на берегъ въ глубинѣ бухты Викторія мины, гдѣ кромѣ того была найдена еще одна не взорвавшаяся. Ночью же слышенъ былъ гдѣ то цѣлый рядъ взрывовъ.

Поиски $\frac{1}{14}$ февраля.

Къ разсвѣту $\frac{1}{14}$ февраля вѣтеръ стихъ и погода прояснилась. Въ 8 часовъ утра въ Карантинную бухту вышелъ „Выносливый“ съ обоими пароходами и портовымъ катеромъ. „Грозовой“ остался въ Дальнемъ, чтобъ пополнить запасъ угля.

Приближаясь къ острову Зюйдъ-Саншантау, партія на прежнемъ мѣстѣ „Боярина“ не увидѣла. Обойдя на портовомъ катерѣ бухту и не найдя нигдѣ признаковъ крейсера, кап. 1 р. Матусевичъ вернулся въ Карантинную гавань, и давъ лейт. Овандеру переводчика, поручилъ ему опросить китайцевъ, жившихъ около мѣста стоянки крейсера. Возвратившись лейт. Овандеръ доложилъ, что китайцы разсказывали, что до наступленія темноты они видѣли крейсеръ на прежнемъ мѣстѣ, причемъ его сильно раскачивало и било о камни, ночью они слышали нѣсколько взрывовъ, а къ утру крейсера уже не было.

Гибель кр. „Бояринъ“.

Вѣроятно, во время ночной полной воды крейсеръ штормомъ сорвало съ мели и онъ вытравилъ свой канатъ до жвака-галса, а разворачиваясь во время перемѣны теченія задѣлъ за начало второй линіи загражденія, которая по словамъ спасшагося старшаго офицера транспорта „Енисей“, лейт. Дрешера, была въ дѣйствительности поставлена нѣсколько сѣвернѣе предположеннаго по плану, и край этой линіи начинался въ 1-2 кабельтовыхъ отъ мѣста, гдѣ стоялъ „Бояринъ“. Предположеніе это подтверждалось и слышанными ночью взрывами.

Возвращаясь въ Дальній, отрядъ кап. 1 р. Матусевича встрѣтилъ пароходъ крѣпостной артиллеріи „Богатырь“, высланный Начальникомъ эскадры изъ Портъ-Артура съ командиромъ кр. „Бояринъ“ и частью офицеровъ и команды этого крейсера; за ненадобностью кап. 2 р. Сарычевъ съ его командой былъ отправленъ обратно въ Портъ-Артуръ по желѣзной дорогѣ, а пароходы „Богатырь“ и „Сибирякъ“ отправились туда же на слѣдующій день.

Высланные изъ Портъ-Артура въ дополнительную развѣдку миноносцы „Властный“ и „Безстрашный“ нашли въ морѣ паровой катеръ кр. „Бояринъ“, пытались его отлить, но вслѣдствіе зыби не могли этого сдѣлать, и катеръ затонулъ.

Считая свою миссію оконченной, кап. 1 р. Матусевичъ просилъ градоначальника г. Дальняго не чинить болѣе препятствій для выхода иностранныхъ коммерческихъ судовъ, но выводъ ихъ изъ гавани отъ себя отклонилъ.

Преданіе кап. 2 р. Сарычева суду.

По полученіи извѣстія о гибели „Бояринa“, Намѣстникъ, не находя оправданія дѣйствіямъ командира крейсера, кап. 2 р. Сарычева, въ виду его неосторожности при приближеніи къ загражденному минами мѣсту, а въ особенности рѣшенію его, по снятіи съ корабля офицеровъ и команды, покинуть мѣсто крушенія, на которомъ „Бояринъ“ продолжалъ еще держаться на водѣ, приказалъ произвести слѣдствіе и вслѣдъ за тѣмъ передать дѣло на разсмотрѣніе Временнаго Военно-Морского Суда въ Портъ-Артурѣ.

Временный Военно-Морской Судъ, разсмотрѣвъ $\frac{12}{25}$ фе-

враля это дѣло, призналъ кап. 2 р. Сарычева виновнымъ въ томъ, что онъ при полученіи крейсеромъ пробоины недостаточно убѣдился въ плавучести судна и благодаря этому не принялъ возможныхъ мѣръ къ спасенію таковаго, послѣдствіемъ чего было спѣшное снятіе съ крейсера команды и оставленіе судна. Небрежности же или неосторожности въ дѣйствіяхъ командира по управленію крейсеромъ, которыя были причиной гибели послѣдняго, судомъ въ обстоятельствахъ дѣла не усмотрѣно.

Крейсеръ „Бояринъ“ окончательно затонулъ въ разстояніи 40 саженъ отъ юго-западнаго мыса острова Зюйдъ-Саншантау. Въ полную воду видны были ноки реевъ и гафели, въ малую же воду оголялась фута на 2—3 повышенная часть праваго борта, такъ какъ крейсеръ лежалъ на лѣвомъ боку. Въ виду полученныхъ впослѣдствіи отъ градоначальника города Дальняго свѣдѣній, что много вещей и оружія съ кр. „Бояринъ“ и тр. „Енисей“ находятся въ рукахъ китайцевъ, жителей деревни Дагушанъ, близъ Таліенвана, были приняты мѣры къ ихъ отобранію и огражденію оставшагося имущества отъ разграбленія [1]).

Назначеніе и дѣятельность контръ-адмирала Лощинскаго.

По случаю предстоявшей дѣятельности контръ-адмирала Лощинскаго, на котораго послѣ совѣщанія $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$ возложено было исправленіе миннаго загражденія Дальняго, онъ по приказу Намѣстника былъ назначенъ вмѣсто контръ-адмирала Моласа въ помощь по морской части Коменданту крѣпости Артуръ съ завѣдываніемъ прибрежной обороной и судами, не входившими въ составъ эскадры, съ подъемомъ флага на одномъ изъ этихъ судовъ. Въ это же время минный транспортъ „Амуръ“ былъ отчисленъ отъ эскадры въ число судовъ прибрежной обороны.

$\frac{1}{14}$ февраля контръ-адмиралъ Лощинскій, поднявъ свой флагъ на минномъ крейсерѣ „Всадникъ“, въ сопровожденіи

[1]) Коммисаръ по Гражданской части Командиру порта отъ $\frac{\text{18 февраля}}{\text{2 марта}}$ № 1136. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 300, стр. 53.

миноносцевъ „Скорый“ и „Стерегущій“ въ 11 часовъ утра отправился въ Таліенванъ съ цѣлью предварительнаго осмотра мѣстности и провѣрки плана загражденія, поставленнаго мин. тр. „Енисей“.

Прибывъ на мѣсто, онъ сообщилъ изъ города Дальняго въ Артуръ, что нигдѣ не встрѣтилъ ни одной плавающей мины. Оба миноносца, сопровождавшіе „Всадникъ“, должны были вернуться въ Портъ-Артуръ изъ-за случившейся порчи машины мин. „Скорый“; поврежденіе это миноносецъ не могъ исправить своими средствами и потребовался конвоиръ, почему ихъ пришлось отправить вмѣстѣ. При постановкѣ дальнѣйшихъ загражденій адмиралъ нашелъ необходимымъ все пространство, гдѣ должны были быть поставлены банки, сперва протралить и обставить вѣхами, а потомъ уже ставить мины; относительно средняго прохода онъ испрашивалъ указаній Намѣстника, совсѣмъ ли его закрывать, или оставить на случай появленія непріятеля плотикъ съ тремя минами. Предполагая начать уже работы $\frac{2}{15}$ февраля, онъ просилъ о высылкѣ въ его распоряженіе миннаго транспорта „Амуръ“, лодки „Гилякъ“ и двухъ миноносцевъ.

Послѣдняя просьба была передана Морскимъ Штабомъ Намѣстника на эскадру и сопровождалась указаніями, что переходъ этихъ судовъ долженъ обязательно совершиться днемъ и только въ случаѣ ясной погоды, съ принятіемъ должныхъ мѣръ предосторожности, какъ противъ возможности нападенія, такъ при подходѣ къ Таліенвану отъ опасности попасть на мину.

Съ своей стороны Начальникъ эскадры ходатайствовалъ о томъ, чтобы контръ-адмирала Лощинскаго вызвали для отвода означеннаго отряда судовъ, и поэтому Намѣстникъ приказалъ послѣднему прибыть въ Портъ-Артуръ какимъ бы то ни было способомъ; почему тотъ, прервавъ работы въ Таліенванѣ, и пріѣхалъ по желѣзной дорогѣ.

Дѣйствія мин. кр. „Всадникъ“.

Тѣмъ временемъ съ мин. кр. „Всадникъ“, оставшагося въ Дальнемъ, контръ-адмиралу Лощинскому по телефону сообщили, что шестерка крейсера нашла въ бухточкѣ Ляухотанъ, противъ ост-

рова Тантау, двѣ мины, лежащія на берегу съ концами оторванныхъ минреповъ; на нихъ имѣлись надписи „Енисей" № 317 и № 379. Въ бухтѣ Ляухотанъ никакихъ минъ не оказалось. Всплывшія мины были видны, стоящими на своихъ якоряхъ, у мыса Вестонтонъ въ разстояніи 2—3 саженъ отъ берега. Къ нимъ шестерка не подходила, такъ какъ на ней уже лежали двѣ подобранныя мины, которыя были переданы на „Всадникъ".

Походъ отряда к.-адм. Лощинскаго и начало работъ по загражденію.

$\frac{3}{16}$ февраля съ разсвѣтомъ отрядъ контръ-адмирала Лощинскаго, состоявшій изъ миннаго транспорта „Амуръ", лодки „Гилякъ", миннаго крейсера „Гайдамакъ" и миноносцевъ „Безстрашный", „Внимательный" и „Рѣшительный", вышелъ изъ гавани и отправился по назначенію, о чемъ были предупреждены Штабъ крѣпости и градоначальникъ г. Дальняго. Вслѣдствіе сильнаго тумана отрядъ прибылъ за волноломъ г. Дальняго только въ 4-мъ часу пополудни, и лишь когда онъ разсѣялся, партія могла приступить къ работамъ.

Третье совѣщаніе по минной оборонѣ Квантуна.

Между тѣмъ на слѣдующій день послѣ ухода отряда, $\frac{4}{17}$ февраля, у Намѣстника состоялось еще одно совѣщаніе, подъ его предсѣдательствомъ, изъ слѣдующихъ лицъ [1]): Начальника эскадры, младшихъ флагмановъ контръ-адмираловъ князя Ухтомскаго и Моласа, Начальника Морского Штаба Намѣстника контръ-адмирала Витгефта, флагъ-капитана эскадры кап. 1 р. Эбергарда и Начальника 1 отряда миноносцевъ кап. 1 р. Матусевича.

Предметомъ совѣщанія были дальнѣйшія дѣйствія эскадры, а именно предположенныя дѣйствія ея противъ Чемульпо, а также вопросъ о загражденіи минами нѣкоторыхъ бухтъ Квантуна и усиленіе береговой обороны Портъ-Артура.

Въ виду донесенія отъ различныхъ наблюдательныхъ постовъ, что въ бухтахъ: Голубиной, Десяти Кораблей, Сяобиндао (Сикау) и Луиза по ночамъ появляются огни, произво-

---

[1]) Протоколъ совѣщанія № 5 $\frac{4}{17}$ февраля. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 235.

дившіе впечатлѣніе японскихъ рекогносцировокъ съ воды, и вслѣдствіе просьбы о томъ коменданта крѣпости, ген.-лейт. Стесселя, былъ обсужденъ вопросъ о загражденіи этихъ бухтъ минами. Намѣстникъ выразилъ мнѣніе о пользѣ загражденія только первыхъ двухъ бухтъ, если останутся мины въ распоряженіи контръ-адмирала Лощинскаго. Относительно же бухты Сяобиндао, въ виду ея близости къ Портъ-Артуру и возможности того, что со временемъ въ ней будутъ разгружаться на баржи коммерческіе пароходы, если входъ въ Дальній и Артуръ будутъ закрыты, то ея загражденіе должно быть поставлено въ особое обсужденіе и въ послѣднюю очередь, какъ и вопросъ о бухтѣ Десяти Кораблей, который могъ быть окончательно рѣшенъ, только послѣ выясненія вопроса о якорной стоянкѣ судовъ эскадры [1]).

Къ просьбѣ о загражденіи минами бухтъ Голубиной и Сяобиндао Комендантъ крѣпости присоединилъ и ходатайство генералъ-маіора Фока о постановкѣ загражденія въ бухточкѣ Ляухотанъ у города Дальняго. Вопросъ о загражденіи послѣдней бухты Намѣстникъ предоставилъ на усмотрѣніе контръ-адмирала Лощинскаго.

Извѣстія $\frac{5}{18}$ февраля изъ г. Дальняго.

Въ первомъ часу ночи на $\frac{5}{18}$ февраля изъ города Дальняго дали знать въ Портъ-Артуръ по телефону, что въ 10 час. вечера вахтенный начальникъ миннаго транспорта „Амуръ“ замѣтилъ около пятнадцати судовыхъ огней, двигавшихся по направленію къ Артуру. Это же извѣстіе къ утру подтвердили батареи: Крестовая и № 21 [2]).

$\frac{5}{18}$ февраля контръ-адмиралъ Лощинскій сообщилъ изъ Дальняго, что имъ поставлены минныя банки, и изъ минъ всплыли только двѣ, которыя онъ предполагалъ убрать утромъ, если уляжется волненіе и зыбь. Оставалось еще заградить средній проливъ, для котораго обязательно нужно было поста-

---

[1]) Морской Штабъ Намѣстника Командиру порта отъ $\frac{5}{18}$ февраля № 136. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 27.

[2]) Что это были за огни осталось невыясненнымъ.

вить вѣхи: безъ вѣхъ же нельзя было ставить загражденіе, такъ какъ впослѣдствіи невозможно было бы проходить своимъ судамъ; постановка послѣднихъ всецѣло зависѣла отъ погоды. Въ 9 часовъ утра этого же дня былъ виденъ двухтрубный миноносецъ и потому для прикрытія работъ былъ посланъ мин. кр. „Всадникъ" и одинъ изъ миноносцевъ.

Получивъ приказаніе заминировать бухты Голубиную и Десяти Кораблей, и будучи предупрежденъ о томъ, что японцы сами забросали первую бухту минами, контръ- адмиралъ Лощинскій просилъ безотлагательно послать туда миноносцы и шлюпки протралить бухту. На слѣдующій же день, вслѣдствіе предположенія, что японскія мины поставлены не въ самой Голубиной бухтѣ, а между нею и Ляотешаномъ, онъ просилъ для ускоренія дѣла отправить туда немедленно „Бобръ" и „Гилякъ" подъ прикрытіемъ „Гайдамака" и приступить къ траленію со шлюпокъ.

Окончаніе загражденія Таліенвана и бухтъ. Возвращеніе отряда въ Артуръ.

$\frac{6}{19}$ февраля около 4-хъ часовъ пополудни отъ контръ-адмирала Лощинскаго пришла телефонограмма, что вѣхи имъ поставлены, и что $\frac{7}{20}$ утромъ онъ расчитываетъ закончить загражденіе, а къ обѣденному времени выйти отъ острововъ Саншантау въ Портъ-Артуръ для обсужденія дальнѣйшаго хода работъ. Дѣйствительно во второмъ часу дня $\frac{7}{20}$ февраля показались шедшіе изъ Таліенвана „Амуръ", „Всадникъ" и миноносцы „Стерегущій" и „Рѣшительный"; всѣ суда вошли въ Портъ-Артурскую гавань.

Въ Таліенванѣ поставлено было общимъ числомъ 640 минъ, а въ прилегающихъ мѣстахъ еще 55, какъ указано ниже:

$\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ минный транспортъ „Енисей" въ сѣверномъ и южномъ проходѣ . . . . 400 минъ

$\frac{3}{16}$ февраля минный транспортъ „Амуръ" банки въ бухтахъ Керръ и Дипъ . . . . 121 „

$\frac{5}{18}$ февраля минный транспортъ „Амуръ" банки въ Таліенванѣ . . . . 99 „

$\frac{7}{20}$ февраля минный транспортъ „Амуръ“ у Саншантау . . . . 55 минъ

$\frac{7}{20}$ февраля плотъ съ „Амура“ въ Таліенванѣ 20 „

На Зюйдъ-Саншантау устроена была сигнальная станція, при которой постоянно дежурилъ катеръ, а другой крейсеровалъ въ виду города Дальняго.

Инструкція завѣдующему миннымъ загражденіемъ.

Передъ уходомъ своимъ изъ Таліенвана контръ-адмиралъ Лощинскій оставилъ инструкцію завѣдующему миннымъ загражденіемъ Дальняго лейтенанту Сухомлину:

1) Въ вѣдѣніи завѣдующаго находятся сигнальные посты въ Дальнемъ и на Зюйдъ Саншантау, изъ коихъ первый принимаетъ со второго извѣщенія о подходящихъ судахъ.

2) Завѣдующему подчинены лоцмейстеры съ паровыми катерами, обязанные проводить дружественныя суда между загражденіями, какъ указано на картѣ.

3) Въ бухтѣ на Зюйдъ-Саншантау всегда долженъ стоять наготовѣ лоцмейстерскій пароходъ или катеръ, назначаемый туда поочередно въ дежурство.

4) Въ случаѣ появленія непріятеля дается знать на Дальнинскую сигнальную станцію, снимаются сигнальщики и дежурный лоцмейстерскій пароходъ, срубивъ сѣверную вѣху входного загражденія, идетъ къ сѣверной вѣхѣ банковаго загражденія, гдѣ его ожидаетъ плотикъ съ минами; когда мины будутъ поставлены, онъ беретъ плотикъ на буксиръ и идетъ съ нимъ въ гавань. Плотикъ съ минами для ускоренія постановки можетъ быть также прибуксированъ другимъ свободнымъ лоцмейстерскимъ катеромъ.

5) Въ свѣжую или снѣжную погоду и туманъ, а также ночью, никакія суда не вводятся въ Дальній, о чемъ слѣдуетъ сообщать сигналомъ на суда, желающія войти.

6) На дежурномъ лоцмейстерскомъ катерѣ долженъ быть запасный рулевой, причемъ одинъ изъ нихъ ведетъ катеръ впереди проходящаго загражденія парохода, а другой рулевой съ лоцмейстеромъ переходитъ на самое судно, и если оно иностранное, то требуетъ, чтобы капитанъ и команда находились во все время прохода внизу.

7) Командѣ на лоцмейстерскомъ катерѣ имѣть ружья, и если усмотрѣны будутъ на загражденіи частныя шлюпки, то, приблизившись къ нимъ осторожно, команда должна стрѣлять.

8) Находясь въ Дальнемъ, завѣдующій подчиняется градоначальнику и поэтому долженъ ему и полиціймейстеру давать знать обо всемъ.

9) Вмѣняется въ обязанность лоцмейстерамъ при проходѣ мимо вѣхъ каждый разъ провѣрять ихъ мѣсто.

Лоцмейстерами были избраны капитаны пароходовъ, знавшіе хорошо безопасныя мѣста для прохода и впослѣдствіи проводившіе наши суда изъ Дальняго въ Артуръ.

Дальнѣйшія загражденія бухтъ Квантуна.

По настоянію коменданта крѣпости и военныхъ властей было рѣшено заминировать оставшимися минами бухту Десяти Кораблей, въ виду удобства представляемаго ею для высадки непріятеля въ тылу Кинчжоуской позиціи.

Съ этой цѣлью $\frac{10}{23}$ февраля въ 8 часовъ утра контръ-адмиралъ Лощинскій вышелъ туда на минномъ транспортѣ „Амуръ" въ сопровожденіи миннаго крейсера „Гайдамакъ" и миноносцевъ „Сердитый" и „Смѣлый". Къ 2 часамъ пополудни онъ вернулся въ Портъ-Артуръ, поставивъ въ бухтѣ 20 минъ, и донесъ, что всѣ онѣ встали хорошо; впослѣдствіи во время сѣвернаго шторма, разведшаго крупную зыбь, поступило донесеніе съ находившейся тамъ заставы о взрывѣ одной изъ минъ, сорванной съ минрепа и прибитой къ берегу.

Этимъ исчерпывалась дѣятельность минной партіи въ этотъ періодъ войны, главнымъ образомъ изъ-за недостатка минъ загражденія. Въ ожиданіи устройства въ Портъ-Артурѣ подводныхъ преградъ, посредствомъ затопленія старыхъ пароходовъ, и необходимости заполненія промежутковъ между ними минами, приходилось послѣднія беречь. Кромѣ того, пироксилинъ требовался и для различныхъ подрывныхъ работъ.

Для усиленія запасовъ Портъ-Артурскаго миннаго склада, Начальникъ эскадры предложилъ свезти въ портъ—всѣ шаровыя мины крейсера „Аскольдъ", имѣвшіяся только на одномъ этомъ крейсерѣ, которому, какъ развѣдчику, едва ли пришлось

бы самостоятельно ставить загражденія съ плотовъ. Намѣстникъ однако съ этимъ не согласился и разрѣшилъ свезти только половинное число, что и было исполнено.

Объявленіе о постановкѣ загражденій.

По полученіи увѣдомленія о постановкѣ миннаго загражденія въ Таліенванѣ, Штабомъ Намѣстника разосланъ былъ циркуляръ съ цѣлью предупрежденія консуловъ, правленій пароходствъ и всѣхъ, кому вѣдать надлежало, о томъ, что въ виду войны съ Японіей, всѣ маяки и огни у береговъ Квантуна впредь не будутъ зажигаться, и что въ прибрежныхъ мѣстностяхъ, входахъ и бухтахъ Квантуна поставлено минное загражденіе, почему нейтральнымъ коммерческимъ судамъ при подходѣ днемъ къ Портъ-Артуру или входѣ въ бухту Таліенванъ слѣдуетъ ожидать въ указанныхъ мѣстахъ проводки особыми офицерами или лоцманами, а именно: у Тигроваго полуострова для Портъ-Артура и у восточнаго берега острова Зюйдъ-Саншантау—для Таліенвана. Ночью же ни одинъ изъ пароходовъ или судовъ не имѣетъ права подходить ни къ Портъ-Артуру, ни къ Таліенвану, такъ какъ можетъ быть потопленъ.

Движеніе коммерческихъ пароходовъ.

Въ связи съ охраною рейда Портъ-Артура движеніе и выгрузка пароходовъ, прибывшихъ съ грузами, причиняли не мало хлопотъ и нареканій. Такъ, напримѣръ [1]), пришедшіе на слѣдующій день послѣ бомбардировки $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ два англійскихъ парохода были остановлены дежурными крейсерами на внѣшнемъ рейдѣ, и въ портъ не пускались: одинъ съ утра держалъ сигналъ: „убѣдительно прошу отвѣтъ и приказаній о пропускѣ“, но безрезультатно; изъ порта отвѣта не было.

На рейдѣ находился еще одинъ большой загруженный пароходъ датской компаніи съ нужнымъ казеннымъ грузомъ, который не могъ быть за тѣснотою впущенъ въ гавань, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвергался опасности быть разстрѣляннымъ

---

[1]) Письмо флагъ-капитана Штаба Начальника эскадры отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ № 3. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 23.

во всякій моментъ при появленіи японцевъ. Въ самой гавани два разворачивавшихся англійскихъ парохода (бывшіе японскіе) дважды помѣшали входу нашихъ броненосцевъ. Всѣ эти пароходы были нежелательными свидѣтелями того, что происходило на рейдѣ и видѣли расположеніе нашихъ судовъ, и кромѣ того, подходя ночью къ рейду, вводили въ заблужденіе сторожевыя суда.

Обстрѣлъ крейсеромъ „Забіяка" коммерческаго парохода.

Подобный случай произошелъ ночью съ $\frac{28}{10}$ на $\frac{29 \text{ января}}{11 \text{ февраля}}$. Крейсеръ „Забіяка", получивъ приказаніе идти въ цѣпь къ бухтѣ Пагода, гдѣ производился перекопъ для устройства второго выхода изъ гавани, отправился туда, но подходя къ мѣсту своего назначенія и слыша одиночные выстрѣлы на внѣшнемъ рейдѣ, принялъ два парохода, отстаивавшіеся безъ огней на плесѣ въ ожиданіи входа на рейдъ, за японскія суда и открылъ по нимъ огонь. Черезъ дымъ пальбы и въ темнотѣ командиру крейсера, кап. 2 р. Лебедеву, показалось, что суда отвѣчаютъ, и онъ приказалъ усилить огонь, но, наконецъ, не слыша отвѣтнаго свиста снарядовъ, прекратилъ огонь, успѣвъ, однако, выпустить до 87 снарядовъ изъ пушекъ Гочкиса. Пославъ офицера на вельботѣ опознать суда, онъ получилъ отвѣтъ, что имъ обстрѣляны два парохода: „Hsiping" и „Pronto"; убитыхъ и раненыхъ не оказалось, но были незначительныя поврежденія около трубъ въ кожухахъ и въ борту. На вопросъ—почему они стоятъ тамъ безъ огней и не дѣлаютъ никакихъ опознательныхъ сигналовъ, капитаны пароходовъ, англичане, объяснили, что къ нимъ подходилъ какой то русскій миноносецъ, который приказалъ убрать всѣ огни и рѣшительно ничего не предпринимать.

Отправка пароходовъ въ Дальній.

Вышеизложенныя обстоятельства заставили Намѣстника отдать приказаніе командиру порта, чтобы всѣ приходящія въ Портъ-Артуръ коммерческія суда, за исключеніемъ пароходовъ зафрахтованныхъ фирмою Гинсбурга, направлялись въ Дальній. Одновременно, былъ разрѣшенъ выпускъ парохода съ иностран-

ными подданными. $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ во исполненіе этого приказанія переправлены были въ Таліенванъ пароходы: „Эдуардъ Барп“, „Hsiping,“ „Teiping“ и „Pronto“, однако, въ Дальній ничего не было сообщено объ ихъ прибытіи, почему, естественно, подходъ ихъ къ Дальнему и вызвалъ тревогу гарнизона города, а затѣмъ высылку изъ Артура „Боярина“ и миноносцевъ на поиски непріятеля.

Вопросъ о выходѣ разгруженныхъ пароходовъ изъ Дальняго осложнился взрывомъ „Боярина“; какъ указано выше, кап. 1 р. Матусевичъ приказалъ задержать ихъ до спасенія крейсера.

По поводу этой задержки поступили два протеста отъ парохода „Hsiping“. Пароходъ этотъ принадлежалъ Китайскому Инженерному и Горному Обществу въ Лондонѣ и по доставкѣ въ Портъ-Артуръ грузовъ долженъ былъ отправиться въ Шанхай, но былъ задержанъ на внѣшнемъ рейдѣ, подвергся разстрѣлу кр. „Забіяка“, а затѣмъ для разгрузки отведенъ былъ въ Дальній, гдѣ вновь былъ задержанъ, и такъ какъ сразу не отыскалось лица, знавшаго расположеніе загражденія, то онъ простоялъ въ Дальнемъ до $\frac{4}{17}$ февраля: капитанъ парохода подалъ градоначальнику два протеста отъ имени Общества, требуя возмѣщенія убытковъ за просрочку, въ размѣрѣ 750 таэлей въ сутки. Подобный же протестъ былъ заявленъ торговымъ домомъ Кунстъ и Альберсъ во Владивостокѣ, относительно зафрахтованнаго фирмой парохода „Pronto“.

Вопросъ о закрытіи Дальняго.

Вопросъ о полномъ закрытіи порта Дальняго былъ поставленъ въ зависимость отъ коммерческой дѣятельности порта, по каковому поводу былъ запрошенъ Градоначальникъ города. По подсчету въ этотъ моментъ оказалось неотправленныхъ грузовъ на сумму 6.300.000 рублей, въ числѣ каковыхъ имѣлось чаю 300.000 пудовъ и 120.000 пудовъ бобовъ, предназначенныхъ первые—для ввоза въ Россію по желѣзной дорогѣ, а вторые—для вывоза за границу. Объ этихъ запасахъ градоначальникъ на всякій случай поставилъ въ извѣстность коменданта крѣпости и интендантство.

Однако, вопросъ о закрытіи Дальняго разрѣшился самъ

собой: изъ опасенія захвата японцами иностранныя коммерческія суда прекратили свои рейсы, къ чему отчасти побуждала ихъ и опасность плаванія въ загражденныхъ минами мѣстахъ, доказательнымъ примѣромъ чему служила гибель „Енисея“ и „Боярина“.

Такимъ образомъ рушились надежды [1]) русскихъ государственныхъ дѣятелей на нейтральность г. Дальняго въ случаѣ войны; съ началомъ военныхъ дѣйствій торговля г. Дальняго пришла въ полный застой и движеніе судовъ въ Таліенванскомъ заливѣ возобновилось только съ переходомъ Дальняго въ японскія руки.

Вопросъ о наблюдательныхъ пунктахъ къ началу военныхъ дѣйствій.

Среди другихъ неустройствъ и неготовности Квантунскаго полуострова къ оборонѣ въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи находились и наблюдательные пункты. Къ началу военныхъ дѣйствій Квантунская и Приморская области оказались безъ береговыхъ станцій дальняго наблюденія.

Комиссія, разсматривавшая вопросъ о числѣ и мѣстахъ установки потребныхъ станцій безпроволочнаго телеграфа, закончила свою работу въ концѣ 1903 года. На основаніи ея постановленія рѣшено было заказать 12 береговыхъ станцій, изъ которыхъ 9-ть русской системы Попова, а 3—германской „Телефункенъ“ (Слаби-Арко). Всѣ эти станціи безпроволочнаго телеграфа управленіемъ порта Артуръ были заказаны за границей, и такъ какъ заказъ былъ посланъ въ первыхъ числахъ января 1904 года, то станціи къ началу войны не поспѣли, и береговой оборонѣ пришлось ограничиться примитивными семафорными постами и телефонной передачей, безъ всякой связи съ развѣдочными и дозорными судами.

Расширеніе сѣти наблюдательныхъ пунктовъ на Квантунѣ.

Послѣ перваго появленія японцевъ подъ Артуромъ, началось расширеніе сѣти наблюдательныхъ пунктовъ, а нѣкоторые изъ нихъ, въ виду ожидавшейся высадки непріятеля

---

[1]) См. Главу I, стр. 38.

на Квантунѣ, были усилены охотничьими командами отъ полковыхъ частей съ полевой артиллеріей. Для наблюденія же за подходомъ непріятельскихъ судовъ и для распознаванія ихъ, на главныя приморскія батареи и нѣкоторые прибрежные пункты назначены были офицеры флота и сигнальщики, которые откомандировывались съ эскадры въ распоряженіе коменданта крѣпости: сигнальщики были снабжены биноклемъ и трубою, винтовкою съ 60-ю патронами и теплой одеждой; офицерамъ, назначавшимся на наблюдательные посты, вмѣнялось одновременно въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы по всему побережью въ предѣлахъ, которые ими могутъ быть достигнуты, не было видно на берегу ни одного огня, для чего каждый такой постъ снабженъ былъ тремя лошадьми, расходъ на каковыхъ производился изъ средствъ эскадры [1]).

Со времени же посѣщенія непріятельскими крейсерами бухтъ Голубиной и Десяти Кораблей, т. е. съ $\frac{3}{16}$ февраля, Намѣстникъ рѣшилъ и въ этихъ бухтахъ устроить наблюдательные посты, назначивъ въ каждую изъ нихъ, помимо имѣвшейся тамъ военной заставы съ четырьмя полевыми орудіями еще по одному флотскому офицеру и по три минера—сигнальщика. Въ силу же постановленія совѣщанія, состоявшагося $\frac{4}{17}$ февраля подъ предсѣдательствомъ Намѣстника, съ судовъ эскадры переданы были въ распоряженіе коменданта крѣпости нѣсколько пушекъ Барановскаго, которыя и были распредѣлены по наблюдательнымъ пунктамъ; къ каждой пушкѣ полагалось уменьшенное число прислуги, необходимое лишь для ея дѣйствія.

При комплектованіи прислугой этихъ орудій оказался полный въ ней недостатокъ: такъ, напримѣръ, когда вслѣдъ за распоряженіемъ о назначеніи офицеровъ, комендантъ крѣпости довелъ до свѣдѣнія Морского Штаба Намѣстника, что онъ призналъ необходимымъ командировать въ бухту Сяобиндао назначеннаго въ его распоряженіе лейт. Щербачева съ двумя орудіями Барановскаго, съ однимъ пулеметомъ и самымъ необхо-

[1]) Записка к.-адм. Витгефта флагъ-капитану Начальника Эскадры $\frac{5}{18}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 47, стр. 33.

димымъ количествомъ прислуги, а мичм. Рихтера оставить при маякѣ Ляотешанъ, и поэтому просилъ отпустить орудія и прислугу для отправки въ сказанную бухту,—контръ-адмиралъ Витгефтъ на это отвѣтилъ, что десантныя орудія сперва подлежатъ сдачѣ въ портъ, откуда ихъ и слѣдуетъ принимать [1]), пулеметы съ судовъ вовсе не будутъ свозиться, а что касается прислуги, то ее слѣдуетъ принять съ эскадры, если въ экипажѣ не окажется комендоровъ. Такъ какъ таковыхъ въ экипажѣ, разумѣется, не оказалось, то Штабъ крѣпости за ними обратился на эскадру, но тамъ заявили, что комендоры крайне нужны и могутъ быть отпущены только по одному къ пушкѣ.

Въ Голубиную бухту былъ отправленъ съ лодки „Гилякъ" лейт. Нордманъ, а въ бухту Десяти Кораблей—лейт. Прокоповичъ. Пушки Барановскаго доставлены были туда же: одна съ лодки „Гилякъ", другая съ броненосца „Цесаревичъ", а полный комплектъ прислуги для этихъ пушекъ былъ набранъ съ того же броненосца. Къ орудію же, предназначенному въ Сяобиндао, послѣ продолжительныхъ переговоровъ дано было 3 человѣка прислуги.

Расположеніе постовъ къ $\frac{7}{20}$ февраля.

Къ $\frac{7}{20}$ февраля расположеніе береговыхъ наблюдательныхъ постовъ кругомъ Портъ-Артура было, какъ указано на прилагаемомъ чертежѣ [2]).

Вопросъ обороны входа къ началу войны.

Такъ какъ оборона внѣшняго рейда къ началу войны не была достаточно обезпечена, то съ началомъ военныхъ дѣйствій Намѣстникъ приказалъ коменданту крѣпости усилить артиллерійскую оборону входа, поставивъ орудія по его сторонамъ, а именно установить въ помощь имѣвшейся тамъ 57 м.м.

---

[1]) Циркуляръ Штаба Начальника эскадры $\frac{4}{17}$ февраля № 40. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 479.

[2]) Схема наблюдательныхъ пунктовъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 47.

батареи еще и позиціонныя орудія [1]). Впослѣдствіи, когда японцы дѣйствительно сдѣлали попытку заградить входъ посредствомъ затопленія пароходовъ, и позиціонныя орудія, поставленныя по сторонамъ входа, оказались недостаточными, потребовалось еще усилить продольную защиту входа. Съ этой цѣлью Намѣстникъ приказалъ поставить на Перепелиную гору нѣсколько орудій крупнаго калибра, на каковой предметъ разрѣшилъ снять нужное число пушекъ съ транспорта „Ангара", о чемъ былъ поставленъ въ извѣстность и временно командующій флотомъ вице-адміралъ Старкъ.

Усиленіе обороны входа. Удѣлить часть своей артиллеріи на защиту входа въ гавань крѣпость не могла, поэтому пришлось флоту взять это на себя. Для надежности обороны входа проектировано было соорудить пять батарей по 2—4 орудія [2]), но не на Перепелиной горѣ, какъ сперва имѣлось въ виду, а по сторонамъ входа; однако всего было свезено только 8 орудій: четыре 120 м.м. съ транспорта „Ангара" и четыре 47 м.м. съ прочихъ судовъ подвижной береговой обороны. Къ этимъ батареямъ назначена была прислуга отъ морскихъ командъ съ офицерами, каковая при несеніи службы на батареяхъ состояла въ подчиненіи командира Квантунской крѣпостной артиллеріи и довольствовалась съ крейсеровъ „Разбойникъ" и „Джигитъ" [3]).

Вопросъ о каботажѣ. Въ связи съ усиленіемъ оборонительныхъ средствъ крѣпости и съ наблюденіемъ за прибрежными водами, требовалось учредить тщательный надзоръ за приходомъ и уходомъ джонокъ въ бухтахъ Квантуна съ цѣлью воспрепятствовать имъ служить перевозочными средствами непріятелю при желаніи его высадить десантъ. Поэтому Намѣстникъ предложилъ вице-адміралу Старку обсу-

---

[1]) Телеграмма Намѣстника Начальнику эскадры отъ $\frac{11}{24}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 35, стр. 4.

[2]) Телеграмма полковника Хвостова $\frac{14}{27}$ февраля № 822. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 40.

[3]) Циркуляръ Штаба эскадры $\frac{20 \text{ февраля}}{4 \text{ марта}}$ № 71. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 479.

дить этотъ вопросъ совмѣстно съ комендантомъ крѣпости и принять мѣры, не возбуждая неудовольствія окрестныхъ жителей.

Рѣшеніе генерала Стесселя.

Комендантъ, ген.-лейт. Стессель, высказался за необходимость выселить всѣхъ прибрежныхъ жителей, а у джонокъ пробить днища безъ всякаго обязательства вознаграждать владѣльцевъ. Подобное простое рѣшеніе вопроса не могло не ожесточить жителей китайцевъ, и поэтому адмиралъ Витгефтъ счелъ своей обязанностью доложить Намѣстнику о невозможности исполнить столь жестокое требованіе. Намѣстникъ поручилъ адмиралу Витгефту самому уладить это дѣло путемъ переговоровъ съ комендантомъ при содѣйствіи адмирала Старка.

$\frac{\text{18 февраля}}{\text{2 марта}}$ комендантъ сообщилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе вытащить всѣ находившіяся на побережьи джонки и снять съ нихъ мачты и рули, что и было приведено въ исполненіе на слѣдующій же день.

Сформированіе морскихъ баталіоновъ въ помощь гарнизону крѣпости.

Согласно постановленію совѣщанія отъ $\frac{4}{17}$ февраля и инструкціи Намѣстника, оставленной при отъѣздѣ его вице-адмиралу Старку, шли дѣятельныя подготовленія къ сформированію морского баталіона въ помощь гарнизону. Баталіонъ вначалѣ предполагался четырехротнаго состава, причемъ двѣ роты должны были комплектоваться изъ командъ судовъ, находившихся въ продолжительномъ ремонтѣ. Команды эти вооружены были винтовками и аммуниціей частью изъ Квантунскаго экипажа, частью же изъ запасовъ крѣпости, а для обученія стрѣльбѣ новобранцевъ на берегу были отведены стрѣльбища.

Высылка десанта.

$\frac{11}{24}$ февраля вице-адмиралъ Старкъ, принимая во вниманіе возможность высадки непріятеля сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и въ виду малочисленности гарнизона для обслуживанія пунктовъ, разбросанныхъ на большомъ протяженіи, предложилъ коменданту

крѣпости на время стоянки эскадры въ Портъ-Артурѣ свозить въ его распоряженіе на ночь для охраны портовыхъ сооруженій десантъ съ нѣкоторыхъ судовъ.

Десантъ этотъ въ общемъ составилъ два баталіона, вмѣсто одного, и свозился ежедневно ко времени захода солнца по слѣдующему наряду:

1-й баталіонъ—командиръ кап. 2 р. Лебедевъ.

Брон. „Петропавловскъ"
„ „Полтава"
„ „Севастополь"
Крейс. „Паллада" } Каждый по 24 ряда.

М. к. л. „Гремящій"
„ „Бобръ" } Съ каждой по 8 рядовъ.

2-й баталіонъ—командиръ кап. 2 р. Алексѣевъ.

Брон. „Пересвѣтъ"
„ „Побѣда" } Каждый по 24 ряда.

„ „Цесаревичъ"—36 рядовъ.

М. к. л. „Отважный"
Крейс. „Забіяка" } Съ каждаго по 8 рядовъ.

Транспортъ „Ангара"—20 рядовъ.

Команды эти съ судовъ собирались на указанныхъ баталіонными командирами мѣстахъ и затѣмъ направлялись: 1-й баталіонъ въ старыя казармы 10-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, а 2-й баталіонъ въ новыя морскія казармы. Въ казармахъ десантъ оставался въ теченіе всей ночи, ожидая вызова занять какую либо изъ ближайшихъ къ порту позицій, а съ восходомъ солнца возвращался на свои суда. Броненосцы, кромѣ вышеуказаннаго наряда, посылали пушку Барановскаго съ прислугой и боевымъ запасомъ, что въ общей сложности составляло цѣлую батарею; при возвращеніи командъ на суда, пушки оставались въ казармахъ подъ охраной часовыхъ.

Сокращеніе десанта. Сложная операція ежедневной свозки десанта и переутомленіе людей, по возвращеніи принимавшихся за свои судовыя обязанности и работы,

вскорѣ вызвали сокращеніе десанта. Съ $\frac{21 \text{ февраля}}{5 \text{ марта}}$ приказано было высылать только одинъ сводный баталіонъ подъ командой кап. 2 р. Лебедева, сформировавъ его изъ судовъ, находившихся въ большомъ ремонтѣ, а также съ числившихся въ спискахъ подвижной прибрежной обороны, именно:

Брон.	„Цесаревичъ“
Крейс.	„Паллада“
„	„Забіяка“
Мор. кан. л.	„Гремящій“
„	„Отважный“
„	„Бобръ“
и трансп.	„Ангара“.

Впослѣдствіи, кромѣ десантовъ, явилась необходимость наряжать на берегъ патрули для наблюденія и преслѣдованія китайцевъ, зачастую переговаривавшихся условными сигналами съ непріятелемъ. Подобные обходы наряжались съ судовъ броненоснаго отряда при офицерахъ. Распредѣленіе обходовъ и объявленіе имъ общей инструкціи было поручено флагману этого отряда контръ-адмиралу князю Ухтомскому, въ Штабъ коего офицеры обхода должны были являться за дополнительными указаніями ежедневно въ опредѣленный часъ.

Но этимъ не исчерпывалось содѣйствіе флота гарнизону и крѣпости Портъ-Артура въ этотъ періодъ войны. Кромѣ лейтенантовъ Щербачева, Прокоповича, Нордмана, мичмана Рихтера, многіе офицеры съ эскадры откомандировывались въ распоряженіе Морского Штаба Намѣстника или командира порта, откуда зачастую они получали порученія, связанныя съ обороною крѣпости и порта, согласно просьбѣ о томъ коменданта генерала Стесселя. Кромѣ того минный офицеръ кр. „Баянъ“, лейтенантъ Желтухинъ, былъ откомандированъ въ Манджурскую армію въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Линевича начальникомъ подрывной партіи.

ГЛАВА X.

Дѣйствія эскадры съ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ до отъѣзда Главнокомандующаго въ Мукденъ $\frac{8}{21}$ февраля 1904 года.

(Приложеніе: № 32).

Сообщеніе изъ Артура о началѣ войны. Броненосцы входятъ въ гавань Артура. Охрана внѣшняго рейда. Совѣщанія у Намѣстника $\frac{29}{11}$ и $\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$, $\frac{4}{17}$ февраля. Записка кап. 1 р. Эбергарда. Рѣшеніе произвести демонстрацію у Чемульпо. Дѣйствія японскаго флота. Появленіе миноносцевъ $\frac{31 \text{ января}}{13 \text{ февраля}}$ у Артура. Развѣдки Портъ-Артурской эскадры: лодокъ, миноносцевъ, крейсеровъ. Дежурства въ Голубиной бухтѣ. Отъѣздъ $\frac{8}{21}$ февраля Главнокомандующаго въ Мукденъ. Инструкція Главнокомандующаго адмиралу Старку. Дополнительное предписаніе. Распредѣленіе эскадры Тихаго океана по отрядамъ.

Сообщеніе изъ Артура о началѣ войны.

О началѣ военныхъ дѣйствій тотчасъ были посланы телеграммы русскимъ консуламъ въ Сингапуръ, Коломбо, Гонконгъ и Чифу; командирамъ Владивостокскаго порта и лодокъ „Манджуръ“ и „Сивучъ“, Начальнику крейсерскаго отряда во Владивостокѣ и Управляющему Морскимъ пароходствомъ Восточно-Китайской желѣзной дороги; послѣднему дано было разрѣшеніе прекратить срочные рейсы пароходовъ и перевозку почты.

Кромѣ того телеграммой предупрежденъ былъ Командующій отдѣльнымъ отрядомъ контръ-адмиралъ Вирениусъ, шедшій на Дальній Востокъ и съ момента выхода изъ Суэца поступившій въ распоряженіе Намѣстника [1]).

Владивостокскому крейсерскому отряду Намѣстникъ приказалъ начать военныя дѣйствія, стараясь нанести возможно

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94.

болѣе чувствительный ударъ и вредъ сообщеніямъ Японіи съ Кореей и торговлѣ, дѣйствуя съ должной смѣлостью и осторожностью и оставаясь въ крейсерствѣ сообразно обстоятельствамъ не болѣе 10-ти дней.

Русская боевая эскадра входитъ въ гавань.

Между тѣмъ, въ Артурѣ въ ночь съ $\frac{27}{9}$ на $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ Начальникъ эскадры сигналомъ просилъ разрѣшенія Намѣстника, за невозможностью оставлять на внѣшнемъ рейдѣ раздѣленныя силы, ввести съ ночной полной водой всю эскадру на внутренній рейдъ, расположивъ суда по способности въ гавани; вмѣстѣ съ тѣмъ на время ввода судовъ Начальникъ эскадры просилъ освѣтить створные знаки; однако, по докладу Командира порта о невозможности это исполнить по отношенію броненосцевъ раньше полдня, ко входу ночью были допущены только суда 2-го ранга и миноносцы.

Съ $2^1/_2$ часовъ пополудни $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ начался постепенный вводъ броненосцевъ, поставившихъ въ гавани сѣтевое загражденіе. Порядокъ ввода былъ слѣдующій: „Севастополь", „Полтава", „Петропавловскъ", „Побѣда" и „Пересвѣтъ". Первые четыре броненосца прошли благополучно, хотя „Ретвизанъ" стоялъ поперекъ прохода и свободнаго мѣста оставалось мало.

Броненосецъ-же „Пересвѣтъ", входившій спустя полчаса послѣ момента полной воды (5 ч. 20 м. пополудни), приткнулся къ мели; помощью 5-ти буксирныхъ пароходовъ онъ былъ снятъ черезъ 20 минутъ и долженъ былъ остаться на ночь на внѣшнемъ рейдѣ. Въ шестомъ часу утра $\frac{29 \text{ января}}{11 \text{ февраля}}$ „Пересвѣтъ" благополучно вошелъ въ гавань, а за нимъ „Ангара", „Баянъ", „Діана" и „Аскольдъ".

Въ ночь на $\frac{29 \text{ января}}{11 \text{ февраля}}$ миноносецъ „Боевой" столкнулся съ выходившимъ изъ гавани миноносцемъ „Стерегущій", и первый получилъ пробоину въ правомъ борту; машина была залита водою, и поэтому пришлось „Боевой" отбуксировать въ восточный бассейнъ.

Охрана внѣшняго рейда. До правильной организаціи охраны внѣшняго рейда, послѣ ухода съ него броненосцевъ, адмиралъ Алексѣевъ приказалъ поставить въ 6—7 кабельтовыхъ отъ берега двѣ лодки, а въ 10—15 кабельтовыхъ — два минныхъ крейсера, въ дозоръ же по прежнему высылать два миноносца, но до разсвѣта эти миноносцы не должны были возвращаться въ портъ; брандвахта (крейсеръ „Разбойникъ"), стоявшая въ проходѣ, должна была находиться въ условной сигнализаціи съ лодками на рейдѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Намѣстникъ полагалъ необходимымъ убрать въ гавань „Ангару", а большіе крейсера, если они не успѣли еще войти на внутренній рейдъ, поставить въ бухту Десяти Кораблей, или Таліенванъ, или же въ бухту Керръ [1]).

Въ соотвѣтствіи съ этими указаніями Намѣстника флагъ-капитанъ Штаба эскадры капитанъ 1 р. Эбергардъ доложилъ Штабу Намѣстника о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя уже были сдѣланы по эскадрѣ [2]).

Наши миноносцы вышли въ море для крейсерства и встрѣчи непріятеля атакою въ секторѣ радіусомъ въ 15—25 миль. Имъ дано было приказаніе не приходить на видъ эскадры и вообще не приближаться къ ней до восхода солнца ближе 15-ти миль. Изъ крейсеровъ 1-го и 2-го ранговъ, минныхъ крейсеровъ, лодокъ и двухъ миноносцевъ составлена была охрана эскадры, подступовъ ко входу и самаго прохода въ гавань. Четыре вооруженныхъ минныхъ катера охраняли проходъ отъ штевня „Ретвизана" до берега и отъ этого броненосца къ бассейну. Приказаніе Намѣстника относительно сигналовъ для переговоровъ между брандвахтою и охранными судами было исполнено, и сигналы эти сообщены также командиру броненосца „Ретвизанъ". Броненосецъ этотъ впредь до устройства боновой защиты поставилъ свое сѣтевое загражденіе. На судахъ, стоявшихъ въ гавани, изготовлялись къ отраженію минной атаки, и всѣ огни у нихъ были потушены.

---

[1]) Срочная записка Намѣстника адм. Витгефту отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 17.

[2]) Письмо кап. 1 р. Эбергарда к.-адм. Витгефту отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ № 3. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 23.

Въ то же время съ рейда было замѣчено, что портовыя суда, работавшія у бр. „Ретвизанъ", стоятъ съ огнями, а портовые барказы выходятъ съ отличительными огнями, которые они держатъ открытыми, даже стоя у брандвахты, или въ глубинѣ прохода носами къ выходу. Всю предыдущую ночь были ярко освѣщены жилыя зданія въ первыхъ двухъ сѣдловинахъ къ востоку отъ Золотой Горы и на дачныхъ мѣстахъ. Освѣщеніе прожекторами съ батарей въ сторону города рельефно обрисовывало всѣ батареи. На послѣднія обстоятельства, облегчавшія непріятелю оріентировку, было обращено вниманіе командира порта и коменданта крѣпости [1]).

На совѣщаніи, происходившемъ у Намѣстника $\frac{\text{29 января}}{\text{11 февраля}}$ [2]), присутствовавшими была высказана мысль о необходимости беречь броненосцы, а минныя суда не переутомлять охранной службой и образовать отрядъ крейсеровъ и миноносцевъ для активной дѣятельности. Въ частности же совѣщаніе постановило, что до снятія съ мели бр. „Ретвизанъ", лодки и минные крейсера на случай отсутствія контръ-адмирала Лощинскаго, назначеннаго для устройства загражденія Таліенвана, поступаютъ въ подчиненіе командиру этого броненосца, причемъ лодки должны стоять съ разведенными парами; въ помощь имъ въ цѣпи должна находиться очередная смѣна миноносцевъ. Всѣ миноносцы должны быть подраздѣлены на три или на четыре отряда для очередной охраны эскадры, порта, миннаго транспорта и для отдѣльнаго плаванія при эскадрѣ. Для активныхъ же дѣйствій рѣшено было сформировать отрядъ крейсеровъ, прибавивъ къ нему 4—6 миноносцевъ. Броненосцы послѣ мелкаго ремонта и снабженія углемъ должны на ночь уходить и держаться по указанію Начальника эскадры или въ морѣ, или у береговъ Квантуна. Всѣ распоряженія по ночной оборонѣ входа исходятъ, когда эскадра въ порту, отъ Начальника эскадры, а въ его отсутствіе — отъ Начальника обороны порта, а въ случаѣ отсутствія послѣдняго — отъ его помощника, какъ замѣстителя; при отсутствіи же обоихъ — отъ командира порта.

---

[1]) Морской Штабъ Намѣстника отъ $\frac{1}{14}$ февраля №№ 658, 660 и 661. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 47, стр. 26, 27 и 28.

[2]) Подробности изложены выше въ главѣ IX-й.

Кромѣ того, было постановлено, что Начальникъ эскадры могъ именемъ Намѣстника требовать отъ командира порта всѣ потребные матеріалы для починки судовъ и чтобы для выигрыша времени одновременно съ крейсеромъ „Новикъ“ былъ введенъ въ докъ и потерпѣвшій аварію миноносецъ „Боевой“ [1]).

Совѣщаніе $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$. На слѣдующій день, $\frac{\text{30 января}}{\text{12 февраля}}$, въ засѣданіи особаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Намѣстника [2]), вновь поднятъ былъ вопросъ объ организаціи защиты входа въ Портъ-Артуръ при стоянкѣ въ проходѣ бр. „Ретвизанъ“. Совѣщаніе рѣшило, лодокъ для защиты входа не держать на внѣшнемъ рейдѣ; днемъ крейсерами и миноносцами освѣщать мѣстность впереди Артура; судамъ этимъ возвращаться до захода солнца, или же оставаться въ морѣ до слѣдующаго утра. Ночью при появленіи чего-нибудь подозрительнаго освѣщать это мѣсто прожекторами съ фланговыхъ батарей, а также по временамъ и весь рейдъ, но при непремѣнномъ условіи не направлять лучей на берегъ, а лишь вдоль рейда. Защита входа въ Портъ-Артуръ въ присутствіи Начальника эскадры возлагается на него, а въ случаѣ отсутствія—на контръ-адмирала Лощинскаго, по уходѣ же послѣдняго—на Начальника минной партіи.

Переходя къ вопросу о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, собраніе вновь подтвердило необходимость сохранить броненосцы, для чего предположено было не становиться имъ ночью на якорь у Портъ-Артура, а держаться въ морѣ въ разныхъ мѣстахъ, а если становиться, то мѣнять мѣсто каждую ночь. Мѣстность въ раіонѣ 50—100 миль впереди Портъ-Артура

---

[1]) Отношеніе Начальника Врем. Морского Штаба Намѣстника въ Штабъ эскадры отъ $\frac{\text{28 января}}{\text{11 февраля}}$ № 123. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 34, стр. 4. Въ дѣйствительности „Боевой“ не былъ введенъ въ докъ, а былъ починенъ помощью кессона, который былъ построенъ благодаря чрезвычайной энергіи командира кап. 2 р. Елисѣева; за быстрое исправленіе миноносца адмиралъ Макаровъ объявилъ ему свою благодарность.

[2]) Протоколъ совѣщанія. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 231. Предписаніе Начальнику эскадры отъ $\frac{3}{16}$ февраля № 129. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 230.

освѣщать поочередно крейсерами, но не менѣе какъ двумя, и имѣя между собой постоянную связь. Для выполненія различныхъ порученій, развѣдокъ и ночныхъ атакъ раздѣлить миноносцы на отряды по 4 миноносца въ каждомъ, и службу возлагать на эти отряды равномѣрно и поочередно, что признано было необходимымъ для сохраненія миноносцевъ въ исправности и для поднятія бодрости ихъ командъ.

Относительно ускоренія работъ по исправленію поврежденныхъ судовъ, совѣщаніе рѣшило, что порту и эскадрѣ слѣдуетъ употреблять всѣ усилія для совмѣстной работы, наблюденіе же за работами со стороны эскадры возложить на младшаго флагмана контръ-адмирала Моласа.

Препровождая протоколъ совѣщанія вице-адмиралу Старку, Намѣстникъ обратилъ его особенное вниманіе на безусловную необходимость въ скорѣйшій срокъ закончить изготовленіе судовъ эскадры, считающихся въ строю, для выхода ихъ въ море.

Рѣшеніе перейти къ активнымъ дѣйствіямъ.

Намѣстникъ сознавалъ, что эскадрѣ нельзя ограничиваться исключительно оборонительными мѣрами, которыя утомляютъ команды и постепенно изнашиваютъ суда дозорною службою. Для моральнаго воздѣйствія на судовыя команды являлось насущной необходимостью нанести врагу какой-нибудь ударъ, поэтому задуманъ былъ походъ эскадры въ Чемульпо, какъ ближайшую базу японскаго флота, но одновременно рѣшено было обсудить возможность успѣха подобнаго предпріятія. Это и было главнымъ предметомъ совѣщанія, состоявшагося у Намѣстника $\frac{4}{17}$ февраля.

Совѣщаніе у Намѣстника $\frac{4}{17}$ февраля.

На этомъ засѣданіи, кромѣ Намѣстника, присутствовали Начальникъ эскадры вице-адмиралъ Старкъ, Начальникъ временнаго Морского Штаба Намѣстника контръ-адмиралъ Витгефтъ, младшіе флагманы контръ-адмиралы князь Ухтомскій и Моласъ, флагъ-капитанъ эскадры кап. 1 р. Эбергардъ и завѣдующій 1-мъ отрядомъ миноносцевъ кап. 1 р. Матусевичъ [1]).

[1]) Протоколъ совѣщанія $\frac{4}{17}$ февраля. Арх. в., шк. № 2, дѣло № 30, стр. 235.

Намѣстникъ открылъ засѣданіе указаніемъ, что непріятель, согласно имѣемымъ извѣстіямъ, намѣренъ высадить часть дѣйствующей арміи на сѣверномъ побережьи Кореи и Печилійскаго залива, но что это временно задерживается льдомъ и, есть вѣроятіе, что прекращеніе дѣйствій противъ Артура слѣдуетъ объяснить уходомъ японскаго флота изъ Корейскаго залива для исправленія судовъ, а потому это наиболѣе благопріятный моментъ для производства демонстрацій нашей эскадрой въ шхерахъ у Чемульпо.

Послѣ этого была прочитана докладная записка флагъ-капитана, послужившая главнымъ предметомъ для обсужденія [1]), и вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ выясненію хода работъ по исправленію нашихъ поврежденныхъ судовъ и по снятію съ мели броненосца „Ретвизанъ", а также и прочихъ вопросовъ, соприкасающихся съ обороною береговъ и рейдовъ.

Записка кап. 1 р. Эбергарда.

Въ своей запискѣ кап. 1 р. Эбергардъ сообщилъ, что „въ настоящее время можно съ большой достовѣрностью полагать, что непріятель, закончивъ [2]) свои десантныя операціи на берегахъ Кореи, имѣя свободные транспорты и быстро оправившійся въ портахъ отъ поврежденія флотъ, перейдетъ къ выполненію второй серіи десантныхъ своихъ экспедицій на берегахъ Желтаго моря и даже Квантуна, на которомъ Дальній и заливъ Таліенванъ вообще, Голубиная бухта, бухта Десяти Кораблей и др., могутъ быть въ числѣ пунктовъ, намѣченныхъ для высадки и быстраго натиска на Портъ-Артуръ".

„Эта послѣдняя комбинація будетъ сопровождаться новымъ походомъ соединенныхъ непріятельскихъ морскихъ силъ на Портъ-Артуръ съ цѣлью удержать нашу эскадру отъ со-

---

[1]) Записка капитана 1 ранга Эбергарда отъ $\frac{4}{17}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 34, стр. 11.

[2]) На самомъ дѣлѣ дѣйствія японцевъ сложились такъ: несмотря на обиліе транспортныхъ средствъ, они дѣйствовали крайне медленно: только $\frac{12}{25}$ февраля закончилась высадка 12-й дивизіи въ Чемульпо, слѣдующія же двѣ дивизіи 1-й арміи высаживались въ Цинампо съ $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ по $\frac{16}{29}$ марта. Изъ труда—„Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи" Т. II.

противленія этимъ операціямъ, а равно и ослабленія вновь ея состава“.

„При настоящемъ соотношеніи силъ наша эскадра по необходимости должна опираться для нѣкотораго равновѣсія на форты Артура“.

„По этимъ соображеніямъ, выходу нашей эскадры въ море съ цѣлью встрѣтить непріятеля и вступить съ нимъ въ бой, непремѣнно долженъ предшествовать осмотръ моря нашими крейсерами, которые предварительно должны произвести тщательную развѣдку какъ западной половины Печилійскаго залива и части Ляодунскаго залива, такъ и восточной части моря, въ сторону мѣста крейсерства непріятельской эскадры — Шантунгъ-Клиффордъ“.

„Освѣтивъ себѣ эту мѣстность и опредѣливъ силы непріятеля, можно будетъ рѣшить вопросъ о наступленіи съ цѣлью боя съ нимъ на разстояніи 100—300 миль отъ нашего пункта—Портъ-Артура“.

„Бой нашей ослабленной эскадры въ открытомъ морѣ можетъ быть допущенъ въ случаѣ полученія свѣдѣній о послѣдовавшемъ раздѣленіи непріятельскихъ силъ; такое раздѣленіе можетъ быть вызвано или поврежденіями судовъ и ихъ механизмовъ подъ Портъ-Артуромъ, или признанною имъ необходимостью направить часть судовъ въ Японское море противъ нашего крейсерскаго отряда. Но для этого послѣдній долженъ дѣйствовать рѣшительно и смѣло, имѣя въ виду связь и значеніе, которыя могутъ и теперь еще имѣть такія его дѣйствія съ нашими главными операціями въ Желтомъ морѣ“.

„Возможно, что непріятель имѣетъ преувеличенныя свѣдѣнія и понятія о нашихъ потеряхъ и поврежденіяхъ, и если это такъ, то намъ надлежало бы держать его въ заблужденіи въ разсчетѣ на возможное раздѣленіе его силъ, о чемъ насъ должны поставить въ извѣстность наши крейсера тщательными и разумными развѣдками“.

„Въ этомъ случаѣ мы должны стремиться атаковать его, имѣя при эскадрѣ, или вѣрнѣе отдѣльно и въ связи съ крейсерами, отрядъ миноносцевъ для предварительнаго ночного нападенія на держащагося въ морѣ непріятеля, или въ концѣ

эскадреннаго боя, если таковой можно будетъ довести до близкаго разстоянія“.

„Въ соотвѣтствіи съ симъ, дѣйствія противъ Чемульпо, гдѣ сосредоточены теперь сухопутныя силы непріятеля съ транспортами и снабженіемъ, представляются нынѣ рискованными вслѣдствіе расположенія этого порта далеко отъ моря въ глубинѣ шхеръ, въ которыхъ непріятель имѣетъ, несомнѣнно, минную станцію или минный отрядъ. Стѣсненная въ своихъ движеніяхъ даже въ западной части этихъ шхеръ наша эскадра можетъ быть отрѣзана отъ Артура и истреблена превосходными силами безъ пользы общему дѣлу“.

„Для усиленія нашихъ развѣдочныхъ силъ не будетъ ли признано возможнымъ присоединить къ крейсерамъ пароходъ „Монголія“, если скорость его достигнетъ 15—16 узловъ“.

Рѣшеніе совѣщанія $\frac{4}{17}$ февраля.

Совѣщаніе однако согласилось съ предложеніемъ Намѣстника произвести въ шхерахъ близъ Чемульпо демонстрацію эскадрою въ составѣ всѣхъ броненосцевъ и восьми эскадренныхъ миноносцевъ въ возможно ближайшій срокъ, чтобы воспользоваться вѣроятнымъ отсутствіемъ главныхъ силъ японскаго флота. Цѣлью демонстраціи должно было быть уничтоженіе по пути отдѣльныхъ судовъ и отрядовъ непріятеля и нападеніе на пути сообщенія высадившейся въ Чемульпо японской арміи.

Чтобы предотвратить встрѣчу съ непріятелемъ въ полномъ его составѣ, почти вдвое сильнѣйшимъ нашей эскадры, демонстраціи должна была предшествовать подробная развѣдка крейсерами всей мѣстности до шхеръ у Чемульпо, и кромѣ того обслѣдованіе Печилійскаго залива транспортомъ „Ангара“, а вторымъ отрядомъ миноносцевъ — острововъ Эллiотъ. Въ случаѣ готовности къ выходу въ море Владивостокскаго отряда онъ тоже долженъ былъ ранѣе начала демонстраціи приступить къ дѣйствіямъ на путяхъ сообщенія съ Гензаномъ и вдоль береговъ Японскаго моря.

Для совмѣстнаго похода съ броненосцами предполагалось выдѣлить и подготовить восемь наилучшихъ миноносцевъ 1-го отряда.

Далѣе намѣчено было употребить для охраны прохода въ Портъ-Артурскую гавань мореходныя канонерскія лодки „Гилякъ“ и „Бобръ“, назначивъ имъ постоянныя мѣста стоянки на внутреннемъ рейдѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ могли наилучшимъ образомъ использовать свою артиллерію, а смѣну этимъ лодкамъ по охранѣ произвести по готовности мореходныхъ канонерскихъ лодокъ „Гремящій“ и „Отважный“. Съ судовъ эскадры снять для надобностей крѣпости часть пушекъ Барановскаго, организовавъ изъ нихъ морскія передвижныя батареи, а также для надобностей обороны рейдовъ и бухтъ—часть сфероконическихъ минъ. Движеніе коммерческихъ пароходовъ съ казенными грузами производить по указанію контръ-адмирала Лощинскаго, согласно инструкціи комиссара по гражданской части.

Выполненія предположеннаго плана не было.

Такова была новая программа дѣйствій нашей эскадры, расчитанная на раздѣленіе непріятельскихъ силъ, но обстоятельства и нерѣшительность высшихъ начальниковъ не дали ей осуществиться; протоколы засѣданій остались лишь пожеланіями.

Дальнія развѣдки, о которыхъ еще до перваго нападенія на Портъ-Артуръ хлопоталъ вице-адмиралъ Старкъ, теперь за недостаткомъ и поврежденіями уцѣлѣвшихъ крейсеровъ оказались трудно исполнимыми. Помимо нѣсколькихъ мелкихъ развѣдокъ крейсерами и миноносцами, которыя никакихъ данныхъ о раздѣленіи непріятельскихъ силъ доставить не могли и обыкновенно кончались тѣмъ, что непріятеля при рекогносцировкахъ не находили, флотъ нашъ продолжалъ оставаться въ Портъ-Артурѣ, броненосцы же за весь дальнѣйшій періодъ командованія адмирала Старка, даже въ должности временно-командующаго флотомъ, не покидали гавани.

Такимъ образомъ постепенно, но вѣрнымъ путемъ, надвигалась блокада порта непріятелемъ. Неустройство порта, необорудованность наблюдательныхъ постовъ и отсутствіе боновъ поглощало неимовѣрно много судовъ для охраны опустѣвшаго рейда, служившаго преддверіемъ ко входу въ гавань, и лишало минный флотъ возможности активныхъ дѣйствій, а въ устраненіе недоразумѣній при приближеніи ночью до-

зорныхъ и развѣдочныхъ судовъ, какъ то имѣло мѣсто съ первыми вечеромъ $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$, отъ нихъ стали требовать оставаться въ морѣ до разсвѣта.

На театрѣ военныхъ дѣйствій, между тѣмъ, со времени боя $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ происходило слѣдующее [1]):

Возвращеніе японскаго флота къ своей базѣ.

Отступая отъ Портъ-Артура, японскій флотъ направился къ Чемульпо, но по пути адмиралъ Того, опасаясь атаки нашихъ миноносцевъ, съ первымъ и вторымъ боевыми отрядами полнымъ ходомъ спустился на югъ до Шантунга и оттуда поднялся къ сборному пункту близъ Чемульпо. Третьему же боевому отряду онъ приказалъ идти по способности прямо къ этому мѣсту. Утромъ $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$, не доходя сборнаго пункта, всѣ три отряда соединились въ морѣ и вступили въ общій кильватерный строй. Къ 2-мъ часамъ дня Соединенный флотъ сталъ на якорь. Кромѣ пришедшихъ отрядовъ на якорѣ уже оказались: четвертый отрядъ истребителей, пришедшій изъ Таліенвана, четвертый боевой отрядъ судовъ, крейсера „Асама“ и „Чіода“, всѣ отряды истребителей, 9-й и 14-й отряды миноносцевъ, пароходы „Никко-Мару“, „Кассуга-Мару“, „Киншіу-Мару“, „Дайренъ-Мару“, „Отару-Мару“, „Хейджо-Мару“ и „Генкай-Мару“, а также забранный пароходъ „Манджурія“ со своимъ конвоиромъ „Тацута“.

Рекогносцировка японскихъ крейсеровъ и миноносцевъ у Портъ-Артура $\frac{31 \text{ января.}}{13 \text{ февраля.}}$

$\frac{29 \text{ января}}{11 \text{ февраля}}$ адмиралъ Того рѣшилъ отправить второй и третій боевые отряды совмѣстно съ четвертымъ и пятымъ отрядами истребителей на усиленную рекогносцировку къ Портъ-Артуру. Этимъ отрядамъ онъ приказалъ одновременно выставить цѣпь судовъ у Шантунга для перехвата русскихъ пароходовъ. Однако, штормовая погода со снѣгомъ воспрепятствовала выполненію этого намѣренія, и вышедшія было въ море суда, растерявъ другъ друга, собрались опять въ шхерахъ, гдѣ должны были от-

---

[1]) Изъ „Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“. Т. I.

стояться въ ожиданіи болѣе благопріятной погоды. $\frac{31 \text{ января}}{13 \text{ февраля}}$ попытка была возобновлена, но при неулегшейся крупной зыби и свѣжемъ вѣтрѣ со снѣгомъ истребители не были въ состояніи занять свои мѣста въ цѣпи у Шантунга, вслѣдствіе чего Начальникъ эскадры вице-адмиралъ Камимура послалъ ихъ подъ прикрытіемъ берега къ Портъ-Артуру, а самъ остался въ морѣ съ большими судами. Изъ всѣхъ истребителей достигли Портъ-Артура лишь „Асагири" къ 3-мъ часамъ ночи на $\frac{1}{14}$ февраля и „Хаядори" къ разсвѣту того-же дня. При густомъ снѣгѣ, обстрѣленные крѣпостью и бр. „Ретвизанъ" японскіе миноносцы близко подойти не могли, но судя по дыму, могли опредѣлить и доставить извѣстіе о томъ, что русскій флотъ цѣликомъ стоитъ въ гавани. Вице-адмиралъ Камимура, продержавшись со своими судами у Шантунга и не встрѣтивъ пароходовъ, вернулся $\frac{1}{14}$ февраля къ сборному пункту.

Между тѣмъ адмиралъ Того $\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$ увелъ броненосцы въ условный пунктъ на юго-западномъ побережьи Кореи для спѣшной задѣлки полученныхъ ими поврежденій въ бою и замѣны орудій запасными. Съ нимъ вышли пароходъ-мастерская „Никко-Мару" и для охранной службы 1-й, 2-й и 3-й отряды истребителей. Отряды эти простояли тамъ до $\frac{4}{17}$ февраля.

Четвертый же боевой отрядъ, подкрѣпленный изъ Сасебо лодками „Ошима" и „Акаги", совмѣстно съ 9-мъ и 14-мъ отрядами миноносцевъ, въ виду извѣстія объ отправленіи изъ Японіи 12-й армейской дивизіи, остался у Чемульпо съ цѣлью прикрытія ея высадки и выдвинулъ свои дозоры къ устью рѣки Ханъ.

Получивъ отъ миноносцевъ „Асагири" и „Хаядори" извѣстіе, что русскій флотъ собрался цѣликомъ въ гавань, адмиралъ Того рѣшилъ измѣнить свой первоначальный планъ — въ ближайшіе дни вызвать нашу эскадру на рѣшительный поединокъ, и по мѣрѣ приведенія въ исправность своихъ броненосцевъ занялся составленіемъ другого плана съ цѣлью окончательно запереть русскую эскадру въ гавани и одно-

временно перекиднымъ огнемъ обстрѣлять внутренній рейдъ. Для этого онъ поручилъ адмиралу Дева своими судами немедленно произвести рекогносцировку мѣстности передъ крѣпостью и выбрать подходящіе пункты.

Развѣдки нашихъ судовъ и охрана Портъ-Артурскаго рейда.

Какъ сказано было выше, послѣ боя $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ на ночь вышли въ поискахъ за непріятелемъ тринадцать нашихъ миноносцевъ: „Властный“ (бр. вымпелъ кап. 1 р. Матусевича), „Безпощадный“, „Внушительный“, „Выносливый“, „Грозовой“, „Разящій“ (кап. 2 р. Гинтеръ), „Рѣшительный“, „Стерегущій“, „Сторожевой“, „Смѣлый“, „Скорый“, „Сердитый“ и „Расторопный“; въ крейсерство для охраны рейда—крейсера „Діана“, „Баянъ“, „Аскольдъ“, „Бояринъ“ и „Забіяка“, а на рейдѣ оставался отрядъ канонерскихъ лодокъ „Бобръ“ (фл. контръ-адмирала Моласа), „Отважный“, „Гилякъ“ и минные крейсера „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“. Къ утру суда вернулись обратно.

28 января. / 10 февраля.

$\frac{\text{28 января}}{\text{10 февраля}}$ въ 11 часовъ утра отрядъ к.-адм. Моласа въ составѣ судовъ: „Бобръ“, „Гилякъ“, „Отважный“, „Гайдамакъ“ и „Забіяка“ вновь вышелъ на рекогносцировку, сперва въ бухту Сикау, а затѣмъ въ Тахэ, гдѣ сталъ на якорь и откуда, не найдя ничего подозрительнаго, вернулся къ 7 часамъ вечера въ Портъ-Артуръ.

Въ этотъ же день въ дневное крейсерство выходили крейсера 1 ранга „Діана“ и „Аскольдъ“, первый на W отъ Квантуна въ 15 мильномъ разстояніи, а второй въ O-мъ направленіи.

Въ ночь съ $\frac{28}{10}$-го на $\frac{29}{11}$-ое вышли въ крейсерство для охраны рейда крейсера „Баянъ“, „Аскольдъ“, „Діана“, „Бояринъ“, „Забіяка“, минные крейсера „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“, отрядъ лодокъ к.-адм. Моласа и миноносцы обоихъ отрядовъ въ числѣ тринадцати.

Въ общемъ $\frac{28}{10}$ и $\frac{29\text{ января}}{11\text{ февраля}}$ прошли спокойно, непріятель не появлялся, а въ морѣ начался сильный снѣжный штормъ. Поврежденные въ бою крейсера „Баянъ" и „Аскольдъ", временно задѣлавшіе свои пробоины деревомъ и съ $\frac{27\text{ января}}{9\text{ февраля}}$ непрерывно несшіе развѣдочную службу, вошли въ гавань $\frac{29\text{ января}}{11\text{ февраля}}$ и приступили къ болѣе основательной починкѣ своихъ поврежденій, что ими и было закончено судовыми средствами къ $\frac{5}{18}$ февраля; кр. 2 р. „Новикъ" съ тою же цѣлью былъ введенъ въ докъ, такимъ образомъ послѣ гибели крейсера „Бояринъ" изъ всего состава крейсеровъ только одинъ кр. „Діана" былъ безъ поврежденій. Поэтому назначенный Намѣстникомъ $\frac{30\text{ января}}{12\text{ февраля}}$ Начальникъ отряда крейсеровъ и Завѣдующій исправленіемъ судовъ эскадры к.-адм. Моласъ перенесъ свой флагъ съ мореходной канонерской лодки „Бобръ" на этотъ исправный крейсеръ.

По случаю начавшейся свѣжей погоды и для сбереженія силъ командъ, миноносцы стали высылаться въ развѣдку по два изъ каждаго отряда, два къ востоку отъ Ляотешана и два къ западу, причемъ раіонъ дозора былъ увеличенъ до 50 миль. Въ случаѣ же появленія непріятельскихъ судовъ не въ очередь отправлялись отряды миноносцевъ для ихъ атаки.

30 января.
12 февраля.

Утромъ $\frac{30\text{ января}}{12\text{ февраля}}$ пришелъ изъ Цинтау на внѣшній рейдъ германскій крейсеръ „Hansa", подъ флагомъ начальника крейсерской эскадры контръ-адмирала Holtzendorf'а (Хольцендорфъ) за германскими подданными, желавшими покинуть Портъ-Артуръ. Забравъ ихъ, а также нѣсколькихъ женъ и дѣтей русскихъ офицеровъ, крейсеръ около 2-хъ часовъ пополудни ушелъ въ море. Въ девятомъ часу вечера этого дня крѣпость произвела одинъ выстрѣлъ, подхваченный стоявшимъ въ проходѣ „Ретвизаномъ", сейчасъ же впрочемъ прекратившимъ огонь. Позже, около 2-хъ часовъ ночи, Тигровая батарея сдѣлала еще два выстрѣла. Тревога была напрасной, такъ какъ оказалось, что стрѣляли по грузовому пароходу,

подошедшему съ вечера къ Портъ-Артуру и выжидавшему разсвѣта для входа въ портъ.

Въ слѣдующую ночь около половины 3-го часа по полуночи „Ретвизанъ" открылъ огонь по миноносцу, усмотрѣнному сквозь снѣгъ въ лучахъ прожектора („Асагири"). Къ 5-ти часамъ утра огонь его возобновился по вновь появившемуся силуэту, и въ стрѣльбѣ приняла участіе и крѣпость. Броненосецъ вскорѣ прекратилъ огонь, но крѣпость продолжала стрѣлять рѣдкими выстрѣлами вплоть до 7-ми часовъ утра.

Развѣдки миноносцевъ. $\frac{2}{15}$-го и $\frac{3}{16}$-го февраля вышедшіе съ утра въ дневную развѣдку миноносцы „Грозовой" и „Властный" около 4-хъ часовъ пополудни возвратились на рейдъ. Первый держалъ сигналъ „вижу на горизонтѣ крейсеръ". Спрошенный съ флагманскаго корабля, какой націи крейсеръ, онъ отвѣтилъ „крейсеръ двухтрубный и двухмачтовый, націи опредѣлить не могу". Одновременно изъ штаба крѣпости сообщили, что съ заставы Голубиной бухты доносятъ, что былъ виденъ двухтрубный японскій крейсеръ, шедшій прямо въ эту бухту, а оттуда прошедшій на сѣверъ въ бухту Луиза и затѣмъ скрывшійся за отдаленнымъ мысомъ. Въ виду этого донесенія миноносцы „Грозовой" и „Властный", уже успѣвшіе войти въ бассейнъ, были вновь отправлены въ Голубиную бухту.

Къ нимъ присоединены были два миноносца 2-го отряда „Расторопный" и „Сердитый", и отряду этому приказано было немедленно атаковать непріятеля. Японскій крейсеръ повидимому принадлежалъ къ третьему боевому отряду адмирала Дева и выполнялъ порученіе по осмотру мѣстности. Наши миноносцы вышли изъ Портъ-Артура около 6 часовъ вечера и, не заставъ больше крейсера, вернулись обратно къ 10½ часамъ вечера. По возвращеніи командиръ миноносца „Властный" (лейт. Карцовъ) [1]) донесъ, что на западномъ и сѣверо-западномъ берегу Ляотешана и по берегу Голубиной

---

[1]) Рапортъ командира „Властнаго" отъ $\frac{5}{18}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 47, стр. 32.

бухты имѣются огни, которые по прохожденіи судовъ безъ отличительныхъ огней, начинаютъ мигать, производя впечатлѣніе правильной сигнализаціи длинными и короткими вспышками. Кромѣ того, онъ замѣтилъ въ Голубиной бухтѣ два огня, створъ которыхъ бьетъ ровно въ середину бухты. Вообще, огни появлялись на мѣстахъ, гдѣ повидимому берегъ недоступенъ, но всегда въ складкѣ, образуемой холмами обрывистаго берега, въ мѣстахъ, гдѣ джонки могутъ приставать. Видны были приходящія съ моря и уходящія джонки; послѣднихъ было много и по берегамъ бухтъ.

Поврежденіе кабеля въ Чифу.

Ночью съ $\frac{4}{17}$-го на $\frac{5}{18}$-е февраля поступило донесеніе изъ Таліенвана, что съ миннаго транспорта „Амуръ“ усмотрѣны въ морѣ сгруппированными до пятнадцати судовыхъ огней. Это же извѣстіе подтвердила и крѣпость. Къ утру $\frac{5}{18}$-го февраля съ заставы въ бухтѣ Десяти Кораблей дали знать, что въ бухтѣ Лунза идутъ и видны на горизонтѣ два военныхъ судна. Къ этому же времени изъ Чифу пришло извѣстіе, что нашъ телеграфный кабель, соединявшій этотъ городъ съ Портъ-Артуромъ поврежденъ и пересталъ дѣйствовать.

Развѣдки крейсеровъ и миноносцевъ $\frac{5}{18}$ февраля.

Вышеизложенныя извѣстія побудили Намѣстника сейчасъ же произвести подробную развѣдку. Намѣчено было послать къ островамъ Блондъ крейсера „Баянъ“ и „Аскольдъ“, къ этому дню задѣлавшіе свои поврежденія, и одновременнно къ западному берегу Ляотешана вплоть до параллели бухты Адамсъ—миноносцы 2-го отряда „Разящій“, „Скорый“ и „Смѣлый“, а въ ближайшій дозоръ миноносцы 1-го отряда „Безпощадный“ и „Внушительный“.

Первыми вышли миноносцы въ $7^1/_2$ час. утра $\frac{5}{18}$ февраля. Послѣ нихъ, около 8 часовъ утра вышли на рейдъ „Баянъ“ и „Аскольдъ“ и направились въ море.

Но тутъ послѣдовала перемѣна приказанія: съ флагманскаго корабля подняли имъ сигналъ „*идти на внутренній*

рейдъ". Черезъ полчаса послѣдній сигналъ былъ отмѣненъ, и въ видѣ напутствія поднято: *„Аскольду" и „Баяну" соблюдать осторожность, идти по назначенію*".

Наконецъ, крейсера дали 18-ти узловой ходъ и отправились, „Аскольдъ" въ кильватеръ кр. „Баянъ" [1]). Въ 10 часовъ утра „Баянъ" началъ поворачивать обратно. сообщивъ на „Аскольдъ", что по случаю неисправности въ машинѣ, онъ идетъ обратно въ Портъ-Артуръ. Приближаясь къ внѣшнему рейду, онъ донесъ, что сильно разогрѣлся упорный подшипникъ правой машины, въ крейсерство идти не можетъ и принужденъ войти въ гавань, что и было ему разрѣшено.

Такъ какъ по присланной, при предписаніи младшаго флагмана Начальника крейсерскаго отряда инструкціи [2]), „Аскольдъ" не долженъ былъ разлучаться съ „Баяномъ", то командиръ перваго крейсера, кап. 1 р. Грамматчиковъ, тоже повернулъ вслѣдъ за „Баяномъ" и прибылъ на рейдъ Портъ-Артура. Однако, Начальникъ эскадры приказалъ ему одному докончить развѣдку, почему „Аскольдъ" въ 1 часъ пополудни снова снялся съ якоря. Придя на траверзъ группы острововъ Блондъ, онъ замѣтилъ два миноносца и крейсеръ, стоявшіе между островами, а въ нѣкоторомъ отдаленіи еще одинъ крейсеръ, вышедшій изъ-за острововъ и шедшій на присоединіе къ миноносцамъ. Горизонтъ былъ чистъ и все было хорошо видно между островами Блондъ и къ сѣверу, востоку и югу отъ острова Хай-ун-тау.

На горизонтѣ „Аскольдъ" другихъ судовъ не усмотрѣлъ, но опасаясь быть отрѣзаннымъ при наступившей темнотѣ и чтобы избѣжать возможности минныхъ атакъ, далъ полный ходъ и перемѣнными курсами направился въ Портъ-Артуръ съ разсчетомъ прибыть туда къ утру $\frac{6}{19}$ февраля [3]). Во время ночного крейсерства никакихъ судовъ или огней „Аскольдъ" не видѣлъ, кромѣ прожекторовъ Портъ-Артурскихъ фортовъ, которые были хорошо видны съ разстоянія до 40 миль.

---

[1]) Рапортъ командира „Аскольда" отъ $\frac{6}{19}$ февраля № 3. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 134, стр. 357.

[2]) Инструкціи въ дѣлахъ не имѣется.

[3]) См. Чертежъ плаванія кр. „Аскольдъ" (Приложеніе № 32).

Миноносцы „Разящій“, „Смѣлый“ и „Скорый“ шли подъ начальствомъ Завѣдующаго 2-мъ отрядомъ, кап. 2 р. Гинтера [1]). Проходя островъ Рифъ, у сѣвернаго мыса Голубиной бухты, отрядъ замѣтилъ семафорный сигналъ и, подойдя къ мысу, получилъ увѣдомленіе сигнальщика наблюдательнаго поста, что при подходѣ наканунѣ къ Голубиной бухтѣ японскаго крейсера способъ маневрированія послѣдняго произвелъ на сигнальщика впечатлѣніе постановки минъ, хотя самихъ минъ онъ и не видѣлъ. Тогда „Разящій“ съ Завѣдующимъ отрядомъ отправился въ Портъ-Артуръ и передалъ на флагманскій корабль это семафорное извѣщеніе. Получивъ отъ Начальника эскадры приказаніе удостовѣриться въ дѣйствительности постановки японцами миннаго загражденія и произвести рекогносцировку въ бухтѣ Десяти Кораблей, онъ пошелъ обратно по назначенію.

Въ $2^1/_2$ часа пополудни, будучи въ трехъ миляхъ отъ острова Мурчисонъ и видя, что въ бухтѣ Десяти Кораблей и кругомъ острова Мурчисонъ много льда, отрядъ капитана 2 ранга Гинтера повернулъ обратно въ Портъ-Артуръ, обходя при этомъ острова Айронъ и Рифъ. При проходѣ послѣдняго острова, усмотрѣны были къ югу на горизонтѣ два судна, и когда отрядъ къ нимъ приблизился, то въ нихъ опознали наши миноносцы „Внушительный“ и „Безпощадный“.

Между тѣмъ, Намѣстникъ, узнавъ о минахъ, хотѣлъ немедленно послать съ эскадры въ каждую изъ названныхъ бухтъ для осмотра по одному офицеру и по три минера. Адмиралъ Старкъ обратилъ [2]) его вниманіе на то, что эти офицеры съ минерами, посланные сухимъ путемъ, едва ли найдутъ подходящія средства для осмотра бухты, такъ какъ на теченіяхъ и сулояхъ вдоль Квантунскаго берега можетъ съ успѣхомъ работать только партія съ сильными судами, способными протралить всю бухту. Вслѣдствіе вышеизложеннаго вопросъ этотъ былъ предоставленъ на усмотрѣніе находившагося въ то время въ Таліенванѣ контръ-адмирала

[1]) Рапортъ Завѣдующаго 2-мъ отрядомъ миноносцевъ отъ $\frac{5}{18}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 57, стр. 143.

[2]) Записка флагъ-капитана Начальника эскадры. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 29.

Лощинскаго, которому Намѣстникъ уже ранѣе поручилъ заминировать обѣ бухты.

Ночное дежурство въ Голубиной бухтѣ.

Во избѣжаніе излишнихъ экстренныхъ посылокъ изъ Портъ-Артура эскадренныхъ миноносцевъ въ погоню за непріятельскими судами и необходимости слѣдить за Голубиной бухтой, Намѣстникъ велѣлъ каждую ночь посылать въ эту бухту два миноносца изъ 2-го отряда, снабдивъ ихъ соотвѣтствующей инструкціей. Миноносцы эти должны были приходить въ бухту незамѣченными береговыми жителями и оставаться тамъ до разсвѣта, распознавать приближающіяся суда, и въ случаѣ появленія непріятеля атаковывать его [1]).

Въ ночь на $\frac{6}{19}$ февраля для выполненія этого приказанія пришлось, однако, выслать два миноносца 1-го отряда, предоставивъ выборъ ихъ завѣдующему отрядомъ [2]). Миноносцы „Бдительный" и „Внимательный" съ заходомъ солнца вышли и въ темнотѣ пробрались въ Голубиную бухту. Во избѣжаніе тревоги или недоразумѣній, о выходѣ ихъ былъ предупрежденъ комендантъ крѣпости для распоряженій по наблюдательнымъ постамъ.

Въ слѣдующую ночь съ закатомъ солнца отправились въ ночное крейсерство къ Голубиной бухтѣ миноносцы 2-го отряда „Разящій" и „Скорый". Вскорѣ эти миноносцы растеряли другъ друга. „Скорый" крейсеровалъ до 11 часовъ вечера между Голубиной бухтой и островами Рифъ, послѣ чего сталъ на якорь, а съ разсвѣтомъ, не видя „Разящаго", снялся, прошелъ сѣвернѣе о-ва Рифъ и вернулся въ Портъ-Артуръ отдѣльно. По свидѣтельству командира миноносца (лейт. Хоменко), якорное мѣсто было очень удобнымъ наблюдательнымъ пунктомъ за всей Голубиной бухтой; за все время его крейсерства и якорной стоянки въ морѣ судовъ не было

---

1) Морской Штабъ Намѣстника отъ $\frac{5}{18}$ февраля № 139. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 33.

2) Записка флагъ-капитана отъ $\frac{5}{18}$ февраля № 16. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 31, стр. 34.

видно, но за то вечеромъ по пути въ бухту видны были огни на берегу [1]).

Съ $\frac{7}{20}$ на $\frac{8}{21}$ февраля туда же выходили миноносцы „Смѣлый“ и „Сердитый“, а въ слѣдующую ночь „Расторопный“ и „Сторожевой“.

Выходившіе въ ночь на $\frac{8}{21}$ февраля на развѣдки по другую сторону Ляотешана миноносцы „Властный“, „Внимательный“ и „Грозовой“ непріятеля не видѣли, тоже самое подтвердили крейсера „Баянъ“ и „Аскольдъ“, ходившіе $\frac{9}{22}$ февраля полнымъ ходомъ на востокъ за островъ Хай-ун-тау (Торнтонъ) и возвратившіеся въ тотъ же день къ заходу солнца.

Вообще до $\frac{11}{24}$ февраля непріятель видимо не предпринималъ какихъ-либо активныхъ дѣйствій.

Отъѣздъ Намѣстника въ Мукденъ.

За эти дни произошли важныя перемѣны въ высшемъ командованіи флотомъ. Обстоятельства военнаго времени въ связи съ уже начавшейся высадкой японскихъ войскъ въ Кореѣ потребовали присутствія Намѣстника, назначеннаго Главнокомандующимъ, въ Мукденѣ. Собираясь въ отъѣздъ къ дѣйствующей арміи, Намѣстникъ просилъ Генералъ-Адмирала для усиленія власти Начальника эскадры испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на предоставленіе послѣднему на время его, Намѣстника, отсутствія изъ Портъ-Артура правъ Командующаго флотомъ, указанныхъ въ Морскомъ Уставѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай замѣны по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ военнаго времени Начальника эскадры, онъ просилъ назначить послѣднему въ помощь старшимъ флагманомъ одного изъ адмираловъ, болѣе опытнаго, чѣмъ слѣдующій по старшинству младшій флагманъ кн. Ухтомскій [2]).

На эту просьбу Намѣстникъ получилъ отъ Генералъ-

---

[1]) Рапортъ командира миноносца „Скорый“ отъ $\frac{7}{20}$ февраля № 51. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 398.

[2]) Секретная телеграмма Генералъ-Адмиралу № 2086 отъ $\frac{2}{15}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 94, стр. 86.

Адмирала отвѣтъ, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было назначить командующимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ вице-адмирала Макарова и предоставить Намѣстнику назначить вице-адмирала Старка временно-исполняющимъ эту должность впредь до прибытія адмирала Макарова. Въ виду же возможности перерыва сообщенія между Портъ-Артуромъ и Главной Квартирой, вице-адмиралу Макарову предоставлялись всѣ права, предусмотрѣнныя Морскимъ Уставомъ для Командующаго флотомъ и для Главнаго Командира портовъ.

Инструкція Намѣстника Начальнику эскадры.

Передъ своимъ отъѣздомъ Намѣстникъ оставилъ Начальнику эскадры секретную инструкцію для принятія къ руководству въ отношеніи дальнѣйшихъ дѣйствій до пріѣзда вице-адмирала Макарова [1]).

1) „Въ виду значительнаго ослабленія эскадры выводомъ изъ строя двухъ броненосцевъ и трехъ крейсеровъ въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, главной вашей заботой должно быть сохраненіе броненосцевъ на случай рѣшительныхъ дѣйствій, сообразно обстоятельствамъ, однимъ изъ которыхъ является необходимость воспрепятствовать высадкѣ на побережьѣ Ляотунга".

2) „Для необходимаго нравственнаго воздѣйствія на непріятеля и стѣсненія его дѣйствій въ Корейскомъ и Печилійскомъ заливахъ, а также съ цѣлью угрозы его сообщеніямъ, Ваше Превосходительство предпримите, сообразно обстоятельствамъ, со всей эскадрой усиленную рекогносцировку по направленію къ шхерамъ у Чемульпо, или къ другому пункту по вашему усмотрѣнію, предварительно освѣтивъ мѣстность крейсерами и миноносцами".

3) „По готовности крейсерскаго отряда [2]), ему надлежитъ выйти въ море для дальнѣйшихъ операцій, какъ у береговъ сѣверо-восточной Кореи, такъ и на путяхъ сообщенія японцевъ между Гензаномъ и Японіей. Продолжительность крей-

---

[1]) Инструкція Намѣстника отъ $\frac{5}{18}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 6, стр. 1.

[2]) Во Владивостокѣ.

серства полагаю предоставить усмотрѣнію командующаго отрядомъ".

„По иностраннымъ свѣдѣніямъ, имѣемымъ въ штабѣ, шесть кораблей японской вспомогательной эскадры и нѣсколько миноносцевъ находятся въ сѣверныхъ водахъ Японіи, минная оборона побережья которой хорошо организована: есть вѣроятіе, что входы на главнѣйшіе военные и торговые рейды минированы".

4) „Для лучшаго согласованія взаимныхъ дѣйствій по оборонѣ крѣпости и побережья Квантуна, Вашему Превосходительству надлежитъ оказывать всякое содѣйствіе коменданту крѣпости, которому мною переданы соотвѣтственныя указанія".

5) „Эскадренные миноносцы необходимо, соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ ихъ дѣятельности, сохранить въ исправности и полной пригодности для совмѣстныхъ операцій съ эскадрой и активныхъ дѣйствій".

6) „Принять всѣ возможныя мѣры къ скорѣйшему исправленію крейсера 1-го ранга „Паллада" и обоихъ поврежденныхъ броненосцевъ, не пытаясь ихъ капитально исправить, но производить работы лишь настолько, чтобы всѣ три судна могли выйти въ море и вступить въ бой".

7) „По вопросу о снабженіи морскимъ путемъ флота и гарнизона крѣпости Артуръ продовольственными и другими запасами, выработать совмѣстно съ комендантомъ крѣпости планъ его выполненія, которое и возложить на командира порта".

8) „Изъ командъ судовъ, требующихъ продолжительныхъ исправленій, а также остающихся на берегу, составить морскіе баталіоны съ батареями десантныхъ орудій, для содѣйствія войскамъ гарнизона, на случай какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ и для отраженія внезапной атаки прибрежныхъ бухтъ".

9) „Во время моего отсутствія изъ Артура относительно донесеній принять къ руководству:

1-е—о всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ доносить мнѣ по телеграфу; о случаяхъ чрезвычайныхъ—непосредственно Е. И. В. Генералъ-Адмиралу;

2-е—письменныя донесенія представлять по мѣрѣ надобности;

3-е—о ходѣ работъ по исправленію судовъ доносить мнѣ еженедѣльно".

Дополнительное предписаніе.

Дополнительнымъ предписаніемъ наканунѣ отъѣзда [1]) Намѣстникъ предлагалъ временно-Командующему флотомъ, на случай крайней необходимости по болѣзни передать командованіе флотомъ до пріѣзда вице-адмирала Макарова (выѣхавшаго изъ С.-Петербурга $\frac{4}{17}$ февраля),—передать таковое старшему изъ остающихся адмираловъ, Начальнику Морского Штаба Намѣстника контръ-адмиралу Витгефту.

$\frac{8}{21}$ февраля генералъ-адъютантъ Алексѣевъ выѣхалъ въ Мукденъ къ дѣйствующей арміи и донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о передачѣ командованія флотомъ вице-адмиралу Старку [2]).

Телеграмма ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ этотъ же день эскадра была осчастливлена ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ телеграммой на имя Намѣстника и Главнокомандующаго [3]).

„Благодарю Васъ за подробное донесеніе о ночной атакѣ нашей эскадры японскими миноносцами. Съ удовольствіемъ освѣдомился о примѣрномъ исполненіи долга всѣми чинами поврежденныхъ кораблей при столь тяжкихъ обстоятельствахъ. Передайте имъ Мою искреннюю благодарность, также увѣренность, что они постараются при случаѣ сторицею отплатить вѣроломному врагу за нанесенный имъ ущербъ".

НИКОЛАЙ.

---

[1]) Предписаніе отъ $\frac{7}{20}$ февраля № 142. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 34, стр. 26 и приказы Намѣстника отъ $\frac{7}{20}$ февраля №№ 35 и 36.

[2]) Всеподданнѣйшая телеграмма отъ $\frac{8}{21}$ февраля № 13. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 1, стр. 17.

[3]) Высочайшая телеграмма отъ $\frac{8}{21}$ февраля. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 480.

Распредѣленіе эскадры Тихаго океана по отрядамъ.

Вступивъ во временное командованіе флотомъ, вице-адмиралъ Старкъ приказомъ объявилъ, что въ соотвѣтствіи съ указаніями Намѣстника и съ требованіями службы, онъ оставляетъ за собою главное командованіе дѣйствующей эскадрой и общее руководство всѣми частями флота Тихаго океана и объявляетъ слѣдующій составъ отрядовъ и частей и ихъ ближайшихъ начальниковъ:

1) Отрядъ броненосцевъ:

„Петропавловскъ“ „Полтава“ „Севастополь“ „Пересвѣтъ“ „Побѣда“ „Ретвизанъ“ „Цесаревичъ“	контръ-адмиралъ князь Ухтомскій.

2) Отрядъ крейсеровъ:

„Баянъ“ „Аскольдъ“ „Діана“ „Паллада“ „Новикъ“	контръ-адмиралъ Моласъ 2.

3) Отдѣльный отрядъ крейсеровъ:

„Россія“
„Громобой“
„Богатырь“
„Рюрикъ“
Транспортъ „Лена“

4) Первый отрядъ миноносцевъ Минный крейсеръ „Всадникъ“	кап. 1 р. Матусевичъ.

5) Отрядъ подвижной обороны:

Мин. транспортъ	„Амуръ“	контръ-адмиралъ Лощинскій.
Транспортъ	„Ангара“	
Мор. кан. лодка	„Отважный“	
„ „ „	„Бобръ“	
„ „ „	„Гилякъ“	
Крейс. 2 ранга	„Забіяка“	
2-й отрядъ миноносцевъ		
Мин. крейсеръ	„Гайдамакъ“	

6) Учебныя суда:

„Разбойникъ“	Въ вѣдѣніи Командира порта.
„Джигитъ“	
Пароходъ „Казань“	
Всѣ портовыя суда.	

ГЛАВА XI.

Дѣйствія эскадры съ $\frac{8}{21}$ февраля по $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ 1904 года.

(Приложеніе: № 33 и 34).

Инціатива дѣйствій въ рукахъ японцевъ. Первая попытка японцевъ заградить входъ въ Артуръ. Развѣдки нашихъ крейсеровъ и миноносцевъ въ районѣ Квантунскихъ береговъ. Бой крейсеровъ съ японской броненосною эскадрою $\frac{12}{25}$ февраля. Гибель миноносца „Внушительный". Развѣдки изъ Артура. Походы крейсеровъ. Пріѣздъ $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ адмирала Макарова въ Артуръ.

Инціатива дѣйствій въ рукахъ японцевъ. Въ первый періодъ войны, японцы поставили себѣ двѣ главныя задачи: съ одной стороны овладѣніе моремъ и обезпеченіе десантныхъ перевозокъ и морскихъ сообщеній и съ другой стороны устройство заслона на границѣ Кореи для фланговаго движенія на сообщеніе Артура съ Сибирью въ случаѣ наступленія русской арміи на югъ. Только при успѣшномъ выполненіи этихъ двухъ задачъ японцы могли рѣшиться на дальнѣйшія наступательныя дѣйствія на Ляодунскомъ полуостровѣ и въ южной Манчжуріи. То и другое требовало времени, притомъ же присутствіе крѣпкаго сплоченнаго льда на значительномъ пространствѣ береговъ южной Манчжуріи, Квантуна и въ Ляодунскомъ заливѣ откладывало надолго выполненіе десантныхъ операцій.

Высаженныя въ первый мѣсяцъ войны въ Чемульпо и Пеньянгѣ три дивизіи генерала Куроки, въ виду поставленной цѣли, стали подвигаться къ рѣкѣ Ялу, опираясь на Пеньянгъ, какъ базу, куда направлялось все снабженіе.

Въ то же время японскому флоту предстояло, опираясь на ту же временную базу, обезпечить себѣ владѣніе Желтымъ

моремъ. Уничтоженіе большей части русской эскадры до формальнаго объявленія войны, входившее въ расчетъ японской стратегіи, не удалось. Поэтому, пользуясь ослабленіемъ русской эскадры, вынуждавшимъ ее къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, японскій флотъ, удерживая иниціативу дѣйствій въ своихъ рукахъ, поставилъ себѣ ближайшей задачей заблокировать непріятеля въ Артурѣ и нанести ему роковой ударъ бомбардировкой артурскаго рейда и гаваней съ моря.

Распоряженія адмирала Того по загражденію входа въ Портъ-Артуръ.

Съ этой цѣлью адмиралъ Того предполагалъ выйти съ флотомъ $\frac{7}{20}$ февраля и заградить входъ въ 2 ч. 30 м. ночи на четвертый день послѣ выступленія всѣхъ судовъ съ мѣста якорной стоянки [1]). Для загражденія были приготовлены пять пароходовъ, укомплектованныхъ офицерами и нижними чинами охотниками съ боевыхъ судовъ:

Тяньдзинъ-мару	4325	тоннъ,	скорость	11,9	узловъ.
Хококу-мару	2400	„	„	11,5	„
Джинсенъ-мару	2800	„	„	11	„
Буйіо-мару	1200	„	„	13	„
Бушію-мару	1690	„	„	11	„

Для прикрытія ихъ дѣйствій были приняты слѣдующія мѣры: въ авангардъ назначенъ пятый отрядъ истребителей; они розыскиваютъ русскіе сторожевые миноносцы и атакуютъ ихъ, затѣмъ, идя на востокъ, отвлекаютъ туда погоню. Непосредственно впереди пароходовъ-заградителей идетъ первый отрядъ истребителей, который, ведя колонну, осматриваетъ мѣстность, а подходя ко входу въ гавань, переходитъ въ тылъ къ пароходамъ, оберегая ихъ отъ нападенія сзади. Послѣ загражденія входа отрядъ этотъ спѣшитъ къ главнымъ силамъ съ донесеніемъ о результатахъ.

Къ каждому пароходу прикомандировано по одному миноносцу для снятія съ него людей послѣ его затопленія, а

---

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ труда „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“ Т. I.

именно къ пароходамъ по вышеуказанному списку—миноносцы „Чидори“, „Хаябуси“, „Хато“, „Манадзуру“ и „Цубаме“.

Девятый отрядъ миноносцевъ, крейсеруя вдоль берега отъ Ляотешана вплоть до входа въ гавань, долженъ помогать въ этомъ дѣлѣ, подбирая изъ воды людей, не снятыхъ сопровождающими пароходы миноносцами. Первый, второй и третій боевые отряды идутъ соединенно, затѣмъ за день до времени, назначеннаго для загражденія, раздѣляются: третій боевой отрядъ долженъ идти на развѣдку къ Портъ-Артуру, второй, имѣя своимъ авангардомъ четвертый отрядъ истребителей, подходитъ къ Ляотешану, еще разъ осматриваетъ нѣтъ ли неподобранныхъ людей, и ожидаетъ тамъ прибытія броненосцевъ, послѣдніе же съ адмираломъ Того направляются къ Энкоунтеръ-Року.

Выполненіе плана. $\frac{7}{20}$ февраля японскій флотъ началъ выходить изъ шхеръ у Чемульпо. Въ 7 часовъ утра этого дня выступилъ форзейлемъ третій боевой отрядъ („Читозе“, „Касаги“, „Такасаго“ и „Іошино“), вслѣдъ за ними пятый отрядъ истребителей („Кагеро“, „Муракумо“, „Сирануи“ и „Югири“), пять пароходовъ-заградителей и вспомогательный пароходъ „Киншіу-мару“. Въ 11 часовъ утра снялся первый боевой отрядъ (6 броненосцевъ), а въ полдень второй боевой отрядъ (6 броненосныхъ крейсеровъ), четвертый отрядъ истребителей („Хаядори“, „Асагири“, „Марусаме“, „Харусаме“) и посыльное судно „Чихайя“. Въ 3 часа пополудни—девятый отрядъ миноносцевъ („Аотака“, „Хато“, „Цубаме“, „Кари“), четырнадцатый отрядъ миноносцевъ („Чидори“, „Хаябуси“, „Касасаги“ и „Манадзуру“), посыльное судно „Татсута“ и пароходъ „Кассуга-мару“. Въ 6 часовъ утра на слѣдующій день вышелъ первый отрядъ истребителей („Сиракумо“, „Асасива“, „Касуми“ и „Акацуки“),

Постепенно всѣ эти отряды собрались въ промежуточную базу на сѣверо-западномъ берегу Кореи, но такъ какъ $\frac{8}{21}$ февраля задулъ свѣжій NW, разведшій большую волну, то дальнѣйшій походъ былъ отложенъ.

На другой день, $\frac{9}{22}$ февраля, японскій флотъ вновь вышелъ въ путь; впереди миноносные отряды и пароходы-заградители, боевой флотъ позади, однако, вслѣдствіе медленности хода пароходовъ, боевые корабли скоро догнали первую партію. Такимъ образомъ къ 4-мъ часамъ пополудни $\frac{10}{23}$ февраля всѣ японскія суда соединились въ 20-ти миляхъ къ юго-востоку отъ острова Раундъ.

Положеніе „Ретвизана" въ проходѣ.

Одновременно съ попыткою заградить входъ въ Портъ-Артурскую гавань, японцы намѣревались взорвать поврежденный броненосецъ „Ретвизанъ", стоявшій еще въ самомъ проходѣ послѣ ночной атаки японцевъ $\frac{\text{26 января.}}{\text{8 февраля.}}$

Положеніе броненосца „Ретвизанъ" опредѣлялось по пеленгамъ на русской картѣ (№ 511—входъ въ Портъ-Артуръ) слѣдующимъ образомъ: діаметральная плоскость лежала на NO—SW 86°; форштевень отъ Портъ-Артурскаго входного маяка на NO 49° въ разстояніи отъ него 131 сажени; ахтерштевень отъ того же маяка на NO 24° въ разстояніи 90 саженъ; носъ выдавался на 6 саженъ восточнѣе входного створа. Ширина свободнаго прохода отъ носа броненосца до восточной отмели оставалась 45 саженъ.

Послѣ постановки на мель на „Ретвизанѣ" привязали сѣти съ праваго борта, а черезъ нѣсколько дней поставили саженяхъ въ 20-ти мористѣе броненосца бонъ изъ бревенъ, перевязанныхъ сначала проволочнымъ тросомъ, а позже и якорнымъ канатомъ, снятымъ съ портовыхъ баржъ. Бонъ этотъ установленъ былъ на особыхъ якоряхъ, и бревна, перевязанныя послѣднимъ способомъ, не обрывало ни при какой волнѣ [1]).

Къ бревнамъ подвѣшены были сѣти загражденія, снятыя съ противоположнаго борта броненосца, и кромѣ того взятыя съ нѣкоторыхъ судовъ, у которыхъ имѣлись запасныя полотнища. Такимъ образомъ „Ретвизанъ" стоялъ на мели, но

---

[1]) Изъ воспоминаній командира броненосца капитана 1 ранга Щенсновича. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 263.

за защитою двухъ рядовъ сѣтей, наружнаго на бревнахъ, и внутренняго на бортовыхъ шестахъ.

Каждый вечеръ послѣ спуска флага, наравнѣ съ прочими судами эскадры на броненосцѣ „Ретвизанъ“ били тревогу и готовили батарею праваго борта къ отраженію атаки. Половина офицеровъ и команды по ночамъ бодрствовала, другая спала. Такъ продолжалось всѣ 30 дней, пока „Ретвизанъ“ стоялъ въ проходѣ. Прожектора броненосца были готовы по первому приказанію начать освѣщеніе. Съ цѣлью получать непосредственныя распоряженія съ броненосца „Петропавловскъ“, стоявшаго у стѣнки бассейна противъ дома командира порта, съ броненосца „Ретвизанъ“ были проведены къ флагманскому кораблю телефонные кабели, и помимо этого онъ былъ соединенъ особымъ проводомъ съ городской телефонной станціей. Послѣднее представляло большое удобство въ смыслѣ быстроты передачи приказаній или сношеній по части выполненія работъ по снятію броненосца съ мели.

Ночное дежурство у бр. „Ретвизанъ“.

По спускѣ флага каждый вечеръ къ броненосцу „Ретвизанъ“ приходили наряженные въ дежурство для охранной службы два миноносца изъ второго отряда и сторожевые катера съ судовъ эскадры, вооруженные 37 м/м пушками Гочкиса. Послѣдніе держались въ проходѣ между Золотой горой и форштевнемъ броненосца, но въ случаѣ свѣжей погоды имъ дозволялось приставать къ подвѣтренному борту, въ полной готовности во всякій моментъ отвалить и пойти въ атаку. Офицеры и команды этихъ катеровъ должны были всю ночь проводить на катерахъ, а чтобы люди могли выдержать такую службу въ зимнее время, имъ присылалась смѣна. Въ ночь съ $\frac{10}{23}$ на $\frac{11}{24}$ февраля въ дежурствѣ по охранѣ броненосца „Ретвизанъ“ находились миноносцы „Сторожевой“ и „Стерегущій“, а охранная цѣпь состояла изъ барказа съ мореходной канонерской лодки „Гремящій“, двухъ паровыхъ катеровъ съ броненосца „Пересвѣтъ“ и по одному паровому катеру съ броненосца „Полтава“ и лодки „Бобръ“.

Атака пароходовъ-заградителей.

$\frac{10}{23}$ февраля пятый японскій отрядъ истребителей, идя въ авангардѣ, увеличилъ ходъ, отдѣлился отъ пароходовъ-заградителей и къ 11 часамъ вечера подошелъ къ мысу Ляотешанъ. Опасаясь быть открытымъ, отрядъ подъ тѣнью горнаго берега сталъ выжидать захода луны. Въ это время уже свѣтили прожекторами Золотая гора, Бѣлый Волкъ и батарея Тахэ, а сторожевыя суда по обыкновенію охраняли внѣшній рейдъ. Японскіе истребители начали пробираться вдоль берега, избѣгая попасть въ лучи прожекторовъ.

Около 1 часа 30 минутъ ночи, въ лучѣ одного изъ крѣпостныхъ фонарей усмотрѣны были два дымка, которые сейчасъ же и исчезли. Къ двумъ часамъ ночи съ Ляотешанскаго маяка передали по телефону, что въ морѣ скопляется много огней, направляющихся къ Портъ-Артуру. Приблизительно черезъ ¾ часа, сначала въ тѣни, а вслѣдъ затѣмъ и въ яркомъ лучѣ крѣпостного прожектора обнаружился японскій истребитель („Кагеро“), пробиравшійся къ гавани. „Ретвизанъ“ открылъ по нему огонь изъ всѣхъ орудій праваго борта. Стрѣльба продолжалась недолго, не болѣе одной минуты, такъ какъ миноносецъ, приблизившись до трехъ кабельтововъ и пустивъ неудачно въ „Ретвизанъ“ мину, которая выскочила на берегъ, исчезъ изъ луча.

Немного спустя, обнаруженъ былъ и второй миноносецъ („Сирануи“), шедшій прямо на „Ретвизанъ“, но затѣмъ повернувшій въ сторону. Онъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ броненосца съ разстоянія въ 4—5 кабельтововъ, поддержаннымъ всѣми береговыми батареями и сторожевыми миноносцами и катерами изъ прохода. За этимъ миноносцемъ открылись еще два („Маракуме“ и „Югири“), державшіеся ближе къ Тигровому полуострову. Огонь былъ перенесенъ на нихъ, и въ скоромъ времени можно было убѣдиться, что оба они остановились и начали травить паръ. Такъ какъ были видны еще миноносцы прямо къ югу, то огонь броненосца „Ретвизанъ“ пришлось раздѣлить.

Въ этотъ моментъ изъ-за травившихъ паръ миноносцевъ показалось большое облако дыма, за которымъ можно было

разобрать два парохода, пришедшіе на створъ входныхъ знаковъ и повернувшіе, передній на середину броненосца, а задній на его форштевень. Весь огонь броненосца „Ретвизанъ“ былъ моментально сосредоточенъ на этихъ пароходахъ. Между тѣмъ къ обоимъ непріятельскимъ миноносцамъ, травившимъ паръ, подошли другіе миноносцы, вѣроятно для подачи помощи; вниманіе броненосца „Ретвизанъ“ и весь его огонь былъ направленъ исключительно на пароходы, несшіе японскіе флаги, и на появившіеся между ними миноносцы.

Движеніе пароходовъ. Пароходы-заградители, собравшись въ тѣни берега на SW отъ Ляотешана, въ 3 ч. 20 м. утра $\frac{11}{24}$ февраля двинулись впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди „Тяньдзинъ-мару“, за нимъ „Хококу-мару“, „Джинсенъ-мару“, „Буйіо-мару“ и послѣднимъ „Бушіу-мару“.

Обогнувъ Ляотешанъ, они вошли въ предѣлы боевого освѣщенія и сразу были встрѣчены огнемъ батареи Бѣлаго Волка, уже обстрѣливавшей японскіе миноносцы, но продолжали подвигаться впередъ. Передовой пароходъ былъ вскорѣ разстрѣлянъ этой батареей и прочими батареями Тигроваго полуострова, и, прижимаясь къ берегу, выскочилъ на гряду „Кай-янъ-чау“, гдѣ распоровъ себѣ дно, затонулъ. Подобная же участь постигла и „Буйіо-мару“, затонувшій тамъ же, и „Бушіу-мару“, у котораго былъ разбитъ руль: онъ вылѣзъ на камни немного сѣвернѣе.

Пароходы „Хококу-мару“ и „Джинсенъ-мару“ благополучно успѣли проскочить опасное мѣсто, но по мѣрѣ того, какъ они подвигались впередъ и выходили изъ обстрѣла Бѣлаго Волка, ихъ встрѣчалъ огнемъ броненосецъ „Ретвизанъ“ и прочія батареи. Несмотря на убійственный и частый огонь броненосца, эти пароходы продолжали двигаться, пока, наконецъ, первый, не доходя нѣсколькихъ десятковъ саженей до цѣли, объятый пламенемъ и потерявъ руль, не началъ уклоняться влѣво и не выскочилъ на берегъ къ подножію входного маяка на Тигровомъ полуостровѣ. Второй пароходъ, тоже разстрѣлянный, круто повернулъ вправо, причемъ удачно попавшимъ снарядомъ ему отдало якорь и онъ въ сторонѣ отъ прохода подъ Золотой горой, вытравивъ канатъ, затонулъ.

Команда обоихъ пароходовъ спасалась на спѣшно спускавшихся шлюпкахъ, а вдали какое то судно усиленно сигналило фонаремъ, очевидно, подзывая къ себѣ шлюпки со спасавшейся командой.

Послѣ отраженія пароходовъ до самаго разсвѣта по рейду шныряли огни японскихъ миноносцевъ, искавшихъ людей. Неоднократно, подходя ближе, они вызывали стрѣльбу съ броненосца „Ретвизанъ", хотя яркое пламя горѣвшаго на маячномъ мысу парохода слѣпило глаза и препятствовало прислугѣ орудій ихъ разсмотрѣть.

Высылка русскихъ миноносцевъ въ атаку.

Подъ утро съ Золотой горы по телефону дали знать, что подъ нею пріютилось много людей со второго парохода, и что изъ-за Ляотешана двигаются 4 огня похожіе на миноносные, а противъ бухты Лунвантанъ видно еще четыре подобныхъ огня. Для распознанія этихъ огней, и чтобы убѣдиться, нѣтъ ли между ними новыхъ пароходовъ, командиръ броненосца „Ретвизанъ" послалъ на югъ къ Ляотешану дежурные миноносцы „Сторожевой" и „Стерегущій". Выйдя на развѣдку они вскорѣ вернулись и доложили, что ими разсмотрѣны четыре непріятельскихъ миноносца, а подальше въ сторонѣ нѣсколько большихъ судовъ, повидимому, крейсеровъ. Тогда по приказанію съ флагманскаго корабля къ миноносцамъ „Сторожевой" и „Стерегущій" присоединили миноносецъ „Скорый", и всѣ три пошли атаковывать японскіе миноносцы.

Сблизившись съ японцами до 15 кабельтововъ, наши миноносцы открыли огонь. Однако, послѣ перваго же выстрѣла изъ 75 мм. пушки миноносца „Сторожевой" сальники воздушнаго накатника у этого орудія оказались неисправными. Поэтому этотъ миноносецъ долженъ былъ ограничиться стрѣльбой только изъ 47 мм. пушекъ Готчкисса. Японскіе миноносцы (4-й отрядъ истребителей), двигавшіеся на O, отвѣчали вяло, и вся перестрѣлка съ большого разстоянія никакого результата не имѣла. Посланный на поддержку нашихъ миноносцевъ крейсеръ „Новикъ", выйдя въ море въ 7 часовъ 8 минутъ утра и, видя безполезность подобной перестрѣлки по уходившему непріятелю, повелъ „Сторожевой" и „Стерегущій" въ

Голубиную бухту, гдѣ въ это время находились въ дежурствѣ вышедшіе туда еще съ вечера миноносцы „Разящій“ и „Расторопный“, а „Скорый“ отосланъ былъ въ гавань. Собравъ въ Голубиной бухтѣ отрядъ четырехъ миноносцевъ, „Новикъ“ въ девятомъ часу утра двинулся съ ними къ Портъ-Артуру, куда и вернулся благополучно.

„Ретвизанъ“, окончившій стрѣльбу къ 5 часамъ 45 мин. утра, выпустилъ за эту ночь 935 снарядовъ: 12″ сегментныхъ 2, 6″ сегментныхъ 71, 75 мм. стальныхъ 152, 47 мм. стальныхъ 590 и 37 мм.—120.

Убитыхъ и раненыхъ на немъ не было, равно какъ и поврежденій по корпусу. Проходъ въ гавань остался чистъ [1]).

При стрѣльбѣ съ охранныхъ катеровъ, мичманъ Георгій Ивановъ, бывшій на барказѣ съ „Гремящаго“, отъ сильной канонады получилъ разрывъ барабанной перепонки одного уха и втянутость другой [2]).

Осмотръ пароходовъ-заградителей.

Пароходы-заградители послѣ ихъ подробнаго осмотра оказались наполненными пропитанной керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ; для взрыва имѣлись батареи съ проводниками, а для мгновеннаго затопленія въ желаемомъ мѣстѣ особые кингстоны. Благодаря большому количеству горючаго матеріала пожаръ на пароходѣ „Хококумару“, несмотря на всѣ принятыя мѣры, продолжался въ теченіе цѣлой недѣли, пока пароходъ не уничтоженъ былъ взрывами подрывной партіи [3]).

По предметамъ, найденнымъ на пароходахъ, можно было судить о той поспѣшности, съ которой пароходы покидались своимъ экипажемъ; на одномъ изъ нихъ было найдено платье и оружіе японскаго морского офицера, очевидно, вплавь искавшаго спасенія. Кромѣ того, найдены были карты Портъ-Артура, Порта-Адамсъ и Желтаго моря. По проложенному курсу на

---

[1]) Рапортъ командира $\frac{11}{24}$ февраля № 324. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 50.

[2]) Рапортъ командира лодки $\frac{14}{27}$ апрѣля № 285.

[3]) Походный Штабъ Намѣстника $\frac{16}{29}$ февраля № 86. Телеграмма адм. Витгефта $\frac{16}{29}$ февраля № 323.

картѣ видно, что отъ Ляотешана пароходъ долженъ былъ идти въ близкомъ разстояніи отъ берега съ правильнымъ разсчетомъ пройти расположенныя на окраинахъ рейда батареи въ мертвомъ ихъ пространствѣ.

На захваченномъ эскизномъ планѣ (Приложеніе № 33) сдѣланъ былъ и схематическій набросокъ того положенія, которое должны были окончательно принять пароходы, на немъ же обозначенъ „Ретвизанъ“ и отмѣченъ японской надписью. При удачной постановкѣ пароходовъ японцы, очевидно, расчитывали лишить броненосецъ возможности защищаться, взорвать его миноносцами и его корпусомъ окончательно закрыть выходъ нашей эскадрѣ, которую потомъ намѣревались уничтожить бомбардированіемъ внутренняго рейда и бассейна.

Къ счастью бдительностью и мѣткостью огня бр. „Ретвизанъ“ и береговыхъ батарей, замыселъ этотъ не удался и проходъ остался свободнымъ [1]).

Выходъ русскихъ крейсеровъ $\frac{11}{24}$ февраля.

День $\frac{11}{24}$ февраля, ввиду выхода наканунѣ изъ дока кр. „Новикъ“, совпалъ какъ разъ съ предполагавшимся походомъ нашихъ крейсеровъ совмѣстно съ отрядомъ миноносцевъ на развѣдку вдоль восточнаго берега Квантуна. Въ случаѣ если бы непріятель не былъ встрѣченъ, предполагалось по окончаніи развѣдки, несмотря на слабость всего отряда, (крейсера: „Баянъ“—

---

[1]) За отраженіе минныхъ атакъ и уничтоженіе пароходовъ-заградителей, командиръ броненосца капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ былъ $\frac{1}{14}$ марта 1904 г. Орденомъ Св. Великомученика Георгія 4-й ст., а команда броненосца, въ числѣ 25-ти человѣкъ, властью Намѣстника и Главнокомандующаго награждена была знаками отличія Военнаго Ордена.

Кромѣ того были награждены старшій артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Кѣтлинскій—Золотой саблей съ надписью „за храбрость“; старшій штурманскій офицеръ броненосца лейтенантъ Александръ Павлиновъ 2—Орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; старшій минный офицеръ броненосца лейтенантъ Александръ Развозовъ—Орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; вахтенные начальники броненосца мичманы Николай Саблинъ и Владиміръ Гурячковъ—первый Орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“, а второй—Орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; находившіеся на сторожевыхъ катерахъ: съ эскадреннаго броненосца „Пересвѣтъ“ мичманъ Владиміръ Беклемишевъ, съ эскадреннаго броненосца „Полтава“ мичманъ Владиміръ Леонтьевъ, съ крейсера 2 ранга „Забіяка“ мичманъ Левъ Зельгеймъ и съ мореходной канонерской лодки „Бобръ“ мичманъ Георгій Пилсудскій—Орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“.

флагъ контръ-адмирала Моласъ, „Аскольдъ“ и „Новикъ“, миноносцы „Выносливый“, „Внимательный“, „Внушительный“ и „Грозовой“) продвинуться вплоть до устья рѣки Цинампо (Пень-янгъ).

Командовавшій этимъ отрядомъ контръ-адмиралъ Моласъ еще наканунѣ объявилъ въ приказѣ походный строй его. Днемъ предполагалось держаться въ строѣ равносторонняго треугольника съ крейсеромъ „Новикъ“ въ вершинѣ треугольника, а ночью въ кильватерномъ строѣ съ миноносцами на траверзѣ. При встрѣчѣ же съ непріятелемъ наши суда должны были выстроиться въ строй фронта съ кр. „Новикъ“ въ срединѣ и миноносцами впереди строя.

Ввиду появленія японскихъ судовъ передъ Портъ-Артуромъ, походъ къ Цинампо не могъ состояться, но для прикрытія возвращавшагося изъ-за Ляотешана кр. „Новикъ“ съ четырьмя миноносцами въ 8 ч. утра $\frac{11}{24}$ февраля вышелъ на внѣшній рейдъ крейсеръ „Баянъ“ (подъ флагомъ контръ-адмирала Моласъ), а за нимъ въ 8 ч. 25 м. и крейсеръ „Аскольдъ“.

Къ этому времени съ Золотой горы передали, что въ въ 7—8 миляхъ отъ Портъ-Артура видны 4 крейсера типа „Касаги“, а по направленію на SO въ миляхъ 15—20 видны шесть броненосныхъ крейсеровъ, еще далѣе 6 броненосцевъ; ближе къ Сикау держатся до семи мелкихъ судовъ; всего насчитано 25 вымпеловъ. Вскорѣ по выходѣ на рейдъ крейсеръ „Баянъ“ донесъ сигналомъ, что онъ видитъ съ лѣвой стороны 4 непріятельскихъ судна, и что на рейдѣ плаваютъ мины Уайтхеда.

Первыя четыре непріятельскихъ судна (отрядъ крейсеровъ-развѣдчиковъ подъ командою контръ-адмирала Дева), въ 8 час. 55 минутъ, приблизившись на разстояніе въ 40 кабельтововъ, открыли огонь по крейсеру „Новикъ“ и миноносцамъ, а затѣмъ и по нашимъ крейсерамъ. Послѣдніе, пробивъ короткую тревогу, отвѣчали изъ крупныхъ орудій [1]). Съ броненосца „Петропавловскъ“ черезъ Золотую гору сдѣланъ былъ сигналъ кр. „Новикъ“—„идти осторожно, плаваютъ мины“,

[1]) Рапортъ командира крейсера „Баянъ“ отъ $\frac{7}{20}$ марта № 438. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 394.

но крейсеръ этотъ, идя лихо съ миноносцами наибольшимъ ходомъ, въ 9 час. 25 минутъ благополучно довелъ ихъ до мѣста.

„Баянъ“ сигналомъ приказалъ крейсеру „Новикъ“ вступить въ кильватеръ крейсеру „Аскольдъ“, послѣ чего „Новикъ“ открылъ огонь, а миноносцы вошли въ гавань; послѣдніе при слѣдованіи наканунѣ замѣтили, что съ Перепелиной горы вблизи створныхъ знаковъ фонаремъ подавались какіе то сигналы непріятелю.

Японскій отрядъ видимо производилъ осмотръ положенія заградителей, и убѣдившись, что проходъ въ гавань не закрытъ, въ 9 часовъ утра повернулъ всѣ вдругъ на 16 румбовъ и постепенно началъ скрываться за горизонтомъ. Въ 9 ч. 10 м. съ Золотой горы передали „крейсерамъ войти на внутренній рейдъ“. Они прекратили огонь и поочередно вошли въ гавань; поврежденій на крейсерахъ не оказалось, такъ какъ японскіе снаряды ложились не ближе двухъ кабельтововъ.

Дѣйствія японской эскадры $\frac{11}{24}$ февраля.

Выславъ впередъ 3-й боевой отрядъ на рекогносцировку, адмиралъ Того рѣшилъ въ ожиданіи сбора своихъ миноносцевъ, остаться крейсеровать у острова Раундъ. Постепенно вернулись 1-й и 5-й отряды истребителей, затѣмъ 9-й и 14-й отряды миноносцевъ. Послѣдніе оба отряда онъ отослалъ подъ конвоемъ парохода „Кассуга-мару“ къ базѣ въ Корейскихъ шхерахъ. О выходѣ изъ гавани нашихъ крейсеровъ и нахожденіи ихъ на рейдѣ ему сообщилъ радіотелеграммой адмиралъ Дева, поэтому, предполагая, что крейсера эти останутся на рейдѣ, онъ приказалъ обоимъ вернувшимся отрядамъ истребителей съ наступленіемъ ночи ихъ атаковать, а адміралу Дева своими судами остаться оберегать возвращающіеся изъ Портъ-Артура миноносцы не долѣе, какъ до 4 часовъ пополудни, послѣ чего идти произвести развѣдку у острововъ Блондъ и на другой день, $\frac{12}{25}$ февраля, вернуться къ острову Раундъ. Въ этотъ именно день онъ намѣревался всѣми судами бомбардировать Портъ-Артуръ.

Крейсерство миноносцевъ въ ночь на $\frac{12}{25}$ февраля.

Въ 7 час. 30 мин. вечера $\frac{11}{24}$ февраля съ нашей стороны въ ночную развѣдку вышли 8 миноносцевъ 1-го отряда: „Выносливый“ (брейдъ-вымпелъ кап. 1 р. Матусевича), „Внимательный“, „Грозовой“, „Властный“, „Безстрашный“ (командующій вторымъ отдѣленіемъ кап. 2 р. князь Ливенъ), „Бдительный“, „Внушительный“, „Лейтенантъ Бураковъ“.

Выйдя въ море, отрядъ раздѣлился: первое отдѣленіе изъ четырехъ миноносцевъ пошло къ востоку, остальные 4 остались до захода луны миляхъ въ 3 на S, противъ входа.

Послѣ захода луны, около 2 часовъ ночи, на рейдѣ появились японскіе истребители, какъ объяснено выше, искавшіе наши крейсера. По мѣрѣ того, какъ они появлялись въ лучахъ прожекторовъ, береговыя батареи и „Ретвизанъ“ открывали по нимъ огонь. Нѣкоторымъ изъ японскихъ истребителей пришлось вступить въ перестрѣлку съ нашими миноносцами, но стрѣльба велась съ большихъ разстояній и въ темнотѣ отряду кап. 1 р. Матусевича не удалось догнать японцевъ, уходившихъ большимъ ходомъ.

Миноносцы 2-го отдѣленія подъ командою князя Ливенъ, съ заходомъ луны тоже были приняты за японскіе и подверглись обстрѣлу батарей, почему кап. 2 р. князь Ливенъ взялъ курсъ къ Ляотешану, а затѣмъ къ сѣверу къ Кинчжоуской бухтѣ; по пути отрядъ встрѣтилъ японскій миноносецъ, съ которымъ вскорѣ разошелся, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами.

Около $2^1/_2$ часовъ ночи отрядъ этотъ раздѣлился: миноносцы „Лейтенантъ Бураковъ“ и „Бдительный“ потеряли головныхъ; послѣдніе продолжали свой путь на сѣверъ, никого не встрѣчая до 6 часовъ утра, послѣ чего, опредѣлившись по береговымъ предметамъ (мѣсто оказалось на 4 мили къ S отъ о-ва Чанъ-Ханъ) миноносцы легли на обратный курсъ [1]).

Между тѣмъ къ разсвѣту въ Артуръ вернулся отрядъ кап. 1 р. Матусевича, а изъ 2-го отдѣленія пришелъ только „Лей-

---

[1]) Походъ „Безстрашнаго“ и Внушительнаго“ написанъ по выпискѣ изъ вахтеннаго журнала м-ца „Внушительный“. Арх., в., шк. № 3, дѣло № 275.

тенантъ Бураковъ“, на ходу увѣдомившій, что за Ляотешаномъ остались три нашихъ миноносца; наконецъ, показался оттуда и „Бдительный“.

Бой $\frac{12}{25}$ февраля.

Въ 7 час. утра $\frac{12}{25}$ февраля для прикрытія возвращавшихся миноносцевъ на рейдъ вышли крейсера „Баянъ“, „Аскольдъ“ и „Новикъ“ [1]). Вскорѣ на OSO они увидѣли нѣсколько дымковъ, которые по мѣрѣ приближенія становились яснѣе, и уже въ 8 час. 15 мин. утра можно было заключить, что идетъ вся японская эскадра. Въ 8 час. 30 минутъ контръ-адмиралъ Моласъ сообщилъ сигналомъ что „непріятель въ числѣ 15-ти кораблей идетъ съ моря“ и приказалъ своимъ судамъ занять мѣста въ кильватерномъ строѣ по порядку: „Баянъ“, „Новикъ“ и „Аскольдъ“.

Съ броненосца „Петропавловскъ“ въ это время сдѣланъ былъ сигналъ: „броненосцамъ развести пары и приготовиться идти на внѣшній рейдъ въ два часа пополудни. Крейсерамъ держаться подъ защитой батарей и слѣдить за непріятелемъ. „Діанѣ“ походъ отмѣняется, остаться на внутреннемъ рейдѣ“.

Для выхода броненосцевъ назначалось два часа пополудни, потому что это былъ моментъ дневной полной воды, и единственное время, когда они могли выйти.

Одновременно съ извѣстіемъ о приближеніи японскаго флота съ фортовъ и заставъ сообщили, что два нашихъ миноносца спускаются съ сѣвера по западную сторону Ляотешана. Въ 9 часовъ утра адмиралъ Старкъ приказалъ поднять крейсерамъ сигналъ: „держаться подъ защитой батарей и слѣдить за непріятелемъ“, вслѣдствіе чего „Баянъ“, „Новикъ“ и „Аскольдъ“ начали ходить взадъ и впередъ, дѣлая галсы вдоль мѣрной мили; адмиралъ сигналомъ приказалъ имѣть 9 узловъ ходу. Тѣмъ временемъ непріятельскій флотъ приближался, находясь въ томъ же строѣ. Вскорѣ можно было разобрать 18 судовъ: впереди шло посыльное судно „Чихайя“, за нимъ 6 броненосцевъ, затѣмъ большой интервалъ, посыльное судно „Тацута“ и 6 броненосныхъ крейсеровъ; кильватеръ замыкали 4 крейсера 3-го боевого отряда.

---

[1]) Рапортъ командира крейсера „Баянъ“ отъ $\frac{1}{14}$ марта № 438. Арх., в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 394.

Соединенный непріятельскій флотъ, находясь приблизительно въ десятимильномъ разстояніи отъ сѣвернаго берега повернулъ влѣво на вершину Ляотешанъ и продолжалъ идти этимъ курсомъ до 9 час. 35 м., когда онъ началъ поворачивать послѣдовательно на 16 румбовъ и легъ на OSO.

Въ этотъ же моментъ оба посыльныя судна отдѣлились и пошли одинъ на W, а другой на S къ островамъ Мяотао, одновременно и весь отрядъ адмирала Дева отошелъ по последнему направленію, повидимому, съ цѣлью уйти изъ сферы огня.

Въ 10 ч. 40 м. адмиралъ Того съ 12-ью броненосными судами вновь повернулъ на 16 румбовъ и началъ быстро приближаться къ нашимъ крейсерамъ.

Послѣдніе въ 10 час. 47 минутъ повернули „всѣ вдругъ" на обратный галсъ на OSO, причемъ „Аскольдъ" былъ ближайшимъ къ непріятелю. Сблизивъ разстояніе до нашихъ крейсеровъ до 40 кабельтовыхъ, головной японскій броненосецъ повернулъ вправо на 8 румбовъ и открылъ огонь, а за нимъ и всѣ прочія суда, поворачивая послѣдовательно за головнымъ кораблемъ. Наши крейсера тотчасъ же начали отвѣчать.

Въ 11 часовъ съ броненосца „Петропавловскъ" поданъ былъ сигналъ „держаться ближе къ батареямъ", почему наши крейсера повернули вправо на 16 румбовъ и легли на W. Разстояніе въ началѣ бывшее 40 каб., вскорѣ уменьшилось до 32-хъ.

При поворотѣ на обратный курсъ на „Баянѣ" поднятъ былъ сигналъ повернуть влѣво на 16 румбовъ, что и было исполнено „Аскольдомъ" и „Новикомъ", въ то время какъ „Баянъ" повернулъ на обратный курсъ вправо; первые же крейсера пошли на сближеніе съ непріятелемъ и только скорость хода спасла ихъ отъ попаданій на уменьшившейся до непріятеля дистанціи. (Приложеніе № 34).

Въ общемъ непріятельскій флотъ старался маневрировать внѣ угловъ обстрѣла фортовъ, и только на послѣдней дистанціи крѣпость могла дѣйствовать по нему; на батареѣ № 15 (на Электрическомъ утесѣ) въ этотъ день былъ раненъ одинъ нижній чинъ.

Державшійся поодаль третій японскій отрядъ замѣтилъ наши миноносцы, огибавшіе Ляотешанъ, съ котораго имъ семафоромъ передавалось о нахожденіи непріятеля въ виду крѣпости. Миноносецъ „Безстрашный“ съ начальникомъ 2-го отдѣленія капитаномъ 2 ранга княземъ Ливенъ, идя полнымъ ходомъ, семафора не видѣлъ, и ему удалось подъ выстрѣлами японцевъ проскочить на рейдъ, миноносецъ-же „Внушительный“, принимая семафоръ, уменьшилъ ходъ, вслѣдствіе чего отсталъ отъ миноносца „Безстрашный“, и, увидя себя отрѣзаннымъ, рѣшилъ вернуться въ Голубиную бухту.

Съ возвращеніемъ на рейдъ миноносца „Безстрашный“ и послѣ поворота обратно миноносца „Внушительный“, наши крейсера по сигналу въ 11 ч. 15 м. утра вошли въ гавань и стали противъ прохода въ готовности вновь выйти, если бы это понадобилось; японскій же флотъ ушелъ къ своей базѣ въ Корею на продолжительную стоянку, оставивъ въ водахъ Портъ-Артура только отрядъ адмирала Дева.

Въ этотъ день у крейсера „Аскольдъ“ оказалась поврежденной снарядомъ одна 6″ пушка, осколкомъ которой переломило ногу одному нижнему чину; другихъ поврежденій и убыли въ командахъ на крейсерахъ не было. За бой выпущено было съ крейсера „Аскольдъ“ 257 снарядовъ, съ крейсера „Новикъ“ —103, изъ нихъ 120 м/м — 97 (30 бронебойныхъ и 67 фугасныхъ) и 6—47 м/м; число снарядовъ, выпущенныхъ „Баяномъ“, неизвѣстно.

Какія поврежденія нанесены были японской эскадрѣ въ этомъ неравномъ бою, когда 3 русскихъ крейсера сражались съ 12 японскими броненосными судами, не выяснено. Причину же небольшого урона съ русской стороны надо искать въ преимуществѣ хода крейсеровъ передъ японскими судами по вахтенному журналу [1]) кр. „Новикъ“ видно, что ходъ былъ доведенъ до 20 узловъ.

Такъ сравнительно благополучно кончился получасовой бой $\frac{12}{25}$ февраля, о которомъ Начальникъ эскадры упомянулъ въ своемъ донесеніи [2]) Главнокомандующему только слѣдую-

[1]) № 30665.
[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 101, стр. 12.

щее: „Непріятельскій флотъ, замѣтивъ наши крейсера, приблизился къ фортамъ, которые вмѣстѣ съ судами открыли огонь въ десять часовъ пятьдесятъ минутъ. Отстрѣливаясь, крейсера вошли въ гавань послѣ миноносцевъ".

Въ крѣпости арестованы были 15 китайцевъ, подозрѣвавшихся въ подачѣ сигналовъ непріятелю.

Гибель мин. „Внушительный".

Возвращеніе миноносца „Внушительный" въ Голубиную бухту не ускользнуло отъ адмирала Дева. Не успѣвъ отрѣзать „Безстрашный", онъ сейчасъ же прибавилъ ходъ и направился къ этой бухтѣ, гдѣ всѣ его четыре крейсера открыли по миноносцу „Внушительный" огонь. Командиръ послѣдняго, лейтенантъ Подушкинъ, предвидя неминуемую его гибель, приготовился затопить миноносецъ, чтобы онъ не достался непріятелю; войдя въ Голубиную бухту, „Внушительный" отдалъ якорь. Вскорѣ показались японскіе крейсера и открыли по миноносцу огонь; „Внушительный" отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами съ праваго борта, однако одинъ изъ первыхъ снарядовъ непріятеля пробилъ носовое отдѣленіе, миноносецъ накренился на правый бортъ и получилъ дифферентъ на носъ; командиръ приказалъ прекратить огонь и открыть кингстоны и клапаны затопленія. Команда была свезена на берегъ, причемъ сняты были замки орудій, секретныя книги и карты. Послѣднимъ съѣхалъ командиръ, увезя кормовой флагъ и вымпелъ. На помощь командѣ миноносца, на случай высадки непріятеля, комендантъ крѣпости ген.-лейт. Стессель выслалъ въ бухту батальонъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ вылазочной батареи.

Адмиралъ Дева, видя безцѣльность своей стрѣльбы по тонущему миноносцу, обратилъ свой огонь на команду, находившуюся на берегу, но получивъ отвѣтъ со стороны полевой батареи заставы и подвезенныхъ двухъ орудій, и будучи обстрѣлянъ перекиднымъ огнемъ со стороны батарей Тигроваго полуострова, счелъ за лучшее прекратить огонь и и около часу дня ушелъ въ море.

Немедленно командиръ „Внушительнаго" вмѣстѣ съ командою вернулся на миноносецъ, закрылъ клапаны затопленія

и приступилъ къ тушенію пожара, который вскорѣ прекратился. Поврежденія миноносца состояли изъ нѣсколькихъ подводныхъ пробоинъ, благодаря которымъ миноносецъ затоплялся водой; повреждена была мина Уайтхеда, заклинившаяся въ смятомъ аппаратѣ; отъ мины лежавшей въ футлярѣ осталась одна хвостовая часть; произведено разрушеніе на верхней палубѣ, и возникъ пожаръ, потушенный командой. Миноносецъ, несмотря на пробоины, еще держался на водѣ; немедленно подведенъ былъ пластырь, но для откачиванія воды исправныхъ отливныхъ средствъ на миноносцѣ не оказалось; оба бранспойта были разбиты, поэтому пришлось ограничиться просьбой о высылкѣ средствъ и свозомъ имущества на берегъ; вечеромъ работа была прекращена, такъ какъ приходилось работать съ фонарями. Команда была свезена на берегъ.

На утро $\frac{13}{26}$ февраля „Внушительный“ погрузился въ воду по палубу, а еще черезъ день отъ него видны были только трубы, мачта, носовая надстройка и компасъ.

Помощи изъ Артура никакой не было и судовой командой удалось только снять двѣ 47 м/м пушки [1]).

Развѣдки нашихъ судовъ.

Въ ночь съ $\frac{12}{25}$ на $\frac{13}{26}$ февраля на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура вновь поднялась пальба, въ которой приняли участіе „Ретвизанъ“ и береговыя батареи. Къ утру выяснилось, что стрѣляли по джонкамъ, прорвавшимъ дозорную цѣпь и доставившимъ изъ Чифу провизію по заказу фирмы Сіэтасъ.

$\frac{14}{27}$ февраля дозорными миноносцами „Безпощадный“ и „Лейтенантъ Бураковъ“, у острова Мурчисонъ, былъ усмотрѣнъ одинъ японскій миноносецъ, скрывшійся при ихъ приближеніи.

---

[1]) Подробности о гибели „Внушительнаго“ взяты изъ вахтеннаго журнала этого миноносца. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 275. Дальнѣйшая судьба „Внушительнаго“ была слѣдующая: командиръ его выхлопоталъ разрѣшеніе подымать миноносецъ и работы велись до начала мая, оставалось приступить къ подъему, когда $\frac{13}{26}$ мая пало Кинчжоу и адм. Витгефтъ приказалъ бросить всѣ работы по подъему.

Въ этотъ день наши миноносцы дважды выходили въ море въ поискахъ за непріятелемъ, но дальнѣйшихъ признаковъ его не обнаружили.

Походъ крейсеровъ $\frac{16}{29}$ февраля.

$\frac{16}{29}$ февраля съ утра предпринята была крейсерами „Баянъ" (флагъ к.-адм. Моласа) „Аскольдъ", „Діана" и „Новикъ" развѣдка къ островамъ Мяо-Тао.

„Цѣль развѣдки, какъ говорилось въ приказѣ Начальника отряда крейсеровъ, показать Русскій флагъ въ водахъ Квантунскаго укрѣпленнаго района, и по возможности освѣтить прилежащія воды Печилійскаго залива, при непремѣнномъ условіи избѣжанія столкновенія съ сильнѣйшимъ противникомъ" [1]).

Въ 6 час. 30 мин. утра отрядъ былъ готовъ къ походу, но портовые катера, которые должны были вывести суда изъ гавани, несмотря на двухкратныя требованія, пришли лишь въ 7 час. 20 мин. Выйдя на рейдъ отрядъ легъ на SW 54^0 и прошелъ 12 миль; затѣмъ завернулъ на курсъ SO 84^0 къ острову Encounter; здѣсь былъ оставленъ для пріема телеграммъ крейсеръ „Діана", а остальные крейсера въ строѣ равносторонняго треугольника съ крейсеромъ „Новикъ" впереди, на разстояніи между судами въ двѣ мили, пошли дальше. Пройдя около 25 миль на отрядѣ замѣтили сигналы боевымъ фонаремъ, почему отрядъ повернулъ къ кр. „Діана" обратно и въ 12 час. получилъ телеграмму о возвращеніи на рейдъ. Въ 3 час. 30 мин. всѣ крейсера вошли на внутренній рейдъ. За этотъ походъ обслѣдованъ былъ горизонтъ укрѣпленнаго района на разстояніи 50-ти миль. На переходѣ встрѣчены были двѣ джонки, но крейсеръ „Новикъ" по направленію на SO видѣлъ японскій миноносецъ; остальные крейсера никого не видали [2]).

---

[1]) Приказъ отъ $\frac{15}{28}$ февраля за № 7. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 134, стр. 360.

[2]) Изъ служебной записки контръ-адмирала Моласа отъ $\frac{16}{29}$ февраля № 17 Арх. в., шк. № 3, дѣло № 134, стр. 360.

Совѣщанія въ Артурѣ по огражденію входа въ гавань отъ японскихъ заградителей.

$\frac{17 \text{ февраля}}{1 \text{ марта}}$ въ Артурѣ, подъ предсѣдательствомъ временно и. д. Командующаго флотомъ Тихаго океана вице-адм. Старка, состоялось совѣщаніе [1]), въ которомъ приняли участіе контръ-адмиралы Витгефтъ, Ухтомскій, Греве, Моласъ, Іессенъ и кап. 1 р. Эбергардъ. Предметомъ обсужденія былъ вопросъ о преграждении доступа непріятельскимъ брандерамъ и другимъ судамъ въ проходъ въ гавань Портъ-Артуръ.

Предсѣдатель поставилъ слѣдующіе вопросные пункты:

„1) Признается ли необходимымъ и цѣлесообразнымъ устройство подводныхъ преградъ на внѣшнемъ Артурскомъ рейдѣ?" и

„2) Въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія перваго вопроса, гдѣ и какъ расположить на рейдѣ такія подводныя преграды, при непремѣнномъ условіи, чтобы онѣ не могли мѣшать свободному движенію флота въ портъ и обратно?".

При этомъ совѣщанію предложены были три проекта расположенія этихъ преградъ.

Совѣщаніе большинствомъ голосовъ признало устройство преградъ неотложно необходимымъ, и затѣмъ единогласно рѣшило „затопить на внѣшнемъ рейдѣ на линіи створа Лютинъ-Рокъ съ о. Кэнъ два парохода, расположивъ ихъ отъ входного створа къ берегу Тигроваго полуострова и въ разстояніи 5 кабельтововъ отъ входного маяка; другіе два парохода затопить къ востоку отъ входа въ портъ и входного створа, между послѣднимъ и Золотою горою, по дугѣ въ разстояніи 3-хъ кабельтововъ отъ входного маяка".

„Остающіеся между обѣими этими подводными преградами и берегами проходы заградить джонками, нагруженными камнями, и отчасти минами, поставленными, по измѣренной глубинѣ, на глухихъ надежныхъ минрепахъ и двойныхъ якоряхъ. Мины эти поставить въ два ряда, на глубинѣ 4 футъ въ малую воду". (Прилож. № 35).

Для загражденія предназначены были 4 парохода изъ

---

[1]) Протоколъ совѣщанія $\frac{17 \text{ февраля}}{1 \text{ марта}}$. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 136, стр. 14.

г. Дальняго. Заключеніе совѣщанія было представлено Намѣстнику, который согласился на это, поставивъ только непремѣннымъ условіемъ такое распредѣленіе преградъ, „чтобы онѣ никоимъ образомъ не могли мѣшать вполнѣ свободному выходу въ море нашей эскадры“ [1]).

Во исполненіе предписанія Намѣстника адмиралъ Старкъ собралъ второе совѣщаніе [2]) $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$, въ которомъ при содѣйствіи чиновъ своего штаба и порта разобралъ подробно указанное Намѣстникомъ условіе, причемъ окончательно рѣшено было „ограничиться устройствомъ одной удлиненной южной подводной преграды, затопивъ на одинъ кабельтовъ южнѣе мѣста, намѣченнаго прежде на планѣ, три парохода, вмѣсто двухъ, съ продолженіемъ со стороны берега этой преграды затопленными джонками и минами загражденія, соединенными между собою лееромъ и съ оттяжками, взятыми отъ каждой мины къ берегу“.

Намѣченную на томъ же планѣ восточную преграду подъ Золотой горой рѣшено было не дѣлать, впредь до снятія „Ретвизана“ съ фарватера.

Таковы были мѣры, предположенныя адмираломъ Старкомъ для прегражденія доступа непріятельскимъ брандерамъ ко входу въ гавань, но приведеніе въ исполненіе этого плана было отложено до пріѣзда Командующаго флотомъ, вице-адмирала Макарова.

При адмиралѣ Старкѣ сдѣланы были только всѣ приготовленія къ этому акту вплоть до вызова изъ Дальняго назначенныхъ для этой цѣли пароходовъ.

Развѣдки миноносцевъ. Въ ночь съ $\frac{19}{3}$ на $\frac{20 \text{ февраля}}{4 \text{ марта}}$ четыре миноносца 1-го отряда „Выносливый“ (брейдъ-вымпелъ кап. 1 р. Матусевича), „Внимательный“, „Безпощадный и „Грозовой“ дѣлали развѣдку вдоль западнаго берега

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 108, стр. 17.

[2]) Протоколъ совѣщанія $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 136, стр. 17.

Квантуна вплоть до бухты Кинджоу. Черезъ день въ ночь съ $\frac{21}{5}$ на $\frac{22}{6}$ кап. 1 р. Матусевичъ съ миноносцами „Выносливый“, „Властный“, „Внимательный“ и „Грозовой“ вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ о высадкѣ японцевъ вновь вышелъ въ бухту Инчендзы. По пути осматривались десантомъ изъ 10—12 человѣкъ подъ командой лейтенанта Тыркова острова Айронъ, Мурчисонъ и другіе, а также всѣ встрѣчныя джонки.

Походъ крейсеровъ $\frac{\text{22 февраля}}{\text{6 марта}}$.

Въ 7 час. 10 мин. утра $\frac{\text{22 февраля}}{\text{6 марта}}$ „Баянъ“, „Аскольдъ“ и „Новикъ“ вышли на рейдъ. Въ 8 час. утра „Новикъ“ пошелъ къ бухтѣ Инчендзы для прикрытія нашихъ четырехъ миноносцевъ, вышедшихъ туда наканунѣ вечеромъ. Два другихъ крейсера должны были идти сперва въ Дальній для привода оттуда пароходовъ „Хайларъ“, „Гиринъ“, „Харбинъ“ и „Цицикаръ“ предназначенныхъ для затопленія на рейдѣ. Вскорѣ однако послѣ ихъ выхода, вышелъ на рейдъ крейсеръ „Діана“ и по радіотелеграфу и семафору передалъ приказаніе: всѣмъ крейсерамъ идти въ Инчендзы къ острову Мурчисонъ въ виду того, что тамъ высаживаются японцы.

Генералъ Фокъ выступилъ въ Инчендзы отъ Кинджоу съ однимъ полкомъ и полевыми орудіями; изъ Артура отправили одинъ батальонъ и 4 орудія; броненосцамъ приказано было выходить съ полною водою въ часъ дня.

Между тѣмъ всѣ четыре крейсера, соединившись, пошли къ Инчендзы, тщательно осматривая попутныя бухты. Увидѣвъ на горизонтѣ дымки, адмиралъ Моласъ выслалъ впередъ „Новикъ“ для развѣдки, а съ остальными крейсерами направился къ дымкамъ; въ это время отрядъ уже прошелъ Инчендзы, ничего тамъ не замѣтя.

Въ скоромъ времени дымки стали приближаться. Оказалось, что это были наши же миноносцы, принявшіе отрядъ контръ-адмирала Моласа за японскій и начавшіе отъ него уходить, но когда разсмотрѣли пять трубъ крейсера „Аскольдъ“, то поняли, что это были свои и повернули обратно.

Тревога въ крѣпости оказалась ложной: начальникъ телеграфной станціи въ Инчендзы принялъ русскіе 4 миноносца,

высаживавшіе людей на острова за непріятельскіе и телеграфировалъ объ этомъ въ Артуръ [1]).

Послѣ возвращенія въ 5 часовъ вечера, когда уже „Новикъ“ и „Діана“ успѣли войти въ гавань, крейсеръ „Аскольдъ“ въ проходѣ уменьшилъ ходъ, чтобы не помѣшать землечерпалкѣ; при такомъ ходѣ теченіемъ его нанесло къ отмели и онъ загородилъ и безъ того узкій проходъ (между броненосцемъ „Ретвизанъ“ и противуположною отмелью оставалось 49 саж.). Крейсеру „Баянъ“ пришлось остаться на внѣшнемъ рейдѣ, гдѣ онъ и всталъ на якорь въ 6 час. 10 мин., но, опасаясь быть разстрѣляннымъ ночью своими же батареями и, чтобы не мѣшать имъ стрѣлять по непріятельскимъ судамъ, командиръ предпочелъ уйти на ночь въ море.

$\frac{\text{23 февраля}}{\text{7 марта}}$ въ 7 час. 40 мин. утра „Баянъ“ вернувшись съ моря вошелъ въ гавань.

Пріѣздъ адмирала Макарова и отъѣздъ адмирала Старка.

$\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ прибылъ въ Портъ-Артуръ назначенный Командующимъ флотомъ вице-адмиралъ Макаровъ и временно поднялъ свой флагъ на крейсерѣ 1 р. „Аскольдъ“. Вице-адмиралъ Старкъ, сдавъ ему эскадру, спустилъ свой флагъ и вскорѣ по болѣзни выѣхалъ въ Россію.

Крупный матеріальный уронъ понесенный русскимъ флотомъ въ первый мѣсяцъ кампаніи: подрывъ двухъ лучшихъ броненосцевъ „Цесаревича“ и „Ретвизана“ и крейсера „Паллады, гибель „Варяга“, „Корейца“, „Енисея“, „Боярина“ и „Внушительнаго“ при отсутствіи потерь со стороны непріятеля съ одной стороны, и вызванная вслѣдствіе этого осторожностью система пассивной обороны Квантуна, прерывавшаяся безрезультатными отдѣльными спѣшными попытками развѣдочной службы нашихъ крейсеровъ и миноносцевъ въ ограниченномъ районѣ и въ случайно выбранные моменты, безъ стратегическихъ плановъ, съ другой стороны, не могли не повліять,

---

[1]) Телеграмма адмирала Старка $\frac{\text{23 февраля}}{\text{7 марта}}$. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 6, стр. 51.

удручающимъ образомъ на личный составъ эскадры въ Портъ-Артурѣ.

Съ прибытіемъ адмирала Макарова въ Артуръ для русской эскадры Тихаго океана наступалъ новый періодъ. Вѣра въ прибывшаго вождя зарождала свѣтлыя надежды на будущій успѣхъ.

Что касается японцевъ, то результатъ этого періода войны, выразился для нихъ лишь въ частичномъ успѣхѣ на морѣ вслѣдствіе осуществленнаго ими, благодаря удачно подготовленному и выбранному политическому моменту, согласно стратегическому плану, внезапнаго нападенія на нашу эскадру на Артурскомъ рейдѣ и на нашихъ станціонеровъ въ Корейскихъ шхерахъ. Полнаго внезапнаго уничтоженія большей части нашихъ морскихъ силъ, которое обезпечило бы имъ и полное владѣніе всѣмъ Желтымъ моремъ и Печилійскимъ заливомъ, они не достигли. Съ другой стороны состояніе льда у береговъ южной Манчжуріи не дозволяло имъ еще придвинуть къ Квантуну районъ активныхъ дѣйствій на флотѣ ближе сѣверо-западныхъ Корейскихъ шхеръ. Первая попытка заградить входъ въ Артуръ и бомбардировать внутренній рейдъ и нашу эскадру окончилась неудачно и показала, что эта задача требуетъ подготовки въ большихъ размѣрахъ и по другому плану.

Прибытіе новаго Командующаго русскимъ флотомъ адмирала Макарова въ Артуръ заставляло японцевъ дѣйствовать съ большими предосторожностями и съ большей настойчивостью.

ГЛАВА XII.

Назначеніе адмирала Макарова, его планы и общій взглядъ на дѣятельность за время командованія флотомъ Тихаго океана.

Сознаніе адмираломъ Макаровымъ необходимости спѣшить въ Артуръ. Совѣщаніе въ Морскомъ Министерствѣ. Вопросы возбужденные адмираломъ въ Петербургѣ. Отъѣздъ до выхода приказа о назначеніи. Работа по пути. Вопросъ о скорѣйшемъ усиленіи флота. Усиленіе минной флотиліи. Адмиралъ Макаровъ настаиваетъ на скорѣйшемъ присоединеніи отряда адмирала Вireніуса къ главнымъ силамъ. Отвѣтъ Техническаго Комитета о пересылкѣ миноносцевъ и возраженія адмирала. Какъ разрѣшился вопросъ о минной флотиліи. Адмиралъ Макаровъ въ Мукденѣ, Кинчжоу и Дальнемъ. Прибытіе въ Артуръ. Подъемъ флага на крейсерѣ „Аскольдъ“. Посѣщеніе судовъ. Сформированіе Штаба. Планъ операцій. Директивы Главнокомандующаго. Состояніе эскадры къ пріѣзду адмирала въ Артуръ. Адмиралъ Макаровъ хочетъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Главнокомандующій возражаетъ. Слухи о десантѣ въ Инкоу. Макаровъ рѣшаетъ дать бой. Главнокомандующій предлагаетъ раньше усилить эскадру Владивостокскими крейсерами. Подготовка флота адмираломъ Макаровымъ къ активнымъ дѣйствіямъ. Перекидная стрѣльба. Затрудненія въ работѣ адмирала. Вопросъ о снарядахъ для крѣпости. Вопросъ о печатаніи „Тактики“. Свѣтлыя минуты адмирала Макарова. Смѣны въ личномъ составѣ. Смѣна командира порта. Пререканія съ Главнокомандующимъ изъ-за несовершенства Морского Устава.

Сознаніе необходимости спѣшить въ Артуръ.

Сознавая всю необходимость скорѣйшаго отбытія на театръ военныхъ дѣйствій, адмиралъ Макаровъ, получивъ $\frac{1}{14}$ февраля 1904 г. отъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ увѣдомленіе о рѣшеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА назначить его Командую-

щимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ, поспѣшилъ сдать занимаемую имъ должность Главнаго Командира Кронштадтскаго порта слѣдующему по себѣ начальнику и тотчасъ приступилъ къ формированію своего Штаба изъ лицъ, извѣстныхъ адмиралу по совмѣстной службѣ своими дарованіями и способностями; вмѣстѣ съ адмираломъ Макаровымъ въ Артуръ поѣхали капитаны 2 ранга Васильевъ, Шульцъ, лейтенантъ Кедровъ, инженеръ-механикъ Линдебекъ и корабельный инженеръ Вешкурцевъ.

Назначивъ свой отъѣздъ на $\frac{4}{17}$ февраля адмиралъ Макаровъ одновременно съ приглашеніемъ себѣ помощниковъ счелъ необходимымъ еще въ Петербургѣ возбудить рядъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоящими дѣйствіями на боевомъ поприщѣ и сдѣлать необходимыя распоряженія относительно принятія мѣръ для обезпеченія флота на Дальнемъ Востокѣ боевыми средствами и запасами, которыхъ по мнѣнію адмирала было въ Артурѣ недостаточно для военныхъ дѣйствій и продолжительной борьбы.

Совѣщаніе $\frac{1}{14}$ февраля 1904 года.

На экстренномъ совѣщаніи $\frac{1}{14}$ февраля 1904 г., созванномъ по настоянію адмирала, у Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, были возбуждены и обсуждены слѣдующіе вопросы, которымъ адмиралъ придавалъ особенное значеніе.

1. Снабженіе Портъ-Артура мѣстнымъ углемъ изъ близлежащаго порта Адамсъ.

Вопросъ объ обезпеченіи флота углемъ по вполнѣ понятнымъ причинамъ привлекъ особенное вниманіе адмирала. По имѣемымъ свѣдѣніямъ флотъ требовалъ громаднаго суточнаго расхода угля, не считая походовъ эскадры и отдѣльныхъ судовъ, для нуждъ отопленія, освѣщенія и опрѣсненія. Между тѣмъ адмиралу было извѣстно о томъ, что запасъ кардифа, т. е. лучшаго угля, который былъ необходимъ для выходовъ эскадры, былъ ограниченъ [1]). Принимая во внима-

---

[1]) Къ началу войны въ Портъ-Артурѣ было 124.900 тоннъ кардифу и 84.300 тоннъ мягкаго угля. По расчетамъ сдѣланнымъ въ Штабѣ Намѣстника угля этого должно было хватить меньше чѣмъ на 6 мѣсяцевъ.

ніе, что война могла продолжиться долгое время и Портъ-Артуръ окажется отрѣзаннымъ, необходимо было немедленно принять мѣры для обезпеченія флота углемъ. Ввиду трудности подвоза новыхъ запасовъ кардифа моремъ или желѣзной дорогой во время военныхъ дѣйствій, адмиралъ Макаровъ предполагалъ теперь же сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы кардифъ употреблялся исключительно для походовъ, а для суточнаго расхода топлива, т. е. освѣщенія, отопленія и опрѣсненія употреблять исключительно мягкій мѣстный уголь.

Поэтому было необходимо теперь же организовать доставку этого угля въ Портъ-Артуръ въ неограниченномъ количествѣ, не считаясь съ тѣмъ, что по своимъ качествамъ онъ стоитъ ниже кардифа. Организацію доставки, заключеніе условій съ поставщиками и фирмами должно было взять на себя Морское Министерство.

2. Снабженіе эскадры провизіей и доставка всякихъ запасовъ для нуждъ флота.

Тѣ же опасенія адмирала, что Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ и что сдѣланные запасы провизіи недостаточны для флота, побудили адмирала просить Морское Министерство немедленно организовать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ доставку всевозможной провизіи въ Портъ-Артуръ, предварительно заручившись отъ Министерства Путей Сообщенія опредѣленнымъ числомъ вагоновъ въ недѣлю, предназначенныхъ исключительно для нуждъ флота.

3. Организація полученія свѣдѣній о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ противника черезъ негласныхъ агентовъ въ Китаѣ и Японіи.

Еще въ 1895 году, командуя отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, адмиралъ Макаровъ представилъ высшему морскому начальству „Соображенія о возможныхъ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ“, въ которыхъ указалъ на неотложную необходимость вести самое тщательное наблюденіе за всѣми военными приготовленіями Японіи.

Однако, хотя агентура и существовала, но она была слишкомъ незначительной.

Принимая во вниманіе полную необходимость имѣть во время военныхъ дѣйствій свѣдѣнія о движеніи, намѣреніяхъ

и планахъ противника, адмиралъ Макаровъ предлагалъ Морскому Министерству войти въ сношеніе съ лицами, могущими организовать агентуру въ Японіи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

4. Въ виду цѣлаго ряда нуждъ флота, вызванныхъ войной, и необходимости на мѣстѣ производить большое количество расходовъ военнаго и техническаго характера, необходимо было, по мнѣнію адм. Макарова, открыть въ Портъ-Артурскомъ казначействѣ экстраординарный кредитъ для расчета на наличное золото, причемъ предоставить Командующему флотомъ право производить расходы изъ этого кредита на спеціальныя и чрезвычайныя нужды военнаго времени.

5. Въ виду вѣроятности, что Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ, адм. Макаровъ предвидѣлъ невозможность для себя по прибытіи въ Артуръ получать необходимыя свѣдѣнія и извѣстія и посылать таковыя начальству. По обсужденіи этого вопроса, признано было наилучшимъ способомъ сношеній, въ случаѣ перерыва сухопутныхъ сообщеній Артура, организацію почты черезъ Чифу черезъ довѣренныхъ лицъ.

Рѣшеніе адм. Макарова прорваться въ Артуръ.

6. На случай, если бы Портъ-Артуръ былъ отрѣзанъ до прибытія туда адмирала Макарова, послѣдній доложилъ на совѣщаніи, что онъ сдѣлаетъ попытку прорваться въ Артуръ кружнымъ путемъ черезъ Ялу, несмотря на явную трудность; въ случаѣ, если это будетъ невозможно, адмиралъ рѣшилъ направиться во Владивостокъ.

Кромѣ перечисленныхъ вопросовъ на засѣданіи $\frac{1}{14}$ февраля, адмиралъ Макаровъ просилъ Морское Министерство оказать ему содѣйствіе въ выясненіи матеріальнаго состоянія эскадры Тихаго океана и просилъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ ходатайствовать о назначеніи въ его распоряженіе офицера генеральнаго штаба для завѣдыванія сношеніями по вопросамъ военно-сухопутнымъ. Таковымъ былъ назначенъ полковникъ Агапѣевъ, который и отбылъ вмѣстѣ съ Командующимъ флотомъ на Востокъ.

Отъѣздъ $\frac{4}{17}$ февраля.

$\frac{4}{17}$ февраля, еще до выхода приказа о своемъ назначеніи, послѣ пріема у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, адмиралъ Макаровъ отбылъ съ очереднымъ экспрессомъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Портъ-Артуръ.

Согласно выработанному маршруту весь путь отъ С.-Петербурга до Портъ-Артура долженъ былъ быть выполненъ въ 18 дней [1]).

Сознавая, что предстоящая боевая дѣятельность въ почти неизвѣстныхъ условіяхъ требуетъ самой тщательной выработки необходимыхъ мѣропріятій различнаго характера и изученія обстановки борьбы, адмиралъ Макаровъ, въ пути, немедленно послѣ отбытія изъ С.-Петербурга приступилъ къ разработкѣ всѣхъ тѣхъ предположеній, которыя были имъ намѣчены въ общихъ чертахъ.

Дѣятельность адмирала Макарова въ пути.

Обезпечивъ себя контингентомъ полезныхъ сотрудниковъ по Штабу, адмиралъ немедленно распредѣлилъ между ними разработку необходимыхъ мѣропріятій по различнымъ вопросамъ административнаго, организаціоннаго и тактическаго характера съ такимъ разсчетомъ, чтобы ко времени прибытія въ Портъ-Артуръ были готовы необходимыя для флота боевыя инструкціи и разработаны наиболѣе важные тактическіе вопросы въ связи съ характеромъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій.

Зная, что флотъ въ значительной степени не подготовленъ къ борьбѣ и ясно представляя, что духъ личнаго состава эскадры не можетъ не быть подавленъ неудачами первыхъ дней войны, Командующій флотомъ обратилъ особое вниманіе на тѣ мѣры, которыя должны были вселить въ его подчиненныхъ увѣренность въ успѣхѣ и вдохнуть энергію для преодолѣнія цѣлаго ряда препятствій, создавшихся вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ военныхъ знаній, опыта и недостаточности средствъ борьбы.

---

[1]) Вслѣдствіе скопленія воинскихъ и съ военными грузами поѣздовъ, адмиралъ Макаровъ прибылъ въ Артуръ съ опозданіемъ на двое сутокъ противъ маршрута $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$; отчасти опозданіе это произошло и вслѣдствіе остановокъ адмирала Макарова въ Мукденѣ, Кинчжоу и Дальнемъ.

Эту работу адмиралъ естественно взялъ на себя, такъ какъ она была связана всецѣло съ разработкой плана военныхъ дѣйствій въ зависимости отъ создавшейся обстановки на театрѣ войны.

Приступивъ къ созданію наиболѣе цѣлесообразнаго и отвѣчающаго обстановкѣ и средствамъ борьбы плана предстоящихъ операцій на морѣ, адмиралъ Макаровъ встрѣтилъ рядъ вопросовъ, требовавшихъ немедленнаго своего разрѣшенія, такъ какъ отъ нихъ зависѣла послѣдующая дѣятельность флота.

Скорѣйшее усиленіе флота въ Тихомъ океанѣ.

Первымъ и главнымъ вопросомъ была настоятельная необходимость скорѣйшаго усиленія судового состава нашего флота въ Тихомъ океанѣ. Соотношеніе нашихъ морскихъ силъ съ японскими съ очевидностью говорило, что на сторонѣ японцевъ былъ полный перевѣсъ какъ въ линейныхъ судахъ, такъ и судахъ спеціальнаго назначенія, главнымъ образомъ, минныхъ.

Наличная сила дѣйствующаго флота въ Артурѣ состояла къ моменту пріѣзда адмирала Макарова изъ 5 броненосцевъ (3 старыхъ), 3 крейсеровъ 1 ранга (одинъ въ 17 узловъ), 1 крейсера 2 ранга и 27 эскадренныхъ миноносцевъ [1]), тогда какъ противникъ имѣлъ 6 броненосцевъ, 8 броненосныхъ крейсеровъ 1 ранга, 15 крейсеровъ 2 ранга, 19 истребителей миноносцевъ и около 40 миноносцевъ, не считая значительнаго количества судовъ особаго назначенія, посыльныхъ и канонерскихъ лодокъ.

Столь явное превосходство въ силахъ противника, вслѣдствіе раздѣленія нашихъ силъ между двумя далеко отстоящими другъ отъ друга базами, и гибель и подрывъ сильныхъ боевыхъ единицъ нашего флота дало въ руки японскаго флота временное владѣніе моремъ и, слѣдовательно, свободу въ развитіи общихъ военныхъ операцій по перевозкѣ своихъ армій на материкъ въ Манджурію и къ Портъ-Артуру ранѣе, чѣмъ

---

[1]) Сюда включены и два устарѣлыхъ минныхъ крейсера „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“; изъ этого числа миноносецъ „Внушительный“ погибъ $\frac{12}{25}$ февраля, а два миноносца спѣшно заканчивались сборкой и не были испытаны.

Россія могла бы стянуть достаточныя силы на театръ войны при помощи одноколейной Сибирской желѣзной дороги.

Такое положеніе ставило флоту задачу найти способъ для перехода къ активной дѣятельности и, начавъ борьбу за обладаніе моремъ, помѣшать непріятелю выполнить операцію перебрасыванія своихъ армій на материкъ. Для послѣдняго необходимо было усилить боевыя средства флота увеличеніемъ количества боевыхъ единицъ.

Съ этой цѣлью адмиралъ Макаровъ съ пути, $\frac{6}{19}$ февраля, обратился къ Морскому Министерству съ докладомъ о неотложной необходимости:

Предположеніе объ усиленіи минной флотиліи.

1. Усиленія минной флотиліи только что выстроенными для Балтійскаго флота восемью миноносцами типа „Циклонъ“ (150 т.), которые въ разобранномъ видѣ должны быть отправлены по желѣзной дорогѣ въ Портъ-Артуръ и тамъ собраны.

Требованіе это вызывалось, во-первыхъ, недостаткомъ минныхъ судовъ въ эскадрѣ Тихаго океана по сравненію съ непріятельскими, а во-вторыхъ тѣмъ, что по послѣднимъ донесеніямъ Намѣстника, часть эскадренныхъ миноносцевъ имѣла испорченныя машины и не могла быть посылаема въ дальнія экспедиціи.

2. Съ тою же цѣлью усиленія минной флотиліи адмиралъ просилъ „теперь же разработать, заказать и выслать на Дальній Востокъ въ цѣльномъ видѣ 40 миноносокъ малаго размѣра“. Просьба эта вызывалась необходимостью имѣть въ помощь миноносцамъ, суда, способныя для прибрежной службы, дѣйствія въ рѣкахъ и шхерахъ Корейскаго побережья со скоростью 16—17 узловъ. Водоизмѣщеніе ихъ въ зависимости отъ грузоподъема платформъ и обмѣра мостовъ желѣзной дороги, по предложенію адмирала должно быть около 20 тоннъ. По мнѣнію адмирала полезность ихъ при добросовѣстности выдѣлки ихъ машинъ была бы значительна.

„Назначеніе этихъ миноносокъ обслуживать порта въ ночное время, говоритъ адмиралъ. За два часа до темноты онѣ могутъ выходить изъ своего порта и къ 11 часамъ ве-

чера, идя по 16 узловъ, онѣ будутъ находиться въ 100 миляхъ отъ порта. Вотъ раіонъ ихъ дѣйствія и въ ночное время онѣ будутъ хозяевами моря на заданномъ имъ раіонѣ“.

Мнѣніе адм. Макарова о необходимости немедленнаго слѣдованія отряда адмирала Виреніуса на Востокъ.

Слѣдующимъ способомъ усилить силы флота на Дальнемъ Востокѣ адмиралъ считалъ присоединеніе къ нему отряда адмирала Виреніуса, въ составѣ броненосца „Ослябя“, крейсеровъ „Аврора“, „Дмитрій Донской“ и 7 миноносцевъ, который шелъ уже въ Портъ-Артуръ, но былъ застигнутъ объявленіемъ войны въ Джибути и остановленъ, такъ какъ дальнѣйшее его плаваніе на Востокъ признавалось невозможнымъ вслѣдствіе опасенія за его судьбу при встрѣчѣ съ японскимъ флотомъ.

Еще передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, адмиралъ Макаровъ, узнавъ о намѣреніи Морского Министерства вернуть отрядъ адмирала Виреніуса въ Россію, настаивалъ на его дальнѣйшей посылкѣ, считая вполнѣ возможнымъ его соединеніе съ эскадрой Тихаго океана и беря на себя разрѣшеніе этой задачи. По мнѣнію адмирала отрядъ этотъ, обезпечивъ себя транспортами съ углемъ, долженъ былъ слѣдовать внѣ обычныхъ судовыхъ трактовъ къ необитаемымъ берегамъ Суматры, Полавана и другихъ острововъ. Ко времени его подхода на театръ войны, Портъ-Артурская эскадра и Владивостокскіе крейсера должны были, выйдя на встрѣчу и, сдѣлавъ рядъ демонстрацій на различныя части японскаго побережья, обезпечить соединеніе: достигнуть отвлеченія силъ противника и его вниманія отъ отряда адмирала Виреніуса.

Однако, вопросъ объ отзывѣ этого отряда былъ уже рѣшенъ, и адмиралъ Макаровъ былъ увѣдомленъ, что дальнѣйшій походъ отряда на Дальній Востокъ считается невозможнымъ.

Въ отвѣтъ на это сообщеніе письмомъ отъ $\frac{6}{19}$ февраля Командующій флотомъ снова обратился къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ съ настоятельной просьбой объ отмѣнѣ даннаго приказанія отряду и о его дальнѣйшей посылкѣ.

„Если этотъ отрядъ, писалъ адмиралъ Макаровъ, въ числѣ трехъ судовъ и семи миноносцевъ не можетъ появиться въ водахъ театра войны, то слѣдовательно въ такомъ составѣ мнѣ никогда нельзя будетъ выслать отрядъ для какихъ либо операцій. Считаю безусловно необходимымъ, чтобы отрядъ этотъ слѣдовалъ на Дальній Востокъ, иначе это произведетъ огромный нравственный ударъ“ [1]).

Нѣсколько дней спустя, Командующій флотомъ былъ увѣдомленъ, что отрядъ адмирала Виреніуса по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію возвращенъ въ Россію.

Главнокомандующій присоединяется къ ходатайству адмирала Макарова объ усиленіи минной флотиліи.

Прибывъ въ Мукденъ, гдѣ въ это время находился Главнокомандующій, адмиралъ Макаровъ представилъ ему свои соображенія о необходимости усиленія флота судами, вслѣдствіе чего адмиралъ Алексѣевъ со своей стороны также обратился къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ съ представленіемъ о необходимости немедленнаго усиленія флота указанными адмираломъ Макаровымъ способами:

„Обсудивъ съ Командующимъ флотомъ вице-адмираломъ Макаровымъ вопросъ объ усиленіи минной флотиліи въ водахъ Тихаго океана, я вполнѣ присоединяюсь къ представленному имъ мнѣнію въ изложенныхъ Вашему Превосходительству докладныхъ запискахъ и признаю важнымъ при данныхъ обстоятельствахъ сдѣлать заказъ миноносокъ, а готовые миноносцы, находившіеся въ Кронштадтѣ, въ разобранномъ видѣ выслать по желѣзной дорогѣ въ Артуръ [2])“.

Рѣшеніе Морского Техническаго Комитета.

Вопросъ этотъ переданный на разсмотрѣніе въ Морской Техническій Комитетъ вызвалъ рядъ возраженій противъ невозможности разборки циклоновъ и посылки ихъ на Дальній Востокъ, такъ какъ, по мнѣнію корабельныхъ инженеровъ, это являлось ихъ разломкой.

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 7.

[2]) Телеграмма отъ $\frac{\text{23 февраля}}{\text{7 марта}}$ 1904 г. № 182. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 9.

Въ результатѣ, $\frac{1}{14}$ марта Намѣстникъ получилъ отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ телеграмму, въ которой говорилось:

„Для пересылки циклоновъ оказывается необходимымъ разбирать ихъ вдоль и поперекъ, ибо ширина не допускаетъ перевозки. Техническій Комитетъ полагаетъ, что послѣ такой разломки не представилось бы возможнымъ собрать корпуса въ Портъ-Артурѣ. По докладу Генералъ-Адмиралъ не соизволилъ на разломку циклоновъ. О малыхъ миноноскахъ ведутся переговоры съ заграничнымъ заводомъ. Есть возможность теперь же послать до 10 хорошихъ старыхъ миноносокъ съ новыми локомотивными котлами, съ однимъ миннымъ аппаратомъ и двумя пушками Готчкисса и съ метательными минами. Благоволите телеграфировать слѣдуетъ ли изготовлять ихъ къ отправкѣ въ Хабаровскъ для дѣйствій на нижнемъ теченіи Амура“ [1]).

Возраженія адмирала Макарова.

Узнавъ отъ Намѣстника содержаніе вышеприведенной телеграммы, адмиралъ Макаровъ телеграфировалъ ему слѣдующее [2]):

„На просьбу о присылкѣ разобранныхъ восьми миноносцевъ, имѣемыхъ въ Кронштадтѣ, отвѣтили, что это есть разломка миноносцевъ, между тѣмъ, по справкамъ оказывается, что уже былъ подобный пріемъ, а именно,—миноносецъ „Статный“ присланъ разобраннымъ. Полагаю, что слѣдуетъ настаивать на присылкѣ этихъ миноносцевъ, ибо подкрѣпленіе потребуется. Безъ миноносцевъ мы будемъ, какъ безъ рукъ и безъ глазъ“.

Одновременно съ этимъ, Командующій флотомъ поручилъ находившемуся въ Портъ-Артурѣ инженеръ-механику, представителю Невскаго завода, Гиппіусу, разработать проектъ способа перевозки миноносцевъ типа Циклонъ по желѣзной дорогѣ.

Проектъ этотъ былъ разработанъ и представленъ $\frac{16}{29}$ марта, причемъ разборка и перевозъ миноносцевъ признавались

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 10.
[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 21.

вполнѣ возможными. Что же касалось срока, въ который миноносцы могли быть разобраны въ Петербургѣ, перевезены и собраны въ Артурѣ, то при усиленныхъ работахъ онъ достигалъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Представивъ этотъ проектъ Намѣстнику, какъ Главнокомандующему, и Управляющему Морскимъ Министерствомъ, адмиралъ Макаровъ настаивалъ на приступленіи къ работамъ по разборкѣ миноносцевъ. Въ отвѣтъ на это $\frac{27 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ Управляющій Морскимъ Министерствомъ отвѣтилъ, [1]), что

„Всестороннее изслѣдованіе способовъ разборки и погрузки на желѣзнодорожныя платформы восьми Циклоновъ, привело къ заключенію о совершенной невозможности разобрать ихъ такъ, чтобы корпуса остались годными къ сборкѣ и службѣ“.

„Поэтому рѣшено готовыхъ циклоновъ не ломать, оставивъ въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ они также очень необходимы. Вмѣсто нихъ, сдѣлано распоряженіе, корпуса трехъ вновь строящихся на заводѣ Крейтона миноносцевъ типа „Соколъ“, готовить прямо къ отправкѣ въ Портъ-Артуръ разобранными съ тѣмъ, чтобы полную сборку произвести на мѣстѣ“.

Разрѣшеніе вопроса объ усиленіи минной флотиліи.

Такимъ образомъ, вопросъ о посылкѣ въ разобранномъ видѣ миноносцевъ типа Циклонъ былъ оставленъ. Что же касается предложенныхъ старыхъ миноносокъ для службы на Амурѣ, то присылка ихъ Командующимъ флотомъ была признана желательной съ тѣмъ, чтобы на нихъ была нѣсколько усилена артиллерія, а именно 37 м/м. пушки Готчкисса были замѣнены 47 м/м.

Вскорѣ однако выяснилось, что посылка этихъ миноносокъ вслѣдствіе перегруженности Сибирской дороги не можетъ быть выполнена скоро. Между тѣмъ съ развитіемъ военныхъ дѣйствій чувствовалась полная необходимость въ посылкѣ на Амуръ минныхъ судовъ для защиты его устьевъ. Въ серединѣ февраля начальникъ управленія водныхъ путей Амурскаго бассейна, генералъ-маіоръ Березовскій, возбудилъ

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 42.

черезъ Министра Путей Сообщенія, вопросъ о военной охранѣ Амурскаго лимана съ помощью нѣсколькихъ миноносокъ, находившихся во Владивостокѣ. По обсужденіи этого вопроса было рѣшено отправить изъ Владивостока на Амуръ просимыя суда по желѣзной дорогѣ, по возможности не разбирая ихъ, что оказалось возможнымъ.

Что же касается заказа малыхъ 20-титонныхъ миноносокъ, которыя просилъ адмиралъ Макаровъ для прибрежной и рѣчной службы, то Морское Министерство вступило въ переговоры съ иностранной фирмой о постройкѣ газолиновыхъ катеровъ того же водоизмѣщенія съ ходомъ отъ 12 до 15 узловъ. Катера эти были готовы въ концѣ 1905 года.

Такимъ образомъ, вопросъ объ усиленіи флота Тихаго океана судами, вслѣдствіе вышеперечисленныхъ причинъ, остался неразрѣшеннымъ, а съ гибелью адмирала Макарова и послѣдовавшимъ вскорѣ послѣ того перерывомъ сообщеній съ Артуромъ, болѣе не подымался, такъ какъ къ этому времени было рѣшено формированіе и посылка 2-ой Тихоокеанской эскадры.

Остановка въ Мукденѣ, Кинчжоу и Дальнемъ.

На пути своего слѣдованія въ Портъ-Артуръ адмиралъ Макаровъ сдѣлалъ три остановки: въ Мукденѣ, Кинчжоу и въ Дальнемъ.

Въ Мукденѣ произошло свиданіе новаго Командующаго флотомъ съ Главнокомандующимъ. Адмиралъ Макаровъ сообщилъ Намѣстнику свои планы, просилъ содѣйствія къ вышеупомянутой высылкѣ миноносцевъ и въ тотъ же день отбылъ дальше [1]).

На Кинчжоусскую позицію онъ прибылъ $\frac{\text{23 февраля}}{\text{7 марта}}$ и вмѣстѣ съ начальникомъ гарнизона полковникомъ Третьяковымъ и строителемъ ея инженеръ-капитаномъ Шварцемъ, осмотрѣлъ всѣ укрѣпленія, высказался за необходимость установки крупныхъ пушекъ противъ обстрѣла флота и согласился съ пол-

---

[1]) Къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ архивныхъ данныхъ о свиданіи адмирала Макарова съ Намѣстникомъ, сохранились только телеграммы Намѣстника о минной флотиліи.

ковникомъ Третьяковымъ, что для защиты ея надо не менѣе 3-хъ полковъ. Самую позицію адмиралъ сравнилъ съ Плевной: „Вы окопались совсѣмъ какъ въ Плевнѣ", сказалъ онъ строителю.

Въ тотъ же день адмиралъ Макаровъ осмотрѣлъ г. Дальній, гдѣ особенно интересовался портовыми плавучими средствами.

Прибытіе въ Артуръ.

Утромъ $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ Командующій флотомъ прибылъ въ Артуръ и переѣхалъ на крейсеръ I р. „Аскольдъ".

Подъемъ флага на крейсерѣ „Аскольдъ".

На крейсерѣ пробита была боевая тревога и адмиралъ, обходя батареи, разспрашивалъ комендоровъ о боѣ $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$, живо интересуясь ихъ отвѣтами. Послѣ осмотра крейсера отслуженъ былъ молебенъ и затѣмъ состоялся подъемъ флага Командующаго флотомъ.

Снятіе съ мели бр. „Ретвизанъ".

Сама судьба хотѣла ознаменовать день вступленія адмирала въ командованіе флотомъ: около полдня, послѣ почти мѣсячныхъ безплодныхъ стараній, броненосецъ „Ретвизанъ" былъ снятъ съ мели въ проходѣ и отбуксированъ въ западный бассейнъ.

При проходѣ „Ретвизана" мимо крейсера „Аскольдъ", стоявшаго противъ выхода подъ Перепелиной горой, Командующій флотомъ вышелъ наверхъ и съ праваго крыла мостика привѣтствовалъ команду броненосца. Съ судовъ кричали „Ура"—минута была торжественная.

Посѣщеніе судовъ. Сформированіе Штаба.

Въ ближайшіе дни вступленія своего въ командованіе, адмиралъ Макаровъ посѣтилъ всѣ корабли, гдѣ произвелъ подробный осмотръ всѣхъ поврежденій, и, по сформированіи новаго Штаба, въ который изъ стараго вошли только флагманскіе артиллеристъ, штурманъ и флагъ офицеры, отпустилъ командова-

вшаго до него эскадрой вице-адмирала Старка по болѣзни въ Россію, а самъ перенесъ свой флагъ на бр. „Петропавловскъ".

Около того же времени отбыли изъ Артура въ Мукденъ, назначенный въ Морской походный Штабъ Главнокомандующаго контръ-адмиралъ Витгефтъ и флагъ-капитанъ эскадры кап. 1 р. Эбергардъ. Такимъ образомъ при адмиралѣ Макаровѣ не осталось никого изъ тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ выработкѣ плана военныхъ дѣйствій флота.

Ознакомившись съ событіями $\frac{26}{8}$ и $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$, Командующій остался неудовлетворенъ представленными ему свѣдѣніями и потребовалъ циркуляромъ представленія новыхъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній о ночной атакѣ съ $\frac{26}{8}$ на $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ [1]).

Новый Штабъ Командующаго флотомъ составили: Начальникъ Штаба—к.-адм. Моласъ, флагъ-капитанъ—кап. 2 р. Васильевъ, флагманскій штурманъ — полковникъ Коробицынъ, артиллеристъ—кап. 2 р. Мякишевъ, минеръ—кап. 2 р. Шульцъ, инженеръ-механикъ — инспекторъ механической части Линдебекъ, корабельный инженеръ — старшій судостроитель Вешкурцевъ. Позднѣе, прибывшій въ Артуръ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ назначенъ былъ Начальникомъ Военно-Морского Отдѣла Штаба Командующаго флотомъ.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій новаго Командующаго было приказаніе спустить стеньговые флаги. Поднятые утромъ $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ они такъ и не спускались до пріѣзда Макарова; съ этого времени они поднимались согласно устава только въ виду непріятеля.

Директивы Главнокомандующаго.

Такъ какъ высшее командованіе принадлежало Намѣстнику адмиралу Алексѣеву, то отъ него исходили общія директивы военнаго и административнаго характера. Командующій флотомъ долженъ былъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться данными ему Главнокомандующимъ указаніями, выполняя ихъ по собственному усмотрѣнію въ зависимости отъ обстановки; черезъ Главнокомандующаго велись и всѣ сношенія адм. Ма-

[1]) Свѣдѣнія эти погибли на бр. „Петропавловскъ".

карова съ центральными органами Морского Министерства по матеріальной и хозяйственной частямъ.

Передъ своимъ отъѣздомъ $\frac{8}{21}$ февраля изъ Портъ-Артура въ Мукденъ, адмиралъ Алексѣевъ, передавая временное командованіе флотомъ старшему флагману вице-адмиралу Старку, указалъ послѣднему въ отношеніи военныхъ дѣйствій флота впредь до пріѣзда адмирала Макарова принять къ руководству принципъ сохраненія эскадры [1]). Впрочемъ Главнокомандующій, не удовлетворяясь слабыми и безрезультатными попытками развѣдочной службы судовъ Тихоокеанской эскадры не переставалъ требовать отъ адмирала Старка болѣе активной обороны.

Съ прибытіемъ адмирала Макарова $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ въ Портъ-Артуръ, адмиралъ Старкъ, сдавая ему командованіе флотомъ, ознакомилъ и съ директивами Намѣстника, а также передалъ полученную имъ незадолго передъ тѣмъ телеграмму, дополнявшую предшествовавшія его указанія о направленіи дѣятельности флота.

Въ этой телеграммѣ [2]) Намѣстникъ, принимая въ соображеніе появленіе непріятельскаго отряда передъ Владивостокомъ, считалъ цѣлесообразнымъ, чтобы наша эскадра воспользовалась „благопріятнымъ временемъ для своего выхода изъ Портъ-Артура въ море, чтобы оттѣснить непріятеля отъ береговъ Ляодуна, появленіе у которыхъ дѣлается все болѣе дерзкимъ“.

Рапортъ адмирала Макарова $\frac{\text{27 февраля}}{\text{11 марта}}$.

Адмиралъ Макаровъ въ виду такого предписанія рапортомъ [3]) отъ $\frac{\text{27 февраля}}{\text{11 марта}}$, изложилъ свои мысли по поводу предполагаемаго Главнокомандующимъ плана дѣйствій, упомянувъ и о недостаткѣ имѣемыхъ средствъ для его выполненія въ настоящій моментъ.

„Вышеприведенное приказаніе не можетъ быть понято

---

[1]) Инструкція указана полностью на стр. 389. Глава X.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 153.

[3]) Тамъ же.

иначе, какъ переходъ къ наступательному образу дѣйствій въ Корейскомъ и Печилійскомъ заливахъ", писалъ адмиралъ Макаровъ. „Мнѣ еще не удалось вполнѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе, вполнѣ явно видно, что въ теперешнемъ составѣ флотъ Тихаго океана значительно слабѣе флота японскаго, дѣйствующаго въ этихъ водахъ".

Донося о состояніи флота, адмиралъ Макаровъ перечисляетъ его дефекты, ставящіе сильные препоны для развитія военныхъ операцій въ намѣченныхъ имъ еще въ дорогѣ размѣрахъ:

Дефекты эскадры.

1. Изъ 24 миноносцевъ исправными оказались едва лишь 8, но и изъ этихъ въ первый же совмѣстный выходъ $\frac{\text{27 февраля}}{\text{11 марта}}$ съ эскадрой въ море два оказались требующими исправленій.

Такимъ образомъ, минный флотъ состоялъ изъ 6 эскадренныхъ миноносцевъ и двухъ минныхъ крейсеровъ. Однимъ изъ громаднѣйшихъ недостатковъ миноносцевъ являлся ихъ ограниченный запасъ прѣсной воды, котораго едва хватало на 12 часовъ хода, благодаря чему ихъ невозможно „брать ни въ одну сколько нибудь отдаленную экспедицію".

2. Суда эскадры незадолго до войны начали кампанію и въ теперешнемъ составѣ командировъ совмѣстно не ходили, что не замедлило сказаться при первомъ же выходѣ эскадры въ море.

3. При большомъ рискѣ оставлять эскадру на внѣшнемъ рейдѣ на ночь, пока владѣніе моремъ находится въ рукахъ непріятеля, ее необходимо послѣ каждаго похода вводить во внутренній рейдъ въ одну воду, чему она совершенно не практиковалась и для чего портъ и его средства совершенно не приспособлены. Входъ долженъ быть углубленъ настолько, чтобы суда могли входить во всякій моментъ не только въ нормальномъ состояніи, но и когда они повреждены и наполнены водой.

4. Техника наша значительно слабѣе непріятельской, что тяжелымъ образомъ сказывается на тактическихъ свойствахъ эскадры, и на работахъ по исправленію судовъ. Безпроволоч-

ный телеграфъ на нѣкоторыхъ судахъ (напримѣръ „Діана“, „Новикъ“) не въ состояніи посылать телеграммы на 5 миль, что для крейсеровъ является существеннымъ недостаткомъ. Постоянныя поврежденія машинъ миноносцевъ совершенно лишаютъ возможности использовать этотъ родъ судовъ для развѣдочной службы.

5. Исправленіе судовъ изъ-за недостатка надлежащихъ средствъ въ порту, идетъ малоуспѣшно. Успѣшнѣе всего исправляется „Паллада“, значительно хуже дѣло обстоитъ съ „Ретвизаномъ“, который хотя и снятъ съ мели, но пробитыя отдѣленія его откачать не удается.

6. Имѣется цѣлый рядъ вопросовъ по организаціи, требующихъ немедленнаго разрѣшенія и упорядоченія, какъ-то: уменьшеніе расхода топлива на судахъ эскадры, достигающаго на нѣкоторыхъ судахъ до 23 тоннъ въ сутки, даже во время стоянки на внутреннемъ бассейнѣ, устройство дока и т. п.

Перечисливъ вышеприведенные недостатки и дефекты, адмиралъ Макаровъ добавляетъ, что приведеніе эскадры въ надлежащее боевое состояніе, исправленіе всѣхъ дефектовъ и техническихъ недостатковъ отнимаютъ слишкомъ много времени и причиняютъ массу заботъ, тогда какъ главное вниманіе должно быть обращено на боевую дѣятельность флота въ соотвѣтствіи съ задачами, поставленными въ настоящую минуту флоту.

„Военныя дѣйствія идутъ, съ ними приходится считаться ежедневно, доноситъ адмиралъ Макаровъ, и въ то же время приходится вникать въ тонкости техники и изыскивать средства, какъ помочь различнымъ затрудненіямъ“.

Однако, несмотря на массу затрудненій и неотложныхъ нуждъ при недостаточности силъ и средствъ, съ которыми пришлось встрѣтиться Командующему флотомъ, онъ все же считалъ возможнымъ при полномъ напряженіи силъ всего личнаго состава флота, выйти изъ пассивнаго состоянія и перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на морѣ, пока непріятель еще не успѣлъ выполнить необходимыя десантныя операціи.

Адмиралъ Макаровъ предвидитъ переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

„Несмотря на всякія несовершенства и недостатокъ въ исправныхъ миноносцахъ, я нахожу, писалъ въ концѣ своего рапорта отъ $\frac{27 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$ адмиралъ Макаровъ, что мы могли бы рискнуть теперь же попробовать взять море въ свои руки и, преднамѣтивъ, постепенно увеличивать районъ дѣйствій эскадры, я предусматриваю генеральное сраженіе, хотя благоразуміе подсказываетъ, что теперь еще рано ставить все на карту, а въ обладаніи моремъ полумѣры невозможны".

Въ трудное положеніе ставило Командующаго флотомъ и отсутствіе необходимаго миннаго флота, на который онъ возлагалъ столько надеждъ, отправляясь въ Артуръ. Намѣреваясь до исправленія судовъ вести операціи при помощи крейсеровъ и миноносцевъ, посылая ихъ къ берегамъ Кореи для истребленія транспортовъ съ непріятельскимъ десантомъ, адмиралъ Макаровъ при наличіи 6 исправныхъ миноносцевъ уже ни въ коемъ случаѣ не могъ рисковать этими судами. Кромѣ того они и не могли быть посылаемыми въ дальнія экспедиціи изъ-за недостаточности запасовъ воды. Все это заставляло его ограничиться операціями въ водахъ, омывающихъ Квантунскій полуостровъ впредь до того времени, „пока не будетъ изыскано средство держать всѣ имѣемые миноносцы въ постоянной исправности".

Отвѣтъ Намѣстника.

Въ отвѣтъ на этотъ рапортъ Главнокомандующимъ $\frac{5}{18}$ марта была послана въ общихъ выраженіяхъ инструкція [1]), въ которой адмиралъ Алексѣевъ, раздѣляетъ мнѣніе Командующаго флотомъ „о невозможности теперь же перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и тѣмъ болѣе, что общій ходъ всѣхъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій на сухомъ пути требуетъ по возможности на болѣе долгій срокъ сохраненія остающихся судовъ флота, и во всякомъ случаѣ—до окончанія исправленія поврежденныхъ судовъ или до присоединенія изъ Россіи эскадры броненосцевъ".

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 160.

По мнѣнію Намѣстника „наступательныя дѣйствія въ настоящій моментъ могутъ быть возложены, при увѣренности въ успѣхѣ, пока на миноносцы и только въ исключительно крайнемъ случаѣ на большія суда, когда особо важными обстоятельствами можетъ быть оправданъ рискъ ихъ потери".

Планъ дѣйствій адмирала Макарова.

Значительное ослабленіе боевого флота дѣйствительно не позволяло рисковать широкими операціями на морѣ съ цѣлью держать подъ ударомъ всѣ коммуникаціонныя линіи противника, а потому адмиралу Макарову на первыхъ порахъ, впредь до вступленія въ составъ активнаго флота исправляющихся судовъ „Цесаревича", „Ретвизана", „Паллады" и достраивавшихся миноносцевъ, нельзя было не ограничить своихъ дѣйствій райономъ, прилегающимъ къ Квантуну непосредственно.

Адмиралъ Макаровъ понималъ, что съ утратою изъ за неудачъ инициативы въ борьбѣ на морѣ на флотъ возлагалась задача „всѣми силами препятствовать непріятелю въ высадкѣ его армій на территорію, наиболѣе близкую къ операціонному базису Россіи, т. е. Манчжуріи и Квантуну" и прерывать морскія сообщенія японцевъ.

Выполненіе этой задачи должно было заставить непріятеля ограничиться десантными пунктами на восточномъ побережьи Кореи, лишенномъ необходимыхъ дорогъ для быстраго передвиженія въ Манджурію.

Въ соотвѣтствіи съ этой ближайшей задачею и съ директивами Главнокомандующаго, адмиралъ Макаровъ составилъ планъ дѣйствій [1]), который заключался въ основныхъ чертахъ въ слѣдующемъ:

1. Прежде всего, пока въ составъ боевого флота не войдутъ исправляющіяся суда и флотъ не будетъ въ состояніи приступить къ активнымъ дѣйствіямъ для полученія обладанія моремъ, принять всѣ мѣры для воспрепятствованія высадкѣ непріятельскихъ армій на Квантунскомъ полуостровѣ,

---

[1]) Точнаго документа съ планомъ операцій не сохранилось и приводимыя главныя основанія составлены по ряду документовъ, въ которыхъ или прямо или косвенно имѣются указанія на основныя черты плана.

для чего минировать всѣ подступы къ нему, защита коихъ съ моря должна быть первой очередной задачею флота.

2. По мѣрѣ усиленія оборонительныхъ средствъ постепенно расширять районъ дѣятельности флота, сперва съ помощью миноносцевъ и крейсеровъ, а съ исправленіемъ „Цесаревича“ и „Ретвизана“ ввести въ дѣйствіе и линейный флотъ, съ которымъ направить ударъ на главныя силы противника съ цѣлью принудить его принять рѣшительное сраженіе.

3. Въ случаѣ, если на сторонѣ непріятеля будетъ значительное тактическое превосходство и преимущество въ силѣ, задачей флота будетъ стремленіе удерживать за собой владѣніе въ прилегающихъ къ Квантуну водахъ, угрожая коммуникаціоннымъ линіямъ противника и стараясь съ помощью частыхъ и неожиданныхъ нападаній и поисковъ ослаблять силы его, имѣя главной цѣлью задержать высадку арміи на материкъ.

4. Организовать съ Владивостокскимъ отрядомъ крейсеровъ рядъ крейсерствъ для дѣйствія на путяхъ сообщенія въ Корейскомъ проливѣ противъ транспортовъ съ десантными арміями и побережья, что естественно должно было отвлечь часть непріятельскаго флота для борьбы съ ними.

5. Принимая во вниманіе слабость морскихъ силъ, находящихся въ распоряженіи, и необходимость дорожить каждой отдѣльной боевой единицей, тѣмъ не менѣе принять всѣ мѣры для полученія обладанія моремъ.

Будучи вынужденнымъ по указаннымъ выше причинамъ занять положеніе обороняющагося, адмиралъ Макаровъ естественно долженъ былъ считаться съ выгоднымъ положеніемъ противника, которому принадлежала иниціатива дѣйствій. Въ соотвѣтствіи съ шагами непріятеля должны были опредѣляться и дѣйствія нашего флота, особенно на первыхъ порахъ, пока Командующій флотомъ не ознакомился въ полной мѣрѣ съ общимъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ войны и не выяснилъ себѣ вѣроятный планъ противника въ ближайшемъ будущемъ, чтобы имѣть возможность парализовать его имѣемыми средствами.

Слухи о десантѣ въ Инкоу и рѣшеніе адм. Макарова вступить въ бой.

По полученнымъ агентурнымъ свѣдѣніямъ, японцы намѣревались въ началѣ марта приступить къ десантнымъ операціямъ въ районѣ устья Ляохэ противъ города Инкоу, для чего ими уже приготовлялись транспорты и плоты.

Считая весьма вѣроятнымъ, что Инкоу будетъ служить мѣстомъ сосредоточенія высаживаемаго десанта, адмиралъ Макаровъ рѣшилъ немедленно приступить къ минированію входа въ рѣки Ляохэ и Ялу. Одновременно адмиралъ Макаровъ сообщилъ [1]) Намѣстнику черезъ кап. 1 р. Эбергарда, что въ случаѣ появленія транспортовъ у береговъ Квантуна въ сопровожденіи непріятельскихъ главныхъ силъ, онъ считаетъ необходимымъ выйти со всей эскадрой навстрѣчу противнику и дать бой съ цѣлью заставить отступить его съ транспортнымъ флотомъ.

Адмиралъ Алексѣевъ удерживаетъ адмирала Макарова.

Получивъ столь категорически выраженное желаніе Командующаго флотомъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, Намѣстникъ $\frac{10}{23}$ марта поспѣшилъ отвѣтить, что „выходъ флота для противодѣйствія высадкамъ непріятеля на побережьи Ліаотунга онъ признаетъ какъ крайнюю мѣру, такъ какъ результатъ боя съ значительно превосходящими силами непріятеля грозитъ большими и крайне чувствительными потерями".

Считая, что первая же неудача можетъ разстроить всѣ дальнѣйшіе планы военныхъ дѣйствій, Намѣстникъ предлагалъ ранѣе, чѣмъ рѣшиться на генеральное сраженіе, попытаться усилить свои силы присоединеніемъ крейсерскаго отряда изъ Владивостока, если послѣднему удастся прорваться черезъ Корейскій проливъ. Къ этому Намѣстникъ категорически прибавлялъ требованіе о самомъ тщательномъ сохраненіи флота, особенно броненосцевъ, до того времени, когда „участіе флота можетъ довершить скорѣйшій успѣхъ и нанести непріятелю рѣшительное пораженіе". Такое дѣйствіе флота могло потребоваться съ переходомъ нашихъ войскъ въ пре-

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 172.

дѣлы Кореи, а потому сбереженіе нашихъ морскихъ силъ до того времени, по мнѣнію Намѣстника, являлось одной изъ первѣйшихъ и важнѣйшихъ задачъ его начальниковъ, которымъ необходимо отдалять всякое невыгодное для себя столкновеніе съ непріятельскими силами на морѣ, чтобы съ большею увѣренностью разсчитывать на присоединеніе подкрѣпленій изъ Балтики.

Сознавая, что до вступленія въ строй поврежденныхъ судовъ, окончанія исправленія миноносцевъ и достиженія полной боевой подготовки эскадры, флотъ не въ состояніи развернуть операціи на морѣ въ желательномъ масштабѣ, адмиралъ Макаровъ по необходимости долженъ былъ первое время ограничиться парированіемъ ударовъ противника, съ тѣмъ, чтобы современемъ, воспользовавшись первымъ представившимся моментомъ, перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ съ главной цѣлью разбить флотъ противника и получить обладаніе моремъ.

Подготовка флота.

Предвидя, что такой моментъ можетъ наступить съ очищеніемъ побережья отъ льда, т. е. въ апрѣлѣ, адмиралъ Макаровъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи около мѣсяца на подготовку флота. Это время было имъ использовано въ самомъ широкомъ значеніи слова „подготовка“.

Впродолженіе всего марта мѣсяца идетъ усиленная тренировка эскадры и ея личнаго состава къ предстоящимъ дѣйствіямъ на морѣ. Пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, адмиралъ Макаровъ выходитъ въ море со всей эскадрой для пріученія къ совмѣстному плаванію и эскадреннымъ боевымъ эволюціямъ. Ежедневно въ море днемъ и ночью посылаются въ развѣдку миноносцы—отрядами и въ отдѣльности. Эскадра на якорѣ все время обучается стрѣльбѣ стволами, знакомится съ составленными Штабомъ Командующаго боевыми инструкціями по всѣмъ отраслямъ военно-морского дѣла. На рейдѣ организуется необходимая сторожевая служба, ставятся минныя загражденія, затопляются пароходы и создаются необходимыя преграды противъ прорыва непріятельскихъ заградителей и миноносцевъ.

Перекидная стрѣльба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы обезопасить крѣпость и эскадру отъ разстрѣла съ моря во время малыхъ водъ изъ за Ляотешана, экстренно была организована перекидная стрѣльба съ судовъ, стоявшихъ въ бассейнѣ, поставлены морскія батареи на Ляотешанѣ и въ проходѣ устроена схема наблюдательныхъ и дальномѣрныхъ постовъ по побережью съ сѣтью телефонныхъ и телеграфныхъ сообщеній.

Всюду кипитъ горячая работа и каждый день подъ руководствомъ неутомимаго талантливаго начальника, эскадра пріобрѣтаетъ все больше и больше боевыхъ качествъ.

Затрудненія въ работѣ адмирала Макарова.

Однако, приступая къ описанію дѣятельности флота во время командованія имъ адмирала Макарова, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ затрудненій, съ которыми пришлось бороться Командующему флотомъ въ отстаиваніи тѣхъ мѣръ, которыя онъ находилъ нужными для пользы дѣла и службы. Твердость адмирала Макарова въ этой борьбѣ доходила до того, что онъ даже ставилъ не разъ вопросъ объ оставленіи имъ должности Командующаго флотомъ.

Адмиралъ Макаровъ возбуждаетъ вопросъ о снарядахъ для крѣпости.

Послѣ бомбардировки изъ-за Ляотешана $\frac{9}{22}$ марта [1]) адмиралъ Макаровъ, самолично убѣдившись при выходѣ на рейдъ въ молчаніи береговыхъ батарей, пожелалъ лично разслѣдовать причины такого бездѣйствія крѣпости.

Подробно переговоривъ съ Начальникомъ артиллеріи ген.-маіор. Бѣлымъ, Командующій флотомъ узналъ, что бронебойные снаряды въ сухопутной артиллеріи не снаряжаются, что фугасныхъ вовсе нѣтъ, а съ чугунными снарядами допускается лишь стрѣльба уменьшенными зарядами, почему на большія дистанціи эти снаряды и не долетали [2]).

Опредѣливъ причину молчанія крѣпости, адмиралъ $\frac{12}{25}$-го марта телеграфировалъ объ этомъ Великому Князю Генералъ-

[1]) См. главу XIV-ую.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 206, стр. 73.

Адмиралу. Объяснивъ дѣло, онъ прибавлялъ: „Могъ бы дать снаряды фугасные и бронебойные наши, но для этого надо быть увѣреннымъ въ высылкѣ новыхъ вмѣсто нихъ. Для того, чтобы непріятель не могъ безнаказанно бомбардировать, признано крайне необходимымъ обнаруженные недостатки обсудить обоими вѣдомствами совмѣстно и дать сюда указаніе. Также заслуживаетъ обсужденія общій вопросъ о положеніи нашихъ крѣпостей, которыя по преимуществу вооружены старыми пушками, не стрѣляющими дальше 8 верстъ. Всѣ бомбардировки японцевъ были на дистанціяхъ выше 10 верстъ и на послѣдней бомбардировкѣ съ броненосцевъ попали въ непріятеля на дистанціи 14 верстъ“.

На этой телеграммѣ положена была слѣдующая рѣзкая резолюція Начальника Главнаго Морского Штаба: „Полагалъ бы дать очень цѣнное указаніе не стрѣлять съ разстояній, съ которыхъ нельзя попасть. Донесеніе о попаданіи въ броненосецъ съ 14 верстъ не подтвердилось. Снаряды брошены впустую“, тѣмъ не менѣе желаніе адмирала Макарова было исполнено: объ немъ было доложено Генералъ-Адмиралу, и запросъ переданъ затѣмъ въ Главное Артиллерійское Управленіе.

Объясненіе Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Послѣднее не замедлило отвѣтомъ. $\frac{14}{27}$ марта адмиралъ Авеланъ телеграфировалъ [1]) въ Артуръ:

„Главное Артиллерійское Управленіе, обсудивъ телеграмму Вашу, высказало заключеніе: 10-ти дюймовыя пушки сухопутнаго вѣдомства имѣютъ три категоріи снарядовъ — бронебойные, сегментные и чугунные, изъ которыхъ бронебойные снаряды не снаряжаются за невыработкою до настоящаго времени способа снаряженія, не вредящаго ихъ ударному дѣйствію. Бронебойные снаряды, какъ назначенные для пораженія бортовой брони, могутъ имѣть боевое значеніе лишь на тѣхъ дистанціяхъ, на которыхъ такое дѣйствіе можетъ считаться обезпеченнымъ, въ зависимости отъ окончательной скорости и угла встрѣчи. Предѣльною дистанціею для броне-

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 155.

бойнаго дѣйствія принято считать 3 версты и далѣе этого разстоянія стрѣлять такими снарядами безполезно".

„Чугунные 10-ти дюймовые снаряды, при уменьшенныхъ зарядахъ, соотвѣтствующихъ начальной скорости въ двѣ тысячи футъ въ секунду, даютъ дальность свыше 10-ти верстъ. Вообще стрѣльба на разстояніи свыше 10 верстъ по подвижному флоту представляется мало цѣлесообразною, такъ какъ, при ничтожной вѣроятности попаданія, таковая стрѣльба обусловитъ мало полезный расходъ боевыхъ припасовъ (комплекты которыхъ ограничены) и вызоветъ износъ пушекъ. При бомбардировкахъ,—цѣли, по которымъ дѣйствуетъ флотъ, весьма значительны по размѣрамъ — и то попаданія должны считаться случайными, причемъ для достиженія какихъ-либо замѣтныхъ результатовъ долженъ потребоваться очень значительный расходъ снарядовъ. Вслѣдствіе изложеннаго, едва ли слѣдуетъ считать правильнымъ требованіе, предъявляемое къ береговой крѣпости относительно стрѣльбы на дистанціи свыше 10-ти верстъ. Такое заключеніе сообщаю вамъ".

Возраженія адм. Макарова на отвѣтъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Возмущенный отвѣтомъ, адмиралъ созвалъ $\frac{15}{28}$-го марта на совѣщаніе генераловъ: Стесселя, Смирнова, Бѣлаго, и въ присутствіи чиновъ своего Штаба, Великаго Князя Кирилла Владиміровича и полковника Агапѣева, прочелъ имъ присланное объясненіе. Совѣщаніе рѣшило, что „Артиллерійское Управленіе не вникло въ сущность дѣла", и нашло необходимымъ „хотя бы и въ противорѣчіе теоретическимъ соображеніямъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія", снабдить пушки необходимыми снарядами.

Въ тотъ же день за подписью указанныхъ лицъ отправлена была слѣдующая телеграмма [1]) Управляющему Морскимъ Министерствомъ:

„Постановленіе Главнаго Артиллерійскаго Управленія обсуждалось въ собраніи ниже подписавшихся лицъ, которыя пришли къ заключенію, что Артиллерійское Управленіе не

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 158.

вникло въ существо дѣла, иначе оно не дало бы совѣта—не отвѣчать на огонь непріятеля, когда онъ стрѣляетъ и причиняетъ пораженіе флоту и батареямъ (телеграмма № 255 [1]). Фактъ, что изъ 29 снарядовъ, выпущенныхъ $\frac{9}{22}$-го марта съ броненосца „Побѣда" и броненосца „Ретвизанъ" съ дистанціи $13\frac{1}{2}$ верстъ, одинъ попалъ въ непріятельскій броненосецъ, а остальные, какъ свидѣтельствуетъ адмиралъ Того, ложились очень близко, — совершенно опровергаетъ взглядъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Если бы мы не стрѣляли, непріятель продолжалъ бы бомбардировку, тогда какъ благодаря нашему огню, онъ окончилъ ее на $3\frac{1}{2}$ часа раньше теперь, чѣмъ въ прошлый разъ, когда перекидная стрѣльба съ броненосцевъ, на внутреннемъ рейдѣ, не была еще организована. Собраніе находитъ безусловно необходимымъ, чтобы береговыя пушки были снабжены хотя бы и въ противорѣчіе теоретическимъ соображеніямъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія—снарядами, ускоряющими стрѣльбу на тѣ дистанціи, которыя соотвѣтствуютъ баллистическимъ свойствамъ пушки".

Этимъ, однако, адмиралъ Макаровъ не ограничился. Въ тотъ же день онъ телеграфировалъ адмиралу Авелану, что проситъ доложить Генералъ-Адмиралу содержаніе обѣихъ его телеграммъ и отвѣта Главнаго Артиллерійскаго Управленія вмѣстѣ съ просьбой довести до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, „что я и чины, бывшіе на совѣщаніи, глубоко возмущены отношеніемъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія, не желающаго понять тѣхъ трудныхъ условій, въ которыхъ находятся флотъ и крѣпость, и необходимости снабдить послѣднюю матеріальной частью, по крайней мѣрѣ не уступающей таковой же противника" [2]).

[1]) Телеграмма № 255 отъ $\frac{12}{25}$ марта на имя Управляющаго Морскимъ Министерствомъ была слѣдующая: „Прошу доложить Генералъ-Адмиралу, что мои донесенія о томъ, что бомбардировка японцевъ съ дальняго разстоянія не приноситъ вреда—не слѣдуетъ понимать буквально; бомбардировка приноситъ вредъ, который, по случайности, пока не великъ. Макаровъ".

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 157.

Адмиралъ Алексѣевъ разрѣшаетъ вопросъ о снарядахъ.

Вопросъ объ усиленіи крѣпостной артиллеріи разрѣшенъ былъ при помощи Главнокомандующаго адмирала Алексѣева. Онъ посѣтилъ Артуръ $\frac{18}{31}$-го марта и Командующій флотомъ, воспользовавшись его пріѣздомъ, доложилъ ему о необходимости снабженія крѣпостной артиллеріи разрывными снарядами. Намѣстникъ предложилъ адмиралу Макарову передать пятьдесятъ 10-дюймовыхъ снарядовъ въ крѣпость и одновременно донесъ объ этомъ Генералъ-Адмиралу и Военному Министру. Послѣдняго адмиралъ Алексѣевъ просилъ сдѣлать распоряженіе „чтобы Главное Артиллерійское Управленіе снабдило свои орудія въ Портъ-Артурѣ современными снарядами, допускающими стрѣльбу съ большихъ дистанцій, избираемыхъ непріятелемъ“ [1]).

Получивъ телеграмму Главнокомандующаго, адресованную Генералъ-Адмиралу, Управляющій Морскимъ Министерствомъ передалъ ее Главному Инспектору Морской артиллеріи ген.-лейт. Кроткову и поручилъ выяснить переговорами съ Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ, какое послѣдуетъ рѣшеніе на телеграмму Главнокомандующаго къ Военному Министру и почему нужны Военному Вѣдомству наши снаряды для стрѣльбы на дальнія разстоянія [2]).

Второе объясненіе Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Вслѣдствіе этого, Главное Артиллерійское Управленіе дало слѣдующее объясненіе [3]):

„Стрѣльба на дистанціи свыше 10 верстъ признавалась мало цѣлесообразною по подвижнымъ цѣлямъ, а потому рѣшено было—для чугунныхъ и сегментныхъ снарядовъ принять уменьшенные заряды (начальная скорость 2.000 футъ въ секунду), въ видахъ сбереженія орудій. Стрѣльба такими снарядами и полными зарядами вполнѣ возможна“.

Одновременно Главное Артиллерійское Управленіе рѣ-

---

1) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 177.

2) Послѣдній вопросъ, какъ видно изъ изложеннаго, вполнѣ ясно былъ объясненъ адм. Макаровымъ еще раньше.

3) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 207, стр. 177. Объясненіе въ Морскомъ Техническомъ Комитетѣ артиллеріи генералъ-маіора Якимовича.

шило [1]) послать въ Портъ-Артуръ разрѣшеніе употреблять при стрѣльбѣ чугунными бомбами не практическіе заряды (уменьшенные), а боевые, отчего снаряды ихъ, по дальности сравняются съ морскими.

Въ заключеніе же Главное Артиллерійское Управленіе подтвердило, что сухопутное вѣдомство заказываетъ заводу Круппа тысячу—10-дюймовыхъ бронебойныхъ снарядовъ съ винтовыми наконечниками, выработанными Морскимъ Вѣдомствомъ.

Было ли дѣйствительно прислано въ Артуръ разрѣшеніе употреблять боевые заряды, изъ документовъ морского архива войны не усматривается.

Можно съ положительностью сказать, что на этомъ дѣло не остановилось бы, и адмиралъ Макаровъ добился бы удовлетворительнаго рѣшенія возбужденнаго имъ вопроса, но этому помѣшали другія затрудненія, а вскорѣ затѣмъ послѣдовала катастрофа $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$.

Адмиралъ Макаровъ проситъ напечатать свой трудъ „Разсужденія по вопросамъ морской тактики“.

Другое затрудненіе встрѣтилъ адмиралъ Макаровъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ, въ дѣлѣ тактической подготовки эскадры. $\frac{11}{24}$-го февраля на пути изъ Россіи въ Артуръ, адмиралъ Макаровъ просилъ телеграммой Управляющаго Морскимъ Министерствомъ напечатать возможно скорѣе его книгу: „Разсужденія по вопросамъ морской тактики“ и выслать ее на эскадру въ Артуръ [2]). Адмиралъ хотѣлъ ознакомить личный составъ эскадры съ своими взглядами на веденіе боя, и, не имѣя подъ рукой достаточнаго количества экземпляровъ, обратился за содѣйствіемъ въ Морское Министерство.

На просьбу эту, около $\frac{10}{23}$ го марта, т. е. черезъ мѣсяцъ, и. д. Начальника Главнаго Морского Штаба отношеніемъ сообщилъ Командующему флотомъ, что Управляющій Морскимъ Министерствомъ „не призналъ возможнымъ отнести этотъ расходъ на военный кредитъ“ [3]).

---

[1]) По словамъ того же генералъ-маіора Якимовича.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 205, стр. 29.

[3]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 205, стр. 34.

Повтореніе просьбы. Отказъ за неимѣніемъ кредитовъ.

Тогда адмиралъ Макаровъ телеграфировалъ адмиралу Авелану, что проситъ его доложить о напечатаніи книги Генералъ-Адмиралу [1]). Докладъ состоялся $\frac{13}{26}$ марта. Въ просьбѣ было вторично отказано „за неимѣніемъ средствъ въ текущемъ году и не признавая возможнымъ отнести расходъ по изданію на военный кредитъ, Его Высочество приказалъ отвѣтить, что печатаніе книги можетъ быть разрѣшено изъ кредитовъ будущаго года, о чемъ и указалъ войти своевременно съ новымъ представленіемъ“ [2]).

Телеграмма объ этомъ была получена $\frac{16}{29}$ марта въ Артурѣ, значительно осложнила создавшуюся обстановку и побудила Командующаго флотомъ поставить вопросъ о довѣріи.

„Просилъ бы *теперь* же напечатать мою книгу „Разсужденія по вопросамъ морской тактики“, телеграфировалъ онъ $\frac{18}{31}$ го марта адмиралу Авелану, для раздачи ея командирамъ, дабы они ознакомились со взглядами своего начальника. Книга нужна *теперь*, а не въ будущемъ году; не допускаю мысли, что Министерство не можетъ теперь же найти 500 р. и отказъ въ напечатаніи понимаю, какъ *неодобреніе моихъ взглядовъ на веденіе войны*, а посему, если моя книга не можетъ быть напечатана теперь, то прошу замѣнить меня другимъ адмираломъ, который пользуется довѣріемъ высшаго начальства“ [3]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ Макаровъ сообщилъ о своемъ рѣшеніи и Главнокомандующему, посѣтившему въ это время Артуръ. Послѣдній поспѣшилъ ликвидировать это дѣло и телеграфировалъ [4]) адмиралу Авелану $\frac{\text{21 марта}}{\text{3 апрѣля}}$ (изъ Дашичао): „Изъ разговоровъ съ адмираломъ Макаровымъ — отказъ издать его тактику онъ считаетъ обиднымъ служебному самолюбію и признакомъ недовѣрія. При настоящемъ положеніи признаю необходимымъ устранить это вѣроятное недоразумѣніе вашимъ согласіемъ исполнить его просьбу“.

---

1) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 205, стр. 53.
2) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 205, стр. 53.
3) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 205, стр. 54.
4) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 205, стр. 55.

Еще до полученія этой телеграммы въ Петербургѣ настойчивость адмирала Макарова произвела свое дѣйствіе. Морское Министерство спѣшило согласиться съ желаніемъ адмирала, отказывавшагося командовать флотомъ. $\frac{\text{20 марта}}{\text{2 апрѣля}}$ адмиралъ Авеланъ телеграфировалъ Командующему флотомъ, что пособіе на печатаніе второго изданія его книги будетъ назначено [1]).

Пререканія по вопросу о печатаніи книги на этомъ закончились, но книга вышла въ свѣтъ уже послѣ гибели адмирала Макарова, и ни одинъ изъ командировъ въ Артурѣ не получилъ ее въ военное время.

Такимъ образомъ среди трудностей военнаго времени, когда все въ Артурѣ держалось энергіей этого замѣчательнаго человѣка, внѣшнія второстепенныя обстоятельства нарушали спокойное состояніе духа адмирала, которое ему было такъ необходимо для военнаго успѣха.

Награжденіе отличившихся чиновъ флота.

Среди описанныхъ тяжелыхъ служебныхъ мытарствъ, адмиралу Макарову служили утѣшеніемъ дни, когда онъ могъ наградить по заслугамъ отличившихся. Послѣ $\frac{14}{27}$ марта, по его представленію, по приговору Георгіевской Думы орденъ Св. Георгія 4 степени получилъ командиръ миноносца „Сильный“ — лейт. Криницкій за дѣло отраженія брандеровъ. Сообщая ему объ этой высокой и почетной наградѣ, адмиралъ Макаровъ прислалъ ему при собственноручномъ письмѣ свой Георгіевскій крестъ.

$\frac{\text{21 марта}}{\text{3 апрѣля}}$ на „Петропавловскѣ“ состоялось торжество раздачи знаковъ отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ эскадры Тихаго океана.

Всѣ отличившіеся нижніе чины выстроены были на верхней палубѣ броненосца, и, послѣ молебна, Командующій обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

„Завѣтная мечта каждаго русскаго воина получить знакъ

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 205, стр. 56.

отличія Военнаго Ордена. Васъ много, каждаго не узнаешь, каждому въ душу не войдешь...... всѣ вы молодцы, я знаю. Каждый изъ вашихъ товарищей горитъ желаніемъ сразиться и побѣдить“.

„По соглашенію съ вашими товарищами, по единодушному ихъ выбору вы ими отличены, васъ они признали достойнѣйшими получить самую высокую награду „Георгіевскій крестъ“.

„Получивъ этотъ крестъ — вы тѣмъ самымъ составляете честь той части, въ которой вы служите. Помните же высокое значеніе креста, которымъ вы украшаетесь и явите себя достойными этой завѣтной для каждаго воина награды“.

Сказавъ эти простыя, искреннія слова, адмиралъ приступилъ къ раздачѣ наградъ; церемонія продолжалась свыше часа. Безконечной вереницей подходили награжденные къ своему адмиралу; послѣдній передавалъ кресты то Великому Князю Кириллу Владиміровичу, то Начальнику своего Штаба к.-адм. Моласу, которые прикалывали ихъ на грудь нижнимъ чинамъ.

Такое личное участіе Командующаго флотомъ въ оцѣнкѣ боевыхъ заслугъ отличившихся и почетное вниманіе къ нимъ, естественно, поднимало духъ его подчиненныхъ. За остальные 9 мѣсяцевъ осады въ Артурѣ ни разу не было подобнаго торжества на судахъ флота; ни одинъ изъ послѣдующихъ начальниковъ флота не пользовался предоставленнымъ ему правомъ торжественно награждать отличившихся.

Отношеніе адмирала къ личному составу. Смѣны командировъ.

Но если адмиралъ Макаровъ цѣнилъ подвиги личнаго состава и умѣлъ ихъ награждать, то онъ былъ и неумолимо строгъ ко всѣмъ своимъ помощникамъ, оказавшимся не на высотѣ.

Изъ воспоминаній [1]) командира броненосца „Ретвизанъ“ капитана 1 р. Щенсновича извѣстно, что адмиралъ не былъ доволенъ личнымъ командным составомъ эскадры: за столкновеніе „Пересвѣта“ съ „Севастополемъ“ $\frac{13}{26}$ марта, онъ

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 263.

объявилъ обоимъ командирамъ въ приказѣ выговоръ и смѣнилъ командира послѣдняго, замѣнивъ его молодымъ кап. 2 р. фонъ-Эссеномъ, отличившимся высокимъ духомъ мужества въ бою $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$. На мѣсто послѣдняго, командиромъ крейсера „Новикъ" былъ назначенъ кап. 2 р. Шульцъ. Наибольшая перемѣна произошла однако въ командномъ составѣ миноносцевъ и ихъ отрядныхъ начальниковъ: изъ 22 командировъ, командовавшихъ миноносцами до войны, было замѣнено другими болѣе половины состава.

Завѣдующимъ 2-мъ отрядомъ миноносцевъ назначенъ былъ командиръ к. л. „Бобръ" кап. 2 р. Бубновъ, на мѣсто послѣдняго назначенъ кап. 2 р. св. кн. Ливенъ; временно завѣдующимъ 1-мъ отрядомъ миноносцевъ, за контузіей кап. 1 р. Матусевича, назначенъ былъ командиръ „Боевого" кап. 2 р. Елисѣевъ.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Командующаго флотомъ было назначеніе к.-адм. Іессена начальникомъ отряда крейсеровъ во Владивостокѣ. Адмиралъ Макаровъ считалъ, что на такомъ самостоятельномъ посту долженъ находиться адмиралъ; временно командовавшій отрядомъ во Владивостокѣ кап. 1 р. Рейценштейнъ былъ вызванъ въ Артуръ, гдѣ $\frac{17}{30}$ марта вступилъ въ командованіе отрядомъ крейсеровъ. За отсутствіемъ к.-адм. Лощинскаго (онъ былъ командированъ въ Инкоу), ему поручена была оборона внѣшняго рейда. Адмиралъ Макаровъ передалъ ему всѣ имѣвшіеся въ его штабѣ проекты по устройству этой обороны: кап. 1 р. Рейценштейнъ дѣятельно принялся за работу и съ помощью личнаго состава крейсеровъ въ скоромъ времени изготовилъ бонъ для внѣшняго рейда, имъ же затоплены были 2 парохода подъ Золотой Горой; Командующій флотомъ остался настолько доволенъ распорядительностью кап. 1 р. Рейценштейна, что представилъ его къ производству за отличіе въ контръ-адмиралы. Ходатайство это было, однако, отклонено.

Смѣна Командира Порта.

Вѣчно дѣятельный, готовый во всякое время дня и ночи къ исполненію дѣла, адмиралъ Макаровъ требовалъ того же и отъ

своихъ подчиненныхъ, какъ на судахъ флота, такъ и въ порту. Дѣятельностью послѣдняго адмиралъ Макаровъ былъ неудовлетворенъ: при выходахъ судовъ на рейдъ, предупрежденные заранѣе портовые барказы запаздывали приходомъ на 1 и 1½ часа; дѣло расширенія миноносцаго китайскаго дока, заброшеннаго въ Артурѣ до войны, подвигалось очень медленно [1]); наконецъ въ началѣ марта произошелъ слѣдующій случай: портовый барказъ ударилъ въ бортъ коммерческій пароходъ „Европа", стоявшій на внутреннемъ рейдѣ съ углемъ, вслѣдствіе чего на слѣдующее утро пароходъ затонулъ, т. к. къ спасенію его, послѣ столкновенія, мѣръ никакихъ принято не было. Тогда адм. Макаровъ рѣшилъ замѣнить командира порта контръ-адмирала Греве и просилъ Министерство о назначеніи кап. 1 р. Миклухи-Маклая [2]) изъ Кронштадта; въ послѣднемъ ходатайствѣ ему было отказано. Тогда Командующій флотомъ представилъ на эту должность командира эскадреннаго броненосца „Цесаревича" кап. 1 р. Григоровича, прося произвести его вмѣстѣ съ капитаномъ 1 ранга Матусевичемъ въ контръ-адмиралы; на должность командира „Цесаревича" адмиралъ предназначилъ своего флагъ-капитана кап. 2 р. Васильева.

На сдѣланный Главнокомандующему, по вопросу о послѣднемъ назначеніи, Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ запросъ, адмиралъ Алексѣевъ представилъ вмѣсто назначеннаго командиромъ порта кап. 1 р. Григоровича, командиромъ броненосца „Цесаревичъ" своего кандидата. Однако назначеніе кап. 2 р. Васильева на бр. „Цесаревичъ" уже состоялось, и Намѣстнику предложено было назначить своего кандидата на „Севастополь", на который Командующій флотомъ между тѣмъ уже назначилъ, въ силу предоставленнаго ему Морскимъ Уставомъ права, кап. 2 р. фонъ-Эссена.

Въ виду этого Главнокомандующій, сообщивъ адмиралу Макарову о своихъ кандидатахъ, сдѣлалъ представленіе о нихъ въ Министерство. Командующій флотомъ съ своей сто-

---

[1]) См. главу I-ую, стр. 45; дѣло это было совершенно брошено послѣ гибели адм. Макарова.

[2]) Геройски погибъ $\frac{15}{28}$ мая 1905 г., командуя броненосцемъ „Адмиралъ-Ушаковъ".

роны, отстаивая свое право выбирать по своему усмотрѣнію командировъ судовъ ввѣреннаго ему флота $\frac{26 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$ телеграфировалъ въ Петербургъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что отмѣна его распоряженій ставитъ его въ совершенно невозможныя условія и настаивалъ на оставленіи кап. 2 р. фонъ-Эссена и кап. 2 р. Шульца въ ихъ новыхъ должностяхъ.

Въ тоже время адмиралъ. Макаровъ телеграфировалъ и Главнокомандующему въ Мукденъ, что съ отмѣной его приказовъ дальнѣйшее его пребываніе въ настоящей должности сдѣлается невозможнымъ и что если адм. Алексѣевъ всетаки останется при своемъ рѣшеніи въ выборѣ командировъ судовъ, то просилъ отчислить его отъ командованія флотомъ, ибо въ такой обстановкѣ онъ не въ силахъ исполнить возложенное на него ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ порученіе.

Ограниченіе правъ Командующаго флотомъ.

На этотъ разъ адм. Макаровъ одержалъ верхъ. Адмиралъ Алексѣевъ больше не настаивалъ на отмѣнѣ приказа о назначеніи кап. 2 р. фонъ-Эссена, но возбудилъ [1]) въ Морскомъ Министерствѣ вопросъ объ ограниченіи правъ Командующаго флотомъ, что и было приведено въ исполненіе, но уже послѣ гибели адм. Макарова [2]).

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 117.

[2]) Вышеописанныя острыя пререканія между Главнокомандующимъ и Командующимъ флотомъ о перемѣнахъ въ командномъ составѣ Тихоокеанской эскадры, пререканія, которыя несомнѣнно тяжело дѣйствовали на состояніе духа обоихъ военноначальниковъ, и могли вредно отразиться на успѣшномъ выполненіи плана военныхъ дѣйствій, были вызваны главнымъ образомъ несовершенствомъ дѣйствующаго Морского Устава, статьи котораго о Главнокомандующемъ (21—27) и Командующемъ флотомъ (28—56) не предусматривали военной обстановки, складывавшейся на Дальнемъ Востокѣ.

Небольшой рядъ статей Морского Устава о Главнокомандующемъ въ редакціи, установленной въ 1899 году, имѣлъ въ виду обстановку десантной операціи въ Черномъ морѣ при предоставленіи Главному Командиру Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря званія Главнокомандующаго: онъ долженъ былъ идти съ флотомъ и десантными войсками; непосредственный же начальникъ послѣднихъ, по высадкѣ ихъ на берегъ, вступалъ въ права Командующаго отдѣльнымъ Корпусомъ, дѣйствующаго самостоятельно лишь по общей директивѣ Главнокомандующаго.

Такова была тяжелая обстановка, въ которой приходилось дѣйствовать Командующему флотомъ.

Между тѣмъ, когда началась война съ Японіей, ясно обозначилась потребность въ объединяющей власти Главнокомандующаго сухопутными и морскими силами, дѣйствующими хотя на одномъ театрѣ войны, но въ двухъ смежныхъ районахъ военныхъ дѣйствій сухопутномъ—въ Манчжуріи и на Квантунѣ и морскомъ—на омывающихъ ихъ водахъ. Если бы Главнокомандующимъ былъ сухопутный военноначальникъ, онъ естественно ограничился бы выборомъ себѣ походнаго Морского Штаба для сношеній съ флотомъ, и указаніемъ Командующему послѣднимъ лишь общей директивы дѣйствій, какъ бы Командующему отдѣльной арміей, выполняющему совершенно самостоятельно общій планъ намѣченной операціи, какъ это устанавливаетъ „Положеніе о полевомъ Управленіи войсками въ военное время“ (1890 г.).

Съ назначеніемъ же Главнокомандующимъ Намѣстника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, генералъ-адъютантъ адмиралъ Алексѣевъ, принялъ къ руководству въ отношеніи флота статьи Морского Устава о Главнокомандующемъ, которыми ему предоставлены были сверхъ правъ, лично даваемыхъ особой ВЫСОЧАЙШЕЙ инструкціею, и всѣ права Командующаго флотомъ и флагмана отдѣльно Командующаго (ст. 23); однако, Морской Уставъ не имѣлъ въ виду назначенія одновременно для флота и Главнокомандующаго и Командующаго.

Поэтому то, адмиралъ Алексѣевъ, опираясь на свои права, предоставленныя ему Морскимъ Уставомъ, какъ Главнокомандующему флотомъ, настаивалъ на правѣ личнаго вмѣшательства, хотя и съ берега и изъ другаго удаленнаго района военныхъ дѣйствій, въ выборъ и смѣну командного состава флота. По той же причинѣ Главнокомандующій не ограничивался въ своихъ дѣйствіяхъ общими директивами для каждаго района (сухопутнаго и морского) театра войны, устанавливавшими единство дѣйствій арміи и флота въ достиженіи общей цѣли намѣченной планомъ кампаніи, а направлялъ военныя дѣйствія флота подробными инструкціями и приказаніями, какъ въ періодъ командованія имъ адмирала Макарова, такъ и послѣдующихъ старшихъ флагмановъ. Послѣднимъ между тѣмъ принадлежала, по Морскому же Уставу, самостоятельная инициатива и отвѣтственность за дѣйствія.

Словомъ, Морской Уставъ въ отношеніи статей о высшемъ командованіи не соотвѣтствовалъ обстановкѣ войны: онъ исключалъ мысль объ одновременномъ существованіи и дѣйствіяхъ на театрѣ войны Главнокомандующаго и Командующаго флотомъ, какъ это между тѣмъ было, и должно было естественно быть при обстановкѣ прошлой войны.

Подобное же несоотвѣтствіе обстановкѣ войны сказалось и въ дѣлѣ управленія арміею. Положеніе о полевомъ управлении войсками въ военное время (1890 г.) было составлено въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, давшаго общую директиву и политикѣ и стратегіи—оборону западнаго фронта и отказъ отъ всякаго наступленія на Дальній Востокъ. Въ соотвѣтствіи съ данной обстановкой „Положеніемъ“ ставился во главѣ дѣйствующихъ силъ Главнокомандующій съ большимъ Штабомъ, съ большой сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ для снабженія и комплектованія армій. Мѣсто Главнокомандующаго предполагалось поэтому въ тылу растянутыхъ на протяженіи болѣе 1000-верстнаго фронта 3 нашихъ армій на западной границѣ. Наступательныя дѣйствія флота въ Балтійскомъ морѣ не входили въ разсчетъ, и потому о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ флота и арміи въ „Положеніи“ умалчивалось.

До войны съ Японіей послѣднее оставалось, какъ и Морской Уставъ, не-

Личный примѣръ адмирала Макарова.

Однако, несмотря на это въ короткое время подъ руководствомъ адмирала Макарова эскадра достигла хорошихъ для этого срока результатовъ, что чувствовалось и въ совмѣстныхъ выходахъ и въ дѣятельности отдѣльныхъ судовъ и лицъ.

Личный примѣръ храбрости, неутомимости, энергіи адмирала невольно увлекалъ за собой и подчиненныхъ, и то, что сдѣлалъ Командующій флотомъ за 36 дней своего командованія въ Артурѣ, было достаточно, чтобы объединить и воодушевить личный составъ флота.

прикосновеннымъ, несмотря на надвигавшуюся опасность войны на Дальнемъ Востокѣ при совершенно иной обстановкѣ.

И когда въ теченіе войны численный составъ нашей арміи дошелъ до 9 корпусовъ и когда, согласно „Положенія" о полевомъ управленіи ею, корпуса получили организацію трехъ отдѣльныхъ армій, во главѣ съ Главнокомандующимъ въ тылу, то несоотвѣтствіе „Положенія", разсчитаннаго на потребности военной обстановки въ западной Россіи, съ таковой же на Дальнемъ Востокѣ, сказалось во всемъ его объемѣ: три арміи съ ихъ Штабами на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ другъ отъ друга, такъ сказать, въ одномъ кулакѣ, съ Главнокомандующимъ и его еще болѣе многочисленнымъ Штабомъ, и съ одной сквозной магистралью желѣзнаго пути сообщеній съ Россіей въ тылу, ввели естественно ген.-ад. Куропаткина въ соблазнъ чувствовать себя Командующимъ одной соединенной арміи и распоряжаться передвиженіями даже отдѣльныхъ частей корпусовъ, входившихъ въ составъ трехъ армій, замѣняя тактику общихъ директивъ, тактикою отдѣльныхъ почти опредѣленныхъ приказаній, лишая тѣмъ иниціативы самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ начальниковъ.

Подобно генералу Куропаткину, адмиралъ Алексѣевъ видя, что распоряженія Командующаго флотомъ въ назначеніяхъ и смѣнахъ командннаго состава эскадры нарушаютъ его право, какъ Главнокомандующаго, выказать личную иниціативу въ этомъ дѣлѣ на основаніи Морского Устава, не могъ противостоять привычкѣ и соблазну видѣть себя флагманомъ и, вслѣдствіе этого, находя несоотвѣтственнымъ съ пользой службы примѣненіе нѣкоторыхъ статей Морского Устава относительно правъ Командующаго флотомъ, при наличіи Главнокомандующаго, просилъ Генералъ-Адмирала телеграммой отъ $\frac{\text{25 марта}}{\text{7 апрѣля}}$ 1904 года объ измѣненіи соотвѣтствующихъ статей Устава, что однако противорѣчило смыслу статей Морского Устава о правахъ Командующаго флотомъ.

Такъ непредусмотрѣнность въ выработкѣ положеній Морского Устава принесла нежелательные, вредные для пользы дѣла во время войны результаты.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія флота съ $\frac{24}{8}$ по $\frac{28 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$: гибель миноносца „Стерегущій“, ночной бой миноносцевъ, первая бомбардировка изъ-за Ляотешана и первый выходъ эскадры въ море.

(Приложеніе: № 36—46).

I. Ночная развѣдка миноносцевъ $\frac{25 \text{ февраля}}{9 \text{ марта}}$. Инструкція похода. Встрѣча съ японскими миноносцами. Измѣненіе плана похода: возвращеніе въ Артуръ. Встрѣча съ непріятелемъ. Бой миноносцевъ. Уходъ „Рѣшительнаго“ и гибель „Стерегущаго“. Адмиралъ Макаровъ выходитъ на „Новикѣ“ выручать „Стерегущаго“.

II. Посылка отряда миноносцевъ ночью $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ въ море атаковать непріятеля. Бой миноносцевъ. Дѣйствія отдѣльныхъ миноносцевъ.

III. Появленіе японской эскадры утромъ и бомбардировка изъ за Ляотешана $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$.

IV. Походъ эскадры для эволюцій. Недостатки эскадры и инструкціи адмирала Макарова для исправленія ихъ.

V. Постановка $\frac{28 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$ загражденія у Ляотешана.

I [1]).

Вступивъ въ командованіе флотомъ, адмиралъ Макаровъ обратилъ особенное вниманіе на развѣдочную службу, для чего имъ были организованы почти ежедневные выходы миноно с-

---

1) Матеріалами для настоящей части служили:

а) Рапорты кап. 2 р. Боссе командира „Рѣшительнаго“ $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ 1904 года № 187 и 188. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 274 и 276.

б) Письмо его гр. Гейденъ отъ $\frac{19 \text{ января}}{1 \text{ февраля}}$ 1910 г. Показанія 5 чел. команды „Стерегущаго“, спасенныхъ японцами. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 287.

в) Тетрадь газетныхъ вырѣзокъ о гибели „Стерегущаго“, собранныхъ вдо-

цевъ въ море съ цѣлью освѣщенія мѣстности и противодѣйствія непріятельскимъ миноносцамъ, появлявшимся почти каждую ночь около Портъ-Артура для развѣдки и атаки сторожевыхъ судовъ.

Возможность появленія у береговъ Квантуна непріятельскихъ транспортовъ съ десантомъ, заставляла принять всѣ мѣры для предупрежденія высадки непріятельскихъ войскъ, для каковой цѣли Командующій флотомъ разрабатывалъ общій планъ дѣйствій флота.

Первая развѣдка миноносцевъ.

Рѣшивъ ограничиться на первое время самой широкой развѣдкой съ помощью миноносцевъ, адмиралъ Макаровъ на слѣдующій же день по своемъ прибытіи, $\frac{25 \text{ февраля}}{9 \text{ марта}}$, въ первую очередь назначилъ къ походу миноносцы „Рѣшительный“ [1]) (капитанъ 2 ранга Боссе) и „Стерегущій“ (лейтенантъ Сергѣевъ), давъ имъ порученіе произвести подробный осмотръ побережья и острововъ Элліотъ и Блондъ съ бухтой Торнтонъ.

Цѣль посылки миноносцевъ заключалась, главнымъ образомъ, въ развѣдкѣ для выясненія мѣстонахожденія непріятельской миноносной базы въ девяностомильномъ районѣ отъ Артура.

Инструкція похода.

Призвавъ къ себѣ командировъ обоихъ миноносцевъ, Командующій флотомъ далъ имъ инструкціи, заключавшіяся въ слѣдующемъ.

1) $\frac{25 \text{ февраля}}{9 \text{ марта}}$ съ наступленіемъ темноты около 6 часовъ вечера миноносцы „Рѣшительный“ и „Стерегущій“ выходятъ въ море для совмѣстнаго обслѣдованія и осмотра бухтъ по-

---

вой лейтенанта Сергѣева и данная для работъ Исторической части Морского Генеральнаго Штаба.

г) Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи. Т. I.

д) Рапортъ адм. Макарова отъ $\frac{3}{16}$ марта 1904 г. № 98, отъ $\frac{7}{20}$ марта за № 192. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 269 и 271.

[1]) Офицеры: Минный офицеръ лейтенантъ Павелъ Васильевичъ Волковъ, Вахт. Нач. мичманъ Сергѣй Михайловичъ Петровъ, младш. инженеръ-механикъ Павелъ Андреевичъ Кисляковъ.

бережья и острововъ въ районѣ 90 миль отъ Портъ-Артура. Особенное вниманіе должно быть обращено на бухту Торнтонъ [1]), гдѣ по имѣемымъ свѣдѣніямъ, находится база миннаго флота непріятеля.

2) Стараясь оставаться незамѣченными, оба миноносца въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскими крейсерами или транспортами производятъ внезапную атаку. Если на пути будутъ встрѣчены коммерческія суда,—они должны быть осмотрѣны.

Въ виду возможности встрѣчи съ заградителями, всѣ пароходы, идущіе безъ огней, или подозрительные, должны быть утоплены. Съ непріятельскими миноносцами, безъ особенной нужды, въ артиллерійскій бой не вступать, стараясь избѣгать столкновеній въ цѣляхъ выполненія основного заданія—развѣдки.

Планъ дѣйствій.

Согласно данной инструкціи, оба командира совмѣстно выработали планъ дѣйствій, состоявшій въ слѣдующемъ:

Выйдя въ 6 часовъ съ рейда, миноносцы, приготовясь къ бою, идутъ 16 узловымъ ходомъ вдоль берега, осматривая всѣ бухты по направленію къ островамъ Эллiотъ. Въ случаѣ боя, оба миноносца дѣйствуютъ совмѣстно. Осмотръ долженъ быть законченъ къ моменту восхода луны, т. е. къ 2 часамъ ночи, послѣ чего миноносцы, дабы избѣжать встрѣчи съ непріятелемъ на обратномъ пути, отходятъ отъ береговъ въ море и поворачиваютъ къ Портъ-Артуру съ разсчетомъ вернуться въ гавань къ разсвѣту.

Выходъ миноносцевъ.

Закончивъ приготовленія къ походу, оба миноносца съ наступленіемъ темноты около 7 часовъ вечера, вышли на внѣшній рейдъ и направились 15 узловымъ ходомъ въ море, проложивъ курсъ въ 10 миляхъ къ югу отъ острова южный Саншантао. „Рѣшительный“ шелъ головнымъ, „Стерегущій“ держалъ ему въ кильватеръ. Море было спокойно, погода ясная.

---

[1]) На островѣ Хай-ун-тау.

Встрѣча съ японскими миноносцами.

Подойдя около 9 час. вечера къ острову Кепъ, почти на траверзѣ послѣдняго, командиръ „Рѣшительнаго" замѣтилъ слѣва впереди себя свѣтъ боевого фонаря большого корабля, который, стоя на мѣстѣ, освѣщалъ входъ въ Дальнинскую бухту.

Рѣшивъ его атаковать и передавъ о своемъ намѣреніи командиру „Стерегущаго", кап. 2 р. Боссе, приготовившись къ атакѣ, далъ полный ходъ по направленію къ свѣтящему судну.

Едва ходъ былъ увеличенъ, какъ отъ усилившейся тяги изъ трубъ стали показываться факелы пламени, которые тотчасъ же были замѣчены непріятельскими миноносцами.

Послѣдніе числомъ около пяти, находясь подъ берегомъ, тотчасъ же открыли боевое освѣщеніе своими прожекторами, стараясь освѣтить оба миноносца. Пользуясь тѣмъ, что непріятель находился значительно сзади, кап. 2 р. Боссе, во избѣжаніе выкидыванія пламени изъ трубъ, нѣсколько уменьшилъ ходъ. Почти одновременно открыли боевое освѣщеніе еще пять непріятельскихъ миноносцевъ съ правой стороны.

Опредѣливъ по факеламъ изъ трубъ мѣстонахожденіе нашихъ миноносцевъ, непріятель раздѣлился на двѣ части, изъ коихъ одна, забѣжавъ подъ берегомъ, стала тѣснить миноносцы въ море, другая же, оставаясь мористѣе, шла на пересѣчку ихъ курса съ намѣреніемъ обойти.

Миноносцы, бывшіе сзади, также начали преслѣдованіе.

Слѣдя за кормовыми огоньками встрѣченныхъ миноносцевъ и видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, кап. 2 р. Боссе, пользуясь темнотой, рѣшилъ измѣнить курсъ къ берегу, чтобы укрыться подъ островомъ Южный Саншантао. Для предупрежденія выкидыванія пламени изъ трубъ ходъ былъ уменьшенъ еще.

Дѣйствительно, продолжая поиски по прежнему курсу, непріятель очень скоро потерялъ наши миноносцы, что позволило имъ, войдя въ проходъ между обоими островами Саншантао, остановиться подъ берегомъ съ цѣлью выждать удобный моментъ, чтобы произвести предположенную атаку на судно, освѣщавшее Дальнинскую бухту.

Вскорѣ послѣднее прекратило освѣщеніе. Пройдя на тра-

верзъ Южнаго Саншантао и потерявъ наши миноносцы, непріятель также закрылъ свои огни и скрылся изъ вида.

Избѣжавъ встрѣчи съ противникомъ, „Рѣшительный" и „Стерегущій" нѣкоторое время продержались съ застопоренными машинами у берега острова.

Измѣненіе плана похода.

Посовѣтовавшись съ лейт. Сергѣевымъ относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, кап. 2 р. Боссе пришелъ къ заключенію, что дальнѣйшее нахожденіе въ районѣ береговой полосы, при наличіи сильнѣйшаго противника, дѣлается опаснымъ, а потому рѣшилъ отойти отъ береговъ въ море.

Потерявъ уже много времени на избѣжаніе столкновенія съ противникомъ, и не надѣясь закончить обходъ всего района къ восходу луны, оба командира рѣшили ограничиться наблюденіемъ за непріятелемъ, считая, что замѣченные миноносцы могутъ быть авангардомъ приближающихся къ Портъ-Артуру пароходовъ заградителей, о которыхъ адмираломъ Макаровымъ уже были получены агентскія свѣдѣнія.

Съ этой цѣлью миноносцы до разсвѣта совмѣстно держались въ морѣ.

Не встрѣчая болѣе непріятеля, кап. 2 р. Боссе около 3 часовъ рѣшилъ возвращаться, чтобы съ разсвѣтомъ подойти къ Артуру.

Возвращеніе въ Артуръ.

Измѣнивъ курсъ на Ляотешанъ и увеличивъ ходъ до 16 узловъ, оба миноносца направились къ Артуру. Однако, черезъ нѣсколько минутъ такого хода „Стерегущій" отсталъ и „Рѣшительный" долженъ былъ уменьшить ходъ.

Пройдя взятымъ курсомъ до 6 часовъ утра и находясь почти подъ берегомъ Ляотешана, наши миноносцы замѣтили въ утренней мглѣ четыре силуэта непріятельскихъ миноносцевъ, которые шли малымъ ходомъ въ строѣ кильватера вдоль берега по направленію къ острову Кепъ.

Встрѣча съ японскими миноносцами.

Это были миноносцы „Усугумо", „Синономе", „Сазанами", „Акебоно", возвращавшіеся отъ Портъ-Артура послѣ развѣдки.

Завидѣвъ наши миноносцы, непріятель раздѣлился на двѣ части и бросился къ нимъ на пересѣчку курса, желая поставить ихъ подъ перекрестный огонь. Видя это, кап. 2 р. Боссе повернулъ полнымъ ходомъ прямо на нихъ, что заставило непріятеля сейчасъ же перестроиться въ строй фронта и открыть огонь.

Имѣя нѣкоторое преимущество въ ходѣ, кап. 2 р. Боссе, положивъ право на бортъ, повернулъ и направился къ Артуру, имѣя въ кильватеръ „Стерегущаго". Непріятель снова перестроился въ кильватерную колонну и, идя параллельнымъ курсомъ, началъ осыпать оба миноносца снарядами, на которые оба миноносца сейчасъ же стали отвѣчать.

Бой миноносцевъ.

Поддерживая самый энергичный огонь, „Рѣшительный" и „Стерегущій" быстро уходили къ Артуру, какъ вдругъ изъ-подъ Ляотешана на пересѣчку курса появились два минныхъ крейсера [1]), которые, замѣтивъ наши миноносцы, зашли съ праваго борта, открыли по нимъ огонь изъ своей крупной артиллеріи. Снаряды ихъ, начиненные мелинитомъ, стали рваться около самого борта нашихъ судовъ.

Въ 6 час. 15 мин. бой достигъ полнаго разгара. Одинъ изъ первыхъ же снарядовъ крупнаго калибра попалъ въ правую угольную яму „Рѣшительнаго" и, разорвавшись, перебилъ нѣсколько трубъ и ранилъ двухъ человѣкъ команды.

Слѣдуя полнымъ ходомъ за „Рѣшительнымъ", „Стерегущій" поддерживалъ самый сильный огонь изъ всѣхъ орудій. Обладая меньшимъ ходомъ, онъ нѣсколько отсталъ и былъ тотчасъ же отрѣзанъ отъ „Рѣшительнаго" однимъ крейсеромъ и двумя миноносцами, сосредоточившими на немъ весь огонь. Остальные преслѣдовали „Рѣшительный", стараясь отрѣзать послѣдній отъ Артура.

Одному изъ миноносцевъ непріятеля, обладавшему большимъ ходомъ, удалось нагнать „Рѣшительный" и онъ, съ цѣлью выпустить мину, старался забѣжать впередъ.

---

[1]) Въ офиціальномъ трудѣ Японскаго Морского Генеральнаго Штаба о минныхъ крейсерахъ ничего не говорится. „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи" Т. I.

Однако, два попавшіе въ него одинъ за другимъ 75$^{м}/_{м}$ снаряда съ „Рѣшительнаго“ заставили его отказаться отъ этого намѣренія и круто повернуть обратно.

Остальные миноносцы и крейсеръ продолжали гнаться, причемъ крейсеръ все время стрѣлялъ мелинитовыми снарядами.

Уходъ „Рѣшительнаго“. Благодаря большому ходу и качкѣ отъ зыби, стрѣльба была малодѣйствительна, и всѣ старанія непріятеля догнать „Рѣшительный“ не имѣли успѣха.

Между тѣмъ „Стерегущій“, державшійся до тѣхъ поръ саженяхъ въ 200 отъ „Рѣшительнаго“, продолжалъ вести бой обоими бортами съ насѣвшимъ на него непріятелемъ. Послѣдній быстро нагонялъ миноносецъ, засыпая его снарядами со всѣхъ сторонъ.

Бой „Стерегущаго“. Видя, что „Рѣшительный“ уже прорвался подъ защиту береговыхъ батарей, всѣ непріятельскія суда сосредоточили свой огонь на одномъ „Стерегущемъ“, который, идя полнымъ ходомъ, яростно отбивался.

Весь въ дыму отъ своихъ выстрѣловъ и разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ, „Стерегущій“ достойно велъ свой послѣдній неравный бой.

Его противники дорого заплатили за побѣду. Въ „Сазанами“ попало болѣе 8 снарядовъ, „Акебоно“, дравшійся все время со „Стерегущимъ“, получилъ болѣе 27 снарядовъ, нанесшихъ ему серьезныя поврежденія.

Усиливъ огонь, непріятель приблизился вплотную къ „Стерегущему“, уже понесшему много потерь. Вскорѣ одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ, попавъ въ кочегарное отдѣленіе и разорвавшись въ немъ, разбилъ два смежныхъ котла и перебилъ всѣ паровыя трубы, ведущія въ машину. Весь миноносецъ окутался паромъ и быстро потерялъ ходъ.

Капитанъ 2 р. Боссе, увидѣвъ взрывъ „Стерегущаго“, рѣшилъ броситься къ нему на помощь, но, понимая невозможность что либо сдѣлать противъ вшестеро сильнѣйшаго

непріятеля, долженъ былъ отказаться отъ риска своимъ судномъ.

Потерявъ ходъ и стоя на мѣстѣ, „Стерегущій“ отчаянно отбивался всѣми своими пушками отъ врага.

Съ первыхъ же выстрѣловъ непріятеля командиръ миноносца лейтенантъ Александръ Семеновичъ Сергѣевъ былъ тяжело раненъ въ оба колѣна и передалъ командованіе старшему офицеру лейтенанту Николаю Семеновичу Головизнину 2.

Перенесенный съ мостика къ дымовымъ трубамъ, лейтенантъ Сергѣевъ съ перебитыми ногами, почти теряя сознаніе, продолжалъ поддерживать духъ своей команды.

Чувствуя свои послѣднія минуты, лейтенантъ Сергѣевъ, собравъ силы обратился къ командѣ съ напоминаніемъ, чтобы „каждый выполнилъ свой долгъ передъ родиной до конца, не помышляя о позорной сдачѣ непріятелю родного судна“.

Первую помощь своему командиру оказалъ минно-машинный квартирмейстеръ Юрьевъ, который, разрѣзавъ голенища сапогъ, перевязалъ, какъ могъ, израненныя ноги лейт. Сергѣева и затѣмъ пробовалъ перенести его въ болѣе безопасное отъ снарядовъ мѣсто.

Минуту спустя новый снарядъ, разорвавшійся около командира, положилъ его на мѣстѣ, изранивъ осколками Юрьева, упавшаго съ раздробленными ногами за бортъ.

Одновременно новый снарядъ, разорвавшійся около рубки, вывелъ изъ строя почти всю прислугу у носовыхъ орудій и сигнальщиковъ, убилъ рулевого, стоявшаго на рулѣ.

Мѣсто убитаго на рулѣ тотчасъ занялъ вахтенный начальникъ мичманъ Константинъ Владиміровичъ Кудревичъ, который оставался на рулѣ до полной остановки миноносца вслѣдствіе поврежденія котловъ.

Каждая минута боя вырывала новыя и новыя жертвы.

Вскорѣ вся палуба была покрыта ранеными и убитыми. Со взрывомъ котловъ положеніе миноносца сдѣлалось безнадежнымъ. Лишившись хода, „Стерегущій“, засыпанный снарядами съ шести судовъ, напрягая всѣ усилія, продолжалъ бороться до послѣдняго человѣка, до послѣдняго снаряда.

На смѣну убитымъ комендорамъ и прислугѣ выскочила

изъ остановившейся машины машинная команда и, ободряемая примѣромъ своихъ офицеровъ, вступила на мѣста у орудій.

Когда у праваго носового орудія была выведена изъ строя вся прислуга, и орудіе должно было замолчать, къ нему бросился отъ руля мичманъ Кудревичъ и самъ открылъ огонь по непріятелю.

Бой снова разгорѣлся. Непріятель открылъ огонь по палубѣ, счищая оставшихся защитниковъ „Стерегущаго", котораго онъ считалъ своимъ трофеемъ.

Старшій офицеръ Головизнинъ, принявшій послѣ смерти командира командованіе, сознавая послѣ остановки миноносца всю безнадежность положенія, и переходя отъ орудія къ орудію, воодушевляетъ команду и руководитъ огнемъ.

Снаряды все чаще и чаще попадаютъ на палубу, пробивая ее и выводя изъ строя новыя жертвы.

Попавшимъ въ кочегарку снарядомъ произведенъ пожаръ, туда бросаются для тушенія кочегарный квартирмейстеръ Петръ Хасановъ, кочегаръ Алексѣй Осининъ, трюмный Василій Новиковъ и два кочегара.

Съ трудомъ пожаръ былъ потушенъ. Новый снарядъ разрывается въ кочегаркѣ № 2, сдѣлавъ пробоину противъ котла № 3, черезъ которую въ миноносецъ хлынула вода. По приказанію судового инженеръ-механика Владиміра Спиридоновича Анастасова, кочегаръ Иванъ Хиринскій бросается въ пробитое отдѣленіе и задраиваетъ переборки и горловины.

Одно за другимъ замолкали подбитыя орудія. Только одно правое носовое орудіе, изъ котораго снарядъ за снарядомъ посылалъ въ непріятеля храбрый мичманъ Кудревичъ, продолжало бой.

Но вотъ замолкло и оно: снарядъ попадаетъ цѣликомъ въ грудь послѣдняго бойца „Стерегущаго", мичманъ Кудревичъ падаетъ на мѣстѣ около своего послѣдняго поста. Непріятель продолжаетъ осыпать снарядами умолкнувшій миноносецъ.

Слѣдующими снарядами убитъ лейтенантъ Головизнинъ, распоряжавшійся спускомъ вельбота, на которомъ предпола-

галось спасти раненыхъ. Вельботъ, спущенный на воду, былъ тотчасъ же разбитъ снарядомъ.

Въ живыхъ остались инженеръ-механикъ Анастасовъ и нѣсколько человѣкъ команды. Вся палуба была покрыта избитымъ желѣзомъ, трупами и тѣлами раненыхъ.

Новымъ снарядомъ пробитъ бортъ въ машинѣ, хлынувшая вода свободно стала вливаться въ миноносецъ.

Приказавъ приготовиться спасаться и надѣть пояса, инженеръ-механикъ Анастасовъ хотѣлъ пройти на ютъ, но въ это время около него разорвался снарядъ и силой взрыва тѣло его было выброшено за бортъ.

Послѣднія минуты „Стерегущаго“. Наступилъ послѣдній часъ „Стерегущаго“.

Когда огонь съ миноносца прекратился, отъ „Сазанами“ отвалила подъ начальствомъ офицера шлюпка и подошла въ 8 ч. 40 м. къ борту „Стерегущаго“, чтобы завладѣть миноносцемъ и взять его на буксиръ.

По японскому донесенію мичмана Ямазаки, посланнаго на вельботѣ съ „Сазанами“ для заведенія буксира, состояніе „Стерегущаго“ къ концу боя оказалось слѣдующее:

„Въ полубакъ попало три снаряда, палуба пробита. Одинъ снарядъ въ правый якорь. Съ обоихъ бортовъ снаружи слѣды попаданій десятковъ большихъ и малыхъ снарядовъ, въ томъ числѣ пробоины близъ ватерлиніи, черезъ которыя при качкѣ въ миноносецъ проникала вода. На стволѣ погоннаго орудія слѣдъ попавшаго снаряда, близъ орудія трупъ комендора съ оторванной правой ногой и сочившеюся изъ раны кровью. Фокъ-мачта упала на правый бортъ. Мостикъ разбитъ въ куски. Вся передняя половина судна въ полномъ разрушеніи съ разбросанными осколками предметовъ. Въ пространствѣ до передней трубы валялось около 20-ти труповъ обезображенныхъ, частью туловища безъ конечностей, частью оторванныя ноги и руки — картина ужасная. Въ этомъ числѣ одинъ, видимо, офицеръ, на шеѣ у него былъ одѣтъ бинокль. Установленныя для защиты койки мѣстами сгорѣли. Въ средней части миноносца съ праваго борта одно 47 м.м. орудіе было сброшено со станка и исковеркана палуба. Число попавшихъ снарядовъ въ ко-

жухъ и трубы было очень велико, также, видимо, были попаданія въ сложенный между трубами брикетъ. Кормовой минный аппаратъ былъ повернутъ поперекъ, видимо, готовый къ выстрѣлу. Въ кормовой части убитыхъ было немного—только на самой кормѣ лежалъ одинъ трупъ. Жилая палуба была совершенно въ водѣ и войти туда было нельзя. Вообще положеніе миноносца было настолько ужасное, что не поддается описанію".

Въ 9 ч. 5 м. японцамъ удалось взять „Стерегущій" на буксиръ, но черезъ 20 м. миноносецъ настолько погрузился, что буксиръ лопнулъ. Въ это время по направленію Артура показались, выходившіе на помощь „Стерегущему", „Баянъ" и „Новикъ". Японцы въ виду этого бросили „Стерегущій", который и затонулъ въ 10 ч. 15 м. дня отъ вливавшейся въ него воды, унося съ собой тѣла павшихъ своихъ защитниковъ.

Изъ японскихъ источниковъ дошелъ до насъ разсказъ о томъ, что при приближеніи шлюпки съ непріятелемъ къ умолкнувшему и разстрѣлянному „Стерегущему", два оставшихся въ живыхъ матроса миноносца (имена ихъ неизвѣстны), не желая сдать его, спустились въ машинное отдѣленіе и задраивъ за собою горловины, открыли кингстоны затопленія и доблестно погибли вмѣстѣ съ миноносцемъ [1]).

Непріятелемъ были спасены—раненый въ обѣ ноги машинный квартирмейстеръ Федоръ Юрьевъ, выброшенный взрывомъ снаряда, убившаго лейтенанта Сергѣева, и подобранный

[1]) Выяснить изъ какихъ именно первоисточниковъ появилось повѣствованіе о приводимомъ самоотверженномъ подвигѣ двухъ неизвѣстныхъ матросовъ „Стерегущаго"—не удалось. Дошла до насъ только телеграфная корреспонденція газеты „Times" отъ $\frac{12}{25}$ марта 1904 г., въ которой говорится нижеслѣдующее: „На „Сазанами" одинъ человѣкъ былъ убитъ во время переноски патроновъ. Это судно взяло плѣненный русскій миноносецъ на буксиръ подъ усиленнымъ огнемъ съ береговыхъ батарей. Японскій лейтенантъ, который вылѣзъ на палубу, чтобы прикрѣпить буксиръ, разсказываетъ, что онъ никогда не видалъ болѣе ужасной картины. Тридцать убитыхъ, страшно изуродованныхъ снарядами, лежали на палубѣ. При приближеніи японцевъ два русскихъ матроса выбѣжали изъ боевой рубки и заперлись въ кормовой каютѣ. Никакія увѣщеванія не могли заставить ихъ выйти наверхъ. Два кочегара прыгнули за бортъ и были подняты японцами. Послѣдніе, вмѣстѣ съ двумя ранеными, были единственными спасенными изъ числа 55. Послѣ, приблизительно двухъ часовъ буксировки, русское судно затонуло; люди, заперевшіеся въ каютѣ, погибли вмѣстѣ съ нимъ".

безъ чувствъ непріятелемъ изъ воды, сильно обоженный кочегаръ 1 статьи Иванъ Хиринскій, также вытащенный непріятелемъ изъ воды, и двое снятыхъ съ миноносца, передъ самымъ его потопленіемъ, на шлюпку съ „Сазанами"—легко раненый кочегаръ 1 ст. Александръ Осининъ и трюмный машинистъ 2 ст. Василій Новиковъ [1]).

Командиръ, три офицера и 45 человѣкъ нижнихъ чиновъ (около 93% всего личнаго состава) погибли.

Бой „Стерегущаго" былъ замѣченъ съ батарей, которыя стали осыпать непріятельскіе миноносцы снарядами, что заставило непріятеля отойти. У „Стерегущаго" оставался только „Сазанами", который, считая его своимъ трофеемъ, пытался имъ завладѣть.

Увѣдомленный вернувшимся въ Артуръ „Рѣшительнымъ" о положеніи „Стерегущаго", адмиралъ Макаровъ тотчасъ же пересѣлъ на „Новикъ" и вмѣстѣ съ „Баяномъ" бросился на выручку „Стерегущаго".

Но было поздно,—„Стерегущій" уже шелъ ко дну, а „Сазанами" и остальные миноносцы, завидѣвъ приближеніе „Новика" и „Баяна", поспѣшили скрыться.

Открытый крейсерами огонь не причинилъ вреда непріятелю; преслѣдовать японцевъ крейсера не пошли, т. к. на го-

---

[1]) Послѣдніе, при одномъ изъ опросовъ, разсказывали слѣдующимъ образомъ о самой гибели „Стерегущаго":

Смертельно раненый сигнальщикъ Кружковъ, оставаясь на своемъ посту, ослабѣвъ отъ потери крови, употребляетъ всѣ усилія, чтобы истребить сигнальныя книги. Онъ подзываетъ къ себѣ находившагося поблизости кочегара Осинина и проситъ докончить начатое дѣло. Осининъ рветъ книги и, завернувъ ихъ въ попавшіе подъ руку сигнальные флаги, бросаетъ съ кускомъ желѣза за бортъ. Сбитый снарядомъ кормовой флагштокъ еще раньше вмѣстѣ съ кормовымъ Андреевскимъ флагомъ пошелъ ко дну. Въ это время къ умолкнувшему миноносцу уже подходилъ на шлюпкѣ непріятель. Очнувшійся въ это время машинный квартирмейстеръ Иванъ Бухаревъ, у котораго была оторвана снарядомъ рука, видя невдалекѣ отъ себя Осинина и Новикова, подозвалъ ихъ къ себѣ и спросилъ: „Далеко-ли непріятель"? На отвѣтъ Осинина, что подходитъ, Бухаревъ спросилъ: „открыты-ли кингстоны"? и узнавъ отъ Новикова — трюмнаго машиниста, что кингстоны не открыты, онъ приказываетъ ихъ открыть, что и было исполнено Новиковымъ, бросившимся внизъ.

Задраивъ за собою горловину, Новиковъ вышелъ на верхъ.

Необходимо замѣтить, что разновременныя показанія упомянутыхъ 4 живыхъ свидѣтелей боя настолько сбивчивы и разнорѣчивы въ подробностяхъ, что считать ихъ достовѣрными нѣтъ достаточныхъ основаній. Вода вливалась въ пробоины, и внутренность миноносца была затоплена водою по показаніямъ какъ

ризонтѣ появился весь броненосный отрядъ адмирала Того, направлявшійся къ Ляотешану.

Въ память геройской гибели миноносца „Стерегущій", въ Петербургѣ поставленъ въ 1911 году памятникъ, а въ честь доблестнаго командира и инженеръ-механика ихъ именами названы два миноносца Сибирской флотиліи: „Лейтенантъ Сергѣевъ" и „Инженеръ-механикъ Анастасовъ".

Уцѣлѣвшіе нижніе чины „Стерегущаго" награждены были знаками отличія Военнаго Ордена, а при открытіи памятника ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ всѣмъ четыремъ еще по слѣдующей степени того же ордена.

На миноносцѣ „Рѣшительный" командиръ и всѣ офицеры награждены были орденами съ мечами; нижніе чины получили знаки отличія Военнаго Ордена.

Позднѣе командиру „Рѣшительнаго" капитану 2 ранга Боссе пожалованъ былъ орденъ св. Георгія 4 ст. „за прорывъ сквозь непріятеля въ свой портъ".

II [1]).

Посылка отряда кап. 1 р. Матусевича въ море.

Въ ту же ночь на $\frac{\text{26 февраля}}{\text{10 марта}}$, послѣ выхода въ море миноносцевъ „Рѣшительный" и „Стерегущій", около 1 часу передъ Портъ-Артуромъ съ на-

---

нашихъ матросовъ, такъ и японскаго офицера, буксировавшаго „Стерегущій". Поэтому сомнительно, чтобы можно было въ это время пробить трубу холодильника, такъ какъ кингстоновъ затопленія на миноносцѣ въ машинномъ отдѣленіи не было.

1) Матеріалами для описанія ночного боя миноносцевъ служили:

а) Секретное письмо Намѣстника Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ вице-адмиралу С. О. Макарову отъ $\frac{17}{30}$ марта 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 120, стр. 57.

б) Телеграмма вице-адмирала Макарова отъ $\frac{\text{29 февраля}}{\text{13 марта}}$ 1904 г. № 128; Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 77.

г) Телеграмма вице-адмирала Макарова отъ $\frac{2}{15}$ марта 1904 г., № 153; Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 83.

д) Рапортъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго отъ $\frac{1}{14}$ марта 1904 г. № 104; Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 279.

е) Рапортъ капитана I ранга Матусевича отъ $\frac{\text{29 февраля}}{\text{13 марта}}$ 1904 г. № 124; Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 282.

блюдательныхъ пунктовъ и батарей были замѣчены въ морѣ какіе то огни, державшіеся на мѣстѣ.

Подозрѣвая, что это непріятельскіе миноносцы, которые въ послѣдніе дни смѣло появлялись почти еженочно на рейдѣ, Командующій флотомъ рѣшилъ послать, съ цѣлью нападенія на нихъ, отрядъ миноносцевъ, такъ какъ опасался, что непріятель можетъ отрѣзать посланнымъ ранѣе нашимъ миноносцамъ возвращеніе въ Артуръ.

Пригласивъ къ себѣ завѣдующаго миноносцами 1 отряда кап. 1 р. Матусевича, адмиралъ Макаровъ далъ ему необходимыя инструкціи и приказалъ тотчасъ же выйти съ отрядомъ 4 миноносцевъ въ море.

Въ составъ экспедиціи вошли миноносцы:

„Выносливый“	подъ командой лейтенанта	Рихтеръ.
„Властный“	„ „ „	Карцова.
„Внимательный“	„ „ „	Стеценко.
„Безстрашный“	„ „ „	Скороходова.

Брейдъ-вымпелъ кап. 1 р. Матусевича былъ поднятъ на миноносцѣ „Выносливый“. Вернувшись отъ Командующаго флотомъ, кап. 1 р. Матусевичъ, въ началѣ 3-го часа ночи, сообщивъ командирамъ о цѣли похода и давъ необходимыя инструкціи, вышелъ въ море.

Выходъ отряда. Въ началѣ 4-го часа утра отрядъ въ строѣ колонны вышелъ изъ гавани въ море по направленію къ Ляотешану, имѣя средній ходъ. Тотчасъ же

ж) Рапортъ кап. 1 р. Матусевича отъ $\frac{6}{19}$ марта 1904 г., № 141; Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 287.

з) Рапортъ командира „Властнаго“ лейтенанта Карцова $\frac{\text{26 февраля}}{\text{10 марта}}$ 1904 года № 126.

и) Рапортъ командира „Выносливаго“ лейтенанта Рихтеръ $\frac{\text{28 февраля}}{\text{12 марта}}$ 1904 г., № 153.

і) Рапортъ командира „Безстрашнаго“ лейтенанта Скороходова $\frac{\text{26 февраля}}{\text{10 марта}}$ 1904 г. № 166.

(з—і: Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 288—300.)

к) Служебная записка командира „Внимательнаго“ лейтенанта Стеценко 2; Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 300.

л) Телеграмма вице-адмирала Макарова отъ $\frac{\text{27 февраля}}{\text{11 марта}}$ 1904 г. № 73; Арх. в., шк. № 3, дѣло № 36, стр. 60.

при выходѣ изъ прохода, Начальникъ отряда замѣтилъ на SO вспышки отдаленныхъ огоньковъ. Заподозривъ, что это переговаривающіеся между собой непріятельскіе миноносцы, кап. 1 р. Матусевичъ, сдѣлавъ необходимыя приготовленія къ атакѣ, направился къ нимъ.

Подойдя ближе, отрядъ увидѣлъ, что это были разбросанные для привлеченія на себя огня батарей, патроны фосфористаго кальція, плававшіе на поплавкахъ. Убѣдившись въ отсутствіи непріятеля и не желая подвергаться опасности наткнуться на мины, поставленныя, быть можетъ, около огней, кап. 1 р. Матусевичъ поспѣшилъ отойти къ восточному берегу Ляотешана, чтобы выйти изъ лучей прожекторовъ батарей, которые освѣщали мѣсто, гдѣ были огни.

Встрѣча съ японскими миноносцами и атака ихъ.

Вскорѣ, около половины четвертаго часа, идя южнѣе Ляотешана курсомъ W, отрядъ замѣтилъ слѣва снова вспышки, а затѣмъ и рядъ огоньковъ, двигавшихся по направленію къ Ляотешану приблизительнымъ курсомъ N.

Держась подъ берегомъ и слѣдя за движеніемъ огней, кап. 1 р. Матусевичъ вскорѣ убѣдился, что они принадлежатъ четыремъ непріятельскимъ миноносцамъ, о чемъ и сообщилъ по линіи. Сближаясь понемногу съ непріятелемъ, отрядъ склонилъ на нихъ свой курсъ и приготовился къ атакѣ. Оставаясь незамѣченнымъ непріятелемъ, кап. 1 р. Матусевичъ рѣшилъ использовать удобный моментъ и, сдѣлавъ сигналъ „атака", бросился полнымъ ходомъ на непріятеля.

По этому сигналу всѣ миноносцы отряда повернули на непріятеля и послѣдовали за головнымъ.

Непріятель, повидимому, не замѣчая приближенія нашихъ миноносцевъ, производилъ какое то перестроеніе и въ этотъ моментъ находился какъ бы въ 2 кильватерныхъ колоннахъ.

Подойдя на разстояніе 8 кабельтововъ, головной миноносецъ отряда „Выносливый" открылъ огонь, который сейчасъ же былъ поддержанъ остальными миноносцами.

Непріятель былъ приведенъ въ замѣшательство и не сразу открылъ огонь. Первымъ его движеніемъ было повер-

нуть, но вынужденный принять бой, онъ далъ полный ходъ и вскорѣ отряды сблизились вплотную.

Бой миноносцевъ. Бой начался около 3 час. 30 мин. Непріятельскіе миноносцы были „Сиракумо“, „Асасиво“, „Касуми“ и „Акацуки“.

Первыми бросились на непріятеля „Выносливый“ и „Властный“, причемъ послѣдній, открывъ огонь по второй пушкѣ съ „Выносливаго“, завязалъ съ головнымъ миноносцемъ непріятеля „Сиракумо“ жаркій артиллерійскій бой. Непріятель, идя полнымъ ходомъ, старался не подпустить къ себѣ, и потому „Выносливый“, идя нѣсколько сзади, поражалъ его продольными выстрѣлами изъ носовыхъ орудій.

Дѣйствія „Выносливаго“. Первый моментъ боя оба передніе непріятельскіе миноносца сосредоточили весь огонь на „Выносливомъ“, въ который попало нѣсколько снарядовъ. Одинъ изъ нихъ, разорвавшись въ машинѣ, нанесъ поврежденіе, лишившее на время „Выносливый“ возможности двигаться и управляться, благодаря чему непріятель проскочилъ впередъ и отошелъ нѣсколько влѣво.

Остальные два миноносца проскочили подъ кормой „Выносливаго“ и вступили въ бой съ другими миноносцами отряда.

Не взирая на полученное поврежденіе, „Выносливый“, стоя на мѣстѣ, продолжалъ осыпать снарядами проходившіе мимо него непріятельскіе миноносцы, причемъ второй миноносецъ „Асасиво“, получивъ нѣсколько снарядовъ, сильно паря, отошелъ влѣво.

Вскорѣ непріятель, замѣтивъ безпомощное положеніе „Выносливаго“, окружилъ его съ трехъ сторонъ и сосредоточилъ на немъ весь свой огонь. Два изъ нихъ, зайдя съ праваго борта, осыпали его снарядами съ близкаго разстоянія, а третій—слѣва намѣревался таранить или пустить мину.

Однако, сильнымъ огнемъ „Выносливаго“ послѣдній былъ во время этой попытки поврежденъ и, отказавшись отъ своего намѣренія, проскочилъ подъ кормой, стрѣляя въ упоръ. Этими выстрѣлами на „Выносливомъ“ былъ произведенъ въ

кормовой части пожаръ. Одновременно былъ замѣченъ пожаръ и на одномъ изъ миноносцевъ непріятеля.

Въ самый разгаръ боя, около 3-хъ часовъ 45 минутъ снарядомъ, попавшимъ въ боевую рубку „Выносливаго“, былъ раненъ въ руку и контуженъ въ спину Начальникъ отряда кап. 1 р. Матусевичъ.

Продолжая оставаться безъ движенія, миноносецъ „Выносливый“ съ успѣхомъ отстрѣливался отъ насѣвшаго непріятеля. Видя приближеніе слѣва миноносца, намѣревавшагося таранить или выпустить мину, мичманъ Заевъ, управлявшій кормовымъ огнемъ, сосредоточилъ на немъ всѣ кормовыя пушки. Въ это время осколкомъ разорвавшагося снаряда, онъ былъ раненъ въ лицо съ раздробленіемъ глазницы и потерей глаза. Падая и теряя сознаніе, мичманъ Заевъ еще нашелъ въ себѣ силы крикнуть комендорамъ: „стрѣляй по лѣвому“, послѣ чего лишился чувствъ.

Его мѣсто занялъ лейт. Овандеръ 2, управлявшій до этого носовой артиллеріей.

Пожаръ въ кормовомъ отдѣленіи „Выносливаго“ былъ быстро потушенъ лейт. М. Давыдовымъ, послѣ чего имъ былъ быстро заведенъ пластырь на полученную пробоину. Въ то же время въ машинѣ подъ энергичнымъ руководствомъ инженеръ-механика Блинова, шло исправленіе машины, наполненной паромъ отъ перебитыхъ паровыхъ трубъ.

Съ руками, обваренными паромъ, инженеръ-механикъ Блиновъ [1]) лично наложилъ необходимые бинты на трубы и произвелъ необходимыя исправленія.

Осмотръ машины показалъ, что можетъ быть исправлена только одна правая, для исправленія же лѣвой, гдѣ снарядъ произвелъ серьезныя поврежденія, миноносецъ не имѣлъ необходимыхъ средствъ. Черезъ четверть часа послѣ поврежденія, инженеръ-механикъ Блиновъ уже доложилъ командиру, что правая машина можетъ дать ходъ, причемъ изъ-за невозможности исправить разрушенную трубу отработаннаго пара, послѣдній выходилъ непосредственно въ машину.

---

[1]) За исправленіе машины инженеръ-механикъ Блиновъ получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами, а позднѣе орденъ св. Георгія 4 ст.

Такимъ образомъ труднѣе всего работа выпала на долю машинной команды, которая должна была работать въ наполненной горячимъ паромъ машинѣ и въ горячей водѣ, выходившей изъ пробитыхъ трубъ; невозможность оставаться въ машинѣ побудила вывести оттуда команду.

Въ 3 час. 55 мин. „Выносливый" далъ ходъ и, идя 5-ю узлами направился къ берегу для соединенія съ остальными судами отряда, разошедшимися въ темнотѣ.

Непріятель, державшійся до сихъ поръ кабельтовыхъ въ 5, быстро отошелъ, прекративъ бой.

Въ этомъ бою „Выносливый" получилъ слѣдующія поврежденія: 7 надводныхъ и 1 подводную пробоину въ помѣщеніи каютъ-кампаніи. Вмѣстѣ съ этимъ были перебиты трубы отработаннаго пара обѣихъ машинъ, разбита лѣвая машина и повреждена правая.

Потери въ личномъ составѣ миноносца: убитъ машинистъ 2-й статьи Посолодинъ; ранены кап. 1 р. Матусевичъ, мичманъ Заевъ (тяжело), инженеръ-механикъ Блиновъ и 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]).

Дѣйствія „Властнаго". Какъ только съ „Выносливаго" былъ сдѣланъ Начальникомъ отряда кап. 1 р. Матусевичемъ сигналъ атаковать непріятеля, командиръ „Властнаго", лейт. Карцовъ, повернувъ влѣво, далъ самый полный ходъ и бросился въ атаку на второй непріятельскій миноносецъ, несшій за кормой красный огонь.

Видя, что головной миноносецъ отряда „Выносливый" устремился на шедшій впереди непріятельскій миноносецъ съ зеленымъ огнемъ за кормой и уже открылъ по нему огонь, лейт. Карцовъ, подойдя къ выбранному противнику на разстояніе 2—3 кабельтововъ, приказалъ открыть огонь.

Одновременно съ этимъ командиръ „Властнаго" рѣшилъ нанести ему таранный ударъ. Со второго выстрѣла „Властнаго", открылъ огонь и противникъ, который, понявъ намѣреніе

---

[1]) За дѣло это кап. 1 р. Матусевичъ произведенъ въ контръ-адмиралы, командиръ „Выносливаго" лейтенантъ Рихтеръ получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. Тотъ же орденъ получилъ и мичманъ Заевъ; остальные офицеры очередные ордена съ мечами; команда знаки отличія Военнаго Ордена.

лейт. Карцова его таранить, чтобы избѣжать удара, застопорилъ машину съ цѣлью пропустить „Властный“ у себя подъ носомъ. Чтобы не проскочить и не подвергнуться самому удару тараномъ, лейт. Карцовъ повернулъ вправо и, усиливъ огонь, приближался къ непріятелю. Послѣдній сейчасъ же далъ ходъ.

Благодаря крутымъ поворотамъ, предполагаемый таранный ударъ не удался и „Властный“ проскочилъ у противника за кормой въ саженяхъ пяти или шести.

Непріятельскій миноносецъ, оказавшійся „Асасиво“, поспѣшилъ дать полный ходъ и, отстрѣливаясь, поспѣшно началъ уходить. Пользуясь близостью и тѣмъ, что непріятельскій миноносецъ оказался въ углѣ миннаго обстрѣла, лейт. Карцовъ приказалъ выпустить ему въ бортъ обѣ готовыя къ выстрѣлу мины, что и было выполнено бывшимъ у аппаратовъ инженеръ-механикомъ Воробьевымъ. Одна изъ минъ, повидимому, попала въ кочегарное отдѣленіе и взорвалась [1]).

Взрывъ японскаго миноносца.

По словамъ очевидцевъ, одновременно съ звукомъ взрыва около заднихъ трубъ поднялся столбъ воды, вслѣдъ за которымъ изъ дымовыхъ трубъ и люковъ верхней палубы выкинуло столбы пара и дыма съ искрами. Миноносецъ, накренившись на правый бортъ и осѣвши на корму, сталъ погружаться. Открытое незадолго передъ тѣмъ боевое освѣщеніе погасло, причемъ лучъ боевого фонаря, поднявшись на нѣсколько секундъ вверхъ, сейчасъ же изчезъ вмѣстѣ съ остальными огнями.

Вмѣстѣ со взрывомъ прекратилась и стрѣльба съ миноносца. Нѣсколько секундъ спустя съ миноносца была пущена ракета, повидимому, сигналъ о бѣдствіи, которая разорвавшись въ воздухѣ, освѣтила картину: миноносецъ быстро погружался въ воду.

Послѣ этого миноносецъ въ темнотѣ былъ потерянъ изъ виду.

---

[3]) Въ оффиціальномъ трудѣ Японскаго Морского Генеральнаго Штаба о взорвавшейся минѣ и поврежденіи или потопленіи миноносца не упомянуто. „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“. Т. I.

Вся эта схватка продолжалась не болѣе $1^1/_2$ мин. Проходя подъ кормой непріятеля, „Властный“ получилъ 75 м/м. снарядъ въ носовой кубрикъ: снарядъ этотъ, разорвавшись, переранилъ людей, находившихся у подачи, перебилъ паропроводъ рулевой машины, которая перестала работать. Тотчасъ же были заложены румпель-тали и черезъ нѣсколько минутъ руль былъ сообщенъ съ кормовымъ приводомъ, на которомъ и происходило дальнѣйшее управленіе миноносцемъ.

Потерявъ непріятельскій миноносецъ изъ виду, „Властный“ далъ ходъ впередъ и тотчасъ же былъ освѣщенъ прожекторомъ другого непріятельскаго миноносца, несшаго на кормѣ зеленый огонь. Открывъ по нему огонь, „Властный“, управляясь первое время однѣми машинами, такъ какъ руль еще не былъ сообщенъ, направился на него. Прислугѣ аппаратовъ было приказано вторично зарядить ихъ. Замѣтивъ приближеніе „Властнаго“, непріятельскій миноносецъ, продолжая держать его въ лучѣ своего прожектора, сталъ быстро уходить, осыпая снарядами.

Имѣя преимущество въ ходѣ, „Властный“ быстро догналъ непріятеля и пройдя вдоль его лѣваго борта, обрѣзалъ носъ, все время стрѣляя по немъ изъ 75 м/м. носового орудія и всѣхъ пушекъ праваго борта. Одновременно съ лѣваго борта былъ замѣченъ третій непріятельскій миноносецъ, несшій два бѣлыхъ огня, по которому былъ открытъ огонь съ лѣваго борта.

Неисправность руля помѣшала лейтенанту Карцову таранить второй миноносецъ и заставила ограничить свою дѣятельность стрѣльбой изъ орудій, такъ какъ мины еще не были готовы.

Однако, разгорѣвшійся бой вскорѣ прекратился, такъ какъ непріятельскіе миноносцы, закрывъ всѣ огни, быстро исчезли.

Пройдя еще немного тѣмъ же курсомъ, лейт. Карцовъ, убѣдившись въ отсутствіи непріятеля, застопорилъ машины и приказалъ осмотрѣться и приступить къ перевязкѣ раненыхъ.

Затѣмъ, давъ малый ходъ, направился къ берегу подъ Ляотешанъ на мѣсто рандеву отряда.

Потери на „Властномъ“.

Во время обоихъ боевъ съ непріятельскими миноносцами, на „Властномъ“ были слѣдующія потери: убитъ машинный квартирмейстеръ Потѣхинъ, смертельно раненъ комендоръ Обидинъ, ранены мичманъ Александровъ и 6 нижнихъ чиновъ [1]).

Дѣйствія миноносцевъ „Внимательный“ и „Безстрашный“.

Съ полученіемъ приказанія, переданнаго сигналомъ, атаковать непріятеля, оба послѣднихъ миноносца, „Внимательный“ и „Безстрашный“, дали полный ходъ и, слѣдуя въ кильватеръ переднимъ миноносцамъ своего отряда, открыли огонь въ 3 час. 45 мин. по непріятелю, поддерживая своихъ товарищей.

Свой огонь они сосредоточили, главнымъ образомъ, на двухъ послѣднихъ миноносцахъ непріятеля, чтобы не дать имъ соединиться съ остальными сражавшимися съ „Выносливымъ“ и „Властнымъ“. Огонь этихъ миноносцевъ былъ настолько дѣйствителенъ, что непріятель долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго боя и отойти, не оказавъ поддержки первымъ [2]).

Такимъ образомъ, своимъ огнемъ, „Внимательный“ и „Безстрашный“ не дали непріятелю воспользоваться тяжелымъ положеніемъ „Выносливаго“, заставивъ японскіе миноносцы оставить мѣсто боя и скрыться.

За время боя оба миноносца не получили никакихъ поврежденій отъ непріятельскихъ снарядовъ, и потерь въ личномъ составѣ не имѣли.

Соединеніе отряда послѣ боя. Аварія „Властнаго“.

Такъ какъ къ концу боя миноносцы потеряли въ темнотѣ другъ друга, то, согласно инструкціи, каждый отошелъ подъ берегъ Ляотешана, гдѣ и произошло соединеніе всего отряда.

---

[1]) Командиръ миноносца „Властный“, лейт. Карцовъ награжденъ былъ за это дѣло орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами, позднѣе же получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Офицеры получили ордена съ мечами; команда—знаки отличія Военнаго Ордена.

[2]) Въ офиціальномъ трудѣ Японскаго Генеральнаго Штаба сказано, что у русскихъ было 6 миноносцевъ.

До разсвѣта отрядъ держался соединенно; съ наступленіемъ послѣдняго, по приказанію кап. I р. Матусевича „Внимательному“ было приказано взять на буксиръ наиболѣе поврежденный миноносецъ „Выносливый“.

Подходя къ послѣднему, „Внимательный“, не разсчитавъ циркуляціи, ударилъ находившійся поблизости „Властный“ носомъ въ середину лѣваго борта, сдѣлавъ подводную пробоину въ машинномъ отдѣленіи. Несмотря на подведенный пластырь, отдѣленіе заполнилось водой, что однако не помѣшало миноносцу, совмѣстно съ отрядомъ, самостоятельно вернуться подъ одной машиной въ Портъ-Артуръ, куда отрядъ пришелъ около 7 часовъ утра.

III [1]).

Приближеніе японской эскадры.

Опытъ обстрѣливанія японскою эскадрою внѣ сферы фронтальнаго огня батарей $\frac{12}{25}$ февраля Портъ-Артурскаго внутренняго рейда и стоявшихъ на немъ судовъ нашего флота, показалъ адмиралу Того безрезультатность такой стрѣльбы и необходимость найти болѣе подходящій районъ, внѣ угла обстрѣла Артурскихъ береговыхъ батарей, чтобы сдѣлать попытку перекидной стрѣльбы по Артуру.

Около 7 часовъ утра $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$, когда разсѣялся утренній туманъ, на горизонтѣ съ SSO показалась непріятельская эскадра, двигавшаяся по направленію къ Ляотешанскому маяку. Непріятель шелъ двумя отрядами, причемъ въ первомъ было 7 судовъ, во второмъ, шедшемъ правѣе, 9 судовъ.

Эскадра двигалась малымъ ходомъ.

Около 8 час. 40 мин. утра, отъ праваго отряда отдѣлились 3 броненосца: „Хатсусе“, „Шикисима“, „Яшима“ и легкій крейсеръ „Акаси“, которые направились къ Голубиной бухтѣ.

---

[1]) Матеріалами для описанія служили:

а) Донесеніе мичмана Флейшера съ маяка Ляотешанъ $\frac{28 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$ 1904 г. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 267—268.

б) Телеграмма адмирала Макарова отъ $\frac{27 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$ 1904 г. № 128. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 77.

При подходѣ къ маяку на мысѣ Ляотешанъ къ нимъ присоединился крейсеръ „Такасаго". (Приложеніе № 39).

Перекидная стрѣльба изъ-за Ляотешана.

Слѣдуя совмѣстно, три броненосца прошли около 9 часовъ маякъ и, повернувъ послѣдовательно на 10 румбовъ, пошли вдоль южнаго берега Ляотешана. Пройдя вторично въ нѣсколькихъ кабельтовахъ маякъ, непріятель въ 9 часовъ 15 минутъ утра открылъ по внутреннему рейду и городу перекидную стрѣльбу изъ 12″ башенныхъ орудій. Крейсера заняли наблюдательное положеніе противъ входа съ цѣлью корректированія стрѣльбы, держась въ 8—10 миляхъ отъ батарей. (Приложеніе № 40).

Остальная эскадра держалась въ это время на горизонтѣ къ югу.

Находясь внѣ обстрѣла береговыхъ батарей и скрытый отъ нихъ Ляотешанскими горами, непріятель могъ совершенно безнаказанно, корректируя свою стрѣльбу съ крейсеровъ, обстрѣливать все пространство внутренняго рейда 12″ дюймовыми снарядами съ дистанціи 15 верстъ, безъ всякаго опасенія получить отпоръ, такъ какъ эскадра не могла выйти для сраженія съ нимъ изъ-за малой воды, во время которой глубина не позволяла броненосцамъ миновать проходъ.

Въ то же время крѣпостная артиллерія не могла открыть перекидной стрѣльбы по непріятелю, такъ какъ не обладала необходимой крупной артиллеріей и дальность ея выстрѣловъ не превышала дистанціи восьми верстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпостная артиллерія оказалась не снабженной необходимыми для борьбы съ непріятельскими броненосцами фугасными снарядами, что побудило адмирала Макарова передать для будущихъ бомбардировокъ таковые снаряды съ судовъ.

Такимъ образомъ, непріятель безнаказанно могъ обстрѣливать рейдъ вплоть до наступленія полной воды, позволявшей адмиралу Макарову выйти съ флотомъ въ море и вступить въ бой съ непріятельскими судами.

Начавъ бомбардировку, непріятель все время описывалъ циркуляцію вправо (по эллипсу) подъ Ляотешанскимъ берегомъ, корректируя стрѣльбу показаніями крейсеровъ „Асама", „Касаги" и „Такасаго" (стоявшихъ на OSO противъ входа въ

гавань на разстояніи 8—10 миль, т. е. внѣ дальности огня батарей). (Приложеніе № 40).

Все время непріятель старался держаться подъ прикрытіемъ горъ, такъ какъ выйдя за Ляотешанскій мысъ, онъ былъ тотчасъ же встрѣчаемъ огнемъ съ батарей Тигроваго полуострова. Огонь послѣднихъ былъ не дѣйствителенъ [1]).

Прекращеніе стрѣльбы 1-мъ отрядомъ.

До 12 час. всѣми тремя броненосцами было выпущено 87—12″ снарядовъ. Въ 11 час. 30 мин. отрядъ прекратилъ бомбардировку [2]) и отошелъ на S къ остальному непріятельскому флоту. (Приложеніе № 41).

Стрѣльба 2-го отряда.

Въ 12 час. дня мѣсто перваго отряда занялъ второй отрядъ изъ броненосцевъ „Миказа“, подъ флагомъ адмирала Того, „Асахи“ и „Фуджи“, которые такимъ же образомъ продолжали бомбардировку, двигаясь по окружности между маякомъ Ляотешанъ и восточнымъ мысомъ. (Приложеніе № 42). Бомбардировка этого отряда продолжалась до половины второго, причемъ было выпущено еще 67 снарядовъ—12″ калибра. (Приложеніе № 43).

Наблюденіе съ Ляотешана.

Съ наблюдательнаго поста около маяка Ляотешанъ, гдѣ находился назначенный для наблюденій мичманъ Флейшеръ, было замѣчено, что въ началѣ перваго часа около непріятеля начали падать снаряды съ крѣпостныхъ батарей, когда тотъ выходилъ за Ляотешанскій мысъ, однако эту стрѣльбу вскорѣ пришлось прекратить, такъ какъ непріятель больше не рисковалъ выходить въ обстрѣливаемое пространство.

Во время стрѣльбы, на броненосцѣ „Фуджи“, повидимому, произошла аварія, такъ какъ онъ вышелъ на нѣкоторое время изъ строя и стоялъ подъ берегомъ безъ движенія, въ то время какъ остальные два броненосца продолжали стрѣльбу. Одновременно на одномъ изъ крейсеровъ, занимавшимся корректи-

---

[1]) Въ работѣ Военно-Исторической Комиссіи по описанію русско-японской войны говорится: „Наши батареи Тигроваго полуострова пытались стрѣлять по японскимъ броненосцамъ, но огонь этотъ былъ не дѣйствителенъ и не достигалъ никакихъ результатовъ“. Т. VIII, ч. I, стр. 105.

[2]) Нѣкоторое время стрѣлялъ еще одинъ „Яшима“.

рованіемъ стрѣльбы, повидимому „Такасаго“, показался столбъ пара, который окуталъ весь крейсеръ, скрывъ его на нѣсколько времени отъ глазъ наблюдателей; повидимому, въ него попалъ одинъ изъ снарядовъ съ батарей. Другой крейсеръ типа „Токива“, подошедшій ближе для наблюденія за паденіемъ снарядовъ, былъ осыпанъ снарядами съ батарей и тотчасъ же, давъ полный ходъ, удалился по направленію къ броненосцамъ. На немъ, повидимому, была сбита фокъ-мачта.

Одновременно съ бомбардировкой крѣпости и гавани, непріятель выпустилъ нѣсколько снарядовъ меньшаго калибра по Ляотешанскому маяку и другимъ мѣстамъ, казавшимся ему подозрительными.

Поврежденія отъ бомбардировки.

Первые же снаряды стали падать въ проходъ и около него, по возвращавшимся въ Артуръ крейсерамъ „Новику“ и „Баяну“. Затѣмъ, когда крейсера вошли въ гавань, непріятель сейчасъ же перенесъ огонь на западный бассейнъ, гдѣ снаряды стали падать вблизи судовъ.

Несмотря на громадное количество выпущенныхъ снарядовъ, непріятель не причинилъ особенно большихъ поврежденій судамъ, хотя снаряды его и ложились довольно удачно.

Около 11 часовъ, одинъ изъ снарядовъ упалъ около борта бр. „Ретвизанъ“, стоявшаго въ гавани и, разорвавшись, осыпалъ осколками броненосецъ и стоявшій около него пароходъ „Силачъ“, откачивавшій воду изъ подведеннаго кессона. Осколками были перебиты отливныя трубы и поврежденъ кессонъ, благодаря чему, броненосецъ сталъ заполняться водой. Это заставило командира броненосца отдать швартовы и выброситься носомъ на отмель, чтобы не допустить погруженія броненосца въ гавани.

Затѣмъ, второй снарядъ ударилъ въ броню бр. „Ретвизанъ“ около ватеръ-линіи съ правой стороны подъ кормовой башней. Это попаданіе прошло благополучно—броня выдержала, получивъ незначительную вмятину.

Затѣмъ были попаданія въ носовую часть кр. „Аскольдъ“, въ лѣвый бортъ подъ 6″ кормовой башней бр. „Севастополь“, причемъ броня также не была пробита; другихъ попаданій въ суда не было.

Осколками снарядовъ на эскадрѣ было убито 7 человѣкъ, ранено 20.

Нѣсколько попаданій было въ порту и на батареяхъ. Большая же часть попала въ городъ, гдѣ было разрушено нѣсколько домовъ и убито и ранено нѣсколько обывателей и китайцевъ.

Около 1 часа 30 минутъ съ наступленіемъ прилива, непріятель кончилъ бомбардировку и, соединивъ свои отряды, ушелъ въ море, скрывшись по направленію острова Роундъ. (Приложеніе № 44).

IV.

Первый выходъ эскадры послѣ боя $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$.

Адмиралъ Макаровъ, собравъ послѣ бомбардировки $\frac{\text{26 февраля}}{\text{10 марта}}$ совѣщаніе изъ флагмановъ и командировъ, высказалъ свое твердое намѣреніе приступить къ активнымъ дѣйствіямъ на морѣ съ цѣлью овладѣнія прилегающимъ къ Артуру раіономъ. Съ этой цѣлью адмиралъ рѣшилъ организовать возможно частые выходы всей эскадрой, какъ для боевыхъ дѣйствій, такъ и для практикованія эскадры въ совмѣстныхъ выходахъ и плаваніи.

Не желая откладывать начала, адмиралъ Макаровъ рѣшилъ первый же выходъ произвести на слѣдующій день $\frac{\text{27 февраля}}{\text{11 марта}}$ съ такимъ разсчетомъ, чтобы выйти изъ гавани въ одну воду [1]), пробыть день въ морѣ, осмотрѣть ближайшіе къ Портъ-Артуру острова и, занимаясь попутно эволюціями, вернуться къ заходу солнца въ Артуръ. Въ случаѣ же встрѣчи съ непріятелемъ предполагалось вступить въ бой и испытать на дѣлѣ свои силы.

Сдѣлавъ распоряженія, чтобы портъ приготовилъ къ разсвѣту всѣ свои средства для вывода судовъ съ внутренняго рейда, адмиралъ Макаровъ предупредилъ командировъ судовъ, о желательности самаго быстраго выхода и входа съ разсче-

---

[1]) Въ этотъ день полная вода была въ 5 ч. 20 мин. утра и въ 6 ч. вечера.

томъ, чтобы всѣ суда успѣли выйти на рейдъ за время одной полной воды.

Переносъ флага на „Петропавловскъ“. $\frac{\text{27 февраля}}{\text{11 марта}}$ въ 4 часа утра, адмиралъ Макаровъ поднялъ свой флагъ на бр. „Петропавловскъ“, перенеся его съ крейсера „Аскольдъ“.

Съ разсвѣтомъ эскадра начала выходить на рейдъ. Съ помощью всѣхъ портовыхъ катеровъ одинъ за другимъ вытягивались изъ гавани крейсера и броненосцы. Первымъ вышелъ на рейдъ „Баянъ“ (4 час. 45 мин.), за нимъ „Аскольдъ“ (5 час. 10 мин.), „Пересвѣтъ“ (5 час. 45 мин.), „Петропавловскъ“ (6 час.), „Полтава“ (6 час. 15 мин.), „Побѣда“ (6 час. 30 мин.), „Новикъ“ (6 час. 35 мин.), „Діана“ (6 час. 45 мин.), „Всадникъ“, „Гайдамакъ“, миноносцы—„Сердитый“, „Безпощадный“, „Смѣлый“, „Грозовой“, „Внимательный“ (6 час. 50 мин.), послѣднимъ „Севастополь“ (7 час. утра).

Къ 7 часамъ утра вся эскадра уже была на рейдѣ, держась подъ парами.

Вставъ на якорь по данной адмираломъ диспозиціи, эскадра ожидала приказанія къ походу.

Въ 7 час. съ выходомъ „Севастополя“, Командующій поднялъ сигналъ „сняться съ якоря всѣмъ вдругъ“, но въ это время „Баянъ“ (флагъ адмирала Лощинскаго) [1]) сообщилъ, что на рейдѣ замѣчены плавающія мины. Поэтому сигналъ „сняться съ якоря“ былъ отмѣненъ и тотчасъ къ адмиралу были потребованы съ судовъ эскадры офицеры, которымъ было приказано осмотрѣть кругомъ своихъ кораблей и если будутъ замѣчены мины, то протралить. Одновременно съ этимъ было приказано „Всаднику“ и „Гайдамаку“ протралить тщательнѣе рейдъ по створу, по которому эскадрѣ предстояло выходить въ море. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ Командующій флотомъ на катерѣ отправился къ „Баяну“, чтобы убѣдиться въ присутствіи минъ и руководить дѣйствіями тралящихъ судовъ.

Въ то же время были приняты мѣры, чтобы эскадра въ

---

[1]) Контръ-адмиралъ Лощинскій вступилъ въ командованіе отрядомъ крейсеровъ послѣ назначенія контръ-адм. Моласа Начальникомъ Штаба Командующаго Флотомъ.

случаѣ появленія непріятеля могла бы принять бой на якорѣ, для чего суда были расположены на рейдѣ въ порядкѣ, позволявшемъ каждому судну использовать свою артиллерію съ наибольшей выгодой, не мѣшая дѣйствовать сосѣднимъ судамъ. Одновременно было приказано приготовиться къ бою.

Когда большая часть створа была протралена [1]), Командующій флотомъ вернулся на „Петропавловскъ" и, поднявъ въ 9 часовъ 50 минутъ сигналъ „сняться съ якоря всѣмъ вдругъ", со всей эскадрой двинулся въ море.

Крейсеру „Діана" было приказано идти головнымъ, строго придерживаясь створа. Дабы избѣжать столкновеній въ случаѣ подрыва одного изъ судовъ, было приказано идти малымъ ходомъ, соблюдая достаточныя дистанціи между судами.

Походъ эскадры.

Въ 10 час. 20 мин. эскадра въ строѣ кильватерной колонны уже выходила на свободную воду въ слѣдующемъ порядкѣ: „Діана"—головнымъ, „Петропавловскъ", подъ флагомъ Командующаго флотомъ, „Полтава", „Севастополь", „Пересвѣтъ"—подъ флагомъ младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, „Побѣда", „Баянъ"—подъ флагомъ младшаго флагмана контръ-адмирала Лощинскаго, „Аскольдъ", „Новикъ" и миноносцы.

Съ выходомъ въ море, „Всаднику" и „Гайдамаку" было приказано сигналомъ окончить траленіе и занять свои мѣста.

Съ проходомъ параллели мыса Ляотешанъ, адмиралъ прибавилъ ходу, и въ 11 часовъ 50 минутъ судамъ было приказано занять свои мѣста походнаго строя, по которому броненосцы оставались въ строѣ кильватерной колонны, крейсера же должны были занять наиболѣе удобныя для наблюденій за горизонтомъ мѣста съ четырехъ сторонъ эскадры на разстояніи видимости сигналовъ (5 миль): „Баянъ" на S отъ эскадры, „Аскольдъ" на O, „Діана" на N и „Новикъ" на W. Миноносцы же должны были занять свои мѣста въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ по обѣ стороны колонны броненосцевъ, причемъ въ правой находились „Гайдамакъ", „Бдительный", „Смѣлый" и „Расторопный", въ лѣвой „Всадникъ", „Безстрашный", „Внимательный", „Грозовой". (Прил. № 45).

[1]) Минъ не оказалось.

„Грозовой“ [1]) и „Расторопный“ [2]) были вскорѣ возвращены адмираломъ въ Портъ-Артуръ, такъ какъ у нихъ произошли поврежденія въ котлахъ и машинѣ, и они не могли держать нужнаго хода.

Первоначально адмиралъ держалъ курсъ на О, наблюдая, не появится ли на горизонтѣ непріятель. Однако, послѣдняго нигдѣ не было замѣчено, и эскадра свободно могла заняться практикой въ эволюціяхъ.

Около 12 час. 30 мин. на горизонтѣ около острова Кепъ былъ замѣченъ какой то дымокъ или облачко. Поэтому крейсеру „Діана“ было приказано осмотрѣть островъ и окрестныя воды. Произведенный осмотръ ничего не обнаружилъ и „Діана“ заняла свое мѣсто. Вскорѣ ею была замѣчена плавающая шаровая мина, по которой былъ открытъ огонь. Разстрѣлять, однако, ее не удалось, такъ какъ адмиралъ отозвалъ „Діану“ къ себѣ для принятія участія въ эволюціяхъ.

Продолжая производить эволюціи [3]) разными ходами, эскадра повернула къ Артуру, куда пришла къ 4 часамъ дня, незадолго до наступленія полной воды. Къ 7 часамъ вечера суда вошли въ гавань.

Этотъ первый совмѣстный выходъ эскадры, прошедшій безъ всякихъ случайностей, значительно поднялъ духъ эскадры и вѣру всего личнаго состава въ ея новаго Командующаго флотомъ. Наличіе боевой организаціи и обдуманность каждаго шага благотворно подѣйствовали на всѣхъ, создавъ полную увѣренность личнаго состава, что подъ руководствомъ столь энергичнаго и смѣлаго флотоводца, какимъ явился адмиралъ Макаровъ, владѣніе моремъ должно быстро перейти къ нему.

---

[1]) Въ 9 час. утра.

[2]) Въ 11 час. 55 мин. утра.

[3]) Эволюціи произведенныя за этотъ походъ:

12 час. 35 мин. повернули влѣво на 16 R и вправо на 8 R.

12	„	45	„	„	вправо „	8 R;	курсъ SO 84 (ист.).
12	„	55	„	„	влѣво „	16 R;	„ NW 84 „
1	„	05	„	„	вправо „	16 R;	„ SO 84 „
1	„	15	„	„	влѣво „	8 R;	„ N „
1	„	25	„	„	„ „	16 R;	„ S „
1	„	30	„	„	„ „	8 R;	„ O „
1	„	45	„	„	„ „	16 R;	„ W „

Значеніе выхода эскадры и примѣръ адм. Макарова. Можно сказать, что эти нѣсколько пробныхъ часовъ, проведенныхъ въ морѣ, сразу сплотили эскадру единой идеей, указавъ, что истинный путь къ побѣдѣ лежитъ въ рѣшительномъ активномъ образѣ дѣйствій.

Личный примѣръ адмирала, лихо вылетѣвшаго наканунѣ утромъ на „Новикѣ" на выручку „Стерегущаго" противъ сильнѣйшаго непріятеля, спокойно посѣщавшаго суда эскадры подъ огнемъ снарядовъ бомбардировавшихъ броненосцевъ, его энергія и личное присутствіе при всѣхъ работахъ, сразу покорили души и сердца его подчиненныхъ, вызвавъ въ нихъ соревнованіе и стремленіе стать достойными помощниками и ратными товарищами своего доблестнаго начальника.

Успѣхъ перваго выхода изъ тѣсной гавани 9-ти крупныхъ судовъ въ одну воду и входъ ихъ по приходѣ, вмѣстѣ съ самимъ фактомъ выхода въ море, сразу ободрилъ всѣхъ защитниковъ крѣпости.

Съ другой стороны этотъ выходъ эскадры, несомнѣнно сообщенный японскимъ лазутчикомъ изъ Артура адмиралу Того, создавалъ для него новыя серьезныя заботы и безпокойства.

Недостатки эскадры. Выходъ эскадры $\frac{27 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$ показалъ адмиралу и слабыя ея стороны:

1. Недостатокъ миннаго флота, его техническіе недостатки, отсутствіе походной тренировки эскадры.

2. Отсутствіе опыта у командировъ въ совмѣстныхъ походахъ при эволюціяхъ, особенно на боевыхъ ходахъ.

3. Недостатокъ тактическаго образованія въ командномъ составѣ, вызванный отсутствіемъ необходимыхъ военныхъ познаній.

Однако, сознавая и ранѣе всю неподготовленность эскадры для военныхъ дѣйствій, адмиралъ, тѣмъ не менѣе, съ чувствомъ полнаго удовлетворенія видѣлъ стремленіе личнаго состава восполнить пробѣлы и устранить недостатки, что являлось лучшимъ залогомъ будущаго успѣха.

Это не замедлило сказаться въ отчетѣ Командующаго флотомъ Намѣстнику послѣ похода $\frac{27 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$, въ которомъ

адмиралъ Макаровъ, перечисливъ замѣченные недостатки, тѣмъ не менѣе находилъ возможнымъ „теперь же приступить къ постепенному добыванію моря въ свои руки“ [1]).

Къ этому добыванію и было приступлено.

Инструкція адмирала Макарова флоту.

Въ первую же очередь адмираломъ было обращено вниманіе на созданіе необходимыхъ тактическихъ руководствъ и инструкцій для руководства командного состава и для достиженія одинаковыхъ пріемовъ. Съ этой цѣлью самимъ адмираломъ и его Штабомъ былъ составленъ цѣлый рядъ руководствъ, инструкцій, практическихъ совѣтовъ и т. п. указаній для дѣйствія судовъ и командъ въ бою, въ походѣ и различныхъ отрасляхъ морской службы.

1. Была составлена таблица однофлажныхъ боевыхъ сигналовъ, до тѣхъ поръ не существовавшая [2]). Она заключала въ себѣ 17 наиболѣе необходимыхъ боевыхъ эволюціонныхъ сигналовъ, значительно упрощавшихъ сигналопроизводство, репетованіе и разборъ.

2. Инструкція для дѣйствій миноносцевъ, какъ во время развѣдокъ, такъ и во время атакъ.

3. Инструкція для похода и боя эскадры съ подробнымъ разборомъ важнѣйшихъ строевъ, дѣйствія артиллеріей и минами, правилами приготовленія судна къ бою и т. п.

4. Инструкція управленія огнемъ въ бою на ходу.

5. Инструкція для управленія огнемъ во время перекидной стрѣльбы.

V.

Мѣры, принятыя адмираломъ Макаровымъ для предотвращенія бомбардировки.

Безнаказанность для непріятеля бомбардировки $\frac{\text{26 февраля}}{\text{10 марта}}$ заставила адмирала Макарова немедленно озаботиться принятіемъ мѣръ для предупрежденія подобныхъ слу-

1) Болѣе подробно рапортъ отъ $\frac{\text{27 февраля}}{\text{11 марта}}$ приведенъ выше въ главѣ XII.

2) Такіе однофлажные боевые сигналы были впервые введены въ новомъ сигнальномъ сводѣ, который везъ съ собою адмиралъ Макаровъ изъ Петербурга.

чаевъ и воспрепятствованія въ будущемъ непріятелю столь легкимъ способомъ нанести вредъ эскадрѣ и крѣпости.

Сознавая, что непріятель постарается еще нѣсколько разъ бомбардировать крѣпость и рейдъ, Командующій флотомъ пришелъ къ убѣжденію, что такія появленія всегда будутъ совпадать съ малой водой, когда эскадра будетъ лишена возможности выйти для боя въ море, и потому необходимо принять мѣры иного характера, чѣмъ заблаговременный выводъ судовъ.

По донесенію завѣдующаго наблюдательнымъ постомъ на маякѣ Ляотешанъ мичмана Флейшера, бомбардировавшіе броненосцы все время двигались по одному и тому же пространству, не заходя за Ляотешанскій мысъ, чтобы не попасть подъ обстрѣлъ батарей.

Это дало мысль адмиралу:

1. Организовать по этому пространству перекидную стрѣльбу изъ судовыхъ орудій.

2. Поставить на Ляотешанѣ сильную батарею для дѣйствія по судамъ непріятеля непосредственно.

3. Поставить на замѣченномъ мѣстѣ минныя банки.

Постановка загражденія. Такъ какъ постройка батареи и организація перекидной стрѣльбы требовали нѣкотораго времени, то адмиралъ рѣшилъ произвести, не откладывая, постановку миннаго загражденія, съ каковой цѣлью имъ $\frac{\text{28 февраля}}{\text{12 марта}}$ былъ посланъ минный транспортъ „Амуръ“ въ сопровожденіи конвоировъ крейсера „Баянъ“ и миноносцевъ „Внимательный“, „Сердитый“, „Смѣлый“, „Стройный“ и „Страшный“.

Общее руководство постановкой было поручено контръ-адмиралу Лощинскому, державшему свой флагъ на „Баянѣ“.

Въ 3 часа 30 мин. минный транспортъ „Амуръ“ вышелъ въ сопровожденіи „Баяна“ и миноносцевъ по направленію къ Ляотешану, гдѣ въ 2—3 миляхъ къ SW отъ маяка имъ была набросана минная банка въ 20 минъ [1]). (Приложеніе № 46).

„Баянъ“ въ это время ушелъ дальше въ море съ цѣлью

[1]) На этомъ загражденіи позже взорвался и погибъ миноносецъ „Акацуки“.

выяснить, не находится ли по близости непріятель, который могъ бы замѣтить дѣйствія „Амура“ и помѣшать ему въ выполненіи порученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ „Баянъ“ долженъ былъ, въ случаѣ появленія, сообщить объ этомъ „Амуру“, дабы тотъ успѣлъ во время вернуться въ Артуръ.

Однако въ этотъ день непріятеля въ морѣ не оказалось, и „Амуръ“, успѣшно выполнивъ порученіе, въ 5 час. 30 мин. вернулся въ гавань съ поднятымъ сигналомъ: „порученіе исполнено“, на что Командующій флотомъ изъявилъ сигналомъ благодарность адмиралу Лощинскому и личному составу транспорта „Амуръ“.

„Баянъ“ и миноносцы вернулись послѣ захода солнца.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія флота съ $\frac{28\text{ февраля}}{12\text{ марта}}$ по $\frac{14}{27}$ марта: вторая бомбардировка изъ-за Ляотешана и вторая атака пароходовъ-заградителей.

(Приложеніе №№ 47—55).

I. Мѣры по организаціи обороны Артура. Появленіе непріятеля въ ночь на $\frac{9}{22}$ марта. Второй выходъ эскадры изъ гавани при адм. Макаровѣ. Вторая бомбардировка крѣпости изъ-за Ляотешана. Перекидная стрѣльба русскихъ судовъ. Дѣйствія эскадры.

II. Третій выходъ эскадры. Дѣйствія „Новика“ и миноносцевъ. Столкновеніе „Пересвѣта“ съ „Севастополемъ“.

III. Вторая попытка японцевъ заградить проходъ пароходами. Мѣры по охранѣ рейда: затопленіе пароходовъ. Атака пароходовъ-заградителей въ ночь на $\frac{14}{27}$ марта. Русскіе миноносцы идутъ въ атаку: дѣйствія „Сильнаго“. Бой „Сильнаго“ съ миноносцами. Дѣйствія „Рѣшительнаго“. Адмиралъ Макаровъ лично распоряжается отраженіемъ атаки пароходовъ. Четвертый выходъ эскадры. Дальнѣйшія мѣры по огражденію внѣшняго рейда. Инструкція охраны входа.

I [1]).

Послѣ бомбардировки $\frac{26\text{ февраля}}{10\text{ марта}}$ непріятельскій флотъ удалился къ своей базѣ на сѣверо-западномъ берегу Кореи и вплоть до $\frac{9}{22}$ марта не предпринималъ никакихъ активныхъ

---

[1]) Матеріалами при описаніи служили:

а) Телеграмма Командующаго флотомъ Намѣстнику отъ $\frac{9}{22}$ марта № 213. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 169.

б) Телеграмма Командующаго флотомъ Намѣстнику отъ $\frac{10}{23}$ марта № 218. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 179.

в) „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ 37—38 гг. Мейдзи“ Т. I.

дѣйствій, ограничиваясь посылкой небольшихъ развѣдочныхъ отрядовъ для наблюденія за дѣйствіями эскадры.

Пользуясь временнымъ затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, адмиралъ Макаровъ направилъ всѣ старанія къ оборудованію оборонительныхъ средствъ и противодѣйствія непріятелю повторить столь же безнаказанно бомбардировку, какъ это было $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$. Съ этой цѣлью главнѣйшей заботой Командующаго флотомъ было какъ можно скорѣе организовать перекидную стрѣльбу изъ судовыхъ 12″ и 10″ орудій по мертвому пространству, находившемуся за Ляотешаномъ, столь удачно использованному непріятелемъ.

Другой заботой Командующаго флотомъ было скорѣйшее исправленіе „Цесаревича“, „Ретвизана“ и „Паллады“, такъ какъ можно было ожидать, что съ наступленіемъ весны и таяніемъ льда, непріятель сейчасъ же приступитъ къ высадкѣ десанта подъ охраной всего активнаго флота на Квантунъ.

Послѣднее влекло за собой очевидную необходимость самаго рѣшительнаго отпора на морѣ, для чего пополненіе эскадры двумя линейными боевыми единицами и крейсеромъ было насущно необходимо.

Одновременно были приняты мѣры къ защитѣ рейда и прохода отъ прорыва и затопленія пароходовъ-заградителей, и организована сторожевая и развѣдочная служба. Ежедневно въ сторожевую цѣпь на ночь высылались по очереди паровые и минные катера съ судовъ эскадры. Днемъ для осмотра побережья посылались миноносцы.

Атака непріятельскихъ миноносцевъ въ ночь на $\frac{9}{22}$ марта.

Около полуночи на $\frac{9}{22}$ марта, вскорѣ послѣ захода луны, береговыми прожекторами были обнаружены на рейдѣ японскіе миноносцы, явившіеся съ цѣлью атаковать наши сторожевыя суда.

Стоявшіе въ проходѣ „Бобръ“ и „Отважный“ совмѣстно съ батареями открыли огонь по непріятелю. Послѣдній въ числѣ двухъ миноносцевъ, сдѣлалъ попытку атаковать стоящія въ проходѣ суда. Одинъ изъ нихъ (Хаядори) выпустилъ на удачу мину, которая утромъ была найдена плавающей

на рейдѣ. Осыпанный снарядами, миноносецъ тотчасъ же поспѣшилъ удалиться. Другой миноносецъ (Харусаме), державшійся поодаль, ограничился стрѣльбою по миннымъ катерамъ, находившимся въ сторожевой цѣпи у прохода и открывшимъ изъ своихъ орудій огонь по непріятелю.

Остальные непріятельскіе миноносцы держались внѣ выстрѣловъ батарей и вскорѣ скрылись изъ вида вмѣстѣ съ первыми.

По отраженіи атаки, стрѣльба въ 12 ч. 20 м. ночи была прекращена.

Около 4 часовъ утра, непріятель, пользуясь тѣмъ, что прожектора временно прекратили освѣщеніе, снова пытался произвести атаку, прокравшись вдоль берега, но былъ замѣченъ сторожевой цѣпью, которая открыла огонь. Тотчасъ же непріятельскіе миноносцы, въ числѣ четырехъ (Кагеро, Муракумо, Югири, Сирануи), были пойманы прожекторами и осыпаны снарядами съ батарей и судовъ.

Увидя безуспѣшность своей попытки, непріятельскій отрядъ повернулъ и скрылся въ море, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Стрѣльба была прекращена въ 4 ч. 15 м. утра.

Во время атакъ Командующій флотомъ находился на канонерской лодкѣ „Бобръ", куда прибылъ послѣ первыхъ же выстрѣловъ батарей.

Приказаніе эскадрѣ развести пары.

Съ разсвѣтомъ адмиралъ Макаровъ, предполагая, что атаки миноносцевъ являются вступленіемъ къ боевому дню и что нужно ожидать съ утра появленія непріятельскихъ главныхъ силъ, въ 5 час. 35 мин. утра приказалъ всѣмъ судамъ развести пары.

Дѣйствительно, въ началѣ 7-го часа съ сигнальныхъ станцій Золотой горы и другихъ было сообщено, что на горизонтѣ появилась непріятельская эскадра, шедшая двумя отрядами въ составѣ 6 броненосцевъ, 6 крейсеровъ II и III классовъ и 8 миноносцевъ. Позже, около 10 часовъ, появился и третій отрядъ изъ 6 броненосныхъ крейсеровъ.

Одновременно подъ Ляотешанскимъ берегомъ по направленію съ W на O прошелъ отрядъ изъ четырехъ непріятель-

скихъ миноносцевъ, повидимому, принимавшихъ участіе въ ночныхъ атакахъ, который дойдя до мѣста, гдѣ было поставлено $\frac{28 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$ „Амуромъ“ загражденіе, обогнулъ его, оставивъ къ сѣверу, и скрылся по направленію къ Голубиной бухтѣ.

Непріятельская эскадра, соединивъ свои отряды, двинулась по направленію къ Ляотешану, причемъ крейсера остались держаться противъ входа миляхъ въ 8—10, броненосцы же зашли за Ляотешанъ, намѣреваясь снова бомбардировать крѣпость.

Выходъ эскадры изъ гавани.

Какъ только появилась на горизонтѣ непріятельская эскадра, адмиралъ Макаровъ, несмотря на малую воду, рѣшилъ со всей эскадрой выйти на рейдъ и вступить подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей въ бой съ цѣлью отогнать непріятеля раньше, чѣмъ тотъ осуществитъ свое намѣреніе бомбардировать Артуръ.

Вся эскадра уже была готова къ выходу и ждала только прибыли воды, позволявшей броненосцамъ выйти изъ гавани.

Въ 7 часовъ крейсерамъ было приказано выходить на рейдъ. Одновременно Командующій флотомъ перенесъ флагъ на „Аскольдъ“, куда перешелъ со своимъ Штабомъ.

Первымъ въ 7 час. 5 мин. вышелъ на рейдъ „Баянъ“, за нимъ „Новикъ“. Одновременно сигналомъ Командующаго флотомъ было приказано выходить на рейдъ и миноносцамъ.

Вслѣдъ за „Новикомъ“ въ 7 час. 40 мин. Командующій флотомъ вышелъ на „Аскольдѣ“ на рейдъ и послалъ впередъ „Баяна“ выяснить силы непріятеля.

Вслѣдъ за „Аскольдомъ“ одно за другимъ начали выходить остальныя суда эскадры.

Въ 8 час. 30 мин. вышла „Діана“ и 12 миноносцевъ; въ 9 час. 10 мин. „Гайдамакъ“, въ 9 час. 30 мин. „Всадникъ“.

Вскорѣ „Баянъ“ донесъ, что видитъ непріятельскую эскадру въ числѣ 8 кораблей.

Ставъ подъ батареями, адмиралъ Макаровъ приказалъ приготовиться къ бою и ждалъ выхода броненосцевъ. Первымъ, несмотря на малую еще воду, въ 9 час. 45 минутъ вышелъ „Петропавловскъ“, на который тотчасъ же переѣхалъ Командующій флотомъ.

Построивъ вышедшія суда въ кильватерную колонну, адмиралъ направился по створу въ море съ разсчетомъ, находясь подъ прикрытіемъ батарей, открыть по бомбардирующимъ кораблямъ непріятеля огонь.

Въ 10 час. 15 мин. вышелъ бр. „Полтава", въ 11 часовъ, съ прибылью воды, вышелъ „Севастополь", за нимъ „Пересвѣтъ" и „Побѣда". Броненосцы по выходѣ изъ гавани присоединялись къ эскадрѣ, занимая свои мѣста.

Въ 12 час. 10 мин. уже вся эскадра, готовая къ бою, была на внѣшнемъ рейдѣ.

Этотъ выходъ представлялъ изъ себя совершенно выдающееся событіе, до сихъ поръ не имѣвшее мѣста въ жизни эскадры Тихаго океана, такъ какъ не было еще случая, чтобы глубокосидящія суда рисковали выйти въ малую воду изъ гавани [1]). Въ данномъ же случаѣ весь выходъ былъ законченъ къ 12 часамъ дня, т. е. за полтора часа до полной воды (въ этотъ день полная вода была въ 1 ч. 30 м.), что произвело ошеломляющее впечатлѣніе на непріятеля, построившаго, какъ и въ бомбардировку $\frac{\text{26 февраля}}{\text{10 марта}}$, весь свой разсчетъ на невозможности эскадрѣ выйти по этой причинѣ въ море.

Дѣйствія непріятеля: вторая бомбардировка крѣпости.

Около $8^1/_2$ часовъ утра непріятельская эскадра прошла мимо Артура и направилась къ маяку Ляотешанъ, причемъ противъ входа отъ нея отдѣлилось 4 крейсера II класса „Такасаго", „Касаги", „Читозе" и „Іошино", остававшіеся на мѣстѣ для корректированія стрѣльбы миляхъ въ 8—10, а броненосцы прошли дальше. (Приложеніе № 47). Не доходя до маяка, изъ отряда броненосцевъ отдѣлились броненосцы „Фуджи" и „Яшима", которые, направившись къ берегу, заняли мѣста: „Фуджи" въ полумилѣ отъ маяка на SW, „Яшима" въ такомъ же разстояніи на O. (Приложеніе № 48).

Остальные броненосцы держались миляхъ въ четырехъ, пяти къ S отъ Ляотешанскаго берега, все время ходя по окружности.

---

[1]) Наименьшая глубина въ малую воду 22′.

Повидимому, непріятелю было извѣстно о поставленной „Амуромъ“ банкѣ, такъ какъ онъ ни разу не приблизился къ берегу ближе четырехъ миль. Всего вѣроятнѣе, что прошедшій утромъ отрядъ, замѣтивъ что либо подозрительное, предупредилъ объ этомъ эскадру.

Въ 9 час. 30 мин. броненосцы „Фуджи“ и „Яшима“ открыли перекидную стрѣльбу.

Какъ и въ прошлый разъ, непріятель началъ обстрѣливаніе съ прохода, гдѣ въ это время находились выходящія изъ гавани суда.

Перекидная стрѣльба русскихъ судовъ.

Однако, на этотъ разъ стрѣльба была гораздо менѣе успѣшная, такъ какъ организованная въ свою очередь Командующимъ флотомъ перекидная стрѣльба съ броненосцевъ „Ретвизанъ“ и „Побѣда“, снаряды которыхъ съ самаго начала удачно ложились около „Фуджи“ и „Яшима“, въ значительной степени мѣшала непріятелю, принужденному мѣнять свои мѣста, чтобы не получить нормально падающій 10″ или 12″ снарядъ на палубу.

Благодаря хорошо оборудованной сигнализаціи и телефонамъ, соединявшимъ наблюдательныя станціи на Ляотешанѣ съ „Ретвизаномъ“, и точно вычисленнымъ траекторіямъ, стрѣльба нашихъ судовъ буквально не позволила непріятелю стоять на мѣстѣ, заставляя его двигаться, что, конечно, сейчасъ же отразилось на успѣшности японской стрѣльбы.

Первый же снарядъ съ „Ретвизана“ упалъ на кабельтовъ дальше „Фуджи“, второй былъ на два кабельтова ближе, третій и четвертый упали вилкой по обѣ стороны „Фуджи“ и, начиная съ пятаго, снаряды ложились почти вплотную около него. Одинъ снарядъ упалъ въ двухъ саженяхъ отъ носа, засыпавъ броненосецъ осколками, такъ что броненосецъ, опасаясь получить слѣдующій залпъ въ палубу, даже далъ задній ходъ. По наблюденіямъ съ поста, одинъ изъ снарядовъ попалъ и въ самый броненосецъ, что, однако, скрывается непріятелемъ до сихъ поръ [1]).

[1]) Въ своемъ офиціальномъ описаніи военныхъ дѣйствій японцы сознаются, что „число снарядовъ, упавшихъ вблизи „Фуджи“, достигло 24“.

Отвѣтный перекидной огонь, вмѣстѣ съ выходомъ въ малую воду эскадры, совершенно разстроилъ замыслы непріятеля, не ожидавшаго ничего подобнаго.

Обстрѣлъ наблюдательнаго пункта на Ляотешанѣ.

Убѣдившись въ наличіи организованной перекидной стрѣльбы, непріятель прежде всего рѣшилъ уничтожить наблюдательные посты, о существованіи на Ляотешанѣ которыхъ онъ могъ догадаться, такъ какъ только съ него можно было корректировать стрѣльбу.

Дѣйствительно, зайдя за Ляотешанскій маякъ, броненосцы замѣтили мѣсто наблюдательнаго поста и обстрѣляли окружающее маякъ береговое пространство изъ 6″ орудій.

Выстрѣлами маякъ былъ разрушенъ. Вскорѣ непріятелю удалось случайными выстрѣлами перебить нѣкоторые открытые телефонные провода, что нѣсколько замедлило корректированіе, такъ какъ пришлось вести его съ помощью телеграфа.

Повидимому, противникъ зналъ о существованіи на Ляотешанѣ незадолго передъ тѣмъ оборудованной батареи изъ орудій, взятыхъ съ „Ретвизана“, но обнаружить ее въ складкахъ мѣстности не могъ, такъ какъ батареѣ было приказано не выдавать себя стрѣльбой, выжидая болѣе удобнаго момента, когда непріятель наскочитъ на поставленное загражденіе.

Дѣйствія нашей эскадры.

Сдѣлавъ сигналъ „быть въ строѣ кильватера“, адмиралъ Макаровъ на „Петропавловскѣ“ направился въ море по направленію къ бухтѣ Тахэ.

Въ 10 час. 45 мин. оба непріятельскихъ броненосца, осыпанные 12″ снарядами и, вѣроятно, получившіе поврежденія, были отозваны адмираломъ Того къ эскадрѣ, такъ какъ послѣдній опасался, что съ выходомъ всей эскадры изъ гавани, адмиралъ Макаровъ вступитъ въ бой, для чего ему надо было стянуть свои силы. Одновременно съ „Пересвѣта“ былъ сдѣланъ сигналъ „непріятель отступилъ, получивъ поврежденіе“, что и было встрѣчено на судахъ громкимъ ура.

Съ моря въ это время подходили вызванные адмираломъ Того по безпроволочному телеграфу непріятельскіе броненосные крейсера, находившіеся у Энкоунтера. (Приложеніе № 50).

Съ приближеніемъ броненосныхъ крейсеровъ, „Петропавловскъ" во главѣ колонны склонился нѣсколько къ югу и сдѣлалъ прицѣльный выстрѣлъ изъ 12″ орудія по головному непріятельскому броненосному крейсеру. Снарядъ значительно не долетѣлъ.

Тотчасъ же непріятельскіе броненосцы повернули навстрѣчу „Петропавловску", который въ свою очередь измѣнилъ курсъ на пересѣчку броненоснымъ крейсерамъ.

Опасаясь за крейсера, адмиралъ Того сейчасъ же двинулся на соединеніе съ ними, провожаемый пристрѣлочнымъ выстрѣломъ изъ башни „Петропавловска".

Разстояніе между эскадрами было болѣе 6 миль.

Продолжая вызывать непріятеля на бой, адмиралъ приказалъ вышедшему въ 11 час. 20 мин. изъ гавани „Севастополю" вступить въ свое мѣсто. Эскадра, продолжая идти въ строѣ кильватера, двигалась курсомъ O, постепенно увеличивая ходъ.

Однако, адмиралъ Того, соединившись съ броненосными крейсерами и отрядомъ крейсеровъ, корректировавшихъ стрѣльбу, не принимая боя, повернулъ на S и въ 12 часовъ дня медленно скрылся за горизонтомъ, послѣ чего наша эскадра повернула обратно [1]).

---

[1]) Въ трудѣ Японскаго Морского Генеральнаго Штаба говорится: „команды на нашихъ судахъ горѣли желаніемъ вступить въ рѣшительный бой, но непріятель занялъ выжидательное положеніе и оставался подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей. Съ прекращеніемъ нашей перекидной стрѣльбы вновь вернулся въ гавань".

Между тѣмъ перекидная стрѣльба, оконченная на два часа раньше, чѣмъ въ предыдущую бомбардировку, была „прекращена" (какъ это видно изъ описанія) непріятелемъ въ 10 ч. 45 м., о чемъ сигналомъ сообщилъ „Пересвѣтъ"; послѣ этого непріятель сталъ оттягивать свои силы и удаляться на S, не выказывая желанія вступить въ бой и даже не отвѣчая на выстрѣлы „Петропавловска". Русская же эскадра продолжала двигаться въ морѣ, ожидая присоединенія „Пересвѣта" и „Побѣды", которые могли выйти только съ прибылью воды въ 12 ч. 10 м.

Когда они вышли на рейдъ, то непріятель уже скрывался за горизонтомъ, послѣ чего въ 12 ч. 15 м. сигналомъ Командующаго флотомъ было приказано тѣмъ же „Пересвѣту" и „Побѣдѣ", какъ ближайшимъ къ гавани, вернуться обратно.

II [1]).

Выходъ эскадры $\frac{13}{26}$ марта.

Слѣдующій выходъ эскадры въ море состоялся $\frac{13}{26}$ марта. Въ этотъ день адмиралъ предполагалъ произвести обслѣдованіе острововъ Мяо-тао и снова заняться эскадренными эволюціями.

Наканунѣ, $\frac{12}{25}$ марта, эскадра была предупреждена о предстоящемъ на слѣдующее утро выходѣ въ море, причемъ было приказано приготовиться къ походу къ 4 часамъ утра. Полная вода въ этотъ день была въ 4 час. 30 мин. утра.

Раннимъ утромъ $\frac{13}{26}$ марта по сигналу Командующаго флотомъ въ 4 час. 45 мин. эскадра стала постепенно выходить на внѣшній рейдъ. Первыми вышли крейсера: „Баянъ" въ 5 час. 10 мин., „Аскольдъ" въ 5 час. 45 мин., „Новикъ" въ 5 час. 50 мин., за ними броненосцы — „Пересвѣтъ" въ 6 час., „Побѣда" въ 6 час. 20 мин., „Петропавловскъ" въ 6 час. 25 мин., „Полтава" въ 6 час. 40 мин. и „Севастополь" въ 7 час. Одновременно на рейдъ вышли минные крейсера „Всадникъ" и „Гайдамакъ", миноносцы I отряда: „Внимательный" (брейдъ-вымпелъ кап. 2 р. Скорупо), „Боевой", „Грозовой", миноносцы II отряда: „Сторожевой" (брейдъ-вымпелъ кап. 2 р. Бубнова), „Рѣшительный", „Сильный", „Смѣлый", „Сердитый", „Страшный", „Скорый" и „Расторопный".

По выходѣ на рейдъ суда въ ожиданіи выхода всей эскадры держались въ заранѣе указанныхъ мѣстахъ машинами.

Съ выходомъ въ 7 часовъ послѣдняго броненосца „Севастополь" на рейдъ, Командующій флотомъ сдѣлалъ сигналъ

---

[1]) Матеріалами для описанія служили:

а) Телеграмма Командующаго флотомъ Намѣстнику отъ $\frac{13}{26}$ марта № 265. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 196.

б) Телеграмма Командующаго флотомъ Намѣстнику отъ $\frac{14}{27}$ марта № 278. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 199.

в) Рапортъ Командующаго флотомъ Намѣстнику отъ $\frac{\text{19 марта}}{\text{1 апрѣля}}$ № 414. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 234.

выстроиться въ кильватерную колонну и двинулся по выходному створу въ море, имѣя головнымъ крейсеръ „Діана".

Одновременно минному транспорту „Амуръ" было приказано развести пары и выходить на рейдъ, такъ какъ адмиралъ предполагалъ имѣть его при себѣ на время похода, чтобы съ его помощью минировать, въ случаѣ надобности, нѣкоторые пункты побережья.

Съ выходомъ эскадры въ море, адмиралъ подозвалъ къ себѣ крейсеръ „Новикъ" и приказалъ ему тотчасъ же отдѣлиться отъ эскадры и идти съ миноносцами 1 отряда къ островамъ Мяо-тао и обслѣдовать ихъ. Въ случаѣ нахожденія тамъ непріятельскихъ боевыхъ или транспортныхъ судовъ, ихъ было приказано атаковать и уничтожить.

Дѣйствія „Новика" и миноносцевъ у острововъ Мяо-тао.

Получивъ означенное приказаніе, „Новикъ" и миноносцы 1 отряда въ 7 час. 10 мин. отдѣлились отъ эскадры и направились къ островамъ Мяо-тао: миноносцы держались на правомъ траверзѣ „Новика" (курсъ SW 45 ист.).

Черезъ нѣсколько минутъ „Новикомъ" былъ замѣченъ на SO на горизонтѣ дымъ, о чемъ онъ тотчасъ же сообщилъ Командующему флотомъ сигналомъ. Въ скоромъ времени выяснилось, что это идущіе въ Ньючвангъ англійскіе коммерческіе пароходы, которые и было получено осмотрѣть „Аскольду".

Продолжая идти къ островамъ Мяо-тао, „Новикъ" вскорѣ замѣтилъ въ морѣ нѣсколько китайскихъ джонокъ, для осмотра которыхъ былъ отдѣленъ миноносецъ „Внимательный".

Осмотръ не обнаружилъ ничего подозрительнаго. Около 9 час. 5 мин. со стороны острова То-цзи-дао „Новикомъ" былъ замѣченъ небольшой пароходъ, шедшій подъ японскимъ флагомъ, ведшій на буксирѣ джонку. Пароходъ этотъ направлялся навстрѣчу „Внимательному", повидимому, принимая его за свой миноносецъ.

Поднявъ сигналъ миноносцамъ „Грозовой" и „Боевой" „слѣдовать за мной" „Новикъ" полнымъ ходомъ бросился къ пароходу. Туда же направился и „Внимательный", уже окончившій осмотръ джонокъ. Пароходъ, увидя приближающіяся

къ нему суда, тотчасъ повернулъ и сталъ поспѣшно уходить, спустивъ флагъ.

„Внимательный", бывшій нѣсколько ближе къ пароходу, сдѣлалъ по нему два выстрѣла. Тотъ сейчасъ же остановился, отдалъ буксиръ и, подойдя заднимъ ходомъ къ джонкѣ, сталъ поспѣшно снимать съ нея людей. Однако, видя приближеніе „Новика" и миноносцевъ, онъ прекратилъ снятіе людей и, бросивъ джонку, далъ полный ходъ, стараясь укрыться за островами.

Для ареста джонки, съ миноносца „Внимательный" подъ командой мичмана Пини была отправлена шлюпка, а самъ миноносецъ продолжалъ преслѣдованіе быстро нагоняя пароходъ.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, пароходъ, видя безполезность ухода отъ погони, остановился и „Внимательный" подошелъ къ нему вплотную. Командиръ его лейтенантъ Стеценко 2 отправился произвести осмотръ; послѣдній выяснилъ, что пароходъ принадлежитъ непріятелю, и что нѣсколько японцевъ находятся на его палубѣ, о чемъ было дано знать на „Новикъ".

Послѣдній извѣстилъ объ этомъ Командующаго флотомъ и получилъ приказаніе немедленно его осмотрѣть, для чего на шлюпкѣ съ крейсера былъ посланъ лейтенантъ Штеръ съ вооруженной командой.

Подробный осмотръ выяснилъ, что пароходъ этотъ принималъ участіе въ военныхъ операціяхъ японцевъ [1]), и 5 японцевъ были арестованы и перевезены на „Новикъ". На пароходѣ было найдено много бумагъ, одна заржавленная и испорченная мина Уайтхеда, повидимому, подобранная въ морѣ или выкинутая на берегъ. Пароходъ назывался „Ханъ-іенъ-мару".

По снятіи людей на пароходѣ была залита топка и заведенъ „Новикомъ" буксиръ.

Въ 10 часовъ былъ данъ ходъ. Однако, находясь на буксирѣ, никѣмъ не управляемый пароходъ сталъ рыскать и вскорѣ буксиромъ у него вырвало шпиль, сломало мачту и

---

[1]) Одинъ изъ китайцевъ оказался переодѣтымъ японцемъ.

повредило форштевень, почему „Новикъ“ утопилъ его нѣсколькими выстрѣлами.

Джонка, взятая „Внимательнымъ“, по снятіи съ нея людей, также была утоплена.

Всего съ парохода и джонки было снято 10 японцевъ и 11 китайцевъ.

Допросъ плѣнныхъ. Изъ допросовъ плѣнныхъ выяснилось, что пароходъ этотъ былъ посланъ изъ Вей-хай-вея въ Чифу и на острова Мяо-тао для найма китайскихъ джонокъ для потребностей японскаго флота. Въ виду послѣдовавшаго отъ китайскихъ властей запрещенія жителямъ отдавать свои джонки японцамъ, послѣдніе брали ихъ силой.

По нѣкоторымъ даннымъ, можно было предположить, что бывшіе на пароходѣ японцы намѣревались, переодѣвшись китайцами, пробраться въ Артуръ лазутчиками подъ видомъ рыбаковъ на джонкахъ. Подозрѣніе это подтверждалось тѣмъ, что часть японцевъ была опознана офицерами и командой, какъ бывшіе въ Артурѣ до войны въ качествѣ торговцевъ и рабочихъ.

Послѣ затопленія парохода и джонки, „Новикъ“ съ плѣнными въ 10 час. 35 минутъ легъ на курсъ NO 55° и вернулся вмѣстѣ съ миноносцами къ эскадрѣ.

Дѣйствія эскадры. Въ это время эскадра находилась въ морѣ, занимаясь эволюціями.

Эскадра шла въ слѣдующемъ порядкѣ: „Петропавловскъ“, подъ флагомъ Командующаго флотомъ, „Полтава“, „Севастополь“, „Пересвѣтъ“, подъ флагомъ контръ-адмирала кн. Ухтомскаго и „Побѣда“. Крейсера держались съ четырехъ сторонъ эскадры въ предѣлахъ видимости сигналовъ.

Въ этотъ день адмиралъ обратилъ особенное вниманіе на практику совмѣстнаго похода и все время мѣнялъ ходъ, чтобы достичь возможно лучшаго выполненія маневровъ при быстрыхъ измѣненіяхъ скорости.

Столкновеніе „Пересвѣта“ съ „Севастополемъ“. Около 9 час. 45 минутъ броненосецъ „Пересвѣтъ“, слѣдуя за „Севастополемъ“, нѣсколько растянулъ строй и затѣмъ, же-

лая занять свое мѣсто, увеличилъ ходъ до полнаго и настолько сблизился съ „Севастополемъ", что коснулся послѣдняго подъ угломъ около 20 градусовъ; ударъ пришелся въ лѣвый бортъ „Севастополя", согнулъ послѣднему винтъ и сдѣлалъ вмятину въ борту. У „Пересвѣта" былъ поврежденъ во время удара форштевень.

Вода, попавшая въ кормовые отсѣки „Севастополя", встрѣтивъ водонепроницаемыя переборки, дальнѣйшаго распространенія не получила и броненосецъ, выйдя на нѣкоторое время изъ строя, вскорѣ снова занялъ свое мѣсто.

Ввиду полученныхъ двумя броненосцами поврежденій, адмиралъ Макаровъ не счелъ возможнымъ продолжать походъ и повернулъ къ Портъ-Артуру, сдѣлавъ сигналъ, чтобы остальныя суда эскадры на обратномъ пути провѣрили девіацію.

Въ 12 час. 30 мин. эскадра вернулась въ Портъ-Артуръ и вошла на внутренній рейдъ.

III [1]).

Вторая атака пароходовъ-заградителей.

Ночью эскадра была разбужена громомъ выстрѣловъ: японцы повторили атаку Портъ-Артура пароходами-заградителями.

Хотя попытка $\frac{11}{24}$ февраля закупорить выходъ эскадрѣ съ внутренняго рейда Портъ-Артура пароходами и кончилась полной неудачей для непріятеля, тѣмъ не менѣе она показала съ достаточной убѣдительностью, что замыселъ этотъ не является безплодной фантазіей и можетъ быть приведенъ въ исполненіе при соотвѣтствующей подготовкѣ средствъ и болѣе тщательномъ учетѣ обстановки.

Атака $\frac{11}{24}$ февраля выяснила съ полной очевидностью, что однимъ артиллерійскимъ огнемъ заградители едва ли могутъ

---

[1]) Матеріалами для описанія служили:

а) Телеграммы Командующаго флотомъ Намѣстнику отъ $\frac{14}{27}$ марта № 274 и 281. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 197 и 200.

б) Телеграмма отъ $\frac{16}{29}$ марта № 307. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 97, стр. 113.

в) „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи" Т. I.

быть остановлены и, слѣдовательно, при достаточномъ самообладаніи своихъ командировъ и при правильномъ управленіи, они могутъ выполнить свою задачу съ достаточнымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ, съ прибытіемъ адмирала Макарова, непріятель ясно почувствовалъ, что новый Командующій флотомъ не остановится ни передъ чѣмъ, чтобы парализовать всѣ дѣйствія японскаго флота, связанныя съ стремленіемъ произвести высадку десантныхъ армій на театръ военныхъ дѣйствій.

Подъ руководствомъ энергичнаго боевого начальника, эскадра стала быстро оправляться и съ каждымъ днемъ расширять районъ своихъ дѣйствій съ цѣлью добиться фактическаго владѣнія прилегающими къ Квантуну водами.

Такая угроза заставила адмирала Того еще разъ попытаться заблокировать выходъ эскадрѣ, для чего имъ былъ выработанъ планъ новой атаки заградителей. Принимая во вниманіе, что рейдъ отчасти загражденъ уже двумя затопленными вскорѣ по прибытіи адмирала Макарова пароходами „Харбинъ" и „Хайларъ", адмиралъ Того намѣревался закрыть оставленный для выхода судовъ проходъ, для чего имъ отдано было приказаніе приготовить всего четыре парохода.

Подготовка пароходовъ и инструкція имъ.

Подготовка экспедиціи производилась въ военномъ порту Куре подъ руководствомъ и наблюденіемъ Командира порта вице-адмирала Сибаяма Яхачи.

Къ $\frac{5}{18}$ марта назначенные пароходы:

„Чі-іо-мару" (3800 тоннъ, 12 узловъ),
„Фукуи-мару" (4000 тоннъ, 11 узловъ),
„Яхико-мару" (4000 тоннъ, 10 узловъ) и
„Іонеяма-мару" (3750 тоннъ, 12 узловъ)

были готовы и $\frac{10}{23}$ марта присоединились къ эскадрѣ адмирала Того для укомплектованія личнымъ составомъ.

$\frac{11}{24}$ марта укомплектованіе было закончено, причемъ командирами были назначены офицеры, участники первой атаки $\frac{11}{24}$ февраля, нижніе же чины пошли по назначенію начальства. Среди первыхъ находился и извѣстный капитанъ-лей-

тенантъ Такео Хиросе, назначенный командиромъ заградителя „Фукуи-мару".

Когда всѣ приготовленія къ экспедиціи были закончены, адмиралъ Того, собравъ флагмановъ и командировъ, сообщилъ имъ планъ дѣйствій и инструкцію относительно выполненія атаки второго загражденія.

Планъ состоялъ въ слѣдующемъ: вечеромъ $\frac{14}{27}$ марта одинъ изъ отрядовъ истребителей, подойдя къ Портъ-Артуру, несетъ сторожевую службу, наблюдая за русской эскадрой, чтобы предупредить отрядъ заградителей въ случаѣ, если адмиралъ Макаровъ вышлетъ на ночь въ море крейсера и миноносцы. Въ послѣднемъ случаѣ отрядъ долженъ ихъ атаковать и нанести возможный вредъ.

Для конвоированія заградителей было назначено три отряда миноносцевъ, изъ коихъ одинъ (миноносцы Кари, Цубаме, Касасаги, Манадзуру) былъ назначенъ состоять неотлучно при заградителяхъ вплоть до конца атаки, чтобы принять съ нихъ команды и противодѣйствовать нашимъ миноносцамъ производить контръ-атаки.

На обязанности двухъ другихъ отрядовъ было—слѣдить за рейдомъ и оказывать поддержку заградителямъ, если послѣдніе будутъ открыты при приближеніи. Съ этой цѣлью, какъ только сторожевыя суда и батареи русскихъ откроютъ огонь по пароходамъ, оба отряда должны открыть боевое освѣщеніе, производить стрѣльбу холостыми зарядами и отвлекать на себя вниманіе противника. Въ случаѣ же атаки заградителей непріятельскими миноносцами — они должны препятствовать послѣднимъ контръ-атаками.

Отрядъ крейсеровъ долженъ находиться поблизости, чтобы поддержать, въ случаѣ надобности, миноносцы и выяснить на утро насколько успѣшно состоялось загражденіе.

Главныя же силы должны были быть наготовѣ къ выходу изъ базы, чтобы вступить въ бой, если русская эскадра выйдетъ въ море.

Агентскія донесенія о заградителяхъ.

Несмотря на всю секретность подготовки экспедиціи, адмиралъ Макаровъ уже въ началѣ марта получилъ отъ агентовъ

свѣдѣнія о готовящемся загражденіи, причемъ съ достаточной точностью намѣчалось не только число предназначенныхъ пароходовъ, но и день, въ который загражденіе должно состояться. Послѣдній намѣчался $\frac{16}{29}$ марта—день пріобрѣтенія Портъ-Артура Россіей въ 1898 г. отъ Китая.

Свѣдѣнія, полученныя изъ Японіи черезъ Лондонъ и Пекинъ, также подтверждали слухъ о приготовленіи заградителей, причемъ указывалось, что пароходы будутъ начинены сотнями пудовъ динамита, взрывъ котораго смететъ крѣпость, флотъ и гарнизонъ. Послѣднее и утвердило за заградителями названіе „брандеровъ“.

Впрочемъ, и сами японцы не могли скрыть своихъ надеждъ, возлагавшихся на предстоящую атаку, открыто заявляя, что „$\frac{16}{29}$ марта японскій флотъ преподнесетъ Микадо хорошій подарокъ“. Подъ послѣднимъ подразумѣвался закупоренный русскій флотъ, причемъ непріятель не сомнѣвался, что съ достиженіемъ послѣдняго, крѣпость падетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Мѣры по охранѣ рейда.

Въ ожиданіи атаки, адмиралъ Макаровъ предпринялъ рядъ мѣръ для успѣшнаго отраженія ея и выработалъ подробную организацію охраны рейда и входа.

Сознавая всю необходимость держать флотъ на время стоянокъ во внутренней гавани съ одной стороны и всю опасность, въ которой онъ можетъ оказаться послѣ закупорки входа, адмиралъ Макаровъ, еще по прибытіи своемъ, немедленно приступилъ къ выполненію неосуществленнаго адмираломъ Старкомъ плана огражденія прохода затопленіемъ пароходовъ и бонами.

Затопленіе пароходовъ на рейдѣ.

$\frac{25 \text{ февраля}}{9 \text{ марта}}$ подъ личнымъ наблюденіемъ адмирала Макарова были затоплены на рейдѣ два небольшихъ парохода „Хайларъ“ и „Харбинъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учитывая малую дѣйствительность артиллерійскаго огня по заградителямъ съ береговыхъ батарей и судовъ, адмиралъ Макаровъ рѣшилъ усилить обо-

рону рейда миноносцами, на обязанности которыхъ было производить контръ-атаки и взрывать минами приближающіеся пароходы и миноносцы непріятеля.

Съ этой цѣлью было установлено еженочное дежурство двухъ миноносцевъ, которые, находясь около канонерской лодки „Отважный“ при первомъ же появленіи пароходовъ должны были выходить на рейдъ и атаковывать ихъ. Въ помощь миноносцамъ назначались съ судовъ эскадры дежурные минные катера съ той же цѣлью производить атаки.

Одновременно были устроены болѣе крѣпкіе боны и организована усиленная сторожевая служба внѣшняго рейда изъ паровыхъ катеровъ.

Дѣйствія пароходовъ-заградителей.

Около двухъ часовъ ночи $\frac{14}{27}$ марта, отрядъ заградителей въ составѣ „Чі-іо-мару“, „Фукуи-мару“, „Яхико-мару“ и „Іонеяма-мару“, вскорѣ послѣ захода луны приблизился въ сопровожденіи своихъ миноносцевъ къ внѣшнему рейду Портъ-Артура.

Пришедшіе нѣсколько ранѣе для сторожевой службы два отряда миноносцевъ уже находились на своихъ мѣстахъ и дали знать на заградители о томъ, что непріятельскихъ судовъ въ морѣ нѣтъ, и атака можетъ быть начата.

Со стороны Портъ-Артура были приняты всѣ мѣры для встрѣчи противника, уже ожидавшагося нѣсколько дней. Сторожевыя суда, стоявшія у прохода, „Бобръ“ и „Отважный“, а также батареи съ особенной тщательностью освѣщали рейдъ и море прожекторами.

Около 2 час. 15 мин. ночи прожектора батарей уловили приближающіеся силуэты пароходовъ.

Тотчасъ же былъ открытъ и съ батарей и съ судовъ сильный огонь. Первымъ шелъ „Чі-іо-мару“; за нимъ на нѣкоторомъ разстояніи въ кильватеръ три остальныхъ. Ихъ курсъ былъ взятъ прямо на проходъ. Было ясно, что непріятель успѣлъ оріентироваться въ темнотѣ и опредѣлить вѣрное направленіе. Около пароходовъ виднѣлись и силуэты миноносцевъ.

Когда пароходы приблизились, батареи и суда развили бѣшеный огонь, на который пароходы отвѣчали изъ своихъ пушекъ; однако, огонь не причинилъ сильнаго вреда заградителямъ, которые продолжали двигаться тѣмъ же курсомъ.

Дежурные въ эту ночь миноносцы „Сильный“ (лейт. Криницкій) и „Рѣшительный“ (лейт. Травлинскій), приготовившись къ атакѣ, ждали приказанія, чтобы броситься на непріятеля.

Русскіе миноносцы идутъ въ атаку.

Командиръ канонерской лодки „Отважный“ кап. 2 р. Лебедевъ, замѣтивъ, что артиллерійскій огонь мало дѣйствителенъ, и заградители продолжаютъ идти къ проходу, голосомъ приказалъ миноносцамъ, находившимся въ его распоряженіи, атаковать непріятеля.

Тотчасъ же были отданы швартовы и „Сильный“, а за нимъ „Рѣшительный“ бросились полнымъ ходомъ къ проходу навстрѣчу заградителямъ.

Миноносцы сразу попали въ зону паденія снарядовъ съ батарей, но не обращая вниманія на это, спѣшили выполнить свое дѣло.

Дѣйствія „Сильнаго“.

Получивъ приказаніе атаковать непріятеля, лейт. Криницкій далъ ходъ и, открывъ огонь изъ всѣхъ орудій, бросился полнымъ ходомъ на идущій первымъ „Чі-іо-мару“. Оба минныхъ аппарата были изготовлены на лѣвый бортъ, съ котораго должна была произойти встрѣча.

Какъ только миноносецъ поравнялся съ „Чі-іо-мару“, въ него была пущена изъ носового аппарата мина, которая попавъ удачно въ носовую часть, взорвалась и произвела огромную пробоину въ носу парохода [1]).

Неожидавшій атаки непріятельскій пароходъ измѣнилъ курсъ нѣсколько вправо и продолжалъ двигаться, постепенно наполняясь водой.

Въ это время на миноносцѣ „Сильномъ“ совершенно случайно раздался длинный свистокъ, который рѣшилъ участь всей атаки, такъ какъ былъ принятъ всѣми пароходами за

---

[1]) По официальнымъ свѣдѣніямъ японцевъ взорванъ миной пароходъ „Фукуи-мару“.

сигналъ съ „Чі-іо-мару“ „поворачиваю вправо“, что и было ими сдѣлано сейчасъ же за этимъ.

Проскочивъ „Чі-іо-мару“, лейт. Криницкій атаковалъ слѣдующій пароходъ „Фукуи-мару“, но взрыва мины не произошло. Приказавъ зарядить аппараты, лейт. Криницкій открылъ огонь изъ всѣхъ орудій по остальнымъ пароходамъ.

Въ это время „Чі-іо-мару“, а за нимъ и два послѣдующихъ, повернувшіе послѣдовательно вправо, выскочили на камни у Золотой горы.

Третій, взорванный миной съ миноносца „Рѣшительный“, выкинулся у Тигроваго полуострова.

Разойдясь съ заградителями, „Сильный“ проскочилъ на рейдъ и здѣсь замѣтилъ въ морѣ огоньки непріятельскихъ судовъ. Предполагая, что это двигаются новые пароходы или суда непріятеля, лейт. Криницкій, отдавъ приказаніе быстрѣе зарядить аппараты, вторично бросился по направленію къ огнямъ и сейчасъ же встрѣтился съ нѣсколькими непріятельскими миноносцами, сопровождавшими брандеры и шедшими снимать ихъ команды.

Бой „Сильнаго“ съ японскими миноносцами.

Какъ только головной непріятельскій миноносецъ замѣтилъ появленіе „Сильнаго“, имъ былъ открытъ энергичный огонь, который былъ поддержанъ и остальными.

Въ отвѣтъ на выстрѣлы, „Сильный“ открылъ огонь всѣмъ правымъ бортомъ. Разстояніе между сражающимися первое время было около 20 саженъ.

Несмотря на сразу начавшіяся попаданія, „Сильный“ успѣшно боролся съ противникомъ, на помощь къ которому подошли еще три миноносца.

Удачнымъ выстрѣломъ „Сильный“ попалъ снарядомъ своему противнику въ котельное отдѣленіе, послѣ чего тотъ весь окутался сильнымъ облакомъ пара и исчезъ въ немъ. Послѣ перваго же появленія пара было видно, какъ на немъ съ кормы и носа бросились къ машинѣ люди, повидимому, чтобы оказать содѣйствіе машинной командѣ. Лейт. Криницкій застопорилъ машину, и „Сильный“ сталъ въ упоръ бить изъ всѣхъ орудій въ центръ пара.

Звукъ выстрѣловъ и вспышки огня привлекли къ себѣ вниманіе береговыхъ батарей, которыя, поймавъ миноносецъ прожекторами и принимая за непріятельскій, осыпали его снарядами. Къ счастью, хотя снаряды и ложились близко, но попаданій не было.

Опасаясь быть разстрѣлянными, лейт. Криницкій далъ ходъ и отошелъ дальше, но тотчасъ встрѣтился съ нѣсколькими непріятельскими миноносцами, которые, увидѣвъ его, открыли огонь.

Бой разгорѣлся снова.

Отстрѣливаясь отъ сильнѣйшаго непріятеля, „Сильный" сдѣлалъ попытку таранить приблизившійся къ нему одинъ изъ миноносцевъ, но тотъ успѣлъ, положивъ руль на бортъ, увернуться.

Опасаясь быть отрѣзаннымъ, продолжая вести неравный бой, лейтенантъ Криницкій повернулъ къ порту, чтобы встать подъ прикрытіе „Отважнаго" и батарей.

Поврежденіе „Сильнаго".

Непріятель усилилъ огонь и „Сильный" былъ засыпанъ снарядами. Одинъ изъ нихъ попалъ въ машину и перебилъ паропроводъ. Хлынувшій въ машину паръ обварилъ на смерть почти всѣхъ бывшихъ въ машинѣ — инженеръ-механика Звѣрева и 7 человѣкъ машинной команды.

Вся машина наполнилась паромъ, который не позволялъ проникнуть въ нее. Электрическое освѣщеніе погасло.

Чтобы спасти людей, находившихся въ машинѣ, и проникнуть туда для исправленій паропровода, тотчасъ же были приняты всѣ мѣры. Паръ въ машину былъ закрытъ и для охлажденія его въ машинное отдѣленіе была направлена изъ брандспойтовъ вода.

Въ это время непріятельскіе миноносцы, потерявъ въ темнотѣ „Сильнаго", попали подъ огонь батарей и поспѣшили скрыться, благодаря чему „Сильный" могъ произвести необходимыя исправленія. Какъ только паръ былъ охлажденъ, и получилась возможность проникнуть въ машину — на перебитыя трубы были наложены бинты, и миноносецъ могъ дать малый ходъ.

Учитывая свое положеніе и поврежденія, среди которыхъ было нѣсколько значительныхъ въ носовой части, командиръ миноносца рѣшилъ не идти въ портъ, а малымъ ходомъ направился къ Золотой горѣ, гдѣ и приткнулся къ берегу неподалеку отъ выкинувшихся брандеровъ.

Къ этому времени атака брандеровъ была уже совершенно отбита, и суда и батареи обстрѣливали миноносцы и шлюпки съ пароходовъ, въ чемъ сейчасъ же по постановкѣ къ берегу принялъ участіе и „Сильный“.

Давъ знать о своемъ положеніи на „Отважный“, командиръ тотчасъ же отправилъ подъ начальствомъ мичмана В. Дмитріева нѣсколько человѣкъ для осмотра заградителей и принятія мѣръ для предотвращенія ожидавшихся взрывовъ.

Помощь раненымъ на миноносцѣ „Сильный“ была оказана врачемъ отряда миноносцевъ, который, находясь во время боя на Золотой горѣ, тотчасъ же по приткновенію миноносца къ берегу спустился къ нему и сдѣлалъ съ помощью двухъ санитаровъ миноносца необходимыя перевязки обожженнымъ и раненымъ.

Потери на „Сильномъ“.

Потери миноносца были: сварены паромъ инженеръ-механикъ Звѣревъ и 7 человѣкъ машинной команды, убитъ снарядомъ одинъ, ранены: командиръ лейт. Криницкій легко въ руку и 12 человѣкъ команды.

Дѣйствія „Рѣшительнаго“.

Будучи вмѣстѣ съ эскадреннымъ миноносцемъ „Сильный“ дежурнымъ, въ эту ночь эскадренный миноносецъ „Рѣшительный“ стоялъ, ошвартовившись у борта канонерской лодки „Отважный“, находившейся около прохода. Получивъ приказаніе съ лодки о выходѣ на рейдъ для отраженія атаки пароходовъ-заградителей, эскадренный миноносецъ „Рѣшительный“ отдалъ швартовы и вышелъ, слѣдуя за миноносцемъ „Сильный“. Темнота разлучила миноносцы: „Сильный“ ушелъ впередъ, а миноносецъ „Рѣшительный“, увидя приближающіеся пароходы-заградители, открылъ по нимъ огонь, на который послѣдніе отвѣчали. Въ это время передніе заградители, осы-

панные жестокимъ огнемъ съ батарей и судовъ и сбившіеся съ курса стали выбрасываться на берегъ по SO-ую сторону прохода подъ Золотой горой.

Продвинувшись нѣсколько впередъ, миноносецъ „Рѣшительный“ замѣтилъ съ правой стороны четвертый непріятельскій пароходъ-заградитель „Іонеяма-мару“, направлявшійся полнымъ ходомъ въ середину прохода. Переведя на него огонь своего носового 75 м/м. орудія, командиръ миноносца лейт. Травлинскій, рѣшилъ его атаковать. Поровнявшись съ заградителемъ, командиръ отдалъ приказаніе выпустить мину, что и было тотчасъ же выполнено находившимся у носового миннаго аппарата миннымъ офицеромъ миноносца. Было ясно видно, какъ мина взорвалась у праваго борта парохода [1]), послѣ чего послѣдній сильно накренился на правую сторону, измѣнилъ курсъ влѣво и, пройдя немного впередъ, затонулъ по W-ую сторону прохода.

Это былъ послѣдній заградитель въ эту ночь. Осмотрѣвшись кругомъ и не видя болѣе пароходовъ, командиръ миноносца повернулъ къ проходу, гдѣ и ошвартовился на своемъ мѣстѣ около лодки „Отважный“. Въ это время непріятельскіе миноносцы держались далеко отъ входа и обстрѣливались береговыми батареями, такъ что борьба съ ними не представлялась возможной изъ опасенія попасть подъ разстрѣлъ батарей. За время боя и атаки миноносецъ не имѣлъ потерь въ личномъ составѣ и поврежденій не получилъ, хотя на палубѣ и найдены были осколки.

Дѣйствія катера съ „Полтавы“.

Кромѣ миноносцевъ въ отраженіи атакъ $\frac{14}{27}$ марта принимали участіе 2 паровыхъ катера. Въ ожиданіи ночныхъ атакъ пароходовъ-заградителей, по приказанію Командующаго флотомъ, каждую ночь для несенія сторожевой службы на рейдѣ, посылались паровые катера, вооруженные метательными минами, и шлюпки съ вооруженной командой. Катера назначались для

[1]) Во время осмотра этого брандера въ одинъ изъ слѣдующихъ дней, на немъ была найдена тетообразная надѣлка мины Уайтхеда съ номеромъ принадлежащимъ минѣ, выпущенной м-цемъ „Рѣшительный“. По свидѣтельству офицеровъ съ кр. „Аскольдъ“.

атаки пароходовъ, шлюпки же для абордажа ихъ и для захвата въ плѣнъ командъ непріятеля, если они будутъ спасаться на своихъ гребныхъ судахъ на миноносцы.

Въ ночь на $\frac{14}{27}$ марта были посланы катера: съ броненосца „Полтава" подъ командой мичмана Ренгартена и съ броненосца „Побѣда" подъ командой мичмана Шимановскаго.

Мѣсто для катеровъ было назначено въ пространствѣ между затопленнымъ пароходомъ „Харбинъ" и берегомъ.

Какъ только заградители были замѣчены береговыми прожекторами, мичманъ Ренгартенъ, убравъ дрекъ, далъ полный ходъ на пересѣчку курса пароходовъ.

Попавъ въ пространство, осыпаемое снарядами нашихъ батарей, мичманъ Ренгартенъ поспѣшилъ атаковать одинъ изъ пароходовъ и, зайдя съ лѣваго борта, пустилъ въ него съ разстоянія 15 саженъ свою метательную мину, которая, отброшенная струей парохода, взорвалась, не причинивъ послѣднему вреда.

Проскочивъ подъ кормой парохода, катеръ поспѣшилъ выйти изъ подъ обстрѣла батарей и направился къ берегу Золотой горы, гдѣ занялся перевозкой раненыхъ съ миноносца „Сильный" [1]).

Результатъ атаки пароходовъ-заградителей.

Съ разсвѣтомъ всѣ четыре парохода-заградителя оказались выкинувшимися на берегъ: „Чі-іо-мару", „Фукуи-мару" и „Яхико-мару" неподалеку одинъ отъ другого подъ Золотой горой, четвертый же „Іонеяма-мару", шедшій послѣднимъ, взорванный миноносцемъ „Рѣшительный", взялъ влѣво и выкинулся подъ Тигровымъ хвостомъ. На немъ былъ поднятъ сигналъ: „терплю бѣдствіе отъ непріятеля". Такимъ образомъ только одинъ изъ заградителей выполнилъ свое назначеніе, но проходъ остался достаточно широкимъ для выхода судовъ.

---

[1]) О дѣйствіяхъ катера съ „Побѣды" никакихъ данныхъ не сохранилось, но мичманъ Шимановскій, какъ и мичманъ Ренгартенъ, награжденъ былъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость".

Адмиралъ Макаровъ во время атаки.

Съ первыми же выстрѣлами батарей, раздавшимися въ 2 час. 15 мин. ночи, адмиралъ Макаровъ, находившійся на „Петропавловскѣ“, вышелъ наверхъ и потребовалъ себѣ паровой катеръ, чтобы отправиться на одну изъ лодокъ, стоявшихъ въ проходѣ, и лично руководить отраженіемъ атаки.

Какъ только катеръ былъ поданъ, адмиралъ Макаровъ, взявъ съ собою полковника Агапѣева и лейтенанта Кедрова, отвалилъ отъ „Петропавловска“ и направился къ проходу.

Подойдя къ „Отважному“ и узнавъ, что дежурные миноносцы „Сильный“ и „Рѣшительный“ уже атакуютъ заградители, Командующій флотомъ подошелъ къ „Бобру“ и вышелъ на палубу.

Въ это время всѣ батареи и суда сосредоточили свой огонь на заградителяхъ, темные силуэты которыхъ уже виднѣлись въ вспышкахъ выстрѣловъ.

По приказанію Командующаго флотомъ, „Бобръ“ сталъ разстрѣливать обнаруженные лучами прожекторовъ японскіе миноносцы, которые старались подойти ближе, чтобы снимать съ заградителей команду.

Одновременно съ этимъ на переднемъ заградителѣ показалось пламя. Опасаясь, что пароходъ нагруженъ взрывчатыми веществами, адмиралъ Макаровъ сейчасъ же отправилъ на него свой катеръ съ лейтенантами Кедровымъ 4, Азарьевымъ 3 и мичманомъ Пилсудскимъ, чтобы потушить пожаръ и предупредить взрывъ, что и было выполнено ими: на палубѣ пароходовъ перерѣзаны были проводники отъ установленныхъ въ трюмѣ адскихъ машинъ.

Какъ только катеръ отвалилъ отъ „Бобра“, въ лучахъ прожекторовъ показалось нѣсколько шлюпокъ съ командами заградителей, которыя старались уйти въ море къ своимъ миноносцамъ. По этимъ шлюпкамъ былъ открытъ съ батарей и судовъ огонь, поддержанный ружейнымъ огнемъ съ Тигроваго полуострова, гдѣ находились присланныя для того роты.

Выходъ эскадры $\frac{14}{27}$ марта.

Стрѣльба по шлюпкамъ и миноносцамъ непріятеля продолжалась до 4 часовъ утра, такъ какъ то и дѣло въ лучахъ прожекто-

ровъ показывались силуэты миноносцевъ, которые весьма близко подходили подъ батареи съ цѣлью оказать содѣйствіе командамъ заградителей, а затѣмъ адмиралъ сдѣлалъ сигналъ о выходѣ эскадры, и съ утренней полной водой (около 6 часовъ) вышелъ въ море, показавъ адмиралу Того всю несостоятельность произведенной въ эту ночь атаки. Въ 9 час. 15 минутъ вся эскадра, за исключеніемъ „Пересвѣта" и „Севастополя" была уже на рейдѣ.

Японскій флотъ около 10 часовъ скрылся за горизонтомъ, а адмиралъ Макаровъ, пройдя въ море на S, вернулся въ Артуръ.

Всѣ четыре парохода оказались еще не старыми, съ машинами, годными для дальнѣйшей службы, что побудило адмирала Макарова попытаться поднять ихъ для пользованія въ порту. Вся артиллерія съ брандеровъ была снята и передана частью на батареи, частью на миноносцы.

Награды за дѣло $\frac{14}{27}$ марта.

Въ отвѣтъ на Всеподданнѣйшее донесеніе объ успѣшномъ отраженіи атаки и о дѣйствіяхъ миноносца „Сильный", Командующій флотомъ былъ осчастливленъ телеграммой ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

„Съ чувствомъ гордости и радости прочелъ донесеніе Ваше о ночномъ дѣлѣ 14 марта. Передайте Мою сердечную благодарность лейтенанту Криницкому и офицерамъ и Мое душевное спасибо молодцамъ нижнимъ чинамъ миноносца „Сильный".

„НИКОЛАЙ".

Командиръ миноносца „Сильный", лейтенантъ Криницкій по рѣшенію Георгіевской думы, собранной въ Артурѣ, удостоенъ былъ за дѣло $\frac{14}{27}$ марта орденомъ Св. Георгія 4 ст., офицеры миноносца получили ордена съ мечами, вся команда знаки отличія Военнаго Ордена.

Въ память доблестно погибшаго инженера-механика Звѣрева именемъ его названъ одинъ изъ миноносцевъ Балтійскаго флота.

Дальнѣйшія мѣры по огражденію внѣшняго рейда. Инструкція охраны входа.

Вторичная атака заградителей $\frac{14}{27}$ марта ясно показала, что двухъ затопленныхъ пароходовъ для безопасности прохода недостаточно, почему въ концѣ марта адмиралъ Макаровъ затопилъ на рейдѣ еще 2 парохода „Эдуардъ Бари“ и „Шилка“, изъ коихъ первый былъ приведенъ изъ Дальняго.

Вмѣстѣ съ этимъ Начальникомъ Военно-Морского отдѣла Штаба Командующаго флотомъ Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ, подъ руководствомъ адмирала Макарова, была выработана схема организаціи обороны рейда на будущее время.

Согласно инструкціи, оборона эта состояла изъ: 1) сухопутныхъ батарей, канонерскихъ лодокъ и дежурнаго крейсера, 2) затопленныхъ пароходовъ, боновъ и минныхъ загражденій и 3) дежурныхъ миноносцевъ и катеровъ.

Ежедневно съ 6 часовъ вечера для охраны рейда вступали въ дежурство три миноносца, которые, имѣя готовыми пары для похода и минные аппараты для дѣйствія минами, становились въ различныхъ мѣстахъ рейда для встрѣчи появившагося непріятеля контръ-атаками.

Одинъ миноносецъ долженъ былъ занимать мѣсто у затопленнаго парохода „Хайларъ“ и дѣйствовать минами по появляющемуся непріятелю съ S и SO.

Второй—занимая мѣсто подъ Электрическимъ утесомъ за пароходомъ „Эдуардъ Бари“, обстрѣливалъ минами пространство вдоль бона.

Третій становился у брандера № 1 (ретвизанскаго), выкинувшагося на берегъ подъ Золотой горой.

Въ распоряженіи первыхъ двухъ миноносцевъ находились паровые минные катера, на обязанности которыхъ было также производить минныя атаки и преслѣдовать и уничтожать шлюпки съ непріятельскихъ заградителей.

На обязанности канонерской лодки „Отважный“ было освѣщеніе рейда и непріятельскихъ судовъ, дѣйствіе по нимъ своей артиллеріей, при чемъ всѣ миноносцы и катера назначались въ распоряженіе командира этой лодки, который долженъ былъ руководить и ихъ дѣйствіями. На случай пожаровъ и аварій

въ распоряженіи „Отважнаго“ находился и одинъ портовый катеръ съ принадлежностями для тушенія и оказанія помощи буксированіемъ.

Днемъ въ дежурство назначались два миноносца, которые занимали мѣсто подъ Золотой горой и два катера въ распоряженіи командира канонерской лодки.

Минное загражденіе. Въ концѣ марта приступлено было къ постановкѣ сапернаго загражденія на рейдѣ, и такимъ образомъ послѣдній былъ обезпеченъ тремя линіями преградъ въ своей SO-ой части и двумя линіями въ S-ой.

Преграды SO части состояли изъ линіи гальваническихъ минъ сапернаго вѣдомства, вынесенной на два съ половиной кабельтова передъ бономъ, вторую линію представлялъ изъ себя бонъ изъ перлиней, протянутыхъ между „Хайларомъ“ и однимъ изъ затопленныхъ брандеровъ, и 3-ью линію составляли затопленные пароходы „Бари“ и „Шилка“.

Преграды S-ой части состояли изъ двухъ линій — минсаго загражденія и затопленныхъ пароходовъ „Хайларъ“ и „Харбинъ“.

Для выхода судовъ въ море былъ оставленъ проходъ, который заграждался бономъ съ сѣтями, находившимися между обоими берегами и лодкой, стоявшей въ проходѣ противъ створа. Въ случаѣ надобности бонъ этотъ быстро убирался.

Инструкція крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ для совмѣстнаго дѣйствія судовой и береговой артиллеріи было установлено, что батареи и суда обстрѣливаютъ только пространство рейда внѣ бона, дабы случайно не разстрѣлять своихъ же миноносцевъ.

Послѣдніе же для отличія отъ непріятельскихъ должны были носить гакобортный огонь и имѣть одну изъ трубъ выкрашенной въ бѣлый цвѣтъ.

Что же касается до дѣйствія прожекторовъ, то все ночное освѣщеніе рейда должно было вестись одними береговыми прожекторами; прожектора же лодокъ и судовъ обязаны были начинать освѣщеніе только при появленіи непріятеля на рейдѣ,

чтобы не обнаружить себя и не освѣтить непріятелю мѣсто входа ранѣе, чѣмъ онъ войдетъ въ сферу берегового огня.

Инструкція сторожевымъ судамъ.

Портовый барказъ и минные катера, въ числѣ трехъ или четырехъ, держались наготовѣ у борта „Гиляка“. Офицеры, ими командующіе, ежедневно получали надлежащія инструкціи для дѣйствій противъ непріятеля. Барказъ предназначался для отбуксированія прорвавшихся заградителей, минные катера — для атаки непріятеля, на послѣднихъ также находилась и стрѣлковая партія для абордажа и боя съ непріятельскими шлюпками.

Кромѣ того, по приказанію Командующаго флотомъ, на рейдъ выходилъ и одинъ крейсеръ, становившійся на бочкахъ за брекватеромъ изъ затопленныхъ судовъ.

Съ заходомъ солнца замыкалась цѣпь сапернаго миннаго загражденія, и всѣ суда становились на свои мѣста. Крейсеръ, лодка „Гилякъ“ [1]), Электрическій утесъ и батарея Бѣлый Волкъ своими прожекторами освѣщали горизонтъ по румбамъ, указаннымъ заранѣе.

Съ появленіемъ непріятеля объ этомъ давалось знать съ лодки „Гилякъ“ ракетой, по которой открывали огонь Лагерная батарея, Электрическій утесъ, Бѣлый Волкъ, морскія батареи № II и № III, дежурный крейсеръ и сама лодка „Гилякъ“. О всемъ происходящемъ давалось тотчасъ же знать въ Штабъ крѣпости и Командующему флотомъ.

---

[1]) Или „Отважный“.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія флота съ $\frac{15}{28}$ по $\frac{31\ \text{марта}}{13\ \text{апрѣля}}$: гибель миноносца „Страшный" и броненосца „Петропавловскъ" съ адмираломъ Макаровымъ [1]).

(Приложеніе №№ 56—65).

I. Мѣры по охранѣ внѣшняго рейда. Пятый выходъ эскадры при адмиралѣ Макаровѣ.
II. Причины посылки миноносцевъ къ о-вамъ Элліотъ. Директивы адмирала Макарова. Планъ дѣйствій отряда.
III. Походъ отряда. Движеніе растерявшихся миноносцевъ. Обслѣдованіе рейда Элліотъ и возвращеніе въ Артуръ. Встрѣча съ японскими миноносцами.
IV. Дѣйствія „Страшнаго". Бой и его гибель.
V. „Баянъ" идетъ на выручку „Страшнаго". Бой „Баяна" съ крейсерами.
VI. Ночь на $\frac{31\ \text{марта}}{13\ \text{апрѣля}}$ въ Артурѣ. Выходъ крейсеровъ и броненосцевъ. Адмиралъ Макаровъ идетъ спасать команду „Страшнаго". Бой съ крейсерами. Возвращеніе отряда. Взрывъ подъ „Петропавловскомъ" и его гибель. Потери въ личномъ составѣ. Дѣйствія эскадры послѣ гибели „Петропавловска". Подрывъ „Побѣды". Стрѣльба по подводнымъ лодкамъ. Причины гибели „Петропавловска".

Послѣ второй неудачной попытки въ ночь на $\frac{14}{27}$ марта заградить пароходами входъ въ гавань, японцы больше двухъ недѣль не появлялись подъ Артуромъ.

---

[1]) Матеріалами для настоящей главы служили:

а) Телеграммы Командующаго флотомъ Намѣстнику отъ $\frac{25\ \text{марта}}{7\ \text{апрѣля}}$ № 392, отъ $\frac{30\ \text{марта}}{12\ \text{апрѣля}}$ № 459. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 7, стр. 250 и 264.

б) Рапорты завѣдующаго 2-мъ отрядомъ миноносцевъ кап. 2 р. Бубнова отъ $\frac{31\ \text{марта}}{13\ \text{апрѣля}}$ № 547, $\frac{3}{16}$ апрѣля № 555. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 5 и 68.

Адмиралъ Макаровъ ожидаетъ новой атаки пароходовъ-заградителей.

Командующій флотомъ воспользовался этимъ временемъ для устройства на внѣшнемъ рейдѣ новыхъ преградъ, могущихъ остановить движеніе японскихъ заградителей: для этой цѣли на рейдѣ затоплены были подъ Золотой Горой еще два парохода: „Шилка“ и „Эдуардъ Бари“.

Послѣдній пришелъ изъ Дальняго подъ конвоемъ крейсера „Баянъ“ $\frac{24\ марта}{6\ апрѣля}$; на пути „Баянъ“ встрѣтилъ на меридіанѣ о-ва Кепа англійскій пароходъ „Хаймунъ“, зафрахтованный корреспондентомъ газеты „Times“.

в) Показанія чиновъ спасшихся съ миноносца „Страшный“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 7.

г) Рапортъ вр. завѣдующаго 1-мъ отрядомъ миноносцевъ кап. 2 р. Елисѣева. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 49.

д) Рапорты командировъ м-евъ „Смѣлый“ и „Расторопный“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 76 и 73.

е) Рапорты к.-адм. Князя Ухтомскаго Намѣстнику отъ $\frac{5}{18}$ апрѣля № 238, $\frac{2}{15}$ апрѣля № 195, $\frac{5}{18}$ апрѣля № 239. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 80, 53 и 81.

ж) Замѣтка о боѣ $\frac{31\ марта}{13\ апрѣля}$ Начальника отряда крейсеровъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 107.

з) Рапортъ командира кр. „Баянъ“ отъ $\frac{1}{14}$ апрѣля № 665. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 43.

и) Рапортъ командира кр. „Діана“ отъ $\frac{31\ марта}{13\ апрѣля}$ № 237. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 3.

к) Рапортъ командира кр. „Новикъ“ отъ $\frac{3}{16}$ апрѣля № 414. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 63.

л) Рапортъ командира бр. „Побѣда“ отъ $\frac{5}{18}$ апрѣля № 701. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 89.

м) Рапортъ командира бр. „Севастополь“ отъ $\frac{6}{19}$ апрѣля № 634. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 110.

н) Рапортъ командира бр. „Полтава“ отъ $\frac{31\ марта}{13\ апрѣля}$ № 625. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 398, стр. 7.

о) Рапорты командира м. кр. „Гайдамакъ“ отъ $\frac{5}{18}$ апрѣля № 302 и $\frac{22\ апрѣля}{5\ мая}$ № 2. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 86 и № 89, стр. 99.

п) Донесеніе командира кан. л. „Гилякъ“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 55.

р) Рапортъ командира Портъ-Артура Намѣстнику отъ $\frac{6}{19}$ апрѣля № 370. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 104.

с) Справка о предполагаемыхъ причинахъ гибели эск. бр. „Петропавловскъ“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 44, стр. 20.

По осмотрѣ парохода оказалось, что на немъ находились 16 англичанъ, 39 китайцевъ и 1 японецъ—послѣдній запрятался въ трюмъ, откуда его такъ и не могли достать; пароходъ былъ отпущенъ, а „Баянъ“ продолжалъ свой путь, благополучно доведя „Эдуардъ Бари“ до Артура.

Дежурство крейсеровъ.

По затопленіи пароходовъ на рейдѣ, что сдѣлано было въ присутствіи и по указаніямъ самого Командующаго флотомъ, послѣдній приказалъ установить позади ихъ двѣ бочки и назначилъ крейсера для суточнаго дежурства на рейдѣ. На обязанности ихъ лежало быть въ полной готовности для выхода по первому приказанію въ море; ночью же крейсеръ оставался на внѣшнемъ рейдѣ на бочкахъ, укрытый затопленными пароходами, для наблюденія за подходомъ непріятеля.

По полученнымъ агентскимъ извѣстіямъ предполагалась атака пароходовъ-заградителей. Былъ даже слухъ, что пароходы будутъ наполнены керосиномъ, который будетъ подожженъ въ гавани—противъ этого были приняты мѣры. На бр. „Побѣда“ построенъ былъ спеціальный бонъ съ преградой противъ разлившагося керосина изъ металлическихъ листовъ; кромѣ того произведены и опыты, показавшіе несостоятельность опасности отъ дѣйствія керосина.

Адмиралъ Макаровъ ночуетъ на рейдѣ.

Самъ Командующій флотомъ входилъ во всѣ приготовленія къ отраженію пароходовъ-заградителей, онъ даже ночевалъ на внѣшнемъ рейдѣ на дежурныхъ крейсерахъ. Съ нимъ неразлучно были—Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ и другъ адмирала Макарова—художникъ Василій Васильевичъ Верещагинъ.

т) Телеграмма Намѣстника отъ $\frac{17}{30}$ апрѣля № 1292. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 1, стр. 48.

у) Выписки изъ вахтенныхъ журналовъ броненосцевъ: „Пересвѣтъ“, „Севастополь“, „Побѣда“, „Полтава“, лодокъ „Отважный“ и „Гилякъ“, крейсеровъ: „Діана“, „Баянъ“, „Новикъ“.

ф) Воспоминанія и дневники офицеровъ. Арх. в., шк. № 3, дѣла №№ 263, 266, 267, 285.

Особенно бдительно ожидалъ Командующій флотомъ непріятеля въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресенье $\frac{\text{28 марта}}{\text{10 апрѣля}}$. Заутреня была назначена въ 10 часовъ вечера, а на охранныхъ судахъ усилена бдительность, самъ адмиралъ былъ на рейдѣ, но ночь прошла благополучно.

Послѣдній выходъ эскадры въ море.

Приближалось роковое $\frac{\text{31-е марта}}{\text{13-е апрѣля}}$; $\frac{\text{29 марта}}{\text{11 апрѣля}}$ эскадра въ послѣдній разъ выходила подъ командой адмирала Макарова. День былъ солнечный, теплый и благопріятствовалъ походу; послѣ эволюцій эскадра благополучно вернулась въ Артуръ. Въ морѣ поднятъ былъ трупъ матроса со „Стерегущаго", державшійся на поверхности въ буйкѣ.

Телеграмма $\frac{\text{29 марта}}{\text{11 апрѣля}}$ изъ Чифу.

Въ тотъ же день отъ консула изъ Чифу пришла телеграмма, въ которой, со словъ японцевъ, передавалось извѣстіе объ ожидаемой послѣдними черезъ два дня „большой новости", при этомъ прибавлялись намеки на Бидзыво.

Телеграмма эта, фатально предсказавшая роковое событіе $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$, повторяла прежніе агентскіе слухи о высадкѣ японцевъ на Квантунъ, почему адмиралъ Макаровъ и рѣшилъ послать на развѣдку къ о-вамъ Элліотъ миноносцы.

II.

Посылка миноносцевъ $\frac{\text{30 марта}}{\text{12 апрѣля}}$ къ островамъ Элліотъ.

Еще около $\frac{\text{26 марта}}{\text{8 апрѣля}}$, Командующій флотомъ получилъ отъ агентовъ свѣдѣнія, что непріятель подготовляетъ въ Кореѣ значительное число коммерческихъ судовъ съ войсками для высадки на Квантунскомъ полуостровѣ и что эти транспорты, конвоируемые военными судами, изберутъ мѣстомъ своего базированія острова Элліотъ, гдѣ десантъ и будетъ ожидать удобнаго времени для высадки на Квантунъ. Считая такой слухъ весьма вѣроятнымъ, адмиралъ рѣшилъ воспользоваться случаемъ и съ помощью миноносцевъ попытаться

произвести нападеніе на отрядъ транспортовъ въ случаѣ, если бы послѣдніе оказались стоящими въ островахъ Элліотъ, и при удачѣ подорвать нѣсколько японскихъ военныхъ судовъ, охраняющихъ транспортный флотъ.

Предполагая возможность успѣха, адмиралъ Макаровъ предложилъ слѣдующій планъ дѣйствій.

1) Произведя ночной поискъ по направленію къ островамъ Элліотъ и обнаруживъ въ нихъ непріятеля, миноносцы производятъ на нихъ неожиданную атаку, подрываютъ нѣсколько судовъ и, произведя переполохъ, въ случаѣ преслѣдованія укрываются въ Дальній.

2) На утро адмиралъ со всей эскадрой выходитъ въ море и, получивъ извѣстіе о результатахъ ночной атаки, идетъ къ островамъ Элліотъ, гдѣ въ зависимости отъ условій, или вступаетъ въ бой и пытается уничтожить транспортный флотъ и непріятельскія силы, его конвоирующія, или идетъ на поиски главныхъ силъ и вступаетъ съ ними въ бой.

Директивы адмирала Макарова и общій планъ дѣйствій.

$\frac{\text{28 марта}}{\text{10 апрѣля}}$ адмиралъ Макаровъ пригласилъ къ себѣ Начальниковъ 1-го и 2-го отрядовъ миноносцевъ—капитановъ 2 ранга Бубнова и Елисѣева и приказалъ имъ приготовить свои отряды къ походу, предложивъ держать это въ секретѣ до приказанія, не извѣщая командировъ миноносцевъ о предстоящемъ походѣ къ островамъ Эллiотъ, но посовѣтовавъ пока обдумать возможный планъ дѣйствій и сдѣлать нужныя приготовленія.

$\frac{\text{30 марта}}{\text{12 апрѣля}}$, около 4 часовъ дня, адмиралъ Макаровъ снова пригласилъ къ себѣ упомянутыхъ начальниковъ отрядовъ и отдалъ имъ приказаніе приготовить по 4 миноносца отъ каждаго отряда, наиболѣе исправныхъ, къ походу этою ночью для обслѣдованія острововъ Эллiотъ и атаки непріятельскихъ судовъ, если послѣднія будутъ обнаружены на пути или на рейдѣ Эллiотъ.

Обсуждая совмѣстно съ Начальниками отрядовъ возможный планъ дѣйствій, адмиралъ Макаровъ, вслѣдствіе предста-

вленныхъ кап. 2 р. Елисѣевымъ соображеній, приказалъ имѣть въ виду слѣдующее:

1) Такъ какъ миноносцы врядъ ли успѣютъ вернуться послѣ обслѣдованія острововъ Элліотъ и атаки непріятельскихъ судовъ въ Портъ-Артуръ къ разсвѣту, а успѣютъ дойти только до острововъ Саншандао, то для возвращенія въ Портъ-Артуръ имъ надо быть увѣренными въ томъ, что проходъ въ портъ чистъ отъ непріятельскихъ судовъ. Поэтому изъ Артура, въ случаѣ возможности безопаснаго возвращенія, будетъ высланъ крейсеръ „Баянъ“, отличающійся отъ японскихъ судовъ числомъ трубъ (четыре), который будетъ служить отдаленнымъ сигналомъ о возможности возвратиться въ Артуръ. Въ случаѣ, если „Баянъ“ не выйдетъ или въ морѣ будетъ туманъ, то отряду надлежитъ идти въ Таліенванъ и тамъ укрыться до прихода поддержки или полученія особаго приказанія.

На случай необходимости идти въ Таліенванъ, на всѣхъ миноносцахъ должны быть планы миннаго загражденія Таліенванской бухты.

2) Оба отряда идутъ соединенно и руководствуются выработанными адмираломъ инструкціями, какъ на походѣ, такъ и во время атакъ. Никто изъ миноносцевъ не долженъ возвращаться въ Портъ-Артуръ раньше разсвѣта (приказъ № 19 отъ $\frac{4}{17}$ марта), въ случаѣ же потери отряда за время ночного пути, вернувшіеся миноносцы должны держаться передъ входомъ до разсвѣта, отнюдь не входя въ гавань.

Указавъ на цѣль экспедиціи и условившись о способѣ возвращенія миноносцевъ послѣ похода, адмиралъ Макаровъ предоставилъ дальнѣйшую разработку плана операціи самимъ исполнителямъ и, пожелавъ успѣха, отпустилъ Начальниковъ отрядовъ, приказавъ по готовности идти по назначенію.

Въ составъ соединеннаго отряда вошли изъ 1 отряда миноносцы: „Боевой“ (кап. 2 р. Елисѣевъ, онъ же Начальникъ 1-го отряда), „Грозовой“ (кап. 2 р. Шельтинга), „Выносливый“ (лейт. Рихтеръ) и „Безшумный“ (лейт. Максимовъ), а изъ 2 отряда „Сторожевой“ (Начальникъ 2-го отряда кап. 2 р. Бубновъ, командиръ лейт. Лукинъ), „Расторопный“

(лейт. Лепко), „Страшный“ (кап. 2 р. Юрасовскій) и „Смѣлый“ (лейт. Бахиревъ).

Приготовленіе къ походу; планъ дѣйствій отряда. Получивъ приказаніе адмирала по готовности миноносцевъ идти по назначенію, Начальники отрядовъ капитаны 2 ранга Елисѣевъ и Бубновъ передали командирамъ назначенныхъ въ походъ миноносцевъ приказаніе разводить пары и собрали отрядные совѣты, на которыхъ былъ объявленъ для исполненія предложенный кап. 2 р. Елисѣевымъ планъ операціи, заключавшійся въ слѣдующемъ:

Отрядъ выходитъ съ наступленіемъ средней темноты изъ Портъ-Артура, направляясь ходомъ въ 14—15 узловъ до острововъ Саншандао, проходя ихъ въ разстояніи 5-ти миль, и, пройдя траверзъ Южнаго Саншандао, измѣняетъ курсъ на островъ Фантхоза.

Опредѣлившись по скалѣ Пикъ у послѣдняго острова, отрядъ оставляетъ его вправо и выходитъ проливомъ Тунгузъ въ группу острововъ Элліотъ. Обслѣдовавъ рейдъ и пройдя его вдоль, миноносцы производятъ въ случаѣ нахожденія тамъ непріятеля атаку и, выйдя проливомъ Бобръ въ море, возвращаются въ Артуръ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту быть мили на три мористѣе Южнаго Саншандао. Послѣдній и долженъ быть мѣстомъ рандеву для всѣхъ миноносцевъ отряда въ случаѣ, если кто либо изъ нихъ ночью, или во время атаки, отдѣлится или отстанетъ. Отсюда отрядъ, соединившись, пойдетъ или въ Портъ-Артуръ, если выйдетъ въ море „Баянъ“, или въ Дальній.

Въ виду того, что 2-й отрядъ миноносцевъ былъ только что передъ тѣмъ сформированъ и не имѣлъ практики въ ночныхъ походахъ, а командиры его незадолго передъ тѣмъ были назначены на свои суда и не успѣли еще вполнѣ освоиться съ ихъ качествами, тогда какъ первый отрядъ уже имѣлъ опытъ въ ночныхъ походахъ и выработалъ свои правила ночного плаванія, то кап. 2 р. Елисѣевъ предложилъ кап. 2 р. Бубнову, являвшемуся старшимъ, принять и для своего отряда

уже выработанныя правила ночного плаванія, на что послѣдній согласился и приказалъ своему отряду ихъ принять.

Правила эти были:

1) Пользованіе опознательными сигналами, на случай встрѣчи въ морѣ ночью.

2) Пользованіе кильватернымъ огнемъ. Послѣдній употреблялся для совмѣстнаго плаванія миноносцевъ ночью.

3) Сообразованіе съ маршрутомъ для того, чтобы каждый миноносецъ, отставшій во время похода, могъ знать всегда мѣсто отряда.

4) Въ случаѣ атаки или стычки съ непріятельскими миноносцами былъ назначенъ румбъ, по которому слѣдовало послѣ боя собираться всѣмъ; послѣднее было особенно важно для поврежденнымъ въ бою миноносцевъ, нуждающихся въ помощи или поддержкѣ.

Кромѣ того, въ виду отсутствія практики второго отряда въ ночныхъ походахъ, было предложено идти поотрядно двумя кильватерными колоннами въ разстояніи видимости одна отъ другой, при чемъ для взаимной провѣрки счисленія время отъ времени надлежало сообщать другъ другу курсы и ходъ.

Такимъ образомъ, каждый изъ миноносцевъ могъ оріентироваться не только по переднему мателоту, но и по сосѣдней колоннѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ строгому исполненію предписывалось, идя кильватеромъ, держаться попарно и ни въ коемъ случаѣ не терять своего парнаго товарища.

Походъ былъ назначенъ въ шесть съ половиною часовъ вечера, еще засвѣтло, для того, чтобы миноносцы, уходя съ рейда, могли оріентироваться по видимымъ очертаніямъ береговъ и не потерять другъ друга съ самаго начала. Мѣстомъ рандеву былъ назначенъ островъ Южный Саншандао, куда, какъ было условлено съ адмираломъ Макаровымъ, надлежало собираться къ разсвѣту.

III.

Выходъ соединеннаго отряда изъ Портъ-Артура.

Съ наступленіемъ средней темноты около половины седьмого часа вечера, отрядъ сталъ выходить на рейдъ, держась попарно. Пра-

вая колонна состояла изъ миноносцевъ 2-го отряда „Сторожевой“ и „Расторопный“ въ первой парѣ, „Страшный“ и „Смѣлый“ во второй, лѣвая колонна изъ миноносцевъ 1-го отряда „Боевой“ и „Безшумный“ въ первой, — „Грозовой“ и „Выносливый“ во второй парѣ.

Около семи часовъ, выстроившись согласно плана, отрядъ вышелъ съ рейда по условленному направленію, имѣя ходъ около 18 узловъ.

Послѣ 8 часовъ, съ наступленіемъ темноты, пройдя островъ Кепъ, отрядъ уменьшилъ ходъ до 12 узловъ, чтобы не было искръ изъ трубъ.

Погода была тихая, ночь обѣщала быть темной.

Однако, около 9 часовъ вечера, находясь у острова Южнаго Саншандао, отрядъ попалъ въ полосу легкаго тумана; нѣсколько спустя пошелъ дождь (моросило). Темнота значительно сгустилась, усилившійся дождь и туманъ сильно мѣшали командирамъ судовъ держаться соединенно. Съ появленіемъ тумана менѣе опытные командиры миноносцевъ 2-го отряда, опасаясь въ темнотѣ наскочить другъ на друга и постоянно теряя изъ виду кормовые огни, стали постепенно увеличивать между собой разстоянія. Однако, благодаря опредѣленнымъ заранѣе курсу и ходу, миноносцамъ сравнительно легко было находить другъ друга и до 10 часовъ вечера весь отрядъ шелъ соединенно. Лѣвая колонна, болѣе опытная, шла все время совмѣстно безъ затрудненія.

Закрытіе кормовыхъ огней 2-го отряда.

Около 10 часовъ вечера Начальникъ 2-го отряда, принимая во вниманіе, что отрядъ уже приближается къ мѣсту своего назначенія—островамъ Элліотъ, гдѣ возможна встрѣча съ дозорными миноносцами непріятеля, приказалъ своей колоннѣ потушить кормовые огни, лѣвой же колоннѣ до этого времени ими совсѣмъ не понадобилось пользоваться.

Эта мѣра привела къ тому, что миноносцы второго отряда стали терять другъ друга изъ вида все чаще, и, наконецъ, два задніе совершенно разошлись не только съ своей колонной, но и со всѣмъ отрядомъ.

Около 11 часовъ, при приближеніи къ островамъ, ходъ былъ уменьшенъ до 8—9 узловъ.

Движеніе миноносцевъ второго отряда; „Страшный“ и „Смѣлый“ около Саншандао.

Около 10 часовъ второй отрядъ значительно растянулся, причемъ третій миноносецъ колонны, „Страшный“, настолько отсталъ, что совершенно потерялъ изъ виду отрядъ и шелъ по прежнему курсу, имѣя себѣ въ кильватеръ миноносецъ „Смѣлый“.

Въ 10 час. 15 мин. ночи, находясь по счисленію противъ мыса Рифъ-Пойнтъ [1]), командиръ миноносца „Страшный“ застопорилъ машину и, подозвавъ къ себѣ свой парный миноносецъ „Смѣлый“, передалъ голосомъ командиру послѣдняго лейт. Бахиреву, что онъ потерялъ отрядъ, но, принимая во вниманіе данный маршрутъ, надѣется встрѣтиться съ нимъ, для чего надо идти, по его мнѣнію, курсомъ NO 50°.

Сообщивъ объ этомъ, кап. 2 р. Юрасовскій далъ ходъ, а за нимъ въ кильватеръ пошелъ миноносецъ „Смѣлый“.

Однако вскорѣ миноносецъ „Страшный“ былъ потерянъ миноносцемъ „Смѣлый“ изъ вида въ темнотѣ и туманѣ, вслѣдствіе чего послѣдній шелъ, руководствуясь даннымъ кап. 2 р. Юрасовскимъ курсомъ NO 50°, считая, что онъ долженъ привести его къ встрѣчѣ съ отрядомъ, хотя это совершенно не соотвѣтствовало объявленному маршруту.

Встрѣча „Смѣлаго“ съ японскими миноносцами.

За это время миноносцемъ „Смѣлый“ было замѣчено два силуэта миноносцевъ, проскочившихъ у него съ обоихъ бортовъ разновременно. На опознательные сигналы, сдѣланные лейт. Бахиревымъ ни тотъ, ни другой миноносецъ не отвѣтили и скрылись въ темнотѣ.

Въ исходѣ 11-го часа, идя тѣмъ же курсомъ, лейт. Бахиревъ замѣтилъ на лѣвомъ крамболѣ бѣлый огонь, на который и измѣнилъ курсъ, полагая встрѣтить отрядъ. Одновременно слѣва сзади траверза имъ были замѣчены три мино-

---

[1]) Рифъ-Пойнтъ находится между мысами Терминаль и Робинзонъ.

носца, а съ правой—еще одинъ. Миноносцы переговаривались между собою бѣлыми вспышками.

Убѣдившись по сигналамъ, что это непріятель и, не желая вести его къ предполагаемому мѣсту встрѣчи нашего отряда, лейт. Бахиревъ круто повернулъ на югъ и далъ самый полный ходъ.

Убѣдившись въ присутствіи въ морѣ миноносцевъ непріятеля и совершенно потерявъ свой отрядъ и свой парный миноносецъ „Страшный", лейт. Бахиревъ повернулъ къ Артуру.

Около трехъ часовъ ночи, приблизительно около острова Саншандао (по счисленію) были замѣчены за кормой снова бѣлыя вспышки, а спустя нѣкоторое время, уже подходя къ Портъ-Артуру, въ разстояніи 10—12 миль отъ послѣдняго, миноносецъ „Смѣлый" быстро разошелся контръ-курсами на разстояніи нѣсколькихъ саженей съ тремя японскими миноносцами, шедшими, повидимому, отъ Портъ-Артура.

Въ началѣ 6 часа утра, когда уже совершенно разсвѣло, но море было подернуто еще дымкой тумана, миноносецъ „Смѣлый" уже шелъ по створу въ Портъ-Артуръ. Въ это время онъ услышалъ въ разстояніи 7—8 миль отъ себя на Ost перестрѣлку между нѣсколькими миноносцами. Сейчасъ же былъ данъ полный ходъ къ мѣсту боя, и поднятъ стеньговой флагъ.

Приблизившись къ сражавшимся на разстояніи 8—10 кабельтововъ, лейт. Бахиревъ увидѣлъ, что бой происходитъ между четырьмя непріятельскими миноносцами и миноносцемъ „Страшный", который, повидимому, былъ сильно разстрѣлянъ, стоялъ на мѣстѣ и погружался кормой.

Обстрѣливаніе „Смѣлаго".

При приближеніи миноносца „Смѣлый", всѣ непріятельскіе миноносцы повернули на него и открыли сильный артиллерійскій огонь. Неравенство въ силахъ заставило лейт. Бахирева отказаться отъ попытки спасти команду „Страшнаго" и повернуть къ Портъ-Артуру, давъ самый полный ходъ. Нѣкоторое время миноносцы непріятеля преслѣдовали его, осыпая снарядами, но скоро отстали и вернулись обратно.

Во время преслѣдованія, миноносецъ „Смѣлый“ повреждений не получилъ. У входа въ Портъ-Артуръ имъ былъ встрѣченъ выходившій въ море крейсеръ „Баянъ“, на который лейт. Бахиревъ и сообщилъ тотчасъ же о происшедшемъ. „Баянъ“ полнымъ ходомъ пошелъ къ мѣсту боя, а миноносецъ „Смѣлый“ пошелъ въ гавань, гдѣ командиромъ его было доложено о видѣнномъ адмиралу Макарову.

Послѣ этого миноносецъ, принявъ въ порту недостающее масло, по сигналу съ „Петропавловска“ присоединился къ эскадрѣ, выходившей въ море.

Движеніе миноносца „Расторопный“ [1]).

Выйдя съ Портъ-Артурскаго рейда совмѣстно съ отрядомъ, миноносецъ „Расторопный“ шелъ вторымъ въ правой колоннѣ въ кильватеръ своему парному миноносцу „Сторожевой“. За нимъ слѣдовала вторая пара миноносцевъ „Страшный“ и „Смѣлый“.

Вскорѣ послѣ того, какъ было получено приказаніе закрыть кормовые огни, миноносцы „Страшный“ и „Смѣлый“ стали отставать. Незадолго до этого, Начальникъ отряда кап. 2 р. Бубновъ передалъ командиру миноносца „Расторопный“ лейт. Лепко, что у миноносца „Страшный“ видно на ютѣ много свѣта, повидимому, изъ плохо задраенныхъ люковъ. Лейт. Лепко уменьшилъ ходъ и, подпустивъ къ себѣ миноносецъ „Страшный“, передалъ объ этомъ его командиру кап. 2 р. Юрасовскому.

Немного спустя темнота усилилась, и миноносецъ „Страшный“, вмѣстѣ съ миноносцемъ „Смѣлый“ скрылись изъ вида. Продолжая идти по первоначальному курсу, миноносецъ „Расторопный“ съ трудомъ слѣдовалъ за своимъ переднимъ мателотомъ, часто теряя его изъ виду.

Однако первый отрядъ, шедшій слѣва, еще виднѣлся, что позволяло лейт. Лепко удерживать свое мѣсто. Около полуночи дождь, шедшій почти все время, усилился настолько, что лейт. Лепко потерялъ изъ виду всѣ миноносцы и вскорѣ

---

[1]) Составлено по дневнику капитана 2 ранга Лепко. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 276.

очутился въ критическомъ положеніи, такъ какъ не зналъ ни своего мѣста, ни направленія, куда идти. Открывшіеся острова позволили немного оріентироваться. Прибавивъ ходу, лейт. Лепко вскорѣ по носу увидѣлъ передъ собой силуэты миноносцевъ перваго отряда. Подойдя къ нимъ довольно близко, лейт. Лепко просилъ указать ему, гдѣ находится миноносецъ „Сторожевой". Съ перваго отряда было отвѣчено, что послѣдній разошелся съ ихъ отрядомъ.

Замѣтивъ румбъ, по которому скрылся только что встрѣченный отрядъ, лейт. Лепко рѣшилъ отыскать свой парный миноносецъ „Сторожевой". Отойдя нѣсколько въ сторону и не зная, по какому направленію его можно искать, лейт. Лепко прибѣгнулъ къ рупору, громко окликая имя искомаго миноносца.

Въ скоромъ времени послышался отвѣтъ и изъ темноты появился миноносецъ „Сторожевой", командиръ котораго лейт. Лукинъ и кап. 2 р. Бубновъ сообщили, что они потеряли отрядъ и уже долгое время ищутъ его.

Доложивъ о томъ, что миноносецъ „Страшный" и „Смѣлый" совершенно отстали и исчезли, лейт. Лепко сообщилъ румбъ, по которому скрылся первый отрядъ и предложилъ идти къ нимъ на соединеніе.

Прибавивъ ходу и идя впереди миноносца „Сторожевой", миноносецъ „Расторопный" вскорѣ нагналъ первый отрядъ, причемъ въ темнотѣ чуть не столкнулся съ однимъ изъ его миноносцевъ, который долженъ былъ дать полный ходъ назадъ.

Присоединившись къ отряду около 12 час. 30 мин. ночи, оба миноносца „Сторожевой" и „Расторопный" шли соединенно до 2 часовъ ночи, когда отрядъ приблизился къ группѣ островов Блондъ. Здѣсь „Расторопный" снова потерялъ свой передній миноносецъ, такъ какъ „Сторожевой" внезапно перешелъ на лѣвую сторону перваго отряда.

Черезъ нѣкоторое время „Сторожевой" вернулся на свое мѣсто и нагналъ миноносецъ „Расторопный", пройдя у него подъ кормой.

Зайдя впередъ, „Сторожевой" снова пошелъ головнымъ въ правой колоннѣ. 1-й отрядъ все время шелъ вмѣстѣ.

Однако, совмѣстный походъ продолжался недолго, такъ

какъ у миноносца „Расторопный“ въ одномъ изъ котловъ лопнула трубка, котелъ пришлось вывести изъ дѣйствія, и миноносецъ уже не могъ давать полнаго хода.

Обойдя около 2 часовъ ночи 18-узловымъ ходомъ группу Эллiотъ и не найдя ничего, отрядъ снова, по приказанiю кап. 2 р. Бубнова, открылъ кормовые огни, которые горѣли уже до разсвѣта.

Однако, усилившiйся вѣтеръ сгустилъ туманъ, и миноносецъ „Расторопный“ снова потерялъ отрядъ. Сдѣлавъ нѣсколько попытокъ его найти, но не имѣя возможности дать полный ходъ и нагнать ушедшiй впередъ отрядъ, лейт. Лепко измѣнилъ курсъ и легъ на W, стараясь подойти ближе къ берегу, чтобы въ случаѣ встрѣчи съ непрiятельскими миноносцами въ морѣ не быть ими отрѣзаннымъ отъ Артура.

Идя до разсвѣта принятымъ курсомъ, „Расторопный“ около 4-хъ часовъ утра увидѣлъ прожекторъ Ляотешана и сталъ править по направленiю на него, рѣшивъ вернуться въ Портъ-Артуръ.

Подходя къ острову Кепъ и находясь въ миляхъ 15-ти отъ Портъ-Артура, лейт. Лепко замѣтилъ сзади себя къ югу отъ Артура миляхъ въ восьми нѣсколько миноносцевъ, стрѣляющихъ по одному. Полагая, что миноносцы отряда напали на встрѣченный ими непрiятельскiй миноносецъ, лейт. Лепко тотчасъ повернулъ къ мѣсту боя. Это было въ 5 час. 30 мин. Въ это время изъ Портъ-Артура показался крейсеръ „Баянъ“, направлявшiйся къ мѣсту боя полнымъ ходомъ, а со стороны моря на горизонтѣ были замѣчены приближающiеся непрiятельскiе крейсера.

Считая, что съ появленiемъ „Баяна“ наши миноносцы находятся въ безопасности, лейт. Лепко направился къ крейсеру „Баянъ“, думая быть ему полезнымъ. За крейсеромъ „Баянъ“ шелъ миноносецъ „Сердитый“ (командиръ кап. 2 р. Клюпфель).

Подойдя къ миноносцу „Сердитый“, который сталъ поворачивать обратно въ Артуръ, лейт. Лепко получилъ приказанiе отъ кап. 2 р. Клюпфеля слѣдовать за нимъ. Оба миноносца направились въ Портъ-Артуръ.

Войдя на рейдъ, гдѣ уже находилась часть судовъ

эскадры, лейт. Лепко доложилъ адмиралу Макарову то, что видѣлъ.

Отойдя отъ „Петропавловска“, „Расторопный“ пошелъ въ портъ, такъ какъ у него не было воды и угля.

Движеніе миноносцевъ 1-го отряда отъ острова Саншандао.

Около 11 часовъ ночи, не доходя до Элліотъ, Начальникъ соединеннаго отряда кап. 2 р. Бубновъ сообщилъ кап. 2 р. Елисѣеву, что по его компасу условленный заранѣе курсъ не сходится съ тѣмъ, которымъ отрядъ идетъ въ настоящее время и выразилъ сомнѣніе въ томъ, что отряду удастся подойти къ островамъ Элліотъ въ столь пасмурную и неблагопріятную для похода погоду. По его мнѣнію, отрядъ долженъ быть уже у острововъ Элліотъ, а между тѣмъ ихъ не видно. Поэтому, не полагаясь на вѣрность своего компаса въ связи съ неблагопріятствующей миноносцамъ погодой и исчезновеніемъ половины своего отряда, кап. 2 р. Бубновъ предложилъ вернуться въ Артуръ.

Кап. 2 р. Елисѣевъ, увѣренный въ своемъ компасѣ и въ томъ, что по счисленію до острововъ осталось идти еще около получаса,—просилъ разрѣшенія продолжать путь.

Черезъ полчаса въ 11 час. 30 мин., почти прямо по носу, т. е. въ ожидавшемся направленіи, открылся островъ Фантхозо со скалою Пикъ; при этомъ миноносецъ „Сторожевой“ сейчасъ же измѣнилъ курсъ влѣво и перешелъ на противоположную сторону лѣвой колонны, послѣ чего скрылся изъ виду. Лѣвая колонна измѣнила курсъ влѣво, съ разсчетомъ пройти на $1/2$ мили западнѣе острова Кокульдо.

Тогда командиръ миноносца „Расторопный“, лейт. Лепко, приблизившись къ „Боевому“ и спросивъ куда направился миноносецъ „Сторожевой“, перешелъ на лѣво, послѣ чего, продержавшись нѣкоторое время на лѣвомъ траверзѣ колонны 1-го отряда, направился отыскивать свой парный миноносецъ и тоже потерялся изъ вида.

Вторая пара правой колонны отдѣлилась еще ранѣе, такъ что правая колонна разсѣялась вся, и далѣе совмѣстно шли лишь миноносцы 1-го отряда.

Обслѣдованіе острововъ Эллiотъ. Подойдя къ острову Кокульдо и измѣнивъ курсъ на островъ Косиндо, лѣвая колонна вошла въ 12 час. 50 мин. проливомъ Тунгузъ на рейдъ острововъ Элліотъ. Придерживаясь середины пролива, чтобы миновать опасную банку, кап. 2 р. Елисѣевъ приблизился къ сѣверной сторонѣ рейда, затѣмъ пересѣкъ его по направленію къ острову Зеленый, по которому опредѣлился. Послѣ этого обслѣдовалъ рейдъ въ восточномъ направленіи и, обойдя островъ Хасьяндо, вышелъ въ 1 час. 50 мин. проливомъ Бобръ въ море, не обнаруживъ никакихъ слѣдовъ присутствія непріятельскихъ судовъ. Все время шелъ дождь, горизонтъ былъ крайне малый, видны были не острова, а только вершины ихъ, почему все плаваніе было сдѣлано по счисленію, пользуясь видѣнными вершинами, какъ повѣркой счисленію.

Во время пути колонны 1-го отряда къ острову Зеленый, миноносцы 2-го отряда „Сторожевой“ и „Расторопный“ опять появились и пересѣкли курсъ слѣва направо, причемъ миноносецъ „Выносливый“, во избѣжаніе столкновенія, долженъ былъ дать заднiй ходъ и, отставъ на время, потерялъ отрядъ, такъ какъ, въ виду возможности встрѣчи съ непріятелемъ, кормовыхъ огней миноносцы не несли.

Выйдя изъ острововъ Элліотъ, 1-й отрядъ направился къ назначенному мѣсту рандеву — острову Саншандао; чтобы придти туда къ разсвѣту, былъ данъ ходъ 18 узловъ. Послѣднимъ ходомъ шли все время, несмотря на огонь, выходившій изъ трубъ, такъ какъ цѣль экспедиціи была уже достигнута. На этомъ пути непріятеля также встрѣчено не было.

Возвращеніе въ Артуръ. Вскорѣ послѣ выхода изъ острововъ Элліотъ дождь прекратился и погода стала проясниваться. Когда немного разсвѣло, три первыхъ миноносца 1-го отряда держались вмѣстѣ, „Выносливый“ виднѣлся миляхъ въ трехъ сзади, а нѣсколько въ сторонѣ шелъ миноносецъ „Сторожевой“. Другихъ миноносцевъ 2-го отряда видно не было.

Пройдя траверзъ южнаго Саншандао и находясь такимъ образомъ на мѣстѣ рандеву, 1-й отрядъ застопорилъ машины, чтобы подождать, по условію, отдѣлившіеся миноносцы. Къ

этому рѣшенію присоединился и кап. 2 р. Бубновъ, приблизившійся на „Сторожевомъ“ къ „Боевому“, тѣмъ болѣе, что по направленію къ Портъ-Артуру виднѣлись какіе то дымы.

Встрѣча съ японскими миноносцами.

Стоя на мѣстѣ миляхъ въ 4—5 отъ острова Южнаго Саншандао, отрядъ черезъ полчаса опредѣлилъ, что виднѣвшіеся дымки принадлежатъ отряду 4-хъ японскихъ истребителей, шедшихъ въ кильватерной колоннѣ по направленію къ островамъ Элліотъ мили на 4 мористѣе отряда.

Считая, что отставшіе три миноносца 2 отряда задержались гдѣ либо сзади, и имъ грозитъ встрѣча съ сильнѣйшимъ непріятелемъ,—кап. 2 р. Елисѣевъ, дабы дать имъ возможность безпрепятственно соединиться съ отрядомъ, рѣшилъ атаковать непріятельскій отрядъ, тѣмъ болѣе, что имѣлось превосходство въ силахъ на одинъ миноносецъ.

Поэтому, поднявъ сигналъ: „атаковать непріятеля“, кап. 2 р. Елисѣевъ направился полнымъ ходомъ въ кильватерной колоннѣ на послѣдняго. Миноносецъ „Сторожевой“ шелъ на лѣвомъ траверзѣ „Боевого“.

Одновременно съ этимъ на горизонтѣ показался „Баянъ“, что еще больше ободрило атакующій отрядъ. Однако „Баянъ“ направился прямо въ море и вскорѣ открылъ огонь изъ своихъ орудій. Въ отвѣтъ ему блеснули изъ мглы отвѣтные выстрѣлы и вскорѣ показались силуэты непріятельскихъ крейсеровъ, числомъ около шести. Не зная, что „Баянъ“ вышелъ въ море для выручки погибавшаго „Страшнаго“ и считая себя въ опасности быть отрѣзанными отъ Артура, кап. 2 р. Бубновъ рѣшилъ отказаться отъ атаки и голосомъ, а затѣмъ и сигналомъ, приказалъ идти въ Артуръ, немедленно повернувъ по направленію къ послѣднему. Въ это время головные миноносцы отряда, „Боевой“ и „Сторожевой“, были отъ непріятельскихъ миноносцевъ въ 15—20 кабельтовахъ. Послѣдніе шли, не измѣняя курса и, хотя не выказывали намѣренія вступить въ бой, но не уклонялись отъ него.

Повернувъ по сигналу и разойдясь безъ выстрѣла съ непріятелемъ, отрядъ направился, придерживаясь къ берегу, въ Портъ-Артуръ, куда и пришелъ во время выхода эскадры на рейдъ.

IV.

Дѣйствія миноносца „Страшный“.

По показаніямъ спасенныхъ крейсеромъ „Баянъ“ нѣсколькихъ матросовъ со „Страшнаго“, гибель послѣдняго произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Около 10 час. 15 мин. вечера, кап. 2 р. Юрасовскій, вскорѣ послѣ закрытія кильватерныхъ огней, потерялъ изъ вида отрядъ. Сообщивъ объ этомъ командиру своего задняго мателота, лейт. Бахиреву, кап. 2 р. Юрасовскій высказалъ мнѣніе, что, согласно данному ранѣе маршруту, онъ надѣется встрѣтиться съ потеряннымъ отрядомъ, идя курсомъ NO 50°.

Согласно этому предположенію, былъ взятъ измѣненный курсъ и миноносцы до 11 часовъ шли вмѣстѣ. Около этого времени миноносцы въ туманѣ и темнотѣ потеряли другъ друга и шли самостоятельно.

Однако всѣ поиски отряда со стороны кап. 2 р. Юрасовскаго не увѣнчались успѣхомъ.

Кап. 2 р. Юрасовскій только незадолго до этого былъ назначенъ на Дальній Востокъ и почти не былъ знакомъ съ мѣстностью; кромѣ того, обладая очень плохимъ зрѣніемъ, былъ совершенно стѣсненъ условіями ночного плаванія на миноносцѣ въ туманъ и дождь, и потому, послѣ трехчасовыхъ поисковъ отряда, чувствуя себя совершенно оставленнымъ, былъ принужденъ отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ и повернуть въ Портъ-Артуръ.

Въ три часа ночи курсъ былъ измѣненъ по направленію на маякъ Ляотешанъ. Продолжая идти въ туманѣ, миноносецъ „Страшный“ уже долженъ былъ подходить (по счисленію) къ островамъ Саншандао, какъ вдругъ около 4 часовъ ночи впереди курса было замѣчено шесть силуэтовъ миноносцевъ, которые были приняты кап. 2 р. Юрасовскимъ за шесть миноносцевъ соединеннаго отряда (кромѣ „Смѣлаго“, который отсталъ вмѣстѣ съ миноносцемъ „Страшный“).

Подойдя ближе и увѣрившись по внѣшнимъ очертаніямъ силуэтовъ, что это и есть потерянный имъ отрядъ, кап. 2 р.

Юрасовскій сдѣлалъ опознательный сигналъ, на который, однако, установленаго отвѣта имъ получено не было. Не придавая этому большого значенія и не допуская мысли о случайномъ совпаденіи числа судовъ, кап. 2 р. Юрасовскій присоединился къ встрѣчному отряду и около получаса шелъ съ нимъ соединенно малымъ ходомъ по тому же направленію въ Артуръ.

„Страшный“ подымаетъ позывные.

Съ разсвѣтомъ, когда туманъ и дождь сдѣлались нѣсколько слабѣе, — командиръ „Страшнаго“ приказалъ поднять позывные. Повидимому, малый ходъ и другія обстоятельства уже стали казаться подозрительными и кап. 2 р. Юрасовскій, можетъ быть, самъ, а, можетъ быть, по настоянію офицеровъ, рѣшилъ провѣрить дѣйствительно ли имѣетъ дѣло съ своимъ отрядомъ.

Едва сигналъ былъ поднятъ, какъ всѣ шесть миноносцевъ, оказавшихся непріятельскими, открыли огонь.

Это было въ 4 час. 50 мин. утра на траверзѣ бухты Сикау миляхъ въ 15—18 отъ Портъ-Артура.

Силы непріятеля состояли изъ четырехъ миноносцевъ и двухъ легкихъ крейсеровъ. Первые и ввели въ заблужденіе кап. 2 р. Юрасовскаго, такъ какъ, по наружному виду, они очень схожи съ миноносцами типа Невскаго завода [1]).

Смерть командира.

Увидѣвъ свою ошибку, кап. 2 р. Юрасовскій немедленно положилъ руль на бортъ и далъ самый полный ходъ, но вторымъ залпомъ онъ былъ убитъ на мѣстѣ попавшимъ въ него снарядомъ; командованіе миноносцемъ принялъ лейт. Маллѣевъ.

Однимъ изъ первыхъ же снарядовъ въ машинѣ была перебита труба къ вспомогательнымъ механизмамъ отъ носовыхъ котловъ, причемъ сильно обожжены паромъ три человѣка машинной команды. Однако машина работала полнымъ ходомъ, и миноносецъ быстро уходилъ.

Непріятельскіе миноносцы повернули и стали преслѣдовать „Страшный“, осыпая его градомъ снарядовъ.

---

[1]) По „Описанію военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“ противъ „Страшнаго“ участвовали только 4 миноносца. (Т. I, стр. 130).

Въ отвѣтъ на первый залпъ былъ тотчасъ же открытъ огонь изъ всѣхъ орудій миноносца.

Почти одновременно съ этимъ въ одинъ слишкомъ приблизившійся непріятельскій миноносецъ была выпущена изъ носового аппарата мина, которая, по разсказамъ матросовъ, попала въ него, такъ какъ онъ тотчасъ же отсталъ и получилъ кренъ. Къ нему подошли два миноносца.

Взрывъ мины на „Страшномъ“.

Снаряды продолжали осыпать миноносецъ. Одинъ изъ нихъ минутъ черезъ 7 послѣ начала боя попалъ въ кормовой аппаратъ и произвелъ взрывъ изготовленной къ выстрѣлу мины. Взрывъ ея произвелъ страшныя разрушенія: палуба была проломлена, убило и изувѣчило почти всю прислугу аппарата и близнаходящихся кормовыхъ орудій, разворотило цилиндры обѣихъ машинъ и перебило главную паровую трубу, выведя изъ строя еще нѣсколько человѣкъ машинной команды. Миноносецъ остановился, продолжая отстрѣливаться изъ уцѣлѣвшихъ орудій. Взрывомъ мины былъ убитъ и инженеръ-механикъ Дмитріевъ, направлявшійся въ машину, дабы исправить поврежденія, полученныя въ началѣ боя отъ снарядовъ.

Послѣ поврежденія машины и паденія пара, получившаго свободный выходъ черезъ пробитыя трубы, машинная команда и кочегары, остававшіеся въ живыхъ, вышли на верхъ и приняли участіе въ бою, замѣнивъ у орудій убитыхъ и раненыхъ.

Ободряемая храбрымъ лейт. Маллѣевымъ, команда, не смотря на то, что непріятель засыпалъ своими снарядами всю палубу, превративъ ее въ груду избитаго желѣза и человѣческихъ тѣлъ, продолжала отстрѣливаться отъ насѣвшаго вплотную и окружившаго миноносецъ непріятеля.

Вскорѣ всѣ пушки, кромѣ митральезы, снятой самимъ лейт. Маллѣевымъ съ одного изъ брандеровъ, были подбиты и принуждены были замолчать. Миноносецъ былъ весь избитъ. Шлюпки превращены въ щепы, руль подбитъ, много пробоинъ. Снаряды, засыпавшіе палубу, вскорѣ вывели изъ строя три четверти команды.

Немного спустя, нѣсколько снарядовъ одинъ за другимъ

попали въ корму миноносца и сдѣлали нѣсколько подводныхъ пробоинъ, усиливъ тѣмъ разрушенія, причиненныя взрывомъ кормового аппарата. Миноносецъ сталъ медленно садиться кормой.

Бой продолжался съ 4 час. 50 мин. утра до половины шестого. Единственнымъ орудіемъ, еще отвѣчавшимъ непріятелю, была митральеза.

Уничтоженіе секретныхъ книгъ и картъ.

Мичманъ Акинфіевъ, тяжело раненый въ бокъ въ одинъ изъ первыхъ залповъ, сталъ уничтожать секретныя карты и сигнальныя книги, укладывая ихъ въ мѣшокъ, чтобы бросить за бортъ. Новый непріятельскій снарядъ попалъ ему въ голову и положилъ на мѣстѣ. Его работу закончилъ старшій рулевой Владиміръ Барановичъ, который, наполнивъ мѣшокъ картами и книгами, выбросилъ его за бортъ.

Находившійся въ моментъ начала боя у машиннаго телеграфа писарь 2-й статьи Мезеневъ послѣ того, какъ миноносецъ остановился, перешелъ въ камбузъ, и исполняя обязанности фельдшера, перевязывалъ раненыхъ. Снарядомъ, разорвавшимся около камбуза, Мезеневъ былъ раненъ нѣсколькими осколками, но продолжалъ свою работу по перевязкѣ на верхней палубѣ.

Замѣтивъ погруженіе миноносца, непріятель приблизился къ нему, чтобы взять на буксиръ, однако попытка эта была отбита лейт. Маллѣевымъ, который со словами: „умремъ, но не сдадимся“ бросился на носъ къ митральезѣ и собственноручно открылъ огонь по приблизившемуся непріятелю.

Видя невозможность овладѣть искалѣченнымъ миноносцемъ и замѣтивъ со стороны Артура приближавшійся па выручку „Баянъ“, непріятель, зайдя съ носу, рѣшилъ покончить со „Страшнымъ“ и усилилъ огонь. Однимъ изъ снарядовъ былъ тяжело раненъ лейт. Маллѣевъ, который, несмотря на рану, продолжалъ отстрѣливаться, пока не упалъ, обезсиленный потерей крови. Миноносецъ быстро погружался. Видя, что миноносецъ идетъ ко дну, лейт. Маллѣевъ отдалъ приказаніе оставшимся въ живыхъ спасаться.

Гибель „Страшнаго“. Разбитый окончательно, „Страшный“ въ 6 час. 15 мин. [1]) пошелъ ко дну, сильно паря.

На поверхности осталось плавающими нѣсколько человѣкъ, державшихся на водѣ съ помощью обломковъ дерева и коекъ. Почти всѣ они были сильно изранены, между ними былъ и лейт. Маллѣевъ, который, однако, окончательно обезсилѣвъ отъ потери крови, пошелъ ко дну.

V.

Выходъ крейсера „Баянъ“ на выручку миноносца „Страшный“. Получивъ приказаніе Командующаго флотомъ съ разсвѣтомъ быть готовымъ выходить въ море для оказанія поддержки возвращавшемуся отряду миноносцевъ, крейсеръ „Баянъ“ въ 4 час. 30 мин. потребовалъ къ себѣ портовые катера, для вывода изъ гавани. Несмотря на предупрежденіе еще наканунѣ, портовые катера явились только въ 5 час. 10 мин., изъ-за чего крейсеръ задержался на цѣлый часъ. Что же касается внутренняго бона, то послѣдній, изъ опасенія что портовые катера во время не успѣютъ этого сдѣлать, былъ заблаговременно разведенъ посланнымъ съ крейсера паровымъ катеромъ. Какъ только крейсеръ былъ выведенъ на внѣшній рейдъ, онъ полнымъ ходомъ направился на SO, гдѣ виднѣлось около шести миноносцевъ и гдѣ была слышна стрѣльба.

На пути, около 5 час. 50 мин., крейсеръ „Баянъ“ былъ встрѣченъ миноносцемъ „Смѣлый“, который передалъ по семафору, что миноносецъ „Страшный“ окруженъ непріятельскими судами и ими разстрѣливается.

Прибавивъ ходу, крейсеръ „Баянъ“ устремился къ мѣсту боя и вскорѣ различилъ „Страшнаго“, который сильно парилъ, но продолжалъ отстрѣливаться отъ окружавшихъ его непріятельскихъ миноносцевъ.

Обстрѣлъ миноносцевъ. Открывъ огонь по непріятелю, крейсеръ „Баянъ“ приготовилъ къ спуску, на случай спасенія людей со „Страшнаго“, вельботъ и шестерку.

Подпустивъ „Баяна“ кабельтововъ на 50, непріятель по-

---

[1]) По японскимъ офиціальнымъ даннымъ онъ затонулъ около 7 час. утра.

спѣшилъ удалиться на S, гдѣ въ это время показались на горизонтѣ дымы. Это было около 6 час. 5 минутъ.

Приближеніе шести японскихъ крейсеровъ.

Одновременно около острова Кепъ показался миноносецъ „Расторопный". Около 6 час. 15 мин. миноносецъ „Страшный", сильно паря, быстро осѣлъ кормой и скрылся подъ водой, оставя за собой небольшое облачко пара, на которое и продолжалъ править командиръ кр. „Баянъ". Дымы на горизонтѣ оказались непріятельскими крейсерами, которые уже настолько приблизились, что можно было разглядѣть ихъ очертанія. Это были два броненосныхъ крейсера „Асама" и „Токива" и 4 крейсера 2-го класса „Касаги", „Такасаго", „Читосе" и „Іошино", шедшіе съ юга на пересѣчку курса кр. „Баянъ".

Слѣдовавшій сзади дежурный миноносецъ „Сердитый" и приблизившійся къ нему миноносецъ „Расторопный", увидѣвъ приближеніе крейсеровъ, повернули въ Артуръ.

Командиръ кр. „Баяна", кап. 1 р. Виренъ, предполагавшій съ ихъ помощью спасти оставшуюся въ водѣ команду „Страшнаго", поднялъ сигналъ „возвратиться изъ погони", который былъ понятъ командирами миноносцевъ, какъ приказъ вернуться въ Артуръ, что ими и было исполнено.

Бой съ крейсерами и спасеніе команды „Страшнаго".

Въ 6 час. 30 мин., „Баянъ" подошелъ къ самому мѣсту гибели „Страшнаго" и, уже подъ огнемъ непріятеля, спустилъ шестерку (съ лѣваго борта) и вельботъ (съ праваго), которые направились къ плававшимъ въ водѣ людямъ.

Одновременно былъ открытъ огонь по непріятельскимъ крейсерамъ, которые стали обстрѣливать крейсеръ. Снаряды ложились довольно близко, но непосредственныхъ попаданій не было, хотя много осколковъ падало на палубу.

Спущенныя шлюпки успѣли подобрать 4-хъ человѣкъ, причемъ вельботъ принялъ двухъ человѣкъ, въ томъ числѣ сильно израненнаго писаря Мезенева, шестерка двухъ, а одинъ человѣкъ былъ поднятъ со срѣза крейсера.

Всего успѣли спасти изъ команды „Страшнаго": старшаго рулевого Владиміра Барановича, минера Василія Черепанова,

машиниста Василія Дубровина, кочегара Оскара Теннисена и писаря 2 статьи Александра Мезенева.

Потери личнаго состава „Страшнаго“. Остальной экипажъ: командиръ, 3 офицера и 53 нижнихъ чина—погибли. Въ память геройской гибели миноносца „Страшный“ и въ честь доблестно погибшихъ при исполненіи долга командира и офицеровъ, въ настоящее время ихъ именами названы 4 миноносца: „Страшный“, „Капитанъ Юрасовскій“, „Лейтенантъ Маллѣевъ“ и „Инженеръ-механикъ Дмитріевъ“.

Во время спасенія команды, шесть непріятельскихъ крейсеровъ приблизились съ намѣреніемъ окружить „Баянъ“; паденія снарядовъ стали все ближе и ближе. Опасаясь уже за участь крейсера и тѣхъ спасенныхъ, которые были доставлены къ борту шлюпками, командиръ приказалъ немедля поднять шлюпки. По свидѣтельству очевидцевъ, въ водѣ находилось еще два или три человѣка, которые держались на обломкахъ шлюпокъ и койкахъ; они были далеко отнесены и спасти ихъ, подъ огнемъ шести крейсеровъ, не представлялось возможнымъ.

Возвращеніе „Баяна“. Приподнявъ отъ воды шлюпки, „Баянъ“ полнымъ ходомъ направился въ Артуръ, гдѣ имъ была встрѣчена выходившая изъ гавани эскадра.

Во время перестрѣлки, крейсеромъ „Баянъ“ было выпущено 8—8″ снарядовъ и 23—6″.

Убитыхъ и раненыхъ крейсеръ не имѣлъ. Особыхъ поврежденій, кромѣ поврежденія осколками шестерки и вентиляторной трубы, не было.

Непріятель, преслѣдовавшій нѣкоторое время, повернулъ на S.

Увидя жаркую схватку „Баяна“ съ непріятелемъ, адмиралъ Макаровъ, кромѣ „Діаны“, „Новика“ и „Аскольда“, послалъ на подкрѣпленіе 5 миноносцевъ.

Въ 7 часовъ „Баянъ“ подошелъ къ выходившей въ море эскадрѣ и вступилъ въ кильватеръ „Аскольду“ [1]).

---

[1]) За этотъ бой командиръ крейсера 1 р. „Баянъ“ кап. 1 р. Виренъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4 ст., 3 офицера получили очередные ордена съ мечами.

VI.

Ночь на 31 марта / 13 апрѣля въ Портъ-Артурѣ.

Въ то время, какъ отрядъ миноносцевъ производилъ осмотръ о-въ Элліотъ, въ Артурѣ происходило слѣдующее: вскорѣ послѣ выхода соединеннаго отряда миноносцевъ въ море, командующій флотомъ—вице-адмиралъ Макаровъ, въ ожиданіи возможной атаки пароходовъ-заградителей, около 9 часовъ вечера переѣхалъ на дежурный въ этотъ день крейсеръ „Діана", стоявшій на внѣшнемъ рейдѣ.

Около боновъ стояли миноносцы „Рѣшительный" и „Сердитый".

Въ 7 час. 30 мин. батареи и „Діана", какъ всегда, открыли боевое освѣщеніе. Вся ночь прошла очень безпокойно. Въ свѣтѣ береговыхъ и судовыхъ прожекторовъ все время показывались то огни, то силуэты судовъ, различить которые за мглой, дождемъ и дальностью, было невозможно.

Обо всемъ замѣченномъ докладывалось Командующему флотомъ, и онъ лично нѣсколько разъ выходилъ на верхъ и осматривалъ горизонтъ.

Одновременно тѣ же силуэты и огни были замѣчены и наблюдательными пунктами на береговыхъ батареяхъ, причемъ оттуда сообщили на „Діану", что замѣченные предметы похожи на миноносцы и шлюпки, которые все время почти находятся на одномъ мѣстѣ.

Командующій не разрѣшаетъ открыть огонь.

Когда Командующему флотомъ доложили объ этомъ, испрашивая разрѣшеніе открыть огонь, то онъ отказалъ, высказавъ мнѣніе, что замѣченныя суда вѣроятно наши миноносцы, вернувшіеся обратно изъ-за пасмурной погоды и держащіеся, согласно приказанію, у входа до разсвѣта.

Въ 4 час. 30 мин., когда стало разсвѣтать и атаки заградителей нельзя было уже ожидать, адмиралъ Макаровъ съѣхалъ съ „Діаны" на „Петропавловскъ".

Передъ отъѣздомъ съ дежурнаго крейсера, Командующій флотомъ отдалъ распоряженіе крейсеру „Баянъ", назначен-

ному еще наканунѣ выйти въ море для поддержки миноносцевъ,—идти по назначенію и, въ случаѣ, если наши миноносцы дѣйствительно находятся передъ Портъ-Артуромъ, прикрывать ихъ возвращеніе въ гавань. Одновременно крейсеру „Діана“ было приказано приготовиться къ походу и быть наготовѣ, чтобы идти на помощь „Баяну“, если послѣдній сообщитъ объ этомъ по телеграфу или въ морѣ будетъ услышана стрѣльба. При этомъ адмиралъ предупредилъ, что миноносцы будутъ возвращаться берегомъ, а потому крейсерамъ слѣдуетъ держаться мористѣе, дабы не дать непріятелю отрѣзать нашъ отрядъ отъ Портъ-Артура.

Выходъ крейсеровъ.

Когда, вслѣдъ за выходомъ „Баяна“, въ морѣ послышались выстрѣлы, а затѣмъ „Баянъ“ протелеграфировалъ, что имъ замѣченъ непріятель, Командующій флотомъ въ 5 час. 40 мин. сигналомъ приказалъ „Діанѣ“ сняться съ якоря и идти на поддержку „Баяна“, а крейсерамъ „Аскольду“ и „Новику“ спѣшно разводить пары. На горизонтѣ уже виднѣлся непріятель въ числѣ 2-хъ броненосныхъ крейсеровъ и 4-хъ типа „Читозе“, о чемъ сейчасъ же сигналомъ было сообщено Командующему флотомъ.

Узнавъ о числѣ показавшихся судовъ непріятеля и ожидая, что за крейсерами появятся и главныя силы непріятеля, адмиралъ Макаровъ тотчасъ же приказалъ (сигналъ въ 6 часовъ утра) броненосцамъ разводить пары, по готовности сниматься съ якоря и выходить на внѣшній рейдъ.

Со стороны Дальняго подъ берегомъ показались въ это время миноносцы соединеннаго отряда, для поддержки которыхъ и помощи „Баяну“, Командующій флотомъ въ 6 час. 45 мин. сигналомъ приказалъ отряду крейсеровъ выходить въ море. То же приказаніе одновременно было отдано и миннымъ крейсерамъ „Всаднику“ и „Гайдамаку“.

Между тѣмъ бой „Баяна“, спасавшаго команду „Страшнаго“, съ непріятельскими крейсерами прекратился. Закончивъ спасеніе людей и поднявъ шлюпки, „Баянъ“, отстрѣливаясь, направился къ Артуру и присоединился къ отряду крейсеровъ.

Выходъ броненосцевъ.

Первымъ въ 7 час. изъ гавани на внѣшній рейдъ вышелъ броненосецъ „Петропавловскъ“ подъ флагомъ Командующаго флотомъ, при чемъ нѣсколько задержался въ проходѣ, приткнувшись къ мели, но тотчасъ сойдя своими силами; вслѣдъ за нимъ въ 7 час. 15 мин. вышелъ броненосецъ „Полтава“. Остальные броненосцы нѣсколько задержались на внутреннемъ рейдѣ, такъ какъ сильный вѣтеръ не позволялъ портовымъ катерамъ быстро развернуть броненосцы носомъ къ выходу.

Тѣснота внутренняго рейда сильно мѣшала быстрому выходу. „Севастополь“ долго не могъ развернуться изъ-за вѣтра и только около 9 час. 30 мин., съ помощью семи катеровъ, вышелъ на внѣшній рейдъ.

Въ 7 час. 45 мин. „Пересвѣтъ“, снимаясь съ бочекъ, приткнулся къ мели и сошелъ только черезъ полчаса. Съ выходомъ на внѣшній рейдъ „Полтавы“, Командующій флотомъ, не дожидаясь остальныхъ броненосцевъ, двинулся въ море на встрѣчу приближающимся крейсерамъ. „Полтава“ слѣдовала за нимъ. Миноносцы держались на траверзѣ. Сблизившись въ 7 час. 50 мин. съ отрядомъ крейсеровъ, Командующій флотомъ приказалъ имъ вступить въ строй кильватера за броненосцами.

Адмиралъ Макаровъ идетъ спасать команду „Страшнаго“.

Узнавъ съ кр. „Баяна“, что изъ команды „Страшнаго“ успѣли спасти пять человѣкъ и въ водѣ остались еще два или три матроса,—Командующій флотомъ тотчасъ приказалъ „Баяну“ вести отрядъ къ мѣсту гибели „Страшнаго“.

Обогнавъ отрядъ, „Баянъ“ пошелъ къ мѣсту назначенія. Во время прохода его мимо броненосца „Петропавловскъ“, Командующій флотомъ здоровался съ командой „Баяна“ и благодарилъ за лихую службу.

Горизонтъ на SO отъ нашей эскадры былъ въ это время подернутъ туманомъ и дымомъ. Около 8 часовъ крейсеръ „Баянъ“, идя полнымъ ходомъ, выскочилъ значительно впередъ эскадры и замѣтилъ во мглѣ на горизонтѣ шесть непріятельскихъ судовъ, шедшихъ на NO: въ то же время

одинъ крейсеръ въ сопровожденіи миноносцевъ, повидимому, осматривалъ мѣсто гибели „Страшнаго“. Поднявъ сигналъ „вижу непріятеля“, крейсеръ „Баянъ“ продолжалъ свой путь.

Бой съ крейсерами.

Въ 8 час. 15 мин., съ разстоянія 50—60 кабельтововъ, непріятель открылъ огонь по „Баяну“, на который русскій отрядъ сталъ отвѣчать. Чтобы не мѣшать артиллерійскому огню судовъ, „Баяну“ было приказано сигналомъ повернуть и занять свое мѣсто, вступивъ въ кильватеръ „Аскольду“.

Русскій отрядъ въ это время шелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Петропавловскъ“, „Полтава“, „Аскольдъ“, „Баянъ“, „Діана“ и „Новикъ“. Съ приближеніемъ отряда, непріятель поспѣшилъ повернуть на 8 R вправо на O и сталъ удаляться строемъ фронта. Наши суда находились въ это время въ 16—17 миляхъ на SO отъ входнаго Портъ-Артурскаго маяка.

Въ 8 час. 40 мин. на SO была замѣчена шедшая на встрѣчу отряду другая непріятельская эскадра изъ 9-ти большихъ судовъ: 6-ти эскадренныхъ броненосцевъ, 2-хъ броненосныхъ крейсеровъ [1]) и одного судна типа „Чинъ-іенъ“.

Возвращеніе отряда.

По сигналу съ „Петропавловска“, повернуть на 16 R, эскадра тотчасъ повернула въ Портъ-Артуръ, при чемъ крейсерамъ, миннымъ крейсерамъ и миноносцамъ было приказано идти впередъ.

На внѣшнемъ рейдѣ къ „Петропавловску“ и „Полтавѣ“ присоединились вышедшіе изъ гавани броненосцы „Побѣда“ и „Пересвѣтъ“.

Непріятель, преслѣдовавшій сначала нашъ возвращающійся отрядъ, остановился на горизонтѣ.

Придя на внѣшній рейдъ, Командующій флотомъ приказалъ миноносцамъ идти въ гавань, а самъ, находясь миляхъ въ двухъ отъ берега, повернулъ на O и приказалъ остальнымъ броненосцамъ и крейсерамъ вступить ему въ кильватеръ, намѣреваясь принять бой подъ прикрытіемъ батарей.

---

[1]) „Ниссинъ“ и „Кассуга“, появившіеся впервые подъ Артуромъ.

Гибель „Петропавловска“.

Слѣдуя за адмираломъ, остальныя суда эскадры заняли свои мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: „Полтава“, „Аскольдъ“, „Баянъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Діана“, „Новикъ“, на лѣвомъ траверзѣ „Петропавловска“ шли минные крейсера „Гайдамакъ“ и „Всадникъ“. „Севастополь“, задержавшійся выходомъ изъ гавани, показался въ это время въ проходѣ.

По мѣрѣ того, какъ эскадра выстраивалась, „Петропавловскъ“ прибавлялъ ходъ и, держась въ двухъ миляхъ отъ сѣвернаго берега внѣшняго рейда, шелъ курсомъ SO 33° (истинный).

Непріятельская эскадра въ томъ же числѣ судовъ продолжала стоять, не двигаясь, на горизонтѣ.

Разстояніе между противниками уменьшалось, какъ вдругъ около 9 час. 39 м. утра, „Петропавловскъ“, находясь миляхъ въ двухъ отъ маяка на Тигровомъ полуостровѣ, неожиданно взорвался.

Со страшнымъ взрывомъ, напоминающимъ заглушенный залпъ 12″ орудій, надъ броненосцемъ мгновенно выросъ громадный, раза въ два превышающій вышину броненосца, столбъ черно-бураго дыма и пламени, который совершенно окуталъ броненосецъ, закрывъ своимъ куполомъ носъ и середину броненосца.

По словамъ очевидцевъ съ „Гайдамака“, находившагося въ разстояніи не болѣе полутора кабельтова, первоначальный взрывъ произошелъ между катъ-балкой и носовой башней, при чемъ изъ подъ палубы броненосца выкинуло клубъ чернаго дыма.

Слѣдующій взрывъ, нѣсколько слабѣйшій по звуку, но довершившій гибель броненосца, произошелъ секунды черезъ 3—4 послѣ перваго и сопровождался вылетѣвшей изъ середины броненосца массой огня съ желто-зеленымъ и бурымъ дымомъ. Силою этого взрыва были сорваны носовыя башни, фокъ-мачта, мостикъ, труба и часть кожуха, при чемъ мачта всей своей тяжестью обрушилась на развороченный мостикъ.

Броненосецъ быстро накренился на правый бортъ и быстро сталъ погружаться носомъ.

Когда куполъ дыма и пламени нѣсколько поднялся вверхъ

и разсѣялся, броненосецъ быстро уходилъ въ воду, при чемъ вся носовая часть, мостикъ и корпусъ на половину длины судна уже были подъ водой. Высоко выскочившая изъ воды корма, вся объятая пламенемъ, быстро уходила въ воду. Въ это время произошелъ третій, значительно слабѣйшій первыхъ двухъ, взрывъ въ кормовой части, повидимому, котловъ, такъ какъ вслѣдъ за звукомъ показалось и густое облако пара.

Машины продолжали еще работать; выскочившіе наружу винты продолжали разсѣкать воздухъ, калѣча и размалывая тѣхъ немногихъ изъ команды броненосца, коимъ удалось выскочить на верхъ и собраться на кормѣ.

Черезъ полторы—двѣ минуты послѣ перваго взрыва броненосецъ скрылся подъ водой, оставивъ послѣ себя медленно расплывающееся въ воздухѣ облако бураго дыма и черное пятнышко на водѣ съ нѣсколькими десятками плавающихъ людей, хватавшихся за обломки.

Въ 9 час. 41 мин. „Петропавловска" уже не существовало.

Спасеніе команды.

Въ первый же моментъ взрыва „Петропавловска", всѣ суда застопорили машины и тотчасъ же начали спускать свои шлюпки для спасенія погибавшихъ людей броненосца.

Первымъ къ мѣсту гибели подошелъ минный крейсеръ „Гайдамакъ", шлюпки котораго, уже спущенныя на воду къ моменту окончательнаго погруженія броненосца, дѣятельно принялись за вылавливаніе изъ воды погибавшихъ. Одновременно съ шлюпками, „Гайдамакъ" спасалъ плававшихъ, принимая ихъ къ себѣ на бортъ непосредственно. Черезъ 4 минуты къ мѣсту гибели подошли шлюпки съ „Полтавы", затѣмъ стали быстро подходить шлюпки съ остальныхъ судовъ и вернувшіеся миноносцы.

Ими были спасены: Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, командиръ броненосца кап. 1 р. Яковлевъ, лейтенанты Унковскій, Іенишъ, мичманы—Владиміръ Шмидтъ, Яковлевъ, Шлиппе и 73 нижнихъ чина; Великій Князь, три офицера и 47 человѣкъ команды были спасены крейсеромъ „Гайдамакъ" и его шлюпками.

Броненосецъ „Полтава", слѣдовавшій за „Петропавловскомъ" въ разстояніи двухъ кабельтововъ, застопоривъ машины, а потомъ давъ полный задній ходъ, удерживаясь машинами на мѣстѣ гибели, тотчасъ же спустилъ и отправилъ спасать людей паровой катеръ подъ командой мичмана Ломана, вельботъ подъ командой мичмана Пчельникова и гребной катеръ подъ командой лейтенанта Рощаковскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ палубы броненосца въ воду были сброшены погибавшимъ всѣ наличные буйки и все дерево, бывшее подъ руками.

Спасеніе было весьма затруднено зыбью; послѣдняя была настолько сильна, что волной захлестнуло паровой катеръ съ „Полтавы" и онъ тотчасъ же пошелъ ко дну. Люди были спасены на подоспѣвшія шлюпки.

Шлюпками съ „Полтавы" были спасены: вельботомъ—судовой врачъ Волковичъ (вскорѣ умершій) и 11 нижнихъ чиновъ, катеромъ 18 нижнихъ чиновъ, паровымъ катеромъ—лейтенантъ Унковскій, мичманъ Акимовъ (вскорѣ умершій) и 6 нижнихъ чиновъ.

Часть спасенныхъ была тотчасъ передана на подошедшіе миноносцы, а часть принята на крейсеръ „Гайдамакъ", гдѣ они были переодѣты и получили медицинскую помощь; большинство было сильно изранено и обожжено.

Часть поднятыхъ изъ воды уже были мертвы, или скончались черезъ нѣкоторое время: кап. 2 р. Васильевъ, мичманы Акимовъ и Бурачекъ, врачъ Волковичъ.

У мѣста гибели броненосца оставались—крейсеръ „Гайдамакъ" и броненосецъ „Полтава", продолжая поиски, въ надеждѣ найти адмирала Макарова. Однако ни тонувшихъ людей, ни труповъ болѣе найдено не было.

Среди поднятыхъ крейсеромъ „Гайдамакъ" изъ воды вещей, находилось пальто Командующаго флотомъ адмирала Макарова, пальто Великаго Князя, свертокъ картъ броненосца и небольшой образъ Св. Николая Чудотворца.

Убѣдившись, что спасать болѣе некого, „Гайдамакъ" по сигналу младшаго флагмана, контръ-адмирала князя Ухтомскаго, вернулся въ гавань и сдалъ спасенныхъ на плавучій госпиталь „Монголію".

Туда же сдали спасенныхъ и миноносцы.

Потери личнаго состава на „Петропавловскѣ“. На броненосцѣ при взрывѣ погибли: Командующій флотомъ, вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ, Начальникъ его Штаба контръ-адмиралъ Моласъ, флагъ-капитанъ кап. 2 р. Васильевъ 2, флагм. минеръ кап. 2 р. Шульцъ 2, флагм. артилл. кап. 2 р. Мякишевъ, кап. 2 р. Кроунъ, флагъ-офицеры: лейт. Дукельскій, фонъ-Кубе, мичм. Бурачекъ, флагм. штурманъ подп. Коробицынъ, Начальникъ Военнаго Отдѣла полковн. Агапѣевъ; изъ судового состава лейтенанты: Лодыгинъ, Вульфъ, Кноррингъ I, мичманы: Акимовъ 3, баронъ фонъ-Клебекъ, Окуневъ, Лепешкинъ, Шишко 2, Бодиско 1, Шмидтъ 4, инженеръ-механики: Перковскій, Сейпель, Смирновъ 2, судовые врачи: Волковичъ, Костромитиновъ, священникъ о. Алексѣй Раевскій, чиновники: Шмидтъ, Ладоновъ и художникъ Василій Васильевичъ Верещагинъ; нижнихъ чиновъ погибло около 620 человѣкъ.

Дѣйствія эскадры послѣ гибели „Петропавловска“. Послѣ взрыва „Петропавловска“, всѣ суда эскадры застопорили машины и до 9 час. 55 мин. оставались на своихъ мѣстахъ, пославъ шлюпки для спасенія погибавшихъ.

Принявшій командованіе эскадрой, младшій флагманъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій, опасаясь, что непріятель, воспользовавшись замѣшательствомъ эскадры, произведетъ нападеніе и используетъ съ выгодой для себя происшедшее несчастіе, въ 9 час. 55 мин. сдѣлалъ сигналъ выстроиться всѣмъ судамъ въ кильватерную колонну за флагманскимъ броненосцемъ „Пересвѣтъ“, и перешелъ на линію створныхъ знаковъ, чтобы выйти изъ района набросанныхъ минъ.

Всѣ суда, кромѣ „Полтавы“ и „Гайдамака“, оставшихся на мѣстѣ гибели „Петропавловска“, выстроились въ кильватерную колонну на курсѣ SW 55° (истинный).

Непріятельская эскадра продолжала держаться на горизонтѣ, не дѣлая попытокъ атаковать эскадру.

Подрывъ „Побѣды“. Въ 10 час. 10 мин. броненосецъ „Побѣда“, дѣлая перестроеніе, чтобы вступить въ кильватеръ „Пересвѣту“, и, поворачивая въ полутора ми-

ляхъ по створу отъ маяка на Тигровомъ полуостровѣ, наткнулся на мину, при чемъ произошелъ взрывъ въ подводной части праваго борта въ отдѣленіи носовыхъ угольныхъ ямъ, разрушившій правый бортъ отъ 54-го до 58-го шпангоута на пространствѣ въ 24 фута длины и 16 ширины съ крупными трещинами.

Центръ пробоины оказался на 16 футовъ ниже ватерлиніи.

Наполнились водой—угольная яма № 6-й между 49 и 54 шпангоутами, угольная яма № 7-й между 54 и 58 шпангоутами, два отдѣленія нижняго бортового коридора между 49, 54 и 58 шпангоутами. Далѣе вода не распространилась, такъ какъ переборки не пострадали отъ взрыва и хорошо держали, препятствуя дальнѣйшему распространенію воды. Находившіеся непосредственно въ угольныхъ ямахъ патронные погреба №№ 3-й и 5-й отъ взрыва не пострадали; не пострадали и ближайшія кочегарныя отдѣленія.

Броненосецъ отъ взрыва принялъ около 550 тоннъ воды, сильно накренился на правый бортъ, продолжая крениться минуты двѣ, кренъ дошелъ до 6°. Машины были тотчасъ же остановлены и шлюпки приготовлены къ спуску.

Сознавая всю опасность своего положенія и понимая, что эскадра находится на рядѣ минныхъ банокъ, набросанныхъ непріятелемъ, командиръ „Побѣды", капитанъ 1-го ранга Зацаренный, убѣдившись въ исправности машинъ и рулевого привода, рѣшилъ не тратить времени для подведенія пластыря, остановилъ приготовленіе шлюпокъ къ спуску и въ 10 час. 15 мин. далъ полный ходъ машинамъ, направляясь на внутренній рейдъ.

Въ проходѣ около маяка, „Побѣда" была встрѣчена портовыми катерами, которые взяли броненосецъ на буксиръ и, введя въ восточный бассейнъ, поставили около стѣнки.

Стрѣльба съ судовъ въ воду.

Мгновенная гибель „Петропавловска" и подрывъ „Побѣды" заставили предположить атаку подводныхъ лодокъ, о наличіи которыхъ у непріятеля незадолго передъ этимъ были получены извѣстія.

Поэтому, тотчасъ же послѣ взрыва „Побѣды", который

былъ хорошо слышенъ всей эскадрѣ, суда открыли огонь по воображаемой подводной лодкѣ, принимая сперва за нее черное пятно, оставшееся на мѣстѣ взрыва „Побѣды", а затѣмъ и всякій плавающій предметъ, напоминающій собою перископъ. Этому въ особенности помогли плавающія поддонами внизъ мѣдныя стрѣлянныя гильзы отъ 6″ орудій, выброшенныя за бортъ, и обломки, оставшіеся въ обиліи послѣ гибели „Петропавловска" и т. п.

Начавшаяся съ „Побѣды" безпорядочная стрѣльба по водѣ послужила примѣромъ и для остальныхъ судовъ, которыя стрѣляли по каждому подозрительному предмету или пятну.

Съ подрывомъ „Побѣды", ушедшей полнымъ ходомъ въ бассейнъ, младшій флагманъ, князь Ухтомскій, приказалъ остальнымъ судамъ идти въ гавань. Въ виду возможности бомбардировки эскадры, было приказано судамъ приготовиться къ перекидной стрѣльбѣ.

Въ 12 час. дня всѣ суда уже вошли въ гавань; въ проходѣ остался одинъ крейсеръ „Баянъ", но и онъ вошелъ на внутренній рейдъ въ 3 часа дня.

Непріятельская эскадра продолжала до 3 час. дня держаться на горизонтѣ за Ляотешаномъ, ничего не предпринимая, послѣ чего скрылась на SO, не попытавшись использовать столь благопріятнаго для себя момента бомбардировкой или атакой.

Причины гибели „Петропавловска".

Гибель „Петропавловска", столь неожиданную и быструю, нужно считать слѣдствіемъ ряда неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ.

Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что видѣнные ночью съ сторожевыхъ судовъ и береговыхъ батарей суда и огни въ морѣ, долгое время находившіеся на одномъ мѣстѣ—были непріятельскими судами, которыя спѣшно поставили минное загражденіе, накидывая въ мѣстахъ вѣроятнаго пути нашей эскадры минныя банки съ тѣмъ, чтобы, вызвавъ своимъ по-

явленіемъ передъ Артуромъ на утро нашу эскадру,—навести ее на нихъ [1]).

Убѣжденіе адмирала Макарова, что замѣченныя суда были ничто иное, какъ миноносцы соединеннаго отряда, вернувшіеся изъ-за неблагопріятной погоды, не позволило ему разрѣшить открыть огонь и отогнать непріятеля, который, сдѣлавъ свое дѣло, ушелъ безнаказанно.

Ошибка, допущенная здѣсь, была тѣмъ болѣе непонятна, что самимъ покойнымъ адмираломъ поставлено однимъ изъ главныхъ условій соединенному отряду миноносцевъ, чтобы никто изъ нихъ ранѣе разсвѣта не возвращался къ Портъ-Артуру. На основаніи этого былъ развитъ весь планъ дѣйствій миноносцевъ въ связи съ выходомъ „Баяна" въ море для прикрытія возвращенія отряда въ Артуръ и, повидимому, физическая усталость адмирала, проведшаго нѣсколько безсонныхъ ночей [2]) въ ожиданіи ночныхъ атакъ заградителей, сказалась на обычномъ для адмирала чувствѣ бдительности и привела къ столь печальной развязкѣ.

Къ тому же, сомнѣнія въ постановкѣ минъ не могло быть уже потому, что съ разсвѣтомъ на рейдѣ предполагаемыхъ вернувшимися миноносцевъ соединеннаго отряда не было—слѣдовательно, это были непріятельскія суда, приходившія съ опредѣленной цѣлью—поставить мины.

Однако, столь ясный выводъ былъ опять таки случайно затемненъ и, повидимому, для всѣхъ событіями утра: гибелью „Страшнаго", боемъ кр. „Баянъ", появленіемъ сперва непріятельскихъ крейсеровъ, а затѣмъ и главныхъ силъ и необходимостью выйти отряду крейсеровъ на поддержку „Баяна" и возвращавшихся отъ Саншандао отрядовъ миноносцевъ, потомъ выходомъ броненосцевъ для поддержки крейсеровъ.

---

[1]) Это подтверждается и трудомъ Японскаго Морского Генеральнаго Штаба; въ немъ сказано, что въ ночь на $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$ на Артурскомъ рейдѣ были 4-й и 5-й отряды истребителей, 14-й отрядъ миноносцевъ и вспомогательное судно „Коріу-Мару", на которомъ находился Начальникъ партіи миннаго загражденія. Они то и поставили минное загражденіе („Коріу-Мару"—захваченный русскій пароходъ „Манджурія").

[2]) Въ ночь на $\frac{\text{30 марта}}{\text{12 апрѣля}}$ адм. Макаровъ былъ на дежурномъ кр. „Аскольдъ".

Всѣ эти слѣдовавшія въ непосредственной близости одно за другимъ событія, заставившія адмирала Макарова удѣлять имъ все свое вниманіе, начиная съ посылки кр. „Баянъ“ и волненій за судьбу „Страшнаго“ и всего отряда миноносцевъ, затемнили ясное сознаніе о возможности непосредственной опасности, заставивъ пренебречь предохранительными мѣрами— протраленіемъ прохода и пути.

Изслѣдованіе причины гибели.

Комиссія, назначенная для изслѣдованія причинъ столь быстрой гибели броненосца и ряда послѣдовавшихъ взрывовъ внутри его—пришла къ слѣдующимъ выводамъ, на основаніи показанія очевидцевъ:

1) Гибель броненосца послѣдовала отъ одной или нѣсколькихъ непріятельскихъ минъ загражденія, на которыя наткнулось судно носовой своей частью. Слѣдствіемъ этого былъ рядъ послѣдовательныхъ взрывовъ отъ детонаціи погребовъ миннаго и 12″ снарядовъ, разрушившихъ всю носовую часть броненосца вплоть до мостика.

2) Гибель ускорилась отъ взрыва котловъ, лопавшихся отъ соприкосновенія съ забортной водой, получившей доступъ послѣ разрушенія носовыхъ переборокъ.

Послѣдовательность взрывовъ представляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Первымъ произошелъ взрывъ непріятельской мины загражденія, на которую наткнулся броненосецъ.

2) Этотъ взрывъ вызвалъ взрывъ готовой къ боевому выстрѣлу мины въ подводномъ носовомъ аппаратѣ, происшедшій отъ детонаціи или отъ непосредственнаго сотрясенія ударника.

3) Въ свою очередь, взрывъ мины въ аппаратѣ вызвалъ взрывъ всего запаса минъ загражденія, такъ какъ на броненосцѣ отъ центра заряднаго отдѣленія мины въ аппаратѣ до погреба минъ загражденія, коихъ на броненосцѣ имѣлся полный запасъ, около 50 штукъ, разстояніе было всего около 5 футовъ.

Этотъ взрывъ пироксилина въ количествѣ около 150 пудовъ и надо считать первымъ замѣченнымъ съ „Гайдамака“.

4) Отсюда детонацію приняли и носовые погреба 12″-хъ снарядовъ съ сухимъ пироксилиномъ, находившіеся рядомъ; этимъ взрывомъ, давшимъ клубъ темнобураго цвѣта, повидимому, и были сорваны мачта, носовая башня и мостикъ.

5) Послѣдовавшіе за этимъ взрывы принадлежали остальнымъ погребамъ. Затѣмъ произошелъ взрывъ котловъ отъ соприкосновенія послѣднихъ съ водой или отъ сотрясенія, которое дало первые взрывы. Во всякомъ случаѣ, наличіе облака пара, вырвавшагося передъ погруженіемъ броненосца, подтверждаетъ наличіе взрыва котловъ, въ коихъ, по необходимости быть готовыми къ полнымъ ходамъ, было нагнано много пару.

Всѣ эти перечисленные взрывы, происшедшіе въ продолженіе одной или полуторы минуты, и были причиной столь быстрой гибели броненосца.

Такимъ образомъ, гибель броненосца едва ли можетъ быть приписана одному только взрыву непріятельскихъ минъ загражденія, хотя бы ихъ была цѣлая банка въ 5—6 штукъ.

Что же касается предположеній объ атакѣ подводныхъ лодокъ, то слѣдствіе показало всю несостоятельность его, такъ какъ траленіемъ на мѣстѣ гибели броненосца „Петропавловскъ“ были обнаружены банки японскихъ минъ, взорвавшихся при первомъ же проходѣ трала.

Кромѣ того и въ самой пробоинѣ „Побѣды“ были найдены осколки непріятельской мины, произведшей взрывъ.

Ужасная катастрофа, гибель талантливаго и всѣми любимаго Командующаго флотомъ сильно подѣйствовала на личный составъ эскадры. Дѣйствительно, эта потеря была невознаградимой. Въ лицѣ Степана Осиповича Макарова погибли лучшія надежды Россіи на возможность удачи въ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ.

На Всеподданнѣйшее донесеніе Намѣстника о происшедшемъ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ было угодно отвѣтить слѣдующей телеграммой:

„Передайте Моимъ морякамъ, что вся Россія со Мною оплакиваетъ безвременную кончину адмирала Макарова вмѣстѣ

съ гибелью на броненосцѣ „Петропавловскъ“ столькихъ дорогихъ жизней. Дай Богъ всѣмъ спасеннымъ, раненымъ скораго выздоровленія. Передайте имъ всѣмъ Мой сердечный привѣтъ и капитану 1 ранга Яковлеву искренній привѣтъ“.

„НИКОЛАЙ“.

Въ своемъ подробномъ Всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ $\frac{7}{20}$ мая, Намѣстникъ слѣдующими словами характеризуетъ значеніе гибели адмирала Макарова.

„Поставленный довѣріемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во главѣ Морскихъ силъ Тихаго океана, я счелъ долгомъ безъ промедленія донести о томъ состояніи, въ которомъ, послѣ гибели броненосца „Петропавловскъ“, находилась большая часть флота и ввиду чего представлялось неотложно необходимымъ, придерживаясь строго оборонительнаго образа дѣйствій, напречь всѣ силы и всю энергію для возможно скораго поправленія судовъ и приведенія ихъ въ боевую готовность, дабы въ рѣшительную минуту противопоставить непріятелю эскадру во всей ея силѣ“.

„Въ соотвѣтствіи съ симъ, всѣ мои инструкціи и предписанія Командовавшему флотомъ и его предшественнику, вмѣняли имъ въ обязанность заботиться о сбереженіи броненосцевъ и до исправленія „Цесаревича“ и „Ретвизана“, воздерживаться отъ дѣйствій, неоправдывающихся необходимостью и не приносящихъ явнаго вреда непріятелю“.

„Характеру покойнаго адмирала Макарова присущи были порывы увлеченія боевою обстановкою, что облегчало непріятелю примѣненіе своихъ тактическихъ пріемовъ. Въ числѣ обычныхъ маневровъ Командовавшаго флотомъ входило передвиженіе эскадры во время бомбардировокъ въ проходѣ усиленно обстрѣливаемомъ. При тѣснотѣ этого прохода и рейда, на которомъ маневрировала наша эскадра безъ намѣренія съ своей стороны вступить въ бой, корабли наши подвергались постоянному риску поврежденія отъ непріятельскихъ снарядовъ и минныхъ загражденій и отъ аварій, имѣвшихъ, къ сожалѣнію мѣсто при каждомъ почти выходѣ эскадры. Присутствіе такихъ загражденій на рейдѣ подозрѣвалось адмира-

ломъ Макаровымъ, принимавшимъ обыкновенно всѣ мѣры предосторожности и траловшимъ на рейдѣ впереди эскадры. Поэтому и поспѣшному выходу $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$ броненосцевъ въ море съ маневрированіемъ на рейдѣ, безъ тѣхъ же мѣръ предосторожности, нельзя найти ни основанія, ни объясненія".

„При всемъ полномъ уваженіи къ памяти адмирала и къ выдающимся его способностямъ и боевымъ качествамъ, я, по служебному долгу предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, обязанъ упомянуть объ этомъ фактѣ, повлекшемъ за собою катастрофу $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$ и ея тяжелыя послѣдствія. При гибели вполнѣ исправнаго сильнаго броненосца „Петропавловскъ" мы лишились одновременно талантливаго боевого Начальника и многихъ выдающихся, прекрасныхъ офицеровъ, подававшихъ большія надежды, служившихъ украшеніемъ флота. Вмѣстѣ съ ними погибли—кадры образцовой команды, подготовленной непрерывнымъ пятилѣтнимъ плаваніемъ, важнѣйшая часть архива эскадры и многоцѣнные труды и работы офицеровъ".

Еще позднѣе, въ 1905 году, адмиралъ Алексѣевъ въ слѣдственной комиссіи по дѣлу о сдачѣ Артура, давая показаніе о минной атакѣ $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$ и сравнивая ея значеніе съ катастрофой $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$, писалъ:

„Въ дѣйствительности наша потеря была чувствительная, нарушавшая наши военные разсчеты, но все-таки, по моему разумѣнію, ослабленіе эскадры было лишь временное и, если бы не гибель адмирала Макарова, нашъ Тихо-океанскій флотъ занялъ бы предназначавшуюся ему въ войнѣ—роль".

Слова бывшаго Главнокомандующаго являются лучшей и справедливѣйшей оцѣнкой личности адмирала Макарова—какъ вождя флота; былъ онъ въ Артурѣ—эскадра дѣйствовала [1]), погибъ—замерла эскадра, не имѣя болѣе одухотворяющаго ея вождя.

---

[1]) За время командованія адмирала Макарова эскадра въ полномъ составѣ выходила въ море 6 разъ, при адмиралѣ Старкѣ—1 (первый бой), а за послѣдующее время еще 2 раза $\frac{10}{23}$ іюня и $\frac{\text{28 іюля}}{\text{10 августа}}$.

Значеніе гибели Макарова.

Флотъ сразу оказался безъ боевого начальника, безъ яснаго стратегическаго плана, безъ дальнѣйшихъ руководителей въ выполненіи намѣченнаго покойнымъ Командующимъ плана.

Создавшаяся обстановка сама влекла къ тому, чтобы отказаться отъ тѣхъ смѣлыхъ надеждъ, которыя питалъ адмиралъ Макаровъ, отъ его широкихъ замысловъ и предпринятыхъ шаговъ. То, что казалось еще вчера выполнимымъ, сегодня признавалось безуміемъ. Но и въ эти наступившіе тяжелые дни, духъ Макарова продолжалъ жить на эскадрѣ: глубокій слѣдъ оставилъ онъ въ сердцахъ и душахъ своихъ соратниковъ и многими славными страницами въ послѣдующей осадѣ Артуръ обязанъ доблести, энергіи, знаніямъ и уму незабвеннаго адмирала.

Память объ этомъ вождѣ перейдетъ въ потомство и не умретъ никогда во флотѣ: именемъ его уже названъ броненосный крейсеръ въ Балтійскомъ флотѣ, въ Кронштадтѣ же ставятъ ему и памятникъ...

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія флота за время непосредственнаго командованія адмирала Алексѣева съ $\frac{1}{14}$ по $\frac{22 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$: третья бомбардировка изъ-за Ляотешана, третье загражденіе входа и отрѣзаніе Артура.

(Приложеніе №№ 66—68).

Прибытіе адмирала Алексѣева въ Артуръ. Бомбардировка изъ за Ляотешана. Дѣйствія русскихъ судовъ. Назначеніе адмирала Скрыдлова Командующимъ флотомъ. Сформированіе штаба Намѣстника. Состояніе флота. Упадокъ духа личнаго состава. Готовность артурскихъ миноносцевъ къ дѣйствіямъ. Планы активныхъ дѣйствій. Организаціонная дѣятельность Намѣстника. Инструкція по охранѣ рейда. Защита входа. Мѣры противъ бомбардировки. Постановка минъ и гибель лейтенанта Пелля. Траленье рейда. Выясненіе причины гибели „Петропавловска“. Необорудованность порта. Дѣятельность личнаго состава. Организація воздухоплавательнаго парка. Проектъ расширенія входа въ докъ. Тактическое предложеніе лейтенанта Лепко. Крѣпостная оборона. Снабженіе крѣпости снарядами, пулеметами и орудіями. Организація дѣйствующаго флота. Дѣйствія японскаго флота. Организація третьей посылки пароходовъ для загражденія входа въ Артуръ. Выполненіе плана и результатъ его. Дѣйствія русскихъ судовъ и крѣпости. Запрещеніе сообщать о свободѣ прохода. Извѣстіе о высадкѣ въ Бидзыво. Назначеніе адмирала Витгефта Начальникомъ эскадры и отъѣздъ Намѣстника. Отъѣздъ адмирала Скрыдлова на Дальній Востокъ. Послѣднія распоряженія Намѣстника и инструкція адмиралу Витгефту. Отрѣзаніе Артура.

Командованіе флотомъ адмирала князя Ухтомскаго.

Послѣ гибели адмирала Макарова, командованіе флотомъ перешло къ старшему изъ флагмановъ контръ-адмиралу князю Ухтомскому; послѣдній перенесъ свой флагъ на подорванный броненосецъ „Побѣда“, занявшій въ бассейнѣ

мѣсто „Петропавловска“. Однако на другой же день послѣ гибели адмирала Макарова въ Артурѣ получено было извѣстіе [1]), что командованіе флотомъ приметъ, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, генералъ-адъютантъ адмиралъ Алексѣевъ; поэтому бр. „Побѣда“ былъ переведенъ подъ Золотую гору, а на его мѣсто поставленъ бр. „Севастополь“, на которомъ Намѣстникъ предполагалъ поднять свой флагъ.

Прибытіе адмирала Алексѣева и бомбардировка Артура изъ за Ляотешана.

Адмиралъ Алексѣевъ прибылъ въ Артуръ утромъ $\frac{2}{15}$ апрѣля. Въ это время японцы въ третій разъ бомбардировали крѣпость и флотъ изъ за Ляотешана.

Еще ночью съ $\frac{1}{14}$ на $\frac{2}{15}$ апрѣля въ морѣ были замѣчены какіе то огоньки, по донесенію командира канонерской лодки „Гремящій“, какъ бы фосфористаго кальція [2]), которые видны были до разсвѣта. Съ 4 до 5 часовъ утра съ Ляотешана наблюдались въ морѣ вспышки, какъ-бы отъ отдаленныхъ выстрѣловъ, но звука стрѣльбы не было слышно, доносились какіе-то свистки. Въ началѣ 6-го часа показались направлявшіеся къ Артуру два отряда миноносцевъ по 4 въ каждомъ, а вслѣдъ за ними, около 5½ часовъ,—шесть большихъ судовъ въ кильватерной колоннѣ, оказавшіяся непріятельскими крейсерами. Отрядъ былъ замѣченъ по направленію на SO, идущимъ на Артуръ, но затѣмъ, по проходѣ своихъ миноносцевъ, которые ему вступили въ кильватеръ, скрылся за берегомъ. Въ началѣ 8-го часа, крейсерскій отрядъ снова появился; одновременно съ нимъ показался на горизонтѣ другой отрядъ броненосцевъ, а въ сторонѣ отъ нихъ—пароходъ подъ германскимъ флагомъ, скрывшійся вскорѣ на N, подъ конвоемъ отдѣлившагося отъ отряда крейсера, типа „Нитака“. Второй отрядъ, пройдя крейсера, повернулъ на SW, а затѣмъ на W и сталъ держаться къ югу отъ Ляотешана, внѣ предѣловъ огня нашихъ орудій. Отдѣлившіеся отъ него крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“ пошли прямо на маякъ, у обоихъ

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 35, стр. 32.

[2]) По японской офиціальной исторіи это были свѣтящіеся буйки, нарочно выброшенные для привлеченія на нихъ огня крѣпости.

былъ замѣтенъ кренъ на лѣвый бортъ [1]). Не доходя 2—3 миль до маяка, оба уменьшили ходъ, при чемъ оказались: одинъ по направленію SSW отъ маяка, другой въ мертвомъ углу, между 220 и 275 радіусами (пространство моря отъ маяка было раздѣлено на секторы). Оба около 9½ часовъ открыли огонь изъ башенныхъ орудій по городу и гавани, а изъ 6″ по маяку, батареямъ, наблюдательному пункту и холмамъ (Приложеніе № 66). Остальные крейсера держались въ виду Артура, а броненосцы все время къ югу отъ маяка, миляхъ въ семи, мѣняя поперемѣнно курсъ то на O, то на W, крейсеруя такимъ образомъ до самаго конца бомбардировки. Въ 9½ часовъ начала отвѣчать наша эскадра съ внутренняго рейда перекиднымъ огнемъ.

Перекидная стрѣльба русской эскадры.

При первыхъ же выстрѣлахъ непріятеля, былъ перебитъ телефонный проводъ съ берега на лодку „Отважный", а затѣмъ и на броненосецъ „Ретвизанъ"; проводъ былъ быстро исправленъ и положеніе непріятеля по квадратамъ продолжали передавать на суда эскадры.

Наша Ляотешанская батарея стрѣляла по ближайшему бомбардирующему крейсеру, но сосредоточенный по ней сильный огонь непріятеля заставилъ ее вскорѣ замолчать. По наблюденіямъ съ маяка, одинъ изъ нашихъ снарядовъ упалъ у середины подводной части крейсера, бывшаго на SSW отъ маяка, послѣ чего крейсеръ этотъ развернулся и пошелъ къ своей эскадрѣ, но пройдя немного этимъ курсомъ, снова повернулъ на прежній и открылъ огонь; этотъ маневръ онъ повторялъ до 12¼ часовъ, стрѣляя все время только на курсѣ NW; въ то же время другой крейсеръ поддерживалъ, съ нѣкоторыми промежутками, огонь по крѣпости и городу, держась все время въ мертвомъ углѣ.

Около половины 11-го часа отъ Артура подошелъ крейсеръ „Такасаго" (Приложеніе № 67) съ поднятымъ сигналомъ,

---

[1]) По предположенію наблюдавшаго съ маяка мичмана графа Келлера, кренъ былъ произведенъ искусственно, для обезпеченія стрѣльбы перекидными выстрѣлами на дальнюю дистанцію.

и пошелъ мимо обоихъ крейсеровъ, а затѣмъ повернулъ на S; наши выстрѣлы по немъ запоздали, и онъ благополучно вышелъ изъ сферы огня.

Въ началѣ перваго часа непріятель прекратилъ бомбардировку, броненосный отрядъ ушелъ на O, вслѣдъ за нимъ крейсера „Нисспнъ“ и „Кассуга“, а также „Такасаго“ и миноносцы; крейсерскій отрядъ вскорѣ присоединился къ главнымъ силамъ; затѣмъ непріятель скрылся за горизонтомъ.

Всего японцами было выпущено около 190 снарядовъ, многіе изъ которыхъ не разрывались. Снаряды падали на Тигровомъ полуостровѣ, внутреннемъ рейдѣ, Перепелиной горѣ. Кромѣ незначительныхъ поврежденій на берегу, никакихъ результатовъ бомбардировка эта не имѣла. если не считать 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ изъ состава гарнизона, да 7 убитыхъ и 3 раненыхъ китайцевъ.

Дѣйствія судовъ въ Артурѣ.

Дѣйствія русскихъ судовъ во время бомбардировки были слѣдующія:

Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ утра, по сигналу адмирала князя Ухтомскаго „приготовиться къ бою на якорѣ“, суда обтянули перлиня поворотныхъ бочекъ, а „Севастополь“ (перешедшій еще въ $7^{1}/_{2}$ часовъ въ восточный бассейнъ) ошвартовился у сѣверной стѣнки, и всѣ приготовились къ перекидной стрѣльбѣ. Въ $9^{1}/_{2}$ часовъ открыли огонь, руководствуясь указаніями квадратовъ, на которые становился непріятель, передаваемыми съ лодки „Отважный“ и Золотой горы.

На 190 непріятельскихъ снарядовъ нами было выпущено всего 34 (большинство чугунныхъ), при чемъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія обстоятельства, для насъ неблагопріятныя: по даннымъ донесеній, непріятель держался на разстояніи отъ 70 до 90 кабельтововъ, или отъ 86 до 98 кабельтововъ, а броненосецъ „Полтава“ сдѣлалъ лишь 2 выстрѣла, при углѣ возвышенія орудій (по дугѣ) 146 и 136 дѣленій, т. е. съ разстоянія $73^{1}/_{2}$ и 71 кабельтововъ, затѣмъ огонь былъ прекращенъ, такъ какъ, по заявленію въ рапортѣ командира „даже когда орудіе находится на упорѣ, при возвышеніи 15°, дальность его 75 кабельтовыхъ, а непріятель держался далѣе этого разстоянія“; уже при этихъ 2-хъ выстрѣ-

лахъ отъ сотрясенія лопнули заклепки у пиллерсовъ въ адмиральскомъ помѣщеніи и въ каютъ-компаніи броненосца. На броненосцѣ „Севастополь“ дѣло было еще хуже; пробуя стрѣлять по непріятельскимъ броненосцамъ, онъ получалъ недолеты, такъ какъ „они шли на разстояніяхъ, выходившихъ за дѣленія Барра и Струда (болѣе 70 кабельтововъ)“, а затѣмъ съ Золотой горы передали разстояніе до броненосцевъ—19 вер. 100 саж. (около 110 каб.) и 2-й выстрѣлъ тоже далъ недолетъ, съ третьимъ же выстрѣломъ, даннымъ при углѣ возвышенія 15°, снарядъ котораго разорвался на рейдѣ, засыпавъ своими осколками часть Тигроваго полуострова и стоявшія вблизи суда, произошла поломка станка: „при откатѣ, повысившимся давленіемъ выкинуло за бортъ контръ-штокъ компрессора, вслѣдствіе чего орудіе ударилось въ заднее связное кольцо, при чемъ лопнула лѣвая параллель рамы и оторвала съ болтовъ накатники“.

Командиръ „Пересвѣта“ признавалъ стрѣльбу съ такого разстоянія вредной для судна и башенной установки: „даже при стрѣльбѣ съ 90 кабельтововъ, доносилъ онъ, броненосецъ и башни получаютъ слишкомъ сильныя сотрясенія“, при углахъ возвышенія въ 25°—30° часто происходила порча электрической подачи въ башняхъ.

На выстрѣлы непріятеля отвѣчали только эти суда; кромѣ того, съ „Побѣды“ сдѣланъ былъ 1 выстрѣлъ. „Пересвѣтъ“ и „Полтава“ стояли на внутреннемъ рейдѣ, „Севастополь“ и „Побѣда“ гораздо дальше—въ восточномъ бассейнѣ. Выстрѣловъ сдѣлано: „Пересвѣтъ“—28, „Полтава“—2, „Севастополь“—3, „Побѣда“—1.

Перебиваніе искрой корректуры непріятеля.

Стоявшіе внѣ выстрѣловъ, какъ разъ противъ входа въ гавань, японскіе крейсера наблюдали за попаданіемъ бомбардирующихъ и передавали результаты помощью искроваго телеграфа: поэтому командовавшій флотомъ князь Ухтомскій приказалъ броненосцу „Побѣда“ и станціи Золотой горы перебивать телеграммы большой искрой, что и исполнено было съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ изъ японскихъ источниковъ видно, что съ

трудомъ удавалось корректировать попаданія крейсеромъ „Такасаго“ [1]).

Мѣры противъ подводныхъ лодокъ.

Такъ какъ съ фортовъ и наблюдательныхъ пунктовъ передавали, что видятъ подводныя лодки, то временно командующій флотомъ поручилъ командующему отрядомъ крейсеровъ, капитану 1 ранга Рейценштейну завести между канонерской лодкой „Бобръ“ и берегомъ Золотой горы бревенчатый бонъ съ запасными сѣтями съ судовъ. Бонъ былъ заведенъ къ 8 часамъ вечера и немедленно же была усилена охрана минными и паровыми катерами.

Бомбардировка $\frac{2}{15}$ апрѣля еще разъ показала, что наши суда не только не практиковались въ стрѣльбѣ на дальнія разстоянія, но и не были приспособлены и разсчитаны на таковую. Сама по себѣ, какъ военное событіе, бомбардировка эта не заключаетъ никакихъ достойныхъ замѣчанія пріемовъ, если не считать выборъ японцами удобнаго положенія относительно крѣпости (дальность разстоянія, слабозащищенный фронтъ и т. п.), да еще накрениваніе судовъ при стрѣльбѣ, а также циркулированіе одного изъ судовъ, послѣ удачно попавшаго нашего снаряда.

Въ общемъ, въ описаніи этой бомбардировки, японскіе источники совершенно сходятся съ нашими, за исключеніемъ лишь того, что, какъ японцы утверждаютъ „ни одинъ снарядъ“ въ нихъ не попалъ, тогда какъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, стрѣльба отличалась довольно хорошей мѣткостью, и одинъ изъ снарядовъ, по отзыву наблюдавшаго съ Ляотешана офицера, мичмана графа Келлера, попалъ въ середину борта крейсера „Ниссинъ“.

---

[1]) Матеріалами для описанія бомбардировки $\frac{2}{15}$ апрѣля служили:

а) Рапорты к.-адмирала князя Ухтомскаго отъ $\frac{2}{15}$ и $\frac{7}{20}$ апрѣля за № 220 и № 25. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 61 и № 65, стр. 41.

б) Рапорты командировъ бр. „Полтава“, „Пересвѣтъ“, „Севастополь“, кан. лодки „Гилякъ“. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 60, 70, 112 и 66.

в) „Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“. Т. I.

Вступленіе Намѣстника въ командованіе флотомъ.

Въ 8 часовъ утра $\frac{3}{16}$ апрѣля Намѣстникъ поднялъ свой флагъ на броненосцѣ „Севастополь", о чемъ имъ объявлено было слѣдующимъ приказомъ:

„Во исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, принялъ по званію Главнокомандующаго, непосредственное командованіе флотомъ Тихаго океана, впредь до прибытія новаго Командующаго флотомъ. Флагъ мой поднять на эскадренномъ броненосцѣ „Севастополь".

Принимая, какъ сказано въ приказѣ, командованіе флотомъ временно, впредь до прибытія новаго Командующаго флотомъ, Намѣстникъ еще изъ Мукдена озаботился сообщить въ Петербургъ о желательныхъ ему преемникахъ погибшему адмиралу Макарову: въ телеграммѣ на имя Управляющаго Морскимъ Министерствомъ $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$ онъ называлъ 3-хъ кандидатовъ—вице-адмираловъ Бирилева, Чухнина и контръ-адмирала Рождественскаго.

Назначеніе адмирала Скрыдлова Командующимъ флотомъ.

Однако $\frac{1}{14}$ апрѣля на должность Командующаго Тихоокеанскимъ флотомъ назначенъ былъ вице-адмиралъ Скрыдловъ, о чемъ Намѣстникъ и объявилъ въ приказѣ отъ $\frac{6}{19}$ апрѣля.

Сформированіе Штаба Намѣстника.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Намѣстника было сформированіе Штаба. Въ него вошли всѣ лица, состоявшія при адмиралѣ Алексѣевѣ по званію Главнокомандующаго, а кромѣ того и всѣ оставшіеся отъ Штаба покойнаго адмирала Макарова.

Начальникомъ Штаба назначенъ былъ контръ-адмиралъ Витгефтъ, флагъ-капитаномъ—капитанъ 1 ранга Эбергардъ. Такимъ образомъ во главѣ Тихоокеанскаго флота поставлены были тѣ же лица (за исключеніемъ заболѣвшаго адмирала Старка), которыя подготовляли флотъ къ войнѣ, самостоятельно рѣшали вопросы о планахъ ея, и на долю которыхъ выпало управленіе флотомъ въ теченіе перваго мѣсяца воен-

ныхъ дѣйствій. Флагманскимъ штурманомъ былъ назначенъ лейтенантъ Азарьевъ, артиллеристомъ — лейтенантъ Кѣтлинскій, минеромъ—лейтенантъ Савинскій.

Состояніе флота. Состояніе силъ флота въ Артурѣ въ это время было слѣдующее [1]):

Броненосцы. Изъ 6 броненосцевъ — 4 были неисправны, въ полной боевой готовности были только „Полтава“ и „Пересвѣтъ“; „Ретвизанъ“ и „Цесаревичъ“—все еще чинились послѣ аваріи $\frac{\text{26 января}}{\text{8 февраля}}$, броненосецъ „Побѣда“—только что $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$ былъ поврежденъ миной, „Севастополь“ послѣ столкновенія съ „Пересвѣтомъ“ $\frac{13}{26}$ марта, имѣлъ поврежденный винтъ, почему не могъ дать ходъ болѣе 11 узловъ, а послѣ бомбардировки $\frac{2}{15}$ апрѣля лишился одного 12″ орудія; для исправленія первыхъ трехъ броненосцевъ построены были деревянные кессоны, въ которыхъ, за неимѣніемъ дока, и велись работы по задѣлкѣ корпусовъ; для исправленія винта „Севастополя“ строился спеціальный кессонъ, колоколъ, новый же станокъ для 12″ орудія выписывался изъ Петербурга.

Крейсера. Крейсерскій отрядъ находился въ лучшемъ состояніи: кр. „Паллада“ закончилъ свои исправленія $\frac{3}{16}$ апрѣля и вышелъ изъ дока, остальные 4 крейсера, въ виду постоянныхъ ходовъ и поддержки паровъ, нуждались только въ пересмотрѣ котловъ и машинъ; къ сожалѣнію самостоятельной боевой силы они не представляли, такъ какъ изъ 5 крейсеровъ одинъ только „Баянъ“ былъ броненосный.

Транспортъ „Амуръ“. Минный транспортъ „Амуръ“ получилъ подводную пробоину отъ прикосновенія на рейдѣ къ затопленному пароходу; поврежденіе было несложное, требовавшее для исправленія нѣсколько дней.

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 206, стр. 124.

Миноносцы. Въ поврежденномъ состоянiи была большая часть миноносцевъ: изъ 22 оставшихся[1]) на лицо къ $\frac{1}{14}$ апрѣлю только 12 были исправны, 10 требовали капитальнаго ремонта котловъ, исправленiй подводной части въ докѣ, съ выводомъ изъ строя на 1 мѣсяцъ, изъ нихъ одинъ еще только достраивался и не былъ принятъ въ казну („Статный").

Состоянiе духа личнаго состава. Въ личномъ составѣ эскадры замѣчался упадокъ духа. Онъ не могъ быть высокимъ послѣ катастрофы $\frac{31\ марта}{13\ апрѣля}$ и гибели на „Петропавловскѣ" адмирала Макарова, только что приподнявшаго вѣру всѣхъ подчиненныхъ въ себя и свои силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежду на лучшее будущее.

Дѣйствiя Намѣстника. Намѣстникъ чувствовалъ этотъ естественный упадокъ духа, и первой его заботой были мѣры ободренiя личнаго состава. Онъ бесѣдовалъ съ командирами судовъ, объявилъ въ приказѣ ободряющую телеграмму ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, посѣтилъ всѣ суда эскадры, осматривалъ на нихъ поврежденiя, поздравлялъ команду съ боевымъ крещенiемъ, благодарилъ за службу, и наградилъ на „Баянѣ", по представленiю командира, за бой $\frac{27\ января}{9\ февраля}$ боцмана и двухъ нижнихъ чиновъ.

Активныхъ дѣйствiй, однако, не предпринималось. Ввиду неготовности броненосцевъ, Штабомъ Намѣстника было обращено вниманiе на миноносцы, а затѣмъ и на крейсера, но состоянiе миноносцевъ наглядно свидѣтельствовало, что они не были годны къ активнымъ дѣйствiямъ.

Запросъ о готовности миноносцевъ. $\frac{4}{17}$ апрѣля походнымъ Штабомъ Главнокомандующаго разослано было секретное предписанiе командирамъ миноносцевъ со слѣдующими вопросами:

1) Можетъ ли миноносецъ быть посланъ въ экспедицiю

---

[1]) Къ началу войны ихъ было 25; погибли „Стерегущiй", „Страшный" и „Внушительный".

со 100 мильнымъ раіономъ при 15 узловомъ ходѣ и на 3 часа при 20 узловомъ?

2) То же на 200 миль при 15 узловомъ ходѣ и на 4 часа 20 узлового хода?

3) Какіе недостатки или поврежденія мѣшаютъ выполнить пункты 1-й или 2-й?

4) Какія крупныя поврежденія, требующія болѣе 3-хъ дней ремонта?

На это предписаніе были даны слѣдующіе отвѣты:

По первому отряду, временно завѣдующій капитанъ 2 ранга Елисѣевъ донесъ, что изъ 10 миноносцевъ его отряда „Боевой", „Внимательный", „Выносливый", „Властный", „Безшумный", „Безстрашный", „Грозовой", „Бдительный", „Безпощадный", „Лейтенантъ Бураковъ",—первые шесть могутъ свободно выполнить пункты 1 и 2, недостатковъ и поврежденій по пункту 3 нѣтъ, кромѣ потребности выщелачиванія котловъ, которое потребуетъ 6 дней. Къ пункту же 4-му принадлежатъ миноносцы: „Лейтенантъ Бураковъ", который введенъ уже въ докъ для починки корпуса въ подводной части; „Безпощадный" мѣняетъ трубки въ котлахъ; „Бдительный" требуетъ мѣны трубокъ; „Грозовой" имѣетъ поврежденныя трубки въ 4-мъ котлѣ, и для него въ мастерской гнутся трубки. Послѣдній подъ 3-мя котлами не можетъ дать ходу болѣе 19 узловъ.

По второму отряду миноносцевъ, завѣдующій, капитанъ 2 ранга Бубновъ, донесъ, что изъ 11 миноносцевъ его отряда „Бойкій", „Бурный", „Смѣлый", „Разящій", „Сердитый", „Стройный", „Расторопный", „Скорый", „Сторожевой", „Сильный", „Рѣшительный", первые два, послѣ окончательнаго ремонта, „если все на нихъ окажется исправнымъ", могутъ выполнить пункты 1 и 2; остальные 9 миноносцевъ „вполнѣ отвѣчаютъ только пункту 1-му и немного неудовлетворяютъ пункту 2-му". „Недавній пріемъ миноносцевъ этихъ въ казну и сравнительно непродолжительное плаваніе дѣлаютъ то, что никакъ нельзя, даже для небольшихъ переходовъ, поручиться въ исправности ихъ механизмовъ: до сихъ поръ не было ни одного перехода, послѣ котораго не выходили бы изъ строя одинъ или два миноносца, особенно слабы у нихъ холодиль-

ники". Въ заключеніе высказывалось мнѣніе, подтверждаемое ссылкой на большинство командировъ отряда, что миноносцы Невскаго завода въ 200 тоннъ (точнѣе 240) „пригодны лишь для береговой обороны съ небольшимъ райономъ дѣйствій".

Въ частности по каждому миноносцу даны были командирами нижеслѣдующія свѣдѣнія: „Смѣлый" (лейтенантъ Бахиревъ)—можетъ выполнить пунктъ 1-й предписанія, но 2-го пункта выполнить не можетъ, за недостаткомъ запаса угля; желательно перебрать машину и пополнить недостающую машинную команду.

„Разящій" (лейтенантъ Тырковъ 2) пунктъ 1-й можетъ выполнить, а 2-го не можетъ выполнить, по *недостатку угля и воды*; требуетъ: перемѣны винтовъ, трубокъ въ 5 котлѣ, взамѣнъ вынутыхъ уже, починки киля, задѣлки пробоины въ днѣ съ лѣвой стороны подъ носовой кочегаркой, окраски подводной части, т. к. не былъ въ докѣ цѣлый годъ.

„Сердитый" (капитанъ 2 ранга Клюпфель)—ни 1-го, ни 2-го пунктовъ выполнить не можетъ, такъ какъ трубки холодильника текутъ, и онъ нагрѣвается даже при маломъ ходѣ; количество кочегаровъ по штату мало, не могутъ справиться съ расходомъ 4 тоннъ угля въ часъ при 20 узловомъ ходѣ; сломано 2 шпангоута отъ удара портовымъ барказомъ.

„Бурный" (лейтенантъ Тырковъ 3),—пункты 1-й и 2-й, въ данное время не выполнимы, по *причинѣ неготовности механизмовъ* [1]; когда всѣ механизмы будутъ приведены въ полную исправность, 1-й пунктъ свободно можетъ быть выполненъ, но для 2-го пункта можетъ быть затрудненіе въ маломъ еще навыкѣ машинной команды; на миноносцѣ еще не установлена водоотливная система и обѣ динамо для ея дѣйствія; необходимо установить ночныя работы и дать изъ Квантунскаго экипажа 6 минеровъ и 6 минныхъ машинистовъ, такъ какъ на Невскомъ заводѣ не хватаетъ рабочихъ рукъ.

„Стройный" (лейтенантъ Кузьминъ-Караваевъ 1),—пунктъ 1-й выполнить можетъ, 2-й не выполнимъ, за *недостаткомъ*

---

[1]) „Бурный" и „Бойкій"—миноносцы, пришедшіе изъ Россіи моремъ. По пути они сожгли котлы, почему вынуждены были мѣнять ихъ въ Артурѣ и заново ремонтироваться.

угля, даже при погрузкѣ запасовъ его на палубѣ; повреждений нѣтъ; миноносецъ недавно принятъ и команда малоопытна для поддерживанія долго большого хода.

„Расторопный“ (лейтенантъ Лепко),—можетъ выполнить пункты 1-й и 2-й; поврежденій нѣтъ.

„Бойкій“ (капитанъ 2 ранга Цвингманъ),—предполагаетъ, что пункты 1-й и 2-й можетъ выполнить, при условіяхъ благопріятной погоды, если испытанія миноносца, которыя еще не производились, дадутъ благопріятные результаты.

Командиръ миноносца „Скорый“ (лейтенантъ Хоменко) жалуется на частые случаи поломки и порчи машинъ, которые повторяются все чаще и чаще, такъ что приходится иногда не только уменьшать ходъ, но и останавливать, или вовсе выводить изъ дѣйствія одну изъ машинъ; кромѣ того, „несмотря на 4-хъ мѣсячное плаваніе и частыя разборки, все еще продолжаютъ попадаться въ золотникахъ и цилиндрахъ посторонніе предметы, какъ болты, гайки и т. п.“, что объясняется небрежностью сборки машинъ китайскими мастеровыми завода (Невскаго) [1]; поэтому исполненіе 1-го пункта считаетъ крайне рискованнымъ; кромѣ того, тяжело работать кочегарамъ; пунктъ 2-й считаетъ невыполнимымъ.

Командиръ миноносца „Сторожевой“ (лейтенантъ Лукинъ) доноситъ, что 100 мильное плаваніе совершить можетъ, но 20 узловымъ ходомъ вовсе не въ состояніи ходить, по слѣдующимъ причинамъ: 1) часто лопаются трубки холодильника, что не позволяетъ поддержать въ нужный моментъ надлежащее число оборотовъ, въ виду вскипанія воды въ котлахъ, 2) недостаточная смазка вентиляторныхъ машинокъ не обезпечиваетъ ихъ исправной работы; 3) отливка и выдѣлка отдѣльныхъ частей главныхъ и вспомогательныхъ механизмовъ не прочна (особенно лопаются на большихъ ходахъ), какъ вообще наблюдалось на миноносцахъ этого типа; 4) одна лишь смѣна боевой вахты сильно утомляется при температурѣ въ машинѣ до 50° R и при скорости 14—15 узловъ, а боевая

[1]) Есть предположеніе, что такая сборка сдѣлана была японцами и китайцами съ умысломъ; до войны японцамъ очень легко было проникать на суда, да и въ порту ихъ могли взять на работу, такъ что это предположеніе уже не такъ невѣроятно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

вахта кочегаровъ не успѣваетъ подавать уголь изъ ямъ; 5) постоянные факелы изъ трубъ; желательно ввести въ докъ и осмотрѣть: винты, края которыхъ погнуты, руль, а главное— кронштейны вала правой машины, который сильно бьетъ, въ особенности при среднемъ и маломъ ходахъ; желательно уничтожить девіацію всѣхъ трехъ компасовъ.

Командиръ миноносца „Сильный" (капитанъ 2 ранга Криницкій) считаетъ возможнымъ исполненіе пункта 1-го, по количеству угля (необходимо 15 тоннъ, имѣетъ 50 тоннъ), но, продержаться 3 часа 20-узловымъ ходомъ въ морѣ, даже при штилѣ, миноносецъ не можетъ; по 2-му пункту угля и воды хватитъ, но продержаться 4 часа 20-узловымъ ходомъ миноносецъ не можетъ; кромѣ того, послѣ смѣны всей команды, обожженной при взрывѣ $\frac{14}{27}$ марта, команда крайне не опытна, и продержаться съ такой командой при большомъ ходѣ даже $1^1/_2$ часа рискованно, можетъ легко случиться капитальная поломка въ машинѣ; необходима починка на миноносцѣ форштевня, поврежденнаго $\frac{14}{27}$ марта въ бою.

„Рѣшительный" (капитанъ 2 ранга Травлинскій)—разстояніе въ 100 миль 15-узловымъ ходомъ пройти можетъ, но дать на три часа 20-узловой ходъ не можетъ, по причинѣ неисполненія требуемыхъ исправленій, о которыхъ подавался рапортъ еще въ ноябрѣ 1903 года [1]), 2-й пунктъ неисполнимъ по причинѣ *недостатка угля* и современнаго состоянія механизмовъ.

Изъ изложеннаго видно, что состояніе большей части миноносцевъ было безотрадное.

Планы активныхъ дѣйствій.

Однако, какъ видно изъ документовъ, въ срединѣ апрѣля ($\frac{16}{29}$ и $\frac{17}{30}$) у Начальника отряда крейсеровъ капитана 1 ранга Рейценштейна состоялось два совѣщанія съ начальниками отрядовъ миноносцевъ о совмѣстномъ плаваніи, при чемъ разбирались вопросы о выработкѣ правилъ этого крейсерства, о

---

[1]) Въ рапортѣ командира перечисляются всѣ дефектныя требованія, о которыхъ подавался упомянутый рапортъ; въ числѣ ихъ даже такія, какъ постановка новыхъ винтовъ (концы повреждены), форштевень погнутъ на сторону, перо руля загнуто и друг.

строяхъ какими ходить и объ упрощеніи опознательныхъ сигналовъ. Къ этому времени крейсерскій отрядъ былъ приведенъ въ лучшее состояніе: большая часть котловъ была уже выщелочена; у „Паллады", однако, оставалась течь черезъ болты до 15 ведеръ въ сутки.

Предполагаемое крейсерство такъ и не осуществилось, какъ не осуществилось и раньше, въ первый мѣсяцъ войны, предположеніе Намѣстника о походѣ къ Чемульпо.

Организаціонная дѣятельность Намѣстника.

Дѣятельность адмирала Алексѣева, въ періодъ непосредственнаго командованія флотомъ въ теченіе трехъ недѣль, заключалась въ обсужденіи цѣлаго ряда вопросовъ организаціоннаго характера, касавшихся пассивной обороны. Къ такимъ вопросамъ принадлежало оборудованіе внѣшняго рейда бонами и минными загражденіями сухопутнаго вѣдомства, усиленіе обороны входа въ Артуръ, постановка минъ загражденія у Ляотешана, рѣшеніе ряда вопросовъ по минному дѣлу, организація траленія, обсужденіе перекидной стрѣльбы флота по сухопутнымъ позиціямъ, вопросъ о расширеніи входа въ Артурскій сухой докъ и др.

Огражденіе внѣшняго рейда.

Какъ уже изложено выше, послѣ второй попытки пароходовъ-заградителей запереть выходъ изъ Портъ-Артура, адмиралъ Макаровъ предпринялъ рядъ мѣръ по усиленію подходовъ ко входу, для чего имъ были затоплены пароходы „Шилка", „Эдуардъ Бари", приступлено къ постановкѣ миннаго загражденія инженернаго вѣдомства средствами только что прибывшей въ срединѣ марта въ Артуръ минной роты, и приняты мѣры къ постройкѣ ряда боновъ, для загражденія свободнаго прохода между затопленными пароходами; послѣднее поручено было вѣдѣнію капитана 1 ранга Рейценштейна, который, какъ начальникъ отряда крейсеровъ, возложилъ эту работу на личный составъ крейсера 1 ранга „Аскольдъ".

Къ $\frac{\text{31 марту}}{\text{13 апрѣля}}$ работы, какъ по загражденію, такъ и по

изготовленію боновъ не были еще закончены, почему они продолжались и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; однако предположеніе о томъ, что „Петропавловскъ“ погибъ отъ подводной лодки, заставило измѣнить постройку боновъ, а именно—къ нимъ были привязаны запасныя сѣти миннаго загражденія для бо́льшаго препятствія подводнымъ лодкамъ проскочить въ подводномъ состояніи на внутренній рейдъ.

Боны были изготовлены къ серединѣ апрѣля и установлены на бочкахъ между затопленными пароходами въ два ряда, часть ихъ, приходящаяся на створѣ, была разводная. Инженерное загражденіе было готово тоже около того же времени.

Ввиду упорно циркулировавшихъ слуховъ о приготовленіяхъ японцевъ къ новой попыткѣ загражденія выхода, Намѣстникъ отдалъ приказаніе, чтобы для его защиты были поставлены всѣ наличныя канонерскія лодки; взамѣнъ „Отважнаго“, имѣвшаго ранѣе назначеніе корректировать посредствомъ телефона и телеграфа съ Ляотешана перекидную стрѣльбу нашихъ судовъ, былъ оборудованъ и укомплектованъ разоруженный крейсеръ „Джигитъ“; онъ поставленъ у Тигроваго полуострова.

Инструкція Намѣстника по охранѣ рейда.

Для охраны рейда и входа была принята инструкція [1]), утвержденная Намѣстникомъ.

По этой инструкціи, упомянутая оборона поручалась одному изъ младшихъ флагмановъ, по назначенію Командующаго флотомъ. Постояннымъ его помощникомъ состоялъ командиръ канонерской лодки „Гилякъ“, который, въ отсутствіи флагмана, замѣнялъ его на правахъ флагъ-капитана.

„Главная задача всѣхъ силъ обороны: ночью преградить путь прорывающимся непріятельскимъ судамъ и уничтожить ихъ возможно дальше и раньше достиженія входа въ гавань“. Въ составъ обороны назначены: 4 канонерскихъ лодки, 3 миноносца, 2 минныхъ катера, 2 паровыхъ катера, 1 портовой барказъ.

Кромѣ того Начальнику обороны подчинены морскія

---

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 313, стр. 21.

120 и 47 м/м. батареи, расположенныя по обѣ стороны входа, минная батарея на затопленномъ японскомъ пароходѣ подъ Золотой горой, боновыя и минныя загражденія. Послѣднія въ отношеніи времени замыканія и разобщеній гальванической цѣпи въ отсутствіе Командующаго флотомъ.

Командиру лодки „Гилякъ“ поручено распоряженіе миноносцами и посылка дежурныхъ миноносцевъ для осмотра подходящихъ судовъ.

Диспозиція судовъ охраны назначена слѣдующая: „Гилякъ“—постоянное мѣсто,—у затопленнаго поперекъ створа японскаго парохода, подъ входнымъ маякомъ, „Отважный“ и „Гремящій“—по обѣ стороны прохода.

„Бобръ“—по особому назначенію начальника обороны.

3 миноносца въ проходѣ, по особой диспозиціи, утвержденной Командующимъ флотомъ. Минные и паровые катера у лодки „Гилякъ“, въ распоряженіи начальника обороны.

Миноносцы, минные и паровые катера дежурятъ посуточно: днемъ въ дежурствѣ 2 миноносца, 1 минный, 1 паровой катеръ, остальные присоединяются въ 6 часовъ вечера. Смѣна дежурства въ 7 часовъ утра; назначеніе въ дежурство миноносцевъ на отвѣтственности начальниковъ отрядовъ.

Если понадобится атаковать миноносцами прорывающагося черезъ загражденія и бонъ непріятеля, дѣлается сигналъ спускомъ съ лодки „Гилякъ“ одной морской боевой ракеты; сигналъ немедленно репетуется Золотой горой; по этому сигналу артиллерійскій огонь немедленно прекращается и миноносцы идутъ въ атаку.

Пущенныя послѣдовательно одна за другой двѣ ракеты означаютъ возобновленіе артиллерійскаго огня.

Устройство, исправленіе и наблюденіе за бонами и ихъ разводкой поручалось командирамъ канонерскихъ лодокъ, своими людьми, и только въ экстренныхъ случаяхъ они могли требовать особаго наряда.

Портовый барказъ опредѣлялся для буксировки и на случай пожара и состоялъ въ распоряженіи командира канонерской лодки „Гилякъ“.

При появленіи вблизи Артура посторонняго судна, если оно не военное, предписывалось начальнику обороны посы-

лать для его осмотра 2 миноносца. Если таковое подлежитъ задержанію и приводу въ гавань, оно должно было приводиться не ближе 2-хъ миль отъ бона; тамъ его долженъ былъ встрѣчать паровой катеръ съ вооруженнымъ офицеромъ, механикомъ и командою; для привода въ гавань эти люди становятся въ машину и на руль, а всѣ люди парохода убираются внизъ, въ помѣщеніе закрытое, чтобы ничего не могли видѣть окружающаго. Инструкція рекомендовала тщательно осматривать трюмы, дабы убѣждаться, нѣтъ ли скрытыхъ пассажировъ или взрывчатыхъ веществъ. Сверхъ перечисленныхъ грузовъ, подлежащихъ задержанію на основаніи объявленныхъ правилъ, указывалась также наличность аппарата искроваго телеграфа [1]).

Поставленныя для охраны рейда и входа канонерскія лодки также были соединены телефономъ, „Гремящій“ съ „Бобромъ“, а „Бобръ“ съ Золотой горой, Ляотешаномъ и флагманскимъ кораблемъ „Севастополь“.

$\frac{14}{27}$ апрѣля установлены на затопленномъ у Золотой горы пароходѣ „Яхико-мару“ минные аппараты для 15″ минъ Уайтхеда; аппараты взяты съ минныхъ катеровъ, а прислуга на нихъ посылалась поочередно съ броненосцевъ на ночь.

Защита входа. Около прохода на берегу установлены были морскія батареи: два 120 м/м. орудія, снятыя съ „Ангары“; поставленную ранѣе подъ Золотой горой батарею перенесли нѣсколько восточнѣе и выше, такъ какъ, съ потопленіемъ японскихъ пароходовъ $\frac{11}{24}$ февраля и $\frac{14}{27}$ марта, уголъ обстрѣла этихъ орудій значительно сократился; работы были закончены къ $\frac{19 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$ и командиромъ батареи назначенъ лейтенантъ Лавровъ. Съ западной стороны прохода у маяка батареей командовалъ мичманъ Ордовскій-Танаевскій; прислуга помѣщалась въ маячныхъ зданіяхъ Тигроваго полуострова. Эта батарея была вскорѣ усилена постановкою одного 6″ орудія Канэ и 2-мя сухопутными 190 пудовыми (обр. 1877 г.); у маяка же поставлены двѣ 6″ мор-

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 169.

тиры и 3 ракетныхъ станка для метанія освѣщающихъ ракетъ [1]).

Завѣдывать минной обороной рейда и входа въ Артуръ былъ назначенъ контръ-адмиралъ Лощинскій, но за выбытіемъ его $\frac{8}{21}$ апрѣля въ Инкоу, во временное завѣдываніе вступилъ капитанъ 1 ранга Рейценштейнъ.

Мѣры противъ бомбардировки.

Большое вниманіе было обращено Намѣстникомъ и на принятіе мѣръ противъ повторенія бомбардировки изъ за Ляотешана, однако и здѣсь приведена была въ исполненіе идея адмирала Макарова: рѣшено было дополнить минное загражденіе у Ляотешана, забросавъ мертвые углы минами.

Такъ какъ въ описываемое время признавалось рискованнымъ выходить на рейдъ большимъ судамъ, даже выходъ миноносцевъ считали рискованнымъ, то для обсужденія вопроса, какимъ образомъ можно было бы поставить мины помимо транспорта „Амуръ", собрано было совѣщаніе минныхъ офицеровъ, на которомъ и было рѣшено приспособить для этой цѣли портовые барказы (числомъ 4), пристроивъ на кормѣ ихъ стрѣлы черноморскихъ плотиковъ.

Постановка минъ $\frac{8}{21}$ апрѣля; гибель лейт. Пелль.

Постановка назначена была на $\frac{8}{21}$ апрѣля, и для конвоированія барказовъ были высланы миноносцы „Боевой" и „Внимательный" [2]).

На барказѣ № 1, снабженномъ 20-ю шаровыми минами съ якорями, находились лейтенантъ Пелль и мичманъ Б. Давыдовъ. Шли съ большою осторожностью, стараясь избѣжать минъ, своихъ и непріятельскихъ; пройдя за предѣлъ нашего миннаго загражденія, поставленнаго минной ротой, повернули ближе къ берегу, предполагая, что японскія мины, какъ разсчитанныя для дѣйствія на большія суда, поставлены на большихъ глубинахъ, т. е. мористѣе, обогнули рифъ Кай

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 363, стр. 96.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 114 и № 244, стр. 3.

Янгшау и, приблизившись къ Ляотешану, разошлись по мѣстамъ. Поставили первую мину и тотчасъ же дали объ этомъ знать на маякъ условнымъ сигналомъ (красный флажекъ на шестѣ). Вслѣдствіе сильной толчеи отъ встрѣчнаго теченія и зыби съ моря, у одной изъ минъ во время постановки погнулся свинцовый колпакъ. Лейтенантъ Пелль сказалъ, что мина уже дѣйствуетъ, но взрывъ задерживается сахаромъ (вставленнымъ въ соляной контактъ), и поэтому рѣшилъ скорѣе поставить эту мину, разсчитывая на изоляцію сахаромъ, считающуюся продолжительностью около 20 минутъ, а самимъ отойти тотчасъ же подальше. Такъ и сдѣлали, но мина взорвалась черезъ 5 или 6 минутъ, на разстояніи около 200—225 саж. отъ барказа, при чемъ взрывъ отразился на барказѣ лишь сильнымъ сотрясеніемъ.

Девятая изъ поставленныхъ минъ всплыла на поверхность и, чтобы обезопасить ее и привести къ барказу, мичманъ Б. Давыдовъ предложилъ пойти къ ней на парусинкѣ. Послѣ нѣкотораго колебанія лейтенантъ Пелль согласился. Охотниками съ мичманомъ Б. Давыдовымъ вызвались идти минеры Блохинъ, Свирскій и подручный Уткинъ. Съ трудомъ исполнивъ это опасное дѣло [1]) и взявъ мину на буксиръ, мичманъ Давыдовъ на парусинкѣ возвращался уже къ барказу, когда вдругъ раздался сильный взрывъ, на кормѣ барказа показался столбъ золотисто-коричневаго дыма, надъ которымъ во всѣ стороны летѣли какіе то черные куски на большую высоту; когда дымъ разсѣялся, барказъ повернулся вертикально и пошелъ ко дну, кормой внизъ. Мичманъ Давыдовъ, бросивъ мину, поспѣшилъ на парусинкѣ къ мѣсту катастрофы. Портовый барказъ „Квантунъ“ подходилъ туда же. Удалось спасти на парусинкѣ 6 человѣкъ и на „Квантунѣ“

---

[1]) За этотъ подвигъ мичманъ Б. Давыдовъ былъ представленъ командиромъ транспорта „Амуръ“ къ награжденію, при чемъ въ рапортѣ своемъ отъ $\frac{10}{23}$ апрѣля за № 513, командиръ упоминаетъ и о другомъ случаѣ проявленія личной отваги этимъ молодымъ офицеромъ: на транспортѣ „Амуръ“, во время первой бомбардировки, $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$, одинъ 12″ снарядъ, пробивъ вентиляторъ, упалъ на котелъ, не взорвавшись; для удаленія его вызвался мичманъ Давыдовъ съ нѣсколькими нижними чинами, которымъ и удалось извлечь снарядъ благополучно. Мичманъ Давыдовъ былъ вскорѣ произведенъ за отличіе въ слѣдующій чинъ.

двухъ; всѣхъ ихъ взялъ потомъ „Квантунъ". Вокругъ плавали трупы и нѣсколько минъ, съ вырванными колпаками.

Причина взрыва мины. По словамъ двухъ спасшихся (минера Юдохина и подручнаго Воскобойникова, послѣдній былъ почти безъ чувствъ извлеченъ изъ воды), выяснились слѣдующія обстоятельства: съ одной изъ минъ повторился описанный выше случай, а именно—свинцовый колпакъ, при качкѣ барказа, согнулся о стрѣлу (спускали на коромыслѣ Азарова); батарейка въ минѣ дѣйствовала, но какъ и въ первомъ случаѣ разсчитывали на изоляцію сахара, который передъ постановкой былъ лично осмотрѣнъ лейтенантомъ Пелль и мичманомъ Давыдовымъ, но едва соляной разъединитель достигъ воды—послѣдовалъ взрывъ.

Послѣ этого печальнаго случая остальные барказы вернулись въ Артуръ.

Начало траленья рейда. Въ этотъ же день, какъ и наканунѣ, на внѣшнемъ рейдѣ производилось траленье, помощью миноносцевъ, буксировавшихъ тралы попарно; траленье велось по разставленнымъ наканунѣ вѣшкамъ, согласно принятаго плана „протралить весь рейдъ, чтобы вполнѣ обезпечить возможный выходъ флота или миноносцевъ изъ гавани отъ минъ, могущихъ быть поставленными японцами".

Нельзя не отмѣтить, что начало работъ по траленью велось безъ системы: самое траленье было начато только на случай возможности постановки минныхъ загражденій японцами, и въ Артурѣ никто еще не былъ увѣренъ, что мины уже поставлены и были ближайшей причиной гибели „Петропавловска"; мѣръ къ открытію причины гибели этого броненосца еще не предпринималось, до того почти всѣ были увѣрены въ наличіи въ японскомъ флотѣ подводныхъ лодокъ.

Стрѣльба $\frac{7}{20}$ апрѣля по барказу „Петропавловска". $\frac{7}{20}$ апрѣля съ батарей былъ открытъ огонь по подводной лодкѣ, внезапно вынырнувшей вблизи мѣста гибели „Петропавловска". Намѣстникъ и высшіе чины крѣпости немедленно отправились на Золотую гору, гдѣ стрѣльба была прекращена,

и къ лодкѣ посланы сторожевые катера, опредѣлившіе, что предполагаемая лодка ни что иное, какъ барказъ съ потонувшаго броненосца; тутъ же Намѣстникомъ было рѣшено въ случаѣ появленія подводныхъ лодокъ, по нимъ не стрѣлять, дабы не тратить безполезно снаряды, а посылать въ атаку на нихъ сторожевые катера отъ к. л. „Гилякъ".

Телеграммы изъ Петербурга о причинѣ гибели „Петропавловска".

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, мѣры по оборонѣ рейда направлялись главнымъ образомъ къ обезпеченію Артура именно отъ нападенія подводныхъ лодокъ, между тѣмъ ихъ у японцевъ не было: въ Артурѣ получены были двѣ аналогичныя телеграммы отъ Начальника Главнаго Морского Штаба контръ-адмирала Рожественскаго ($\frac{10}{23}$ апрѣля) и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ адмирала Авелана ($\frac{11}{24}$ апрѣля), въ которыхъ сообщалось, что по офиціальнымъ извѣстіямъ у японцевъ нѣтъ подводныхъ лодокъ, но въ ночь на $\frac{\text{31 марта}}{\text{13 апрѣля}}$ японцами были посланы на Артурскій рейдъ транспортъ „Коріо-мару", 8 истребителей и 4 миноносца съ порученіемъ поставить минное загражденіе противъ выхода; проработавъ съ полуночи до 3 часовъ утра, суда эти выставили мины на большомъ пространствѣ. При этомъ адмиралъ Авеланъ прибавлялъ, что Генералъ-Адмиралъ приказалъ телеграфировать о правдоподобности этого сообщенія и увѣдомить, не найдены ли на мѣстѣ гибели „Петропавловска" японскія мины [1]).

Тогда только отдано было приказаніе о производствѣ траленія на мѣстѣ гибели „Петропавловска", каковое въ точности не было извѣстно.

Опредѣленіе причины гибели „Петропавловска" въ Артурѣ.

$\frac{14}{27}$ апрѣля приказано было катерамъ съ брон. „Цесаревичъ" протралить предполагаемое мѣсто гибели бр. „Петропавловска". Траленіе производилось подъ руководствомъ

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 37, стр. 51.

младшаго минного офицера броненосца, лейт. Щетинина, въ помощь которому былъ назначенъ мичманъ Сполатбогъ.

Работу начали около 8 часовъ утра и къ 10 часамъ зацѣпили за что то траломъ; поставивъ въ этомъ мѣстѣ вѣшку, пошли съ другой стороны тралить и вторично задѣли траломъ, при чемъ у середины трала всплыла шаровая мина. Предполагая минную банку, рѣшили отбуксировать ее къ берегу и уничтожить, для чего снайтовили катера и пошли къ берегу; черезъ 1/4 часа на разстояніи около 200 саженъ отъ катеровъ, произошли послѣдовательно два сильныхъ взрыва, уничтожившихъ всплывшую мину; по силѣ взрывовъ и по огромной водяной стѣнѣ, поднятой этими взрывами, слѣдуетъ предполагать, что взорвалось нѣсколько минъ. Думая, что взрывомъ тралъ уничтоженъ, начали было выбирать его, когда минный квартирмейстеръ Нечаевъ обратилъ вниманіе, что анкерки всѣ затоплены и что, слѣдовательно, на тралѣ должны быть еще мины. Дѣйствительно, осмотрѣнный анкерокъ, поднятый изъ воды на катеръ, оказался безъ воды внутри. Тогда рѣшили убѣдиться въ этомъ предположеніи и еще разъ протралить, и когда стали расходиться, стравливая тралъ, за кормой одного изъ катеровъ очень близко всплыла мина. Отдали тралъ на буйкѣ и попытались разстрѣлять мину, но безуспѣшно вслѣдствіе сильной зыби.

Тогда лейт. Щетининъ пошелъ на катерѣ доложить обо всемъ Намѣстнику. Немедленно прибылъ Начальникъ Штаба контръ-адмиралъ Витгефтъ на катерѣ, а на другомъ катерѣ— старшій минный офицеръ, лейт. Пилкинъ, который, по приказанію Начальника Штаба, въ его присутствіи тутъ же разстрѣлялъ всплывшую мину, оказавшуюся несомнѣнно японскою. Задѣваніе же трала ясно указывало на присутствіе на томъ мѣстѣ и другихъ минъ [1]).

Послѣ этого приказано было миннымъ судовымъ офицерамъ собраться на совѣщаніе и выяснить причины и обстоятельства гибели „Петропавловска“, что и было исполнено на слѣдующій день.

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 398, стр. 27.

Совѣщаніе и рѣшеніе минныхъ офицеровъ.

Минные офицеры подробно высказали свои предположенія о взрывѣ, предполагая, что взорвавшаяся подъ носовой частью броненосца мина передала, посредствомъ детонаціи, взрывъ на запасъ минъ загражденія, погребъ которыхъ помѣщался поблизости, при чемъ мины хранились со вставленными запальными стаканами, а такъ какъ стелажи, на которыхъ расположены были мины, устроены по бортамъ, то мины непосредственно соприкасались съ бортомъ; или ударъ взрыва могъ подѣйствовать на ударникъ вложенной въ аппаратъ (подводный) самодвижущейся мины, взрывъ которой по желѣзу корпуса могъ передаться уже на мины загражденія. Прилегавшіе погреба 12″ снарядовъ съ сухимъ пироксилиномъ могли также принять детонацію и передать взрывъ на сосѣдніе погреба. Сотрясеніе же и удары взрывовъ могли въ свою очередь передаться на сосѣднія кочегарныя отдѣленія и вызвать взрывъ котловъ.

Въ упомянутой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ к.-адм. Витгефта, было рѣшено принять нижеслѣдующія мѣры [1]) для избѣжанія повторенія подобныхъ опасныхъ случаевъ:

1) Не производить заряжанія подводныхъ аппаратовъ по тревогѣ, запальныхъ стакановъ не вставлять, ударниковъ не ввинчивать, а производить заряжаніе по особому сигналу адмирала или особому распоряженію командира судна.

2) Зарядныя отдѣленія хранить безъ запальныхъ стакановъ и, если это не вызоветъ осложненія при подачѣ, хранить ихъ въ особомъ отъ зарядныхъ отдѣленій помѣщеніи.

3) Мины загражденія сдать въ портъ со всѣхъ судовъ, кромѣ спеціально предназначенныхъ къ постановкѣ минъ загражденія.

4) Зарядныя отдѣленія возможно и полезно имѣть на боевыхъ судахъ (кромѣ спеціально предназначенныхъ, какъ „Новикъ“) только по одному на аппаратъ.

5) Патроны подрывныхъ партій имѣть лишь на крейсерахъ, да и то въ половинномъ числѣ противъ указанныхъ

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 250, стр. 24.

положеніемъ; съ броненосцевъ же, *какъ судовъ эскадреннаго боя*, сдать совсѣмъ, до особыхъ распоряженій.

Организація траленія. Послѣ выясненія причины гибели „Петропавловска", объ этомъ было сообщено въ Петербургъ, въ Артурѣ же обратили все вниманіе на траленье рейда. $\frac{16}{29}$ апрѣля Намѣстникъ отдалъ приказъ, которымъ распоряженіе траленіемъ возлагалось на Начальника обороны рейда и входа въ Портъ-Артуръ, а непосредственное производство работъ возложено было на командира миннаго транспорта „Амуръ", кап. 2 р. Ѳ. Иванова 6-го. Въ распоряженіе его были даны минные крейсера „Гайдамакъ" и „Всадникъ", а также минные катера бр. „Цесаревичъ". Скудость этихъ первоначальныхъ средствъ препятствовала, однако, правильному разрѣшенію этого важнаго для безопасности флота дѣла, и траленье получило свое настоящее развитіе только послѣ $\frac{22 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$, въ періодъ командованія эскадрой адмирала Витгефтъ [1]).

Необорудованность порта запасами. Дѣятельность личнаго состава. Касаясь въ краткихъ чертахъ дѣятельности порта, нельзя не отмѣтить его малой оборудованности до войны, и неимѣнія запасовъ для пополненія обнаружившихся во время военныхъ дѣйствій дефектовъ; многое изъ этихъ недочетовъ поневолѣ приходилось пополнять и устранять всѣми способами, которые только можно было найти подъ рукой.

Особенно дѣятельнымъ въ этомъ отношеніи былъ подполковникъ Меллеръ, исполнявшій обязанности флагманскаго артиллериста по технической части; онъ не останавливался на одной своей спеціальности, а помогалъ вездѣ, гдѣ только могъ это сдѣлать: между прочимъ имъ была разыскана заброшенная подводная лодка системы Джевецкаго, онъ принялся за ея исправленіе и усовершенствованіе, совершилъ нѣсколько опытныхъ спусковъ; однако изъ за ея несовершенства лодка не была использована.

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 313, стр. 20. Въ слѣдующей книгѣ будетъ подробно изложена организація и производство работъ этого важнаго дѣла съ самаго начала, т. е. съ $\frac{16}{29}$ апрѣля.

Личный составъ эскадры прилагалъ всѣ силы къ изобрѣтенію необходимыхъ средствъ для обороны и замѣны неимѣющихся въ порту запасовъ. Такъ, кап. 2 р. Клюпфель предлагалъ вооружить пароходъ-заградитель минными аппаратами и артиллеріей на случай новой атаки пароходовъ, онъ же предложилъ новый тралъ; на миноносцѣ „Боевой“ устроено своими средствами приспособленіе для освѣщенія минныхъ прицѣловъ, по образцу которыхъ распоряженіемъ Штаба приказано было изготовить и на другіе миноносцы, въ ожиданіи присылки „спеціально выписанныхъ для приспособленія къ миннымъ прицѣламъ“; изъ Петербурга же выписанъ былъ минный аппаратъ на миноносецъ „Лейтенантъ Бураковъ“, на который былъ временно установленъ одинъ изъ аппаратовъ съ достраивающагося миноносца „Статный“.

Организація воздухоплавательнаго парка.

Лейтенантъ Лавровъ занимался организаціей воздухоплавательнаго парка, необходимость котораго была признана Намѣстникомъ „въ виду невозможности отрицать наличіе японскихъ подводныхъ лодокъ, какъ для борьбы съ ними, такъ и для отысканія подводныхъ минъ“.

Проекту этому, однако, не удалось осуществиться: всѣ приготовленія къ оборудованію парка были сдѣланы по иниціативѣ и подъ наблюденіемъ упомянутаго офицера, который и предназначался въ начальники и руководители парка. Комплектація личнаго состава была опредѣлена въ числѣ 3 офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ, и отдано приказаніе оборудовать подъ этотъ паркъ, взявъ временно въ казну, стоявшій въ Дальнемъ пароходъ „Нонни“ (Восточно-Китайской желѣзной дороги).

Объ этомъ Намѣстникъ доносилъ телеграммой, изъ которой видно, что все еще ожидалось „скорое прибытіе воздушныхъ парковъ изъ Севастополя“ и что, при выборѣ для этой цѣли судовъ, лейтенантомъ Лавровымъ были забракованы „Джигитъ“, „Разбойникъ“ и „Ермакъ“ [1]). Въ случаѣ удачи испытаній, пароходъ „Нонни“ предполагалось пріобрѣсти въ казну.

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 206, стр. 124.

$\frac{12}{25}$ апрѣля Намѣстникомъ отдано было приказаніе привести пароходъ „Нонни“ изъ Дальняго въ Артуръ, не позже 5 часовъ вечера, никого не брать на буксиръ [1]). Въ этотъ же день въ началѣ 2-го часа дня, пароходъ этотъ, шедшій подъ командой лейтенанта Сухомлина, натолкнулся на мину между Сѣв. и Южн. Саншандао, получилъ пробоину, при чемъ отъ взрыва былъ убитъ одинъ кочегаръ, другой обожженъ, а помощникъ механика легко раненъ [2]).

Проектъ расширенія входа въ докъ.

На помощь флоту приходили и частные жители Артура. Такъ $\frac{9}{22}$ апрѣля инженеръ Словиковскій „желая служить отечественному дѣлу“, представилъ Намѣстнику докладную записку, съ проектомъ вспомогательнаго плавучаго деревяннаго затвора къ доку. Затворъ этотъ долженъ былъ допускать пользованіе докомъ и для ввода большихъ броненосцевъ [3]), что вызвало бы производство нѣкоторыхъ работъ, которыя, по мнѣнію автора проекта, потребовали бы не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ времени и расхода всего около 90 тысячъ рублей. Хотя глубина дока врядъ ли допускала вводъ броненосцевъ съ большой пробоиной, такъ какъ углубленіе аварійнаго дока должно соотвѣтствовать осадкѣ загруженнаго броненосца, тѣмъ не менѣе проектъ былъ принятъ, и къ работамъ по расширенію входа въ докъ и передѣлкѣ его было приступлено тогда же, подъ наблюденіемъ инженера путей сообщенія Игнаціуса. Работы эти однако не увѣнчались успѣхомъ.

Предложеніе лейтенанта Лепко.

Изъ предложеній личнаго состава объ активныхъ дѣйствіяхъ, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее:

$\frac{7}{20}$ апрѣля завѣдующій миноносцами 2 отряда представилъ въ Штабъ докладную записку командира миноносца

---

1) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 144.

2) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 96.

3) Недостатокъ дока былъ узкій входъ, недопускавшій ни одного изъ броненосцевъ, самъ же по себѣ докъ былъ достаточно широкъ и могъ вмѣстить самый широкій изъ артурскихъ броненосцевъ.

„Расторопный“, лейт. Лепко, въ которой послѣдній предлагалъ посылать миноносцы только въ одиночку, а отнюдь не парами или цѣлыми отрядами, утверждая, что только тогда они могутъ принести существенную пользу или высмотрѣть движенія, строи и мѣстопребываніе непріятеля, или въ благопріятномъ случаѣ, пробравшись незамѣтно сквозь непріятельскіе дозоры, атаковать крупныя его суда. Представляя эту записку, кап. 2 р. Бубновъ полагалъ, что „при настоящемъ ходѣ военныхъ событій и мѣропріятіяхъ непріятеля, посылка отдѣльныхъ миноносцевъ, съ цѣлью развѣдокъ и атаки непріятельскихъ большихъ судовъ, возможна лишь при увѣренности командира въ исправности своей машины [1]), иначе, не достигнувъ никакого результата, онъ явится лишь трофеемъ непріятеля, и что развѣ только такую посылку можно допустить для развѣдки, да и то, *такъ какъ японцы посылаютъ сначала миноносцы, потомъ крейсера, а потомъ ужъ броненосцы*, то посланный миноносецъ не дойдя даже до крейсеровъ, вѣрнѣе всего вынужденъ будетъ выдержать неравный бой съ непріятельскими миноносцами“. Адмиралъ Алексѣевъ, со своей стороны, считалъ, что посылка одиночныхъ миноносцевъ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ японцы ходятъ парами и отрядами, и предложеніе лейт. Лепко осуществленія не получило.

Намѣстникъ проситъ вернуть въ Артуръ к.-адм. Греве.

При неготовности Артура, какъ базы, обращаетъ на себя особенное вниманіе просьба адмирала Алексѣева о возвращеніи въ Артуръ контръ-адмирала Греве Коман-

---

[1]) Въ рапортѣ лейт. Лепко, для исполненія предлагаемой задачи, отдается предпочтеніе миноносцамъ постройки Невскаго завода (240 тоннъ, типа „Соколъ“), т. е. именно тѣмъ, о которыхъ въ отзывѣ своемъ Штабу о тактическихъ качествахъ, завѣдующій миноносцами, указывая на ихъ постоянныя поломки, говоритъ, какъ о пригодныхъ „лишь для береговой обороны, съ небольшимъ райономъ дѣйствій, каковое мнѣніе высказало и большинство командировъ“. Намѣстникъ, въ донесеніи своемъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя, называетъ ихъ „по недостаткамъ своего типа, нуждающимися въ особенно тщательномъ уходѣ“. Какъ видно изъ вышеизложеннаго (стр. 566) миноносецъ „Расторопный“ былъ единственнымъ отвѣтившимъ о полной своей исправности на запросъ Штаба Намѣстника отъ $\frac{4}{17}$ апрѣля 1904 года.

диромъ порта. Послѣдній былъ замѣненъ, по представленію адмирала Макарова, к.-адм. Григоровичемъ и отправился въ Россію. Между тѣмъ адмиралъ Алексѣевъ со своей стороны телеграфировалъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что смѣна к.-адм. Греве послѣдовала безъ его вѣдома и согласія по представленію бывшаго Командующаго флотомъ, „не оцѣнившаго выдающихся заслугъ и трудовъ к.-адм. Греве передъ войной и послѣ ея начала“.

„Оставаясь вполнѣ доволенъ его службою, телеграммой отъ $\frac{\text{25 марта}}{\text{7 апрѣля}}$, № 657 просилъ Ваше Превосходительство о временномъ замѣщеніи Греве—Григоровичемъ, считая увольненіе въ отпускъ его крайне необходимымъ, такъ какъ неправильныя отношенія къ нему Командующаго флотомъ сильно повліяли на его здоровье. На основаніи вышеизложеннаго, сохраненіе за к.-адм. Греве поста Командира Артурскаго порта считаю весьма полезнымъ для службы“ [1]).

Крѣпостная оборона. Снабженіе снарядами изъ судовыхъ запасовъ.

По вопросу объ общей оборонѣ крѣпости и порта, флагъ-капитаномъ кап. 1 р. Эбергардомъ представленъ былъ Намѣстнику $\frac{7}{20}$ апрѣля докладъ. Въ немъ излагался результатъ осмотра обороны морского фронта крѣпости, обезпеченіе которой, какъ сказано въ докладѣ „*въ особенности впредь до приведенія флота въ состояніе дѣйствующее,* должно въ настоящее время составлять нашу первую заботу. Въ соотвѣтствіи съ симъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства о слѣдующихъ неотложныхъ нуждахъ *по снабженію изъ запаса флота* нѣкоторыхъ главныхъ фортовъ [2]).

Батарея	№ 15	имѣетъ	5—10″	орудій	
„	„ 16	„	5— 6″	„	Канэ.
„	„ 22	„	5— 6″	„	„
„	„ 13	„	10—11″	мортиръ.	

[1]) Ходатайство адмирала Алексѣева не было уважено, однако вскорѣ контръ-адмиралъ Греве назначенъ былъ командиромъ порта Владивостокъ, гдѣ и оставался до конца войны.

[2]) Въ докладѣ упоминается, что флагманскимъ артиллеристомъ были осмотрѣны батареи №№ 15, 13, 16, 20, 21 и 22.

Батарея № 20 имѣетъ 6— 9″ мортиръ.
„ „ 21 „ 6— 9″ „

Предлагается использовать эту силу слѣдующимъ образомъ:

1) Организовать перекидную стрѣльбу по слабымъ флангамъ морского фронта, а именно—въ бухту Тахэ и за Ляотешанъ [1]).

2) Передать на 6″ батареи Канэ необходимые для стрѣльбы снаряды изъ запасовъ порта, а именно: бронебойныхъ пироксилиновыхъ имѣется только 374: ихъ не давать; изъ 3496 фугасныхъ пироксилиновыхъ—по 10 штукъ на орудіе; изъ 1135 чугунныхъ съ донными трубками—по 20 на орудіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ дать и инструкцію употребленія снарядовъ, по разстоянію и роду цѣли.

Противъ этого пункта была положена резолюція Намѣстника: „Согласенъ на передачу, но чтобы не служило въ прямой ущербъ боевымъ запасамъ“ и „согласенъ на время, по соглашенію съ Комендантомъ крѣпости“.

3) Передать на время на батареи по одному дальномѣру Мякишева, т. к. дальномѣры Холодовскаго во время стрѣльбы не дѣйствуютъ, вслѣдствіе перерыва телефонныхъ линій.

4) Снабдить 6″ пушки Канэ приборами для освѣщенія прицѣловъ, безъ которыхъ стрѣльба не можетъ быть дѣйствительной. До полученія ихъ изъ Петербурга, могутъ передать ихъ на батареи поврежденные броненосцы.

Противъ этого пункта положена резолюція: „опасаюсь, что это поведетъ къ тому, что броненосцы черезъ извѣстный промежутокъ времени не получатъ обратно мушки въ исправности“.

5) Батарея № 22 (пять 6″ Канэ) отлично поставлена и пушки хорошо выкрашены подъ цвѣтъ окружающей мѣстности. Необходимо прикрыть ее нормальнымъ бетоннымъ брустверомъ.

6) Отпустить для морской Ляотешанской батареи броне-

---

[1]) О перекидной стрѣльбѣ батарей и судовъ, по сухопутному и морскому фронтамъ (флангамъ) было два засѣданія совмѣстной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Начальника артиллеріи генералъ-маіора Бѣлаго.

бойныхъ пироксилиновыхъ снарядовъ 20, фугасныхъ 20, чугунныхъ снаряженныхъ 80.

Противъ этого пункта положена резолюція Намѣстника: „согласенъ, но заимообразно: подлежитъ потомъ возврату изъ Военнаго Вѣдомства".

7) Для перекидной стрѣльбы флота и батарей установить на Крестовой батареѣ № 21 наблюдательный постъ: морского офицера, 4-хъ сигнальщиковъ, снабдивъ ихъ дальномѣромъ, картой съ квадратами, мензулой, комплектомъ флаговъ и шлюпочной книгой. Соединить станцію съ Золотой горою прямымъ телефономъ. Для жилья выстроить деревянный домикъ-шалашъ. Положена резолюція: „согласенъ, но ввиду недостатка офицеровъ, нельзя ли послать артиллерійскаго кондуктора и 3-хъ сигнальщиковъ".

8) Для огражденія себя отъ дальнѣйшихъ потерь въ случаѣ взрыва во время бомбардировки, ввиду неимѣнія въ минномъ городкѣ защищенныхъ погребовъ, воспользоваться имѣемыми на батареяхъ погребами съ огромной вмѣстимостью, и передать для храненія часть морского запаса, нѣсколько тысячъ 6″ снарядовъ и патроновъ и нѣсколько сотъ 12″ зарядовъ".

Резолюція Намѣстника: „раздѣляю это соображеніе, но надо предварительно войти въ соглашеніе съ начальникомъ крѣпостной артиллеріи, а потомъ съ комендантомъ. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, передать въ распоряженіе начальника Полевого Штаба" [1]).

Какъ видно изъ изложеннаго, приморская оборона крѣпости была не обезпечена: чувствовался сильный недостатокъ въ укрѣпленіяхъ, орудіяхъ, пулеметахъ и другихъ средствахъ обороны.

Не лучше было оборудованіе и сухопутнаго фронта. Поэтому лихорадочно принялись за выясненіе способовъ устраненія этихъ недостатковъ. Пришлось обратиться опять къ флоту.

Флотъ даетъ пулеметы. По распоряженію Намѣстника, $\frac{8}{21}$ апрѣля собраны были свѣдѣнія о числѣ имѣющихся пулеметовъ; оказалось на лицо: на „Аскольдѣ" — 2,

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 158.

„Новикъ"—2, „Цесаревичъ"—6, „Ретвизанъ"—4, „Гилякъ"—2, итого 16 пулеметовъ. Изъ этихъ пулеметовъ образована была морская пулеметная батарея, а пулеметы для судовъ опять таки выписаны изъ Петербурга [1]).

Вопросъ о перекидной стрѣльбѣ флота.

По инициативѣ командира броненосца „Ретвизанъ", кап. 1 р. Щенсновича, и согласно резолюціи Намѣстника на рапортѣ временно-командовавшаго флотомъ к.-адм. кн. Ухтомскаго, образована была смѣшанная комиссія, подъ предсѣдательствомъ начальника крѣпостной артиллеріи ген.-маіора Бѣлаго, изъ крѣпостныхъ и судовыхъ артиллерійскихъ офицеровъ, для выясненія вопроса о производствѣ флотомъ перекидной стрѣльбы по сухопутному фронту, въ случаѣ высадки и наступленія непріятеля. Комиссія нашла, что производство этой стрѣльбы „было бы желательно и полезно", но при ней слѣдуетъ поступать очень осторожно, т. к. является опасность попаданія по передвигающимся своимъ же войскамъ, а потому необходимо ранѣе выработать цѣлый рядъ предварительныхъ мѣръ и исполнить нѣсколько подготовительныхъ работъ. Къ таковымъ относятся: организація связи между дѣйствіями судовъ и сухопутныхъ батарей; раздѣленіе мѣстности на районы, секторы и участки, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ опредѣлить для дѣйствія одной лишь сухопутной артиллеріи, другіе же обстрѣливать совмѣстно; для возможности обстрѣливанія мѣстности сегментными снарядами съ дальнихъ дистанцій, испытать въ морской артиллеріи къ этимъ снарядамъ трубки 28-ми секунднаго горѣнія; *соединить флотъ телефонами*, провести дополнительную телеграфную сѣть, организовать сигнализацію, составить точныя таблицы стрѣльбы, снабдить суда подробными картами мѣстности и т. д.

Комиссія эта собиралась вторично $\frac{17}{30}$ апрѣля, но результаты всѣхъ этихъ совѣщаній получили свое осуществленіе гораздо позднѣе, во время тѣснаго обложенія крѣпости непріятелемъ.

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 262.

Флотъ даетъ орудія.

За то орудіями флотъ продолжалъ снабжать крѣпостную оборону и въ этотъ періодъ времени. Кромѣ ранѣе выданныхъ, для морского фронта, 6″ орудій Канэ, 120 м/м и 47 м/м., Штабъ, по приказанію Намѣстника, просилъ командира порта принять и сдать на время въ Квантунскую артиллерію нижеслѣдующія орудія съ показанныхъ судовъ:

Крейсеръ 2 ранга „Забіяка“	3 орудія	9	фунт.
„ „ „ „	6 „	47	м/м.
„ „ „ „	6 „	37	м/м.
Транспортъ „Ермакъ“	4 „	4	фунт.
Минон. „Лейтен. Бураковъ“	5 „	47	м/м.
Крейсеръ „Джигитъ“	2 „	37	м/м. [1]).

Наконецъ, уѣзжая $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$ изъ Артура, Намѣстникъ оставилъ распоряженіе о снятіи нѣкоторыхъ орудій и установкѣ ихъ на береговыя батареи, о чемъ имъ посылались затѣмъ изъ Мукдена подтвержденія.

Организація флота Намѣстникомъ.

Такова была главнѣйшая организаціонная дѣятельность во время командованія флотомъ Намѣстника. Не забыта была и организація дѣйствующаго флота, который, какъ говорилось въ приказѣ [2]) „въ соотвѣтствіи съ требованіями службы“, былъ подраздѣленъ на отряды, при чемъ начальникамъ отрядовъ, младшимъ флагманамъ, поручалось „командованіе каждымъ отрядомъ, а равно и наблюденіе за ремонтомъ, снабженіемъ и военно-морскимъ образованіемъ командъ на судахъ“.

Отряды были составлены слѣдующимъ образомъ:

Начальникъ отряда броненосцевъ к.-адм. кн. Ухтомскій [3]).

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 158.

[2]) $\frac{17}{30}$ апрѣля 1904 года № 23. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 114, стр. 31.

[3]) Намѣстникъ, уѣзжая $\frac{8}{21}$ февраля изъ Артура просилъ (см. гл. X, стр. 388) о замѣнѣ к.-адм. князя Ухтомскаго; объ этомъ же поднималъ вопросъ и адми-

1) Составъ отряда:

Броненосцы: „Севастополь“, „Полтава“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Ретвизанъ“, „Цесаревичъ“.

Начальникъ отряда крейсеровъ кап. 1 р. Рейценштейнъ.

2) Составъ отряда:

Крейсера 1 ранга: „Аскольдъ“, „Баянъ“, „Паллада“, „Діана“, крейсеръ 2 ранга „Новикъ“, транспортъ „Ангара“.

Начальникъ отдѣльнаго отряда крейсеровъ к-а. Іессенъ.

3) Составъ отряда:

Крейсера 1 ранга: „Россія“, „Громобой“, „Богатырь“, „Рюрикъ“. транспортъ „Лена“.

Начальникъ отряда подвижной береговой обороны к.-адм. Лощинскій.

4) Составъ отряда:

Минный транспортъ „Амуръ“, мореходныя канонерскія лодки „Гилякъ“, „Гремящій“, „Отважный“, „Бобръ“, крейсеръ 2 ранга „Забіяка“, крейсеръ 3 ранга „Джигитъ“, минные крейсера „Гайдамакъ“ и „Всадникъ“.

Начальникъ 1-го отряда миноносцевъ кап. 2 ранга Елисѣевъ (временно).

5) Составъ отряда:

Миноносцы „Боевой“, „Безпощадный“, „Безстрашный“, „Безшумный“, „Бдительный“, „Лейтенантъ Бураковъ“, „Властный“, „Внимательный“, „Выносливый“, „Грозовой“.

Начальникъ 2-го отряда миноносцевъ кап. 2 р. Бубновъ.

6) Составъ отряда;

Миноносцы „Бойкій“, „Бурный“, „Разящій“, „Рѣшительный“, „Расторопный“, „Сильный“, „Скорый“, „Смѣлый“, „Сердитый“, „Стройный“, „Сторожевой“.

Суда, находящіяся въ распоряженіи командира порта:

Крейсеръ 3 ранга „Разбойникъ“ и пароходъ „Ермакъ“ [1]).

ралъ Макаровъ, но не успѣлъ этого сдѣлать, и съ подтвержденіемъ прежняго назначенія адмиралъ князь Ухтомскій становился первымъ кандидатомъ на старшаго флагмана, что и случилось въ бою $\frac{\text{28 іюля}}{\text{10 августа}}$ 1904 г.

[1]) Въ составѣ эскадры находился еще, не упомянутый въ приказѣ транспортъ—госпитальное судно „Монголія“.

Таковы были мѣры, принимавшіяся въ періодъ непосредственнаго командованія Намѣстника для организаціи дѣятельности флота, порта и крѣпости, къ упорядоченію средствъ обороны и нападенія, къ приведенію ихъ въ надлежащій порядокъ послѣ пережитыхъ и вынесенныхъ ударовъ.

Дѣйствія японскаго флота.

Между тѣмъ, непріятель вблизи Артура послѣ бомбардировки $\frac{2}{15}$ апрѣля не появлялся: онъ дѣятельно готовился къ третьей попыткѣ заградить входъ въ Артуръ пароходами.

О намѣреніи японцевъ произвести новую атаку на Артуръ, Штабъ Намѣстника былъ хорошо освѣдомленъ изъ всевозможныхъ источниковъ: и Петербургъ, и агенты на Востокѣ, и, наконецъ, перехваченныя японскія телеграммы, правда довольно темныя и не разобранныя полностью, — все говорило, что японцы предполагаютъ произвести новую атаку брандерами.

Въ Артурѣ принимались необходимыя мѣры: строили боны, ставили загражденіе, сторожевыя канонерскія лодки. Послѣ разбора японской телеграммы, въ которой указывались сигналы фонаремъ для облегченія брандерамъ подхода ко входу въ Артуръ, на Перепелиную гору и Тигровый полуостровъ посланы были секреты.

Задержаніе англійскаго парохода.

Подозрительныя сообщенія съ наблюдательныхъ постовъ провѣрялись посылкой миноносцевъ: $\frac{9}{22}$ апрѣля [1]) около 3-хъ часовъ послѣ полдня показался въ морѣ приближавшійся къ Артуру пароходъ. Для задержанія его посланы были дежурные миноносцы „Сторожевой“ и „Расторопный“, которые вскорѣ остановили его холостыми выстрѣлами. По приказанію Намѣстника, къ пароходу былъ посланъ портовый барказъ съ офицеромъ (флагъ офицеръ лейт. Кедровъ 4), нижними чинами и механикомъ (2 кочегара, 2 машиниста, рулевой и 6 строевыхъ) для приведенія парохода и опроса его команды. Паро-

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 32, стр. 9.

ходъ оказался англійскимъ, зафрахтованнымъ въ Чифу корреспондентомъ „Daily News“, на немъ были: капитанъ—англичанинъ и два англійскихъ корреспондента, механикъ, тоже англичанинъ, и команда 16 человѣкъ китайцевъ. Какъ только наши люди вступили на пароходъ, тотчасъ же всѣхъ находившихся тамъ арестовали внизу, въ закрытомъ помѣщеніи, а наша команда заняла мѣсто въ машинѣ, кочегаркѣ и на рулѣ. Пароходъ направили въ гавань, но вскорѣ, не доходя миль 3-хъ до входа, передано было черезъ миноносецъ „Сторожевой“, который ходилъ съ докладомъ въ Артуръ, приказаніе за наступившею уже темнотою отпустить пароходъ, что и было исполнено, при чемъ ему было приказано удалиться отъ Артура полнымъ ходомъ и болѣе не появляться вблизи Артура.

$\frac{17}{30}$ апрѣля для осмотра острова Reef ходили миноносцы „Смѣлый“ и „Скорый“. $\frac{18 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$ „Скорый“ и „Сторожевой“ крейсеровали между Голубиной бухтой и Ляотешаномъ, оба похода были безрезультатны.

Извѣстіе о походѣ адм. Іессена.

Единственнымъ активнымъ дѣйствіемъ за это время былъ походъ Владивостокскихъ крейсеровъ подъ командой к.-адм. Іессена, потопившихъ транспортъ съ войсками, и походъ Владивостокскихъ же миноносцевъ къ Гензану, гдѣ потоплены были на рейдѣ два небольшихъ парохода; извѣстіе объ этихъ дѣлахъ получено было въ Артурѣ $\frac{15}{28}$ апрѣля.

Рекогносцировка японцевъ въ ночь на $\frac{15}{28}$ апрѣля.

Въ ночь на то же число къ Артуру подходили японцы: въ морѣ видны были огни, и слышна перестрѣлка, наши батареи обмѣнялись съ непріятелемъ нѣсколькими выстрѣлами.

По японскому офиціальному труду видно, что это были непріятельскіе истребители, посланные подъ командой адмирала Насибо, съ конвоемъ 2-ой бригады броненосцевъ, для

рекогносцировки и ознакомленія съ мѣстностью у Артура офицеровъ, выбранныхъ для назначенія на заградители, которые были предположены къ посылкѣ въ непродолжительномъ времени въ Артуръ.

Положеніе 1-ой японской арміи.

Положеніе высадившихся японскихъ войскъ было въ это время слѣдующее:

1-ая армія подъ начальствомъ генерала барона Куроки была вся высажена и, поддерживаемая съ моря 7-мъ боевымъ отрядомъ, двигалась на сѣверъ къ р. Ялу: $\frac{18 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$ произошелъ неудачный для русскихъ Тюренченскій бой и японская армія вступила въ Манджурію.

Инструкція адмиралу Того изъ Токіо.

Къ этому времени японская Главная Квартира сформировала уже 2-ую армію, подъ командой генерала барона Оку, которая должна была одновременно съ загражденіемъ входа въ Артуръ высадиться на Квантунскомъ полуостровѣ въ бухтѣ Ентоа (En-toa), въ 23 миляхъ отъ Таліенвана; такія предписанія даны были адмиралу Того изъ Морского Генеральнаго Штаба въ Токіо $\frac{2}{15}$ апрѣля.

Планъ былъ задуманъ хорошо: правда, двѣ первыя попытки заградить Артуръ не увѣнчались успѣхомъ, выходъ оставался свободнымъ, и на встрѣчу японскому флоту выходили въ февралѣ крейсера, а при Макаровѣ и вся эскадра.

Теперь, однако, обстоятельства перемѣнились: погибъ дѣятельный боевой Начальникъ флота, а самый флотъ былъ значительно обезсиленъ. При бомбардировкѣ Артура $\frac{2}{15}$ апрѣля, со стороны русской эскадры не замѣтно было никакого движенія на встрѣчу приближавшимся къ Артуру отрядамъ: ни одинъ изъ кораблей не вышелъ, чтобы отогнать крейсеръ „Такасаго“, корректировавшій перекидную стрѣльбу броненосцевъ.

Повидимому, убѣдившись въ пассивности русской эскадры, адмиралъ Того и рѣшилъ привести предложенный изъ Токіо планъ въ исполненіе.

Дѣйствія адмирала Того.

Для этого онъ выдѣлилъ изъ своихъ боевыхъ силъ, слѣдующій отрядъ подъ начальствомъ в.-адм. Камимура для дѣйствій противъ Владивостока.

Броненосные крейсера: „Токиво", „Ивате", „Идзумо", „Адзумо", „Кассуга"; крейсера: „Нанива", „Акаси", „Такачихо", „Нитака", „Идзуми", авизо „Чихайя", 1-й отрядъ истребителей (4 миноносца въ 320—360 тоннъ), восемь миноносцевъ и 2 судна особаго назначенія [1]).

Найдя возможнымъ выдѣлить этотъ особый отрядъ, адмиралъ Того, тѣмъ не менѣе, изъ предосторожности счелъ не лишнимъ притянуть къ главнымъ силамъ назначенный еще въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій въ Корейскій проливъ отрядъ адмирала Катаока (3 эскадра), въ составъ котораго входили: броненосецъ „Чиніенъ", крейсера „Ицукусима", „Хасидате", „Мацусима", „Сума", „Акицусу", „Чіода", и другія устарѣлыя суда разныхъ типовъ, составлявшія 7-ой боевой отрядъ, всѣ миноносцы этой эскадры и вспомогательныя суда.

Такъ какъ теперь, по мнѣнію японцевъ, наступилъ моментъ начала совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, адмиралъ Того выслалъ достаточно сильный, по его мнѣнію, заслонъ противъ Владивостокскихъ крейсеровъ и сосредоточилъ свои силы на главномъ пунктѣ военныхъ дѣйствій.

Поручивъ адмиралу Хосоя, съ 7-мъ боевымъ отрядомъ, состоящимъ изъ устарѣлыхъ судовъ и канонерскихъ лодокъ, въ слѣдующемъ составѣ: броненосецъ „Фусо", судно береговой обороны „Каймонъ", кан. лодокъ: „Хіей", „Иваки", „Атаго", „Сайенъ", „Цукуба", авизо „Міяко", 2 пароходовъ, и 4 номерныхъ миноносцевъ идти $\frac{\text{19 апрѣля}}{\text{2 мая}}$ въ рѣку Тайтонгъ [2]), откуда пойти къ Ентоа и, съ помощью особаго отряда войскъ, овладѣть пунктомъ высадки, а адмиралу Катаока съ отрядомъ судовъ въ слѣдующемъ составѣ: бр. „Чиніенъ", крейсера „Итцукусима", „Хасидате", „Мацусима", „Сума", „Акицусу", „Чіода",

[1]) Дѣйствія японскаго флота по „Описанію военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи". Т. I.

[2]) У Цинампо.

2 пароходовъ, 16 малыхъ миноносцевъ, конвоировать транспорты съ войсками отъ рѣки Тайтонгъ до Ентоа, прибыть туда $\frac{21\ \text{апрѣля}}{4\ \text{мая}}$ и охранять высадку;—самъ адмиралъ Того, съ сильнѣйшими боевыми судами—броненосцами: „Миказа“, „Асахи“, „Фуджи“, „Ясима“, „Сикисима“, „Хатцусе“; крейсерами: „Читозе“, „Такасаго“, „Касаги“, „Іошино“, авизо „Тацута“, кан. лодками „Акаги“, „Чіокай“, 15-ю эскадренными миноносцами (300 тоннъ), 16 малыми миноносцами (отъ 80 до 150 тоннъ) рѣшилъ предпринять дѣйствія противъ Портъ-Артура, при чемъ предполагалъ предварительно заградить окончательно выходъ изъ Артура, дабы быть совершенно обезпеченнымъ относительно высадки войскъ и другихъ операцій.

Значеніе момента.

Этимъ силамъ и намѣреніямъ непріятеля должна была противостать наша ослабленная и исправляющаяся эскадра Портъ-Артура.

Наступалъ важный, критическій моментъ, отъ котораго непосредственно зависѣло все дальнѣйшее теченіе событій, а можетъ быть, и весь исходъ кампаніи: предстояло или напрячь всѣ силы, всю волю, сосредоточить всю энергію, и вырвать у врага иниціативу дѣйствій, разстроить такъ или иначе его планы, съ рискомъ, быть можетъ, окончательно потерять 1-ю эскадру, или выжидать времени исправленія эскадры для активныхъ дѣйствій, закупорившись на это время въ порту, подъ охраной береговыхъ фортовъ и минныхъ загражденій, но развязавъ руки японцамъ въ ихъ дальнѣйшихъ операціяхъ.

Организація 3-го загражденія Артура по японской версіи.

Для загражденія были выбраны 12 пароходовъ:

„Сибата“		4200 т.
„Кокура“		3340 „
„Асагао“		3550 „
„Микава“		2320 „
„Тоотоми“		2380 „
„Фузанъ“		2920 „
„Іедо“		1850 „
„Нагато“		2120 „
„Отару“		3000 „

„Сакура" . . . . . 3700 т.
„Сагами" . . . . . 2108 „
„Айкоку" . . . . . 1650 „

На первомъ изъ нихъ находился назначенный начальникомъ всего отряда, капитанъ 2 ранга Хаяси Минео, а на каждомъ заградителѣ по 1 командующему, 1 мичману, 1 механику и соотвѣтствующее число нижнихъ чиновъ.

Для ознакомленія съ подходами къ Артуру, такъ какъ изъ офицеровъ многіе были съ 3-й эскадры, не участвовавшей до тѣхъ поръ въ дѣлахъ противъ Артура (она съ начала военныхъ дѣйствій была въ Корейскомъ проливѣ), они были командированы на истребители и, подъ начальствомъ к.-адм. Насиба, подъ конвоемъ 2 бригады броненосцевъ, ночью съ $\frac{14}{27}$ на $\frac{15}{28}$ апрѣля, посланы къ Артуру для ознакомленія съ мѣстностью, а вернувшись, заняли свои мѣста и принялись за подготовленіе своихъ заградителей.

Движеніе японскаго флота.

$\frac{\text{18 апрѣля}}{\text{1 мая}}$ весь японскій флотъ вышелъ съ мѣста стоянки (въ сѣверо-западной Кореѣ) и раздѣлился: отряды, назначенные для охраны транспортовъ 2 арміи, направились къ острову Чо-да (близъ устья рѣки Тайтонгъ), а прочія суда, во главѣ съ Командующимъ флотомъ, адмираломъ Того,—къ Артуру, въ количествѣ всего 50 вымпеловъ. На другой день $\frac{\text{19 апрѣля}}{\text{2 мая}}$, адмиралъ отпустилъ пароходъ „Фузанъ-мару", у котораго сильно текли котлы, а въ 7 часовъ простился съ заградителями сигналомъ: „заранѣе поздравляю съ успѣхомъ".

Поднявшійся около 10 часовъ сильный вѣтеръ, разведя крупную волну, разстроилъ весь порядокъ слѣдованія пароходовъ и ихъ конвоировъ. Начальникъ отряда послалъ было приказаніе вернуться, но приказаніе это дошло лишь до двухъ пароходовъ „Кокура" и „Нагато", остальные продолжали путь свой къ Артуру.

Загражденіе входа.

Первымъ подошелъ къ цѣли „Микава", прошелъ два ряда боновыхъ загражденій, и взорвавшись, затонулъ близъ прохода; вслѣдъ за нимъ „Са-

кура", потомъ „Тоотомимару"; за ними слѣдовали остальные пароходы. Всѣ они взрывались и тонули въ полной увѣренности, что заграждаютъ собою выходъ изъ Артура. Команда садилась, подъ жестокимъ огнемъ, на уцѣлѣвшія отъ разстрѣла шлюпки, и противъ крупной волны и вѣтра, старалась выбраться въ море къ своимъ миноносцамъ. Четыре заградителя не дошли по назначенію, упомянутый уже „Фузанъ", возвращенный съ попорченными котлами, и опоздавшіе изъ за путаницы въ приказаніяхъ „Сибата", „Кокура" и „Нагато". Выходу шлюпокъ очень благопріятствовала сильная стрѣльба судовъ и батарей, снаряды которыхъ не позволяли катерамъ преслѣдовать уходящія шлюпки.

Ночь съ $\frac{19}{2}$ на $\frac{20\ \text{апрѣля}}{3\ \text{мая}}$ въ Портъ-Артурѣ.

Что происходило въ ночь съ $\frac{19}{2}$ на $\frac{20\ \text{апрѣля}}{3\ \text{мая}}$ въ Артурѣ выясняется изъ множества имѣемыхъ документовъ и донесеній, объ этой третьей, по счету, самой упорной и тщательно подготовленной попытки загражденія [1]).

Въ эту ночь съ сигнальной станціи на Золотой горѣ, въ 12 час. 55 минутъ замѣтили по направленію на SO и въ разстояніи около 3 миль, непріятельскій миноносецъ, шедшій къ Артуру. Сейчасъ же дали знать по телефону на суда охраны, на флагманскій корабль „Севастополь", на батареи и завѣдывающему строевымъ отдѣломъ, к.-адм. Матусевичу.

Вскорѣ послѣ перваго миноносца, обнаружены были еще четыре миноносца, одинъ изъ которыхъ попалъ въ лучъ прожектора, послѣ чего по немъ тотчасъ же былъ открытъ огонь судами охраны и батареями. Миноносцы находились подъ

---

[1]) Схема атаки, время и порядокъ появленія японскихъ заградителей-пароходовъ, изложены по рапорту дежурнаго офицера сигнальной станціи Золотой горы, лейт. Нелямова, наиболѣе обстоятельно изложившаго порядокъ и послѣдовательность появленія и затопленія пароходовъ въ этой атакѣ; такъ какъ означенный офицеръ, не принимая участія въ дѣйствіяхъ обороны, являлся какъ бы зрителемъ и наблюдателемъ со стороны, картина для него была видна яснѣе, чѣмъ участникамъ. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 179.

Кромѣ того матеріалами служили:

а) Рапортъ Намѣстника Генералъ-Адмиралу отъ $\frac{7}{20}$ мая 1904 г. № 1889. Арх. в., шк. № 3, дѣло № 4, стр. 54.

б) Донесенія участниковъ дѣла. Арх. в., шк. № 3, дѣла №№ 133 и 27.

огнемъ около 20—25 минутъ, послѣ чего скрылись на S, при чемъ ясно замѣчено было, какъ одинъ изъ миноносцевъ сильно запарилъ, а затѣмъ внезапно исчезъ. Вскорѣ показались снова 4 миноносца отъ SO, немного спустя, въ 1 час. 30 мин. вслѣдъ за миноносцами показалось большое судно, направлявшееся въ проходъ, мимо миноносцевъ; два изъ появившихся миноносцевъ скрылись, а большое судно, приближаясь, попало въ лучъ прожектора Электрическаго утеса, и на него былъ направленъ огонь судовъ и батарей. Судно оказалось японскимъ пароходомъ, идущимъ съ цѣлью загражденія прохода; оно отвѣчало огнемъ на наши выстрѣлы въ то время, какъ съ моря прожекторъ (повидимому непріятельскаго миноносца) освѣщалъ входъ во внутренній Артурскій рейдъ. Этотъ пароходъ прошелъ бонъ, тотчасъ же взорвался и началъ уже погружаться, когда получилъ мину (со сторожевого катера броненосца „Побѣда" прапорщикъ Добржанскій [1]); съ парохода начали спускать шлюпки для спасенія людей, и по шлюпкамъ этимъ былъ открытъ сильный огонь изъ пулеметовъ и винтовокъ съ охранныхъ судовъ, катеровъ и съ берега. Около половины третьяго часа показался второй брандеръ-пароходъ, который былъ освѣщенъ прожекторомъ Электрическаго утеса, и по немъ открыли огонь; затонулъ онъ внѣ бона, отъ взрыва. Вслѣдъ за вторымъ начали одинъ за другимъ появляться пароходы, направляясь къ проходу съ большою точностью; огонь съ батарей, судовъ и шлюпокъ достигъ чрезвычайнаго напряженія и интенсивности, японцы со всѣхъ пароходовъ отвѣчали на выстрѣлы огнемъ своей мелкой артиллеріи. Взорвавшись (или будучи взорваны), пароходы покидались своимъ экипажемъ, который затѣмъ торопился садиться въ шлюпки и уходить въ море, не взирая на довольно крупную волну и жаркій огонь орудій, винтовокъ и пулеметовъ, стремясь достигнуть своихъ миноносцевъ; миноносцы-же въ это время старались всѣми силами оказать возможную помощь своимъ нападающимъ пароходамъ: проводивши ихъ возможно ближе къ Артуру, они занялись обстрѣломъ берега и судовъ, съ цѣлью отвлечь на себя вниманіе (при чемъ стрѣляли больше

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 142.

по нашимъ прожекторамъ), освѣщали проходъ своими боевыми фонарями, а также свои возвращающіяся шлюпки, которыя они тщательно розыскивали и извлекали изъ нихъ людей.

Результатъ третьей попытки заградить выходъ изъ Артура.

Всѣхъ пароходовъ, пришедшихъ въ этотъ день къ Артуру, насчитывается десять. Изъ нихъ первый уткнулся въ бонъ и, потянувъ его за собою, затонулъ рядомъ съ затопленнымъ пароходомъ „Эдуардъ Бари“, второй—неподалеку отъ перваго, рядомъ съ затопленнымъ пароходомъ „Шилка“, два прошли западнѣе бона, мимо пароходовъ (затопленныхъ) „Хайларъ“ и „Харбинъ“ удачно миновавъ бонъ и загражденія, и затонули рядомъ, около Тигроваго полуострова; три—по восточную сторону прохода, противъ пароходовъ „Хайларъ“ и „Харбинъ“, при чемъ изъ этихъ трехъ, одинъ—пройдя бонъ, другой на самой линіи боноваго загражденія, а третій внѣ бона, около миннаго загражденія; послѣдній—подошедшій брандеръ выбросился на рифы у Электрическаго утеса; наконецъ, одинъ или два брандера затонули далеко мористѣе, не дойдя до линіи боноваго загражденія, очевидно взорвавшись на минномъ загражденіи, такъ какъ, по осмотрѣ таковыхъ (крѣпостными минерами), оказалось нѣсколько взорванныхъ минъ.

Характеръ отраженія японскихъ пароходовъ-заградителей.

Что касается характера отраженія третьей попытки японцевъ заградить входъ, то надо отмѣтить, что излишекъ средствъ обороны внесъ нѣкоторый безпорядокъ въ общія дѣйствія, такъ какъ, судя по нѣкоторымъ описаніямъ этихъ событій, отраженіе атаки прошло далеко не въ безукоризненномъ порядкѣ.

Организація обороны основана была на бдительности береговыхъ постовъ и станцій, а затѣмъ уже на дѣйствіи артиллеріи и минъ; при этомъ, кромѣ береговыхъ батарей и стоявшихъ въ проходѣ лодокъ, должны были принимать участіе миноносцы и минные катера, а также установленная на затопленномъ японскомъ пароходѣ минная батарея. Сигналами для прекращенія огня и выхода въ атаку миноносцевъ и катеровъ, должны были служить пускаемыя съ „Гиляка“ ра-

кеты. Въ пылу сраженія на ракеты обращали вниманіе далеко не всѣ, да и нельзя было прекращать вовсе огонь, такъ какъ, въ то время, какъ миноносцы и катера посылались и шли въ атаку на одинъ изъ брандеровъ, показывались другіе, которые тоже нужно было встрѣчать огнемъ, а также одновременно приближались, стрѣляли и свѣтили прожекторами непріятельскіе миноносцы.

Упомянутой минной батареѣ и не пришлось дѣйствовать, ей мѣшали свои же катера и миноносцы, а также затопленные ранѣе пароходы; въ свою очередь, катера и миноносцы подвергались, временами, и сами огню своихъ батарей и судовъ.

Насколько увлеченіе пальбой трудно было сдерживать, можно судить изъ донесенія одного изъ командировъ лодокъ („Гремящій“), который доносилъ, что имъ было отдано приказаніе о прекращеніи огня „за отсутствіемъ цѣли“ [1]), т. е. иными словами, суда продолжали стрѣлять въ пространство.

Дѣйствія русскихъ миноносцевъ.

Изъ миноносцевъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, „Скорый“ (лейт. Хоменко), выйдя въ атаку, выпустилъ мину по пароходу, проходившему въ промежутокъ между затопленными пароходами „Эдуардъ Бари“ и „Шилка“ и взорвалъ его, но при разворачиваніи сломалась циркуляціонная помпа, и помѣщеніе наполнилось паромъ высокой температуры изъ перегрѣтаго холодильника; машинная команда не растерялась: руководимые судовымъ механикомъ Биллевичемъ, люди бросились искать поврежденіе, исправили его въ нѣсколько минутъ, и машина снова была пригодна къ дѣйствію.

Миноносцу „Безшумный“ (лейт. Максимовъ 3) не удалось атаковать непріятеля, такъ какъ при разворачиваніи на теченіи и зыби, дабы пропустить, впереди стоявшіе, у лодки „Отважный“, миноносцы, онъ былъ отнесенъ къ берегу на мель и снялся съ нея, съ помощью портоваго барказа, уже тогда, когда атака была отмѣнена. Миноносецъ „Сердитый“ (кап. 2 р. Клюпфель) отвалилъ отъ лодки „Отважный“, три раза поворачивалъ на

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 148.

непріятеля, но не отходилъ далеко отъ входа, дѣйствуя лишь артиллеріей по брандерамъ и не имѣя возможности выпустить ни одной мины, такъ какъ приближавшіеся пароходы „тонули отъ орудійнаго огня и частью были, прикрыты спеціально затопленными пароходами“; на „Сердитомъ“ поврежденъ былъ руль, но вскорѣ исправленъ.

Дѣйствія сторожевыхъ катеровъ.

Сторожевымъ миннымъ катерамъ тоже пришлось принять участіе въ отраженіи атаки: кромѣ упомянутаго уже катера съ „Побѣды“, пустившаго мину въ первый, уже взорвавшійся брандеръ,—катеръ съ броненосца „Пересвѣтъ“ [1]) (мичманъ Беклемишевъ) удачно атаковалъ одинъ изъ брандеровъ, направлявшійся почти по створу въ проходъ, взорвалъ его и, повернувъ кормою, открылъ огонь изъ 37 м/м. пушки и винтовокъ по шлюпкамъ съ людьми, спасавшимися съ покинутаго парохода. Катеръ съ броненосца „Ретвизанъ“ [2]) (мичманъ Н. Алексѣевъ) первымъ отвалилъ отъ борта лодки „Гилякъ“, полнымъ ходомъ подошелъ къ брандеру на разстояніе полукабельтова и хотѣлъ выпустить мину, но выстрѣла не послѣдовало, и мина, не сдерживаемая въ аппаратѣ стопорами, выскользнула внаружу, задержавшись рулевою частью. На катерѣ открыли огонь, стрѣляя изъ пулеметовъ и винтовокъ по шлюпкамъ съ брандеровъ и спасавшимся на нихъ людямъ, но, въ виду опасности маневрировать съ торчащей изъ аппарата миной, вынуждены были приткнуться къ мелкому мѣсту подъ берегомъ, гдѣ минеръ Толстовъ, по горло въ водѣ, извлекъ ударникъ и тѣмъ обезопасилъ мину, а катеръ простоялъ до утра на мели. Впослѣдствіи выяснилось, что выстрѣла не было изъ за невоспламенившагося капсюля въ патронѣ.

Къ 4 часамъ утра всѣ брандеры были потоплены, но стрѣльба по спасавшимся на шлюпкахъ людямъ съ брандеровъ и по появлявшимся на помощь имъ миноносцамъ, не прекращалась до самаго разсвѣта. Около этого времени (въ пятомъ часу) былъ потопленъ второй непріятельскій миноно-

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 153.
[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 157.

сецъ [1]). На разсвѣтѣ ясно были видны по горизонту непріятельскіе миноносцы разной величины; нѣкоторые изъ нихъ отвѣчали выстрѣлами на огонь нашихъ батарей и судовъ. Въ 6-мъ часу утра горизонтъ покрылся туманомъ.

Судьба личнаго состава. Люди съ пароходовъ, не успѣвшіе спастись на шлюпкахъ въ море, держались на вантахъ, снастяхъ и на дымовыхъ трубахъ затопленныхъ судовъ; многія шлюпки были затоплены выстрѣлами, нѣкоторыя же, не будучи въ состояніи выгребать противъ крупной волны отъ S, выброшены на берегъ. Для снятія людей, какъ съ брандеровъ, такъ и со шлюпокъ, были посланы катера и малыя шлюпки съ берега и судовъ. Закоченѣвшіе, истомленные японцы далеко не всѣ свободно отдавались въ руки своихъ спасителей-враговъ: одинъ перерѣзалъ себѣ горло, другіе встрѣчали нашу команду револьверными выстрѣлами; одинъ изъ спасенныхъ офицеровъ (инженеръ-механикъ Ивасе) сначала хотѣлъ заколоть себя кортикомъ, потомъ рѣшился задушиться шнуркомъ отъ часовъ [2]). Всего подобрано было около 30 человѣкъ.

Показанія плѣнныхъ. Изъ опроса военноплѣнныхъ японцевъ выяснилось, что пароходы для загражденія вышли изъ одного изъ портовъ западнаго берега Кореи; команда и офицеры всѣ были посажены на суда по назначенію, а не по желанію; пароходы были нагружены камнями, углемъ, землею, цементомъ (по нѣкоторымъ показаніямъ на самомъ днѣ трюмовъ былъ порохъ); шли въ Артуръ къ проходу, руководствуясь огнемъ судовъ и батарей; большая часть шлюпокъ была разбита снарядами, которыхъ попало очень много, а пароходы потоплены минами съ миноносцевъ; эскадра Того вышла въ море раньше пароходовъ, а миноносцы сопровождали ихъ и подходили спасать людей съ затопленныхъ судовъ; пароходовъ было всего не менѣе 11-ти.

---

[1]) По японской офиціальной исторіи ни одинъ изъ миноносцевъ не потонулъ.

[2]) Впослѣдствіи, уже въ госпиталѣ, онъ рѣшилъ уморить себя голодомъ, однажды выбросился со 2-го этажа госпиталя, и въ концѣ концовъ умеръ отъ истощенія.

Когда вполнѣ развѣло, занялись осмотромъ рейда и затопленныхъ пароходовъ. По рейду плавали разбитыя шлюпки, трупы погибшихъ въ волнахъ японцевъ (найденные были подобраны и похоронены въ Артурѣ), бревна, куски дерева, и сильно чувствовался запахъ керосина. На брандерахъ не было обнаружено взрывчатыхъ веществъ; на нѣкоторыхъ чувствовался чесночный запахъ, происходившій, по предположенію к.-адм. Лощинскаго [1]), отъ разлагающагося фосфористаго кальція. Нѣкоторые изъ пароходовъ долго еще дымились и парили.

Проходъ оказался чистъ.

Брандеры легли близко отъ прохода, однако и на этотъ разъ загородить его не удалось, и для большихъ судовъ оставался еще совершенно свободный проходъ, шириною около кабельтова. Замѣчено было, что всѣ брандеры довольно точно держали курсъ къ свободному отъ загражденія проходу на рейдъ, и если-бъ не цѣлый рядъ препятствій, въ видѣ яркаго свѣта прожекторовъ, сильнѣйшаго артиллерійскаго огня, а затѣмъ затопленныхъ пароходовъ, плавучаго бона, они легко дошли бы до входа на внутренній рейдъ и неминуемо загородили бы его. По предположенію участниковъ обороны, японцамъ были извѣстны условія входа въ Артуръ, между минными загражденіями и затопленными пароходами, — непріятельскіе миноносцы подходили къ самому бону. Еще замѣчательнѣе то обстоятельство, что японскія суда были снабжены конусами, и заднія трубы миноносцевъ были выкрашены въ бѣлый цвѣтъ, т. е., значитъ, они пользовались тѣми именно опознательными знаками, которые были назначены секретнымъ приказомъ для нашихъ миноносцевъ на сутки $\frac{\text{19 апрѣля}}{\text{2 мая}}$ [2]).

Всего съ крѣпостныхъ батарей и судовъ было выпущено по непріятелю за эту ночь 2972 снаряда, большею частью 75 м/м., а ружейныхъ (изъ ружей и пулеметовъ) до 10000.

Изъ 158 человѣкъ, бывшихъ на 8 заградителяхъ, подо-

---

[1]) Контръ-адмиралъ Лощинскій прибылъ изъ Инкоу $\frac{\text{19 апрѣля}}{\text{2 мая}}$ въ день атаки.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 133, стр. 167.

брано на миноносцы 67 человѣкъ, изъ коихъ 4 убитыхъ и 20 раненыхъ непріятелемъ (т. е. русскими въ Артурѣ), подобрано въ Артурѣ 17 человѣкъ, изъ коихъ 1 умеръ [1]); участь 74 осталась неизвѣстной (для японцевъ), но позднѣе въ ноябрѣ 1905 года, при раскопкѣ стараго кладбища у Перепелиной горы, нѣкоторые трупы офицеровъ и нижнихъ чиновъ были опознаны, всего 38 человѣкъ.

Поврежденія японскихъ миноносцевъ.

Конвоировавшіе заградителей миноносцы, подходя очень близко къ береговымъ укрѣпленіямъ Артура, подвергались сильному огню батарей и судовъ, но поврежденія потерпѣли только три миноносца, изъ коихъ одинъ (№ 67) получилъ весьма серьезныя, вслѣдствіе которыхъ принужденъ былъ, на буксирѣ миноносца № 70, идти въ бухту Торнтонъ. Потери въ людяхъ, по японскимъ источникамъ, были значительны, но точныхъ свѣдѣній, по обыкновенію, не дано.

Огонь съ судовъ.

Огонь съ судовъ и укрѣпленій былъ весьма силенъ. На лодкѣ „Гилякъ“, съ одного только борта сдѣлано было 950 выстрѣловъ, причемъ 120 м/м. снарядовъ выпущено 215; а пулеметами и стрѣлковыми партіями выпущено до 4000 пуль. Лодка „Отважный“ сдѣлала 196 выстрѣловъ 47 м/м.

Намѣстникъ лично руководилъ отраженіемъ атаки.

Въ 2 ч. 20 м. ночи Намѣстникъ съ Начальникомъ Полевого Штаба ген.-лейт. Жилинскимъ и флагъ-капитаномъ кап. 1 р. Эбергардомъ прибылъ на лодку „Отважный“ и руководилъ съ нея отраженіемъ атаки пароходовъ; к.-адм. Лощинскій посланъ былъ имъ на лодку „Гилякъ“.

На батареяхъ присутствовали Начальникъ Укрѣпленнаго района ген.-лейт. Стессель, Комендантъ крѣпости и другіе чины.

---

[1]) По русскимъ свѣдѣніямъ подобрано было около 30 человѣкъ, изъ которыхъ многіе потомъ умерли или отъ ранъ, или отъ истощенія; въ числѣ послѣднихъ упомянутый выше инженеръ-механикъ Ивасе, тотъ самый, который нѣсколько разъ покушался на самоубійство.

Около 4 часовъ утра, по отбитіи атаки, Намѣстникъ поблагодарилъ команду „Отважнаго“, далъ имъ по чаркѣ и отправился на „Гилякъ“, гдѣ тоже благодарилъ команду и приказалъ представить достойныхъ къ наградѣ, а затѣмъ убѣдившись, что проходъ остался свободнымъ, вернулся на „Севастополь“.

Дѣйствіе инженернаго загражденія.

Съ минной станціи было донесено, что въ минной цѣпи взорвалось пять минъ и что вслѣдствіе этого могутъ изъ всей цѣпи дѣйствовать лишь 60 минъ,—45 на лѣвомъ флангѣ и 15 на правомъ; для возстановленія цѣпи было необходимо не менѣе 3 дней [1]).

Мѣры адм. Лощинскаго.

По осмотрѣ рейда на утро $\frac{20 \text{ апрѣля}}{3 \text{ мая}}$, завѣдующій обороной к.-адм. Лощинскій просилъ на будущее время принять слѣдующія мѣры: 1) срубить мачты и уничтожить всѣ выдающіяся части японскихъ пароходовъ, чтобы непріятель не могъ по нимъ оріентироваться; 2) поставить минное загражденіе къ югу отъ парохода „Хайларъ“, въ разстояніи отъ него 4—5 кабельтовыхъ (т. е. на самомъ выходномъ створѣ—пирамидъ Перепелиной горы), чтобы воспрепятствовать непріятелю ходить уже извѣстнымъ ему проходомъ; 3) вмѣсто миноносцевъ посылать въ атаку минные катера, такъ какъ, въ случаѣ надобности возобновить артиллерійскій огонь, ихъ легче и скорѣе отозвать къ сторожевой лодкѣ и „въ свалкѣ ихъ вполнѣ возможно отличить отъ непріятельскихъ миноносцевъ“; а кромѣ того имъ удобнѣе дѣйствовать носовыми минными аппаратами, чего лишены миноносцы.

Запрещеніе печатать о свободѣ прохода.

Несмотря на энергичную, полную самоотверженной отваги, атаку японцевъ, выходъ для судовъ изъ Артура остался свободенъ, о чемъ Намѣстникъ строжайше запретилъ разглашать какимъ бы то ни было способомъ, дабы непріятель оставался

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 27, стр. 36.

въ заблужденіи на этотъ счетъ, какъ оно на самомъ дѣлѣ и случилось. Но съ нашей стороны не воспользовались этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для примѣненія принципа внезапности, неожиданности. Японцы же остались въ полной увѣренности на этотъ разъ въ успѣхѣ ихъ предпріятія и увѣренно приступили къ высадкѣ десанта у Бидзыво, а адмиралъ Того перенесъ свою базу на о-ва Элліотъ.

Появленіе непріятеля. Утромъ $\frac{\text{20 апрѣля}}{\text{3 мая}}$ японская эскадра виднѣлась на горизонтѣ въ 15—20 миляхъ, въ составѣ 6 броненосцевъ и 8 миноносцевъ; въ 2 часа пополудни они скрылись на югъ.

Въ 7 часовъ утра $\frac{\text{21 апрѣля}}{\text{4 мая}}$ 3 японскихъ миноносца пытались подойти къ мысу Бѣлый Волкъ, съ цѣлью высмотрѣть результаты атакъ, но были отогнаны выстрѣлами нашихъ батарей [1]).

Извѣстіе о высадкѣ въ Бидзыво. Вызовъ Намѣстника въ Мукденъ. Въ тотъ же день $\frac{\text{21 апрѣля}}{\text{4 мая}}$ получено было извѣстіе, что около Бидзыво стоятъ 80 большихъ японскихъ судовъ, и, повидимому, начинается высадка.

Тотчасъ же Намѣстникъ донесъ объ этомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и ночью получена была телеграмма отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, вызывающая Намѣстника изъ Артура въ дѣйствующую армію [2]).

Появленіе японской эскадры $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$. $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$ возобновлено было траленіе наружнаго рейда минными крейсерами „Гайдамакъ“ и „Всадникъ“, но вскорѣ они оба были отозваны, ввиду появленія на горизонтѣ непріятельской эскадры. Сначала появились вдали крейсера, а вскорѣ за ними и броненосцы, въ числѣ 6 вымпеловъ. Наши суда при-

---

[1]) Въ этотъ день очень густой туманъ, который былъ особенно силенъ утромъ, мѣшалъ непріятелю вполнѣ убѣдиться въ результатахъ атаки. Возможно, что это было одной изъ причинъ, почему адм. Того вторично пришелъ къ Артуру $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 96.

готовились къ бою на якорѣ на внутреннемъ рейдѣ, но непріятель, маневрируя въ виду Артура, не приближался и огня не открывалъ, видимо ограничиваясь осмотромъ результатовъ послѣдней атаки заградителей и наблюдая за дѣйствіями нашихъ судовъ на внутреннемъ рейдѣ и въ проходѣ, желая убѣдиться, не будутъ ли выходить которыя либо изъ нихъ въ море. Въ 5 часовъ вечера главныя силы удалились, а въ 8 часовъ вечера скрылись и остальныя суда непріятеля.

Встрѣча русскихъ разъѣздовъ съ непріятелемъ.

Въ этотъ же день непріятельскіе разъѣзды столкнулись съ нашими около 3 часовъ дня, причемъ наши отступили къ Югу.

Пять нашихъ миноносцевъ держались ночью наготовѣ [1]).

Ночью съ батарей усмотрѣли въ морѣ 2 какихъ-то судна, по которымъ открыли огонь, но они вскорѣ скрылись.

Отъѣздъ Намѣстника.

Въ этотъ же день, $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$, въ 11 часовъ утра Намѣстникъ отбылъ изъ Артура въ Мукденъ, въ сопровожденіи Начальника Полевого Штаба, флагъ-капитана, кап. 1 р. Эбергардъ, полковника Бѣляева и адъютантовъ, взявъ флагъ-офицеромъ мичмана Гильтебрандта.

О своемъ отъѣздѣ Намѣстникъ извѣстилъ Морское Министерство слѣдующей телеграммой: „Сего числа, $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$, въ исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, выѣхалъ въ Мукденъ. Временное командованіе судами Тихаго океана, находящимися въ Портъ-Артурѣ, поручилъ Начальнику Морского Походнаго Штаба контръ-адмиралу Витгефту, на правахъ старшаго флагмана, съ подъемомъ флага на одномъ изъ броненосцевъ“ [2]).

Наканунѣ этого дня, т. е. $\frac{\text{21 апрѣля}}{\text{4 мая}}$, имъ была послана на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя телеграмма слѣдующаго содержанія: „$\frac{\text{21 апрѣля}}{\text{4 мая}}$ въ 12 ч. 10 м. дня. Во исполненіе Всемилостивѣйшаго повелѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полагаю выѣхать изъ Артура въ Мукденъ $\frac{\text{24 апрѣля}}{\text{7 мая}}$, поручивъ, до при-

---

[1]) Куда предназначались они и на что расчитывали, осталось невыясненнымъ.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 1.

бытія вице-адмирала Скрыдлова, завѣдываніе флотомъ, на правахъ старшаго флагмана, начальнику моего походнаго Штаба контръ-адмиралу Витгефту“ [1]).

Отъѣздъ адмирала Скрыдлова на Дальній Востокъ.

Командующимъ флотомъ $\frac{1}{14}$ апрѣля назначенъ былъ вице-адмиралъ Скрыдловъ; Намѣстникъ поставленъ былъ объ этомъ въ извѣстность $\frac{4}{17}$ апрѣля, а $\frac{8}{21}$ Начальникъ Главнаго Морского Штаба сообщилъ въ Артуръ, что адмиралъ Скрыдловъ остается на 3 дня въ Петербургѣ и на три дня ѣдетъ въ Севастополь.

На это извѣщеніе Намѣстникъ телеграфировалъ адмиралу Авелану о „крайней необходимости скорѣйшаго пріѣзда Скрыдлова въ Артуръ“, на что Управляющій Морскимъ Министерствомъ отвѣчалъ $\frac{12}{25}$ апрѣля, что адмиралъ Скрыдловъ выѣзжаетъ въ Артуръ изъ Севастополя $\frac{\text{20 апрѣля}}{\text{3 мая}}$.

$\frac{\text{20 апрѣля}}{\text{3 мая}}$ дѣйствительно была получена телеграмма о выѣздѣ адмирала Скрыдлова изъ Севастополя на Дальній Востокъ, но отъѣздъ этотъ, конечно, не могъ поправить дѣла, такъ какъ уже $\frac{\text{24 апрѣля}}{\text{7 мая}}$ генералъ Куропаткинъ донесъ изъ Ляояна о перерывѣ сообщенія съ Артуромъ.

Поднятіе флага к.-адм. Витгефта.

$\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$ контръ-адмиралъ Витгефтъ донесъ Генералъ-Адмиралу о выѣздѣ Намѣстника изъ Артура и того же числа, въ 11 ч. 15 мин. утра, на броненосцѣ „Севастополь“ былъ поднятъ его флагъ.

Награды личному составу передъ отъѣздомъ Намѣстника.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Артура Намѣстникъ отдалъ приказы: [2]) о награжденіи орденами и знаками отличія за бои $\frac{26}{8}$, $\frac{\text{27 января}}{\text{9 февраля}}$ 1904 года, за отраженіе брандеровъ $\frac{11}{24}$ февраля, за бой $\frac{12}{25}$ февраля, за отраженіе минной атаки и брандеровъ $\frac{14}{27}$ марта, за отличную распорядительность по спасенію ко-

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 1.

[2]) $\frac{\text{21 апрѣля}}{\text{4 мая}}$ 1904 г. № 28, № 29, № 30.

манды съ броненосца „Петропавловскъ“, и за отличное мужество и распорядительность при бомбардировкѣ Артура $\frac{2}{15}$ апрѣля; о награжденіи орденами за отличные труды, распорядительность и мужество при исполненіи служебныхъ обязанностей подъ огнемъ непріятельскаго флота при бомбардировкѣ города и крѣпости Артура; о награжденіи знаками отличія Военнаго Ордена нижнихъ чиновъ за спасеніе Великаго Князя Кирилла Владимировича и другихъ чиновъ броненосца „Петропавловскъ“, и, наконецъ, „за проявленную во время бомбардировки $\frac{2}{15}$ апрѣля храбрость“ нижнимъ чинамъ, знаки отличія Военнаго Ордена по слѣдующей нормѣ, для раздачи по усмотрѣнію командировъ судовъ: „Пересвѣтъ“—6 знаковъ, „Полтава“—5, „Севастополь“—3, „Побѣда“—1. За отраженіе атаки брандеровъ въ ночь на $\frac{\text{20 апрѣля}}{\text{3 мая}}$: лодкѣ „Гилякъ“—6 знаковъ, „Отважный“—6, „Гремящій“—4; на каждый изъ сторожевыхъ катеровъ по 1 знаку. Волонтеру Бонди знакъ отличія Военнаго Ордена 4 степени—за водолазныя работы подъ огнемъ непріятеля.

Послѣдніе приказы Намѣстника.

Въ тоже время объявлено было о выѣздѣ адмирала Алексѣева изъ Артура и о передачѣ командованія эскадрой впредь до прибытія вице-адм. Скрыдлова—Начальнику Штаба Главнокомандующаго—контръ-адмиралу Витгефту, который и принялъ званіе Временно-Исполняющаго должность Старшаго флагмана и Командующаго эскадрой Тихаго океана.

Флагъ-капитаномъ назначенъ былъ командующій броненосцемъ „Севастополь“ кап. 2 р. фонъ-Эссенъ съ оставленіемъ въ прежней должности; въ Штабъ эскадры назначались всѣ чины Штаба Намѣстника [1]).

Командиру Порта к.-адм. Григоровичу до прибытія Командующаго флотомъ предоставлены были права, предусмотрѣнныя примѣчаніями 1 и 2 къ ст. 151 кн. 1 Св. Морскихъ Постановленій [2]).

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 313, стр. 29.

[2]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 114, стр. 44.

Наконецъ, всѣмъ чинамъ флота объявлена была благодарность „за тѣ выдающіеся труды и неослабную энергію“, во время непосредственнаго командованія флотомъ Намѣстника [1]).

Уже изъ Мукдена $\frac{24 \text{ апрѣля}}{7 \text{ мая}}$ Главнокомандующій ходатайствовалъ о производствѣ к.-адм. Витгефта въ вице-адмиральскій чинъ, но ходатайство это не было уважено.

Адмиралъ Витгефтъ и инструкція Намѣстника.

Такимъ образомъ, хотя выходъ судовъ изъ Артура остался свободенъ послѣ атаки $\frac{19 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$ и было приказано держать въ секретѣ отъ японцевъ это обстоятельство, однако попытокъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ моментомъ предпринято не было.

Главнокомандующій спѣшно выѣхалъ въ дѣйствующую армію въ виду извѣстія о появленіи въ тылу Артура японскихъ войскъ.

Инструкція [2]), оставленная Намѣстникомъ временно назначенному Начальникомъ эскадры к.-адм. Витгефту, не могла облегчить ему успѣшное выполненіе его трудной задачи завладѣнія моремъ. Въ ней предписывалось „активныхъ дѣйствій не предпринимать, ограничиваясь производствомъ рекогносцировокъ крейсерами и отрядами миноносцевъ для атаки непріятельскихъ судовъ“, однако и эту посылку надо было „обставлять такими условіями, дабы не подвергать ихъ безъ нужды особому риску“; тоже говорилось и на случай высадки непріятеля на Квантунѣ: Намѣстникъ считалъ посылку судовъ въ этомъ случаѣ даже „необходимостью“, но „въ предѣлахъ возможности совершить переходъ миноносцевъ къ мѣсту атаки и возвратиться въ Артуръ безъ явной опасности быть отрѣзанными отъ своего порта“.

Кромѣ того, „для согласованія взаимныхъ дѣйствій по оборонѣ крѣпости и Укрѣпленнаго Района“ надлежало „оказывать всякое содѣйствіе Коменданту крѣпости и Начальнику Укрѣпленнаго Раіона ген.-лейт. Стесселю“.

---

[1]) Арх. в., шк. № 3, дѣло № 313, стр. 32.

[2]) Инструкція адм. Витгефту приведена полностью во второй книгѣ этой работы.

Такимъ образомъ, въ достиженіи первой наиболѣе важной своей задачи—овладѣнія моремъ—1-я Тихоокеанская эскадра потерпѣла неудачу.

Между $\frac{23}{6}$ и $\frac{\text{30 апрѣля}}{\text{13 мая}}$ состоялась совершенно безпрепятственно высадка 2-й японской арміи у Быдзыво. Начался новый періодъ войны уже при иной стратегической обстановкѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

УКАЗАТЕЛИ.

Указатель личныхъ именъ.

А.

Б.

В.

Г.

М.

Н.

О.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Указатель судовыхъ именъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

І.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

№№.

Указатель географическихъ названій.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

І.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.